

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

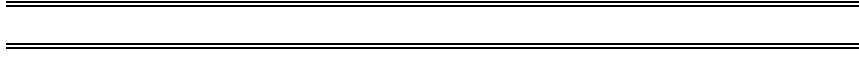

XVII (2)

Сери основана в 1993 году

**ЦЕНТР
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Российская Академия наук
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Абу Хамид
Мухаммад
ал-Газали ал-Туси

«Кимийа-йи са‘адат»
(«Эликсир счастья»)

کیمیای سعادت

Часть 2
Руки 2: Обычай

بخش ۲
رکن ۲: عادات

ПЕРЕВОД С ПЕРСИДСКОГО, ВВЕДЕНИЕ, КОММЕНТАРИЙ
И УКАЗАТЕЛИ А. А. ХИСМАТУЛИНА

Санкт-Петербург
2007

УДК 297
ББК Э383-4

Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН

نشر این کتاب با پشتیبانی و مساعدت رایزنی فرهنگی سفارت جمهوری اسلامی ایران در مسکو انجام گردیده است

Ответственный редактор: О. Ф. Акимушкин

Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ал-Туси. Кимийа-йи са‘адат («Эликсир счастья»). Часть 2: Рукн 2: Обычай (с Прилож. А и В). — Пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указ. А. А. Хисматулина. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2007. — XXX + 466 с. («Памятники культуры Востока», XVII (2)).

А 17

Вторая часть сочинения Мухаммада ал-Газали целиком и полностью посвящена обычаям или, как их порой называет автор, нормам поведения, сложившимся в мусульманской общине к VI/XII в. с точки зрения шафитского мазхаба. Здесь и прием пищи, и вступление в брак, и зарабатывание, и торговля, и распознавание заповеданного и разрешенного, а также многие другие вопросы, которые были и остаются актуальными не только для средневекового ислама, но и для ислама сегодняшнего и которые автор рассматривает на основе сунны Пророка, а равно с точки зрения обычного права — с присущей ал-Газали безукоризненной логикой.

Приложение А — исследование и перевод сочинения ал-Газали *Насихат ал-мулук* («Совет владыкам»). В исследовании рассмотрена проблематика аутентичности второй части *Насихат ал-мулук*, обычно приписываемой имаму. Там же дан перевод нескольких писем ал-Газали, написанных незадолго до *Насихат ал-мулук*, и назван его вероятный «соавтор», присовокупивший к сочинению вторую часть. Он же, как показывает исследование, без сомнения являлся и «соавтором» салджукидского вазира Низам ал-мулка ал-Туси в дописывании текста *Сийасат-нама/Сийар ал-мулук*.

Приложение В — перевод исследования иранского ученого Н. Пурджавади по проблематике *Насихат ал-мулук* и *Панд-нама ал-Газали* с небольшим послесловием к исследованию.

Книгу завершает Понятийный словарь ал-Газали. В словаре с параллельным арабским или персидским текстом приведены определения отдельных терминов, раскрытых самим автором как в *Кимийа-йи са‘адат*, так и в *Ихйа‘ ‘удум ал-дин*.

Передача арабографичных имен собственных и топонимов в книге дается в современной упрощенной транслитерации без учета произносительной ассимиляции арабского артикля.

Уникальное в своем роде по степени тематического охвата и безупречного научно-теологического анализа сочинение может быть рекомендовано самому широкому кругу читателей, желающих всерьез познакомиться с мусульманскими традициями в их истории.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 987-5-85803-359-2

9 785858 033592

© «Петербургское Востоковедение», 2007

© Санкт-Петербургский филиал

Института востоковедения РАН, 2007

Зарегистрированная торговая марка

Зарегистрированная торговая марка

Введение

Имам ал-Газали и виды научного творчества

Настоящее издание представляет собой вторую часть, или, по оригинальному названию, второй столп (*рукн*, ركن) сочинения Мухаммада ал-Газали *Кимийа-йи са‘адат* («Эликсир счастья»). В отличие от первого *рукна*, посвященного раскрытию взаимоотношений «человек–Бог», здесь рассматриваются различные аспекты и этические нормы взаимоотношений «человек–человек».

В начале первой части *Кимийа-йи са‘адат* автор рекомендует:

Если же у кого-то будет желание к исследованию и уточнению сверх этого, то ему следует искать в книгах на арабском, таких как книга *Ихйа’ ‘улум ал-дин*, книга *Джавахир ал-кур‘ан* («Драгоценности Корана») и другие сочинения (*тасаниф*) подобного содержания, написанные по-арабски¹.

اگر کسی را رغبت به تحقیقی و تدقیقی باشد و رای این، باید که از کتب تازی طلب کند چون کتاب احیاء علوم الدین و کتاب جواهر القرآن و تصانیف دیگر که درین معنی بتازی کرده آمده است.

В силу того что данный перевод потребовал осмысления текста по-русски, в иной культурной среде и с иными реалиями, в новое время — спустя девятьсот лет, а также учитывая тот факт, что любой авторский текст, будучи переведенным на другой язык, начинает фактически новую жизнь, и от того, как это произойдет, через какую призму его увидит иноязычный читатель, как воспримет, зависит будущее место и роль переведенного текста в инокультурной традиции — я, последовав совету автора, обратился в своей работе к его основному труду на арабском языке *Ихйа’ ‘улум ал-дин* («Воскрешение религиозных наук»). Иными словами, каноническим редактором *Кимийа* выступил по сути дела сам автор. При этом принципы и задачи перевода, определенные для первой части издания, в настоящем томе остались теми же, а именно, в ходе перевода преследовалась тройная цель:

во-первых, уточнить те места текста, которые, на мой взгляд, кажутся в переводе «темными» или требующими априорного знания реалий мусульманской традиции, то есть знания «по умолчанию», или экстралингвистической информации;

¹ ал-Газали. *Кимийа*. Ч. 1. С. 5.

во-вторых, привести по *Ихйа'* в постраничных сносках к тексту перевода высказывания Пророка и известных мусульманских деятелей, говоря иначе, канонических блоков текста, в их исконном арабографичном написании, дабы максимально избежать двойного перевода (арабский—персидский, персидский—русский), предоставив тем самым возможность читателю, владеющему арабским, предложить свой вариант перевода этих изречений, играющих ключевую роль в авторской аргументации. При этом следует учитывать, что их персидский перевод в *Кимийа-йи са'адат*, хотя и прошел через руки многочисленных переписчиков, все-таки принадлежит ал-Газали, то есть является для языка перевода — русского — оригиналом. Кроме того, как показывает сопоставление двух текстов, автор кое-что переосмыслил. Если авторский перевод незначительно отличается от арабского оригинала высказывания, то перевод второго в сносках, как правило, не дается; если же отличия довольно существенные, и высказывание по-персидски больше похоже на облегченное переложение, то арабский оригинал сопровождается вариантом перевода;

и, наконец, в-третьих, сравнить структуру текста «Эликсира счастья» в постраничных примечаниях и комментариях с текстом «Воскрешения религиозных наук», для того чтобы доказательно снять вопрос о «сжатом переложении» второго, хронологически более раннего текста на персидский язык.

Как и в первой части перевода для выполнения этих задач использовались следующие тексты:

- 1) *Кимийа-йи са'адат* (کیمیای سعادت) — рук. В 928 из собрания СПбФ ИВ РАН, переписана в 1495 г., по-видимому, в Харате (Герат, совр. Афганистан) — по ней дан перевод сочинения, и ее фолиация отражена в тексте;
- 2) *Кимийа-йи са'адат* (کیمیای سعادت) — издание ныне покойного Хусайна Хадивджама [Т. 1–2. Тихран: Ширкат-и интишарат-и 'илми ва фарханги, 1376/1997 (7-е изд.)]; здесь без дополнительных указаний даются ссылки на первый том;
- 3) *Кимийа-йи са'адат* (کیمیای سعادت) — издание ныне покойного Ахмада Арама [Т. 1–2. Тихран: Интишарат-и ганджина, 1376/1997 (4-е изд.)]; здесь без дополнительных указаний даются ссылки на первый том;
- 4) *Ихйа'* 'улум ал-дин (احیاء علوم الدین) — первое наборное издание текста сочинения [Т. 1–4. Ал-Кахира, 1302/1885]; здесь без дополнительных указаний даются ссылки на второй том;
- 5) *Ихйа'* 'улум ал-дин (احیاء علوم الدین) — персидский научный перевод сочинения, выполненный по указу делийского султана Шамс ал-дина Илтутмиша (شمس الدین ایلتتمش) и при поддержке его вазира Абу Са'да Мухаммада Джунайди (ابو سعد محمد جنبیدی) в 620/1223 г. Му'аййид ал-дином Мухаммадом Х^варизми (مؤید الدین محمد خوارزمی) с комментариями в форме сопоставлений с ханафитским мазхабом и изданный Х. Хадивджамом [Т. 1–4. Тихран: Ширкат-и интишарат-и 'илми ва фарханги, 1375/1996 (4-е изд.)].

Тексты 2–5 использованы для сопоставления и сличения с текстом 1, положенным в основу перевода. Кроме них для перевода данного рукописи были привлечены:

6) *Кимийа-йи са‘адат* (کیمیای سعادت) — рук. В 4612 из собрания СПбФ ИВ РАН, переписана в первой половине XII в. — ф р а г м е н т текста сочинения (самый ранний из известных), а именно, полностью второй рукописи;

7) *Кимийа-йи са‘адат* (کیمیای سعادت) — рук. Add 25026, один из ранних полных списков сочинения из собрания Британской библиотеки (The British Library), переписанный в 672/1274 г. и полностью огласованный, электронная копия которого была недавно любезно предоставлена в мое распоряжение Мухаммадом Исой Вали (Muhammad Isa Waley).

В списке *Кимийа-йи са‘адат*, который положен в основу перевода (В 928), даются следующие формулы посмертных евлогий: для пророков и Пророка Мухаммада — Мир да почует над ним/ними (عليه السلام); для сподвижников (*сахаба*, صحابه) Пророка и его ближайшего окружения — Да будет доволен им/ими/ей Аллах (رضى الله عنه); для второго поколения мусульман, именуемого в мусульманской и научной литературе последователями (*таби‘ин*, تابعين), выдающихся религиозных деятелей и суфиев следующих поколений — Да почует над ним/ними/ней милость Аллаха (رحمة الله عليه). Таким образом, наметанный глаз средневекового читателя только по одним евлогиям мог сходу определить: принадлежал ли человек к поколению Пророка или жил позже, при следующем поколении мусульман, что было, по-видимому, неким критерием надежности при оценке тех или иных поступков и высказываний, зафиксированных мусульманской традицией. Следует отметить, что те же самые формулы евлогий для тех же категорий лиц приведены и в рук. Add 25026, тогда как в персидские издания уже введена более поздняя формула посмертной евлогии для мусульманского Пророка — Да благословит его Аллах и да приветствует (ﷺ), выделяющая его из прочих пророков.

Так же, как и первая часть *Кимийа-йи са‘адат*, вторая отличается от соответствующего тома *Ихйа’ ‘улум ал-дин*, во-первых, реорганизацией и рекомпиляцией представленного в *Ихйа’* материала, во-вторых, его сокращением и, в-третьих, введением нового материала. Как показывает сопоставление текстов двух книг, новый материал введен автором в третью основу «О заработке и торговле», в четвертую — «Разрешенное, заповеданное и сомнительное», в шестую — «Этикет затворничества и отстраненности от людей», в седьмую — «О путешествии». Наконец, материал десятой основы — «Об обладании подданными и управлении», кстати, выходя за рамки поставленной самим автором цели написать книгу «для простого народа», в *Ихйа’* и вовсе отсутствует.

Сейчас уже вполне обоснованно можно говорить о том, что все указанные отличия объясняются видом исследования, в рамках которого писал автор, — тасниф (تصنيف). До сих пор мне не встречалась исламоведческая работа, где рассматривался бы этот вид (и наряду с ним иные) научного творчества, принятый в средневековье среди мусульманских ученых, хотя не исключено, что при

огромной массе издаваемых по всему миру исследований такая работа просто могла оказаться вне пределов моей досягаемости. Поэтому ниже я позволю себе представить результаты предварительных размышлений на сей счет, которые основаны на анализе ограниченного количества средневековых источников.

Сбор (جمع), составление (تأليف), сочинение (تصنيف)

Обычно между сочинителем (мусанниф) и составителем (му'аллиф) проводят различие в таком смысле: того, у кого все или большинство тем и содержание книги являются его собственными мыслями и его начинанием, называют мусаннифом, тогда как му'аллиф — тот, кто все или большинство тем собирает у других. Иногда же между этими двумя не проводят никакого различия подобно тому, как такое бывало и в прошлом...²

'Али Акбар Диххуда

معمولا بين مصنف ومؤلف فرق گذارند بدین معنی که مصنف کسی را گویند که همه یا بیشتر مطالب ومحتوای کتاب اندیشه خود او و به ابتکار خود اوست ولی مؤلف کسی است که همه یا بیشتر مطالب را از دیگران گرد آورد. و گاهی نیز بین آن دو فرقی نگذارند چنانکه در گذشته نیز چنین بوده...
علی اکبر دهخدا

К определенному историческому периоду (конец III/IX—начало IV/X вв., а возможно — чуть раньше) мусульманская наука в своей эволюции проходит три общих для всех наук этапа. Они отражены в научно-религиозной литературе того времени и характеризуются тремя основными степенями обработки информации: 1) ее сбор и сведение воедино (джам', جمع); 2) составление-компиляция (та'лиф, تأليف) собранного материала и 3) его классификация-анализ (тасниф, تصنيف), условно говоря, сочинительство. В рамках такой первичной градации формируются жанры мусульманской литературы: юридической, исторической, агиографической и т. д.

Начало этому делению очевидно было положено составителями письменных сводов Корана и мухаддисами (собираателями и знатоками хадисов). Их работа в течение первых веков хиджры отражала процесс перевода информации, то есть вновь полученных религиозных знаний, с одного носителя (память людей) на другой (бумага). Этот процесс смены носителя шел постепенно, параллельно, а иногда и в конкуренции с традиционной изустной передачей — подобно тому, как он идет и сейчас при очередной смене носителя (с бумажного на электронный). В ходе записи преданий мухаддисами была разработана терминология, отражавшая специфику их работы и распространившаяся позднее также и на написание внехадисной литературы.

Давно и хорошо известно, что своды суннитских мухаддисов, в которых хадисы от различных сподвижников Пророка сгруппированы по тематическим

² Мусанниф // Диххуда. *Луғатнама*.

разделам фикха, именовались мусаннафами (букв. «класси-фицированными»). В них собранный материал прошел своего рода аналитическую обработку. Такие своды обычно сравнивались с муснадами — сборниками, составленным по принципу первого передаточного звена текста хадиса, то есть первого имени в иснаде, благодаря чему мы знаем, сколько хадисов дошло от того или иного сподвижника³.

Но даже поверхностный взгляд на мусульманские письменные источники IV/X в. дает представление о том, что к этому времени средневековые таснифы (*таснифат*, تصنيفات, *тасаниф*, تصانيف, *мусаннафат*, مصنفات) сопоставлялись уже не с чем иным, как с та'лифами (*та'лифат*, تأليفات, *му'аллафат*, مؤلفات), а мусаннифы — соответственно с му'аллифами. Известный каталог ранней средневековой литературы *ал-Фихрист* (الفهرست) Ибн ал-Надима указывает именно на две эти категории произведений и их авторов. По-видимому, специфика работы над каталогом, а также отсутствие возможности непосредственного знакомства с большинством включаемых в него работ, заставляли составителя нередко приводить сразу обе категории произведений, не вдаваясь в детали того, какие из них конкретно относятся к та'лифам, а какие к таснифам, в связи с чем сегодня эти определения зачастую воспринимаются как синонимы. Однако, на мой взгляд, отличия между ними есть и довольно существенные.

Арабский литератор и историк династии Аббасидов конца III/IX–середины IV/X в. Абу Бакр Мухаммад ал-Сули (ок. 260/873–4–335-6/946-7) в своем та'лифе *Китаб ал-аврак* (كتاب الأوراق) мимоходом упоминает о том, что должны представлять собой книги из этой категории:

А О ПРОИЗОШЕДШЕМ С БАНУ СУЛАЙМ И ДРУГИМИ И ОБ ИХ НАБЕГЕ НА ОКРЕСТНОСТИ АЛ-МАДИНЫ СОСТАВЛЕНЫ КНИГИ (*КУТУБ МУ'АЛЛАФА*), В КОТОРЫХ ЕСТЬ УПОМИНАНИЕ ОБ ЭТИХ СОБЫТИЯХ, И СТИХИ СУЛАЙМИТОВ ОБ ЭТОМ, И СТИХИ СРАЖАВШИХСЯ С НИМИ ЖИТЕЛЕЙ АЛ-МАДИНЫ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ...⁴

ولخبر بنى سليم وغيرهم واغارتهم على نواحي المدينة كتب مؤلفه، فيها ذكر الوقائع وأشعار
لبنى سليم فى ذلك وأشعار لمن كان يواقعهم من اهل المدينة ونواحيها...

Знаменитый суфийский шайх конца IV/X–начала V/XI вв., наставник имама ал-Кушайри имам Абу 'Абд ал-Рахман ал-Сулами (ум. 412/1021) в своем трактате о «порицаемых» *Рисала ал-Маламатийа* (رسالة الملامتية) вскользь говорит о письменном наследии шайхов этого некогда весьма популярного суфийского течения, приверженцем которого являлся и он сам:

³ Sezgin. *GAS*. Bd. I. S. 55–56. То же повторяет Дж. Бертон (J. Burton. *An Introduction to the Hadith*. Edinburgh University Press, 1994), правда, уже без всяких ссылок: Бертон. *Введение*. С. 184.

⁴ ал-Сули. *Китаб ал-аврак*. С. 26 (русс. перевод В. И. Беляева, А. Б. Халидова), 585 (араб. текст).

Знай, да помилует тебя Аллах, что у этих людей не имеется сочиненных книг (КУТУБ МУСАННАФА) и нет составленных рассказов (ХИКАЙАТ МУ'АЛЛАФА)⁵.

فاعلم رحمك الله انه ليست للقوم كتب مصنفه ولا حكايات مؤلفه.

Даже из этих двух коротких замечаний видно, что книга (*китаб*, کتاب) в раннем средневековье могла быть, во-первых, как результатом авторского составления, так и продуктом авторского сочинения; во-вторых, под категорию та'лиф очевидно попадали труды ярко выраженной дескриптивной направленности: рассказы очевидцев и высказывания выдающихся лиц, исторические события и все то, что до определенного момента имело хождение в изустной передаче и носителем чего была память людей. Будучи однажды собранными и перенесенными на бумагу, они представляли, на мой взгляд, вид классического, или первичного та'лифа, основная задача которого — собрать, составить, минимально упорядочить материал по заданному традицией образцу и ввести в таком виде в письменную традицию. Максимум передачи информации, минимум ее анализа. В одном из ранних персоязычных та'лифов жанра житийной литературы первой половины VI/XII в. *Халат ва суханан-и шайх-и Абу Са'ид-и Фазл Аллах б. Аби-л-Хайр ал-Майхани* («Жизнь и речи старца Абу Са'ида Фазл Аллаха б. Аби-л-Хайра ал-Майхани», ابو سعيد فضل الله بن ابي الخير الميهني, *Халат ва суханан-и шайх*) составитель говорит об особенностях своей работы следующее:

Так как у сущности того дорогого [= Абу Са'ида ал-Майхани], да освятит Аллах его дух, было много достоинств, то му'аллиф данных высказываний в течение [всей своей] жизни искал следы и благодатные дуновения того великого, собирая их в памяти и от избытка симпатий проявляя лень в их составлении (*та'лиф*). Когда же мольба любящих искателей и желание правдивых муридов возросли, тогда он испросил помощи у Всеславного и Всевышнего Истинного в написании и сборе (*джам'*) сих изречений...⁶

چون جوهر آن عزیز را قدس الله روحه چندین شرف بود، مؤلف این کلمات در مدت عمر طالب آثار وانفاس متبرک آن بزرگ می بود و در خاطر جمع می کرد و از کثرت علائق در تألیف این تکامل می نمود. چون استدعاء طالبان عاشق و رغبت مریدان صادق بسیار شد، از حق سبحانه و تعالی استعانت خواست در نوشتن و جمع کردن این کلمات...

Вид классического та'лифа прослеживается и в последующие века, в особенности прочно закрепляясь за жанром житийной, агиографической литературы (макамат, тазкира и пр.), так сказать, в мусульманских патериках. Его характерной чертой является то, что даже чистая подборка и компиляция материалов уже имеют право на отдельное, новое название, пусть в них не будет ни единого слова (!), сказанного компилятором от себя. Например, шайх братства Накшбандийа, факих Мухаммад Парса (ум. 822/1420), составляя *Рисала-йи*

⁵ ал-Сулами. *Маджму'а-йи асар (مجموعه آثار)*. Т. 2. С. 402.

⁶ *Халат ва суханан (Халат وسختان)* / Изд. В. А. Жуковского. С. 6.

ВВЕДЕНИЕ. ИМАМ АЛ-ГАЗАЛИ И ВИДЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

кудсийа («Послание святых изречений», *رساله قدسیه*) Баха' ад-дина Накшбанда, говорит достаточно недвусмысленно:

Пусть высказывание и запись этих изречений не будут перемежаться присутствием сего немощного, а эта подборка и компиляция (*ДЖАМ' ВА ТА'ЛИФ*) благодатью благочестивых призывов прозорливых приведет к увеличению степеней близости [к Аллаху]⁷.

باشد که درین کلمات گفتن و نوشتن وجود این ضعیف در میان نباشد و این جمع و تألیف به برکت دعوات صالحه، صاحب نظران سبب مزید درجات قربت گردد.

Правда, рука факиха не удержалась от комментария, тем не менее задача была сформулирована вполне конкретно: джам' и классический та'лиф в идеале не должны включать мысли собирателя и компилятора, но только передавать нарративную информацию.

Вторичный та'лиф. Под вторичными та'лифами я имею в виду такие компиляции, которые в значительной степени или полностью составлены на основе уже написанных трудов, имевшихся под рукой у компилятора, будь то классические та'лифы или таснифы. Предлагаемое деление на первичные и вторичные та'лифы не будет выглядеть умозрительным, если принять во внимание слова газнавидского историка XI в. Абу-л-Фазла Мухаммада Байхаки (*ابوالفضل محمد بیهقی*), на одном из произведений которого я остановлюсь чуть ниже, относительно уже существовавшей к тому времени традиции передачи информации о прошедших событиях:

Известия о прошлом делят на два разряда, третьего для них не признают: их или нужно услышать от кого-либо, или же прочитать в какой-нибудь книге. Условие состоит в том, что говорящий [= информант] должен быть достойным доверия (*сикка*) и правдивым, ну и разум должен засвидетельствовать, что те известия верные⁸.

اخبار گذشته را دو قسم گویند که آنرا سه دیگر نشناسند: یا از کسی بیاید شنید و یا از کتابی بیاید خواند. و شرط آن است که گوینده باید که ثقہ و راستگوی باشد و نیز خرد گواهی دهد که آن خبر درست است.

Во вторичных та'лифах при этом сохраняется описательный и фактологический характер, свойственный классическим та'лифам, а также традиционный структурный скелет подачи материала. Подобные тексты без труда можно найти как в арабоязычной, так и в персоязычной литературе. Весьма популярная работа средневекового теолога Мухаммада ал-Шахрастани (ум. 548/1153) по

⁷ Парса. *Кудсийа* (*قدسیه*). С. 7.

⁸ Байхаки. *Тарих-и Байхаки* (*تاریخ بیهقی*). С. 366 (перс. оригинала).

религиоведению и сектантству *Китаб ал-милал ва-л-нихал* («Книга о религиях и сектах», *كتاب الملل والنحل*) — один из типичных примеров.

И ПОСЛЕ ТОГО КАК ПРИ СОДЕЙСТВИИ ВСЕВЫШНЕГО АЛЛАХА Я ИЗУЧИЛ УЧЕНИЯ ОБИТАТЕЛЕЙ МИРА <...>, ОЗНАКОМИЛСЯ С ИХ ИСТОЧНИКАМИ И ИСТОКАМИ И ИЗВЛЕК ИЗ НИХ ЦЕННЫЕ И РЕДКИЕ СВЕДЕНИЯ, Я ЗАХОТЕЛ СОБРАТЬ ЭТО В КОМПЕНДИУМ. <...> НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ ДЕЛИЛИ [НАСЕЛЕНИЕ] ПО ВЗГЛЯДАМ И ВЕРОУЧЕНИЯМ, И ЭТО — НАША ЦЕЛЬ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ (ТА 'ЛЛФ) СЕЙ КНИГИ⁹.

لما وفقني الله تعالى لمطالعة مقالات اهل العالم <...> ، والوقوف على مصادرها ومواردها واقتناص
اوانسها وشواهدها ، اردت ان اجمع ذلك في مختصر <...> ومنهم من قسمهم بحسب الآراء والمذاهب
وذلك غرضنا في تأليف هذا الكتاب.

Упомянутые во Введении к переводу отличительные черты этой вторичной компиляции, а именно, «описательный характер изложения различных точек зрения», «беспристрастное и объективное изложение», стремление ал-Шахрастани «избегать всякой полемики», преодоление им «конфессиональной ограниченности и тенденциозности»¹⁰, по-моему, надо считать не столько заслугой автора и его позиции, как полагает переводчик, сколько общепринятыми требованиями к та'лифу.

Практически в тех же выражениях описывает свою вторичную компиляцию по мусульманской экзегетике законовед-шафиит Мухаммад ал-Заркаши (745/1344–794/1392) в передаче разносторонне образованного и искусственного в различных науках Джалал ал-дина ал-Суйути (849/1445–911/1505). Второй в своем предисловии к «Совершенству в коранических науках» (*ал-Иткан фи-'улум ал-Кура'ан*, *الاتقان في علوم القرآن*) говорит:

МНЕ СТАЛО ИЗВЕСТНО, ЧТО ШАЙХ ИМАМ БАДР АЛ-ДИН МУХАММАД Б. 'АБД АЛЛАХ АЛ-ЗАРКАШИ <...> СОСТАВИЛ ('АЛЛАФА) ОБ ЭТОМ ОБЪЕМНУЮ КНИГУ, НАЗВАВ ЕЕ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В КОРАНИЧЕСКИХ НАУКАХ» <...>. В СВОЕМ ВВЕДЕНИИ ОН СКАЗАЛ: «... Я ПОПРОСИЛ БЛАГОСЛОВЕНИЯ У АЛЛАХА, СЛАВА ЕМУ, В СОСТАВЛЕНИИ ЭТОЙ КНИГИ, ГДЕ СОБРАЛ ТО, ЧТО ЛЮДИ ГОВОРИЛИ О РАЗНОВИДНОСТЯХ КОРАНИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ, ВХОДЯ В ЕГО ТОНКОСТИ И ГЛУБИНЫ»¹¹.

بلغني أن الشيخ الامام بدر الدين محمد بن عبد الله الزركشي <...> ألف كتابا في ذلك حافلا، يسمى
البرهان في علوم القرآن <...> قال في خطبته: «... فاستخرت الله تعالى وله الحمد في وضع كتاب
في ذلك جامع لما تكلم الناس في فنونه وخاضوا في نكته وعبونه».

Результаты отменного текстологического анализа трудов ал-Суйути и его предшественников по мусульманской экзегетике, приведенные переводчиком в

⁹ ал-Шахрастани. *Китаб ал-милал*. С. 26–27 (перевод С. М. Прозорова с моими сокращениями).

¹⁰ См.: ал-Шахрастани. *Китаб ал-милал*. С. 23 (Введение С. М. Прозорова к переводу).

¹¹ ал-Суйути. *Совершенство*. С. 35 (перевод Д. В. Фролова с моими сокращениями и незначительными изменениями).

Предисловии к переводу *ал-Иткана*, логично приводят его к мысли о структурном сходстве между та'лифом ал-Заркаши и упомянутым трудом Ибн ал-Надима, что не удивительно, так как обе работы представляют один вид научного творчества: «Трактат ал-Заркаши демонстрирует гораздо большую композиционную рыхлость по сравнению с более поздними сочинениями, что делает его в этом отношении более похожим на соответствующий раздел *Фихриста* Ибн ал-Надима, чем на сочинения Булкини и Суйути»¹².

Из агиографических сборников в качестве примера в значительной мере вторичного та'лифа, лишь отчасти дополненного событиями, свидетелем которых составитель стал при жизни или которые он почерпнул из устной традиции, можно привести высказывание шайха Накшбандийа 'Абд ал-Рахмана Джамии (ум. 897/1492) в своей книге *Нафахат ал-унс мин хазарат ал-кудс* («*Дуновения привязанности от присных святости*», *نفحات الانس من حضرات القدس*). Шайх сам определяет его как джам' и та'лиф, хотя и предваряет его обзором основного понятийного аппарата суфизма.

Достоинные черты характера и традиции сострадания у изучающих [эту книгу] обнадёживают в том, что когда станет им отрадно от доброго знака приятных высказываний приближенных Аллаха и изливания их духов святых, то они не отринут из уголков [своей] памяти и помянут доброй молитвой взявшегося и побудившегося на этот сбор и составление (*джам' ва та'лиф*), которое из-за охвата дуновений приятных высказываний шайхов, дошедших из оплотов святости и воспитавших у обоняния душ вожделеющих присутствие привязанности, именуется «*Дуновения привязанности от присных святости*»¹³.

مأمول از مکارم اخلاقی و مراسم اشفاق مطالعه کنندگان آن که چون ایشان را از بین انفس طیبیه اولیاء الله و فیض ارواح مقدسه ایشان وقت خوش گردد، متصدی و باعث این جمع و تالیف را که به جهت اشتغال بر نفحات انفس طیبیه مشایخ که از حظایر قدس رسیده ویر مشام جان مشتاقان محاضرات انس و رزیده، مسمی می گردد به نفحات الانس من حضرات القدس، از گوشه خاطر فرو نگذارند و به دعای خیر یاد آرند.

Образец полностью вторичной компиляции, основанной лишь на сведениях из та'лифов, написанных ранее, демонстрирует труд известного проповедника Хусайна б. 'Али ал-Ва'иза ал-Кашифи (ум. 910/1504-5) *Раузат ал-шухада* («*Сад мучеников*», *روضه الشهداء*), посвященный трагически погибшим внукам Пророка — шиитским имамам ал-Хасану и ал-Хусайну — и их потомкам.

Сей презренный нищий, Хусайн ал-Кашифи, да поддержит его Аллах скрытой милостью, занялся составлением (*та'лиф*) списка, в котором были бы

¹² См.: ал-Суйути. *Совершенство*. С. 17 (Предисловие Д. В. Фролова к переводу).

¹³ Джамии. *Нафахат (نفحات)*. С. 2–3.

ОПИСАНЫ И УПОМЯНУТЫ ВСЕ ЖИТИЯ ЛЮДЕЙ ИСПЫТАНИЯ ИЗ ПРОРОКОВ И ИЗБРАННИКОВ, ШАХИДОВ...¹⁴

این فقیر الحقییر حسین الکاشفی، اید الله باللطف الخفی، بتألیف نسخهء که جامع حالات اهل بلا از انبیاء واصفیاء وشهداء <...> در وی مسطور و مذکور بود، اشتغال نماید.

К слову сказать, исторические работы и хроники за крайне редкими исключениями (см. ниже) в большинстве своем также относятся к вторичным та'лифам, как правило, примыкая к та'лифам более ранних историографов и дополняясь в конце событиями, происходившими при жизни составителя. Вот как описывает придворный тимуридский историк Хафиз-и Абру (ум. 834/1431) задание, данное ему Шахрухом:

ТАК ГОВОРИТ МУ'АЛЛИФ СЕГО ТА'ЛИФА <...>, ЧТО <...> ШАХРУХ <...> В ВОСТОРГЕ ОТ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРИПЕТИЙ УШЕДШИХ [ПРАВИТЕЛЕЙ] ПОЖЕЛАЛ, ДАБЫ [ЕЩЕ] ОДИН СБОРНИК НАВЕЛ ПОРЯДОК В ОТРАСЛИ ИСТОРИЧЕСКИХ ХРОНИК, СДЕЛАВ УКАЗАНИЕ НА КНИГУ *ТАРИХ ТАБАРИ* И НА *ДЖАМИ' АЛ-ТАВАРИХ* <...> ФАЗЛ АЛЛАХА РАШИД АЛ-ХАКК ВА-Л-ДИНА <...>. ПОСКОЛЬКУ ТА КНИГА [БЫЛА НАПИСАНА] В КОНЦЕ ВЛАДЫЧЕСТВА ПРОЩЕННОГО ПОКОЙНОГО СУЛТАНА ГАЗАН-ХАНА <...>, ТО УКАЗАНИЕ АВГУСТЕЙШЕЙ МЫСЛИ БЫЛО ОБРАЩЕНО НА ТО, ЧТОБЫ В ПЕРЕПИСКУ ВОШЛО ОПИСАНИЕ ПЕРИПЕТИЙ И ПОСТУПКОВ С ЗАПИСЬЮ ИЗВЕСТИЙ О ДЕЯНИЯХ ВЛАДЫК И СУЛТАНОВ, НАЧИНАЯ С ТОГО ВРЕМЕНИ ВПЛОТЬ ДО АВГУСТЕЙШИХ ДНЕЙ И СЧАСТЛИВОЙ ЭПОХИ, ПОДРОБНЫМ ОБРАЗОМ ДО НАШЕГО ДНЯ, УЖЕ ДОСТИГШЕГО ПО ХИДЖРЕ ДАТЫ 820 [= 1417 Г.], ТАК ЧТОБЫ ОНО БЫЛО ПРИЛОЖЕНИЕМ К [ЛЕТОПИСИ] *ДЖАМИ' АЛ-ТАВАРИХ* РАШИДИ. ОН ПОВЕЛЕЛ СЕМУ РАБУ СОБРАТЬ (*ДЖАМ'*) ЭТИ СОБЫТИЯ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ РУКОПИСЕЙ...¹⁵

چنین گوید مؤلف این تالیف <...> که <...> شاهرخ <...> بنا بر شعفی که بمطالعه احوال گذشتگان دارد، خواست که جنگی در فن تواریخ ترتیب نماید، بکتاب تاریخ طبری و جامع التواریخ <...> رشید الحق والدين فضل الله <...> اشارت فرمود. و چون آن کتاب در آخر دولت سلطان مرحوم مغفور غازان خان <...>، اشارت خاطر همایون ملتفت آن شد که از آن وقت باز شرح احوال و افعال و تقیید اخبار آثار ملوک و سلاطین تا بابام همایون و روزگار میمون بر ترتیب مفصل گشته الی یومنا که تاریخ هجری بهشتصد و بیست رسیده است، در قید کتابت آید چنانچه جامع التواریخ رشیدی را ذیلی باشد. این بنده را مأمور گردانید که از نسخ متفرق این واقعات را جمع گردانند...

Другие жанры литературы, скажем, географические и лексикографические описания, каталоги (тот же библиографический *ал-Фихрист* Ибн ал-Надима) и словари, если они удовлетворяют отмеченным выше критериям, а именно дескриптивному и констатационному характеру изложения, полному отсутствию или минимуму научного анализа, уже определенной форме подачи материала (заданной структуре текста), как будто бы тоже должны принадлежать та'лифу. Но это предположение, внешне логичное, требует отдельного исследования, обоснования и подкрепления фактами, что не входит здесь в мою задачу.

¹⁴ ал-Кашифи. *Раузат ал-иухада* (روضه الشهداء). Рук. СПбФ ИВ РАН, С 519. Л. 9в–10а.

¹⁵ Хафиз-и Абру. *Зубдат ал-таварих* (زبدة التواریخ). С. 1–2.

Появление и эволюцию таʼлифа как вида научного творчества по-видимому надо связывать с развитием системы мусульманского образования, главной особенностью которого было изучение книг конкретных ученых. Некоторые из дошедших до нас средневековых сочинений не являются авторскими в современном понимании, то есть написанными непосредственно самими авторами, но представляют собой своего рода «заверенные» конспекты студентов, прослушавших тот или иной курс или точнее ту или иную книгу на заседаниях (مجالس), в кружках (حلقات) или на семинарах (مذاكرات) мусульманских ученых¹⁶. Отдельные студенты старших курсов создавали из конспектов (تعليقات), переписанных на лекциях разных преподавателей или сделанных по разным книгам, свои джамʼы и таʼлифы на темы, более всего вызывавшие их личный интерес или удовлетворявшие запросам тогдашнего интеллектуального рынка. Вполне возможно, что потом кто-то из них делал составление таʼлифов под заказ средством зарабатывания на жизнь. Такая работа напоминает сбор элементов мозаики, когда каждый профессионально занимавшийся компиляциями мог составить свой собственный узор по уже заданному традицией образцу из имеющегося или вновь поступившего на интеллектуальный рынок материала: казалось бы, он не создавал ничего нового, лишь упорядочивал то, что оказалось в его распоряжении, но это была стандартизованная авторская компиляция, авторский свод или подборка. У ал-Газали, например, одна из его студенческих компиляций, под конец жизни сослужившая ему недобрую службу, называлась «Просеянное из конспекта по основам [фикха]» (*ал-Манхул мин таʼлик ал-усул*, المنخول من تعليق الأصول)¹⁷.

Огромное количество трудов, упоминаемых исследователями в связи с тем или иным именем мусульманского ученого средневековья, порой поражает воображение: ал-Газали — от 100, Фахр ал-дин ал-Рази (ум. 606/ 1209) — от 200, ал-Суйути — 600 и т. д., а ведь иные из них многотомные! Но все встает на свои места, если учитывать, что средневековые ученые отнюдь не гнушались написанием таʼлифов.

Т а с н и ф (تصنيف). Завершающую степень обработки информации — классификация материала, анализ и выводы — применительно к текстам религиозного содержания можно условно назвать сочинительством. Это высший вид научного творчества, высший пилотаж научной мысли. Со времени зарождения в форме тематических сборников хадисов он охватывает преимущественно, но не исключительно, сферу хадисоведения, отраслей фикха, богословия, философии и мистического познания у суфиев. Конечно же он включает в себя принцип авторского составления, однако с иным акцентом: если в таʼлифе все-таки заметна хронологическая (в макаматах — от рождения до смерти шайха; в табакатах, тазкиратах и исторических хрониках — от какого-то момента в

¹⁶ Укажу лишь на одну из последних работ, дающую наиболее детальную картину функционирования механизма передачи информации (знаний) и обучения в раннем исламе; в ней также приведена обстоятельная библиография по вопросу: Günther. *Assessing the sources*.

¹⁷ См.: Приложение А.

прошлом до времени, в котором живет компилятор) или какая-то иная направленность (алфавитная, например), то для таснифа она не нужна, ибо в идеале мусанниф должен расположить в своей книге подаваемый материал уникально. В таснифе он тоже использует компиляторские приемы вторичного та'лифа (ведь все мусаннифы когда-то были студентами), но служат они здесь иной цели — показать новую грань исследуемого предмета, о чем мусанниф не преминет указать в предисловии-хутбе к своей книге.

Так, в начале *Iхйа'* ал-Газали делает весьма интересное замечание по поводу отличий своего сочинения, которое он в *Кимийа* определяет как тасниф (см. первую цитату данного Введения), от сочинений предшественников, тем самым невольно выделяя признаки таснифа.

По некоторым из этих понятий люди уже сочинили (*саннафа*) книги, однако данная книга отличается от них в пяти аспектах: во-первых, она развязывает то, что они связали, и раскрывает то, что они сжали; во-вторых, она упорядочивает то, что они рассеяли, и организует то, что разделили; в-третьих, она сокращает то, что они растянули, и фиксирует то, что они установили; в-четвертых, она удаляет то, что они повторяли, и подтверждает то, что они написали; в-пятых, она исследует темные аспекты, которые запутаны для понимания и вообще не затронуты в тех книгах¹⁸.

لقد صنّف الناس في بعض هذه المعاني كتباً، ولكن يتميز هذا الكتاب عنها بخمسة أمور: الأول، حل ما عقده وكشف ما أجملوه؛ الثاني، ترتيب ما بددوه ونظم ما فرقوه؛ الثالث، إيجاز ما طولوه و ضبط ما قرروه؛ الرابع، حذف ما كرروه وإثبات ما حرروه؛ الخامس، تحقيق أمور غامضة اعتاصت على الأفهام لم يتعرض لها في الكتب أصلاً.

Налицо все черты полноценного научного анализа, базирующегося на уже созданных письменных источниках и привлекающего устную традицию, как показывает текст, лишь в очень незначительной степени. Примерно то же самое спустя четыре века после ал-Газали говорит Джалал ал-дин ал-Суйути в предисловии к «Совершенству в коранических науках» (*ал-Иткан фи- 'улум ал-Куран*, *الاتقان في علوم القرآن*) об одном сочинении, написанном им ранее:

Я сочинил (*саннафту*) об этом книгу, которую назвал «Письменное изложение наук толкования». <...> Вот мне и пришло в голову выделить [в ней] те виды знания, которые раньше не излагались, и добавить те вопросы, о которых прежде не говорилось¹⁹.

صنفت في ذلك كتاباً، سميته/التحبير في علوم/التفسير <...> فظهر لي استخراج أنواع لم يسبق إليها وزيادات مهمات لم يستوف الكلام عليها.

Об уникальном расположении материала уже в самом *ал-Иткане* по сравнению с работами предшественников ал-Суйути говорит так:

¹⁸ ал-Газали. *Iхйа'*. Т. 1. С. 4.

¹⁹ ал-Суйути. *Совершенство*. С. 31–32 (перевод Д. В. Фролова с моими сокращениями).

ВВЕДЕНИЕ. ИМАМ АЛ-ГАЗАЛИ И ВИДЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

МОЕ РЕШЕНИЕ ОБНАРОДОВАТЬ ТО, ЧТО ТАИТСЯ ВО МНЕ, ОКРЕПЛО, И Я ЕЩЕ БОЛЬШЕ ЗАХОТЕЛ НАПИСАТЬ СОЧИНЕНИЕ (*АЛ-ТАСНИФ*), КОТОРОЕ НАМЕТИЛ. <...> Я УПОРЯДОЧИЛ В НЕМ ВИДЫ БОЛЕЕ ПОДОБАЮЩИМ ПОРЯДКОМ, ЧЕМ В «ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ» [АЛ-ЗАРКАШИ]. <...> НАЗВАЛ Я ЕГО «СОВЕРШЕНСТВО В КОРАНИЧЕСКИХ НАУКАХ». ЕСЛИ БУДЕТ УГОДНО АЛЛАХУ, ТЫ УВИДИШЬ, ЧТО КАЖДЫЙ УПОМЯНУТЫЙ В НЕМ ВИД ЗАСЛУЖИВАЕТ ОТДЕЛЬНОГО СОЧИНЕНИЯ²⁰.

قوى العزم على إبراز ما أضمرته وشدت الحزم في انشاء التصنيف الذي قصدته <...> ورتبت أنواعه ترتيباً أنسب من ترتيب البرهان <...> وسميته بالاعتقان في علوم القرآن وسترى في كل نوع منه، إن شاء الله تعالى، ما يصلح أن يكون بالتصنيف مفرداً.

Таким образом, не «демонстрируя поразительно современное понимание научной строгости»²¹, но лишь с целью наглядно показать, что его работа является таснифом, то есть имеет композиционные отличия от трудов предшественников, ал-Суйути приводит предисловия и оглавления ранних работ вкупе с использованной им библиографией, хотя такой подход в мусульманских сочинениях действительно редкость. Вопрос умалчивания работ предшественников, отсутствия ссылок на них и их скрытого цитирования также имеет свои особенности в таснифах и та'лифах. Обсуждение этих особенностей я оставляю за рамками данного Введения, чтобы не перегружать его.

Следует особо отметить, что разного рода экзегетика и толкования (*тафсир*, *та'вил*, *шарх*), полемические труды и опровержения (*радд*), предполагающие анализ уже имеющегося материала, равно как и исследования, выполненные вне очевидной связи с работами предшественников, как будто бы должны относиться к таснифу — по определению. К примеру, в тексте *Ихйа'* ал-Газали предваряет высказывание Ахмада б. Ханбала (164/780–241/855) об одном из сочинений ал-Хариса ал-Мухасибии (ум. 243/857), написанном в жанре опровержения, такими словами:

Он [= Ибн Ханбал] расстался с ал-Харисом ал-Мухасибии, несмотря на его аскетизм и осмотрительность, из-за сочинения (*ТАСНИФ*) им одной книги об опровержении нововведенцев, сказав ему: «Горе тебе! Разве ты сначала не рассказываешь о каком-нибудь их нововведении и лишь затем опровергаешь их? Разве ты не подвигаешь людей своим таснифом к изучению этого нововведения и размышлению о тех сомнениях, что призывает их к самостоятельному суждению и изысканию?»²²

²⁰ ал-Суйути. *Совершенство*. С. 37–38 (перевод Д. В. Фролова с моими сокращениями и незначительными изменениями).

²¹ См.: ал-Суйути. *Совершенство*. С. 19 (Предисловие Д. В. Фролова к переводу).

²² ал-Газали. *Ихйа'*. Т. 1. С. 88; Т. 2. С. 145. Во втором томе *Ихйа'* ал-Газали вновь приводит этот пример, называя тасниф ал-Мухасибии как «Опровержение му'тазилитов»:

هجر الحرث المحاسبي في تصنيفه في الرد على المعتزلة وقال: «إنك لابد تورد أولاً شبهتهم وتحمل الناس على التفكير فيها ثم ترد عليهم».

هجر الحرث المحاسبي مع زهده وورعه بسبب تصنيفه كتابا في الرد على المبتدعة وقال له:
«ويحك! ألسنت تحكي بدعتهم أولا ثم ترد عليهم؟ ألسنت تحمل الناس بتصنيفك على مطالعة
البدعة والتفكير في تلك الشبهات فيدعوهم ذلك الى رأى والبحث؟»

Однако в некоторых таснифах, принимая во внимание приемы компиляции, используемые при их написании и характерные для вторичных та'лифов, вполне возможен больший уклон в ту или иную сторону. И на сегодня пока трудно сказать, какая степень обработки информации и какое процентное соотношение между синтезом и анализом должны быть в одной книге, чтобы объективно назвать ее таснифом, а ее автора мусаннифом в случае, если, к примеру, мы лишены авторского предисловия или читаем сочинение анонима, или приписываемое кому-то сочинение.

Так, ранний современник ал-Газали — Абу-л-Хасан ал-Худжвири (ум. между 465/1072 и 469/1077 гг.), обосновывая введение своего имени в текст²³, в начале книги *Каушф ал-махджуб* («Раскрытие скрытого за завесой», (كشف المحجوب) — самой первой крупной работы по суфизму на персидском языке, которую он по всей видимости относит к таснифу, отмечает все три степени обработки информации. Однако в данном случае надо помнить о том, что ал-Худжвири очень много путешествовал, а значит — вводил солидный объем сведений из устной традиции в письменную. Возможно поэтому он упоминает все три вида научного творчества:

То, что в начале книги я поставил свое имя, исходило из двоякого желания: одно — удел избранных, другое — удел общих. Что касается общего удела, то он — в том, что если невежественные в данном знании увидят какую-нибудь новую книгу, в которой имя ее мусаннифа не зафиксировано в разных местах, то они могут приписать такую книгу себе, из-за чего мусанниф не достигнет своей цели. Ибо желание собирать, составлять и сочинять (*ДЖАМ' ВА ТА'ЛИФ ВА ТАСНИФ КАРДАН*) заключается лишь в том, чтобы имя мусаннифа жило благодаря той книге, а читатели и обучающиеся поминали его добрыми молитвами²⁴.

آنچه بابتداء کتاب نام خود اثبات کردم، مراد ازین دو چیز بود: یکی نصیب خاص و دیگر نصیب عام. آنچه نصیب عام بود، آنست که چون جهله این علم کتابی نو بینند که نام مصنف آن بچند جای بران مثبت نباشد، نسبت آن کتاب بخود کنند و مقصود مصنف ازان بر نیاید که مراد از جمع و تالیف و تصنیف کردن بجز آن نباشد، که نام مصنف بدان کتاب زنده باشد و خوانندگان و متعلمان ویرا دعاء خیر گویند.

²³ Введение имени сочинителя в текст сочинения, похоже, еще не было широко распространено в XI–XII вв., ал-Газали тоже не вводил своего имени в написанные им сочинения. Вся информация об авторе и/или передатчике авторского текста содержалась в разрешительной записи (*иджазе*), сопровождавшей текст и превращавшей копию в авторизованную и верифицированную, то есть в *асл* [Подробнее см.: Полосин. «Фихрист» Ибн ал-Надима]. Подложные аслы, сфабрикованные для двух из книг ал-Худжвири, и вызвали его справедливое негодование.

²⁴ ал-Худжвири. *Каушф* (كشف). С. 1–2. В русском переводе с английского эта разница в терминах нивелирована. См.: аль-Худжвири. *Раскрытие*. С. 2.

Характеризуя сочинения Хусайна б. ал-Мансура ал-Халладжа, казненного в 309/922 г. по обвинению в богохульстве за слова *Ана-л-Хакк* («Аз есмь Истинный»), ал-Худжвири невольно указывает на то, что сочетание синтеза и анализа может встречаться в книгах:

В ЕГО КНИГАХ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЕГО СОЧИНЕНИЯМИ (*МУСАННАФАТ*), НЕТ НИЧЕГО КРОМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ [ИСТИНЫ]²⁵.

اندر كتب وی که مصنفات ویست، بجز تحقیق چیزی نیست.

Наверное, принадлежность к тому или иному виду определяется не только характером привлеченных источников (устных и/или письменных, та'лифов и/или таснифов), их количеством, наличием стандартизации в подаче материала или ее изменением, но и авторской оценкой собственного труда, которая напрямую связана со статусом автора. Последний, думается, надо считать в числе одного из основополагающих критериев для написания таснифа. Ведь научными исследованиями могли заниматься в основном те, кто обладал необходимыми познаниями, достиг высот в изучении огромного корпуса мусульманских наук и овладел методологией научного анализа одного или нескольких мазхабов (религиозных школ). А все это уже и тогда требовало достаточной усилий и времени. Тот же ал-Суйути, говоря кратко об истории коранической экзегетики, показывает все три вида научного творчества, верхом которого является тасниф:

За ними [= древнейшими комментаторами] идет разряд тех, кто составлял письменные тафсиры, в которых были собраны высказывания сподвижников и последователей. <...> Затем комментарии принялись составлять ('АЛЛАФА) разные люди, которые урезали иснады и небрежно передавали высказывания первых. <...> Затем комментарии начали сочинять (*САННАФА*) люди, преуспевшие в науках, и каждый из них ограничивался в своем комментарии той дисциплиной, которой овладел лучше всего²⁶.

ثم بعد هذه الطبقة ألفت تفاسير تجمع أقوال الصحابة والتابعين <...> ثم ألفت في التفسير خلاصاً فاختصروا الأسانيد ونقلوا الأقوال تترى <...> ثم صنّف بعد ذلك قوم برعوا في علوم فكان كل منهم يقتصر في تفسير على الفن الذي يغلب عليه.

Иными словами, последняя категория упомянутых ал-Суйути людей обыкновенно представляла ученую элиту, имамов и муджтахидов своего времени. Среди них формально лишь муджтахиды первой (сподвижники Пророка и основатели мазхабов) или второй степени (их высокообразованные ученики и продолжатели) могли по статусу высказывать свое собственное мнение по во-

²⁵ ал-Худжвири. *Кауф* (كشف). С. 334. Русский перевод с английского в этом месте не удовлетворяет смыслу авторского высказывания. См.: аль-Худжвири. *Раскрытие*. С. 258.

²⁶ ал-Суйути. *Совершенство*. С. 106–108 (перевод Д. В. Фролова с моими сокращениями и незначительными изменениями).

просам основ/корней (*усул*) и производных/ветвей (*фуру'*) теологии и права. При этом их статус отнюдь не лишал их возможности собирать и составлять разного рода сборники, своды и компиляции-та'лифы, чем могли заниматься и муджтахиды рангом ниже, но в первую очередь он давал им полное право проводить свои научные изыскания, при желании воплощая их в написании оригинальных таснифов, что подтверждается словами ал-Шахрастани:

Между этими двумя школами [существуют] многочисленные разногласия по ветвям (*ал-фуру'*) [фикха], по которым у них имеются таснифы и вокруг которых у них [ведутся] диспуты. <...> Но из этого не следует ни обвинение в неверии, ни обвинение в заблуждении. Нет, каждый муджтахид прав, как мы [уже] упомянули²⁷.

بين الفريقين اختلافات كثيرة في الفروع، ولهم فيها تصانيف وعليةا مناظرات <...> وليس بذلك تكفير ولا تضليل بل كل مجتهد مصيب كما ذكرنا.

Приведу по ал-Худжвири лишь несколько имен авторов и их социально-религиозный статус, позволявший им писать таснифы:

ал-Харис ал-Мухасиб (ум. 243/857) — «имам <...> и шайх шайхов Багдада, <...> у него есть много таснифов» (*ويرا تصانيف بسيارست*);

Абу Мухаммад Рувайм б. Ахмад (ум. 303/915) — «имам эпохи, <...> в свое время бесподобный в отраслях знаний, <...> у него есть таснифы об этом тарикате» (*ويرا تصانيفست اندرين طريقت*);

‘Амр б. ‘Усман ал-Макки (ум. 291/903 или 297/909) — «один из великих и из саййидов приверженцев тариката, у него есть известные таснифы по истинам данной науки» (*ويرا تصانيف مشهورست اندر حقايق اين علم*);

Мухаммад б. ‘Али ал-Гирмизи (ум. ок. 300/910) — «был совершенным и имамом в отраслях наук, одним из уважаемых шайхов; таснифов у него много, и прекрасных» (*ويرا تصانيف بسيارست و نيكو*);

Абу-л-Касим ал-Кушайри (ум. 465/1072) — «учитель-имам и украшение ислама <...>, он был изумительным в свое время, имел высокий чин и великий статус; <...> у него много изящных высказываний и ценных таснифов, во всех — исследование [Истины]» (*تصانيف نفيس جملة با تحقيق*)²⁸.

То же самое ал-Худжвири говорит и о ряде других выдающихся деятелей ислама и суфизма. Очевидно можно вести речь о том, что каждый из таснифов этих мыслителей и тех, кто затем пришел им на смену, был шагом вперед в познании Бога и человека, а некоторые из них до сих пор остаются непревзойденными шедеврами полета человеческой мысли.

²⁷ ал-Шахрастани. *Китаб ал-милал*. С. 182 (перевод С. М. Прозорова с моими незначительными изменениями и сокращениями).

²⁸ ал-Худжвири. *Кашф* (كشف). С. 134; 170; 174–175; 177–178; 209 (соответственно приведенным цитатам). — Смотреть надо персидский оригинал, поскольку в русском переводе с английского термин тасниф не отражен.

В свете сегодняшних российских реалий все упомянутые виды научного творчества отчасти допустимо сравнить с написанием реферата, квалификационной или дипломной работы студентом — стандартизованный вторичный та'лиф, с одной стороны, и докторской диссертации, которая в идеале конечно должна быть таснифом, с другой. Кандидатская диссертация в данной парадигме предстает неким сочетанием того и другого, имея в каждом конкретном случае больший уклон либо к та'лифу, либо к таснифу. Таким образом, средневековый мусанниф мог одновременно быть и му'аллифом, собрав и составив, например, макамат своего учителя или шайха, тогда как му'аллифом мог стать, по-видимому, вообще любой грамотный человек, получивший более или менее хорошее религиозное образование (а другого тогда и не было).

Хотя я не склонен думать, что указанные виды научного творчества, включая стандартизованный традицией та'лиф, представляли собой в то время явления массовой культуры, тем не менее, в данном случае, наверное можно говорить о так называемой литературе «общих мест» (топосов), довольно хорошо изученной в контексте эволюции европейской средневековой литературной традиции²⁹. В равной степени речь также может идти о базовой формуле жанра, о формульном наборе или, если угодно, литературном каноне, присущем тому или иному типу произведений. Этот канон с течением времени себя изживал, уступая место другому канону, иному формульному набору. Применительно к предмету данного исследования это означает, что каждый тасниф в той или иной степени предлагает изменение рамок жанровых традиций, принятых ранее и зафиксированных в предшествующих та'лифах, а также их замену на новую формулу в подаче и/или в содержании предлагаемого материала. Приведу лишь один пример из самой, казалось бы, консервативной отрасли средневековой науки — историографии, которая в основном представлена вторичными та'лифами, ограниченными заданной хронологией событий и использующими сплошь и рядом та'лифы предшественников. Где уж тут найти возможность для изменения существующей формулы, для новаторского таснифа? Можно, оказывается. В раннесредневековой персоязычной историографии таким таснифом является «История Байхаки» (*Тарих-и Байхаки*, *بیہتی تاریخ*) / «История Мас'уда» (*Тарих-и Мас'уди*, *تاریخ مسعودی*) упоминавшегося выше Абу-л-Фазла Байхаки, высокопоставленного чиновника посольского дивана и раннего современника ал-Газали, писавшего об эпохе Газнавидов и скончавшегося в 470/1077 г. уже при Салджукидах.

Альфред Карлович Аренде (ум. 1976) в нескольких местах текстологического исследования к своему очень качественно выполненному переводу *Тарих-и Байхаки* абсолютно справедливо замечает: «Существовавшая в ту пору историография перестала удовлетворять Абу-л-Фазла и он, нарушая привычный канон, внес в нее ряд новшеств, которые сразу же достави-

²⁹ Базовой работой по этой теме на сегодня продолжает оставаться исследование, выполненное в середине прошлого века: Curtius. *Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter*.

ли его труду превосходство над произведениями старых хронистов. <...> Такой манеры повествования мы у других писателей той эпохи не встречаем. Это, очевидно, на языке Абу-л-Фазла означало "выметать прах из всех углов и закоулков" и было в ту пору ново». Примечательно и то, что ряд читавших текст зарубежных востоковедов, по словам переводчика, затруднялись найти название для такого исторического сочинения, именуя его то «записками умного наблюдателя», то «мемуарами», то «дневником газнавидского чиновника». «Однако, — заключает Арендс, — сам автор всюду называет свой труд словом *та'рих*, т. е. хроникой, историей, летописью, и нам думается, "Историю Мас'уда" так и следует рассматривать, ибо тогда Абу-л-Фазл Байхаки предстает перед нами как новатор, попытавшийся придать историографии новую форму и влить в нее новое содержание. <...> В результате, благодаря его достоинствам отличного стилиста, писательскому таланту и литературному вкусу появилась на свет не только насыщенная разнообразными фактами правдивая летопись, как можно судить по "Истории Мас'уда", но одновременно и замечательное для той эпохи произведение художественной прозы. Подчас даже становится трудно решить, какому аспекту его труда отдать преимущество: историческому или литературному»³⁰. Лучше тут не скажешь. Остается только добавить, что такова характеристика довольно редкого явления в средневековой историографии — исторического таснифа. Сам Байхаки, прекрасно осознавая оригинальность своего *Тариха* и его отличия от работ предшественников на этом же поприще, более десятка раз именует его таснифом и, как мы видим по впечатлениям и оценкам уже наших современников, вполне объективно.

В ПРОЧИХ ИСТОРИЯХ НЕТ ТАКОЙ ПРОСТРАННОСТИ, ИБО ОНИ СМОТРЕЛИ НА СОБЫТИЯ ПРОЩЕ И УПОМИНАЛИ ЛИШЬ ТОЛИКУ [ИЗ НИХ]. Я ЖЕ, ВЗЯВШИСЬ ЗА ЭТОТ ТРУД, ХОЧУ ПОЛНОСТЬЮ ВОЗДАТЬ СЕМУ *ТАРИХУ* ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ И ВЫМЕСТИ ПРАХ ИЗ ВСЕХ УГЛОВ И ЗАКОУЛКОВ, ДАБЫ НИЧТО ИЗ ПРОИСХОДИВШЕГО НЕ ОСТАЛОСЬ СОКРЫТО. <...> В *ТАРИХЕ*, КОТОРЫЙ Я ДЕЛАЮ, Я НЕ ОБМОЛВЛЮСЬ НИ ЕДИНЫМ СЛОВОМ, МОГУЩИМ ПОВЕСТИ К ПРИСТРАСТНЫМ ТОЛКАМ И ОМРАЧЕНИЮ, ДАБЫ ЧИТАТЕЛИ ЭТОГО Т А С Н И Ф А НЕ ГОВОРИЛИ: ДА БУДЕТ СТЫДНО СЕМУ СТАРИКУ! НАОБОРОТ, Я РАССКАЖУ ТАКОЕ, В ЧЕМ ЧИТАТЕЛИ СО МНОЙ СОГЛАСЯТСЯ И НИКАКОГО УПРЕКА МНЕ НЕ ВЫРАЗЯТ. <...> ЭТИ СОБЫТИЯ ВЕСЬМА ПРЕКРАСНО ОПИСАЛ УСТАД МАХМУД ВАРРАК В *ТАРИХЕ*, КОТОРЫЙ ОН [НАЧАЛ] ДЕЛАТЬ В ТРИСТА ПЯТИДЕСЯТОМ ГОДУ [= 961-2], ВВЕДЯ [В НЕГО] НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ ДО ЛЕТА ЧЕТЫРЕСТА ДЕВЯТОГО [= 1018-19]. ОН ОСТАНОВИЛ ПЕРО В СИЛУ ТОГО, ЧТО Я НАЧАЛ [СВОЙ *ТАРИХ*] С ЭТОГО ДЕВЯТОГО ГОДА. СЕЙ МАХМУД — ЧЕЛОВЕК ДОСТОЙНЫЙ ДОВЕРИЯ (*СИККА*), С ЕГО МНЕНИЕМ СЧИ-

³⁰ См.: Байхаки. *История*. С. 6, 15, 27 (От переводчика). Текст всей книги, правда, с упомогающим количеством опечаток, не отслеженных после сканирования и распознавания печатной версии, доступен также на сайте: www.vostlit.by.ru (адрес часто меняется).

ТАЮТСЯ. В ПОХВАЛУ ЕМУ У МЕНЯ ИМЕЛОСЬ ПРОСТРАННОЕ СЛОВО. Я ВИДЕЛ ДО ДЕСЯТИ-ПЯТНАДЦАТИ ЕГО РЕДКИХ ТА'ЛИФОВ ПО РАЗНЫМ ВОПРОСАМ³¹.

در دیگر تواریخ چنین طول و عرض نیست که احوال را آسانتر گرفته اند و شمهء بیش یاد نکرده اند، اما من چون این کار پیش گرفتم، میخواهم که داد این تاریخ بتمامی بدهم و گرد زوایا و خبایا بر گردم تا هیچ چیز از احوال پوشیده نماند. <...> در تاریخی که من میکنم، سخنی نرانم که آن بتعصبی و تزیدی کشد و خوانندگان این تصنیف گویند: شرم باد این پیر را! بلکه آن گویم که تا با من خوانندگان اندرین موافقت کنند و طعنی نزنند. <...> این حالها استاد محمود وراق سخت نیکو شرح داده است در تاریخی که کرده است در سنه خمسین و ثلثمائه، چندین هزار سال را تا سنه تسع و اربعمائه بیاورده و قلم را بداشته بحکم آنکه من ازین تسع آغاز کردم. و این محمود ثقه و مقبول القول است و در ستایش وی سخن دراز داشتم و تا ده پانزده تالیف نادر وی در هر بابی دیدم.

Вопрос о том, прижилась ли в историографии новаторская формула таснифа Байхаки, став образцом для подражания в последующих та'лифах этого жанра литературы, на мой взгляд, пока следует оставить открытым. Он требует дополнительного изучения с точки зрения введенной оппозиции тасниф-та'лиф, хотя Арендс полагал, что «стиль и манера Абу-л-Фазла Байхаки, к сожалению, не привились в литературной прозе на языке фарси-дари и в последующие эпохи к ним не возвращались»³².

Научно-религиозные таснифы в отличие от историографических — явление вполне обычное. Но здесь уместно добавить, что научное исследование высокого уровня, естественно, невозможно без методологии научного анализа — последней и тоже основополагающей характеристики таснифа. В разных мусульманских религиозно-правовых школах ей присущи свои особенности. И именно по методологии таснифы, написанные на одну тему и в рамках одного жанра, но учеными разных школ и течений, должны принципиально отличаться друг от друга. Об одном из методологических подходов ал-Газали, которого он придерживается и в *Ихйа'* и в *Кимийа*, я уже говорил в исследовании к первой части перевода *Кимийа*³³. Поэтому здесь лишь вкратце напомним, что тот представляет собой традиционную манеру аргументации, принятую по крайней мере среди

³¹ Байхаки. *Тарих-и Байхаки (تاریخ بیہقی)*. С. 11, 179, 261–262. Автор именует свой труд таснифом также на с. 273 (...), 421 (یاد کنم جداگانه درین تصنیف این حالها را...), 396 (...), (امروز که این تصنیف میکنم...), 466 (درین تصنیف بیاورده ام که...), 453 (...), (چنین حکایات از آن آرم، هر چند در تصنیف سخن دراز میشود، که...), (چنانکه در بابی مفرد درین تصنیف بیامده است) 527، (اکنون بر جای است که این تصنیف میکنم) 499، (چنانکه بیاید پس ازین درتصنیف) 640، (چنانکه چند چیز دیگر درین تصنیف نبشته آمده است) 630، (چنانکه چند جای درین تصنیف بیاورده ام) 563، (چنانکه در تصنیف شرح کرده ام) 680، (چنانکه باز نمایم درین تصنیف بجای خویش) 656، (من ناچار درتصنیف کار خویش میکنم) 667 (توفیق خواهم از ایزد عز ذکره بر تمام کردن این تصنیف).

³² Байхаки. *История*. С. 33 (От переводчика).

³³ ал-Газали. *Кимийа*. Ч. 1. С. XL–XLIV.

суннитов в некоторых сочинениях по фикху и богословию³⁴ (обо всех судить не берусь): обозначение темы (заголовком или тезисно) → канонический блок (цитаты на заявленную тему из Корана, если есть, затем хадисы/хабары, асары) → размышления, выводы и заключения автора → сравнение и иллюстрация (притчи, примеры, рассказы или образы, взятые из повседневной жизни). Иногда там, где идут рассуждения о внутреннем скрытом смысле, ал-Газали перераспределяет указанные элементы: авторское раскрытие смысла → сравнение и иллюстрация → канонический блок в подтверждение, если оно необходимо. Такова в самых общих чертах методология исследования, присущая имаму в этих двух сочинениях. Тогда как, скажем, у Ибн ал-'Араби (ум. 638/1240) в его известных таснифах манера подачи материала выглядит несколько иной.

Среди особенностей подхода ал-Газали следует отметить ту степень свободы в обращении с хадисным материалом, которая немаловажна с точки зрения, скажем, профессионального мухаддиси. Она гораздо более заметна в *Кимийа*, нежели в *Ихйа'*, но едва ли объяснима одним лишь «ненаучным» персидским языком и неискушенным адресатом книги: порой хабары-хадисы даны в урезанной форме, временами в их персидском переводе делается явная замена одних определений на другие, а иногда ал-Газали совмещает в одном хадисе по два извода (رواية) или вообще сводит два хадиса в один³⁵. Все нацелено на отражение в тексте сочинения самой сути пророческого высказывания. По-видимому, такую обработку канонической информации автор считал вполне приемлемой для своего статуса и статуса своего сочинения.

Возвращаясь к виду научного творчества, в рамках которого работал ал-Газали, следует заключить, что текст *Кимийа-йи са'адат* это не только изложение на родном автору персидском языке, сокращение и часто реструктуризация представленного в *Ихйа'* 'улум ал-дин материала, но и введение нового на основе дополнительно привлеченных источников, то есть по всем рассмотренным признакам здесь мы объективно имеем еще один авторский тасниф, что и сам ал-Газали подтверждает в конце *Кимийа*, называя себя мусаннифом.

На этом мы завершим книгу, надеясь, что каждый, кто прочитает данную книгу и извлечет отсюда пользу, не забудет мусаннифа книги в молитве и попросит для него у Всевышнего Истинного прощения и помилования...³⁶

کتاب بر این ختم کنیم و امیدواریم که هر که این کتاب بخواند و از اینجا فایده گیرد که مصنف کتاب را به دعا فراموش نکند و از حق تعالی وی را عفو و آمرزش خواهد...

³⁴ См., например: Абу Йусуф. *Китаб ал-харадж*; Д. В. Фролов в своих комментариях к тексту ал-Суйути также отмечает «чисто логическую четырехчленную иерархию источников комментирования», которая в целом совпадает с методологией ал-Газали. См.: ал-Суйути. *Совершенство*. С. 195–196.

³⁵ Все эти случаи отмечены в комментариях к тексту перевода.

³⁶ ал-Газали. *Кимийа*. Т. 2 / Изд. Х. Хадивджама. С. 638; А. Арама. С. 881 (слегка иначе).

С другой стороны, можно совершенно определенно говорить о том, что в свою очередь текст *Кимийа-йи са'адат* сыграл основную роль при написании в с е х последовавших, немногочисленных и небольших по объему персоязычных сочинений ал-Газали.

Надеюсь, в этом вынужденно кратком исследовании мне удалось поднять проблему видов научного творчества в средневековом исламе и показать, что она существует и требует пристального внимания при работе с источниками, в первую очередь нуждающимися в идентификации по виду творчества, а уж затем по жанру, как при их переводе на русский язык, так и при составлении разного рода каталогов, в которых на сегодня, к сожалению, не всегда отражаются указания составителей та'лифов и сочинителей таснифов, сделанные ими в предисловиях применительно к тому, что представляет собой их труд.

Некоторые проблемы современных переводов сочинений ал-Газали на русский язык

Буквально за последние несколько лет усилиями отдельных мусульманских издательств русскоязычная переводная литература по исламу обогатилась сразу несколькими сочинениями ал-Газали:

1. *Бидаятуль Гьидаят* (Начало наставления на истинный путь) / Пер. с араб. Шамиля ибн Омара. Махачкала, 2000.
2. *Наставление верующим*. «Воскрешение религиозных наук» Абу Хамида аль-Газали (1058–1111) в кратком изложении шейха Мухаммада Джамаль ад-дина аль-Касими / Пер. с араб. Владимира Абдаллы Нирша. М.: «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим» (благотворительный фонд), 2002.
3. *Наставление правителям* / Пер. с араб. Аэлиты Минияновой // Абу Хамид аль-Газали. «Наставления правителям» и другие сочинения. М.: «Ансар», 2004. С. 12–158.
4. *Ниша света* / Пер. с англ. Хиндола Мадраимова // Абу Хамид аль-Газали. «Наставления правителям» и другие сочинения. М.: «Ансар», 2004. С. 199–252.
5. *Возрождение наук о вере*. Избранные главы / Пер. с араб. Ильшата Насырова // Абу Хамид аль-Газали. «Наставления правителям» и другие сочинения. М.: «Ансар», 2004. С. 253–311.
6. *Весы деяний (Мизан аль-амаль)* / Пер. с араб. Аэлиты Минияновой. М.: «Ансар», 2004. С. 5–135.
7. *Наставление сыну* / Пер. с араб. Аэлиты Минияновой // *Весы деяний (Мизан аль-амаль)*. М.: «Ансар», 2004. С. 137–156.

Кроме того в сборниках издательства «Ансар» были переизданы опубликованные ранее:

8. *Божественное знание* / Пер. с перс. А. Хисматулина // Абу Хамид аль-Газали. «Наставления правителям» и другие сочинения. М.: «Ансар», 2004. С. 167–198. Первое изд.: ал-Газали. *‘Илм-и ладуни* // А. А. Хисматулин. Суфизм. СПб.: ПВ, 1999. С. 215–267.
9. *Книга, избавляющая от заблуждений* / Пер. с араб. А. Сагадеева // *Весы деяний (Мизан аль-амаль)*. М.: «Ансар», 2004. С. 157–211. Первое изд.: Газали. *Избавляющий от заблуждения* / Пер. с араб. А. Сагадеева // С. Н. Григорян. *Из истории и философии Средней Азии и Ирана VII–XII вв. (с приложением избранных философских произведений Фараби, Газали и Маймонида)*. М.: АН СССР, 1960. С. 211–266.
Таким образом, с учетом двух других, изданных еще в советское время работ ал-Газали:
10. Газали. *Ответы на вопросы, предложенные ему* / Пер. с древнеевр. А. И. Рубина // С. Н. Григорян. *Из истории и философии Средней Азии и Ирана VII–XII вв. (с приложением избранных философских произведений Фараби, Газали и Маймонида)*. М.: АН СССР, 1960. С. 196–211.
11. ал-Газали. *Кустас ал-мустахим* / Пер. с араб. В. В. Наумкина // ал-Газали. *Воскрешение наук о вере («Ихйа’ ‘улум ад-дин»)*. *Избранные главы*. М.: ГРВЛ, 1980.

общее число переведенных на русский язык сочинений имама перевалило за десяток, что, само по себе, внушает оптимизм.

Однако значительное количество разных переводов обнаруживает значительное количество одинаковых проблем, которые пока что не находят адекватного решения. Отсюда вытекает необходимость нарушить табу на критику мусульманских изданий в академических работах и наоборот, принятое негласно еще в советское время и существующее до сих пор, что, по-моему является обоюдной близорукостью и требует пересмотра по ряду основных причин.

Во-первых, если для академических переводов мусульманской средневековой литературы имеется хотя бы призрачная возможность для критики — я говорю хотя бы, поскольку на сегодня научное сообщество в данной области фактически приказало долго жить, а ученых, занимающихся этим делом в России на академическом уровне, остались считанные единицы, то мусульманские издания не только не имеют такой возможности, но еще в начале советского периода утратили традицию критики в первую очередь по отношению к самим себе. Другими словами, в них в принципе не предусмотрена обратная связь с читателем, а равно отсутствует и механизм этой связи (по крайней мере, я не встречал какого-либо мусульманского периодического издания или интернет-сайта, где был бы хотя бы раздел, посвященный конструктивной, а не огульной критике издаваемых переводов).

Во-вторых, академическим востоковедением выработаны подходы к изданию переводов арабографичной литературы (транслитерация имен собственных и географических названий, передача религиозных терминов, оформление справочно-библиографического аппарата, указателей и т. д.), которые, полностью отвечая мировым требованиям к изданию такого рода сочинений, могли бы применяться при издании переводов и мусульманскими издательствами, но увы, не применяются, хотя ничуть не ущемляют религиозные чувства мусульман. В частности, я имею в виду такие, наиболее распространенные вещи:

1) отсутствие указания на источник или издание, с которого выполнялся перевод, что делает невозможным его проверку по оригиналу при желании уточнений со стороны читателя, то есть читатель фактически вынужден принять на веру, что а) читает сочинение такого-то мусульманского автора, иногда даже не зная оригинального названия, и б) перевод соответствует оригиналу без каких-либо искажений;

2) смешение понятий транслитерации (письменного фиксирования написания иноязычного слова) и транскрипции (письменного фиксирования произношения этого слова) с использованием второй вместо первой при написании арабографичных имен собственных и географических названий: «malako», «аль-», Медина, Юсуф, Магомет и т. д. — транскрипция, «moloko», «ал-», ал-Мадина, Йусуф, Мухаммад — транслитерация; примеров транскрипции одного и того же слова могут быть десятки (включая особенности индивидуального произношения), в то время как транслитерация всегда устойчива; в конце концов, мы читаем письменный перевод, а не слушаем устный;

3) нежелание переводчиков находить в русском языке и вырабатывать наиболее точные эквиваленты для арабских терминов и слов, когда, например, *иман* («вера», ايمان) и *дин* («религия», دين), а иногда и *и'тикад* («убеждение», اعتقاد) переводятся как «вера», или когда, скажем, *мазмум* («порицаемое», مذموم), *мункар* («отвергаемое», منكر), *макрух* («презренное», مكروه) без разбора переводятся как «порицаемое» или «неодобряемое», хотя каждое из этих слов является строгим юридическим термином со своей семантикой и сферой применения. То же самое касается терминов *харам* (حرام), *хазр-махзур* (حظر-محظور), *нахий-мунхийят* (نهى-منهيات), для которых в русском языке почему-то не находится своего синонимического ряда, и все они переводятся как «запрещение-запрещенное» без какого-либо, пусть даже формального разведения. Такой упрек отражает общее, исторически объяснимое, однако, на мой взгляд, до сих пор неудовлетворительное состояние в разработке устойчивой и адекватной русскоязычной терминологии по лексикологии Корана и фикху. На «добро», «зло», «благо» и производные от них приходится по три-четыре арабских лексем от разных корней и соответственно с различными смысловыми оттенками. Или наоборот, какое-нибудь арабское слово в начале текста передается одним русским эквивалентом, в середине без каких-либо обоснований (исключая, конечно, настроение переводчика, перерывы в работе и прочие

субъективные факторы) — другим, а в конце — третьим. Все сказанное касается и существующих на сегодняшний день переводов Корана, ни по одному (!) из которых нет, да и невозможно составить русскоязычного конкорданса в силу отсутствия в них унификации лексики перевода;

4) отсутствие указателя (хотя бы имен собственных и топонимов) в конце книги, когда читателю, допустим, близок по духу и образу жизни Бишр ал-Хафи, то чтобы найти о нем что-то в книге, он вынужден читать ее всю, от корки до корки, и возможно напрасно, что отнюдь не отвечает современным требованиям к подаче информации. Что уж говорить о других указателях (терминов, профессий и т. п.), для которых просто необходима сквозная унификация лексики по тексту перевода, и если ее нет, то указатель составить просто невозможно, или он не будет отражать употребление лексики в тексте оригинала.

Если все сказанное по непонятным причинам считается российскими мусульманскими издательствами признаком неакадемического издания, то есть издания, подготовленного верующими для верующих, то отношение к верующему читателю в мусульманских странах, где такого рода сочинения готовятся «по умолчанию» издателями верующими, куда более ответственное. Книга без указателей или без ссылок на источники в Исламской Республике Иран считается, что у нас называется, научно-популярной. Приведу лишь один пример, поразивший меня особенно сильно. Недавно в Иране был издан критический текст известной работы шайха Накшбандийа, факиха Мухаммада Парсы *Фасл ал-хитаб* («Окончательное решение», *فصل الخطاب*)³⁷, где на 700 страниц убогостого текста самого автора было представлено: 75 стр. предисловия редактора с разбором источников и самого текста сочинения, 118 стр. концевых ссылок с указанием сочинений, которыми пользовался Парса, указатель цитированных айатов и сур Корана на 16 стр., указатель хадисов на 17 стр., именной указатель на 31 стр., указатель географических названий и топонимов на 3 стр., указатель упомянутых сочинений на 10 стр., указатель названий религиозных школ и ответвлений на 7 стр., указатель цитированных стихов на фарси на 2 стр., указатель арабских стихов на 2 стр., указатель терминов и слов на 90 стр. (!), список источников и литературы на 13 стр. То есть справочно-библиографический аппарат занял 1/3 объема от изданного текста, чем был достигнут идеальный вариант научного издания религиозного текста, позволяющий пользоваться такой публикацией в полной мере. Ничего подобного пока даже близко нет в работе мусульманских издательств России по публикации переводов средневековой мусульманской литературы, одобренных, кстати, Экспертными советами ДУМов. Что уж говорить об издании арабографичных средневековых текстов: традиция давным давно исчезла в российской *умме*.

Игнорирование научного подхода нередко дает о себе знать негативными последствиями, которые чаще всего выражаются в искажении имен мусуль-

³⁷ Парса. *Фасл ал-хитаб (فصل الخطاب)*. — Название взято автором из Корана: 38: 19 (20).

манских деятелей прошлого, а то и откровенно дезинформирует читателя. Так, в изданном переводе *Насихат ал-мулук* («Наставление правителям») ³⁸ мало того, что искажены до неузнаваемости часть арабских и большинство персидских имен собственных (даже с учетом отсутствия в арабском алфавите четырех персидских букв), но, самое главное, из 146 страниц текста лишь первые 36 страниц, одна четвертая (!) принадлежат перу ал-Газали [С. 12–48]. Все остальное, так называемая «вторая часть», начиная с Главы I и до конца [С. 49–158], текст другого автора, о чем, к слову сказать, уже упоминалось в том же сборнике в предисловии к переводу *Рисала ал-ладуниййа* («Послания о божественном знании») [С. 169]. Подлинный текст *Насихат ал-мулук*, то есть его первые 36 страниц, на 90% представляет собой рекомпиляцию материала из десятой основы второго рунка *Кимийа-йи са'адат* под заголовком «Об обладании подданными и управлении» (в *Ихйа'* отсутствует) и материала из третьего «унвана «В мистическом познании дальнего мира», ранее уже опубликованного ³⁹. Этот материал был реструктурирован и скомпилирован автором с добавлением соответствующих текстовых связок, обращений к правителю и пары дополнительных примеров из *Ихйа'*, что и охватывает оставшиеся 10%.

В Приложении А к настоящему изданию дан перевод первой и достоверно аутентичной части *Насихат ал-мулук* с перекрестными ссылками по тексту *Кимийа-йи са'адат*. Переводу предшествует исследование, в котором рассмотрена проблематика аутентичности второй части *Насихат ал-мулук*, не принадлежащей перу имама. Там же дан перевод трех писем ал-Газали (адресованных салджукидскому султану Санджару и написанных имамом незадолго до *Насихат ал-мулук*) и назван его вероятный «соавтор», присовокупивший к сочинению вторую часть. Он же, как показывает исследование, без сомнения являлся и «соавтором» салджукидского вазира Низам ал-мулка ал-Туси в дописывании текста *Сийар ал-мулук/Сийасат-нама*.

Приложение В представлено переводом исследования иранского ученого Н. Пурджавади по проблематике *Насихат ал-мулук* и *Панд-нама* («Письмо с советами») ал-Газали с небольшим послесловием к исследованию.

Предваряя чтение, на мой взгляд, одной из наиболее интересных частей *Кимийа-йи са'адат* о быте и повседневных взаимоотношениях мусульман, раскрывающей устами достойнейшего представителя мусульманской *уммы* многие детали и традиции этих взаимоотношений, я хотел бы выразить надежду, что отношение мусульманских издательств к издаваемой ими средневековой литературе в скором будущем поднимется с научно-популярного и просве-

³⁸ *Наставление правителям* / Пер. с араб. А. Миняновой // Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения. М.: «Ансар», 2004. С. 12–158. Второе издание [М.: «Ансар», 2005], несмотря на заверения издателей о сделанных исправлениях, мало чем отличается от первого.

³⁹ См.: ал-Газали. *Кимийа*. Ч. 1. 66–69.

Ал-Газали. КИМИЯ-ЙИ СА'АДАТ. СТОЛП ВТОРОЙ: ОБЫЧАИ
тительского уровня до научного, которого в особенности заслуживают сочи-
нения ал-Газали, да и, конечно, он сам.

А. А. Хисматулин

Основа первая из столпа поведения: об этикете приема пищи اصل اول از ركن معاملات: در آداب طعام خوردن

Знай, что путь поклонения (راه عبادت) тоже входит в религиозные отправления (عبادات), а в путь входит и путевой припас (زاد راه). Стало быть, всё, в чём есть нужда для религиозного пути (راه دين), тоже входит в религию. А для религиозного пути есть нужда в приеме пищи, ибо цель всех путников (سالكان, سالكان) — увидеть Истинного Всевышнего. Зерном его [= видения] является знание и действие. Однако без здоровья тела постоянство в знании и действии невозможно, а телесное здоровье невозможно без еды и питья, так что прием пищи является необходимостью для религиозного пути, входя таким образом в религию. Поэтому Всевышний Истинный сказал: «Ешьте из благодости (الطيبات) и поступайте благочестиво» [Коран, 23: 53] ¹. Он соединил питание и действие во благо.

Таким образом, прием пищи для всякого, кто ест с целью обладать силой для знания и действия и обладать способностью идти путем загробного мира, будет поклонением. Поэтому Посланник (رسول), мир да почит над ним, сказал:

— Верующему (مؤمن, مؤمن) за всё грядет воздаяние вплоть до куска /103a/, который он положит в свой рот или в рот своей жене ².

Сказал он так, потому что целью верующего во всём является путь загробного мира. Показателем того, что прием пищи входит в религиозный путь, служит прием пищи без жадности, из разрешенного [шариатом] (حلال), по мере нужды и с соблюдением этикета приема пищи.

¹ Перевод мой, где ал-таййибат (الطيبات) — то, что дарует в качестве хлеба насущного Аллах; благодостия; термин в основном употребляется в Коране в устойчивых и повторяющихся словосочетаниях [См.: Flügel. *Concordantiae*. S. 117], поэтому по способу получения благодостия, на мой взгляд, здесь наиболее уместна: «Все получаемое низшим от высшего, бедным от богатого, все жалуемое. *Благостия Господня извеку стоит*». См.: Даль. *Словарь*. Т. 1. С. 91. — У И. Ю. Крачковского ал-таййибат (الطيبات) переводится непоследовательно: приятное/благое/блага: «Ешьте приятное и творите благое». В суфийских контекстах у термина вдобавок усиливается энергетическая составляющая, речь идет о самом чистом, добытом без чьего-либо посредничества пропитании, которое только может быть: дичь, пойманная на диких угодьях, дождевая вода, съедобные растения и фрукты, найденные на ничейной территории, и т. п. Составу благодостия ал-Газали уделил особое внимание в *Ikhā'a* [С. 13 — здесь и далее, по умолчанию, ссылки на 2-й том] (احضار الطعام – ترتيب الاطعمة), цитируя Коран и хадисы: фрукты, мясо (птиц, например, перепелов) и манна небесная (المن), то есть, по ал-Газали, мед (العسل). Такую пищу посылал Бог людям. Пророком добавлена еще хлебная похлебка (الثريد).

² В *Ikhā'a* [С. 2] — «мужчине» (الرجل لزوجر في اللقمة يرفعها الى فيه و الى امرأته: الرجل, at-раджул).

Выявление этикета приема пищи

پیدا کردن آداب طعام خوردن

Знай, что в приеме пищи существуют традиционные предписания (ستها)³: некоторые до приема пищи, некоторые после него и некоторые во время него.

Семь касательно того, что ему предшествует⁴

اما آنچه پیش از آن است هفت است

Первое состоит в том, чтобы вымыть руки и рот, ибо когда прием пищи накладывается на побуждение о посмертном путевом припасе (زاد آخرت), то он — поклонение и похож на частичное омовение (وضوء, *вузу*) до призыва к молитве; опять же руки и рот становятся чистыми. По преданию: «Вымывший руки до еды будет защищен от бедности»⁵.

Второе — в том, чтобы класть пищу на дорожную скатерть (سفره), а не на стол (خوان)⁶, ибо так поступал Посланник, мир да почиет над ним, говоря: «Дорожная скатерть напоминает о путешествии к загробному миру»⁷. Кроме того она ближе смирению. Стало быть, если есть за столом, то это допустимо, ибо запрещения (نهی) так поступать не дошло. Однако обычаем (عادت) праведных предшественников (*салаф*, *селеф*) стала дорожная скатерть, и Посланник, мир да почиет над ним, питался с дорожной скатерти.

³ Напомню, что здесь, как и в первой части книги, термин *суннат* («обычай, традиция») переводится в основном как «традиционное предписание» в отличие от «предписания обязательного» — *фарз* (فرضه)/*фариза* (فرض).

⁴ В *Iх'ia*' [С. 3–4] также перечислены семь правил этикета до приема пищи, которые тем не менее несколько отличаются от приведенных здесь. Там первым правилом указана дозволенность пищи с точки зрения шариата как по ее виду, так и по способу приобретения. Второе, третье, четвертое и пятое правила там — соответственно первое, второе, третье и четвертое правила здесь. Пятое здесь — прием пищи по мере голода — в *Iх'ia*' отдельным пунктом не выделено, а входит там составной частью в пятое правило — определение побуждения. Шестое и седьмое правила здесь и там совпадают.

⁵ В *Iх'ia*' [С. 3] так: «Вузу' до еды устраняет бедность, а после нее [= еды] устраняет слабоумие» (الوضوء قبل الطعام ينفي الفقر ويغني عن اللبس).

⁶ В *Iх'ia*' [С. 3] дорожная скатерть (*ал-суфра*, *السفرة*) противопоставляется столу (*ал-ма'уда*, *المائدة*), поэтому здесь *х'ан* (خوان) дается как стол, несмотря на возможные варианты перевода этого слова: 1) скатерть; 2) деревянный поднос; 3) съестное, еда. Такой перевод подтверждается и пояснением самого ал-Газали: «В самой *ма'уде* [= *х'ан*] нет ничего такого, только подъем пищи с земли, дабы облегчить вкушение» (وليس في المائدة الا رفع الطعام عن الارض لتيسير الاكل) [*Iх'ia*' С. 3]. И далее здесь, в подразделе «Преимущество приема пищи с друзьями и собратьями по религии», во всех преданиях речь идет о *х'ане*, а не о *суфре*, что сам автор в *Iх'ia*' комментирует, как одно из четырех нововведений (ابداع), появившихся в приеме пищи после Пророка: стол, сито, мыльный корень и сытость. См. также: *Iх'ia*' С. 3.

⁷ В *Iх'ia*' [С. 3], в иранских изданиях (здесь и далее ссылки на первые тома этих изданий), а также в рук. Add 25026 эта фраза в качестве слов Пророка не приводится: «Поскольку дорожная скатерть напоминает о путешествии, а путешествия мирские напоминают о путешествии к загробному миру» [X. Хадивджам. С. 284; А. Арам. С. 226; Add 25026. Fol. 69r].

Третье — в том, чтобы сидеть пристойно: подняв правое колено и усаживаясь на левую голень, и не есть, облокотившись, ибо Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Я не ем облокотившись, ибо я раб: сижу по-рабски и ем по-рабски (بنده وار)⁸.

Четвертое — в том, чтобы побудиться (نيت) поесть ради сил для поклонения, а не ради страсти. Ибрахим Шайбан (ابراهيم شيبان)⁹, да почит над ним милость Аллаха, говорит: «Уж восемьдесят лет, как я ничего не ем ради страсти». Признаком правдивости такого побуждения является намерение отведать чуть-чуть, поскольку переедание удерживает от поклонения, ибо Посланник, мир да почит над ним, говорит:

— Бывает достаточно какого-то маленького кусочка, который поддержит спину человека в прямом состоянии. Если им не удовлетвориться, то тогда одна треть живота (شکم) — для еды, одна треть — для питья, а одна треть — для дыхания¹⁰.

Пятое — в том, чтобы не прикасаться к пище, пока не проголодаешься. Лучшее традиционное предписание, которое следует предложить для пищи, это — голод, ибо есть до [появления] голода порицаемо и презираемо (مكروه). Всякий, кто приступает к еде и отрывается от нее, будучи всё ещё голодным, никогда не будет нуждаться во враче.

Шестое — в том, чтобы довольствоваться имеющимся, не нарочаясь яствами¹¹, ибо цель верующего (مؤمن) — сохранить /103b/ силы для поклонения, а вовсе не наслаждение (تنعم). Традиционное предписание состоит в том, чтобы

⁸ В *Iхйа'* [С. 4] так: «Я не ем облокотившись, ибо я раб: ем, как ест раб, и сижу, как сидит раб» (لاأكل متكئا انماانا عبد أكل كما يأكل العبد واجلس كما يجلس العبد).

⁹ Ибрахим б. Шайбан ал-Кармисини /Кирманшахи (ابراهيم بن شيبان القرميسيني) — суфий IV/X в., ученик Абу 'Абд Аллаха ал-Магриби и Ибрахима ал-Хавваса. О нем: Джамии. *Нафахат* (نفحات). С. 220. — Его слова по *Iхйа'* [С. 4]: منذ ثمانين سنة ما أكلت شيئاً لشهوتي.

¹⁰ Хадис приведен не полностью: его первая, опущенная здесь часть уже цитировалась в шестой основе первого рукода *Кимийа*, посвященной посту [*Кимийа*. Ч. 1. С. 211].

Человек не заполнял емкости хуже своего живота.

ماملأ آدمى وعاء شراً من بطنه.

Сыну Адама достаточно маленького кусочка поддержать свой спинной хребет. Если это не подействует, то одна треть [живота] для еды, одна треть — для питья, одна треть — для дыхания.

حسب ابن آدم لقيمات يقمن صلبه،
فان لم يفعل فثلث للطعم وثلث
للشرب وثلث للنفس.

Здесь и далее под ломтем/куском (لُقْمَة, *лукма*) следует прежде всего понимать ломоть/кусочек лепешки или лаваша. От такой лепешки традиционно по кругу, оставляя срединную часть, отщипывают понемногу или, если хлеба немного, ее сразу, ломая, делят на части, от которых потом отщипывают куски поменьше.

¹¹ Т а к а л л у ф (تكلف) — букв. «(само)утруждение», «(само)обременение» — здесь и далее в составе именных глаголов дается как «нарочиться», то есть: «Готовиться, особ. к приему гостей, хлопотать и тратиться на них. *И что вам нарочиться для нас, не стоим того, помилуйте!*» См.: Даль. *Словарь*. Т. 2. С. 462. Соответственно: ба *такаллуф* (به تكلف) — «нарочито», *мутакаллиф* (متكلف) — «нарочающийся».

ОСНОВА ПЕРВАЯ: ОБ ЭТИКЕТЕ ПРИЕМА ПИЩИ

дорожить хлебом и ставить его во главу, так как от него зависит человеческое существование. Почтение к хлебу заключается в том, что в нем нуждаются, ожидая харчей (نانخورش), но в нем же нуждаются и ожидая намаза: как только появляется хлеб, прежде съедают хлеб, затем совершают намаз¹².

Седьмое — в том, чтобы не приступать к еде, покуда не появится кто-то, с кем можно вместе поесть, ибо есть в одиночку — нехорошо, поскольку чем больше рук прикоснутся к пище, тем больше [её] благодать¹³. Анас (أنس) [б. Малик]¹⁴, да будет доволен им Аллах, говорит: «Пророк, мир да почует над ним, никогда не ел в одиночку».

Что касается этикета во время еды

أما آداب وقت خوردن

то он состоит в том, чтобы сначала произнести:

— Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного! — بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ!
(Бисми-Лахи ал-Рахмани ал-Рахими!),

а в конце:

— Хвала Аллаху! (Ал-хамду ли-Лахи!) — الْحَمْدُ لِلَّهِ!

Но лучше произносить «Во имя Аллаха» с первым ломтиком, со вторым:

— Во имя Аллаха Всемилостивого! — بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ!
(Бисми-Лахи ал-Рахмани!),

[а с третьим:

— Во имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного! — بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ!
(Бисми-Лахи ал-Рахмани ал-Рахими!)]¹⁵.

И произносить следует в голос, чтобы напомнить другим.

Есть следует правой рукой, начиная с соли и заканчивая солью, ибо в предании приведено — дабы сломить прожорливость (شده) вначале, следует изъять

¹² Скрытое (без ссылки на предание) цитирование известного хадиса. Он уже приводился в первой части: *Китийа*. Ч. 1. Основа четвертая: в намазе. С. 164. В *Ихйа'* [С. 4] он приведен еще раз: «Если совпадут ужин (ал-'ашиа') и намаз перед сном (ал-'ишиа'), то начните с ужина» (إذا حضر العشاء والعشاء فابدؤوا بالعشاء). — Под «харчами к хлебу» (نانخورش), араб. син. (الادام) имеется в виду нечто к хлебу, например, мясо, маст, похлебка и пр. См.: Даль. *Словарь*. Т. 4. С. 543.

¹³ В *Ихйа'* [С. 4] в качестве довода приведен следующий хадис: «Собирайтесь вместе для трапезы, в ней для вас будет благодать» (اجتمعوا على طعامكم يبارك لكم فيه).

¹⁴ Анас б. Малик (أنس بن مالك) б. ал-Надир б. Дамдам — ум. 93/712 — юношей был слугой в доме Пророка, после стал одним из его сподвижников и знатоков преданий. — Его слова по *Ихйа'* [С. 4]: كان النبي لا يأكل وحده.

¹⁵ В рукописи очевидный пропуск «третьего ломтика»; восстановлен в скобках по иранским изданиям [X. Хадивджам. С. 275; А. Арам. С. 227], рук. Add 25026 [Fol. 69r] и *Ихйа'* [С. 4].

один ломтик наперекор страсти¹⁶. От ломтя надо немного отщипнуть, хорошенько прожевать и, не проглотив, не протягивать руку за следующим куском.

Не следует порочить какую-либо пищу, так как Посланник, мир да почиет над ним, никогда не порочил пищу. Если она была хороша, то он ее ел, если нет, то не притрагивался¹⁷.

Есть нужно из того, что [находится] перед собой¹⁸, кроме фруктов, которые допустимо брать с краев подноса, ибо они бывают разные. Не следует есть с середины [общей] миски с похлебкой, а надо есть с краев. Также не следует есть лепешку с середины, но начинать с края, чтобы [из середины] образовалась окружность. И пока [она] не пойдет в дело, следующую разламывать не следует. Лепешку не следует разрезать ножом, то же относится и к мясу. Не следует ставить миску и то, что не съедобно, на лепешку и вытирать лепешкой руки. Если кусок ее или другой пищи выпал из руки, то следует его поднять, очистить и съесть, ибо, по преданию, если оставить, то оставишь Дьяволу¹⁹.

[После еды] сначала следует облизать пальцы — прежде чем (تا آنگاه) обтереть их каким-либо *изаром* (ازار)²⁰ — с целью устранения остатков съеденной пищи: ведь порой благодать находится именно в том, что остается²¹. На горячую пищу дуть не следует, но надо обождать, покуда она остынет.

Когда едят финики или абрикосы, или что-то исчисляемое, то следует съесть нечётное количество — семь, одиннадцать или двадцать одну [штуку], чтобы все действия соотносились с Истинным Всевышним, ибо Он — один и пары для Него нет; и любое действие, которое не будет каким-либо образом совмещаться с поминанием (*зикр*, ذكر) Всевышнего, будет бесполезным /104а/ и тщетным (بی فایده و باطل). Стало быть, нечёт лучше чёта, потому что соотносится с Ним. Косточки фиников не следует складывать вместе с финиками на один поднос и держать их в руке. То же относится и ко всему тому, от чего бывают отходы и что выбрасывается.

Принимая пищу, не следует пить много воды.

¹⁶ Реорганизация материала; в *Iḫiā'* в данном месте это предание не приводится.

¹⁷ В *Iḫiā'* [С. 4] почти слово в слово подтверждено хадисом: لا يعيب مأكولا كان اذا اعجبه اكله والا تركه.

¹⁸ Согласно указанию Пророка, по *Iḫiā'* [С. 4]: «Ешь, что ближе к тебе» (كل مايليك).

¹⁹ В *Iḫiā'* [С. 5] так:

Если у кого-то из вас упал кусок, то вы должны его взять и
удалять с него то, что неприятно, не оставляя его Дьяволу.
اذا وقعت لقمة أحدكم، فليأخذها وليمط
ماكان بها من أذى ولا يدعها للشيطان.

²⁰ И з а р (ازار) — кусок некроенной белой материи, который мог использоваться в различных целях: для набедренной повязки, обматывания головы и т. д. Здесь, по-видимому, как полотенце или, как в *Iḫiā'* [С. 5], платок (المنديل). См. также: *Кимийа*. Ч. 1. С. 124 и далее (по указателю).

²¹ В иранских изданиях и в рук. Add 25026 [Fol. 69v] формулировка чуть иная. Там так: «Сначала следует облизать пальцы, затем (تا آنگاه) обтереть их каким-либо *изаром* с целью устранения остатков съеденной пищи: ведь бывает так, что благодать остается именно в них» [Х. Хадивджам. С. 286; А. Арам. С. 227]. В *Iḫiā'* [С. 5] в таком виде: «Не вытирать руки платком, покуда не будут облизаны пальцы, ибо не известно, в какой части пищи содержится благодать» (ولا يمسح يده بالمنديل حتى يلعق أصابعه فإنه لا يدري في أي طعامه البركة).

Что касается этикета питья воды,

اما آداب آب آشامیدن

то он состоит в том, чтобы, взяв кувшин в правую руку, произнести «Во имя Аллаха» и, не прерываясь, небольшими глотками (باريك) испить²². Не следует пить стоя и лежа. Вначале надо заглянуть в кувшин, чтобы слить из него любой мусор или живность, которые могут там находиться. Если из горла пойдет отрыжка, то следует отвести рот от кувшина. Если захочется испить более одного раза, то следует испить трижды, всякий раз произнося «Во имя Аллаха» и завершая [словами] «Хвала Аллаху». Кувшин следует поддерживать снизу, чтобы не дать воде капнуть на одежду (بر جامه) [или: куда-нибудь (بر جائى)]. Если вся вода выпита, то следует сказать:

— *Хвала Аллаху, который обратил её пресной и приятной из-за Своей милости и не обратил её горечью соли из-за наших грехов!*
(*Ал-хамду ли-Ллахи, аллази джа‘алаху ‘азбан фурантан би-рахматихи ва-лам йадж‘алху милхан уджаджан би-зунубина!*)²³

الحمد لله الذى جعله عذبا فراتا برحمته
ولم يجعله ملحا أجاجا بذنوبنا!

Что касается этикета после еды,

اما آداب پس از طعام

то он состоит в том, чтобы оторваться [от нее] до наступления сытости. Пальцы следует облизать, а затем вытереть их полотенцем; крошки хлеба — собрать, ибо, по преданию, у всякого поступающего таким образом житье станет изобильным, чадо (فرزند) его будет здорово и беспорочно²⁴, а они [= крошки] превратятся в брачное обеспечение за черноокую гурию (كايين حور العين)²⁵.

Затем следует поработать зубочисткой (خلال): всё, что отделится от зубов языком, — проглотить, а всё, что выйдет с помощью зубочистки, — выплюнуть. Миску надо очистить пальцами.

По преданию, за всякого облизавшего начисто миску миска скажет: «О Господи, избави его от Огня так же, как он избавил меня от рук дивов». Если же он обмоет миску и выпьет эту воду, то такое будет равносильно освобождению одного раба²⁶.

²² В *Iхйā*’ [С. 5] подтверждено хадисом: «Поглощайте воду, потягивая, и не глотайте ее залпом, ибо от залпа [возникает] болезнь печени» (مصوا الماء مصا ولا تعبوه عبا فان الكباد من العب).

²³ Согласно *Iхйā*’ [С. 5], так говорил Пророк.

²⁴ В *Iхйā*’ [С. 5] так: من اكل ما يسقط من المائدة عاش في سعة و عوفى في ولده.

²⁵ В *Iхйā*’ [С. 5] так: ان التقاط الفتات مهور الحور العين.

²⁶ В *Iхйā*’ [С. 5] так: ويقال من لعق لقصعة وغسلها وشرب ماءها كان له عتق رقبة.

После еды следует сказать:

— *Хвала Аллаху, который нас накормил и напоил,
дал нам в достатке и спас нас!*
Он — наш Предводитель и Господин!
(Ал-хамду ли-Ллахи аллази ат'амана ва-сакана ва-
кафана ва-авана! Ва-хува саййидуна ва-маулана!)²⁷.

الحمد لله الذى اطعمنا وسقانا
وكفانا وأوانا!
وهو سيدنا ومولانا!

И прочитав: «Скажи: Он — Аллах — Един» [Коран, 112] и «За союз курайшитов» [Коран, 106].

Когда еда досталась из разрешенного шариатом (حلال), то следует возблагодарить [Всевышнего]; когда она была из сомнительного (از شبهت), то по этому поводу надо плакать и горевать: кто съест и заплачет, не сродни тому, кто съест и по беспечности засмеется²⁸.

Когда надо вымыть руки, то мыльный корень (ушнан, اشنان) следует взять в левую руку и сначала без мыльного корня ополоснуть три пальца правой руки, затем намылить их и провести ими по зубам, губам и нёбу, хорошенько потерев, вымыть пальцы и после промыть рот от мыльного корня.

Выявление этикета приема пищи вместе с кем-либо

پیدا کردن آداب طعام خوردن با کس دیگر

Тот этикет, о котором мы говорили, следует соблюдать, если пребываешь в одиночестве или вместе с кем-либо. Однако, когда /104b/ трапезничают с кем-либо, то добавляется еще семь правил²⁹.

Первое — не протягивать руку к пище до тех пор, пока к ней не протянет руку тот, кто заслуживает предпочтения, будь то по возрасту или по знанию, или по благочестию, или по какой-либо иной причине. Если же человек сам заслуживает предпочтения, то не следует заставлять ждать других.

Второе — не молчать [за едой], что свойственно образу жизни неарабов (پارسایان), но поддерживать приятную беседу о жизни благочестивых (عجم) и о премудростях, не говоря однако вздора.

Третье — когда пища совместная, то следует опекать сторону сотрапезника (همکاسه), дабы ни в коем случае не съесть больше него, ибо подобное заповедано (харам, حرام). Более того, следует оказать ему предпочтение, предложив ему самое лучшее. Если товарищ (رفیق) ест потихоньку, то попросить его есть

²⁷ В *Ихйа'* [С. 5–6] это только начало длинной молитвы.

²⁸ Слегка перефразированное высказывание Бишра ал-Хафи, см. ниже: Основа четвертая (сн. 25):
ولكن ليس من يأكل وهو يبكي كمن يأكل وهو يضحك

²⁹ В *Ихйа'* [С. 6–7] порядок их приведения несколько другой: 1–4 правила совпадают, 5 (К) — 6 (И), 6 (К) — 7 (И), 7 (К) — 5 (И). Здесь порядок более логичен, так как руки в лохани моют после еды, согласно седьмому правилу *Кимийа*.

бодрее. Говорить «Ешь!» следует не более трех раз, так как превышение в этом будет назойливо и излишне. Не надо давать клятву пищей, ибо она презреннее того, чтобы ей быть основанием для дачи клятвы³⁰.

Четвертое — не принуждать товарища говорить «Ешь!», но есть так же, как ешь постоянно. Не следует есть меньше своей привычки, ибо это будет двуличием. Однако нужно в одиночку следовать той же норме, в какой можно есть прилюдно. Но если есть меньше с намерением оказать предпочтение, то будет пристойно. И если есть больше, чтобы другим было отраднo, то тоже будет пристойно.

Ибн ал-Мубарак (ابن المبارك)³¹, да почиет над ним милость Аллаха, пригласил дарвишей на финики, сказав:

— Всякому, кто съест больше, я дам за каждую дополнительную финиковую косточку по одному дирхаму.

Затем он пересчитал косточки и за каждую отдал по одному дирхаму тому, у кого их было больше.

Пятое — смотреть перед собой и не заглядываться на куски других; не протягивать руку прежде других, так как их глаза будут прикованы к ней в ожидании (چشم بدان خواهند داشت)³². Малоядущему (اندك خواره) вначале следует попридержаться себя, чтобы в конце [вместе со всеми] с радостью начать есть³³. Если же он не сможет, то следует извиниться, дабы другим не стало стыдно.

Шестое — не делать того, что вызовет у других естественное презрение и отвращение (كراهيت و نفرت): не возить рукой в миске; не подносить рот к миске так, чтобы что-либо, возвращаясь изо рта, падало в миску; отворачиваться, когда надо что-то вынуть изо рта; не опускать обмасленный кусок в уксус; не опускать вновь в миску тот кусок, который был откушен, ибо естество от этого всего испытывает отвращение; не рассказывать какие-либо непристойности (حديث چیزهای مستقدر).

Седьмое — /105a/ при мытье рук в лохани (طشت): не следует прилюдно сплевывать в лохань; следует пропустить вперед того, кто достоин предпочте-

³⁰ Согласно *Ixūa'* [С. 6], со слов ал-Хасана б. 'Али (الحسن بن علي): «Пища презреннее того, чтобы заставлять на ней клясться» (الطعام اهن من أن يحلف عليه). — По всему тексту термин *харам* (حرام) переводится как заповеданное, синоним запрещенного, но с чуть иным оттенком, потому что для запрещения есть термин *нахий* (نهى), для запрета—запрещенного — *хазр—махзур* (حظر—محظور), а сочетание ал-Масджид ал-харам (المسجد الحرام), на мой взгляд, лучше переводить по-русски как Заповеданная/Заповедная, нежели Запрещенная/Запретная мечеть.

³¹ И б н а л - М у б а р а к (ابن المبارك) — 'Абд Аллах б. ал-Мубарак ал-Марвази, Абу 'Абд ал-Рахман — 118/736–181/797 — хурасанский передатчик хадисов, автор книги о джихаде.

³² Вариант по иранским изданиям: «от него оробеют» (داشت از وی/او را) [X. Хадивджам. С. 289; А. Арам. С. 229; Add 25026. Fol. 70r]. В *Ixūa'* [С. 7]: «... ибо они оробеют есть после него» (إذا كانوا يحتشمون الأكل بعده).

³³ По *Ixūa'* [С. 7] так: «Если он малоядущий, то вначале ему следует приостановиться и есть по чуть-чуть, чтобы, когда они [= сотрапезники] разохотятся в еде, в конце есть вместе с ними» (كان قليل الأكل توقف في الابتداء وقل الأكل حتى إذا توسعوا في الطعام أكل معهم أخيراً).

ния, а если его почитают [другие], то — согласиться; обходить [с лоханью] по кругу справа; собрать воду со всех [вымытых] рук, а не сливать воду каждого в отдельности — такой обычай есть у неарабов; предпочтительнее и ближе смирению, если все вместе вымоют руки за раз; выплёвывая воду изо рта, сплёвывать мягко (به رفق), чтобы брызги не попали на кого-нибудь или на ковёр; сливающему воду на руки предпочтительнее стоять, нежели сидеть.

Все эти правила приведены в преданиях (اخبار) и [зафиксированных] высказываниях (آثار)³⁴. И разница между человеком и домашним животным (بهيمه) выявляется благодаря таким правилам. Ибо домашнее животное питается по потребности естества, не распознавая красивое от уродливого, поскольку ему не дали такого различения, [как дали человеку. И коль скоро человеку дано подобное различение,]³⁵ а он его не использует, то он, не отдавая должного дару разума и различения, оплачивает сей дар чёрной неблагодарностью.

Достоинство приема пищи с приятелями и собратями по религии فضيلت طعام خوردن با دوستان و برادران در دين

Знай, что принимать трапезой приятеля — лучше многих подаваний (صدقه), ибо по преданию: «Раба (Божьего) не рассчитают за три вещи: за то, что он съест перед рассветом в пост, за то, чем он разговестся, и за то, что он съест с приятелями»³⁶.

Джа'фар б. Мухаммад (جعفر بن محمد)³⁷ [да почиет над ним милость Аллаха,] говорит:

— Не торопись, сидя с собратями за столом (خوان), чтобы растянуть это время, ибо из всей жизни его количество в расчет не берется.

Хасан Басри (حسن بصرى)³⁸, да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

³⁴ Здесь, как и в начале большинства из 40 книг *Ixīa'* автор ссылается на *ахбары* (اخبار, ед. ч. *хабар*, خبر) и *асары* (آثار, ед. ч. اثر), которые в целях различения переводятся как предания и высказывания соответственно.

³⁵ В рукописи очевидный пропуск; восстановлен по иранским изданиям в квадратных скобках. [X. Хадивджам. С. 289–290; А. Арам. С. 230]; в рук. Add 25026 [Fol. 70r] вместо фразы в скобках и далее: «И когда человек не соблюдает этикет, то он, не отдавая должного дару данного ему разума, оплачивает сей дар чёрной неблагодарностью».

³⁶ В *Ixīa'* [С. 7] — «с собратями»: الاخوان مع اكل وما افطر عليه وما اكل مع الاخوان. — Вообще, здесь и далее слово *дуст* (دوست) переводится как приятель, а не как друг, на что есть ряд оснований по контексту, в особенности ниже, в пятой основе; поэтому *дусты* (دوستى) переводится как приязнь, а не как дружба или любовь. Кстати, автор зачастую передает этими словами используемые в *Ixīa'* араб. *ах* (اخ), мн. ч. *ихван* (اخوان) — собрат (по вере)/братия и *ухуват* (اخوة) — братство, соответственно.

³⁷ Джа'фар б. Мухаммад ал-Садик (جعفر بن محمد الصادق), Абу 'Абд Аллах — ок. 81/700–148/765 — шестой шиитский имам, почитаемый и шиитами и суннитами. — Его слова по *Ixīa'* [С. 7]: إذا قعدتم مع الاخوان على المائدة فاطيلوا الجلوس فانها ساعة لاتحسب عليكم من أعماركم.

ОСНОВА ПЕРВАЯ: ОБ ЭТИКЕТЕ ПРИЕМА ПИЩИ

— За всё, что раб (Божий) иждивеет на себя и родителей, будет расчет, кроме еды, которую он преподнесет приятелям.

У одного из корифеев (بزگان) был обычай: накрывая братии стол, он ставил на него много еды, говоря:

— По преданию: «Каждому, кто доест оставшуюся от приятелей пищу, расчета за нее не будет»³⁹. У меня постоянно возникает желание доесть ее после того, как ее уносят от вас.

‘Али (علي)⁴⁰, да будет доволен им Аллах, говорит:

— Мне более любо предложить собратьям один са⁴¹ еды, нежели освободить одного раба.

По преданию: «Всевышний Истинный в День воскрешения скажет:

— О, Сын Адама! Я проголодался, а ты не дал Мне пищи.

— О, Господин могущества! Каким образом Ты проголодался, ведь Ты — Господь всего мира?! — скажет тот.

— Твой собрат был голоден, кабы ты дал ему пищу, то дал бы Мне, — скажет Он [= Всевышний]»⁴².

А Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Каждого, кто попотчует собрата-мусульманина (برادر مسلمان) едой и питьем, дабы тот насытился, Всевышний Истинный отдалит от адского огня на

³⁸ ал - Х а с а н ал - Б а с р и (الحسن البصري), Абу Са‘ид б. Аби-л-Хасан Йасар — 21/642–110/728 — выдающийся религиозный деятель раннего ислама, знаток и надежный передатчик хадисов; по сундской традиции, он — один из ее основоположников. — Его слова по *Iḥiā’* [С. 7]:

За все, что мужчина иждивеет на себя, своих родителей и тех, кто под ними, конечно будет расчет, кроме иждивения мужчины на пищу для своих братьев, ибо Аллах великодушно не спросит у него об этом.

كل نفقة ينفقها الرجل على نفسه وأبيه فمن دونهم يحاسب عليها البتة. الانفقة الرجل على اخوانه في الطعام فان الله يستحيى أن يسأله عن ذلك.

Н а ф а к а (نفقة) — везде переводится как иждивение, отсюда м у н ф и к (منفق) — иждивитель — расходователь, издатель [Даль. *Словарь*. Т. 2. С. 10]; значение дано по корню для различения от корня с-р-ф (صرف) с той же семантикой, отсюда *масруф*, мн. ч. *масариф* (مصروف - مصاريف) — издержки, расходы.

³⁹ В *Iḥiā’* [С. 7] хадис передан так: «Когда собратья оторвут свои руки от еды, тогда тому, кто съест ее остатки, расчета не будет» (إن الإخوان إذا رفعوا أيديهم عن الطعام لم يحاسب من أكل فضل ذلك).

⁴⁰ ‘А л и б. А б и Т а л и б (علي بن أبي طالب) — двоюродный брат и зять Пророка, четвертый халифа и первый шиитский имам, был смертельно ранен Ибн Мулджамом и в четверг 14 рамадана 40/21 января 661 г. скончался от ран. — Его слова по *Iḥiā’* [С. 7] — «собрать своих собратьев на один са»: «لأن أجمع إخواني على صاع من طعام أحب الي من أن اعتق رقبة».

⁴¹ По ал-Газали, один са⁴¹ (صاع) «составляет три мана без одной трети мана» = $2\frac{2}{3}$ мана, $\approx 2,4$ кг. Один са⁴¹ выдается как *закат* разговения. См.: *Кимийа*. Ч. 1. Основа пятая: в отчислении в общину. С. 185–186.

⁴² В *Iḥiā’* [С. 8] — «твой собрат-мусульманин» (أخوك المسلم):

يقول الله تعالى للعبد يوم القيامة: يا ابن آدم، جعت فلم تطعمني. — فيقول: كيف اطعمك وانت رب العالمين؟ — فيقول: جاع أخوك المسلم فلم تطعمه ولو اطعمته كنت اطعمتني.

семь рвов (*хандак*, خندق): а между каждыми двумя рвами /105b/ — пятьсот лет пути⁴³.

И [ещё] он сказал:

— Лучший из вас тот, кто накормит пищей خيركم من اطعم الطعام.
(Хайркум ман ат‘ама ал-та‘ама).

[То есть] лучшим из вас будет тот, кто подаст пищу.

Этикет приема пищи навещающими друг друга приятелями

آداب طعام خوردن دوستانی که زیارت یکدیگر شوند

Знай, что при этом существуют четыре правила⁴⁴.

Правило первое (ادب اول) — не стремиться приходить к кому-то во время еды, ибо, по преданию: «Всякий, стремящийся незванным к чье-либо еде, приходя, является распутником (فاسق), поедая — вором и съедающим заповеданное (دزد و حرام خوار), а выходя — грабителем (غارت کننده)»⁴⁵. Но если он случайно прибудет к трапезе, то не следует есть без разрешения. И если говорят «Ешь!», но он знает, что говорят не от сердца, то есть также не следует, ибо это недостойно. Надо, напротив, как-нибудь отговориться, вежливо отказавшись. Однако, если он устремится к дому приятеля, на которого полагается и о котором ведаёт, что у того на сердце, то это допускается, ибо такова традиция (سنت) между приятелями.

Посланник, мир да почует над ним, вместе с ‘Умаром (عمر) и Абу Бакром (ابو بكر), да будет доволен ими Аллах, проголодавшись, пришли в дом Абу Аййуба Ансари (ابو ايوب انصاري)⁴⁶ и Абу-л-Хасима ал-Тахайи’ (ابو الحصيم التهيا)⁴⁷ [описка, должно быть: Абу-л-Хайсама ал-Тайахана (ابو الهيثم التيهان)]⁴⁷, да будет

⁴³ В *Ikh̄ā’* [С. 8] так: «Лучшего из вас, кто накормит своего собрата, чтобы тот наелся, и напоит его, чтобы тот напился, Аллах Всевышний удалит от Огня на семь рвов: а между каждыми двумя рвами — пятьсот лет пути».

خيركم من اطعم اخاه حتى يشبعه وسقاه حتى يرويه. بعده الله تعالى من النار سبع خنادق ما بين كل خندقين مسيرة خمسمائة عام.

⁴⁴ В *Ikh̄ā’* [С. 8] деление на две категории: правила вхождения в дом хозяина и правила того, как предлагать пищу (بعضها فى الدخول وبعضها فى تقديم الطعام).

⁴⁵ В *Ikh̄ā’* [С. 8] без определения для выхода: حراما: من مشى الى طعام لم يدع اليه مشى فاسقا واكل حراما.

⁴⁶ ‘Умар б. ал-Хаттаб (584–644) и Абу Бакр ал-Сиддик (ум. 634) — второй (634–644) и первый (632–634) праведные халифы соответственно. Абу Аййуб ал-Ансари (ابو ايوب الانصاري), или Халид б. Зайд ал-Хазраджи (خالد بن زيد الخزرجي) — уб. 52/672 — сподвижник Пророка, передатчик более полутора сотни хадисов.

⁴⁷ Так в иранских изданиях [Х. Хадивджам. С. 291; А. Арам. С. 231] и *Ikh̄ā’* [С. 8]. Абу-л-Хайсама Малик б. ал-Тайахан (مالك بن التيهان, ابو الهيثم) — уб. в 37/657 — сподвижник, пал смертью храбрых в битве при Сиффине, сражаясь на стороне ‘Али б. Аби Талиба. — В рук. Add 25026 [Fol. 70v] имя указано также ошибочно: ابو الهيثم الهينان.

Фузайл (فضيل)⁵³, да почит над ним милость Аллаха, говорит:

— Люди, порвавшие друг с другом, порвали из-за нарочитости (تكلف): если она исчезнет, то они смогут смело друг с другом встречаться.

Некий приятель нарочился, находясь с одним из корифеев, тот сказал:

— Когда ты один, ты такое есть не будешь. И я один тоже такое есть не буду. Так почему же, когда мы собираемся, должна возникать подобная нарочитость? Или ты прекратишь нарочиться, или я перестану приходить.

Салман (سلمان)⁵⁴, да будет доволен им Аллах, говорит:

— Посланник, мир да почит над ним, нам наказал: «Не будем нарочиться и не будем придерживать то, что имеется в наличии»⁵⁵.

Сподвижники [Пророка], да будет доволен ими Аллах, приносили друг другу куски лепешки и сухие финики, приговаривая⁵⁶:

— Не знаем, кто более грешен: тот ли, кто, считая ничтожным имеющееся в наличии, не предлагает этого, или тот, кто считает ничтожным ему предложенное?

Йунус (يونس)[-пророк], мир да почит над ним, предложил дарвишам (درویشان)⁵⁷ куски лепешки и зелень, которую он сам вырастил, и сказал:

— Кабы не было так, что Господь Всевышний проклял нарочащихся (متكلفان), то я бы стал нарочиться.

У неких людей имела одна тяжба. Они стали искать Закарийю (زكريا)⁵⁸, мир да почит над ним, чтобы он выступил для них посредником (میانجی). Пришли к нему домой и увидели одну красивую женщину. Удивились: как, будучи пророком, он предается наслаждению с той женщиной? Отправившись на его

⁵³ ал - Ф у з а й л б. 'И й а з (الفضيل بن عياض) — ум. 187/803 — представитель раннего суфизма, известный своими пессимистичными изречениями. — Его слова в *Iхйа'* приводятся, как минимум, дважды: первый раз здесь, второй — уже в слегка измененном виде в рамках восьмого права пятой книги (... كتاب آداب الالفة والاخوة والصحبة...): «Люди порывают друг с другом из-за нарочитости. Один зовет своего собрата и нарочится для него, заставляя того порвать [в дальнейшем] с возвращением к нему».

انما تقاطع الناس بالتكلف. يدعو أحدهم أخاه فيتكلف له فيقطععه عن الرجوع اليه [C. 9].

انما تقاطع الناس بالتكلف. يزور أحدهم أخاه فيتكلف له فيقطععه ذلك عنه [C. 164].

⁵⁴ С а л м а н а л - Ф а р и с и (سلمان الفارسي) — ум. 35-6/656 — по происхождению иранец, известный сподвижник Пророка; в суфийской традиции входит в *силсилы* многих братств: так, в традиции братства Х^ааджаган-Накшбандийа считается, что он был посвящен как самим Мухаммадом, так и первым праведным халифой Абу Бакром ал-Сиддиком (ум. 13/634).

⁵⁵ В *Iхйа'* [C. 9]: «Не будем нарочиться ради гостя тем, чего у нас нет, но предложим ему то, что у нас есть в наличии» (ان لا نتكلف للضيف ما ليس عندنا وان نقدم اليه ما حضرنا).

⁵⁶ В *Iхйа'* [C. 9] так: لا ندرى أيهما أعظم وزرا الذي يحتقر ما يقدم اليه أو الذي يحتقر ما عنده ان يقدمه.

⁵⁷ Х. Хадивджам [C. 292] — приятелям (دوستان); А. Арам [C. 232] — людям (مردمان); *Iхйа'* [C. 9] — собратьям (اخوان); Йунус (يونس) — ветхозаветный пророк Иона, он же известен под прозвищами Зу-л-Нун и Сахиб ал-хут («Обладатель кита/рыбы»), его именем названа 10 сура Корана. Подробнее см.: Ибрагим, Ефремова. Путеводитель. С. 517. — Его слова по *Iхйа'* [C. 9]: كلوا لولأن الله لعن المتكلفين، لتكلفتم لكم.

⁵⁸ З а к а р и я (زكريا) — в иудео-христианской традиции пророк Захария, отец Йахйи/Иоанна Крестителя; не раз упоминается в Коране. См.: Ибрагим, Ефремова. *Путеводитель*. С. 520.

поиски, они нашли его принимающим пищу, когда он был в некоем месте подёнщиком. Они обратились к нему с речью, но он не сказал им: «Отведайте со мною». А когда встал, то босым вышел к ним с того [участка] земли. Каждый из трех случаев их удивил.

— Что это [значит]? — спросили они.

— Ту женщину, — сказал он, — обладающую красотой, я держу для того, чтобы она сохраняла мою религию, хранила глаза и сердце моё, дабы они где-нибудь не остались (تا بجایى نگذارد); я вам не сказал «Отведайте пищу», поскольку она была моей подённой оплатой, чтобы я работал: кабы я съел меньше, то сплеховал бы в работе на них, а она была моим обязательным предписанием (فريضه); я вышел оттуда босым, поскольку землевладельцы (خداوندان زمین) враждовали между собой, а я не хотел, чтобы пыль, попавшая мне на обувь с одного [участка] земли, была перенесена на другой [участок] земли⁵⁹.

Таким образом, должно быть ясно, что лучше быть правдивым и прямым в делах, чем нарочиться (تكلف).

П р а в и л о т р е т ь е (ادب سوم) — не давать распоряжение хозяину стола (ميزبان), коли известно, что для него оно будет трудновыполнимым. Если тот предложит ему [= гостю] выбрать одно из двух, то следует выбрать самое легкое, ибо Посланник, мир да почиет над ним, /106b/ поступал так во всех делах.

Некто пришел к Салману (سلمان) [ал-Фариси], да будет доволен им Аллах, он же преподнес тому кусок ячменной лепешки и соль. Тот сказал:

— Было бы лучше, если бы еще имелся и тимьян.

У Салмана ничего не было, и он отдал в залог за тимьян свой сосуд для подмывания (مطهره). Съев лепешку, тот человек произнес:

— *Хвала Аллаху, который удовлетворил нас тем, что даровал нам.* الحمد لله الذى قنعنا بما رزقنا.

— Кабы ты удовлетворился [дарованным], то мой сосуд для подмывания не находился бы под залогом, — сказал [Салман]⁶⁰.

Однако, там, где он [= гость] знает, что это не трудно, а тот человек [= хозяин] обрадуется, просить желаемое дозвоительно.

⁵⁹ Реорганизация материала; это ветхозаветное предание в данном месте *Ihûa'* не приводится, однако в сокращенном виде (без эпизодов о красивой женщине и выходе босиком) оно представлено как в 37-й книге *Ihûa'* [Т. 4. С. 336]: «Книга побуждения, искренности и правдивости» (ربع المنجات) «Спасающие» (كتاب النية والاخلاص والصدق) из четвертого руб'а: «Основа четвертого столпа», имеющей то же название [X. Хадивджам. Т. 2. С. 465–466; А. Арам. Т. 2. С. 752]. Там сказано, что Закарийа месил глину во дворе, работая подёнщиком у неких людей, и в тот момент, когда к нему пришли, он ел две полученные в качестве подённой оплаты лепешки, которых, по словам Закарийи, не хватило бы ни ему, ни им, а у него не достало бы сил для работы, если бы он поделился пищей.

⁶⁰ Та же заключительная фраза Салмана в *Ihûa'* [С. 9]: لوقنعت بما رزقت لم تكن مطهرتى مرهونة.

Шафи'и (شافعي)⁶¹, да будет доволен им Аллах [описка, должно быть: да почит над ним милость Аллаха], жил [в Багдаде] в доме у Шафранщика (زعفرانى)⁶². Каждый день Шафранщик отдавал повару заказ на различные яства. Однажды Шафи'и, да будет доволен им Аллах [должно быть: да почит над ним милость Аллаха], добавил собственной запиской одно блюдо. Когда Шафранщик увидел ту его записку в руке наложницы, то обрадовался и в благодарность освободил наложницу.

Правило четвертое (ادب چهارم) — хозяин дома должен им сказать: «Чего изволите и чего желаете?» Если сердцем он согласится с тем, что они повелят и в чём будет состоять их пожелание, то грядущее воздаяние за это [его деяние] увеличится.

Посланник, мир да почит над ним, говорит:

— Всякому, кто выполнит пожелание собрата-мусульманина (برادر مسلمان), запишут тысячу тысяч благодеяний, а тысячу тысяч прегрешений с него снимут. Его поднимут на тысячу тысяч степеней (درجه) и насытят его из трех райских садов: Фирдаус, 'Адн и Хулд⁶³.

Однако спрашивать «Принести что-нибудь или нет?» презируемо и порицаемо (مكروه و مذموم). Следует приносить, что имеется, а если не съедят, то унести назад.

Выявление достоинства гостеприимства

پیدا کردن فضیلت میزبانی

Знай, то, о чём уже велась речь, касается человека, отправляющегося незванным посетить какое-либо место. Однако предписание для приглашения представляет собой нечто иное.

Было сказано, что с приходом гостя не следует нарочиться (تكلف), но когда ты его зовешь [в гости], ничего не жалеешь, то есть сделай всё, что сможешь.

⁶¹ Мухаммад б. Идрис ал-Шафи'и (محمد بن ادریس الشافعی), Абу 'Абд Аллаха —150/767–204/820 — правовед, знаток хадисов и основатель-эпоним богословско-правовой школы (мذهب), приверженцем которой являлся ал-Газали.

⁶² ал-За'франни (الزعفرانی) — «Шафранщик» — прозвище Хасана б. Мухаммада б. Салеха (حسن بن محمد بن صلاح).

⁶³ В *Ihya'* [С. 9–10] так:

Кто усладит своего собрата тем, что он пожелал вкушать, тому Аллах запишет тысячу тысяч благодеяний, снимет с него тысячу тысяч прегрешений и поднимет его на тысячу тысяч степеней. И накормит его Аллах из трех райских садов: сада ал-Фирдаус, сада 'Адн и сада ал-Хулд.

من لذذ أخاه بما يشتهي كتب الله له ألف حسنة ومحا عنه ألف سيئة ورفع له ألف ألف درجة. واطعمه الله من ثلاث جنان: جنة الفردوس وجنة عدن وجنة الخلد.

О достоинстве гостеприимства (ضيافات)⁶⁴ дошло много преданий. Таков же обычай арабов: спешиваться, добираясь в путешествии до жилищ друг друга. Отдавать должное гостю является традиционным предписанием (سنت). Поэтому Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Нет [ничего] хорошего в том, кто не принимает гостей⁶⁵.

И [ещё] он сказал:

— Не нарочитесь ради гостя, ибо затем вы примите его за врага. А кто обретет в госте врага, тот обретет врагом Всевышнего Господа⁶⁶.

Только ради прибывшего гостя-странника (مهمان غريب) дозволительно занимать в долг и нарочиться, что правда не следует делать ради навещающих друг друга приятелей, ибо это бывает причиной разрыва [отношений] /107a/.

Абу Рафи' (ابو رافع), отпущенник (ماула, مولى) Посланника, мир да почиет над ним, говорит: «Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Скажи такому-то иудею (يهود) одолжить мне [муку]. До раджаба месяца я верну, поскольку ко мне прибыл один гость.

— Не дам, пока не будет какого-нибудь залога, — сказал тот иудей.

Я вернулся и поведал о сказанных иудеем словах. Посланник, мир да почиет над ним, произнес:

— Клянусь Аллахом, я надёжен и на небесах и на земле. Кабы он дал, я бы ему вернул. А сейчас отдай ему в долг мою кольчугу⁶⁷.

Я унёс ее и отдал ему под залог».

Ибрахим (ابراهيم)⁶⁸, да почиет над ним благословение Аллаха, ради поиска гостя отправлялся за один-два мила (ميل) и не ел, пока не находил гостя. Из-за его верности [этому правилу] у его *машхада* (مشهد)⁶⁹ сохранилось то же гостеприимство. И до сих пор ни один вечер не обходится без какого-либо гостя. Иногда бывает, что там находятся по сто-двести гостей. На это отдавали в *вакф* (وقف)⁷⁰ деревни.

⁶⁴ З и й а ф а т (ضيافات) — арабский синоним для персидского м и з б а н и (ميزبانی) с тем же значением «гостеприимства, приёма гостей, угощения».

⁶⁵ То же в *Ixīa'* [С. 10]: لاخير فيمن لا يضيف.

⁶⁶ Здесь хадис несколько сокращен; в иранских изданиях он переведен полностью, а в *Ixīa'* [С. 10] приведен в таком виде: «Не нарочитесь ради гостя, ибо возненавидите его. А кто возненавидит гостя, тот возненавидит Аллаха. А кто возненавидит Аллаха, того возненавидит Аллах» (لا تتكلفوا للضيف فتبغضوه. فانه من أبغض الضيف فقد أبغض الله. ومن أبغض الله أبغضه الله).

⁶⁷ В *Ixīa'* [С. 10]: والله، انى لأمين فى السماء وأمين فى الارض. ولو اسلفنى لأديته فاذهب بدرعى وارهنه عنده.

⁶⁸ И б р а х и м (ابراهيم), Абу-л-Зайфан (Отец гостей, ابو الضيفان) — ветхозаветный пророк Авраам, духовный и кровный отец последователей трех религий: иудаизма, христианства и ислама. О нем в Коране см.: Ибрагим, Ефремова. *Путеводитель*. С. 515–516. — М и л (ميل) — по определению *Ixīa'* [С. 222], равен «одной трети *фарсаха* или четырем тысячам шагов, где каждый шаг — три стопы». Арабский текст определения см. в «Понятийном словаре ал-Газали» в конце книги. Значит, если средняя стопа равна 0,25 м., то *мил* равен 3 000 м.

⁶⁹ М а ш х а д (مشهد) — букв. «место присутствия, сбора», то есть у места его захоронения (в Палестине), где собираются навещающие его паломники и которое так и называется Ибрахим Халил («Проникновенный Ибрахим»); в ходе своего паломничества ал-Газали также его посетил.

⁷⁰ В а к ф (وقف) — букв. «остановка» — юридический термин, обозначающий безвозмездную передачу частной собственности на богоугодные дела; при такой передаче право владения собственностью

Этикет приглашения и его принятия آداب دعوت واجابت

Знай, традиционное предписание (سنت) для приглашающего состоит в том, чтобы звать только людей благочестия (اهل صلاح), ибо давать пищу — давать силу, а давать пищу распутнику (فاسق, فاسق) — жертвовать на распутство, и звать неимущих (فقراء), но не богатых (توانگران), поскольку Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

— Худшая из пищи — пища на том свадебном пиршестве, на которое зовут богатых и от которого отлучают неимущих⁷¹.

Не следует забывать близких приятелей, что приводит к отчуждению (وحشت). Приглашая, не следует стремиться к хвастовству и бахвальству (تفاخر ولاف), но следует размышлять о том, как выполнить традиционное предписание и доставить удовольствие приятелям. Любого, о ком известно, что ему будет трудно принять приглашение, звать не следует, так как это станет причиной страданий. И любого, кто не склонен принимать приглашение, звать не следует, ибо если он примет его, то будет есть пищу с презрением (كراهيت), что приведет к определенному прегрешению (خطيئت).

Что касается этикета принятия приглашения, اما آداب اجابت

то он состоит в том, чтобы не проводить различия между неимущим (дарвиш, درويش) и богатым, не пренебрегая приглашением дарвиша, ибо Посланник, мир да почиет над ним, принимал приглашения бедняков (مساكين). А Хасан б. 'Али (حسن بن علي)⁷², да будет доволен им Аллах, подъехал к нескольким дарвишам, которые ели, разложив перед собой куски лепешки.

— О потомок Посланника Аллаха, прими приглашение! — сказали они.

Он спешился с верхового животного (ستور), согласился и принял приглашение, сказав:

— Господь Всевышний не любит высокомерных.

А поев, произнес:

— Теперь и вы примите приглашение.

приостанавливается, то есть ею уже не владеет даритель, но и не обладает получатель, хотя последний вправе использовать поступающие с нее доходы.

⁷¹ В *Ихйа'* [С. 10] так: «Худшая из пищи — пища на свадебном пиршестве, куда приглашают богатых без неимущих» (شر الطعام طعام الوليمة يدعى اليها الاغنياء دون الفقراء).

⁷² а л - Х а с а н б. 'А л и (الحسن بن علي), Абу Мухаммад, ал-Муджаба — старший сын 'Али б. Аби Талиба от брака с Фатимой, дочерью Пророка, и второй шиитский имам; за частые браки и разводы получил прозвище ал-Митлак («Разводящийся»); отрекся от права на управление Халифатом в пользу Му'авийи; умер от ран в 49/669 г. в возрасте 45 лет.

На другой день он приготовил хорошую снедь /107b/ и, сев вместе с ними, поел.

Правило второе (ادب دوم)⁷³ — если ему известно, что хозяин стола обяжет его благодарностью (منتت بر وی خواهد نهاد), считая гостеприимство для него неким уродством (زشتی) [или описка: считая гостеприимство своей заслугой (دستی) для него⁷⁴], то следует отговориться, не принимая приглашение. Наоборот, тот [= хозяин] должен считать одолжением и определенной благодарностью принятие приглашения.

Также, если ему известно, что среди имущества хозяина имеется нечто сомнительное (شبهتی) или в том месте есть что-то отвергаемое [шариатом] (منکری), типа парчового ковра и серебряной курильницы, или на стенах либо на потолке есть изображения животных, или там слушают (сама; سماع) руд (رود) и флейты (مزамیر)⁷⁵, или кто-то постоянно насмехается и ругается, или то и дело туда приводят девушек (زنان جوان) на обозрение мужчинам, то принимать приглашение не следует, ибо всё это порицаемо (مذموم) и в подобном месте присутствовать не стоит.

Также, если ему известно, что хозяин стола нововведенец (مبتدع), распутник (فاسق) или притеснитель (ظالم), или целью его является бахвальство и высокомерие, то тоже не следует принимать приглашение. Если же он, приняв его, увидит нечто отвергаемое [шариатом], но не сможет воспрепятствовать, тогда обязательно [оттуда] уйти.

Правило третье (ادب سوم)⁷⁶ — не следует себя удерживать из-за дальности пути, но следует перенести [ту дорогу], какую обычно можно вынести. В Торе (توریه) есть: «Пройди один мил навесить больного, от двух миллов сопровождай труп, от трех миллов принимай приглашение и от четырех миллов навести собрата по религии».

⁷³ Первое правило как в рукописи, так и в иранских изданиях фразой не выделено, но, по *Ixīa* ' [С. 11], оно соответствует тому, о чем шла речь выше: не предпочитать богатых немущим (أن لا یبیز الغنی بالاجابة عن الفقیر). В обоих случаях приводится пять правил для принятия приглашения, но материал в них реорганизован и изменен. Здесь первый абзац второго правила входит составной частью в первое правило в *Ixīa* ', где автор уделяет внимание анализу изречения: «Приложившись рукой к чужой миске, я уже подставил свою шею под унижение» (ان من وضعت یدی فی قصعته فقد ذلت له رقیبتی). Второй и третий абзацы второго правила здесь составляют четвертое правило в *Ixīa* ' [С. 11–12] — отказ от приглашения из-за несоответствия обстоятельств законам шариата.

⁷⁴ В квадратных скобках — калька с арабского, есть только в издании Х. Хадивджама [С. 296], в других списках ее нет; по *Ixīa* ' [С. 11]: وكان یری ذلك یدا له علی المدعو.

⁷⁵ Руд (رود) — струнный музыкальный инструмент и флейта (مزمار, мн. ч. مزامیر) в *сама* ' отвергаются. См. ниже: Основа восьмая: этикет *сама* ' и *ваджда*; Основа девятая: повеление исповедимого и запрещение отвергаемого.

⁷⁶ В *Ixīa* ' [С. 11] — второе правило: أنه لا ینبغی ان یمتنع عن الاجابة بعد المسافة.

Правило четвертое (ادب چهارم)⁷⁷ — не следует себя удерживать из-за того, что соблюдаешь пост (пуза, روزه)⁷⁸, но следует соглашаться. И если у хозяина стола не возникнет отчуждения, то надо ограничиться приятным запахом и приятной беседой, ибо таковым бывает гостеприимство постящегося (روزه دار). Если же он огорчится, то следует прекратить пост, так как сберечь сердце мусульманина достойнее множества сверхобязательных постов (روزه نافله).

Посланник, мир да почиет над ним, [однажды] не признал того, кто собрался так поступить, сказав⁷⁹:

— Твой собрат нарочится ради тебя, а ты говоришь: Я пощусь!

Правило пятое (ادب پنجم)⁸⁰ — принимать приглашение без побуждения (ниййат, نیت) потешить страсть [желудка], как делают домашние животные (بهایم), но:

- Побудиться следовать (اقتداء) традиции Посланника, мир да почиет над ним.

- Побудиться избегать (حذر) того, о чём сказал Посланник, мир да почиет над ним:

— Всякий, кто не примет приглашение, ослушается Бога и Посланника⁸¹.

Поэтому люди говорили: «Принять приглашение — обязательно (واجب)» /108a/.

- Также следует побудиться оказать почтение (اکرام) собрату мусульманину, ибо по преданию:

— Всякий, кто почитит верующего (مؤمن), почитит Всевышнего Господа⁸².

- Побудиться порадовать его сердце, ибо по преданию:

— Всякий, кто порадует верующего, порадует Господа, Державного и Славного⁸³.

- Побудиться навестить (زیارت) хозяина стола (میزبان), так как навещать братьев причисляется к великим богосближениям (قربات عظیم).

- Побудиться защитить себя от заглазной хулы (صیانت خویش از غیبت), чтобы не говорили: «Он не пришел из-за злонравия и высокомерия».

⁷⁷ В *Iх'яа'* [С. 11] — третье правило: أن لا یمتنع لكونه صائما.

⁷⁸ По *Iх'яа'* [С. 11], речь идет о наложенном на себя сверхобязательном посте (صوم التطوع).

⁷⁹ Та же реплика Пророка в *Iх'яа'* [С. 11]: تكلف لك اخوك وتقول انی صائم.

⁸⁰ В *Iх'яа'* [С. 12] тоже пятое правило: أن لا یقصد بالاجابة قضاء شهوة البطن.

⁸¹ من لم یجب الداعی فقد عصی الله ورسوله.

⁸² В *Iх'яа'* [С. 12] в таком виде: «Кто почитит своего собрата-верующего, как будто почитит Аллаха» (من أكرم أخاه المؤمن فكانما أكرم الله).

⁸³ من سر مؤمنا فقد سر الله عز وجل.

Это именно те шесть побуждений, за каждое из которых грядет воздаяние (ثواب), а дозволительные действия с такими побуждениями обратятся богосближающими (قربات).

Корифеи религии (بزرگان دین) старались, чтобы в каждом движении и при каждой остановке у них было особое побуждение, которое имело бы духовную взаимосвязь (مناسبت) с религией, дабы не растратить попусту ни одного из своих вздохов.

Что касается этикета прихода اما آداب حاضر شدن

то он состоит в том, чтобы не заставлять ждать и не торопиться, и не усаживаться на лучшее место, а садиться, куда укажет хозяин стола. Если другие гости отдадут тому [= хозяину] почетное место (صدر), то следует смиренно согласиться. Не следует усаживаться напротив женской комнаты и часто поглядывать туда, откуда выносят пищу. Усевшись, он должен поприветствовать тех, кто находится рядом с ним, и справиться об их делах.

Увидев что-то отвергаемое [шариатом] (منکر), следует это запретить (نهی), а если запретить невозможно, то — уйти. Ахмад Ханбал (احمد حنبل)⁸⁴, да почиет над ним милость Аллаха, говорил так:

— Если он [= гость] увидит [даже] одну серебряную сурьмильницу, садиться не стоит.

Если он собирается остаться на ночь, то, по правилам, хозяин стола должен показать ему место очищения [= туалет] и *киблу* (قبله).

Что касается этикета выставления пищи, اما آداب طعام نهادن

то он состоит в том, чтобы⁸⁵:

[П р а в и л о п е р в о е] — поторопиться, и это входит в почтение к гостям, чтобы те не пребывали в ожидании. Если все пришли, а остался один [непришедший], то право присутствующих предпочтительнее, если только отсутствующим не является неимущий (درویش), ибо он расстроится: тогда задержка с подобным побуждением будет лучше.

Хатим Асамм (حاتم اصم)⁸⁶, да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

⁸⁴ А х м а д б. Х а н б а л (احمد بن حنبل), Абу 'Абд Аллах — 164/780–241/855 — основатель одного из самых строгих суннитских мазхабов — ханбалитского. — Его слова и о нем по тексту *Ihya'* [С. 12]: «Если он увидит [даже] одну сурьмильницу с посеребренной крышкой, то должен отсюда уйти». И он не разрешал там садиться, разве что у нее [будет лишь серебряная /посеребренная/] защелка (إذا رأى مكحلة رأسها مفضض ينبغي أن يخرج. ولم يأذن في الجلوس الا في ضبة).

⁸⁵ В *Ihya'* [С. 13–14] этот этикет включает в себя пять правил: 1) поспешить с подачей пищи (تعجيل الطعام); 2) порядок подачи пищи (ترتيب الطعام بتقديم); 3) первоочередность для самых изысканных блюд (أن لا يبادر الى رفع الاوان); 4) не спешить убирать блюда (أن يقدم من الطعام قدر الكفاية).

— Спешка от Дьявола за исключением пяти случаев: пищи для гостя, обустройстве покойников, браке дочерей, возврате долгов и покаянии в грехах. И в свадебном пиршестве спешка является традиционным предписанием (سنت).

П р а в и л о в т о р о е (ادب دوم) — сначала предлагать фрукты и не оставлять стол без зелени, так как если на столе есть зелень, то [на нее] по преданию слетаются ангелы. Нужно выставлять прежде самую вкусную снедь /108b/, чтобы насытились ею. Чревоугодники (بسیار خوارگان)⁸⁷ обычно выставляют прежде самую плотную снедь, чтобы можно было больше съесть, а это презираемо (مکروه). В обычае некоторых выставлять сразу всю снедь, чтобы каждый ел то, что захочется. Выставляя блюда, не нужно их быстро по одному убирать, поскольку бывает, что кто-то ещё ими не насытился.

П р а в и л о т р е т ь е (ادب سوم) — не следует выставлять мало пищи, ибо подобное не великодушно, но и много выставлять тоже не следует, ибо это — высокомерие, если только не будет побуждения не учитывать то, что останется в избытке.

Ибрахим Адхам (ابراهيم ادهم)⁸⁸, да почиет над ним милость Аллаха, выставил много пищи, на что Суфйан (سفیان) [ал-Саури], да почиет над ним милость Аллаха, сказал:

— Ты не боишься, что это расточительство?

— В еде не бывает расточительства, — сказал Ибрахим.

Но прежде нужно отложить часть своей семьи, чтобы их глаза не смотрели на стол, так как если ничего не останется, то они распустият язык по отношению к гостям, а это уже предательство (خیانت) гостей. Гостям недопустимо забирать с собой оставшуюся пищу (زله) — подобно тому, как поступают некоторые из суфиев, если только хозяин стола откровенно, но не из-за стыдливости перед ними, не скажет им так сделать. Или же они знают по его сердцу, что он останется доволен, тогда это допустимо при условии, что с сотрапезником (همکاسه)

⁸⁶ Х а т и м а л - А с а м м (حاتم الاصم) — ум. 243/857-8 — хурасанский ханафит, ученик Шакика ал-Балхи (уб. 195/810); захид, 'алим и хаким; умер в Вашджирде в рибате. О нем и его учителе см.: Радтке. *Теологи и мистики*. С. 45–47. — Его слова по *Ikḥi'a* [С. 13]: «Спешка от Дьявола за исключением пяти случаев из традиции Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: пищи для гостя, обустройстве покойника, бракосочетании девственницы, возврате долга и покаянии в грехе. И спешка желательна в свадебном пиршестве».

العجلة من الشيطان الا في خمسة فانها من سنة رسول الله ﷺ: اطعام الضيف وتجهيز الميت وتزويج البكر وقضاء الدين والتوبة من الذنب. ويستحب التعجيل في الوليمة.

⁸⁷ В *Ikḥi'a* [С. 14] они названы «избалованными» (المترفين, *ал-мутрафин*) и приводится такое объяснение: «Обычай избалованных — выставлять прежде плотную пищу для того, чтобы возобновить движение страсти, натолкнувшись затем на пищу изысканную, что противоречит традиции и является уловкой в преумножении еды».

وعادة المترفين تقديم الغليظ ليستأنف حركة الشهوة بمصادفة اللطيف بعده وهو خلاف السنة فانه حيلة في استكثار الاكل.

⁸⁸ И б р а х и м б. а д х а м (ابراهيم بن ادهم) — ум. 160/777 — знаменитый раннеисламский мистик; араб по происхождению, но жил в Балхе (современный Афганистан); учитель Шакика ал-Балхи; общался с Ибн ал-Мубараком, Суфйаном ал-Саури и 'Абд ал-Рахманом ал-Ауза'йи. См.: Радтке. *Теологи и мистики*. С. 44; Knysh. *Mysticism*. P. 18–20. — Его слова по *Ikḥi'a* [С. 14]: ليس في الطعام سرف.

поступят по справедливости. Если они возьмут в избытке, то это заповедано (حرام), и если у хозяина стола возникнет презрение, то это заповедано, ибо [в подобном случае] нет разницы между такой [едой] и украденной. Поедать всё то, от чего отказывается сотрапезник из-за стыдливости, а не по благодущию, также заповедано.

Что касается этикета выхода ⁸⁹

اما آداب بیرون آمدن

то он состоит в том, чтобы выходить по разрешению. И хозяин стола должен пройти с ним [= гостем] до дверей дома, ибо так повелел Посланник, мир да почиет над ним ⁹⁰.

Хозяин стола должен говорить приятные речи и быть радушным. Если он заметит за гостем какую-либо оплошность ⁹¹, то — простить и прикрыть добронравием (نیکوخویی), так как хороший нрав (حسن خلق) достойнее многих благодеяний (خیرات).

Есть рассказ о том, как [учителя] Джунайда (جنید) ⁹², да почиет над ним милость Аллаха, позвал один ребенок (کودکی), приглашая к своему отцу. Когда же они подошли к дверям дома, его отец не впустил его [= учителя]. Так происходило четырежды: он подходил, чтобы порадовать ребенка, и возвращался, чтобы порадовать его отца, сам оставаясь между тем свободным. И при этом каждый такой отказ и приём были для него определенным уроком, /109a/ который он наблюдал со стороны (букв.: с другого места) ⁹³.

⁸⁹ В *Iḫṡā'* [С. 15] этикет выхода включает в себя три правила, которые здесь даны сокращенно: 1) «Выходить с гостем /сопровождать гостя/ до дверей дома» (أن يخرج مع الضيف الى باب الدار); 2) «Гость должен уходить довольный, даже если в отношении него была допущена оплошность» (أن ينصرف الضيف طيب النفس وان جرى في حقه تقصير); 3) «Уходить только по удовлетворенности /с согласия/ хозяина дома» (أن لا يخرج الا برضا صاحب المنزل). Нужно отметить, что материал реорганизован: третье правило там, здесь — первое предложение.

⁹⁰ В *Iḫṡā'* [С. 15] приведен подтверждающий хадис: «В традиции гостя, чтобы его провожали до дверей дома» (إن من سنة الضيف أن يشيع الى باب الدار).

⁹¹ В *Iḫṡā'* [С. 15], согласно второму правилу, наоборот: «Гость должен возвращаться радостным, даже если в отношении него была допущена оплошность, то это входит в хороший нрав и смирение» (أن ينصرف الضيف طيب النفس وان جرى في حقه تقصير، فذلك من حسن الخلق والتواضع).

⁹² ал - Дж у н а й д б. М у х а м а д ал - Б а г д а д и (الجنید بن محمد البغدادي), Абу-л-Касим — ум. 297-8/910 — один из видных представителей созерцательного направления в исламском мистицизме, основоположник «учения о трезвости», последователь ал-Хариса ал-Мухасибии — ок. 164/781–243/857 — разработчика техники внутреннего самонаблюдения и контроля (*муракаба ва-мухасаба*), и воспитанник своего дяди, известного суфия ал-Сари ал-Сакати (ум. 253/ 867).

⁹³ В *Iḫṡā'* [С. 15] эта фраза объясняется так: «Такие души уже уничижились смирением пред Всевышним Аллахом и успокоились единением. Они стали видеть в любом отказе и приёме только [отношения] между собой и своим Господом, не сокрушаясь из-за того, что происходит от унижения рабами (Божьими), равно как и не радуясь тому, что происходит от их почтения, но видя всё от Единого Подчиняющего».

فهذه نفوس قد ذللت بالتواضع لله تعالى واطمأنت بالتوحيد. وصارت لا تشاهد في كل رد وقبول غيره فيما بينه وبين ربه. فلا ينكسر بما يجري من العباد من الازلال كما لا يستبشر بما يجري منهم من الاكرام. بل يرون الكل من الواحد القهار.

Основа вторая из столпа поведения: об этикете бракосочетания اصل دوم از رکن معاملات: در آداب نکاح کردن

Знай, так же как и приём пищи бракосочетание входит в религиозный путь. Ибо подобно тому, как религиозный путь нуждается в существовании и продолжение [жизни] индивида, а существование невозможно без еды и питья, точно так же он нуждается в продолжении рода человеческого и [смене] его поколений, что невозможно без брака. Стало быть, брак — причина происхождения бытия, а пища — причина продолжения бытия.

Брак дозволителен именно поэтому, а не ради страсти. Однако Им сотворенную страсть Он сотворил как раз для того, чтобы она стала порученцем (موکل) и взыскателем (متقاضی), постоянно обращая людей к браку, дабы путники религиозного пути (سالکان راه دین) появлялись и шли по религиозному пути, ибо всех людей сотворили для этого. Поэтому Истинный Всевышний сказал: «Мы создали джиннов и людей только для того, чтобы они нам поклонялись» [Коран, 51: 59].

Чем больше станет людей, тем больше станет рабов присутствия Господства [и тем больше будет община Избранника (Мустафа, مصطفی), мир да почует над ним]¹. Поэтому Посланник, мир да почует над ним, сказал:

— Сочетайтесь браком, чтобы вас стало больше, ибо в сравнении с общинами других пророков я буду горд за вас в День воскресения — [за всех] вплоть до ребенка, выпавшего из чрева матери².

Стало быть, тому, кто постарается добавить одного раба (Божьего), который встанет на путь рабской покорности, грядет большое воздаяние. Именно поэтому право отца велико, но право учителя больше: отец является причиной бытия, а учитель причиной познания пути, почему некоторые и говорили о том, что сочетаться браком предпочтительнее, чем заниматься сверхобязательным поклонением.

Раз верно, что брак входит в религиозный путь, то важно изложить его этикет. Изложить его получится благодаря познанию трех глав:

Глава первая:я	о япользахяйнапастяхяютябрака
Глава вторая:я	о бяэтикетеязаклученияябрака
Глава третья:я	о бяэтикетеявябытуяияжизнияпослеябрака

¹ Вставка в скобках, данная по обоим иранским изданиям [Х. Хадивджам. С. 301; А. Арам. С. 238] и рук. Add 25026 [Fol. 73r], в нашей рукописи отсутствует.

² В *Ihya'* [С. 18] так: «Сочетайтесь браком, чтобы вас стало больше, ибо в День воскресения я буду горд за вас перед [другими] общинами даже за выкидыш».

تناكحوا تكثروا فاني اباهي بكم الامم يوم القيامة ولو بالسقط.

Глава первая: о пользах и напастях от брака

باب اول: در فوايد وآفات نكاح

Знай, что причиной достоинства брака являются пользы от него. А пользы от брака пять³.

Польза первая (فايدة اول) — ребенок (فرزند). Благодаря ребенку есть четыре вида грядущего воздаяния⁴.

Воздаяние первое (ثواب اول) /109b/ — за стремление к тому, что любо Истинному Всевышнему: существование человека и продолжение его рода. У каждого, кто познает премудрость творения, не останется никакого сомнения в том, что это любо Истинному Всевышнему. Ибо всякий раз, когда владелец дает своему рабу пригодную для посева землю, передает ему семена, вверяет ему пару коров и орудия посева, посылает к нему порученца (موكل), чтобы подвигнуть его к посеву, раб, даже совсем бестолковый, понимает, в чем заключается цель владельца, хотя владелец и не скажет ему о ней на словах.

А ведь Господь Всеславный и Всевышний — тот, кто сотворил матку, сотворил орудие соития, сотворил семя детей в спине мужчин и груди женщин, создал страсть порученцем для мужчин и женщин: ни для одного разумного человека не останется сокрытым, зачем это нужно. Если кто-либо будет растрачивать семя и какой-либо уловкой отстранять от себя порученца, то он, без сомнения, свернет с пути, нацеленного на врожденное качество.

Именно поэтому праведные предшественники (سلف) и сподвижники считали презренным (كراهيت داشته اند) умирать холостыми (عزيب), вплоть до того, что когда у Му'азы (معاذ) от чумы (طاعون) скончались обе жены и у него самого тоже обнаружилась чума, он сказал: «Дайте мне жену до того, как я умру, ибо я не желаю умирать, будучи неженатым».

Воздаяние второе (ثواب دوم) — за стремление к взаимному согласию с Посланником, мир да почует над ним, с целью увеличить его религиозную общину (умма, امة), дабы он был горд за нее. Поэтому он запретил брак с бесплодной женщиной (عقيم), у которой не появится ни одного ребенка, сказав:

— Подстилка, брошенная в доме, лучше бесплодной женщины⁶.

И сказал:

— Рожаящая уродина лучше бесплодной красавицы⁷.

³ В *Ikhla'* [С. 20–27] указаны те же пять пользы.

⁴ В *Ikhla'* [С. 20–22] вместо грядущих воздаяний (ثواب) указаны четыре вида богосближающих действий: وفي التوصل الى الولد قرية من أربعة أوجه.

⁵ Му'аз б. Джабал ал-Ансари ал-Хазраджи (معاذ بن جبل الانصاري الخزرجي) — ум. 17–18/638–9 — ближайший сподвижник Пророка, его наместник в ал-Йамане. По словам Мухаммада, Му'аз б. Джабал был в умме лучшим знатоком разрешенного и заповеданного. — Его слова по *Ikhla'* [С. 21]: زوجوني، لالقي الله عزبا: [С. 21].

⁶ В *Ikhla'* [С. 22] так:

Подстилка в углу дома лучше, чем нерождающая женщина.

لحصير في ناحية البيت خير من امرأة لاتلد.

Таким образом, должно стать ясным, что брак [предназначен] не для страсти, ибо красивая более подходит для страсти, нежели уродливая.

Воздаяние третье (ثواب سوم) — от ребенка будет исходить молитва, ибо, по преданию, одним из тех благодеяний, грядущее воздаяние за которые не прекратится, является ребенок, чья молитва после смерти отца будет постоянна и дойдет до отца⁸. И в предании есть о том, что молитвы постоянно представляют умершим на подносах из света, благодаря чему они обретают повод для утешения⁹.

Воздаяние четвертое (ثواب سوم) — бывает от того, что ребенок, умерев, порой раньше отца, становится заступником за него, дабы тот перенес страдания от [случившегося] несчастья. Посланник, мир да почитет над ним, говорит:

— Дитяти /110а/ скажут: «Ступай в рай!» Тогда он, рассердившись и опечалившись, скажет: «Я ни за что не пойду без родителей»¹⁰.

И Посланник, мир да почитет над ним, взяв одного человека за одежду и потянув, сказал:

— Точно так же, как я тебя ташу, дитя потянет в рай родителей¹¹.

По преданию, дети отправятся к вратам рая и все враз начнут кричать и исходить на плач в поиске своих родителей до тех пор, пока тем не будет повеление собраться вместе с ними. Каждый из них возьмет за руки своих родителей и поведет их в рай¹².

Один из корифеев религии отказывался от брака, пока однажды ночью не увидел во сне День воскресения, людей страдающих от жажды и группу детей с золотыми и серебряными чашами в руках, подающих некоторым людям воду. Когда он попросил воды, они ему не дали, сказав: «Среди нас нет ни одного твоего ребенка». Затем, пробудившись, он тут же вступил в брак.

⁷ В *Iхiia'* [С. 22] так:

Рожающая уродина лучше нерожающей красавицы.

سوداء ولود خير من حسناء لائلد.

⁸ В *Iхiia'* хадис представлен до начала первой главы [С. 18] в сокращенном виде: «Все деяния сына человеческого прекратятся, кроме трех: благочестивого отпрыска, который за него помолится...» (كل عمل ابن آدم ينقطع الا ثلاثة: ولد صالح يدعو له...). — Второе и третье деяния: непреходящая *садака* и знания, которыми воспользуются.

⁹ В данном месте *Iхiia'* [С. 22] относительно этого хадиса просто сказано: «В предании» / «По преданию» (في الخبر ان...), а сам он, процитированный еще раз ниже в пятой основе — «Общение с людьми, родственниками (...», выглядит здесь так: «По преданию, молитвы представляют умершим на подносах из света» (في الخبر ان الادعية تعرض على الموتى على أطباق من نور).

¹⁰ В *Iхiia'* [С. 22] так: «Ребенку скажут: "Ступай в рай!" А он остановится у врат рая, пребывая расстроенным, то есть опечаленным, рассерженным и озлобленным, и скажет: "Я войду в рай только с моими родителями!" И скажут: "Войдите его родители в рай вместе с ним!"»

ان المولود يقال له: «ادخل الجنة!» فيقف على باب الجنة. فيظل محببنا أي متلنا، غيظا وغيظا ويقول: «لا ادخل الجنة الا ابواي معي!» فيقال: «ادخلوا ابوايه معه الجنة!»

¹¹ В *Iхiia'* [С. 22] так: يأخذ بشويه كما أنا الآن أخذ بشويك.

¹² Сокращенная передача хадиса, приведенного в *Iхiia'* [С. 22] от третьего лица.

Польза вторая (فايدة دوم) — в том, чтобы оградить свою религию, удерживая от себя страсть, которая является орудием Дьявола. В связи с чем Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Всякий, вступивший в брак, уже огради половину своей религии¹³.

А всякий, кто не вступит в брак, зачастую не сможет удержать глаза от взгляда, а сердце от искушения, хотя и обережет промежность.

Однако брак должен быть с побуждением [иметь] ребенка, а не ради страсти: ибо выполнить то, что любо Господу, не есть то же самое, что отбиться от порученца (موكل), поскольку страсть создали быть блонстителем (مختاسب, محاسب) и разбирателем (مقاضى) [или описка: возбудителем (مستحث) и взыскателем (متقاضى)]¹⁴. Правда в ней существует и иная премудрость, состоящая в том, что в нее заложена одна великая услада, дабы она была показателем (نمودگار) услад загробной жизни [подобно тому, как создали огонь, чтобы страдания от него были показателем страданий загробной жизни]¹⁵, хотя услада от соития и страдание от огня [в этом мире] и ограничены подле услад и страданий загробной жизни.

У Господа Всевышнего во всём, что Он создал, заложены премудрости. Бывает так, что в чём-то есть бездна премудростей, но они открыты только корифеям и ученым.

Посланник, мир да почит над ним, говорит:

— С каждой идущей женщиной пребывает Дьявол, который ее украшает. Когда кому-то понравится красивая женщина, он должен отправиться домой и тотчас приступить к интимному общению (سوخبات, صحبت) со своей женой, ибо в этом смысле все женщины одинаковы¹⁶.

¹³ В *Ixīa* ' хадис приводится в двух местах и в двух вариантах [С. 18; 22]: 1) «Кто вступил в брак, уже огради половину своей религии, тогда он должен поостеречься Аллаха в другой половине». 2) «Кто сочетался, тот уже предохранил половину своей религии, тогда он должен поостеречься Аллаха во второй половине».

(١) من نكح فقد حصن نصف دينه فليتق الله في الشطر الآخر. (٢) من تزوج فقد احرز شطر دينه فليتق الله في الشطر الثاني.

¹⁴ Вариант в скобках дан по иранским изданиям [X. Хадивджам. С. 304; А. Арам. С. 240] и рук. Add 25026 [Fol. 73v]; в *Ixīa* ' [С. 22–23] сходная фраза выглядит так: «Ибо страсть является порученцем, взыскивающим получение отпрыска: брак удовлетворяет его [= порученца] профессии, оплачивает его вознаграждение и отводит зло его нападения. Но не похож тот, кто слушается своего господина, стремясь получить его довольство, на того, кто слушается, ища избавления от напасти поручения».

لأن الشهوة موكلة بتقاضى تحصيل الولد فالتكاح كاف لشغله، دافع لجعله و صارف لشر سوطه. وليس من يجيب مولاه رغبة في تحصيل رضاه كمن يجيب لطلب الخلاص عن غائلة التوكيل.

¹⁵ Явный пропуск в рукописи восстановлен по иранским изданиям [X. Хадивджам. С. 304; А. Арам. С. 240] и рук. Add 25026 [Fol. 74r].

¹⁶ В *Ixīa* ' [С. 24] в таком виде: «Когда женщина подходит, она подходит в облике Дьявола. Стало быть, если кто-то из вас увидит женщину и она ему понравится, ему следует иметь близость со своей женой, ибо с ней она такая же, как и с той [женщиной]».

إن المرأة إذا أقبلت، أقبلت في صورة شيطان، فإذا رأى أحدكم امرأة فاعجبته، فليأت أهله: فإن معها مثل الذى معها.

Польза третья (فايدة سوم) — привычка видеть женщин¹⁷ и то спокойствие, которое приобретается благодаря совместному пребыванию и забавам с ними. Ибо такое успокоение /110b/ вызывает освежение стремления к поклонению (عبادت), поскольку упорство (مواظبت) в поклонении наводит скуку и сердце при этом становится подавленным, а подобное успокоение возвращает ему силу¹⁸.

‘Али (علي) [б. Аби Талиб], да будет доволен им Аллах, говорит:

— Не лишайте в один миг сердец спокойствия и успокоения, ибо сердце от этого слепнет¹⁹.

У Посланника, мир да почует над ним, во время откровений (مكاشفات) бывали моменты, когда на нем сказывалось великое действие, так что его оболочка была не в состоянии переносить его. Он прикасался к ‘А’ише (عائشه) и говорил:

— Поговори со мной, о Хумайра!²⁰
(Каллимини йа Хумайра!)

كلميني يا حميرا!

[То есть] «Поговори со мной, ‘А’иша!» Он хотел, чтобы она придавала ему сил быть в состоянии перенести груз (Божественного) внушения (واحي, وحى)²¹. Когда ему вновь возвращали этот мир и та сила заканчивалась, им овладевала жажда того действия, и он говорил:

— Успокой нас, о Билал!я²² (Арихна йа Билал!), —

أرحنا يا بلال!

Арабский термин *сухба(т)* в персидском языке наряду с духовным общением в суфийском смысле или обычным общением (см. здесь: Основа пятая) еще имеет значение интимного, сексуального общения, которое в *Ихйа’* обычно передается термином *джима’* (جماع).

¹⁷ В тексте — во множественном числе, поскольку в исламе разрешено многоженство.

¹⁸ В *Ихйа’* [С. 25] объясняется так: «Душа скучает и отвращается от Истины, противоречащей ее природе. И если ей принудительно вменять постоянство к тому, что ей противоречит, она заупрямится и заезжает».

فان النفس ملول وهي عن الحق نفور لانه على خلاف طبيعتها. فلو كلفت المداومة بالاكراه على ما يخالفها، جمحت وثأبت.

¹⁹ В *Ихйа’* [С. 25] по-другому: «Дайте покой сердцам, ибо если их принуждать, они ослепнут» (روحوا القلوب فانها اذا اكرهت عميت).

²⁰ Х у м а й р а’ (حميرا) — ум.-ласкательное от араб. ж.р. *хамра’* (حمراء) — букв. «краснушка», «фрумянчик», данное Пророком как «домашнее» имя ‘А’ише; считается, что смуглые от природы арабы не краснеют, поэтому такой эпитет возможно применим и к белокожей женщине.

²¹ В а х и, араб. в а х и й (وحى) — «(Божественное) внушение». Один из двух способов попадания знаний в сердце без аргументов и доводов, самообучения и приложения рабом Божьим усилий, когда ему ведомо, для чего он использует это знание, и он наблюдает ангела, внушившего ему знание в сердце, чем отличаются пророки; второй — и л х а м (الهام) — «(Божественное) наитие» [*Ихйа’*. Т. 3. С. 18]. См. «Понятийный словарь ал-Газали».

²² Б и л а л б. Р а б а х а л - Х а б а ш и (بلال بن رباح الحبشي) — ум. 20/641 — невольник-эфиоп, отпущенник Пророка, первый му’аззин мусульманской общины и ее казначей; участвовал во многих походах Мухаммада; участник похода в ал-Шам, где в Димашке в возрасте 60 лет скончался от чумы; известен своим мнением по поводу раздела завоеванных при ‘Умаре б. ал-Хаттабе иноземных терри-

чтобы обратиться к намазу²³.

Иногда, бывало, мозгу он придавал силу приятным запахом. Поэтому он и сказал:

— *К трем [вещам] из вашего мира привили у меня влечение: к аромату, женщинам и блеску моих глаз в молитве. (Хуббига илаййа мин дунйакум сала-сун: ал-тибу, ва-л-ниса 'у, ва-куррату 'айни фи-л-салати.)* حبب الى من دنياكم ثلاث: الطيب، والنساء، وقرّة عيني في الصلاة.

[То есть] он сказал: «Три вещи сделали для меня приятными в вашем мире: благоухание, женщин и намаз». Однако намаз он выделил особо, ибо в этом состоит цель его высказывания: «Блеск моих глаз в намазе». Благоухание и женщины — для успокоения тела, чтобы благодаря им найти силу приступить к намазу и обрести присутствующий в нем «блеск глаз» (قرة العين).

Именно поэтому Посланник, мир да почиет над ним, препятствовал сбору мирского имущества. 'Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, спросил:

— Тогда что же нам брать из дольного мира?

Тот сказал:

— *Каждый из вас должен взять богопоминающий язык, благодарящее сердце и верующую жену. (Лийаттахиз ахадкум лисанан закиран, ва-калбан шакиран, ва-зауджатан муминатан)*²⁴. ليتخذ احدكم لسانا ذاكرا، وقلبا شاكرا، وزوجة مؤمنة.

[То есть] он сказал: «Богопоминающий язык, благодарящее сердце и благочестивую жену (زن يارسا)». И он уравнивал благочестивую жену с богопоминанием (зикр, ذكر) и благодарностью.

Польза четвертая (فايدة چهارم) — заключается в том, что женщина печётся о доме, обеспечивая работу по готовке, уборке и стирке, ибо если этим займется мужчина, то он оторвется от знаний, действий и поклонения.

торий; последний *азан* совершил в день кончины Пророка, от которого через него передают 44 хадиса. Билал ибн Рабах // Диххуда. *Лугатнама*.

²³ Реорганизация материала; это предание в *Iхйа'* отсутствует, вместо него в том же контекстном окружении приводится хадис о том, как Пророк сетовал Джабра'илу на свою слабость в интимной жизни: شكوت الى جبريل ﷺ ضعفى عن الوقاع، فدلنى على الهريسة. По-видимому, из-за высказанного ал-Газали сомнения в достоверности хадиса здесь он был заменен на другой эпизод общения Пророка с Вышним миром.

²⁴ Реорганизация материала; хадис приведен в *Iхйа'* [С. 25] для обоснования четвертой пользы в таком виде: ليتخذ احدكم قلبا شاكرا، ولسانا ذاكرا وزوجة مؤمنة صالحة تعينه على آخرته.

По данной причине женщина является помощником на религиозном пути. И по данной причине [А]бу Сулайман Дарани (بو سليمان داراني)²⁵, да почитет над ним милость Аллаха, сказал:

— Хорошая жена не из дольного мира, она из мира загробного. То есть она освобождает тебя, чтобы ты взялся за дело загробного мира.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, говорит:

— Вслед за верой нет ни одного дара, превыше достойной жены²⁶.

П о л ь з а п я т я я (فايدۃ پنجم) — заключается в том, что проявление терпения к чертам природы женщин, обеспечение их необходимым (مهيات) и сохранение их на пути Божественного Закона (راه شرع) /111a/ можно осуществить только внутренней борьбой (مجاهدت). Такая внутренняя борьба — одно из самых достойных религиозных отправления.

По преданию, иждивение (نفقة) на семью достойнее подаяния (صدقه)²⁷. А корифеи говорили: «Зарабатывание разрешенного шариатом для детей и жен — дело заменяющих (اببدال)»²⁸.

Ибн ал-Мубарак (ابن المبارك), да почитет над ним милость Аллаха, [участвуя в походе за веру (غاز، غزو) в окружении корифеев, спросил:

— Есть ли дело достойнее того, в котором мы заняты?

— Мы не знаем ничего достойнее него, — ответили они.

Ибн ал-Мубарак]²⁹ сказал:

²⁵ Абу Сулайман ал-Дарани (ابو سليمان الداراني), ‘Абд ал-Рахман б. Ахмад — ум. 215/830 — известный мистик раннего ислама из-под Димашка. В *Ixīa*’ [С. 25] его изречение дано в таком виде: «Благочестивая жена не из дольного мира, ибо она освобождает тебя для мира загробного. Ее освобождение совмещает ведение дома и удовлетворение страсти» (الزوجة الصالحة ليست من الدنيا فانها تفرغك للأخرة وانما تفرغها بتدبير المنزل ويقضاء الشهوة جميعا).

²⁶ В *Ixīa*’ [С. 26] это высказывание ‘Умара б. ал-Хаттаба дано по-другому: «Вслед за верой в Аллаха никто не получал дара лучше благочестивой женщины, ибо некоторые из них — трофей, которого не заменит никакой подарок, а некоторые — кандалы, от которых ничто не избавит» (ما أعطى أحد بعد الايمان بالله خيرا من امرأة صالحة، وإن منهن غنما لا يحذى منه ومنهن غلا لا يفدى منه).

²⁷ Здесь, по-видимому, замена хадиса на похожий. В *Ixīa*’ [С. 26] так: «Садака — то, что мужчина иждивает на свою жену. И мужчина получит воздаяние за кусок, поданный своей женщине» (ما انفقه الرجال على اهلهم فهو صدقة. وإن الرجل ليؤجر في القيمة يرفعها الى في امرأته). — Цитированный хадис полностью приведен ниже в третьей главе, см.: сн. 90.

²⁸ А б д а л (أبدال) — букв. «заменяющие» — включенные в духовную иерархию приближенные к Богу (اولياء’, اولياء), находящиеся на разных уровнях духовной пирамиды и заменяющие друг друга поступательно вверх при освобождении верхних уровней. — Фраза по *Ixīa*’ [С. 26]: «Зарабатывание разрешенного и иждивение на семью» (كسب الحلال والنفقة على العيال).

²⁹ В нашей рукописи, а также в самом раннем фрагменте В 4612 [Л. 17b], начало предания (здесь в квадратных скобках) отсутствует, но оно есть в иранских изданиях [Х. Хадивджам. С. 306; А. Арам. С. 242] и в рук. Add 25026 [Fol. 74r-v]. — Заключительная фраза Ибн ал-Мубарака по *Ixīa*’ [С. 26]: «А я знаю, — сказал он. — Кроткий мужчина, имеющий семью, который встает по ночам и, видя своих детей во сне распахнутыми, прикрывает их, накрывая своей одеждой. Вот его дело достойнее того, в котором [участвуем] мы».

قال: انا أعلم ... رجل متعفف ذوعائله قام من الليل، فنظر الى صبيانه نياما متكشفين، فسترهم وغطاهم بثوبه، فعمله أفضل مما نحن فيه.

— А я знаю. Кто, имея жену и детей, заботится о них, по ночам пробуждается ото сна и, видя детей оголенными, накрывает их покрывалом, дело такого человека достойнее нашего похода за веру.

Бишр Хафи (بشر حافي)³⁰, да почиет над ним милость Аллаха, сказал: «У Ахмада Ханбалала (احمد حنبل) да почиет над ним милость Аллаха, есть три достоинства, которых нет у меня. Одно из них — то, что он изыскивает разрешенное шариатом для себя и для семьи, а я изыскиваю только для себя»³¹.

По преданию: «Из всех грехов есть один такой, который не искупается иначе, как заботой о семье»³².

У одного из корифеев жена приказала долго жить. И сколько ему не предлагали вступить в брак, стремления он не испытывал, говоря: «В одиночестве я нахожу сердце более подготовленным, а рвение (همت) более сосредоточенным». Пока однажды ночью он не увидел во сне открытые врата небес и группу мужчин, спускавшихся один за другим и плывших по воздуху: когда они добрались до него, первый мужчина спросил:

— Это тот злополучный (ميشوم) мужчина?

— Да, — сказал второй.

— Это тот злополучный мужчина? — спросил третий.

— Да, — сказал четвертый.

От благоговения перед ними он побоялся спросить, [в чём дело], кроме последнего из них, который был мальчиком.

— Кого они называют «злополучным»? — обратился он к нему.

— Тебя, — сказал тот. — Ибо до этого твое поклонение они доводили до небес в числе поступков ведущих внутреннюю борьбу (*муджахидан*, مجاهدان), а сейчас, уже как с неделю, они исключили твое имя из числа *муджахидов*. Я не знаю, что ты натворил.

Проснувшись, он тут же вступил в брак, дабы быть в числе *муджахидов*.

Вот все те пользы от брака, на основании которых надо к нему стремиться.

³⁰ Бишр б. а. л. - Х а р и с а л - Х а ф и (بشر بن الحرث الحافي), Абу Наср — 150/767–226/841 — раннеисламский подвижник, выходец из Марва, но всю жизнь прожил в Багдаде; автор книги *ал-Зухд*; на протяжении нескольких лет до «смуты» (*фитна*, فتنه) по вопросу о сотворенности Корана почитался выше Ахмада б. Ханбалала, который какое-то время у него обучался. Бишр Хафи // Диххуда. *Лугатнама*.

³¹ Это предание цитируется в *Ихйа'*, как минимум, дважды: один раз в полном виде до начала рассуждений о достоинствах брака [С. 19], в категории *асар*, а второй раз — в сокращенном [С. 26], только первое достоинство, как и здесь в контексте пятой пользы от брака. В полном виде высказывание выглядит так: «Ахмад б. Ханбал трижды достойнее меня: он изыскивает разрешенное для себя и для других, а я изыскиваю только для себя; он расширил [количество] браков, а отказал себе в них; и он — народный имам».

فضل على أحمد بن حنبل بثلاث: يطلب الحلال لنفسه ولغيره وانا أطلبه لنفسى فقط؛ ولاتساعه فى النكاح وضيقي عنه؛ ولأنه نصب اماما للعامة.

³² В *Ихйа'* [С. 26] несколько иначе: «Из грехов отдельные грехи не искупаются иначе, как поиском средств к существованию» (من الذنوب ذنوب لا يكفرها الا لهم بطلب المعيشة).

Что касается напастей от брака, то их три

اما آفات نكاح سه است

Напасть первая (آفت اول) — заключается в том, что [человек] порой не способен найти разрешенное шариатом, в особенности в настоящее время. И случается, из-за семьи (عيال) он бросается на поиски заповеданного и сомнительного, что будет причиной гибели и его религии и его семьи. Тогда никакое достоинство это не исправит.

По преданию: «Раба (Божьего) удержат у Весов, на которых будут его благие поступки, каждый с гору. Затем его спросят:

— Откуда ты иждивел на семью? — и с него начнут взыскивать /111b/, покуда все его добродетели из-за этого не изойдут. Тогда провозгласят:

— Вот — тот мужчина, у которого семья целиком поглотила его добродетели, и он оказался заложником!»³³.

По преданию: «Первым, кто вцепится в раба (Божьего) во время Воскрешения, будет его семья, которая скажет:

— О Господи, взыщи с него то, что положено с нас, ибо он потчевал нас заповеданной пищей, а мы не ведали. Он не обучал нас тому, что нам следовало бы знать, дабы мы оставались невеждами (جاهل)»³⁴.

Стало быть, каждому, у кого не будет разрешенного шариатом имущества и наследства или разрешенного шариатом заработка, не стоит заключать брак, если только он не будет твердо знать, что, не заключив его, он впадет в блуд (زنا).

Напасть вторая (آفت دوم) — заботиться о праве [членов] семьи нельзя иначе, как имея добрый нрав, проявляя терпение к их небылицам, снося их обиды и устраивая их дела. А такое не каждому под силу. И бывает, что он их обижает, становясь таким образом грешником (بزهكار), или бросает их на гибель³⁵.

³³ Сокращенная передача хадиса; в Ихйа' [С. 27] так: «Раба (Божьего) удержат у Весов, на которых будут его добродетели наподобие гор. Затем его спросят о попечение своей семьи, заботе о ней и об его имуществе: откуда он его приобрел и на что иждивел, пока в таких взысканиях не потонут все его [благие] поступки, и не останется у него ни одной добродетели. Тогда провозгласят ангелы: "Вот — тот, у кого семья поглотила его добродетели в дольном мире, и теперь он оказался заложником своих поступков"».

ان العبد ليوقف عند الميزان وله من الحسنات امثال الجبال. فيسأل عن رعايت عائلته والقيام بهم وعن ماله: من أين اكتسبه وفيهم أنفقته حتى يستغرق بتلك المطالبات كل أعماله ولا تبقى له حسنة. فتنادى الملائكة: هذا الذي اكل عياله حسناته في الدنيا وارتهن اليوم بأعماله.

³⁴ В Ихйа' [С. 27]: «Говорили, что...»

³⁵ Скрытый намек на хадис, который приведен в Ихйа' [С. 28]: «Мужу хватит такого греха, как бросить семью на гибель» (كفى بالمرء اثماً أن يضيع من يعول).

По преданию: «Убегающий от [членов] семьи подобен беглому рабу, который убегает от своего владельца (مالك): его намаз и пост не будут приниматься, пока он не сблизится с ними»³⁶.

В общем, у каждого человека есть своя душа. А тому, кто не в ладах со своей душой, лучше не брать на себя ответственность за душу другого.

У Бишра Хафи (بشر حافي), да почиет над ним милость Аллаха, спросили:

— Почему ты не вступаешь в брак?

— Я боюсь этого айата: «И им [= женщинам] в исповедимом как тем, кто над ними [= мужчинам]» [Коран, 2: 228], — сказал он.

А Ибрахим Адхам (ابراهيم ادهم), да почиет над ним милость Аллаха, сказал:

— Каким образом мне вступить в брак? Раз мне нет нужды в женщине, как же я введу в заблуждение женщину относительно себя?³⁷

На пасть третья (أفت سوم) — заключается в том, что сердце и мысли погружаются в обустройство семейных дел, отрываясь от поминания (ذكر) Всевышнего Господа, поминания загробного мира и подготовки припаса для Дня воскрешения (زاد قيامت). А всё, что отвлекает тебя от поминания Всевышнего Господа, является причиной гибели. Поэтому Всевышний сказал: «О вы, которые уверовали! Не давайте своему имуществу и отпрыскам отвлекать вас от поминания Аллаха» [Коран, 63: 9].

Стало быть, всякому, у кого нет сил на то, чтобы, занимаясь семьей, не отвлекаться от поминания Всевышнего Господа, как не отвлекался Посланник, мир да почиет над ним, и всякому, кто знает о том, что, если не вступит в брак, то всегда будет иметь желание к богопоминанию и поклонению, будучи защищен от заповеданного, предпочтительнее в брак не вступать. Ну, а тому, кто опасается блуда (زنا), предпочтительнее брак. Исключение составляет тот, кому по силам держаться разрешенного и кто уверен в своем характере и иживении (نفاقه) [или описка: сострадания (شفقت)], зная о том, что брак не отвлечет его /112a/ от поминания Всевышнего и, если он вступит в брак, то также постоянно будет занят поминанием Всевышнего.

³⁶ В *Ikhla'* [С. 28]: «Передают, что...»

³⁷ В *Ikhla'* [С. 28] так: «Я не стану ради себя обманывать женщину, ибо мне они не нужны. То есть я не в состоянии выполнять долг по отношению к ним и печься об их целомудрии и наслаждении» (لا اغرا امرأة بنفسى ولا حاجة لى فيهن، أى من القيام بحقهن وتحصينهن وامتناعهن، وأنا عاجز عنه).

**Глава вторая: о способе заключения и этикете брака,
о качествах и условиях, которые должны соблюдаться**

по отношению к женщине
باب دوم: در کیفیت عقد و آداب نکاح و صفات
و شرائطی که در نگاه داشتن بزن

Что касается условий брака, то их пять ³⁸

اما شرط نکاح پنج است

Первое — опекун (*вали*, ولی), ибо без *вали* брак не состоится. А у кого нет *вали*, у того султан (سلطان) является *вали*.

Второе — согласие женщины, исключая тот случай, когда она является девственницей (دوشیزه) ³⁹ и ее выдает отец или дед, тогда в ее согласии нет нужды. А также предпочтительнее ей предложить [выйти замуж], тогда, если [в ответ] она промолчит, то этого будет достаточно.

Третье — нужно присутствие двух беспристрастных свидетелей (گواه عدل). Но предпочтительнее присутствие нескольких благочестивых людей (اهل صلاح), дабы не ограничиваться двумя лицами. Итак, если будут двое честных мужчин (مستور), о распутстве которых мужчине и женщине не известно, то брак состоится.

Четвертое — *вали* и мужу или их уполномоченным (*вакил*, وکیل) следует произнести слова «предложения и принятия» (ایجاب و قبول) так, чтобы они были вняты, и слово брак (*никах*, نکاح) или сочетание (*тазвидж*, تزویج), или произнести эти слова по-персидски. Традиционное предписание (سنت) состоит в том, чтобы после чтения *хутбы* (خطبه) ⁴⁰ *вали* произнес:

— Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного! Хвала Аллаху, я отдаю тебе такую-то для брака за такое-то брачное обеспечение (*кабин*, کابین) ⁴¹.

³⁸ В *Iх'ia'* [С. 30] выделены четыре условия, совпадающие с четырьмя первыми условиями, которые приведены здесь. Но здесь они даны вместе с этикетом заключения брака, который в *Iх'ia'* следует отдельно от условий. Пятое условие здесь соответствует там 19 запретам, делающими брак недействительным, которые выделены в *Iх'ia'* [С. 30–31] как первый вид отдельного подраздела: «Брачующаяся» (المنكحة).

³⁹ Имеется в виду девственница-девица, поскольку, согласно *Iх'ia'* [С. 30], от взрослой девственницы так же, как и от женщины, побывавшей замужем, необходимо ее личное согласие: (الثانی: رضا المرأة ان كانت ثيبا بالغا او كانت بکرا بالغا).

⁴⁰ Х у т б а (خطبه) — богодухновенная проповедь, или обращение к собравшимся, которое кроме собственно проповеди должно включать в себя два обязательных элемента: *тахмид* (تحميد) — славословие Аллаху — *Ал-хамду ли-Ллахи!* (Хвала Аллаху!) и *салават* (الصلوة) — благословение Пророку (и его семье, и роду) — *Ал-салават 'ала Расули Ллахи!* (Благословение Посланнику Аллаха!). *Хутбы* делятся на устные и письменные: так, каждая из 40 книг *Iх'ia'* начинается своей *хутбой*.

⁴¹ К а б и н (کابین), араб. синоним м а х р (مهر), м а х р и й й а (مهریه) — как правило, денежное, но возможно и имущественное обеспечение будущей жены, размер которого устанавливается до бракосочетания на этапе сватовства (араб. *хитба*, خطبة; перс. *хастгари*, خواستگاری) и которое остается, так ска-

А муж должен сказать:

— Во имя Аллаха, Всемилостивого, Милосердного! Хвала Аллаху, я принимаю этот брак за такое-то обеспечение.

Будет лучше, если он увидит женщину до заключения брака, чтобы, одобрив [выбор], затем заключить брак, тогда надежды на сближение будет больше. Надо, чтобы его устремлением и побуждением (قصد و نیت) в браке был ребенок и сохранение глаз вместе с сердцем от недостойного и чтобы он не ставил своей целью лишь прихоть и наслаждение.

П я т о е — женщина должна быть такой, чтобы брак с ней был разрешен шариадом. Существуют около двадцати характеристик, из-за которых брак становится заповеданным⁴²:

[1] женщина пока еще состоит в браке с другим;

[2] или она находится в сроке ('iddat, عدت)⁴³ от другого;

[3] или является вероотступницей (муртадд, مرتد);

[5] или она является идолопоклонницей (бутпараст, بت پرست), или неверующей (зиндик, زندیق), у которой нет веры в Воскрешение, в Господа и Посланника, или одной из вольнодумиц (ибахати, اباحتی), которые позволяют себе сидеть вместе с мужчинами и не совершать намаз, говоря при этом: «Для нас неоспоримо, что наказания за это не последует»;

[6] или она является страшашейся (тарса, ترسا) [= христианкой]⁴⁴, или иудейкой (джахухуд, جهود) из поколения тех, кто принял иудаизм и христианство после того, как был послан наш Посланник, мир да почует над ним;

[7] или является рабыней, тогда как мужчина в состоянии [отдать] обеспечение (кайин) за свободную женщину, или уверен, что не сблудит⁴⁵;

зять, в залоговой собственности жены. При окончательном разводе (طلاق بائن) по вине жены (неверность, бесплодие и пр.) обеспечение возвращается мужу в полном объеме. В случае развода по вине мужа обеспечение остается в собственности у жены. Кабин/махр отличается от приданого (джахизийя, جهیزیه) и тюркского калыма.

⁴² Нумерация в квадратных скобках дана для сравнения по *Iх'ia'* [С. 30–31], где перечислено 19 характеристик, из них здесь полностью опущены 4-е — «является зороастрийкой» (ان تكون مجوسية) и 19-е — «жены Посланника» (ازواج رسول); последнее ко времени ал-Газали уже давно перестало быть актуальным.

⁴³ И д д а т (عدت) — срок, который следует выдержать женщине: разведенной — срок по разводу (عدة طلاق), вдове — срок по смерти (عدة وفاة) и наложнице; всем — после совместной жизни с предыдущим мужчиной с целью выяснения наличия возможной беременности (и отцовства), а также — с целью дополнительного очищения (устибра', استبراء) месячными и/или временем. Для первого случая — обычно 4 месяца 10 дней, для второго, по некоторым мазхабам, одни регулы или один месяц.

⁴⁴ Т а р с а й а н (ترسایان), ед. ч. т а р с а (ترسا) — букв. «страшашися (Бога)» — от перс. т а р с (ترس) — «страх»; устойчивое персидское определение среди мусульман особенно в средневековье для идентификации христиан; по-видимому, является калькой с коранического р а х и б (راهب), мн. ч. р у х - б а н (رهبان), но в Коране семантика этого определения чуть иная: за ним принято видеть христианских монахов (или христиан-книжников), а не просто христиан.

⁴⁵ В *Iх'ia'* [С. 30]: «... или не боится прелюбодеяния» (أو غير خائف من العنت). Здесь, очевидно, речь идет о чужой рабыне; по словам Ибн 'Аббаса, приведенным ранее автором в *Iх'ia'* [С. 24]: «Ради освобождения сердца дозволяется бракосочетаться с рабыней (الامة) тому, кто боится сблудить, хотя в нем

[8] или она находится в собственности у этого мужчины, полностью или частично /112b/;

[9] или она является родственницей и заповедной (*махрам*, *محرم*) для этого мужчины;

[10] или, будучи молочной сестрой, она стала для него заповеданной (*харам*, *حرام*)⁴⁶;

[11] или она стала для него заповеданной из-за своих связей (*мсахрат*), если прежде он вступал в брак с ее детьми [или же с ее дочерью, внучкой, матерью или бабушкой]⁴⁷, занимаясь при этом интимным общением (*сahбит*); или эта женщина пребывала в браке с его отцом или с его сыном;

[12] или мужчина кроме нее имеет уже четырех жен, а она является пятой;

[13] или он женат на ее сестре (*хуахр*) или тете по отцу (*емме*), или тете по матери (*хале*), ибо соединять их не следует: не допускается одному мужчине соединять в браке двух женщин, между которыми есть такое родство, что будь одна из них мужчиной, а другая женщиной, то брак между ними не состоялся бы;

[14] или он уже состоял с ней в браке, но трижды дал развод (*талак*, *طلاق*)⁴⁸, или трижды купил и продал: пока она не побывает замужем за другим, она не станет разрешенной шариатом;

[15] или между ними лежит проклятие (*ли'ан*, *لعان*) [= один проклял другого]⁴⁹;

[16] или эта женщина или мужчина пребывают в *ихраме* (*мухрим*, *محرم*) для *хаджжа* или малого паломничества (*'умра*, *عمرة*)⁵⁰;

[= в таком браке] заложено порабощение детей, что есть вид гибели. И он заповедан для всякого, кто способен [взять браком] свободную женщину».

ولاجل فراغ القلب أبيح نكاح الامة عند خوف العنت من أن فيه ارفاق الولد وهو نوع اهلاك. وهو محرم على كل من قدر على حرة.

По ханафитскому мазхабу, брак на рабыне дозволяется, даже если мужчина способен на брачное обеспечение за свободную женщину [*Ихйа'*. Пер. М. Х^аризми. Т. 2. С. 60–61].

⁴⁶ Согласно *Ихйа'* [С. 31]: *المحرم خمس رضعات ومادون ذلك لا يحرم*. Питание грудным молоком от общей кормилицы пять и более раз; меньшее количество не приводит к запрету на брак. Мазхаб Абу Ханифы запрещает такой брак вне зависимости от количества кормлений.

⁴⁷ Возможный пропуск в тексте рукописи восстановлен по иранским изданиям [Х. Хадивджам. С. 310; А. Арам. С. 245]; в рук. Add 25026 [Fol. 75v] это добавление также отсутствует, а в *Ихйа'* [С. 31] степени родства, из-за которых брак становится недействительным, разбираются очень подробно.

⁴⁸ То есть трижды в присутствии свидетелей сказал слово *талак* («развод»), что считается фактически свершившимся разводом (см. ниже по тексту).

⁴⁹ Тогда они, по шафитскому мазхабу и согласно *Ихйа'* [С. 31], навсегда заповеданы друг другу (*فانها تحرم عليه أبدا بعد اللعان*). Но проклятие может быть снято при избличении его лживости, после чего брак разрешается.

⁵⁰ По *Ихйа'* [С. 31], брак в состоянии *ихрама* никак не может быть заключен, а будучи заключен, не будет действительным, только после разрешения от *ихрама*: *فلان يعقد النكاح الا بعد تمام التحلل*.

[17-18] или женщина является сиротой (*yatim*, يتيم) и дитятею (*tufl*, طفل), ибо не следует вступать с ней в брак, пока она не повзрослеет⁵¹.

Брак со всеми этими женщинами недействителен. Вот такие условия разрешенности и действительности брака.

Что касается качеств, которые традиционно предписано блюсти в женщинах, то их восемь⁵²

اما صفاتي که سنت است نگاه داشتن آن در زنان، هشت است

Качество первое (*صفت اول*) — благочестивость (*پارسایی*). Именно это является основой. Поскольку неблагочестивая жена (*زن ناپارسا*), когда станет относиться вероломно к имуществу, приведет к разброду главенство мужа; а когда она будет вероломно относиться к своему телу, тогда, коли муж промолчит, умалив свою честь и религию, он будет порицаем среди народа, а коли не промолчит, то жизнь его омрачится навсегда, а коли он даст ей развод, то ведь она, порой, западает в сердце; и уж если неблагочестивости сопутствует красота, то эта беда посерьезнее: всякий раз, когда такое случается, ей лучше дать развод, если только она не запала в сердце.

Один сетовал на неблагочестивость своей жены.

— Дай ей развод, — сказал Посланник, мир да почитет над ним.

— Я ее люблю, — сказал тот.

— Тогда блюди, — сказал он.

Так как если он даст ей развод, то и сам впадет в порочность следом за нею⁵³.

По преданию: «Кому нужна женщина ради имущества или ради красоты, тот лишится и того и другого, а когда она нужна ради религии, то смысл имущества и красоты будет обретен сам по себе»⁵⁴.

⁵¹ Семнадцатой характеристикой в *Ixūa* [С. 31] отмечена молодая, но уже побывавшая замужем женщина (*саййиба*, ثيبية), то есть вдова или разведенная: ان تكون ثيبيا صغيرة; восемнадцатой — сирота: ان تكون يتيمة; здесь они объединены.

⁵² В *Ixūa* [С. 31] тоже восемь в том же порядке, но в более развернутом виде.

⁵³ В *Ixūa* [С. 31] диалог представлен в так: «— О Посланник Аллаха, у меня есть жена, которая никак не отойдет от прошлого. — Разведись с ней. — Я ее люблю. — Тогда удержи ее» (— يا رسول الله، ان لي امرأة لا تردني لامس — طلقها — اني احبها — أمسكها). Вывод после диалога Х. Хадивджам посчитал его продолжением [С. 311]: «Ибо если ты дашь ей развод, то и сам впадешь в порочность». В рук. Add 25026 [Fol. 75v] тоже как продолжение диалога: «Ибо если ты разведешься с ней, то и она впадет в порочность следом за тобой». По *Ixūa*: «Он повелел ему удержать ее, опасаясь за него в том, что, дав ей развод, он сам последует за ней и также станет вместе с ней порочным» (وانما أمره بامساها خوفا عليه بانه اذا طلقها أتبعها نفسه وفسد هو ايضا معها).

⁵⁴ В *Ixūa* [С. 31] несколько по-другому: «Кто вступает в брак с женщиной ради ее имущества и ее красоты, тот лишится ее имущества и ее красоты. А кто вступает с ней в брак ради ее религии, тому Аллах дарует ее имущество и ее красоту».

من نكح المرأة لمالها وجمالها، حرم مالها وجمالها؛ ومن نكحها لدينها رزقه الله مالها وجمالها.

К а ч е с т в о в т о р о е (صفت دوم) — добронравие (خلق نیکو), ибо жена со скверным нравом бывает неблагодарной и сварливой, чиня невыносимый произвол. Жизнь с ней отравлена и приводит к порочности в религии.

К а ч е с т в о т р е т ь е (صفت سوم) — красота (جمال), ибо она вызывает расположение (الفات) /113a/. Именно поэтому смотрины (دیدار) до брака являются традиционным предписанием.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— В глазах женщин ансаров (انصار) есть нечто отталкивающее (در), от чего сердце испытывает отвращение: всякий, кто захочет вступить с ними в брак, должен сначала посмотреть⁵⁵.

Еще говорили: «Любой брак до смотрин заканчивается печалью и расстройством»⁵⁶.

А смысл сказанного Посланником, мир да почит над ним, что «жену следует просить ради религии, а не ради красоты», заключается в том, что ее не следует просить только лишь ради красоты без религиозности, но не имеется в виду, что она не должна сохранять красоту.

Однако, если устремлением кого-либо в браке, невзирая на красоту, является ребенок и исключительно традиционное предписание, то это — определенные врата аскетизма (زهد, زهد). Так, Ахмад Ханбал (احمد حنبل), да будет доволен им Аллах [описка, должно быть: да почит над ним милость Аллаха], предпочел одноглазую женщину ее обладавшей красотой сестре, потому что [ему] сказали: «Эта одноглазая умнее».

К а ч е с т в о ч е т в е р т о е (صفت چهارم) — чтобы брачное обеспечение было легким (كابين سبك), ибо Посланник, мир да почит над ним, говорит:

— Лучшие из женщин те, за которых легче брачное обеспечение и которые на лицо краше⁵⁷.

Удорожание обеспечения [со стороны женщин] порицается. Посланник, мир да почит над ним, некоторые браки заключал за десять дирхамов, а своих детей (فرزندان) он не отдавал [замуж] дороже, чем за четыреста дирхамов.

К а ч е с т в о п я т о е (صفت پنجم) — чтобы она не была бесплодной (عقیم), ибо Посланник, мир да почит над ним, говорит:

⁵⁵ А н с а р / а л - а н с а р (انصار/الانصار) — «помощники», то есть жители г. Йасриба (ал-Мадины) из племен Аус и Хазрадж, признавшие в 622 г. Пророка своим верховным вождем и составившие в битве у колодцев Бадр основную часть его ополчения. Здесь, скорее всего, речь идет о женщинах ал-Мадины, а не о женах ансаров. — По *Ixīa'* [С. 32], «у них слезятся глаза» (كان في أعينهن عمش) или «в них есть желтизна» (صغر), желтые зрачки? Там хадис дан совершенно по-другому, либо они приводятся по двум разным изводам: «В глазах ансаров есть нечто порочное [или описка: что-то есть (شيثا)]. Если кто-то из вас вознамерится сочетаться с их женщинами, он должен на них взглянуть».

إن في أعين الانصار شيئا، فاذا اراد أحدكم أن يتزوج منهن، فليظن اليهن.

⁵⁶ Согласно *Ixīa'* [С. 32], это слова Сулаймана б. Мухаммада ал-А'маша (اعمش) ал-Кахили ал-Асади (ум. 148/765), знатока хадисов: «كل تزويج يقع على غير نظر فأخذه هم وغم».

⁵⁷ То же в *Ixīa'* [С. 33]: «خير النساء احسنهن وجوها وارخصهن مهورا».

— Подстилка в углу дома лучше, чем нерожающая женщина⁵⁸.

К а ч е с т в о ш е с т о е (صفت ششم) — чтобы она была девственницей (دوشیزه), что приблизит к расположению (الفت). У побывавшей замужем, в большинстве своем, сердце озабочено им [= предыдущим мужем].

Джабир (جابر) [б. ‘Абд Аллах ал-Ансари]⁵⁹, да будет доволен им Аллах, пожелал одну женщину, побывавшую замужем (سایبها, ثيبه), на что Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Почему ты не захотел девственницу, чтобы она забавлялась с тобой, а ты с ней?⁶⁰

К а ч е с т в о с е д ь м о е (صفت هفتم) — чтобы она была из почитаемого рода (نسبی محترم), то есть рода религиозного и благочестивого, ибо безродная бывает невоспитанной и обладает неприемлемыми чертами характера, а нрав, бывает, передается детям.

К а ч е с т в о в о с ь м о е (صفت هشتم) — чтобы она не была из близких родственников (خویشاوندان نزدیک), ибо, по преданию, «от этого получается слабый ребенок»⁶¹, причина чего, возможно, кроется в том, что страсть по отношению к родственникам бывает слабее.

Вот такие качества женщин. Что же касается *вали* (ولی), отдающего своего ребенка, то ему обязательно блюсти его интересы, выбирая достойного, и избегая злонравного и неспособного обеспечить семью мужчину /113b/. Когда он не ровня, тогда брак не будет дозволителен. И отдавать распутнику недозвоительно. Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Всякий, кто отдает свое дитя распутнику (*фасик*, فاسق), обрубает его родство⁶².

И [еще] он сказал:

— Брак есть рабство: будьте осторожны, в чьего раба вы превращаете свое дитя⁶³.

⁵⁸ Повтор хадиса; см. сн. 6 этой основы.

⁵⁹ Д ж а б и р б. ‘А б д А л л а х а л - А н с а р и (جابر بن عبدالله الانصاری) — один из ближайших сподвижников Пророка, а впоследствии — передатчик хадисов непосредственно от него, участник 19 походов за веру; умер самым последним из сподвижников, как считается, в возрасте 94 лет; по его словам, Мухаммад предрек ему долгую жизнь до рождения своего внука с тем же именем, что у самого Пророка. См.: Джабир ибн ‘Абд Аллах ал-Ансари // Диххуда. *Лугатнама*.

⁶⁰ Тот же вопрос Пророка в *Ихйа*’ [С. 34]: هلا بکرا، تلاعبها وتلاعبک؟

⁶¹ В *Ихйа*’ [С. 34] так: «Не сочетайтесь браком с близкими родственниками, ибо от этого получается хилый ребенок» (لاتنکحوا القرابة القريبة فان الولد یخلق ضاویا).

⁶² В *Ихйа*’ [С. 34] так: «Кто сочетает свою благородную с одним из распутников, уже обрубает ее родство» (من زوج کریمته من فاسق فقد قطع رحمها).

⁶³ В *Ихйа*’ [С. 34] так: «Брак — рабство, поэтому каждый из вас должен смотреть, где оставляет свою благородную» (النکاح رق، فلینظر أحدکم این یضع کریمته).

**Глава третья: об этикете жизни с женщинами
с начала и до конца брака**
باب سوم: در آداب زندگانی کردن با زنان از اول نکاح تا به آخر

Знай, раз стало ясно, что брак является одной из основ религии, то в нем следует блюсти религиозный этикет. В противном случае не будет разницы между браком людей и совокуплением верховых животных (ستوران). Итак, в нем следует соблюдать двенадцать правил.

Правило первое (ادب اول) — свадебное пиршество (валима, وليمة). Оно является подтвержденным традиционным предписанием (سنت مؤكد). Посланник, мир да почиет над ним, сказал 'Абд ал-Рахману б. 'Ауфу (الرحمن بن عوف) ⁶⁴, да почиет над ним милость Аллаха [описка, должно быть: да будет доволен им Аллах]:

— Устраивай свадебное пиршество, даже если одним бараном (Аулим, ва-лау би-шатин) ⁶⁵ أولم، ولو بشاة.

[То есть он сказал:] «Делай свадебное пиршество, даже если все оно будет состоять из одного барана (گوسفند)».

У кого нет барана, тогда то количество пищи, которое он предложит приятелям, и будет свадебным пиршеством. Когда Посланник, мир да почиет над ним, вступал в брак с Сафийей (صفیه) ⁶⁶, он устроил свадебное пиршество из ячменной муки и фиников. Следовательно, на дело почитания брака следует пускать то количество [пищи], которое возможно. Он [= пир] не должен превышать трех дней, а если затягивается, то не выходить за [пределы] недели.

Традиционным предписанием является бить в бубны, сообщая о браке и радуясь ему, ибо самое дорогое творение на земле — люди, а раскрытием врат их сотворения служит брак. Стало быть, такая радость приходится к месту, а сама (سمع) ⁶⁷ и бубны в подобное время — традиционное предписание (سنت).

⁶⁴ 'А б д ал - Ра х м а н б. 'А у ф (عبد الرحمن بن عوف) — ум. 31/651 или 32/652-3 — один из первых мусульман, участник обеих хиджр и всех походов мусульман.

⁶⁵ В *Ihya'* [С. 34] полная фраза выглядит так: «Дай тебе Аллах благодати, устраивай свадебный пир, даже если одним бараном» (بارك الله لك، أولم، ولو بشاة).

⁶⁶ С а ф и й а бт. Х у й а й б. А х т а б (صفية بنت حبي بن اخطب) — иудейка из племени ал-Надир (بنی النضير), овдовевшая в семнадцать лет после смерти своего мужа Кинаны б. А б и - л - Х у к а й к и (كنانة بن ابي الحقيق), одного из организаторов сопротивления походу Мухаммада, казненного им в битве при Хайбаре (628 г.); взята в плен, а затем освобожденная и ставшая восьмой женой Мухаммада, Сафийя считалась лучшей частью добычи этой битвы. См.: Сафийя // Диххуда. *Лугатнама*; Абу Йусуф. *Китаб ал-Харадж*. С. 39–40.

⁶⁷ С а м а' (سمع) — «слушание», «прослушивание», «аудирование» ритмически организованного исполнения — музыки, песен (сурод, سرود), стихов (аш'ар, اشعار), рифмованной прозы (садж, سجع). Подробнее см. ниже: Основа восьмая.

Со слов Рубайй'и бт. Му'аввиз (ربيع بنت معوذ)⁶⁸ передают: «На следующий день после того вечера, когда меня выдали замуж, пришел Посланник, мир да почит над ним, а наложницы (كنيزكان), напевая песни, били в бубны. Завидев его, они принялись читать восхваления Посланнику, мир да почит над ним, в стихах.

— Вернитесь к тому, о чем вы пели сначала, — сказал Посланник, мир да почит над ним, не позволив им восхвалять себя»⁶⁹.

Ибо неприемлемо смешивать серьезное с забавой, а восхвалять его — дело серьезное (عين جد).

П р а в и л о в т о р о е (ادب دوم) — предпочитать с женщинами добронравие (خوي نيكو). Смысл добронравия заключается не в том, чтобы их не обижать, а в том, чтобы, проявляя выдержку, сносить от них обиды и терпеть их вздор и проявления неблагодарности.

По преданию, женщин сотворили из слабости и наготы ('aurat, عورت) /114a/: лекарство от их слабости — быть молчаливым с ними, а лекарство от их наготы — сделать дом тюрьмой для них⁷⁰.

Посланник, мир да почит над ним, говорит:

— Всякому терпящему непокладистость своей жены воздадут настолько, насколько воздали Аййубу (ايوب)⁷¹, мир да почит над ним, за его несчастья. А всякой женщине, терпящей непокладистость своего мужа, грядущее воздаяние будет таким, каким оно было для Асийи (آسيه), жены фараона (فرعون)⁷².

⁶⁸ ал - Р у б а й й ' а бт. М у ' а в в и з (الربيع بنت معوذ) — очевидно, одна из жен Пророка.

⁶⁹ Этим хадисом ал-Газали пользуется, как минимум, в двух местах *Ikhia'* и, по-видимому, в двух разных передачах, но в обоих случаях — для обоснования: 1) дозволенности игры в бубен и песен под эту игру по определенным и разрешенным поводам; 2) недопустимости смешивать серьезные занятия с увеселением. Первый раз в контексте данной главы он представлен там [*Ikhia'* С. 35] как обмен репликами наложниц и Пророка в таком виде:

— Среди нас Пророк, который знает, что будет завтра! وفينا نبى يعلم ما فى غد!
— Помолчи об этом и говори, о чем говорила до того. السكتى عن هذ، وقولى التى كنت تقولين قبلها.

Второй раз в контексте недопустимости совмещать игру на бубне с рецитацией Корана в восьмой книге второй четверти (второго руб'а) *Ikhia'* [С. 259] — «Книга этикета *ваджда* и *сама*» (كتاب آداب السماع والوجد) — в таком ответе на ту же реплику наложницы: «Брось это и говори о том, о чем говорила» (دعى هذا وقولى ما كنت تقولينه).

⁷⁰ Реорганизация материала; в данном разделе *Ikhia'* это предание не приводится.

⁷¹ А й й у б (ايوب) — по иудео-христианской традиции, доисламский пророк Иов, известный своей стойкостью в перенесении невзгод; четырежды упомянут в Коране. См.: Ибрагим, Ефремова. *Путеводитель*. С. 517.

⁷² Здесь, по сравнению с *Ikhia'*, перестановка этого и следующего хадисов [С. 35]: «Кто терпит непокладистость своей жены, тому дарует Аллах из награды, подобной той, что Он даровал Аййубу за его беды. А той, кто терпит непокладистость своего супруга, дарует Аллах воздаяние, подобное воздаянию Асийи, жены фараона».

من صبر على سوء خلق امرأته، أعطاه الله من الاجر مثل ما أعطى ايوب على بلائه. ومن صبرت على سوء خلق زوجها، أعطاه الله مثل ثواب آسية امرأة فرعون.

Последнее, что слышали от Посланника, мир да почитет над ним, во время его кончины, были три фразы, которые он то и дело тихо (در زیر زبان) произносил:

— Совершайте намаз, относитесь хорошо к подручным (زیر دستان) и, клянись Аллахом, клянись Аллахом, общаясь с женщинами — пленницами в ваших руках, живите с ними по-доброму⁷³.

И Посланник, мир да почитет над ним, терпел гнев и желчь женщин. Однажды жена 'Умара (عمر) [б. ал-Хаттаба], да будет доволен им Аллах, пререкалась с ним, на что он сказал:

— Как, да ты еще и пререкаешься со мной?

— Да! Посланник, мир да почитет над ним, лучше тебя, а его жены с ним пререкаются, — сказала та.

— Если так, то горе Хафсе (حفصه), ибо она должна быть смиренной, — сказал 'Умар, да будет доволен им Аллах.

Затем он, завидев Хафсу, свою дочь, которая была женой Посланника, мир да почитет над ним, сказал ей:

— Упаси тебя пререкаться с Посланником, мир да почитет над ним, и заблуждаться из-за дочери Абу Бакра (أبو بكر)⁷⁴, ибо Посланник, мир да почитет над ним, ее любит и от нее терпит.

Как-то одна из жен в гневе ударила Посланника, мир да почитет над ним, в грудь.

— Почему ты так поступила? — сказали ей резко ее мать и отец.

— Оставьте, — сказал Посланник, мир да почитет над ним, — они делают и больше, но я прощаю⁷⁵.

И еще Посланник, мир да почитет над ним, сказал:

— *Лучшие из вас те, кто лучший со своими женами. И я лучший из вас со своими женами.* *خیرکم خیرکم لاهله، وانا خیرکم لاهلی.*
(Хайрукум хайрукум ли-ахлихи. Ва-ана хайрукум ли-ахли).

[То есть] он сказал: «Лучшие из вас те, кто лучший со своими женами. И я лучший из всех со своими женами».

П р а в и л о т р е т ь е (ادب سوم) — шутить и играть с ними, не быть с ними мрачным и нисходить до степени их разумения. И никто не был так благосклонен к женам, как Посланник, мир да почитет над ним, вплоть до того, что бегал вместе с 'А'ишей (عائشه) наперегонки. Посланник, мир да почитет над ним, обогнал. Они пробежали еще раз. Обогнала 'А'иша.

⁷³ В *Iх'ia'* [С. 35] так:

الصلاة الصلاة وما ملكت أيمانكم لا تكلفوهم ما لا يطيقون، الله الله في النساء، فإنهن عوان في أيدكم، يعنى أسراء أخذتموهن بامانة الله واستحللتم فروجهن بكلمة الله.

⁷⁴ То есть из-за 'А'иши — самой молодой и самой любимой жены Пророка.

⁷⁵ То же в *Iх'ia'* [С. 35], но без «я прощаю»: ذلك، فإنهن يصنعن أكثر من ذلك.

— Один-один. Теперь ничья, — сказал Посланник, мир да почиет над ним⁷⁶.

[То есть] сейчас мы на равных.

Однажды он, услышав голоса темнокожих (زنگیان), которые играли, отбивая ногами [ритм], /114b/ сказал 'А'ише:

— Хочешь посмотреть?

— Хочу, — сказала та.

Он приблизился, вытянув вперед руки так, что 'А'иша, положив свой подбородок на предплечье Посланника, мир да почиет над ним, долгое время наблюдала.

— О 'А'иша, не хватит ли? — сказал Посланник, мир да почиет над ним.

— Тише! — сказала та.

Трижды он ей говорил. Затем она пресытилась⁷⁷.

А 'Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, при той жесткости в больших делах, говорит:

— Мужчина должен быть со своей женой как ребенок, но когда от него требуют главенства в семье, тогда он должен быть мужчиной⁷⁸.

И [еще] говорили: «Мужчина должен смеяться входя и молчать выходя, съедать всё, что найдет, и не спрашивать о том, чего не найдет»⁷⁹.

П р а в и л о ч е т в е р т о е (ادب چهارم) — не доводить шутки и игры до той грани, за которой к нему [у жен] напрочь пропадает благоговение (هيبت). Не следует потакать им в нелепых желаниях и тем паче, видя действия, противоречащие благородству или шариату, ему [= мужу] следует их наказывать, ибо если он даст спуску, то окажется у них в подчинении.

Всевышний сказал: «Мужчины стоят над женщинами» [Коран, 4: 34]. [То есть] мужчина должен всегда покорять женщину.

Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— *Никнет раб супруги (Та'уса 'абду ал-зауджатин).*

تعس عبد الزوجة.

[То есть] поник (نگونسار) тот, кто является рабом женщины, ибо [напротив] женщина должна быть рабой мужчины. И [еще] говорили: «С женщинами надо советоваться и поступать вопреки тому, что они говорят».

⁷⁶ В *Iх'я'* [С. 35] реплика Пророка выглядит так: هذه بتلك.

⁷⁷ Этот же хадис с темнокожими эфиопами-танцорами в мечети в день праздника 'Ашура очень подробно разбирается как в восьмой книге второго руб'а *Iх'я'* — «Книга этикета *ваджда* и *сама*» («كتاب آداب السماع والوجد») [С. 237], так и ниже, в восьмой основе, но — с других позиций. Здесь же [С. 35–36] диалог такой: «— Хочешь взглянуть на их игру? — Да! — Тебе не хватит? — Тише!» (— أنت حين أن ترى لعبهم؟ — نعم! — حسبيك؟ — اسكت!).

⁷⁸ В *Iх'я'* [С. 36] концовка такая: «... а когда взыскивается то, что у него есть, — находить мужество» (... فاذا التمسوا ما عنده وجد رجلا).

⁷⁹ По *Iх'я'* [С. 36], так охарактеризовала одна арабская женщина своего умершего мужа.

Воистину, душа женщины подобна твоей душе: если ты дашь ей чуть-чуть спуску, она отобьется от рук, перейдет грань и справиться с ней будет тяжело. В общем, в женщинах есть определенная слабость, средство от которой — выдержка, и есть определенная кривизна, средство от которой — наказание. И мужчина должен уподобиться искусному врачу (طبيب استناد), хранящему всякое средство для своего часа. В общем, надобно, чтобы преобладали терпение и выдержка, ибо, по преданию, пример женщины подобен боковому ребру: захочешь его выпрямить, сломается⁸⁰.

Правило пятое (ادب پنجم) — по поводу ревности (غیرت) сохранять умеренность, удерживая ее [= женщину] от всего того, что может привести к возникновению напасти (افت): насколько возможно, не пускать наружу, на крышу и к дверям; не позволять, чтобы ее увидел любой незаповеданный мужчина⁸¹; не позволять, чтобы и она видела любого незаповеданного мужчину; не позволять, чтобы она наблюдала мужчин через отверстия и окна, ибо все напасти возникают от взглядов, и они не возникают внутри дома, но — из отверстий, окон, дверей и крыш. Но не стоит давать такому истолкованию легко охватывать себя и не следует беспричинно предполагать плохое и придирается /115a/, давая ревности выйти за рамки и усугубляя ее выведыванием подошпки обстоятельств.

Когда Посланник, мир да почиет над ним, к ночи вернулся из путешествия, то, запрещая, он сказал:

— Никто неожиданно не возвращается в свои дома. Подождите до завтра⁸².

Двое поступили наперекор, и каждый увидел в своем доме отвергаемый [шариатом] поступок (کاری منکر).

А 'Али (على) [б. Аби Талиб], да будет доволен им Аллах, говорит:

— Не давайте ревности к женщинам выходить за рамки, ибо тогда мужчины, узнав, будут по этому поводу о них разглагольствовать⁸³.

Ревность коренится в том, что [мужчины] не держат перекрытыми пути их [= женщин] взгляда на незаповеданных мужчин.

Посланник, мир да почиет над ним, спросил у Фатимы (فاطمه), да будет доволен ею Аллах:

— Что лучше для женщины?

⁸⁰ В *Ixīa* ' [С. 37] это предание используется для обоснования следующего, пятого правила в таком виде: «Женщина как ребро, если его выпрямишь, то сломаеть, поэтому позволъ пользоваться им с его кривизной» (المرأة كالضلع، إن قومته كسرتہ، فدعه تستمتع به على عوج).

⁸¹ Н а м а х р а м (نامحرم) — букв. «незаповеданный», т. е. тот, с которым по шариату не заповедан брак лицу противоположного пола; неродственник, посторонний, чужак; м а х р а м (محرم) — «заповеданный» — тот, с кем брак по шариату заповедан, т. е. родственник.

⁸² В данном месте *Ixīa* ' [С. 37] фраза Пророка после возвращения из военного похода на Табук выглядит так: «Не приходите к женщинам ночью» (لا تظرقوا النساء ليلا).

⁸³ В *Ixīa* ' [С. 37] несколько иначе: «Слишком не ревнуй свою жену, ибо из-за тебя она станет опороченной» (لا تكثر الغيرة على أهلک، فترمی بالسوء من أجلک).

— Чтобы мужчина их не видел, и они не видели ни одного мужчину, — сказала та⁸⁴.

Посланнику, мир да почит над ним, понравилось, он обнял ее и сказал: — Как потомство одних от других [Коран, 3: 30].

Му‘аз (معاذ) [б. Джабал], да будет доволен им Аллах, ударил свою жену за то, что та смотрела через отверстие наружу. И крепко побил ее, увидев, что она, съев часть яблока, отдала [оставшуюся] часть гуламу (гулам, غلام).

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, сказал:

— Не одевайте женщин в красивую одежду, дабы они сидели по домам⁸⁵.

Поскольку с красивой одеждой у них появляется желание выйти.

Во времена Посланника, мир да почит над ним, женщинам разрешалось приходить на общий намаз (جماعت) в мечеть покрытыми, стоя в последнем ряду, а во времена сподвижников (صحابه) этому воспрепятствовали. ‘А’иша (عائشه), да будет доволен ею Аллах, сказала:

— Кабы Сайид всего мира [= Мухаммад] (سيد همه عالم) увидел, какие сейчас женщины, он не позволил бы им находиться в мечетях⁸⁶.

И сегодня удержание [женщин от посещения] мечетей, собраний и зрелищ является более чем обязательным предписанием (فريضه تر)⁸⁷, исключая старух, покрывающихся какой-либо изношенной чадрой (چادری خلق), ибо от нее [или: от них] вреда не будет. А для большинства женщин напасти возникают из-за подобных зрелищ и собраний.

В том месте, где есть страх перед искусом, женщинам быть не допустимо, поскольку им не удержаться от взгляда. Один слепой пришел в дом Посланника, мир да почит над ним, а ‘А’иша вместе с другой женщиной сидела и, не встав, сказала:

— Он слепой.

⁸⁴ Тот же диалог в *Ikhya*’ [С. 37]: ذرية بعضها من بعض – أن لا ترى رجلا ولا يراها رجل – أى شيء خير للمرأة؟

⁸⁵ По *Ikhya*’ [С. 37], несколько иначе: «Держите женщину нагой, чтобы она оставалась в спальне» (أعروا النساء يلزمن الحجال).

⁸⁶ В *Ikhya*’ [С. 37] так: «Если бы Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, узнал, какие новшества введут женщины после него, он воспрепятствовал бы им выходить [из дому]» (لو علم النبي ﷺ ما أحدثت النساء بعده، لمنعهن من الخروج). — Это предание цитируется, как минимум, еще раз: в девятой книге *Ikhya*’ — «Повеление исповедимого и запрещение отвергаемого», в разделе «Отвергаемое в мечетях» из третьей главы [С. 293], и в одноименной основе *Kimīya* (см. ниже), но уже в слегка измененном виде, возможно, в иной передаче: «Если бы Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, знал, какие новшества они ввели, то он воспрепятствовал бы им» (لو علم رسول الله ﷺ ما أحدثن، بعده لمنعهن).

⁸⁷ «Сегодня» относится, разумеется, ко времени ал-Газали. В *Ikhya*’ [С. 37] так: «На сегодня благоразумие заключается в воспрепятствовании» (والصواب الآن المنع). В девятой книге *Ikhya*’ [С. 293] дано подтверждение с той же оговоркой: «Обязательно воспрепятствовать женщинам присутствовать в мечетях для [участия] в молитвах и собраниях по богопоминанию, если для них есть страх искусства» (يجب منع النساء من حضور المساجد للصلوات ومجالس الذكر إذا خيفت الفتنة بهن).

— Если он слепой, то вы же зрячие, а не видите! — сказал Посланник, мир да почиет над ним⁸⁸.

П р а в и л о ш е с т о е (ادب ششم) — иждиветь по-хорошему, не скупясь (تنكف فرا نگیرد), но и не расточительствуя, зная, что [воздаяние за] иждивение на семью больше, [чем за] подавание (صدقه)⁸⁹. Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

— Из динара, который мужчина будет иждиветь на поход [за веру] (غزا), /115b/ и из динара, за который он освободит одного раба, и из динара, который он подаст бедняку (مِسْكِين, مسكين), и из динара, который он будет иждиветь на свою семью, более достойный и более подводящий [к Богу] (فاضلتر و موصلتر) — тот динар, который он будет иждиветь на семью⁹⁰.

Ему не следует есть в одиночку какую-либо вкусную пищу. А если он захочет поесть [в одиночку], то есть надо скрытно. Он не должен расписывать им ту пищу, которую не будет готовить. Ибн Сирин (ابن سيرين), да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Раз в неделю следует готовить халву или сладости, ибо не по-мужски (مروت نبود) хотя бы раз отказать [им] в сладостях⁹¹.

Хлеб следует есть вместе с семьей, если нет других гостей, ибо по преданию: «Господь и ангелы благославляют семью того дома, где пищу едят совместно»⁹².

Основа состоит в том, чтобы то, что он иждивеет [на семью] приобреталось из разрешенного шариатом (حلال), поскольку нет больше предательства и черствости, чем потчевать их заповеданным.

П р а в и л о с е д ь м о е (ادب هفتم) — следует обучить женщину всему тому, что ей пригодится из религиозного знания по части намаза, ритуального очищения (طهارت), регул (حيض) и прочего. Если он не обучит, то женщина обязана выйти и расспросить. Когда же мужчина обучил женщину, тогда ей не дозволительно без разрешения выходить и расспрашивать. И если мужчина в этом

⁸⁸ Реорганизация материала; в этом месте *Iḫṡā'* данный хадис не приводится.

⁸⁹ Намек на уже упоминавшийся хадис; см. выше: Глава вторая. Польза пятая.

⁹⁰ В *Iḫṡā'* [С. 38] так:

دينارا أنفقته في سبيل الله، ودينارا أنفقته في رغبة، ودينار تصدقت به على مسكين، ودينارا أنفقته على أهلك، أعظمها أجرا الذي أنفقته على أهلك.

⁹¹ И б н С и р и н (ابن سيرين) — Мухаммад ал-Басри ал-Ансари, Абу Бакр — ум. 110/728 — последователь, мухаддис, современник ал-Хасана ал-Басри, родился и умер в ал-Басре; известен своими сочинениями по толкованию снов, наприм.: «Большой тафсир снов» Ибн Сирина / Пер. с араб. и франц. М.: «Ансар», 2004 (в издании дата смерти Ибн Сирина по христианскому летоисчислению указана неверно как в аннотации на шмуцтитуле, так и в предисловии «От издательства»). — Его слова по *Iḫṡā'* [С. 38]: «Мне нравится, когда мужчина каждую пятницу готовит для своей семьи халву и сладости. Хотя они и не являются первой необходимостью, однако отказываться от них полностью будет, по обычаю, скупостью».

يستحب للرجل أن يعمل لاهله في كل جمعة فالودجة كأن الحلاوة. وإن لم تكن من المهمات ولكن تركها بالكلية تقتير في العادة.

⁹² Со слов Суфйана ал-Саури, то же в *Iḫṡā'* [С. 38]: والله وملائكته يصلون على أهل بيت ياكلون جماعة.

оплошает, то станет грешником (*'аси, عاصي*)⁹³, ибо Всевышний Господь говорит: «Наделите силой души ваши и ваши семьи от Огня» [Коран, 66: 6]. [То есть] храните себя и свои семьи от ада.

Ему надо обучить в такой мере, что, когда регулы прекратились до захода солнца, то следует восполнить [пропущенный полуденный и послеполуденный намаз (نماز پیشین و دیگر), а когда они прекратились до восхода солнца, то следует восполнить пропущенный]⁹⁴ намаз перед сном и вечерний намаз (نماز خفتن و شام). А ведь большинство женщин не знают об этом.

Правило восьмое (*ادب هشتم*) — при наличии двух жен относиться к ним одинаково, ибо, по преданию: «Всякий, кто будет склоняться больше к одной жене, в грядущий День воскрешения согнетса пополам»⁹⁵.

Следует соблюдать равенство в одаривании и в пребывании с ними по ночам. Однако в приязни и соитии — не обязательно, поскольку это не зависит от воли. Посланник, мир да почиет над ним, каждую ночь проводил подле одной из жен, но больше испытывал приязнь к 'А'ише, говоря:

— О Господи, я всегда стараюсь делать то, что от меня зависит, но сердце от меня не зависит⁹⁶.

Если кто-то пресытился одной женой, не желая быть подле нее, то ему надо дать ей развод и не связывать ее. Посланник, мир да почиет над ним, /116a/ захотел дать Сауде (سودة) развод, потому что та уже выросла [= постарела?]. Она сказала: «Я передала свой черед 'А'ише. Не давай мне развод, пусть я буду в числе твоих жен в День воскрешения». Он не дал ей развод, а [с тех пор] он был по две ночи подле 'А'иши, да будет доволен ею Аллах, и по одной ночи подле каждой из жен.

Правило девятое (*ادب نهم*) — когда жена ведет себя строптиво (*نافرمانی*), не повинуйся мужу, ее надо учтиво и по-дружески призвать к повиновению. Если она не будет повиноваться, то разозлиться и ночью, отделив постель, повернуться к ней спиной. Если она [опять] не будет повиноваться, то на три ночи отделить постель. Если и это бесполезно, то — побить ее, не ударяя по лицу, и не сильно, дабы что-нибудь не сломать. А если она допустит оплошность при намазе или в его делах, то дозволяется разозлиться на нее на месяц

⁹³ По *Iх'ia'* [С. 38], если мужчина, не обучив сам, запретит ей выйти для расспросов, тогда он согрешит: فان لم يكن ذلك فلها الخروج للسؤال بل عليها ذلك ويعصى الرجل بمنعها

⁹⁴ Пропуск с ошибкой в тексте рукописи (так как следующие сутки, по канонам иудаизма, христианства и ислама, начинаются с захода солнца, то есть с вечера, поэтому выражению «вечер такого-то дня» в светском понимании соответствует «вечер накануне такого-то дня») восстановлен по иранским изданиям [Х. Хадивджам. С. 318; А. Арам. С. 251] и *Iх'ia'* [С. 38]:

فانها مهما انتقع دمها قبيل المغرب بمقدار ركعة فعلها قضاء الظهر والعصر واذا انتقع قبل الصبح بمقدار ركعة فعلها قضاء المغرب والعشاء.

⁹⁵ В *Iх'ia'* [С. 39] так: «У кого есть две жены, и он склоняется к одной из двух, а не к другой, другими словами, не справедлив к обеим, к грядущему Дню воскрешения согнетса пополам» (من كان له امرأتان، فمال الى احدهما دون الاخرى، وفي لفظ، ولم يعدل بينهما، جاء يوم القيامة واحد شقية مائل)

⁹⁶ В *Iх'ia'* [С. 39] так: «О Господи, мое усилие в том, чем я владею, но у меня нет сил на то, чем владеешь Ты, а я не владею» (اللهم هذا جهدي فيما املك ولا طاقة لي فيما تملك ولا املك)

или на столько, на сколько выйдет⁹⁷. Так, Посланник, мир да почитет над ним, месяц гневался на всех жен⁹⁸.

Правило десятое (ادب دهم) — в интимном общении (صحبت)⁹⁹. Надо отвернуть лицо от *киблы* и в начале порадовать сердце ее [= жены] беседой, играми, поцелуями и взаимными объятиями, ибо Посланник, мир да почитет над ним, сказал:

— Мужчина не должен набрасываться на женщину точно верховое животное (استور): интимное общение должен предварить один посланец.

— О, Посланник Аллаха, что это? — спросили у него.

— Поцелуй, — сказал он¹⁰⁰.

Затем, когда он пожелает начать, ему следует произнести:

— Во имя Аллаха, Возвышающегося и Великого! بِسْمِ اللَّهِ الْعَلِيِّ الْعَظِيمِ!
 Превелик Аллах! Превелик Аллах! (Бисми-Лахи ал-'Алий اللَّهُ أَكْبَرُ! اللَّهُ أَكْبَرُ!
 ал-'Азими! Аллаху акбар! Аллаху акбар!)

И будет лучше, если перед тем он произнесет: «Скажи: Он — Аллах — Един» [Коран, 112], а за тем скажет:

— О Господи, удали от нас Дьявола и удали Дьявола от اللَّهُمَّ، جَنِّبْنَا الشَّيْطَانَ
 того, что Ты нам даровал! وَجَنِّبِ الشَّيْطَانَ مِمَّا رَزَقْنَا!
 (Аллахумма, джаннибна ал-Шайтана ва-джанниби ал-Шайтана мимма рузикна!)

По преданию, у всякого, кто это произнесет, будущий ребенок будет защищен от Дьявола¹⁰¹.

Во время эякуляции (إزال) ему надо сердцем помыслить:

— Хвала Аллаху, «который создал из воды человека и наделил его родством мужским и женским» [Коран, 25: 54]

Затем, свершив эякуляцию, ему надо подождать, пока у женщины тоже не случится эякуляция, ибо Посланник, мир да почитет над ним, сказал:

⁹⁷ По *Ихйа'* [С. 39], муж вправе гневаться за религиозную оплошность жены до десяти дней и до одного месяца избегать ее: *وله ان يغضب عليها ويهجرها في أمر من أمور الدين الى عشر والى عشرين والى شهر*.

⁹⁸ По случаю подарка, посланного им Зайнаб бт. Джахш, которая его отвергла.

⁹⁹ Внутри этого правила материал, по сравнению с *Ихйа'*, реорганизован.

¹⁰⁰ В *Ихйа'* [С. 40] так: «— Ни один из вас не должен накидываться на свою жену так, как накидывается домашнее животное, но между обоими должен быть посланец. — Что за посланец, о Посланник Аллаха? — Поцелуй и слово».

— لا يقعن أحدكم على امرأته كما تقع البهيمة، لكن بينهما رسول. — وما الرسول، يا رسول الله؟ — القبلة والكلام.

¹⁰¹ В *Ихйа'* [С. 40] так: «Если кто-либо из вас сблизится со своей женой и произнесет — О Господи, удали от меня Дьявола и удали Дьявола от того, что ты нам даровал! — и при этом у вас родится ребенок, Дьявол не причинит ему вреда».

لو أن أحدكم إذا أتى أهله وقال - اللهم، جنبي الشيطان وجنب الشيطان ما رزقتنا! - فإن بينهما ولد، لم يضره الشيطان.

— Три вещи происходят от бессилия мужчины: одна — когда он, видя того, кто ему привлекателен, не выясняет его имя; другая — он отвергает то великодушие, которое оказывает ему брат [по религии]; и наконец, он приступает к интимному общению, не занимаясь предварительно поцелуями и взаимными объятиями, а затем, когда его потребность проходит, не дожидается, пока потребность женщины [тоже] пройдет¹⁰².

‘Али [б. Аби Талиб], Му‘авийа (معاوية)¹⁰³ и Абу Хурайра, да будет доволен ими Аллах, рассказывали, что *сухбат* в первую ночь месяца, в середине [и в конце него] порицается, так как в эти ночи во время *сухбата* присутствует Дьявол /116b/.

Надо удерживать себя от *сухбата* при нахождении [женщины] в состоянии регул, однако позволительно спать раздетым с менструирующей женой (زن حايض). Также не стоит [заниматься *сухбатом*] до полного омовения после регул (غسل حيض).

Совершив единожды *сухбат* и желая повторения, следует помыться, а если оскверненный сношением (джунуб, جنب) захочет что-либо съесть, то ему надо совершить самое малое ритуальное омовение (طهارت كهين) [= вузу’] и, захотев спать, он тоже должен совершить вузу’, даже будучи оскверненным сношением, ибо таково традиционное предписание¹⁰⁴. Но до полного омовения (غسل) не следует стричь волосы и ногти, чтобы они не отделялись от него в состоянии осквернения сношением (جنابت).

Предпочтительнее доводить [семенную] жидкость до матки не сдерживаясь. Но если он остранился (عزل كند), тогда верно то, что это не запрещается.

Один мужчина спросил Посланника, мир да почиет над ним:

— У меня есть одна наложница из прислуги (خادمه), и я не хочу, чтобы она забеременела, так как она тогда перестанет работать.

¹⁰² В *Ikh̄ā’* [С. 40] так: «Три вещи бывают от бессилия мужчины: [одна] — когда он, видя того, с кем желает познакомиться, расстается с ним прежде, чем узнает его имя и нисбу; вторая — когда некто проявляет к нему великодушие, а он отвергает его великодушие; третье — когда мужчина сближается со своей наложницей или супругой, овладевая ей прежде разговоров, бесед и пребывания в постели и удовлетворяя свою потребность от нее до того, как она удовлетворит свою потребность от него».

ثلاث من العجز في الرجل: ان يلقى من يحب معرفته، فيفارقه قبل ان يعلم اسمه ونسبه؛ والثاني - ان يكرمه احد، فيرد عليه كرامته؛ والثالث - ان يقارب الرجل جاريته او زوجته، فيصيبها قبل ان يحادثها ويؤانسها ويضاجعها فيقبض حاجته منها قبل ان تقضى حاجتها منه.

¹⁰³ Му‘авийа б. Аби Суфйан (معاوية بن أبي سفيان) — ок. 605–680 — первый умаййадский халифа (661–680), секретарь Мухаммада, наместник ал-Шама, известен тем, что отказался признать ‘Али б. Аби Талиба халифом после убийства ‘Усмана б. ‘Аффана (656 г.), оказав ему вооруженное сопротивление и вынудив согласиться на третейский суд.

¹⁰⁴ То есть при желании поспать, ему не обязательно совершать полное омовение (غسل، غسل)، что в наше время может быть посещением душа, ванны и т.п., но, согласно однозначному ответу Пророка на прямой вопрос Ибн ‘Умара в *Ikh̄ā’* [С. 40], обязательно частичное (вузу’, وضوء):

— Дозволительно ли спать оскверненному сношением?

— Да, совершив вузу’.

— ايتام احدنا وهو جنب؟

— نعم، اذا توضأ.

— Отстраняйся, ибо коли было предопределено, то ребенок появится в любом случае, — сказал он.

[После чего тот мужчина пришел, сказав:

— Появился ребенок]¹⁰⁵.

Джабир (جابر) [б. 'Абд Аллах ал-Ансари], да будет доволен им Аллах, говорит:

— Когда мы отстранялись, нисходил Коран كنا نعزل القرآن ينزل.
(Кунна на 'зилу ва-л-Кур'ан йанзилу)¹⁰⁶.

[То есть] когда мы то и дело отстранялись, нисходило (Божественное) внушение (вахи, وحى) и нам не запрещали.

Правило одиннадцатое (ادب يازدهم) — в появлении на свет ребенка¹⁰⁷. Когда появляется ребенок, надо в его правое ухо произнести призыв к намазу (بانگ نماز), а в левое ухо — *икамат* (اقامت), ибо, по преданию, у каждого, кто так поступит, ребенок будет защищен от детских болезней¹⁰⁸.

Ему следует дать хорошее имя. В предании есть о том, что излюбленные имена для Всевышнего Господа: 'Абд Аллах (Раб Аллаха), 'Абд ал-Рахман (Раб Милостивого)¹⁰⁹ и им подобные. Даже если ребенок выпадет из чрева [= случится выкидыш], то традицией предписано дать ему имя.

'Акика (عقيقة)¹¹⁰ является подтвержденным традиционным предписанием (сент مؤكده): за девочку — одним бараном, за мальчика — двумя баранами. Но

¹⁰⁵ В рукописи концовки в скобках нет, но она есть в иранских изданиях [Х. Хадивджам. С. 321; А. Арам. С. 253], рук. Add 25026 [Fol. 78r] и в *Iх'ийа'* [С. 42], где две реплики Пророка (вторая — после того, как мужчина объявил Пророку о рождении ребенка) представлены так:

— Если хочешь, отстраняйся от нее, ибо свершится то, عزل عنها، إن شئت، فإنه سيأتيها ما قدر لها.
что ей предназначено.

— Я уже сказал: свершится то, что ей предназначено. قد قلت سيأتيها ما قدر لها.

¹⁰⁶ В *Iх'ийа'* [С. 42] высказывание дано в двух вариантах по двум *Сахихам* в таком виде: 1) «Когда мы отстранялись во времена Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, нисходил Коран» (كنا نعزل على عهد رسول الله ﷺ والقرآن ينزل) 2) «Когда мы отстранялись, о чем дошло до Пророка Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, он нам не запретил (كنا نعزل فيبلغ ذلك نبي الله ﷺ فلم ينهنا).

¹⁰⁷ В *Iх'ийа'* [С. 42–43] это правило делится на пять составляющих: 1) не слишком радоваться рождению мальчика и огорчаться из-за рождения девочки (وان لا يكثر فرحه بالذكر وحزنه بالانثى); 2) произнести призыв к намазу на ухо ребенку (ان يؤذن في اذن الولد); 3) назвать хорошим именем (ان تسميه اسما حسنا); 4) 'акика (العقيقة); 5) втереть ему в небо финик или сладость (ان يحنكه بتمره او حلوة). Здесь первое вынесено в конец.

¹⁰⁸ В *Iх'ийа'* [С. 43] так: «У кого родится ребенок, тот должен произнести в его правое ухо азан, а в левое ухо икамат, чтобы он был защищен от Умм ал-Сибйан [≈ Бабы-яги или эпилепсии]» (من ولد له مولود فأذن في اذنه اليمنى واقام في اذنه اليسرى، دفعته عنه ام الصبيان).

¹⁰⁹ То же *Iх'ийа'* [С. 43]: ان احب الاسماء الى الله تعالى عبد الله وعبد الرحمن.

¹¹⁰ 'А к и к а (العقيقة/عقيقه) — 1) волосы новорожденного и 2) жертвенный баран за новорожденного. — В *Iх'ийа'* этот доисламский обряд подробно объясняется в пятой книге [С. 183]. В основе лежит пророческий хадис: «Каждое дитя является заложником или заложницей своего барана ('акика), которого приносят в жертву на седьмой день, а затем обривают ребенку голову»

если будет [только] один, то тоже дозволяется. ‘А’иша, да будет доволен ею Аллах, говорила: «Не надо ломать кость ‘акики»¹¹¹.

Традиционное предписание состоит в том, что нужно приложить какую-нибудь сладость к небу появившегося ребенка, на седьмой день сбрить его волосы и раздать дарвишам серебро или золото, равное по весу его волосам, в качестве подаяния (صدقته).

И не надо показывать презрение из-за [рождения] девочки, а из-за [рождения] мальчика слишком радоваться, ибо неизвестно, в ком благо. Девочка бывает большей благодатью, и грядущее воздаяние за нее бывает больше. Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Каждому, у кого будет трое дочерей или трое сестер и кто будет за них страдать и заниматься ими, Господь Всевышний за его милость к ним окажет милость ему.

— О Посланник Аллаха, а если у него двое? — спросил кто-то.

— Если у него двое, то тоже, — сказал он.

— А если у него одна? — спросил другой.

[— Если у него одна, то тоже, — сказал он.

И еще] Посланник /117a/, мир да почиет над ним, сказал: «Всякий, у кого есть одна дочь, — страдалец. А всякий, у кого есть двое дочерей, — обременен. А всякому, у кого есть трое дочерей, тому, о мусульмане, помогите, ибо он будет со мной в раю словно два пальца»¹¹², то есть рядом.

Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Кто купит и принесет с базара домой первые фрукты (نوبری), они будут как подаяние (صدقته). Он должен начать с девочек, а затем [раздать их] мальчикам, поскольку каждый, кто порадует девочку, уподобится тому, кто

(كل غلام رهين أو رهينة بعقبة تذيب عنه / يذبح / يوم السابع و يحلق رأسه). Затем, со слов Катады (قتادة), дан порядок действий: «Забив ‘акику, следует взять от нее немного шерсти и расположить напротив яремной вены [= чтобы окропить кровью], затем положить ее на макушку ребенку, чтобы она свисала с нее как пряжа. После следует омыть голову, а затем обрить».

إذا ذبحت العقبة، أخذت صوفة منها فاستقبلت بها أوداجها، ثم توضع على يافوخ الصبي حتى يسيل منه مثل الخيط، ثم يغسل رأسه ويحلق بعد.

¹¹¹ В *Iḥṣāʾ* [С. 43] это высказывание ‘А’иши — لا يكسر للعقبة عظم — по-видимому, как идиома, приведено в контексте повеления Пророка Фатиме раздать садаку серебром по весу обрезанных на седьмой день волос ал-Хусайна, поэтому оно может быть понято, как: «не надо ломать основу ‘акики», или «не надо ломать копы из-за ‘акики (لي-ل-اكيكاتي)».

¹¹² Здесь переписчик своим пропуском, восстановленным в скобках, объединил два разных хадиса одним диалогом. Первый, по *Iḥṣāʾ* [С. 43], выглядит так:

من كانت له ثلاث بنات أو اخوات، فصبر على لأوائهن وضرائهن وسرائهن، ادخله الله الجنة بفضل رحمته إياهن. فقال رجل: واثنان، يا رسول الله؟ فقال: واثنان. فقال رجل: أو واحدة؟ فقال: أو واحدة.

А второй, по *Iḥṣāʾ* [С. 42], по-видимому, в другой или сокращенной передаче, так: «У кого будут двое дочерей или двое сестер, и он будет относиться к ним по-хорошему, чтобы они были вместе с ним, я буду вместе с ним в раю как два пальца».

من كانت له ابنتان أو اختان، فأحسن اليهما ما صحبتاه، كنت أنا وهو في الجنة كهاتين.

заплакал от страха перед Истинным Всевышним. А кто заплачет от страха перед Господом, тело того станет заповедано для Огня¹¹³.

П р а в и л о д в е н а д ц а т о е (ادب دوازدهم) — насколько возможно не давать развод (*талак*, طلاق)¹¹⁴, ибо Господь Всевышний из всего дозволенного относится к разводу враждебно. В общем, не дозволяется обижать кого-либо, разве только по необходимости.

Когда появилась нужда в разводе, не следует давать больше одного, так как давать три за один раз презираемо (مكروه)¹¹⁵. Давать развод в состоянии регул заповедано, и в чистом состоянии при совершенном интимном общении, тоже заповедано.

При разводе надо в учтивой манере привести извинение, не давая развод в гневе и пренебрежении; затем ей следует вручить такой подарок, благодаря которому подобрело бы ее сердце. Не следует никому говорить о тайне женщины и раскрывать из-за какого недостатка «я даю ей развод».

— Почему ты разводишься с женой? — спросили у одного.

— Нельзя раскрывать тайну своей жены, — сказал он.

А когда он дал развод, у него спросили:

— Почему ты дал?

— Какое мне дело до рассказов о чужой жене, — сказал он¹¹⁶.

¹¹³ В *Iх'ia'* [С. 43] так: «Кто принесет с базара для своей семьи диковинку, словно принесет для нее подаение, чтобы предложить его ей: он должен начать с женщин прежде мужчин, ибо кто порадует женщину, словно заплачет от страха перед Аллахом, а кто заплачет от страха перед Ним, Аллах заповедует тело того для Огня».

من حمل طرفة من السوق الى عياله، فكانما حمل اليهم صدقة حتى يضعها فيهم، وليبدأ بآلثات قبل الذكور، فانه من فرح انثى فكانما بكى من خشية الله، ومن بكى من خشيته، حرم الله بدنه على النار.

¹¹⁴ В *Iх'ia'* двенадцатое правило — «О разводе» (في الطلاق) [С. 43–45] — делится на четыре действия, обязательных к выполнению мужем при разводе и представленных здесь в сокращенном виде и измененном порядке: 1) развод в чистом состоянии без последующего совокупления (ان يطلقها في طهر لم يجامعها فيه) — здесь второе предложение второго абзаца; 2) ограничение одним разводом вместо трех сразу (ان يقتصر على طلاق واحدة فلا يجمع بين الثلاث) — здесь первое предложение второго абзаца; 3) учтивость в обосновании развода (ان يتلطف في التعلل بتطلبها) — здесь первое предложение третьего абзаца; 4) не раскрывать ее тайну ни в разводе, ни во время брака (ان لا يفشي سرها لا في الطلاق ولا عند النكاح) — здесь второе предложение третьего абзаца.

¹¹⁵ Согласно *Iх'ia'* [С. 44], в данном случае под «презрением» автор имеет в виду «отказать себе в праве», «не заботиться о себе» (واعنى بالكراهة تركه النظر لنفسه). Однократное произнесение слова *талак* («освобождение/развод») при, как минимум, двух свидетелях не приводит к полному разрыву отношений, разделу имущества и отторжению детей в пользу отца, но может закончиться просто примирением в течение *'iddata*, то есть срока до четырех месяцев и десяти дней. Двукратное произнесение приводит к устрожению условий восстановления брака: покаяние, искупительные жертвы, очистительный срок, пост и раздача подаяния. Троекратное произнесение при последующем желании восстановить разорванный брак требует нового заключения брака, а затем и развода с другим человеком при соблюдении обязательных условий (срока *'iddat*, выплаты *махра* и т.п.). См. также выше: сн. 43.

¹¹⁶ По *Iх'ia'* [С. 45], два ответа одного из благочестивых (بعض الصالحين) выглядят так:

До развода: Умный не разрывает покрывало своей жены.

العاقل لا يهتك ستر امرأته.

После развода: Какое мне дело до [разговоров о] чужой женщине.

مالي ولامرأة غيري.

Раздел ¹¹⁷

فصل

То, о чем велась речь, было долгом мужа перед женой, однако значительнее долг жены перед мужем, ибо она, по истине, является рабой мужа. По преданию: «Кабы было дозволительно делать земные поклоны [кому-либо] кроме Господа, то женам было бы велено делать земные поклоны мужьям»¹¹⁸.

Долг жены перед мужем состоит в том, чтобы: сидеть дома, не выходя без разрешения наружу; не выходить к дверям и на крышу; много не общаться и не разговаривать с соседями; без необходимости не заходить к ним; не говорить о своем муже ничего, кроме хорошего; не передавать вольности (گستاخی), которые бывают между ними при соитии и интимном общении (مباشرت و صحبت); дорожить во всех делах его желанием и радостью; не вероломствовать по отношению к его имуществу; сохранять сострадание [к своим детям]¹¹⁹; когда друг ее мужа постучит в дверь, то отвечать ему так, чтобы тот ее не узнал; держать себя прикрытой от всех знакомых (آشنايان) мужа, чтобы они ее не распознавали; довольствоваться с мужем тем, что есть, не ища большего; ставить долг перед ним выше долга перед своими родственниками /117b/; содержать себя постоянно в чистоте так, как пристало для интимного общения и соития; оказывать любое услужение [по дому]¹²⁰, которое ей по силам сделать самой; не похваляться своей красотой перед мужем; быть признательной за то добро, которое она видела от него, не говоря: «Что я от тебя видела?»; [не придирается всякий раз без причины; не злиться;] не требовать купить-продать [что-либо] и развода, ибо Посланник, мир да почитет над ним, говорит:

— Я заглянул в ад. В большинстве я увидел [там] женщин. Я спросил: «Почему так?» Было сказано: «Они часто клянут (لعنت) мужей и не признательны им, часто изводят их (كله بسیار کنند)»¹²¹.

Но Аллах Всеведущ!

¹¹⁷ В *Ikhia'* [С. 45] данный раздел назван: «Вторая часть из данной главы: взгляд на долг жены перед супругом» (القسم الثاني من هذا الباب: النظر في حقوق الزوج عليها). По сравнению с *Ikhia'*, здесь материал значительно сокращен и реорганизован.

¹¹⁸ В *Ikhia'* [С. 46] так: «Кабы я повелел кому-либо кланяться ниц перед кем-либо, то повелел бы женщине кланяться ниц перед своим супругом от лежащего на ней почитания его права» (لو أمرت أحدا أن يسجد لأحد، لأمرت المرأة تسجد لزوجها من عظم حقه عليها).

¹¹⁹ В скобках по *Ikhia'* [С. 47]: مشفقة على أولادها.

¹²⁰ В скобках по *Ikhia'* [С. 47]: ومن آدابها أن تقوم بكل خدمة في الدار تقدر عليها.

¹²¹ По *Ikhia'* [С. 45], вопрос «Почему?» задали Пророку: «— Меня осведомили об Огне и о том, что большинство его обитателей женщины. — Почему, о Посланник Аллаха? — сказали они. — Они часто проклинаят, не думая о родном, то есть о живущем вместе с ней супруге» (— اطلعت في النار فإذا أكثر أهلها النساء. فقلن: «لم، يا رسول الله؟» — يكثرن اللعن ويكفرن العشير، يعني الزوج المعاش).

**Основа третья из столпа поведения:
о зароботке и торговле**
اصل سوم از رکن معاملات: در کسب و تجارتست

Поскольку дольний мир является местом снития (منزلگاه)¹ на пути к миру загробному, а человек нуждается в пище и одежде, которые не возможны без зароботка, то следует знать этикет заробатывания. Несчастен всякий, кто всецело отдаст себя заробатыванию мирского, и счастлив всякий, кто, упоая на Бога, всецело отдаст себя загробному миру. Однако наиболее уравновешенным будет тот, кто займется и текущей жизнью (معاش) и грядущей (معاد). Но его устремлением должна быть жизнь грядущая, а жизнь текущая пусть служит обеспечению средств грядущей жизни (اسباب معاد).

То, что требуется знать из заповедей и этикета заробатывания, мы, если пожелаем Всевышний и Всесвятый Аллах, напомним в пяти главах²:

Глава первая:	о достоинстве и грядущем воздаянии за заробатывание
Глава вторая:	о условиях, условиях, условиях, действиях, действиях,
Глава третья:	о соблюдении, о чистоте, о правде, о справедливости
Глава четвертая:	о чистоте, о справедливости, о добродетельности,
Глава пятая:	о соблюдении, о страданиях, о правде, о справедливости

**Глава первая: о достоинстве и грядущем
воздаянии за заробатывание разрешенного**
باب اول: در فضیلت و ثواب کسب حلال

Знай, содержать себя и свою семью без нужды в людях и заробатывать из разрешенного для их достатка [являясь джихадом] на религиозном пути, достойнее избытка религиозных отправлениях.

Так, однажды ранним утром Посланник, мир да почиет над ним, сидел [вместе с сподвижниками], когда мимо них, отправляясь на базар в лавку, прошел один сильный юноша (جوانی / برنایی) /118a/.

— Эх, кабы его подъем в такую рань был на религиозном пути, да на пути Всевышнего Господа! — сказали сподвижники.

¹ С н и т и е — ср. сошествие. *Снитие Духа Святого. Снитие благодати.* См.: Даль. *Словарь.* Т. 4. С. 246. То же самое значение передает арабский корень н-з-л (نزل).

² В *Ikhya'* — те же пять глав, но здесь их содержание автором реорганизовано и сокращено.

— Не говорите так! — сказал Посланник, мир да почиет над ним. — Ибо если он отправился ради того, чтобы себя ли содержать без нужды в людях, или своих родителей, или свою жену и детей, то он находится на пути Всевышнего Господа. А коли он постоянно отправляется ради мирского тщеславия, бахвальства и богатства, то он находится на пути Дьявола³.

Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Всякий ищущий в дольном мире разрешенное, дабы не нуждаться в людях или сделать нечто доброе своему соседу да родственникам, появится в День воскресения с лицом, подобным луне в ночь на четырнадцатое [= в полнолуние]⁴.

Он, мир да почиет над ним, сказал:

— Правдивый торговец восстанет в День воскресения вместе с праведниками (صديقان) и мучениками (شهيدان)⁵.

Он, мир да почиет над ним, сказал:

— Господь Всевышний любит верующего-ремесленника⁶.

Он сказал:

— Что самое разрешенное, так это заработок ремесленника, коли он соблюдает порядочность в ремесле⁷.

Он, мир да почиет над ним, сказал:

— Торгуйте, ибо в торговле девять десятых хлеба насущного людей⁸.

Он, мир да почиет над ним, сказал:

— Всякому, кто распахнет для себя врата попрошайки, Господь Всевышний распахнет семьдесят врат нищеты⁹.

‘Иса (Иисус, عيسى), мир да почиет над ним, сказал одному:

³ В *Ikh̄ūa*’ [С. 49] не сказано о том, что юноша (شاب) отправился на базар в лавку, а лишь то, что они заметили его рано поутру усердно работающим. Слова Пророка: «Не говорите так! Ибо если он старается для себя, дабы избавить себя от попрошайничества и дабы не нуждаться в людях, то он на пути Аллаха. И если он старается ради своих немощных родителей или ради немощных детей, дабы они не нуждались в людях и дабы обеспечить их, то он на пути Аллаха. А если он старается ради хвастовства и преумножения, то он на пути Дьявола».

لا تقولوا هذا! فإنه إن كان يسعى على نفسه ليكفها عن المسئلة ويغنيها عن الناس، فهو في سبيل الله. وإن كان يسعى على أبوين ضعيفين أو ذرية ضعاف ليغنيهم ويكفيهم، فهو في سبيل الله. وإن كان يسعى تفاخرا وتكاثرا، فهو في سبيل الشيطان.

⁴ В *Ikh̄ūa*’ [С. 48] так: «Кто ищет в дольном мире разрешенное, воздерживаясь от попрошайничества, стараясь ради своей семьи и оказывая учтивость соседу, тот встретит Аллаха с лицом, подобным луне в ночь полнолуния».

من طلب الدنيا حلالا، تعففا عن المسئلة وسعيا على عياله وتعطفا على جاره، لقي الله ووجهه كالقمر ليلة البدر.

⁵ Почти то же в *Ikh̄ūa*’ [С. 48]: التاجر الصدوق يحشر يوم القيامة مع الصديقين والشهداء.

⁶ То же в *Ikh̄ūa*’ [С. 49]: إن الله يحب المؤمن المحترف.

⁷ В *Ikh̄ūa*’ [С. 49] так: «Самое разрешенное из того, что ест раб (Божий), это — заработок рук ремесленника, коли он порядочен» (احل ما اكل العبد كسب يد الصانع إذا نصح).

⁸ Почти то же в *Ikh̄ūa*’ [С. 49]: عليكم بالتجارة فإن فيها تسعة اعشار الرزق.

⁹ Почти то же в *Ikh̄ūa*’ [С. 49]: من فتح على نفسه بابا من السؤال، فتح الله عليه سبعين بابا من الفقر.

- Что ты делаешь?
- Совершаю поклонение, — сказал тот.
- А откуда ты берешь себе на пропитание? — сказал он.
- У меня есть брат, он устраивает мне пропитание, — сказал тот.
- Стало быть, твой брат поклоняется больше, чем ты, — сказал он¹⁰.
- ‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, сказал:
- Не отлынивайте от заработка, говоря: «Всевышний Господь подаст хлеб насущный», ибо Всевышний Господь не пошлет с небес золото и серебро¹¹.
- Говорят, что мудрец Лукман (لقمان)¹² завещал своему сыну:
- Не отлынивай от заработка, ибо у того, кто превращается в дарвиша и нуждается в людях, истончается религия, его разум слабеет, его мужество пропадает, а люди смотрят на него с презрением в глазах¹³.
- Одного из корифеев [религии] спросили:
- Кто достойнее: поклоняющийся (عابد) или надежный торговец?
- Надежный торговец (بازرگان یا امانت), — сказал тот. — Ибо он пребывает в борьбе (*дар джихад-аст*, در جهاد است). Ведь Дьявол путем взвешивания, отдавая и забирая, устремляется к нему, а он постоянно поступает тому наперекор¹⁴.
- ‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, говорит:
- Ни одно из мест, где меня настигнет смерть, не любо мне более того, когда я буду на базаре в поисках разрешенного для своей семьи¹⁵. /118b/
- Ахмада б. Ханбала (احمد بن حنبل), да почиет над ним милость Аллаха, спросили:
- Что ты скажешь о мужчине, который поклоняется, сидя в мечети, и говорит: «Господь Всевышний Сам явит хлеб насущный»?
- Такой мужчина невежествен и не знает Божественного Закона, — сказал он. — Ибо Посланник, мир да почиет над ним, говорит: «Господь Всевыш-

¹⁰ Матвнec? - اتبع - من يعولك? - أخی - أخوك اعبد منك: [С. 49] *Ixīa'*

¹¹ В *Ixīa'* [С. 49] так: «Ни один из вас не должен отлынивать от поиска хлеба насущного, говоря: О Господи, подай мне хлеб насущный! Вы же знаете, что с небес не сыплется ни золото, ни серебро» (لا یقعء أحدکم عن طلب الرزق ویقول: اللهم ارزقنی! فقد علمتم ان السماء لا تمطر ذهباً ولافضة).

¹² Л у к м а н (لقمان) — древний мудрец, долгожитель (*му'аммар*, معمر), как и ал-Хизр; коранический персонаж: 31-я сура Корана названа его именем.

¹³ В *Ixīa'* [С. 49] так: «Сын мой, зарабатывая разрешенное, избавься от нищеты, ибо всякий, став нищим, всегда был поражен тремя качествами: истонченностью своей религии, слабостью своего ума и потерей мужества. Но превыше этих трех — пренебрежением к нему людей.

یا بنی، استغن بالكسب الحلال عن الفقر. فانه ما افتقر أحد قط الاصابه ثلاث خصال: رقة فی دینه، وضعف فی عقله وذهاب مرؤته. واعظم من هذه الثلاث - استخفاف الناس به.

¹⁴ По *Ixīa'* [С. 49], это ответ Ибраhима б. Адхама:

التاجر الصدوق أحب الی، لانه فی جهاد. یأتیه الشیطان من طریق المکیال والمیزان ومن قبل الاخذ والعطاء، فیجاهده وخالفه.

¹⁵ Почти то же в *Ixīa'* [С. 49]: مامن موضع یتینی الموت فیہ أحب الی من موطن أنسوق فیہ لاهلی أبیع وأشتری.

ний привязал мой хлеб насущный к тени моего копья», то есть к совершению похода¹⁶.

Ауза'и (اوزاعي)¹⁷ встретил Ибрахима Адхама (ابراهيم ادهم), да почиет над обоими милость Аллаха, с вязанкой дров на плечах.

— Доколе ты будешь так зарабатывать, а твои собратья довольствоваться вот этими твоими страданиями? — сказал он.

— Замолчи! — сказал тот. — Ибо, по преданию, рая непременно удостоится тот, кто встанет на стоянке унижения в поиске разрешенного¹⁸.

Вопрос. Если некто скажет о том, что же говорит Посланник, мир да почиет над ним:

— Мне не было (Божественного) внушения (вахи, وحى): Собирай имущество и будь в числе торговцев. Но мне было (Божественное) внушение: Восславляй хвалой твоего Господа и будь в числе преклоняющихся, и поклоняйся твоему Господу, пока не удовлетворишься.

ما اوحى الى ان اجمع المال وكن
من التاجرين. ولكن اوحى الى ان
سبح بحمد ربك وكن من الساجدين
واعبد ربك حتى ياتيك اليقين.

[То есть] он говорит: «Мне не сказали: Собирай имущество и будь в числе торговцев. Но мне сказали: Восславляй и будь в числе преклоняющихся, и поклоняйся Всевышнему Господу до конца жизни» — и это служит основанием к тому, что поклонение достойнее заработка.

Ответ. Ты должен знать, что для любого, кто обеспечивает себя и свою семью, поклонение бесспорно достойнее заработка. А у каждого, чей заработок превышает достаточность, нет никакого достоинства, лишь ущерб и привязанное к дольному миру сердце, что является началом всех прегрешений¹⁹. Тому же, кто не владеет имуществом, а его обеспечение приходит к нему из имущества общественных интересов²⁰ и *вакфов*, предпочтительнее не зарабатывать. И это касается четырех лиц.

¹⁶ Слова Пророка по *Ikhya'* [С. 49]: «Поистине, Всевышний Аллах сотворил мой хлеб насущный под сенью моего копья» (ان الله تعالى جعل رزقى تحت ظل رمحي).

¹⁷ ал - Ауза'и, 'Абдал-Рахман б. 'Амр (عبد الرحمن بن عمرو الازاعي) — ум. в 157/774 — известный факих и захид, автор книг по фикху *Сунан* и *Маса'ил*. Его nisba относится либо к названию племени, либо к деревне под Димашком. См.: Ауза'и // Диххуда. *Лугатнама*.

¹⁸ Слова предания по *Ikhya'* [С. 50]: وجبت له الجنة، وطلب الحلال، ومن وقف موقف مذلة في طلب الحلال.

¹⁹ По-видимому, аллюзия на хадис: «Влечение к дольному миру — начало всех прегрешений» (حب الدنيا رأس كل خطيئة). См. ниже: Основа четвертая. Глава вторая.

²⁰ Мал-и масалих (مال مصالح) — имущество общественных интересов, которое складывалось из: пятой части (*хумс*, خمس) трофейной добычи (ганима, ЙАОД«); захваченной недвижимости (*фай*, فاي), как правило, земель; неостребованного наследства умерших (*таракат*, تركات), а также *вакфов* в пользу государства и налогов (*заката*, *хараджа* с мусульман и *джизий* с немусульман). Денежные поступления из этих источников формировали государственную казну — *байт ал-мал* (بيت المال), откуда выплачивалось жалование государственным служащим (бюджетникам), неимущим, странникам и тем, кого ниже перечисляет автор.

Либо того, кто занят определенной наукой, приносящей людям религиозную пользу, типа науки Божественного Закона, или пользу мирскую, типа медицины.

Либо того, кто занят управлением по постановлениям, *вакфам* и общественным интересам людей.

Либо того, у кого открылся внутренний путь к состояниям и откровениям (احوال ومكاشفات) суфиев.

Либо того, кто вовлечен в часы (*аврад*, اوراد) и внешние религиозные отправления в ханагахе, который отдан в *вакф*. Таким людям предпочтительнее не заниматься зарабатыванием.

Стало быть, если их пропитание будет зависеть от людей и во время, когда люди будут жаждать /119а/ таких благодеяний, не нуждаясь в упрашивании и не обязывая благодарностью за их принятие, то не зарабатывать также предпочтительнее. Ведь был один из корифеев, у кого было триста шестьдесят приятелей, а он постоянно занимался поклонением, каждый вечер наведываясь к одному из них. Его приятели были основой этого поклонения, ибо они делали его безмятежным, что приводило к открытию для людей врат добра. А у одного было тридцать приятелей, и он ежемесячно оставался на ночь у каждого из них²¹.

Однако, когда времена таковы, что люди не жаждут его обеспечивать без попрошайничества и перенесения им унижения, тогда предпочтительнее зарабатывать, ибо попрошайничество, становясь разрешенным [лишь] по необходимости, входит в число непристойностей, но не для того, чья степень велика, чье знание содержит много пользы и чье унижение в поиске пропитания незначительно, тогда мы возможно скажем, что и для него предпочтительнее не зарабатывать.

У кого же получается лишь внешнее поклонение (عبادت ظاهر)²², тому предпочтительнее зарабатывать, ибо истиной всех религиозных отправлений является поминание (ذکر) Всевышнего, а во время зарабатывания можно удерживать сердце с Господом Всевышним.

Глава вторая: о науке заработка, чтобы он отвечал условиям [Божественного Закона] باب دوم: در علم کسب تا بشرط [شرع] بود

Знай, что глава эта длинная, и обо всем к ней относящемся мы уже говорили в книгах по *фикху*. В данной же книге мы расскажем в той мере, в которой

²¹ Этот пример уже приводился в первой основе; см. выше сн. 48.

²² Здесь, в рук. Add 25026 и в изд. А. Арама [С. 258] формулировка такая, но в изд. Х. Хадивджама [С. 328] иначе: «Тому же, кто, не оторвавшись от своего сердца, внешне занят зарабатыванием...» (اما کسی که دل با خود دارد و به ظاهر به کسب مشغول بود، وی را...).

часто бывает нужда, так что каждый, кто будет это знать, сможет спросить, если в чем-то возникнут затруднения, а каждый, кто знать не будет, вергнет себя в заповеданное и ростовщичество, не зная, что об этом следовало бы спросить.

Зарабатывание зачастую касается шести сделок (معاملات): продажи (با'й, بيع), ростовщичество (риба', ربا), задатка (салам, سلم), найма (иджарат, اجارت), кират-за (قراض) и соучастия (ширкат, شركت). Поэтому мы расскажем обо всех условиях данных договоров.

Договор первый (عقد اول) — продажа (ба'й, بيع). Обрести знание о продаже является обязательным предписанием, так как никому ее не избежать. 'Умар [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, заходил на базар и бил плеткой, приговаривая:

— Чтoб ни один не совершал на этом базаре сделки прежде, чем обучится знанию продаж. Иначе он окажется лихоимцем, хочет он того или нет²³.

Знай, что для продаж существуют четыре столпа: один — покупатель и продавец, которых именуют договорщиками ('акид, عاقد), следующий — вещи и товар, которые именуют предметом договоренности (معقود عليه) /119b/, третий — слово «продажа» (ба'й, بيع) и четвертый — плата (بها)²⁴.

Столп первый (ركن اول) — договорщик ('акид, عاقد). Базарнику (базари, بازاری) [= базарный торгаш] нельзя совершать сделки с пятью лицами: ребенком, безумцем, рабом, слепым и поедающим заповеданное (харамх^е ар, حرامخوار)²⁵.

Что касается незрелого ребенка, то продажа ему, согласно Шафи'и, да будет доволен им Аллах [описка, должно быть: да почует над ним милость Аллаха], недействительна, даже если по разрешению его опекуна (вали, ولي). То же относится и к безумцу. Все, что он [= продавец] у них возьмет, в случае утраты будет под его гарантией, а за все, что он им даст, возмещение на них не ляжет, ибо, отдав им, он сам это попусту растратил.

²³ Этот хадис уже приводился ранее [Кимийа. Ч. 1. Основа вторая: в обучении знанию. С. 117]. В *Ixīa'* [С. 51] так: «Он обходил базар, побивая плеткой некоторых торговцев и говоря: "На нашем базаре продает только тот, кто знает как, иначе он оказывается лихоимцем, желая того или противясь"».

كان يطوف السوق ويضرب بعض التجار بالدرة ويقول: «لا يبيع في سوقنا الا من يفقه والا أكل الرباء شاء أم أبى».

²⁴ NB! Редакция авторского текста. Везде, в том числе и в *Ixīa'*, указаны только три первых столпа. См. ниже по тексту перевода.

²⁵ Реорганизация и введение нового материала: в *Ixīa'* [С. 51–52] указаны четыре категории лиц, которым нельзя продавать: дети, безумцы, рабы и слепые. Затем даны условия продажи неверным, то есть, как ясно из тех же, но приведенных уже здесь условий, иудеям и христианам (здесь они неверными не названы). И последними приводятся военные из тюрков, туркмен, арабов и курдов (иранцы не указаны?!), а также воры, предатели, взяточники, злодеи и все те, большая часть имущества которых нажита из заповеданного, другими словами, те люди (الجندي من الاتراك والتركمانيّة والغرب والاكرااد والسراق والخونة وأكلة الرباء والظلمة وكل من أكثر ماله حرام), которые здесь именуются «употребляющими заповеданное». Об *ibaхитах* и *зиндиках* в данной книге *Ixīa'* речь вообще не ведется.

Что касается раба, то купля-продажа ему без разрешения владельца (خداوند) является недействительной. Мяснику, пекарю, бакалейщику и прочим недопустимо вести сделки с рабом, пока они не услышат разрешения господина (x⁶аджа, خواجه) или того, кто, будучи беспристрастным [свидетелем] (عدل), известит их, или в городе станет известно о данном ему разрешении. Таким образом, если они возьмут что-то у него без такого разрешения, то возмещение [его хозяину] ляжет на них, а если отдадут ему, то они не смогут это возместить, пока раб не будет освобожден.

Что касается слепого, то сделка с ним недействительна, если только он не направит своего зрячего уполномоченного (وكيلی بینا). Однако возмещение за то, что он возьмет [у слепого], лежит на нем [= на продавце], ибо он взрослый и свободный²⁶.

Что касается поедающих заповеданное (حرامخوار), типа тюрков, притеснителей, воров и тех, кто дает в рост, продает вино, занимается музыкой и оплакиванием, или дает ложные свидетельства и берет взятки, то с ними со всеми сделка недопустима. Стало быть, если, осуществляя ее, он [= торговец] доподлинно знает, что купленное им принадлежит тому и не является заповеданным, то она действительна. А если он доподлинно знает, что оно не принадлежит тому человеку, то она недействительна. Если же он сомневается, то ему следует посмотреть: если большая часть имущества того человека является разрешенной, а меньшая — тем, что заповедано, то сделка действительна, но не лишена сомнительности; если же большая часть является заповеданной, а разрешенной — меньшая, то формально мы не можем говорить о недействительности сделки, однако сомнительность ее такова, что она близка к заповеданному и представляет большую опасность.

Что касается иудеев и христиан, то сделка с ними действительна, однако им нельзя продавать Свиток [Корана] и рабов мусульман. А если они люди войны (اخل-и харб, اهل حرب)²⁷, то не следует продавать им оружие, ибо такая сделка формально по мазхабу будет недействительной, а он [= продавец] будет грешником.

Что касается вольнодумцев (ибяхатийан, اباحتیان), являющихся неверующими (зидик, زندیق), то сделки с ними недействительны, ибо их кровь и имущество не безгрешны. Тем паче, что у них не бывает собственности (ملك) /120а/, да

²⁶ В скобках пояснения добавлены по тексту *Ihā'a'* [С. 51–52]: «Но если торговец будет действовать сам по себе, то его сделка будет недействительна, и он будет отвечать за то, что взял у него» (فان عامله التاجر بنفسه، فالعاملة فاسدة، وما أخذ منه مضمون عليه). Иначе здесь все предложение относится к зрячему уполномоченному слепого, что тоже возможно.

²⁷ А х л - и х а р б (اهل حرب) — букв. «люди войны», скорее всего, здесь имеются в виду единобожники-немусульмане, выходцы из Дар ал-харб («Мира войны»), то есть немусульманской территории, которые противопоставляются а х л - и з и м м и й (اهل ذمی) — «защищаемым» — единобожникам-немусульманам, проживающим под защитой ислама в Дар ал-ислам («Мир ислама») и выплачивающим подушную подать — *джизйу*.

и брак с ними недействителен. Они всё равно, что вероотступники (*муртаддан*, مرتدان). И каждый, кто пьет вино и сидит с незаповеданными женщинами (زنان نامحرم) [= с неродственницами] или допускает несовершенство намаза, то по одному из тех семи сходств, о которых мы уже поведали в 'Унванах мусульманства'²⁸, он — *зиндик*, с которым нельзя заключать сделки и брак.

Стоп второй (رکن دوم) — имущество (مال)²⁹, по которому они совершают сделку. Относительно него надо соблюдать шесть условий.

Услов, еяпервое (شرط اول) — чтобы оно не было нечистым, ибо недействительна продажа собак, свиней, навоза, костей, вина, свинины и нечистого жира (روغن مردار)³⁰. Однако продажа чистого жира с попавшей в него скверной не становится заповеданной. То же касается нечистой одежды. Но допускается продавать мускусную железку (نافهء مشک) и личинки червя шелкопряда (تخم کرم قز), ибо верно, что и то и другое является чистым.

Услов, еявторое (شرط دوم) — чтобы в нем [= в имуществе] была определенная польза, на которую оно нацелено. [Поэтому] продажа мышей, змей, скорпионов и земных насекомых является недействительной, а та польза, что есть в змее для фокусника (*муш 'абид*, مشعبد), безосновательна. Также недействительна продажа одного зернышка пшеницы или чего-то иного, ибо мизерность бывает такой, что в ней нет никакого проку.

Однако допускается продажа кошек, медоносных пчел, гепардов, львов, волков и всех тех, в чьей шкуре или в чьем убийстве будет какая-то польза. Допустима продажа попугаев, павлинов (طاووس) и красивых птиц, польза от которых заключается в успокоении от их облика и голосов.

Недействительна продажа лютни (*барбат*, بربط), арфы (*чанг*, چنگ) и *рубара* (ریاب), ибо заповедано их использовать, как будто их нет вообще³¹. Недействительна продажа фигурок, сделанных из глины для того, чтобы с ними играли дети, будь то даже фигурки животных. Заповедано их оценивать, а разбивать их обязательно. Однако фигурки деревьев и растений [продавать] допускается. Действительна продажа ткани и блюд с изображением [животных]: допустимо расстилать такую ткань и делать из нее подушки, но надевать ее недопустимо.

Услов, еятретье (شرط سوم) — чтобы имущество было собственностью продавца, ибо недействителен [как продавец] каждый, кто продает имущество дру-

²⁸ Во втором 'унване они названы семью видами невежества, см.: *Кимийа*. Ч. 1. С. 56–61.

²⁹ В *Ихйа'* [С. 52]: «Предметом договоренности является оцененное или не оцененное имущество, предназначенное для передачи от одного из двух договорщиков другому».

المعقود عليه وهو المال المقصود نقله من احد العاقدین الى الآخر، ثمنا كان او مشمنا.

³⁰ Согласно *Ихйа'* [С. 52]: «Оскверненный жир, извлекаемый из животных, которые не съедобны, даже если он годится для освещения или обмазки судов».

الوردك النجس المستخرج من الحيوانات التي لاتؤكل وان كان يصلح للاستصباح أو طلاء السفن.

³¹ См. ниже: «Основа восьмая: в этикетке *сама'* и *ваджда*», где раскрыты причины, по которым все струнные и некоторые другие инструменты заповеданы.

гого, даже если им будет муж, отец или ребенок. Если некто совершит продажу, а после ему дадут разрешение, то продажа не станет действительной, ибо разрешение должно быть [получено] загодя.

Услов, еячетвертое (شرط چهارم) — чтобы он продавал то, что в силах передать: недействительна продажа беглого раба /120b/, рыбы в пруду, птиц в воздухе, приплода в чреве лошади, семени в крупе жеребца [для размножения] (آب در پشت گشن اسب)³², раз передача этого всего на данный момент от него не зависит. Также недействительна продажа шерсти на спине животного и молока в вымени, ибо пока он его передаст, оно смешается с вновь появляющимся молоком. Без разрешения [залогодателя] недействительна продажа того, что ему дали в залог. Будет недействительна продажа наложницы, которая станет матерью ребенка [= беременна], ибо передавать ее недопустимо. Недействительна продажа наложницы, имеющей маленького ребенка, без ребенка или продажа ребенка без матери, так как заповедано их разделять.

Услов, еяпятое (شرط پنجم) — чтобы товар, как таковой (عين کالا), его количество и качество были известны. Что касается незнания [товара,] как такового, то это бывает, когда он скажет: «Я продам тебе то, что ты захочешь: любого барана из находящихся в этом стаде, или любую холстину из этих холстин», что недействительно. Но ему следует выделить указанием, а потом продавать. И если он скажет: «Я продам тебе десять газов [≈ 10,5 м] этой земли. Межуй с любой стороны, с какой хочешь», то [продажа] тоже будет недействительна.

Что касается знания количества (مقدار), то оно требуется там, где как таковой [товар] можно увидеть воочию. Недопустимо, если он скажет: «Я продам тебе на столько, на сколько такой-то человек продал своей ткани, или равное такому-то товару золотом или серебром», а тот [= покупатель] не знает о том количестве. Однако допустимо, если он скажет: «Я продам тебе эту пшеницу», или «Я продам тебе на данную чашку золота или серебра», и тот [= покупатель] увидит.

Что касается знания о качестве (صفت) [товара], то он получит его, когда увидит. То, чего он, возможно, еще не видел, или видел давно, за долгое время могло измениться, и продажа этого [без осмотра] недействительна. Недействительна продажа обветшавшей [ткани] *тузи*³³, скрученной одежды, пшеницы в колосьях. А, покупая наложницу, надо посмотреть волосы на ее голове, руки, ноги и то, на что обычно предлагает [взглянуть] работорговец (*наххас*, *نخاس*). Если он [= покупатель] что-то не увидел, то продажа будет недействительна. Однако продажа орехов, миндаля, турецких бобов, гранатов и яиц птиц действительна, хотя они и покрыты скорлупой, ибо польза от подобных вещей состоит в том, чтобы их продавали таким образом. При нужде допускается продавать сырыми турецкие бобы и орехи в обеих скорлупах. Продажа браги

³² В *Iḥṣā'* [С. 52]: «семени самца» (عسب الفحل).

³³ Т у з и (توزی) — название тонкой ткани из хлопка, изготавливавшейся в г. Туз.

(*фукка*‘, *فقاغ*) недействительна, раз она закрыта, но пить ее, по разрешению, дозволяется³⁴.

Услов, еяшестое (*شرط ششم*) — /121a/ продажа не будет действительна до тех пор, пока он не возьмет все покупаемое: сначала оно должно попасть ему в руки, а лишь затем быть продано.

Столп третий (*ركن سوم*) — договор (*‘اكد, عقد*). От слова по нему никуда не деться. Ему надо сказать: «Я это тебе продал», а тому [= покупателю] сказать: «Я купил». Или «Я это тебе отдал за то-то», а ему сказать: «Я взял», или «Я принял», или сказать словами так, чтобы благодаря им смысл продажи был понятным, хотя и не был явным. Стало быть, без слов это будет не более, чем «дал-взял», что сейчас уже стало обычным. Предпочтительнее, если ради послабления (*برای رخصت را*) мы при мелких сделках (*محقرات*) подобное определим продажей, раз такое стало преобладать. Равно и по учению Абу Ханифы (*ابو حنيفة*)³⁵, да почит над ним милость Аллаха³⁶. И некоторые из сподвижников Шафи‘и (*شافعي*), да почит над ним милость Аллаха, также вывели из учения Шафи‘и, да почит над ним милость Аллаха, определенное суждение по этому [вопросу], и вероятно вынести по нему *фатву* по трем причинам.

Первая — потребность в ней стала общей.

Вторая — можно предположить, что во времена сподвижников такое тоже было обычным, ибо коль обремененность словом «продажа» была бы в ходу, то они, оказавшись в затруднении, передали бы [об этом], что не осталось бы скрытым.

³⁴ Ф у к к а ‘ (*فقاغ*) — брага, или пиво, из изюма. В *Ihya’* [С. 53] аргументация такая: «Снисхождение проявляется к продаже *ал-фукка*‘, поскольку она была в ходу по обычаю предшественников, однако тем самым мы устанавливаем некое дозволение для обмена. Поэтому, если ее покупают для [пере]продажи, то, по аналогии, это недействительно, поскольку она не укрыта прикрытие снаружи. Вполне вероятно, что снисхождение проявляется от того, что при извлечении она портится, как гранаты и то, что укрыто прикрытие снаружи».

يتسامح ببيع الفقاغ لجريان عادة الاولين به. ولكن نجعله اباحة بعوض فان اشتراه لبيعهه فالقياس بطلانه لانه ليس مستترا ستر خلقه. ولا يبعد ان يتسامح به اذ في اخراجه افساده كالرمان وما يستتر بستر خلق معه.

То есть, по двум текстам: шафииту брагу можно продать-купить в открытом виде и употребить, по разрешению, без перепродажи, которая будет недействительна.

³⁵ А б у Х а н и ф а л - Н у ‘ м а н б. С а б и т (*ابو حنيفة العمان بن ثابت*) — 80/699–150/767 — богослов, законовед, собиратель хадисов, основатель ханафитского мазхаба.

³⁶ Здесь ясно видна методология выведения заключения в суннитском исламе в силу изменившихся обстоятельств. По *Ihya’* [С. 53], учение имама ал-Шафи‘и не считает продажей, будь то мелкой (например, продуктов), или крупной (земли) одно лишь действие без ее словесного оформления участниками: «И если промез них будет иметь место только взаимопередача действием без произнесения языком, то такая продажа, согласно ал-Шафи‘и, вообще не состоится» (*مهما لم يجر بينهما الا المعاطاة بالفعل دون التلفظ باللسان لم ينعقد البيع عند الشافعي أصلاً*). Учение Абу Ханифы «бессловесную» взаимопередачу при мелких сделках считает состоявшейся продажей (*وانعقد عند أبي حنيفة ان كانت في المحقرات*). И далее видно, как автор по трем причинам гибко допускает послабление из-за вошедшей в обиход «бессловесной» продажи.

Третья — нет невозможного в том, когда становится обычным заменять слово действием подобно тому, что известно о вручении подарка. Ведь привозившееся Посланнику, мир да почитет над ним, и сподвижникам не обременялось [словами] предложения и принятия (ایجاب وقبول). Так было во все времена. И раз собственность [= подарок] приобретается без слов там, где обмен [= товар-деньги/товар-товар] отсутствует в силу обычая и лишь одного действия, то там, где обмен бывает, это тоже возможно. Однако, по обычаю, не проводилось различия между значительным и незначительным подарком. Но при продаже чего-то ценного, типа какого-то дома, имения, раба, верхового животного и дорогой ткани, существовал обычай продавать со словами. При продаже таких вещей без слов преступается обычай праведных предшественников (سلف), а собственность не приобретается.

Что касается хлеба, мяса, фруктов и всякой мелочи, которую покупают порознь, то послабление для них имеет свое основание в силу обычая и нужды. Дабы знать, относится что-то к мелочам или нет, между мелочами (محققات) и чем-то ценным существуют промежуточные степени, которые нельзя никак оценить: при возникновении трудностей, надо следовать путем предосторожности. /121b/

Знай, если некто покупает без [слов] продажи, например, ослиный выюк пшеницы, то она, не относясь к мелочам, без [слов] продажи не становится его собственностью, но употреблять ее и распоряжаться ей не заповедано, так как вручение ее ему приводит к получению дозволенности, хотя и не приводит к получению в собственность. И если он, пригласив кого-нибудь в гости, подаст что-нибудь из нее, то это также будет разрешено, ибо вручение ее владельцем (مالك) служит по сопоставлению обстоятельств (به قرينه حال) основанием к тому, что она стала для него [= получателя] разрешенной, но при условии обмена. Если бы ему прямо сказали: «Данный мой продукт питания раздай своим гостям, а затем верни мне возмещение», что было бы допустимо, то возмещение стало бы обязательным. Когда это обосновывается действием, получается то же самое. Итак, невысказанность [слов] продажи влияет на то, что [товар] не становится его собственностью: если он соберется, то не сможет его кому-то продать, а владелец (خداوند), если соберется, сможет его вернуть прежде, чем он будет съеден подобно той пище, которая выставляется на стол в гостях.

Знай, что продажа действительна при условии, что вместе с ней не ставятся другие условия. Если кто-то скажет: «Я куплю дрова при условии, что ты донесешь их мне до дома», или «Я куплю пшеницу при условии, что ты намелешь мне муку», или «дашь мне что-нибудь в долг», или поставит какое-нибудь другое условие, то продажа будет недействительна, исключая шесть условий: одно состоит в том, что некто продает с условием, что другой дает ему что-то в залог; или берет свидетеля; или кто-то выступает поручителем (پايدان); или [определение] цены отложено на потом, и до определенного времени она не нужна; или у обоих есть право расторгнуть продажу в течение трех дней или

меньше: более того не допускается; или один продает слугу с условием, что он будет дабиром или узнает какое-нибудь ремесло. Данные условия не делают продажу недействительной.

Столп четвертый (رکن چهارم)³⁷ — плата (بها), представляющая собой золото или же серебро и то, что принимается к оплате. Покупатель должен владеть всем этим и быть в состоянии отдать сразу или с отсрочкой (مؤجل). Оно должно быть чистым от условий, которые делают его порочным. К началу договора должны быть известны его размер и вес, а неопределенная плата недопустима. То же самое касается излишней продажи (بيع فضولي), когда за нее [= плату] покупают и продают имущество другого. То же касается и недействительной продажи (بيع فاسد)³⁸.

Договор второй (عقد دوم) — ростовщичество (ربا', ربا). Ростовщичество применимо к наличности и к продуктам питания. Что касается наличности, то при ее продаже заповеданы две вещи.

Одна — продавать ее в кредит (به نسيه). Не допускается продавать золото за золото или серебро за серебро, пока у обоих оно не будет в наличии и прежде /122a/, чем разойтись, они не получают его друг у друга. Ибо если они не получают его прямо на собрании, продажа будет недействительна.

Другая — при продаже товара за однородный товар излишек будет заповедан. Не подлежит продаже целый динар за динар и хаббу³⁹ золотых опилок. Не следует за излишек продавать хороший динар за плохой, но плохой ли, хороший ли, сломанный или целый, они равны друг другу. Если же некто купит ткань за целый динар и продаст ту же ткань тому же человеку за динар и один даник⁴⁰ золотых опилок, то так будет действительно, и цель будет достигнута. Не следует продавать золото с примесью серебра за чистое золото, или за чистое серебро, или за харатское золото (زر هریوه)⁴¹, но нужно делать это через что-то. То же самое касается и любых золотых украшений не из чистого золота. Не подлежит продаже за золото жемчужное ожерелье, в котором не будет золота.

³⁷ NB! Редакция текста: ни в *Ikhia'*, ни в иранских изданиях *Kimīya*, ни в рук. В 4612, ни в рук. British Library Add 25026, четвертый столп не выделяется, а его содержание отсутствует. Везде указаны только три столпа.

³⁸ Излишняя продажа (بيع فضولي) — продажа чужой собственности без разрешения, что вообще недействительно по шафитскому мазхабу (см. выше, третье условие второго столпа), ибо разрешение надо получить загодя, а по ханафитскому — действительность такой, уже свершившейся продажи зависит от последующего разрешения владельца. Кроме того, внедренный столп будто дозволяет все виды недействительных продаж, о которых выше шла речь.

³⁹ Хабаб а (حبة) — 1) обычно без уточнения региона = 1/48 дирхама; 2) зернышко.

⁴⁰ Даник (دانگ)/перс. данг (دانق) — 1/6 дирхама = 8 хабб (حبة); син. судс (سدس).

⁴¹ Харатское золото (زر هریوه) — 1) золотые монеты харатской чеканки; 2) чистое и имеющее хождение золото. — Конечно, имеется в виду относительно чистое золото, поскольку в земных условиях выплавить абсолютно безпримесное золото невозможно, а для чеканки золотых монет всегда применялись какие-то добавки.

Не следует продавать за золото позолоченную одежду (جامه بزر), если только количество имеющегося в виду золота не будет таким, что при поднесении к огню ничего иного не получится⁴².

Что касается продуктов питания, то их не следует продавать в кредит за продукты питания. Пусть даже двух [разных] видов. Но надо, чтобы оба были вручены на собрании. Если же они будут одного вида, типа пшеницы за пшеницу, то они не подлежат ни продаже в кредит, ни за излишек. Напротив, они должны быть равными по меркам. Недопустимо, если они будут равны на весах, ведь равенство в чем бы то ни было должно соблюдаться благодаря тому, что для этого в большинстве своем обычно⁴³.

Не следует продавать мяснику (кассад, قصاب) барана за мясо, пекарю давать пшеницу за хлеб, маслодаву давать кунжут и ядра орехов за масло, все подобное не продается. Однако, если, не будучи продано, человеку отдадут, с тем чтобы забрать, то ему дозволяется это есть, но оно не перейдет ему в собственность, и он не сможет это продать. Пшеница будет дозвоительна для пекаря, он сможет ей распоряжаться, однако ее продажа будет недействительной: для покупателя пшеница будет за пекарем, а для пекаря хлеб будет за покупателем, всегда, когда пожелают, они смогут востребовать их.

Недостаточно, если они оставят их в дар друг другу, ибо, если один скажет: «Я оставляю тебе в дар при условии, что и ты мне оставишь в дар», то это сделает его недействительным. Если он, не высказав такого условия в открытую, тем не менее, скажет: «Я оставляю в дар», и когда тот знает, что он, учитывая про себя данное условие, не даст без него ему и мана пшеницы, то такое дарение не поступит в тот мир, между ним и Всевышним Господом, раз согласие пребывает на языке, а не в сердце. И любое согласие /122b/ не от сердца недостойно того мира. Однако если он скажет: «Я оставляю в дар, оставишь ли ты мне в дар, или нет», имея в сердце то же самое, что он произносит, то он [= дар] будет действительным. Точно так же будет, когда и другой оставит в дар.

Если они не оставят в дар друг другу, а цена и количество обоих [товаров] будет равной, то от этого в данном мире не возникнет никакой тяжбы, и в том мире не достигнет никакого возмездия. Но если они как-то отличаются, то сохраняется опасность тяжбы в этом мире и притеснения в том мире.

⁴² В *Ikhia'* [С. 55]: «Точно так же нельзя покупать ни за золото, ни за серебро любые украшения, состоящие из золота и серебра, но следует покупать за другой товар, в котором количество золота будет известным, за исключением позолоченных вещей с покрытием, от которого имеющееся в виду золото не отделится при поднесении к огню, тогда продажа их за им подобные из серебра и за что угодно кроме серебра разрешается... Не разрешается покупка за золото позолоченной одежды, из которой при поднесении к огню получается искомое золото, но разрешается за серебро и прочее».

وكذلك كل حلى مركب من ذهب وفضة فلا يجوز شراؤه لا بالذهب ولا بالفضة بل ينبغي أن يشتري بمتاع آخران كان قدر الذهب منه معلوما .
إذا كان مموها بالذهب تمويها لا يحصل منه ذهب مقصود عند العرض على النار، فيجوز بيعها بمثلها من النقرة وبما أريد من غير النقرة
... ولا يجوز شراء ثوب منسوخ بذهب يحصل منه ذهب مقصود عند العرض على النار بذهب ويجوز بالفضة وغيرها .

⁴³ То есть согласно своей единице измерения: по весу — взвешиваемое (мясо, железо и пр.), по меркам — для сыпучих тел и т. д.

Знай, не подлежат продаже продукты питания за всё, что делают из продуктов питания, даже если они будут равны. Все, что получается из пшеницы, типа муки, не следует продавать за пшеницу. Не подлежит продаже виноград за уксус и патоку, молоко за сыр, кисло-творожный сыр за масло. Тем более не подлежит продаже виноград за такой же виноград, пока он не превратится в изюм, и свежие финики за такие же свежие финики, пока они не превратятся в сушеные финики. Рассказывать об этом в деталях долго, но [мусульманину] обязательно выучиться мере уже сказанного нами, чтобы, столкнувшись с чем-то неизвестным, знать, что он не знает и следовало бы спросить. Ибо если он не будет знать меры нами сказанного, то не узнает, что надо было бы спросить и поостеречься: тогда он впадет в заповеданное и не будет прощен, поскольку поиск знания является таким же обязательным предписанием, как и поведение согласно знанию.

Договор третий (عقد سوم) — договор задатка (салам, سلم)⁴⁴. В нем есть десять условий, которые надо соблюдать⁴⁵.

Условие первое (شرط اول) — одному во время договора следует сказать: «Это серебро или это золото, или эту ткань, — или то, что будет — я отдал в задаток, например, за ослиный выюк (خوار) пшеницы с такими-то и такими-то качествами», имея в виду любое качество, которое может повлиять на изменение цены. Обычно в этом не дают спуска, говоря все, чтобы стало известно. А другой должен сказать: «Я принял». Также допускается, если вместо слова «задаток» он скажет: «Я купил у тебя то-то такого-то качества».

Условие второе (شرط دوم) — дающий не должен давать навалом (به گزاف), но должен выяснить вес и количество, чтобы в случае нужды в возврате он знал, каким образом отдавал.

Условие третье (شرط سوم) — он должен передать капитал тут же на собрании по договору.

Условие четвертое (شرط چهارم) — ему следует давать задаток за то, о состоянии чего становится известно по описанию, типа зерна, хлопка, шерсти, шелка, мяса животных. Однако недействителен задаток за то, что бывает смесью любого рода, в которой не узнать количество каждой [составляющей], типа /123a/ смеси галийя (غالية)⁴⁶, или составлено из чего угодно, типа тюркских

⁴⁴ С а л а м (سلم) ≈ задаток — деньги, получаемые при продаже или приеме заказа вперед, в обеспечение; деньги, заданные на руки вперед [Даль. *Словарь*. Т. 1. С. 572]; предоплата; авансовый платеж; что-то типа современной фьючерсной сделки, но не связанной с покупкой денег, что по шарияту запрещено, см. выше. При договоре задатка, который здесь может быть не только в денежном эквиваленте, продавец становится собственником стоимости товара в настоящий момент, а покупатель — собственником товара в будущем.

⁴⁵ В *Ихйа'* [С. 56] — те же десять условий, но порядок первых трех там иной: 1 условие здесь — 3 условие там; 2 здесь — 1 там; 3 здесь — 2 там.

⁴⁶ Г а л и й а (غالية) — ароматическая смесь, или мазь, на основе нескольких составляющих (мускуса, амбры и пр.), готовившаяся, судя по корню слова, способом варки.

луков, или является изделием, типа башмаков, сапог, сандалий и обструганных стрел, ибо они не могут быть описаны. В действительности допускается задаток за хлеб, хотя он и смешан с солью и водой, однако их количество, не приводя к какому-либо неведению, значения не имеет.

Условие пятое (شرط پنجم) — если покупка совершается по сроку, то время должно быть известно. Не следует говорить: «До созревания урожая», ибо оно происходит по-разному. [Время] будет известно, если сказать: «До Нового года» и «До следующего Нового года», или сказать: «До [месяца] джумада», то будет действительно при поставке к первому [из двух джумада].

Условие шестое (شرط ششم) — давать задаток за то, что по сезону подходит срок. Недействительно давать задаток за фрукты [с поставкой] до определенного сезона, когда они возможно еще не поспеют, но если зачастую они поспевают [к этому сроку], то будет действительно. Если из-за какой-то напасти получение откладывается, то при желании он [= покупатель] может дать отсрочку, а если захочет, может расторгнуть [договор], забрав назад собственность.

Условие седьмое (شرط هفتم) — сказать, где произойдет передача [товара], в городе или в деревне, так как это может привести к противоречиям и возникновению тяжбы.

Условие восьмое (شرط هشتم) — не указывать ни на какой источник [продукта] и не говорить: «Виноград из этого сада» и «Пшеница с этой земли», ибо такое недействительно.

Условие девятое (شرط نهم) — не давать задаток за то, что бывает редким и труднонаходимым, типа большой жемчужины, подобной которой не сыскать, или миловидной наложницы вместе с ребенком, и тому подобного.

Условие десятое (شرط دهم) — не давать задаток ни за какой продукт питания, когда капитал представлен продуктом питания: ячмень и пшеницу не давать в задаток за просо и прочее⁴⁷.

Д о г о в о р ч е т в е р т ы й (عقد چهارم) — найм (*иджарат*, اجارت)⁴⁸, в котором есть два столпа: плата за найм и польза. Что касается договорщиков и слов договора, то они точно такие же, как мы говорили о продаже. И оплата должна быть известной подобно тому, как мы говорили о продаже.

Недействительно, если [владелец] сдаст дом в аренду (*йе кра*) за его ремонт, так как ремонт будет неопределенным [понятием]. И также недействительно,

⁴⁷ По *Ikhia'* [С. 56], нельзя давать задаток однородными или неоднородными продуктами, или наличностью за наличность, что будет являться ростовщичеством.

لايسلم في طعام مهما كان رأس المال طعاما. سواء كان جنسه أو لم يكن. ولايسلم في نقد اذا كان رأس المال نقدا.

⁴⁸ Напомню, что найм может употребляться как по отношению к неодушевленным предметам собственности (найм земли, дома, огорода и пр.), то есть быть синонимом аренды, так и по отношению к рабочей силе (найм работника, лошадей и пр.), что как раз и соответствует термину *иджарат*. См.: Даль. *Словарь*. Т. 2. С. 444.

если он скажет сделать ремонт на десять дирхамов, ибо в повелении к ремонту не определена работа.

Найм скотобоя (سلاخ) за шкуру барана и найм мельника (آسيبان) за отруб (سبوس) или какое-то количество муки недействительны: не следует оплачивать всем тем, что получается от работы нанятого работника (مزدور). /123b/

Будет недействительно, если он скажет: «Я сдал тебе эту лавку за динар в месяц», поскольку не известен весь срок найма. Он должен сказать: «На год или на два года», чтобы все стало ясно.

Что касается пользы, то знай, что действителен найм для любой работы, которая, будучи дозволенной и известной, потребует к себе определенного труда и будет доступна для замещения [другим нанятым]. Поэтому в ней надо соблюдать пять условий.

Условие первое (شرط اول) — чтобы у работы была определена стоимость и цена, и в ней был заложен определенный труд. Так, если некто берет в найм продукты (طعام) для украшения лавки, или берет в найм дерево для просушки на нем одежды, или берет в найм одно яблоко, чтобы понюхать, то все это недействительно, раз ничего не стоит, и сродни продаже одного зернышка пшеницы.

Если какому-то продавцу (بياع), обладающему саном и почетом, при которых продажа происходит благодаря одному его слову, обусловят оплату тем, что он скажет одно слово и проведет продажу, то данная продажа будет недействительной, а оплата заповеданной, ибо в ней не заложено никакого труда. Оплата [такому] продавцу и маклеру (دلال) будет разрешенной лишь, когда они настолько проговорят и прослушают, что в продажу заложатся некие хлопоты, тогда им будет положено не более оплаты подобия [работы] (уджр-и мисл, اجر مثل)⁴⁹. Но заповедано то, что они ввели в обыкновение брать одну десятую и брать от размера собственности, а не от размера труда. Следовательно, собственность продавцов и маклеров, берущих в таком виде будет заповеданной. От этого зла маклер может избавиться двумя путями. Один — он берет то, что ему дают, не торгуясь (مكاس نکند), разве что по размеру своего труда и не привязываясь к размеру цены товара. Другой — он заранее говорит [владельцу]: «Продав это, я хочу один дирхам» или «один динар», а тот соглашается. Но не говорит: «Я хочу одну десятую от цены [товара]», поскольку не будет известна цена, за сколько его купят. Будет недействительно, если он так скажет, и ему полагается только оплата подобия [работы].

Условие второе (شرط دوم) — найм должен приносить пользу, и в него не должен входить источник [продукта] (عين). Если он возьмет в найм сад или виноградник, чтобы собирать фрукты, или возьмет в найм корову, чтобы у него

⁴⁹ Уджр-и мисл / Уджр ал-мисл (اجر المثل) — букв. «оплата подобия», то есть оплата за какие-то предпринятые усилия, которые подобны физической работе, своего рода компенсация за хлопоты, беготню и пр. По *Ихйа'* [С. 57], так: «Для них это станет разрешенным, когда они обременятся в ней, либо много бегая туда-сюда, либо много говоря при стыковке сделки».

было молоко, или ему дадут корову напополам, чтобы он заботился о ней, забирая половину молока, то все это недействительно, ибо как фураж, так и молоко не определены. Однако допустимо, если он наймет женщину для выкармливания молоком ребенка, так как целью будет обладание ребенком /124a/, а молоко будет подчинено ей подобно чернилам писца (وراق) и ниткам портного (خياط), ибо такая ценность в подчиненности работе допускается.

Условие третье (شرط سوم) — следует нанимать для такой работы, которая, являясь дозволенной, может быть поручена⁵⁰. Будет недействительно, если взять за оплату какого-нибудь немощного для работы, которую он не сможет сделать. Недействительно, если за оплату будет взята менструирующая для посещения мечети, ибо такая работа заповедана. Если за оплату будет взят кто-то, чтобы выдернуть здоровый зуб или отрезать здоровую руку, или проколоть ребенку уши для колец, то всё это будет недействительно, а брать за это оплату заповедано, как и за то, что накалывают на руки бродяги (عياران) иглой, которой, вводя, наносят черный цвет [= татуировки]. Заповедана оплата шьющим шапки (كلاهدوزان), пошивающим для мужчин шапки (كلاه)⁵¹ из парчи и оплата портным (درزيان), постоянно шьющим для мужчин муаровые халаты (قبای عتایی), парчовую и шелковую *джуббу* (جبه)⁵²; недействительно нанимать их для этого. Точно так же заповедано нанимать кого-либо для обучения канатоходству, а каждый наблюдающий за ним будет соучастником в его крови, так как, если люди не будут устраивать зрелища, он не пойдет на этот проступок. Грешником будет каждый, кто что-то даст канатоходцу (رسنباز), фокуснику (دوالبان) и игроку с ножами (كاردياز), выполняющим рискованную и бесполезную работу. Также заповедана оплата шутам (مسخره), музыкантам (مطرب), плакальщицам (نوحه گر) и занимающимся высмеиванием поэтам.

Заповедано платить судье (قاضی) за решение и свидетелю (گواه) за свидетельство. Однако, если судья выпишет постановление (سجل), взяв оплату за свою работу, то это допустимо, поскольку он не обязан его писать, но при условии, что он не отстраняет других от выписывания постановлений. Если же он им препятствует, выписывая только сам и взимая десять динаров или динар за постановление, которое можно выписать за час, то это заповедано. Если же он, не препятствуя другим, ставит условие, что напишет его своим почерком только

⁵⁰ Введение нового материала: в *Ikûa'* [С. 57] это условие — чтобы работу можно было поручить по восприятию и по шариату (أن يكون العمل مقدورا على تسليمه حسا وشرعا) — сводится буквально к трем-четырем предложениям с рядом приведенных ниже примеров запрещения найма по восприятию (немощный для работы; немой для обучения) или по шариату (вырвать здоровый зуб; отрезать здоровый орган; сходить на территорию мечети менструирующей; обучить колдовству и непристойностям; взять женщину для выкармливания молоком без разрешения ее мужа; художника для изображения животных и ювелира для изготовления украшений из золота и серебра). Здесь количество примеров запрещенного шариатом найма и оплаты значительно больше, что как раз говорит о том, что это практиковалось.

⁵¹ К у л а х (كلاه) — восточный головной убор; шапка; наголовник; колпак.

⁵² Д ж у б а (جبه) — верхняя одежда (≈ рубаха) с широкими и длинными рукавами.

за десять динаров, то это допустимо. Если постановление выпишет другой, а он, поставив отметку, что-то попросит за нее, сказав: «Я не обязан ставить отметки», то это заповедано, ибо правильно то, что размер [труда], благодаря которому закрепляются права, является обязательным. Пусть даже он не будет обязательным, такой размер труда всё равно, /124b/ что щепотка (*ситир*, *ستير*)⁵³ пшеницы, не имеющая никакой цены. Цена возникает от того, что есть росчерк судьи, а взимать оплату за всё то, что возникает от высокого положения и судебного решения, не годится.

Но разрешена оплата уполномоченному судьи (*вакил-и кази*, *وكيل قاضى*)⁵⁴ при условии, что он не будет представлять того, о ком он знает, что тот не прав. Напротив, уполномоченный судьи должен быть тем, за кем стоит правда, зная истину или не зная о своей неправоте, при условии, что он не будет лгать, обманывать и стремиться скрыть истину, а будет стремиться устранить неправду. Затем, когда истина выявится, он должен замолчать. Однако допустимо отрицать то, что в случае признания исказит истину.

Что касается посредника (*мутавассит*, *متوسط*), осуществляющего посредничество между двумя лицами, то ему недопустимо брать с обеих сторон, ибо в одной тяжбе он не сможет работать на обоих противников. Но коли он приложит усилия со стороны одного противника, вложив при этом чего-то стоящий труд, то оплата ему разрешена при условии, что он не будет говорить лжи, которая заповедана, не обманет, не скроет от двух сторон ничего, что будет истинной, и не устрасит неправдой ни одну из них, чтобы они по этой причине помирились, тогда как зная истину положения, они бы не помирились. При таком посредничестве мир зачастую не создается. В большинстве своем посредничество не лишено пристрастности, притеснения, лжи и обмана. И оплачивать это заповедано.

Узнав, что истина за одной стороной, посреднику не допустимо хитростью принуждать правого к примирению в ущерб тому, что ему причитается. Однако, если он узнает, что тот собирается совершить притеснение, тогда для его утешения хитростью существует послабление, чтобы тот отказался от стремления к притеснению.

Всякий, над кем довлеет религиозность (*диант*, *ديانت*), знает, что взыщется за каждое слово, которое сойдет у него с языка: Почему он сказал, зачем он сказал, правду он сказал или ложь, имел при этом правдивый умысел или ложный? Не может быть, чтобы его посредничество прошло без наделения полномочием и [правом принятия] решения.

⁵³ С и т и р (*ستير*)/и с т и р (*استير*)/и с т а р (*استار*)/с и р (*سير*) — мера веса (≈ щепотка), равная во времена автора шести с половиной дирхамам, то есть ≈ 20 гр.

⁵⁴ Помощник судьи, берущий дела на рассмотрение судьи и представляющий судье истцов, при этом отчасти принимающий функции их адвоката.

Что касается ходатая (*шафи'*, شفيع) перед вельможами (مهتران) для изложения чьего-либо дела, то ему, если он вложит какой-то труд, допустимо брать за него оплату при условии, что он совершит работу, сопряженную с хлопотами, и не возьмет возмещение за [свое] высокое положение и славу, а по делу скажет речь, которая будет допустима. Если же он заговорит о помощи притеснителю или о предоставлении заповеданного содержания (ادرار حرام), или о сокрытии свидетельства о правде, или о заповеданном деле /125a/, то оба, и дающий и берущий будут грешниками[, а оплата — заповеданной].

Все эти заповеди о найме требуются знать, ибо в них грешны оба, дающий и берущий. Говорить о нем в деталях долго. Но в данной мере простолудин сможет познакомиться с трудными местами и знать, о чем именно следует спросить.

Условие четвертое (شرط چهارم) — чтобы работа не была для него обязанностью и чтобы в ней было возможно замещение (نيابت). Ибо недопустимо, если воина (غازي, غازى) наймут для похода за веру (غزا), поскольку когда он [однажды] встал в строй, тот стал для него обязанностью. По такой же причине недопустима оплата судье и свидетелю [т. е. их нельзя заменить]. Не допускается давать плату тому, кто вместо кого-то будет держать пост или совершать за него намаз, ибо замещение в этом не проходит. Оплата за паломничество (خادجج, حج) допускается для того, кто не двигается с места без надежды на улучшение. Найм допускается для обучения Корану и обучения определенному знанию (علمى معين), допускается для рытья могилы, обмывания покойника, поднятия трупа, хотя это и входит [для некоторых] в коллективные обязательные предписания (فुरुз-и кифайат, فروض كفايات)⁵⁵. А по найму для предстоятельства в намазе отдохновения (намаз-и таравих, نماز تراويح)⁵⁶ и для произнесения призыва к намазу (مؤذنى) существуют противоречия. Правда то, что он не заповедан, будучи сопоставим с трудом нанятого, который должен следить за временем и присутствовать в мечети, и не сопоставим с намазом и призывом, однако он не лишен презрения и определенной сомнительности.

Условие пятое (شرط پنجم) — работа должна быть известна. Забирая в аренду (را) верховое животное, ему [= арендатору] надо его увидеть, а арендодателю вьючных животных (مكارى, مكارى) — знать, сколько будет составлять груз, кто

⁵⁵ Ф у р у з - и к и ф а й а т (فروض كفايات), ед. ч. ф а р з - и к и ф а й а т (فرض كفايت) — коллективные обязательные предписания и обязанности, которые должны быть выполнены мусульманской общиной, иначе на всех ее членов ляжет грех. Конкретными исполнителями будут те, у кого нет извиняющих обстоятельств и кто сам пожелает вовлечься в их выполнение.

⁵⁶ Т а р а в и х (تراويح), ед. ч. т а р в и х а (تراويحه) — «отдохновение» — а) непродолжительная пауза после отправления цикла из нескольких рак'атов в ночных намазах в месяц рамазан, введенная Умаром б. ал-Хаттабом; по словам ал-Газали, считается похвальным нововведением; б) по названию введенной паузы — сами ночные намазы в месяц рамазан, выполняемые после вечернего обязательного намаза и в другие месяцы именуемые как тахаджжуд.

будет восседать и сколько будет составлять ежедневный прогон, если только в ней [= аренде] нет своего известного обычая, которого бывает достаточно. Если он берет в найм землю, то он должен сказать, что собирается выращивать, поскольку вреда от проса (كاورس) бывает больше, чем вреда от пшеницы (گندم), если только это не известно по обычаю. Точно так же все прочие наймы должны основываться на науке, дабы не возникало тяжбы. А все, что покоится на невежестве, приводящем к тяжбе, является недействительным.

Д о г о в о р п я т ы й (عقد پنجم) — *кираз* (قراض)⁵⁷, в котором есть три столпа.

Столп первый (رکن اول) — капитал (سرمایه). Он должен быть наличным золотом и серебром, а серебрянная мелочь, ткани и прочие товары [для этого] не годятся. Следует определить вес [наличности]. Она должна быть вручена работнику (‘амил, عامل), так как не годится, если владелец поставит условие держать ее при себе.

Столп второй (رکن دوم) — прибыль (سود). Следует определить, что будет причитаться работнику — половины и [ли] одной трети. Будет недействительно, если [кто-то из них] скажет: «Мне или тебе — десять дирхамов, а остальное разделим».

Столп третий (رکن سوم) — работа (عمل). Условие состоит в том, /125b/ чтобы эта работа была торговлей — куплей-продажей, а не каким-либо ремеслом. Недопустимо, если он отдаст пшеницу пекарю (نانوا), чтобы тот испек хлеб, прибыль от которого он разделит пополам. То же самое касается хлопковых семян, если он отдаст их маслодаву (عصار). [Договор] будет недействителен, если в торговле будет поставлено условие продавать только такому-то и покупать только у такого-то. Недопустимы условия во всем, что ограничивает данную сделку.

Заключения договора по ней состоит в том, что [один из них] скажет: «Я дал тебе эту собственность, чтобы ты вел торговлю и прибыль делил пополам». А другой скажет: «Я принял». Заключив договор, работник становится в купле-продаже его [= владельца] уполномоченным (وكيل). Он может расторгнуть его, когда пожелает. При его расторжении владельцем, если собственность представлена вместе и наличностью и прибылью, они их разделяют⁵⁸. А если собственность представлена товаром без прибыли, то его отдают владельцу и работнику не обязательно его продавать. Если работник скажет: «Я продам», владельцу допустимо ему запретить, разве только он найдет такого клиента-оптовика (زابونی, زبونی), который купит с некой прибылью [для владельца], то-

⁵⁷ К и р а з (قراض) — договор между двумя лицами, при котором одно лицо вкладывает в торговлю наличный капитал, а второе — свой труд, при оговоренном разделе прибыли от продаж. Поэтому ссудой или заёмом *кираз* назвать нельзя. Син.: *мукараза* (مقارضة), *музараба* (مضاربه).

⁵⁸ По *Ihūa* [С. 58]: «Если на момент расторжения вся собственность составляет наличность, то способ раздела очевиден» (فاذا فسخ في حالة والمال كله فيها نقد لم يخفى وجه القسمة).

гда тот запретить не может. Когда собственность представлена товарами с заложенной в них прибылью, работник обязан продавать их за ту же наличность, из которой состоял капитал [= за золото и серебро], а не за какую-то иную. И, превратив в наличность размер капитала, [в случае расторжения] он не обязан продавать остаток [товара], который они должны разделить.

По исходу одного года, им для отчисления [в общину] (*закат*, زكات) обязательно узнать цену собственности. *Закат* с доли [прибыли] работника лежит на работнике⁵⁹.

Ему не следует отправляться [вместе с собственностью] в путешествие без разрешения владельца. Если же он отправится, то ответственность за собственность ляжет на него⁶⁰. Если же он отправится по разрешению [= в служебную командировку], то путевые иждивения ложатся на собственность *кираза* так же, как на эту собственность ложатся и иждивения на весы, гири, носильщиков и аренду лавки. По возвращении дорожная скатерть, кувшин для подмывания и то, что было куплено из собственности *кираза*, будет относиться к этой собственности⁶¹.

Договор шестой (عقد ششم) — соучастие (*ширкат*, شركت) при совместной собственности⁶². Соучастие происходит, когда они дают разрешение друг другу распоряжаться ею. Тогда при равной собственности обоих прибыль будет пополам, при различной — такая же будет и прибыль. Обуславливать ее изменение недопустимо, если только не будет работать лишь один из них, тогда допускается обусловить для него ее увеличение из-за работы, что будет похоже на *кираз*, совмещенный с *ширкатом*.

Обычны и три других *ширката*, но они недействительны.

Один — *ширкат* носильщиков и ремесленников (حمالان وپيشه وران), которые улавливаются о том, что будут соучастниками во всем ими заработанном⁶³, а это недействительно, так как оплата каждого является чисто его собственностью. /126a/

Следующий именуется переговорным *ширкатом* (*ширкат-и муфаваз*, شركت مفاوضه), при котором они вкладывают в него все, что имеют, говоря: «Какими бы ни были прибыль и убыток, они будут совместными», что также недействительно.

⁵⁹ Так как он, согласно *Iхйа'* [С. 58], «с появлением прибыли становится ее собственником» (وانه يملك الربح بالظهور).

⁶⁰ Согласно тексту *Iхйа'* [С. 58]: «Он вправе ей распоряжаться, но под свою гарантию и за ее вид и за цену, ибо его покушательство на нее при перевозке сказывается на цене перевозимого» (فان فعل صحت تصرفاته ولكنه اذا فعل، ضمن لواعيان والاثمان جميعا، لان عدوانه بالنقل يتعدى الى ثمن المنقول).

⁶¹ В *Iхйа'* [С. 58]: «ему надо вернуть все оставшиеся путевые принадлежности: сосуд для подмывания, дорожную скатерть и прочее» (فاذا رجع فعليه أن يرد بقايا آلات السفر من المطهرة والسفرة وغيرهما).

⁶² Реорганизация материала; в *Iхйа'* [С. 58–59] сначала перечислены три недействительных *ширката*, а затем приведен дозволенный *ширкат*, названный там «равноупряжным соучастием» (شركة العنان).

⁶³ По *Iхйа'* [С. 58], этот вид *ширката* назван «телесным соучастием» (شركة الابدان).

Следующий заключается в том, что от одного бывает собственность, от другого — сан⁶⁴. И собственность продается благодаря словам обладателя сана с целью совместной прибыли, что также недействительно.

В данной мере обязательно обучиться знанию по сделкам, так как в нем есть общая нужда. Что же выходит за пределы сказанного, случается редко. Коли [человек] познает это, он сможет спросить о любом выпавшем деле. Ну, а коли не познает, то впадет в заповеданное и не будет извинен.

Глава третья: о соблюдении справедливости и честности в сделках باب سوم: در عدل و انصاف نگاه داشتن در معاملات

Знай, то, о чем мы говорили, является условием действительности сделок внешне по шариату. И бывает много сделок, по которым мы должны вынести юридическое заключение (*fatwa*) об их действительности, однако люди, их совершившие, будут пребывать под проклятием Господним. Эти сделки ведут мусульман к лишениям и потерям, которые делятся на две части: одни — общие, другие — частные.

Что касается общих лишений, то они двойки.

[Вид] первый (اول) — прокляты спекулятивное придерживание (احتكار)⁶⁵ и скупщик-спекулянт. Скупщиком-спекулянтом (*мухтакир*, *محتكر*) является тот, кто покупает продукты и откладывает их, пока они не подорожают, а затем продает.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Каждый, кто сорок дней придержит продукты, чтобы они подорожали, а затем раздаст их в качестве подаяния (*صدقه*), всё еще не искупит своего прегрешения⁶⁶.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Господь Всевышний отвратится (*ببزار*) от всякого, кто, отвратившись от Всевышнего Господа, сорок дней придержит продукты, имея побуждение на их подорожание⁶⁷.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

⁶⁴ По *Ih'ia'* [С. 58]: *شركة الوجوه*.

⁶⁵ И х т и к а р (*احتكار*) — «спекулятивное придерживание» с расчетом на подорожание. Здесь акцент ставится не на скупке, которая, конечно, подразумевается, а на придерживании товара с целью его продажи по завышенной, спекулятивной цене.

⁶⁶ В *Ih'ia'* [С. 59] хадис дан так: «Кто сорок дней придерживал продукты на подорожание, а затем раздал их в качестве садаки, тому его садака не будет искуплением за такое придержание» (*من احتكر الطعام اربعين يوماً ثم تصدق به لم تكن صدقته كفارة لاحتكاره*).

⁶⁷ В *Ih'ia'* [С. 59] так: «Кто сорок дней придерживал продукты, тот уже отвратился от Всевышнего Аллаха, а Аллах Всевышний отвратился от него».

من احتكر الطعام اربعين يوماً فقد برىء من الله تعالى وبرىء الله تعالى منه.

— Каждый, кто купит продукты, отвезет их в город и продаст по цене дня, как будто отдаст их в качестве садаки⁶⁸.

А в другой передаче: «как будто освободит одного раба».

‘Али (علي) [б. Аби Талиб], да будет доволен им Аллах, говорит:

— Черствеет сердце у того, кто отложил продукты на сорок дней⁶⁹.

Его известили о придержных продуктах, он повелел их сжечь⁷⁰.

Один из праведных предшественников (سلف) через своего уполномоченного (وكيل) послал продукты из Басры в Васит, чтобы он их там продал. По прибытию [цена] оказалась очень низкой. Выждав неделю, он продал их вдвое дороже и написал о своем поступке. В ответ тот отписал: «Мы бы удовлетворились малой прибылью с сохранением религии. И ты не должен был променять нашу религию на большую прибыль. То, как ты поступил, является великим преступлением. /126b/ Тебе надо все раздать в качестве садаки во искупление того, что ты совершил. И еще сомнительно, сможем ли мы полностью избавиться от такого злополучия»⁷¹.

Знай, что это заповедывается из-за вреда для людей, так как пища поддерживает человека. При ее продаже всем людям дозволяется ее покупать. Когда же один, купив, закроет ее, отказав в ней всем, то это сродни тому, как если он перекроет дозволенную воду, чтобы люди, испытывая жажду, покупали ее в тридорога.

Данный грех существует при покупке продуктов с таким побуждением. Однако крестьянин, у которого имеются зерно и продукты, сами по себе принадлежащие ему, может продавать их, когда пожелает. Ему не обязательно продавать их быстро. Тем не менее предпочтительнее, если он не станет откладывать. Если внутри у него появится определенное желание, чтобы они подорожали, то такое желание будет порицаемым.

Знай, что спекулятивное придерживание лекарств и вещей, которые не являются пищей и в которых нет общей потребности, не заповедано. Но оно заповедано в пище. Что же касается сродного ей, типа мяса, масла и им подобного, то по ним имеются разногласия. Верно, что оно не лишено некой презрительности, не доходя однако до степени [придерживания] пищи. Придерживать пищу заповедано и в ту пору, когда с продуктами трудно. Когда же любой желающий их купить с легкостью их находит, то не продавать их не заповедано, поскольку в этом [= в продаже] нет необходимости. Некоторые говорили, что не продавать в такое время тоже заповедано. Верно то, что это презираемо

⁶⁸ В *Ixūa'* [С. 59] так: *فكانما اعتق رقبة*; и в другой передаче: *ومن جلب طعاما فباعه يومه فكانما تصدق*.

⁶⁹ По *Ixūa'* [С. 59], «передают от ‘Али»: *من احتكر الطعام اربعين يوما قسا قلبه*.

⁷⁰ Здесь получается, что известили ‘Али. По *Ixūa'* [С. 59]: «и от него же (= ‘Али) [передают], что он [= Пророк? ‘Али?] сжег продукты спекулянта *بالنار* (وعنه ايضا انه أحرق طعام محتكر بالنار).

⁷¹ По *Ixūa'* [С. 59], владелец послал судно пшеницы (*سفينة حنطة*) из Васита (*واسط*) своему уполномоченному в ал-Басре (*البحرة*) с наказом продать в день прибытия.

(مكروه), ибо включает в себя ожидание подорожания, а ожидать лишений людей порицается (مذموم). Праведные предшественники (سلف) презирали два вида торговли: один — продажа продуктов, другой — продажа саванов (кафан, كفن), ибо порицается пребывать в ожидании лишений и смерти людей. Также они считали порицаемыми два вида ремесел: ремесло мясника, поскольку оно делает сердце черствым, и ремесло ювелира, поскольку оно украшает дольний мир.

Вид второй общих лишений (نوع دوم از رنج عام) — давать при сделках фальшивые деньги (نپهره). Ибо, если берущий не знает, то по отношению к нему уже поступают несправедливо. А если знает, то он, возможно, обманет другого, тот следующего и так далее [фальшивые деньги] будут ходить по рукам долгое время, а несправедливость от них будет приходиться на него⁷². Поэтому один из корифеев сказал: «Сбыть один фальшивый дирхам — хуже, чем украсть сто дирхамов»⁷³. Сказал он так, потому что грех кражи свершается сиюминутно, а этот [= сбыт фальшивых денег], случается, не избудется и после смерти. Несчастен тот, у кого со смертью не умирает его грех. И бывает, оставаясь на сто двести лет, он мучает умершего в могиле, ибо своим происхождением обязан ему /127a/.

А теперь следует узнать пять вещей о фальшивом золоте и серебре⁷⁴.

Первая — при попадании фальшивых денег в руки, человеку надо выбросить их в яму, и негоже отдавать их кому-то еще со словами: «Это подделка». Ведь тот человек, возможно, обманет другого.

Вторая — базарнику (بازاری, базари) [= базарный торгаш] обязательно выучиться знанию наличности, дабы знать, какая из нее бывает негодная, но не для того, чтобы не принимать ее, а для того, чтобы не отдать ее кому-нибудь по ошибке и не нанести ущерб правам мусульман. Грешником будет каждый, кто не выучится и через чьи руки она пройдет, ибо поиск знания обязателен о любой сделке, в которую втягивается раб (Божий).

Третья — пусть даже он примет ее с таким побуждением, о котором Посланник, мир да почует над ним, сказал:

رحم الله امرأ سهل القضاء وسهل الاقتضاء. *Да будет милостив Аллах к мужчине, который легко отдает и легко взysкивает*

⁷² В *Iхiia'* [С. 60] со ссылкой на хадис: «Кто ввел дурную традицию, чтобы кто-то последовал ему в ней, на того ляжет грех за нее и подобный грех окажется на том, кто ей последует. И не будет никакого уменьшения их грехов».

من سن سنة سيئة فعمل بها من بعده، كان عليه وزرها و مثل وزر من عمل بها . لا ينقص من أوزارهم شيئاً .

⁷³ То же в *Iхiia'* [С. 60]: انفاق درهم زيف أشد من سرقة مائة درهم.

⁷⁴ В *Iхiia'* [С. 60]: «По фальшивым дирхамам надо знать пять дел» (خمسة أمور). Здесь произошла реорганизация материала: при заявленных пяти указано только четыре. Первый пункт объединяет то, что в *Iхiia'* разбито на первое (выбросить) и третье дела (не отдавать другим); второй совпадает; третий здесь — четвертое дело там, четвертый здесь — пятое там.

(Рахима Аллаху имра'ан сахл ал-када'и ва-сахл ал-иктида'и),

то это будет благо, однако с устремлением выбросить ее в яму. Но не годится, если он задумает ее потратить, пусть даже со словами: «Это подделка».

Четвертая — подделкой бывает то, что не содержит в себе ни золота, ни серебра. Однако то, в чем золото и серебро с нехваткой, но содержится, не обязательно выбрасывать в яму. Если же он соберется их [= деньги] потратить, то может, выполнив две обязанности: одна — ему следует сказать об этом без утайки, другая — он должен быть уверен в надежности того, кому он отдает, что и тот не обманет другого человека. Стало быть, коли он, узнав, что считается разрешенным их тратить, не скажет [об их неполноценности], то будет подобен тому, кто продаст виноград человеку, зная, что тот «пьющий одну треть» (سيكى خوار)⁷⁵ и пустит его на изготовление одной трети, и кто продаст оружие человеку, который будет грабить: это заповедано. Из-за бремени надежности в сделках, праведные предшественники (سلف) говорили так: «Надежный торговец достойнее поклоняющегося»⁷⁶.

Часть вторая (قسم دوم) — частное притеснение (ظلم خاص), которое достается только тому, с кем происходит сделка. Любая сделка, которая идет ему во вред, есть притеснение, и она заповедана. Итак, все, что он считает недопустимым в действиях по отношению к себе, он не должен делать по отношению к любому мусульманину, ибо неполной будет вера всякого, кто допускает для мусульманина то, что не допускает для себя. Однако сказанное изложат в подробностях четыре [обязанности]⁷⁷.

Обязанность первая (واجب اول) — не расхваливать товар больше того, что он собой представляет, так как это и ложь, и обман, и притеснение. И даже правду говорить не следует, /127b/ когда покупатель знает о ней и без его [= продавца] слов, которые будут впустую. «Не произнесет он и слова без готового над ним надсмотрщика» [Коран, 50: 18]. С него спросят за каждое сказанное им слово: «Почему ты сказал?» И если ты сказал попусту, то никакого извинения не будет.

Что касается дачи клятв: если они лживы, то войдут в число великих грехов; если же правдивы, то произносить имя Господа Всевышнего ради какого-то низменного дела будет неуважением. По преданию: «Пропасть в геенне торговцам за их "Нет, клянусь Аллахом!", "Да, клянусь Аллахом!" И пропасть в

⁷⁵ Алкоголик; тот, кто пьет самогон из изюма (при варке две трети испаряются).

⁷⁶ См. выше сн. 14.

⁷⁷ В *Ихйа'* [С. 61] четыре действия (أربعة أمور): 1) не брать товар за то, чего в нем нет; 2) не скрывать ничего из изъянов и заложенных в нем качеств; 3) не утаивать его вес и размер; 4) не скрывать его (покупную) цену.

геенне ремесленникам за их "Завтра" и "Послезавтра"»⁷⁸. По преданию, кто сбывает свой товар клятвами, на того Господь Всевышний не взглянет в День воскресения⁷⁹.

Есть рассказ о Йунусе б. 'Убайде (يونس بن عبيد)⁸⁰, да будет доволен им Аллах, который, продавая шелковую ткань (خر), однажды раскрыл для покупателя корзину, а его ученик сказал: «О Господин, даруй милость райскими тканями!» Он закрыл корзину, так и не продав ткань, поскольку испугался, что это будет восхвалением товара.

Обязанность вторая (واجب دوم) — при продаже состоит в том, чтобы не скрывать от покупателя ни малейшего изъяна в товаре, говоря ему все до конца и как есть. Если продавец скроет, совершив надувательство и поступившись порядочностью (نصيحت), то будет притеснителем и грешником. Всякий раз, когда он выставит ткань с более красивой стороны или выставит в темном месте, чтобы показать ее попригоже, или выставит лучший башмак или сапог из пары, он — притеснитель и распутник.

Как-то Посланник, мир да почиет над ним, подошел к мужчине, который продавал пшеницу. Он засунул руку в пшеницу: внутри она была влажной.

— Что это? — сказал он.

— Вода попала, — сказал тот.

[Пророк] сказал:

— Почему же ты не выставил наружу подмоченную?

Кто жульничает с нами, тот не из нас من غشنا فليس منا.
(Ман гашиана фа-лайса минна).

[То есть] всякий, кто жульничает, к нам не относится⁸¹.

Один мужчина продал за триста дирхамов верблюда, нога которого была с изъяном. Там же беспечно стоял Васила б. Аска (وائل بن اسقع)⁸², из сподвижников. Узнав, он пустился во след покупателю и сказал:

⁷⁸ То же в *Iхйа'* [С. 61–62]: «ويل للتاجر من «بلى، والله» و«لا، والله» وويل للصانع من «غد» و«بعد غد» (вайл — «пропасть в геенне», см. ниже).

⁷⁹ В *Iхйа'* [С. 62] полностью: «На троих не взглянет Всевышний Аллах в День воскресения: на заносчивого верзилу, на обязывающего благодарностью за свой подарок и на сбывающего свой товар клятвами» (ثلاثة لا ينظر الله تعالى اليهم يوم القيامة: عتل مستكبر، منان يعطيته و منفق سلعته بيمينه).

⁸⁰ Йунус б. 'Убайд (يونس بن عبيد), Абу 'Убайд — ум. 139/756 — басрийский сподвижник ал-Хасана ал-Басри; мухаддис, от которого передают около 200 хадисов. См.: Йунус ибн 'Убайд // Дих-худа. *Лугатнама*. — По *Iхйа'* [С. 62], юноша сам вытащил, раскрыл и взглянул в корзину, сказав: اللهم، ارزقنا الجنة!

⁸¹ В *Iхйа'* [С. 62]: «продавал какую-то пищу» (بييع طعاما); полностью диалог такой: «— Что это? — Под дождь попала. — Почему же ты не положил ее сверху этой пищи, чтобы люди ее видели? Кто жульничает с нами, тот не из нас».

— ما هذا؟ — أصابته السماء. — فهلا جعلته فوق الطعام حتى يراه الناس؟ من غشنا فليس منا.

— У него нога с изъяном.

Мужчина пришел и забрал у продавца сто дирхамов.

— Почему ты испортил мне такую продажу? — сказал продавец.

— Потому что я слышал от Посланника, — сказал [Васила], — который говорил: «Никому не разрешается что-либо продавать, скрывая изъяны. И другим не разрешается знать и не говорить об этом». — И сказал: — Посланник, мир да почиет над ним, взял с нас клятву быть порядочными по отношению к мусульманам и сохранять сострадание, а укрывательство не относится к порядочности.

Знай, что проводить такие сделки тяжело и является одним из [видов] большой внутренней борьбы (از مجاهدتهای بزرگ), но становится легким благодаря двум вещам. /128a/

Одна — не покупать товар с изъяном и о покупаемом про себя сказать, что если его уже обманули, то он, зная, что сам оказался в убытке, не станет перебрасывать его на другого. Поскольку он сам то и дело осыпает проклятиями обманувшего его человека, он не станет бросаться под проклятия другого. В основе лежит то, о чем ему следует знать: не только хлеб насущный не прирастет обманом, но и благодать покинет имущество и не будет процветания. Все, что будет то здесь, то там нажито мошенничеством (طراری), окажется потерянным разом из-за какого-нибудь события, которое с ним произойдет, а несправедливость останется. Он будет похож на того мужчину, который разбавлял молоко водой. Как вдруг сошел сель и унес его корову (گاری). А его ребенок сказал: «Та разрозненная вода, которую мы доливали в молоко, враз собралась и унесла корову»⁸³.

Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

⁸² В а с и л а б. ал - А с к а ' ал - К и н а н и (واثلة بن اسقع الكناني) — уб. 83/702 — мухаддис и коранист; после смерти Пророка отправился в аш-Шам, где и погиб в сражениях за Димашк; в *Sahihah* от него передают 56 или 76 хадисов. См.: Васила ибн ал-Аска' // Диххуда. *Лугатнама*. — По *Ikhla'* [С. 62], Васила, догнав покупателя, спросил, для чего ему нужен верблюд: «ради мяса или ради спины» (للحم أو للظهر), то есть чтобы забить его или чтобы ездить на нем. Получив ответ «ради спины», он раскрыл изъян верблюда. Реплика продавца была с издевкой: «Да смилуется над тобой Аллах, ты испортил мне продажу» (رحمك الله، أفسدت علي بيعي), на что последовал ответ: «Мы присягали Посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, быть порядочными по отношению к каждому мусульманину. Я слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, говорил: "Никому не разрешается что-либо продавать, не раскрывая его [= продаваемого] напасть /изъян/. И не разрешается тому, кто знает о ней, не раскрывать ее"» (لا يحل لأحد يبيع إلا أن يبين آفته. ولا يحل لمن يعلم ذلك الا يبينه).

⁸³ Изд. Х. Хадивджама [С. 251]: «стадо с ребенком (گله یا کودکی) зашло в горы ... сель унес овец (گوسفندان)»; изд. А. Арама [С. 276]: «стадо зашло в горы ... сель унес коров». В *Ikhla'* [С. 62] человек доил одну корову (بقره), добавлял в молоко воду и продавал. Её-то и унес сель, на что один из детей сказал: «Это — та разрозненная вода, которую мы доливали в молоко, враз собралась и унесла корову» (ان تلك المياه المنفرقة التي صببناها في اللبن اجتمعت دفعة واحدة وأخذت البقرة).

— Когда в сделку закралось предательство, благодать ее покинула⁸⁴.

Смысл благодати состоит в том, что бывает некто, у кого немного имущества, а он процветает. Довольно многим от этого спокойно, и от него происходит много благ. И бывает некто, у кого тьма имущества, и такое многочисленное имущество становится причиной его гибели и в дольном мире и в мире загробном, без всякого процветания. Следовательно, искать надобно благодати, а не излишества. Благодать же заключена в надежности, ибо все устремляются к ведению дел с тем, кто известен надежностью, приумножая его прибыль. А если он известен предательством, то все его избегают.

Другая — знать, что срок его жизни не превысит ста лет, тогда как у загробного мира он беспределен. Каким же образом допустимо вредить своей вечной жизни ради приумножения серебра в течение нескольких ограниченных дней? Такие понятия надо в свежести удерживать в своем сердце в течение этих немногих дней, дабы мошенничество и предательство не становились милой сердцу. Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

— Люди пребывают под защитой [фразы] «Нет бога кроме Аллаха» (*Ла илаха илла-л-Лаху*, لا اله الا الله) от гнева Всевышнего Господа, покуда они не предпочтут религии дольный мир. Тогда, как только они произнесут эти слова, Господь Всевышний скажет: «За этими словами вы лжете и не правдивы»⁸⁵.

Как не жульничать при продаже является обязательным предписанием (فريضه), так и во всех ремеслах это есть обязательное предписание. Занятие подделкой заповедано, разве только ее не будут скрывать.

Ахмаду б. Ханбалу (احمد بن حنبل), да почиет над ним милость Аллаха, задали вопрос о штопке (رفع کردن).

⁸⁴ В *Ихйа'* [С. 62] приведены два хадиса, которые здесь, судя по ключевым словам — предательство (*хйанат*, خيانت) — благодать (*баракат*, بركت), объединены:

Если оба торговца [= продавец и покупатель] правдивы и порядочны, то в их сделке для них есть благодать. Если же они лживы и скрытны, то благодать покинет их сделку. Длань Аллаха простерта над двумя соучастниками, покуда они не предадут. Если предадут, то Он отводит Свою длань от них.

البيعان اذا صدقا ونصحا، بورك لهما في بيعهما. واذا كذبا وكنما، نزعنا بركة بيعهما. يدانه على الشريكين مالم يتخاونا. واذا تخاونا، رفع يده عنهما.

⁸⁵ Здесь хадис дан совмещенным по двум изводам; в *Ихйа'* [С. 63] так:

1) *Ла илаха илла-л-Лаху* будет постоянно защищать людей от негодования Аллаха, покуда они не предпочтут сделку с дольным миром миру загробному.

لا تزال لاله الا الله تدفع عن الخلق سخط الله مالم يوثروا صفقة دنياهم على آخرتهم.

2) [а в другом хадисе]:... покуда они не испугаются за то, что убудет от их дольного мира во здравие их религии. А если поступят так [= испугаются] и скажут *Ла илаха илла-л-Лаху*, то скажет Всевышний Аллах: Вы лжете и не правдивы в этих [словах]!

مالم يبألوا مانقص من دنياهم بسلامة دينهم، فاذا فعلوا ذلك وقالوا لاله الا الله، قال الله تعالى: كذبتهم لستم بها صادقين!

— Можно тому, кто содержит ее для одевания, /128b/ но не для продажи, — сказал он. — А кто штопает ради обмана, тот грешник, оплачивать которому [его труд] заповедано⁸⁶.

Обязанность третья (واجب سوم) — не прибегать ни к какому обману при измерении и взвешивании, измеряя правильно. Господь Всевышний говорит: «Пропась геенны (ويل) ⁸⁷ обвешивающим» [Коран, 83: 1] — пропась геенны тем, кто, забирая, намеряет с лишком, а отдавая, недомеряет⁸⁸. У праведных предшественников (سلف) был обычай забирать что бы то ни было на пол-хаббы меньше и отдавать что бы то ни было на пол-хаббы больше. Они говорили: «Эти пол-хаббы есть завеса между нами и адом». Ибо они опасались, что не смогут правильно измерить. Они же говорили: «Глупец тот, кто за пол-хаббы продает рай, стирающийся на несколько раз по семь небес и семь твердей. И глупец тот, кто за пол-хаббы меняет блаженство (طوبى) на пропась в геенне (ويل)»⁸⁹.

Всякий раз, когда Посланник, мир да почит над ним, что-то покупал, он говорил:

— Посчитай цену и чуть накинь⁹⁰.

Фузайл 'Ийаз (فضيل عياض), да почит над ним милость Аллаха, увидел своего сына, как тот взвешивал динар, чтобы кому-то отдать, очищая его от той грязи, которая забила в чекан на золотой монете, и сказал:

— Для тебя, сын, это достойнее, чем два хаджжа и две 'умры⁹¹.

Праведные предшественники (سلف) говорили: «Владелец двух весов, на одних отдающий, а на других берущий, хуже всех распутников»⁹².

⁸⁶ В *Iхйа'* [С. 63] ответ Ахмада б. Ханбала такой: «Не разрешается тому, кто будет продавать и утаит это. И разрешается штопальщику, когда он знает, что делает это открыто или не для продажи» (لا يجوز لمن يبيعه أن يخفيه، وإنما يحل للرفاء إذا علم أنه يظهره وأنه لا يريد البيع).

⁸⁷ В а й л — коранический термин [Коран, 2: 73 (79), 83: 1 и др.], обозначающий, по объяснению Пророка, не горе, как дается в словарях и во всех переводах Корана, а «пропась в геенне, куда неверный падает сорок лет, пока не достигнет дна». См.: ал-Суйути. *Совершенство*. Вып. 1. С. 112. Судя по приведенному ниже высказыванию праведных предшественников, так же его понимал и ал-Газали.

⁸⁸ Здесь автор перефразирует 2-й и 3-й айаты той же суры «Обвешивающие»: «Пропась в геенне обвешивающим (1), которые, отмеривая себе у людей, берут полностью (2), а, измеряя им или взвешивая, сбавляют (3)», а в *Iхйа'* приводит их полностью.

⁸⁹ Первое высказывание очевидно парафраз приведенного в *Iхйа'* [С. 63]: «Мы не будем покупать у Аллаха пропась в геенне (ال-вайл) за одну хаббу» (لا اشتري الويل من الله بحبة). Второе выглядит так: «Продает в геенне (вайл) тому, кто продает за хаббу рай, распростёртый [как] небеса и земля. И теряет тот, кто продает (райское) блаженство (туба, طوبى) за пропась в геенне (вайл)» (ويل لمن باع بحبة جنة عرضها السموات والأرض. وما أخسر من باع طوبى بويل).

⁹⁰ По-арабски, по-видимому, какая-то расхожая идиома; в *Iхйа'* [С. 63] так: زن وأرجح.

⁹¹ В *Iхйа'* [С. 63] — «двух хаджжев и двадцати 'умр»: يا بتي، فعلك هذا أفضل من حجتين وعشرين عمرة.

⁹² По *Iхйа'* [С. 64], один из благочестивых молился за женоподобного (مخنث), на что ему дважды сказали о том, что тот был распутником. Он ответил так: «Вы так мне сказали, как будто он был владельцем двух весов: на одних отдавал, на других забирал...».

وصلى بعض الصالحين على مخنث. فقيل له انه كان فاسقا، فسكت. فاعيد عليه، فقال: كانك قلت لي كان صاحب ميزانين يعطى باحدهما ويأخذ بالآخر...

Из их числа каждый торговец тканью, который, чтобы купить, измеряет холстину (كرباس) не в натяг, а при продаже натягивает. К ним относится и каждый мясник, который взвешивает кости с мясом не как обычно. К ним относится и каждый, кто продает зерно вместе с находящейся в нем больше обычного землей. Все это заповедано. Тем более, что честность с людьми обязательна во всех делах и сделках. Ибо всякий, кто произнесет такие слова, что сам, едва услышав им подобные, испытает презрение, уже проводит различие между давать и брать. Спаситься от этого можно, ни в чем и ни в какой сделке не предпочитая себя своим собратьям, что весьма тяжело. Именно поэтому Всевышний сказал: «Нет среди вас никого, кто в нее бы [= геенну] не вошел» [Коран, 19: 72]. [То есть] нет ни одного, кто не пройдет через ад. Однако, кто будет ближе к пути благочестия, тот быстрее обретет избавление.

Обязанность четвертая (واجب چهارم) — никоим образом не обманывать о расценках на товары и не скрывать их⁹³, ибо Посланник, мир да почит над ним, запретил кому-либо выходить навстречу каравану и, /129a/ скрывая городские расценки, скупать товар по дешевке. С каждым, кто так поступил, владельцу товара пристало расторгнуть продажу. Посланник, мир да почит над ним, запретил (نهى) кому-либо говорить чужаку, привезшему в город какой-либо дешевый товар: «Оставь его у меня, я позже продам его подороже». Он запретил какому-либо покупателю завышать цену товара, чтобы другие посчитали его слова правдой и купили дороже, и тому, кто договорился об этом с владельцем товара с целью обмана другого человека: тогда, узнав, ему [= обманутому] разрешается расторгнуть продажу. И при торгах на базаре заповедан обычай увеличивать [цену] товара тем, кто не помышляет его покупать. Также недопустимо покупать товар у простака (سليم دلی), который, не зная цены на товар, продает задешево, или продавать простаку, который, не зная, покупает задорого. Несмотря на то, что мы вынесем *fatwa* о том, что внешне продажа действительна, однако, утаив ее подноготную (حقیقت حال از وی), человек согрешит.

Один из последователей (تابعین)⁹⁴ находился в Басре, когда его молодой слуга написал ему письмо из города Суса (سوس)⁹⁵: «В нынешнем году сахар постигла напасть. Прежде, чем об этом станет известно, закупи сахара поболь-

⁹³ В *Ixīa'* [С. 64] приведены те же три основных запрета, что указаны ниже: на встречу караванов (تلقى الركبان) и скупку товара по дешевке; на продажу горожанином товара кочевника (البدو) с придержением и в ожидании подорожания — здесь вместо кочевника указан любой чужак; и на накручивание цены на товар (تجش) человеком, который не собирается его покупать (по сговору с владельцем товара или без сговора).

⁹⁴ Таб и н (تابعین) — букв. «последователи» — второе поколение мусульман, которому не довелось увидеть Пророка, но которое общалось с первым поколением и пошло за ним, т. е. за сподвижниками (сахаб, صحابه) Пророка. Приводимые в тексте формулы посмертных благопожеланий (евлогий) для имен тех и других различны.

⁹⁵ Современный Шуш (شوش)/Шуштар (شوشتر) на юге Ирана в провинции Хузистан рядом с г. Дизфул (دزفول).

ше». Он закупил много сахара и своевременно продал его, сделав прибыли на тридцать тысяч дирхамов. Затем он сказал себе: «Ты поступил с мусульманами вероломно, скрыв напасть с сахаром. С каких пор такое допустимо?!» Взяв тридцать тысяч дирхамов, он пришел к [первому] продавцу сахара.

— Это твое, — сказал он.

— Почему? — сказал тот.

И он поведал ему, в чем дело.

— Теперь я тебе их подарил, — сказал продавец.

Вернувшись домой, ночью он крепко задумался и сказал: «Возможно, этот человек сказал так от стыда. Ведь я и с ним поступил вероломно». На следующий день он вновь их принес и в разговоре с ним настаивал, покуда не отдал ему тридцать тысяч дирхамов.

Знай, тот, кто говорит свою покупную цену (خریده), должен говорить правду, нисколько не лукавя. И если выявился какой-либо изъян, он должен сказать о нем владельцу товара. Если он купил его дорого, проявив однако снисхождение из-за дружбы с продавцом, который возможно являлся его другом или родственником, то он должен сказать. Если взамен он отдал какой-то товар (عرضی) стоимостью девять динаров в счет десяти динаров, ему не стоит говорить, что его покупная цена десять. Однако, если в свое время он купил его дешево, а после того расценки на товар изменились, и теперь он стоит девять, ему надо сказать. Излагать об этом в подробностях /129b/ долго, так как базарники в данном отношении совершают множество предательств, не зная, что это предательство. В основе лежит то, что человеку не стоит проделывать с другим ту махинацию (بلعجی), которую он считает недопустимой, если кто-то проделает ее с ним. Ему надо сделать это своим мерилom. Ведь каждый, кто покупает, полагаясь на заявленную покупную цену, покупает, считая, будто он сполна разузнал и купил за свою цену. А когда за этим окажется махинация, то он на нее не согласится, и та [продажа] будет мошенничеством.

Глава четвертая: о благодеянии и добродетельности при сделках

باب چهارم: در احسان و نیکوکاری در معاملات

Знай, что Господь Всевышний повелел к благодеянию точно так же, как и к справедливости: «Поистине, Аллах повелевает к справедливости и благодеянию» [Коран, 16: 92]. Минувшая глава была целиком о справедливости, дабы благодаря ей избежать несправедливости. А данная глава о благодеянии. Господь Всевышний говорит: «Поистине, милость Аллаха близка от благодеющих!» [Коран, 7: 54]. Каждый, кто удовольствуется справедливостью, бережет в религии свой капитал. Но прибыль заключена в благодеянии. И умен тот, кто не отказывается от прибыли загробного мира ни в одной сделке.

Благодеянием (احسان) будет такое добродетельство, из которого участник сделки (معامل) извлечет свою пользу, но которое не будет для тебя обязательным⁹⁶. Степень благодеяния можно приобрести шестью способами.

С п о с о б п е р в ы й (وجه اول) — не позволять себе делать сверхприбыль, даже если покупатель (خريدار) согласится на нее из-за имеющейся у него нужды. Сари Сакати (سرى سقطى)⁹⁷, да почитет над ним милость Аллаха, владел одной лавкой, не позволяя себе делать прибыль более пяти [процентов]. Однажды он купил миндаль за шестьдесят динаров, затем цена миндаля выросла. К нему обратился один маклер.

— Продай за шестьдесят три динара, — сказал Сари.

— Сегодня его цена девяносто динаров, — сказал тот.

— Я обязался продавать не более, чем за пять [процентов прибыли], — сказал он, — и не позволю себе поступиться этим устремлением.

— Я тоже не позволю себе продавать твой товар по заниженной цене, — сказал тот и не продал. И Сари не дал согласия на завышенную цену. Вот такая степень благодеяния⁹⁸.

Мухаммад б. ал-Мункадир (محمد بن المنكدر), принадлежа к числу корифеев [религии], был владельцем лавки с тканями. Цена на некоторые из них составляла пять динаров, на другие — десять динаров. В его отсутствие его ученик продал одному арабу пятидинаровую ткань за десять динаров. Вернувшись и узнав об этом, он целый день разыскивал того араба, /130a/ а, найдя его, сказал:

— Красная цена той ткани пять динаров.

— А может я согласен [и на эту цену]? — сказал араб.

— Так то оно так, да только всё, что я не приемлю для себя, я не приемлю и для каждого мусульманина. Пойдем, ты расторгнешь продажу или возьмешь у меня пять динаров, или пойдем, я дам тебе лучшую ткань, — сказал он.

Араб взял пять динаров.

— Кто этот мужчина? — после спросил он у кого-то.

— Мухаммад б. ал-Мункадир, — сказали ему.

⁹⁶ Определение благодеяния дано в *Iхйа'* [С. 65] слегка иначе: «Под *ихсаном* мы имеем в виду такое действие, из которого участник сделки извлекает пользу, но которое не является для него обязательным, однако он оказывает им любезность, ибо то, что обязательно, входит в справедливость и отказ от притеснения». Араб. текст см. в «Понятийном словаре ал-Газали» в конце книги. — В *Iхйа'* в развернутом виде приведены шесть дел, каждым из которых можно обрести степень благодеяния (وتتال رتبة الاحسان بواحد من ستة أمور).

⁹⁷ ал - С а р и ал - С а к а т и (السرى سقطى) — ум. 253/867 — известный суфий, дядя ал-Джунайда ал-Багдади и его учитель.

⁹⁸ В *Iхйа'* [С. 66] случай передан несколько по-другому, но с тем же исходом. Сари купил один *курр* (= 12 *васков* = 720 *са'* ≈ 1728 кг.) миндаля за 60 динаров, записав в журнал прихода и расхода (روزنامجة), что прибыль от его продажи составит 3 динара, то есть на каждые десять динаров пол-динара прибыли. К нему пришел благочестивый маклер, которому Сари предложил взять миндаль за 63 динара. Тот, назвав ему текущую рыночную цену в 90 динаров, сказал, что тоже обязался брать миндаль только за 90 динаров. Поэтому сделка не состоялась. Ал-Газали назвал поступок обоих «чистым благодеянием» (الاحسان المحض).

— Слава Аллаху! — сказал он. — Это тот мужчина, чье имя мы, отправляясь молить о дожде, произносим всякий раз, когда в пустыне засуха. И в течение часа дождь идет!

Праведные предшественники (سلف) имели обыкновение делать небольшую прибыль при большом количестве сделок. Так, они считали, благодати больше, нежели ожидать сверхприбыль.

‘Али (علي) [б. Аби Талиб], да будет доволен им Аллах, обходил базар Куфы, приговаривая:

— Люди, не отвергайте мизерную прибыль, ибо лишитесь большой⁹⁹.

‘Абд ал-Рахмана б. ‘Ауфа (عبد الرحمن بن عوف), да почиет над ним милость Аллаха, спросили:

— В чем причина твоего богатства?

— Я не отказывался от небольшой прибыли и не придержал ни одного животного, продавая их тому, кто у меня просил, — сказал он. — Однажды я продал за день тысячу верблюдов по себестоимости, не сделав прибыли больше, чем за продажу [для них] тысячи пуд (زانوند), каждая стоимостью в один дирхам. И [в тот день] я избавился от их прокорма за один дирхам. Прибыль составила две тысячи дирхамов¹⁰⁰.

С п о с о б в т о р о й (وجه دوم) — покупать дороже товары дарвишей, дабы они порадовались, как-то: веревки у старушек, фрукты из рук детей и дарвишей, терпящих лишения, ибо такая снисходительность (مسامحة) лучше и достойнее подаяния (صدقة). Кто так поступит, за того будет молитва Посланника, мир да почиет над ним, который сказал:

— *Да будет милостив Аллах к мужчине, который легко продает и легко покупает.* رحم الله امرأ سهل البيع وسهل الشرى.

(Рахима Аллаху имра'ан сахл ал-бай'и ва-сахл ал-шира').

Однако покупать товар у богача, обделяя себя, будет расточительством имущества без оплаты и без благодарности, и предпочтительнее с ним поторговаться и купить подешевле. Хасан и Хусайн (حسن و حسين)¹⁰¹, да будет доволен обоими Аллах, старались покупать всё подешевле, споря [с продавцами], пока им не говорили:

⁹⁹ По *Ихйа'* [С. 66], ‘Али охаживал их при этом плёткой (بالدرة): «Сборище торговцев, отдавайте по праву и забирайте по праву, чтобы остаться в целости. Не отвергайте мизерную прибыль, ибо лишитесь значительной!» (معاشرة التجار، خذوا الحق واعطوا الحق تسلموا، لا تردوا قليل الربح فتجرموا كثيرا).

¹⁰⁰ По *Ихйа'* [С. 66], ‘Абд ал-Рахман объяснил свое богатство тремя подходами к торговле: «Я не отвергал мизерную прибыль, не продавал с задержкой ни одно животное, которое у меня просили, и не продавал в кредит» (قال: ثلاث - مارددت ربحا قط ولاطلب منى حيوان فأخرت بيعه ولابعت بنسيئة). Случай с продажей за день тысячи верблюдов рассказывают как раз о нем.

¹⁰¹ ал - Х у с а й н б. ‘А л и (الحسين بن علي) — младший сын ‘Али б. Аби Талиба от брака с Фатимой, дочерью Пророка, и третий шиитский имам. Убит 11 мухаррама 61/10 октября 680 на месте нынешнего г. Карбала.

— Вы раздаете в день по тысяче дирхамов, почему же торгуетесь по такому количеству?

— То, что мы раздаем, — говорили они, — мы раздаем ради Всевышнего Господа, в этом и много бывает мало. Однако обделять себя, соглашаясь [на невыгодную покупку], это убыток ума и имущества¹⁰².

Способ третий (وجه سوم) — при получении стоимости существуют три вида благоденствия: первый — что-то скостить, второй — забрать ломаные монеты и деньги похуже, третий — дать отсрочку. Посланник, /130b/ мир да почит над ним, говорит:

— Да почит милость Господня над тем, кто легко берет и легко отдает¹⁰³.

И он говорит:

— Кто легко принимает, тому Господь Всевышний облегчит его дела¹⁰⁴.

Нет большего благоденствия, чем дать отсрочку дарвишу. Если ему нечем [платить], то дать ему отсрочку следует обязательно, это относится к справедливости. Но если ему есть чем [платить], однако он не сможет отдать, пока не продаст что-то себе в ущерб или что-то, в чем он нуждается, то данная отсрочка окажется для него благоденствием, войдя в число больших подаяний (صدقه).

Посланник, мир да почит над ним, говорит:

— В День воскресения приведут мужчину, который был несправедлив к себе в религии и у которого в списке не будет ни одного доброго дела. Ему скажут: «Ты никогда не делал ничего доброго?» Тот скажет: «Не делал, разве что говорил своим ученикам, чтобы они давали отсрочку и относились снисходительно к тем, кто мне должен и кто несостоятелен (معسر)». Господь Всевышний скажет: «Итак, ты сегодня несостоятелен и пребываешь в плачевном состоянии. А Нам предпочтительнее оказать тебе снисхождение (مسامحة)». И его помилуют¹⁰⁵.

¹⁰² По *Iḥṣiā'* [С. 66], вопрос к двоим из лучших праведных предшественников (من خيار السلف); их ответы здесь объединены, а там даны так: 1) «Дарящий дарит свое достоинство, а обделенный обделяет свой разум» (إن الواهب يعطي فضله وإن المغبون يغبين عقله); 2) «Я обделяю свой разум и зрение, не давая обделяющему такой возможности. А одаривая, я дарю ради Аллаха, для которого ничто не нахожу чрезмерным» (أغني عقلي ويصرى فلا أمكن الغاين منه. وإذا وهبت أعطى لله ولا أستكثر منه شيئاً).

¹⁰³ В *Iḥṣiā'* [С. 66–67] так: «Аллах милостив к тем, кто легко продает и легко покупает, легко отдает и легко взыскивает» (رحم الله أمراً سهلاً البيع سهلاً الشرى، سهلاً القضاء سهلاً الاقتضاء).

¹⁰⁴ В *Iḥṣiā'* [С. 67] так: «Облегчи и облегчат тебе» (اسمح يسمع لك).

¹⁰⁵ В *Iḥṣiā'* [С. 67] так: «Посланник, да благословит его Аллах и да приветствует, упомянул одного мужчину, который был расточителен по отношению к самому себе. По проведенному расчету, у него не нашлось ни одного доброго дела. Ему сказали: "Разве ты никогда не совершал добра?" Тот сказал: "Нет, разве что ссуживал людям в долг, говоря своим молодцам проявлять терпимость к богачам и давать отсрочку беднякам". А по другому высказыванию: "Прощать беднякам". И сказал Всевышний Аллах: "Мы обладаем еще большим правом к тому же, чем ты". И простил ему Аллах и помиловал его».

ذكر رسول ﷺ رجلاً كان مسرفاً على نفسه. وحسب فلم يوجد له حسنة. فقيل له: هل عملت خيراً قط؟ فقال: لا. إلا أنني كنت رجلاً أداين الناس فأقول لفتيانى سامحوا الموسر وأنظروا المعسر. وفى لفظ آخر: وتجاوزوا عن المعسر. فقال الله تعالى: «نحن أحق بذلك منك». فتجاوز الله عنه وغفر له.

По преданию, каждому, кто займет кому-либо в долг на определенный срок, тот за каждый прошедший день будет зачтен как подаяние. А по истечении одного срока, за каждый дополнительный день отсрочки — как будто бы он отдал это имущество в качестве подаяния¹⁰⁶.

Среди праведных предшественников (سلف) были такие, кто не желал возвращения им их долгов из-за того, чтобы подаяние по сумме того [= отданного в долг] имущества записывалось им каждый день.

Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Я видел надпись на воротах рая: дирхам садаки идет за десять дирхамов, а дирхам долга — за восемнадцать дирхамов¹⁰⁷.

Это потому, что в долг берут только нуждающиеся, а садака может и не попасть в руки нуждающегося.

С п о с о б ч е т в е р т ы й (وجه چهارم) — возвращать долги. При этом благодеяние состоит в том, чтобы не приносить их, когда припрет нужда, а поспешить, возвращая лучшей наличностью, доставляя ее собственноручно и относя в дом владельца так, чтобы не надо было никого посылать.

По преданию: «Лучшие из вас те, кто лучше отдает долги»¹⁰⁸. По преданию: «К каждому, кто берет в долг, сердцем желая вернуть его [деньгами] по-лучше, Истинный Всевышний приставляет порученцами (موكل) несколько ангелов, дабы те присматривали за ним и молились за него, покуда долги не будут возвращены»¹⁰⁹.

Если же он, будучи в состоянии вернуть, задерживает на час без согласия одолжившего (خداوند وام), то он — злодей и грешник. Если он будет занят намазом, /131a/ если будет поститься и если будет спать, то за всем этим он будет пребывать под проклятием Всевышнего Господа. Это есть такой грех, который висит над ним даже во сне.

Условием возможности [возврата] не является обладание наличными. Но он согрешит, когда сможет что-то продать, но не продаст. Если он предложит фальшивую наличность (نېهره) или нечто такое взамен, что одолживший возьмет с презрением (به كراهيت), то он — грешник: не избавится от несправедливости, покуда не добьется его довольства. Это — один из больших грехов, которому люди подвергаются с легкостью.

¹⁰⁶ Почти то же в *Ikḥiā'* [С. 67], в первой части — «займет в долг один динар»:

من افترض دينارا الى اجل، فله بكل يوم صدقة الى اجله. فاذا حل الاجل فانظر بعده، فله بكل يوم مثل ذلك الدين صدقة.

¹⁰⁷ В *Ikḥiā'* [С. 67]: «Я видел надпись на воротах рая: За *sadaqu* [воздается] десятью ей подобными, а за долг — восемнадцатью» (رأيت مكتوبا على باب الجنة: الصدقة بعشر امثالها والقرض بنمانيه عشر). — По комментарию Мухаммада Х^варизми, персидского переводчика *Ikḥiā'*: «Число 10 выделено, потому что при воздаянии за *sadaqu* десятью ей подобными один является основой *sadaqu*, а девять — прибавкой к ней, которая при воздаянии за долг удваивается, составляя 18». [*Ikḥiā'* Пер. М. Х^варизми. Т. 2. С. 174].

¹⁰⁸ Почти то же в *Ikḥiā'* [С. 67]: خيركم أحسنكم قضاء.

¹⁰⁹ В *Ikḥiā'* [С. 67] так: من ادا ان ديناً وهو ينوي قضاءه، وكل به ملائكته يحفظونه ويدعون له حتى يقضيه.

С п о с о б п я т ы й (وجه پنجم) — расторгнуть сделку с любым человеком, который будет о ней сожалеть. Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Грехи каждого, кто сочтет продажу не завершённой и не совершённой, Господь Всевышний сочтет не совершёнными¹¹⁰.

Это не является обязательным, за что однако велико грядущее воздаяние и что входит в число благодеяний.

С п о с о б ш е с т о й (وجه ششم) — продавать, пусть даже по мелочам, что-либо дарвишам в кредит с таким устремлением, чтобы не требовать с них, пока им не будет чем заплатить. А если они помрут несостоятельными, то простить им их долг. Среди праведных прешественников (سلف) были такие, у которых имелось по две записных тетради. Одна из них предназначалась для неизвестных имен всех бедняков и дарвишей: их [подлинные] имена не записывались, чтобы в случае смерти никто с них ничего не потребовал. Но этих людей не считали лучшими, а признавали лучшими тех, кто вообще не имел тетрадей для записи имен дарвишей. Если они возвращали, то те принимали, а если нет, то и не домогались.

Вот такими были религиозные люди в сделках. Степень мужей религии проявляется в мирских сделках: каждый, кто ради религии отступает от одного сомнительного серебрянного дирхама, тот принадлежит к мужам религии.

Глава пятая: о проявлении сострадания к религии в ходе сделок

باب پنجم: در شفقت بردن بر دین در میان معاملات

Знай, несчастен всякий, кого мирская торговля отвлекает от торговли по религии¹¹¹. Каким бывает состояние того, кто меняет золотой кувшин на кувшин глиняный? Глиняный кувшин — пример должного мира, а примером для мира загробного служит золотой кувшин, который и прекрасен, и надолго сохранится, и никогда не станет преходящим. /131b/ Для посмертного путевого припаса мирская торговля не годится. Наоборот, надо дюже постараться, чтобы не угодить на дорогу в ад. Капиталом человека является его религия и загробный мир¹¹², в отношении которых он должен быть сведущ, проявляя к

¹¹⁰ В *Iх'ia'* [С. 67] так: «Кто расторгнет продажу для сожалющего по ней, тому Аллах в День воскресения простит его промахи» (من اقال نادما ببعه. اقال الله عشرته يوم القيامة).

¹¹¹ Понятие «торговля по религии» (تجارت دین) уже объяснялось автором в 'унванах и в первом рукне в сходном выражении: «торговля по загробному миру» (تجارت آخرت) [См.: *Ким'ия*. Ч. 1. С. 12; 197; 279]. Но наиболее полно дано объяснение в четвертом рукне, где речь, по-видимому, идет о последовательных движениях Маламатийа — предшественниках Х^ааджаган-Накшбандийа: «Обладающие внутренним видением и корифей религии осознали, что появились в мире для торговли. Их сделки — с собственной душой. Прибыль или ущерб от сделок — рай или ад» [Рук. В 928. Л. 376а].

¹¹² В *Iх'ia'* [С. 68] в таком выражении: «Его капиталом является его религия и его торговля по ней» (رأس المال دینه وتجارته فیہ).

себе сострадание и не отдавая всего себя занятию торговлей и земледелием. Такое сострадание к религии он проявит, когда выполнит семь предосторожностей¹¹³.

Предосторожность первая (احتياط اول) — ежедневно освежать свое сердце благими побуждениями: он собирается на базар с целью добыть пищу для себя и своей семьи, чтобы, оставив надежду на людей, в них не нуждаться и чтобы, получив достаточно сил и свободного времени, приступить к поклонению Истинному Всевышнему и пойти по пути загробного мира; ему следует определить побуждение, что сегодня он сохраняет к людям сострадание, благожелательность и надежность; ему следует определить побуждение, что он повелевает исповедимое и запрещает отвергаемое, не мирясь и пресекая любого, кто совершит какое-либо преступление. Когда он так побудится, его поступки войдут в число поступков для загробного мира, приносящих прибыль для религии. Если при этом он приобретет нечто от дольного мира, оно будет вдобавок [к ней].

Предосторожность вторая (احتياط دوم) — знать, что он не сможет прожить и дня, чтобы, по меньшей мере, тысячи людей, занимаясь каждый своим делом, все вместе не работали для него, как-то: пекарь, хлебопашец, ткач, кузнец, трепальщик и другие ремесленники. Во всех них он нуждается. И не годится, чтобы все работали для него, он от всех извлекал пользу, а от него никому пользы не было. Ибо все в этом мире путешествуют, и путешественникам следует взяться за руки, чтобы помогать друг другу. Ему тоже следует определить побуждение: «Я отправляюсь на базар, дабы заняться тем, от чего мусульманам будет свое спокойствие, подобно тому, как другие мусульмане постоянно заняты мной». Раз все занятия входят в коллективные обязательные предписания (*фуруз-и кифайат*, *فروض كفايت*), то и ему следует побудиться к совершению одного из таких обязательных предписаний. Признаком действительности данного побуждения будет то, что он займется таким делом, в котором нуждаются люди и в случае отсутствия которого дела людей пойдут вразнос, но не ювелирным делом, чеканкой, лепкой и резьбой, ибо все они для украшения дольного мира, в чем нет нужды и что лучше не делать, даже если позволительно. Однако шить парчовую одежду и делать золотые поделки для мужчин само собой заповедано. К ремеслам, считавшимся праведными предшественниками (سلف) презренными, /132a/ относятся: продажа продуктов; продажа саванов; ремесло мясника и менялы, в которых трудно удержаться от тонкостей ростовщичества; ремесло цирюльника, так как оно связано с нанесением ран¹¹⁴ человеку в расчете на пользу, а порой происходит обратное; ремесла мусорщика и дубильщика, так как в них трудно сохранить чистой одежду и из-за ничтожности усердия; то же самое относится и к ремеслу погонщика

¹¹³ В *Ihya'* [С. 68] указано «соблюдение семи действий» (مراعاة سبعة أمور), которым здесь соответствует семь предосторожностей.

¹¹⁴ Речь прежде всего идет о кровопускании, которое входило в ремесло цирюльника.

скота; и ремесло маклера, в котором нельзя удержаться от множества разговоров и от многословия.

По преданию, лучшей торговлей является торговля тканями, а лучшим ремеслом — галантерея¹¹⁵, когда шьют бурдюки, меха и тому подобное. По преданию, если бы в раю была торговля, то ею была бы торговля тканью, а если бы в аду была торговля, то ею была бы мена денег¹¹⁶.

Четыре ремесла они [= предшественники] считали неприличными (ريكيك): ремесло ткача, продавца хлопка, пряльщика и учителя, что вызвано сделками этих людей с детьми и женщинами. А всякий, кто смешивается со слабоумными (ضعيف عقلا), сам становится слабоумным¹¹⁷.

Предосторожность третья (احتياط سوم) — чтобы базары дольнего мира не удерживали его от базаров мира загробного, а базары загробного мира — мечети. Истинный Всевышний говорит: «Не давайте своему имуществу и отпрыскам отвлекать вас от поминания Аллаха» [Коран, 63: 9]. [То есть] Он говорит: «Будьте такими, чтобы занятость торговлей не удерживала вас от поминания Всевышнего, ибо тогда вы претерпите убыток».

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, сказал торговцам:

— Начало дня оставьте для загробного мира, а то, что после, — для дольнего мира¹¹⁸.

Обычай праведных предшественников (سلف) был таков: утро и вечер у них были для загробного мира, они находились либо в мечети, поминая Истинного Всевышнего, либо на ученом собрании, а харису (هريسه)¹¹⁹ и бараньи головы (سريريان) продавали только дети и зиммийи (اهل ذمة), ибо в ту пору все мужчины пребывали в мечетях.

По преданию, ангелы, унося на небеса список [поступков] раба (Божьего), творившего добро в начале и в конце дня, прощают ему то, что было в промежутке¹²⁰.

¹¹⁵ В *Iḥṡā'* [С. 69] так: «Лучшая из ваших торговлей — тканью, а лучшее из ваших ремесел — галантерея» (خير تجاراتكم البز، وخير صناعاتكم الخرز).

¹¹⁶ В *Iḥṡā'* [С. 69] так: «Если бы обитатели рая торговали, то они торговали бы тканями, а если бы обитатели Огня торговали, то они торговали бы, меняя деньги».

لو اتجر اهل الجنة لاتجروا في البز، ولو اتجر اهل النار لاتجروا في الصرف.

¹¹⁷ В *Iḥṡā'* [С. 69] ал-Газали говорит так: «Возможно потому, что в большинстве своем они [= эти ремесла] смешаны с женщинами и детьми. А смешение с слабоумными ослабляет разум, так же как смешение с разумными дает разуму прибавку».

لعل ذلك لان أكثر مخالطتهم مع نساء والصبيان. ومخالطة ضعفاء العقول تضعف العقل كما ان مخالطة العقلاء تزيد في العقل.

¹¹⁸ Почти то же в *Iḥṡā'* [С. 70]: اجعلوا اول نهاركم لآخرتكم ومابعده لديناكم.

¹¹⁹ Блюдо из вареного мяса и вареной пшеницы.

¹²⁰ В *Iḥṡā'* [С. 70] так: «Когда ангелы уносят вверх свиток раба, в котором есть добрые дела и поминание Аллаха в начале дня и в конце его, то Аллах скрывает в нем то, что в промежутке из плохих поступков».

ان الملائكة اذا صعدت بصحيفة العبد وفيها في اول النهار وفي آخره ذكر الله وخير، كفر الله عنه ما بينهما من سيء الاعمال.

По преданию, ангелы ночи и ангелы дня собираются по утрам и вечерам. Истинный Всевышний им говорит:

— Какими вы покинули Моих рабов?

— Когда мы их покидали, они постоянно совершали намаз, и когда мы прибывали, они постоянно совершали намаз, — говорят те.

— Я взял вас в свидетели, — говорит Всевышний Истинный. — Я их простил¹²¹.

Заслышав посреди дня голос призыва к намазу, /132b/ следует ничуть не раздумывать: каким бы ни было дело, надо его оставить и отправиться в мечеть. В толковании к этому айату: «не отвлекает их ни торговля, ни купля от поминания Аллаха» [Жоран, 24: 37]¹²², приведено, какими они были людьми: их кузнец, подняв свой молот, не опускал его [на наковальню], когда раздавался призыв к намазу, и бурдючник (خران), воткнув шило, не вытаскивал его, заслышав призыв к намазу.

Предосторожность четвертая (احتياط چهارم) — не пренебрегать на базаре поминанием (zikr, ذکر), восславлением (tasbiḥ, تسبيح) и поминанием (yaḍkarḍ, یادکرد) Всевышнего, насколько возможно занимая ими язык и сердце и зная, что весь мир не сопоставим с упущенной от этого прибылью. Ведь грядущее воздаяние за zikr среди беспечных (غافلان) бывает больше.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Поминающий (zakir, ذاکر) Истинного Всевышнего среди беспечных подобен зеленому дереву посреди сухостоя. Он — как живой среди мертвецов (مردگان) и — как стойкий боец (مبارز) посреди убегающих (گریختگان)¹²³.

И Посланник, мир да почит над ним, сказал: «Каждому, кто, зайдя на базар, произнесет:

Нет бога кроме Аллаха Единого, нет у Него соучастника.	لا اله الا الله وحده لا شريك له
У Него есть царство, и у Него есть слава.	له الملك وله الحمد
Он живит, и Он мертвит,	يحيي ويميت
а Он [Сам] жив, не смертен.	وهو حي لا يموت

¹²¹ В *Iḫīa'* [С. 70] так:

تلتقى ملائكة الليل والنهار عند طلوع الفجر وعند صلوة العصر، فيقول الله تعالى وهو أعلم بهم: كيف تركتم عبادي؟ فيقولون: تركناهم وهم يصلون ورجناهم وهم يصلون. فيقول الله: أشهدكم، أني قد غفرت لهم.

¹²² Очень известный аят, использовавшийся в частности братством Х^ааджаган-Накшбандийа для обоснования принципа «единения в обществе» (*халват дар анджуман*, خلوت در انجمن). Примеры с кузнецом (أهنكج) и бурдючником (خران) / башмачником (كفشكج) уже приводились в первом *рукне*. См.: *Кимийа*. Ч. 1. Рукн 1. Основа четвертая: в намазе. С. 158.

¹²³ Этот хадис в двух передачах уже цитировался в первой части как *Кимийа*, так и *Iḫīa'*. См.: *Кимийа*. Ч. 1. Основа девятая: в поминании Всевышнего. С. 261; *Iḫīa'*. Т. 1. С. 263. В *Iḫīa'* он приведен еще раз в таком виде [Т. 2. С. 70]: «Поминающий Аллаха среди беспечных — как сражающийся супротив бегущих и как живой среди мертвецов. А по другим словам, как зеленое дерево посреди сухостоя».

ذاكر الله في الغافلين كالمقاتل خلف الفارين وكالحي بين الاموات. في لفظ آخر، كالشجرة الخضراء بين الهشيم.

بيده الخير و هو على كل شيء قدير. — *В Его руках благо, и Он властен над всем и вся,* — дважды запишут по тысячу тысяч благодеяний»¹²⁴.

Однажды Джунайд (جنيد) [ал-Багдади], да почует над ним милость Аллаха, сказал:

— На базаре много таких, что если они, оттянув за уши суфиев, встанут на их место, то будут ими¹²⁵.

И он сказал:

— Мы знакомы с одним человеком, ежедневный *вирд* которого на базаре составляет триста *рак'атов* намаза с тридцатью тысячами восхвалений¹²⁶.

Говорили, что он имел в виду себя.

Словом, таким бывает тот, кто отправляется на базар ради того, чтобы быть в силах освободиться для религии и не утратить основной цели. А у того, кто отправляется туда ради приумножения мирского, это не получается. Даже когда он заходит в мечеть, чтобы совершить намаз, его сердце бывает рассеянным (شوليد) и занятым расчетами лавки.

Предосторожность пятая (احتياط پنجم) — не быть алчущим базара так, чтобы заходить на него первым и уходить с него последним. А совершать долгие и опасные путешествия по морям [ради торговли]¹²⁷ и сродни тому доказывает предел жадности (حرص).

Му'аз Джабал (معاذ جبل), да будет доволен им Аллах, говорит: «У Сатаны (ابليس) есть одно чадо, зовут которое Заланбур (زلنبور) и которое является его наместником на базарах. Он ему говорит:

— Отправляйся на базар и привноси в их сердца ложь, клятвы, ухищрения, предательство и хитрость. /133a/ Сопровождай того, кто первым туда приходит и последним оттуда уходит»¹²⁸.

¹²⁴ Сам призыв уже цитировался дважды в первой части как *Кимийа*, так и *Ихйа'*. См.: *Кимийа*. Ч. 1. Основа девятая: в поминании Всевышнего. С. 266, 274. Вводные и заключительные слова Пророка по *Ихйа'* [С. 70]: «Кто, зайдя на базар, скажет <...>, тому Аллах запишет дважды по тысячу тысяч благодеяний» (من دخل السوق فقال ... كتب الله له الف الف حسنة).

¹²⁵ По *Ихйа'* [С. 70], слова ал-Джунайда о тех, кто, уподобляя себя суфиям, сидит в мечети и порицает посещающих базар, переданы Абу Джа'фаром ал-Фаргани (أبو جعفر الفرغاني) в таком виде: «Как много на базаре таких, которые все равно, что пойдут в мечеть, возьмут за уши некоторых из находящихся в ней и, выведя их оттуда, сядут на их место».

كم ممن هو في السوق حكمه أن يدخل المسجد وياخذ بأذن بعض من فيه فيخرجه ويجلس مكانه.

¹²⁶ Почти то же в *Ихйа'* [С. 70]: انى لا عرف رجلا يدخل السوق ورده كل يوم ثلثمائة ركعة وثلاثون ألف تسيحة.

¹²⁷ Добавлено по *Ихйа'* [С. 70], где разрешается совершать морские путешествия только ради хаджа, 'умры и похода за веру (غازة).

¹²⁸ В *Ихйа'* [С. 71] так:

ابليس يقول لولده زلنبور سريكائبك فأت أصحاب الاسواق زين لهم الكذب والحلف والخديعة والمكر والخيانة وكن مع أول داخل وآخر خارج منها.

По преданию, базар — наихудшее из мест [посещения], а наихудшим из них [= торговцев] является тот, кто первым туда приходит и последним оттуда уходит¹²⁹.

Таким образом, обязательное требование должно сводиться к тому, чтобы не отправляться на базар, покуда не покончишь с ученым собранием, утренним *вирдом* и утренним намазом, и возвращаться при получении прибыли, достаточной на день, отправляясь в мечеть и обеспечивая жизнь в загробном мире, ибо та жизнь длиннее, нужда в ней больше, а для путевого припаса к ней нет и гроша.

Хаммад б. Салама (حماد بن سلمة)¹³⁰, будучи учителем Абу Ханифы (ابو حنيفة), да почит над ним милость Аллаха, продавал *макна'а* (مقنعه). Делая две хаббы прибыли, он сворачивал короб и возвращался.

Ибрахим б. Йасар /Башшар/ (ابراهيم بن يسار/بشار)¹³¹ обратился к Ибрахиму Адхаму (ابراهيم ادهم), да почит милость Аллаха над обоими:

— Сегодня иду штукатурировать.

— Сын Йасара, ты постоянно ищешь и тебя постоянно ищут, — сказал тот. — Не пройди мимо того, кто постоянно ищет тебя, а то, что ищешь ты, от тебя не уйдет. Неужели ты никогда не видел обездоленного алчного и обеспеченного лентяя?

— У меня ничего нет, разве что один даник серебром за пекарем, — сказал он.

— Эх, мусульманин! У тебя есть даник, а ты идешь штукатурировать! — сказал тот¹³².

Среди праведных предшественников (سلف) встречались такие, которые отправлялись на базар не более двух дней в неделю, а были некоторые, кто отправлялся каждый день, поднимаясь с [торгового] места с полуденным намазом, а некоторые — с послеполуденным намазом: каждый из них, приобретя на дневной хлеб, возвращался в мечеть.

¹²⁹ То же в *Iхйа'* [С. 71]: شر البقاع الاسواق وشراهلها اولهم دخولا واخرهم خروجا.

¹³⁰ Хаммад б. Салама (حماد بن سلمة) б. Динар — ум. в 167/784 или 169/786 — известный мухаддис, факих и подвижник из ал-Басры (البصرة); какое-то время входил в круг ал-Хасана ал-Басри, но затем оставил его; был 70 (= много) раз женат, каждый раз надеясь на рождение сына, но безрезультатно. Учителем Абу Ханифы (80/699–150/767) считается Хаммад б. (А б и) Сулайман (حماد بن أبي سليمان) — ум. в 125/742 или 129/746. В *Iхйа'* не говорится о том, что Хаммад б. Салама был учителем Абу Ханифы. См.: Хаммад ибн Салама // Диххуда. *Луғатнама*. — Ма к н а ' а (مقنعه) — плотное покрывало-платок на голову для женщин с отверстием для лица, так что голову приходится туда вдевать; до сих пор в ходу.

¹³¹ Ибрахим б. Йасар (ابراهيم بن يسار) — по нашей рукописи, рук. Add 25026 [Л. 89b] и в изд. Х. Хадивджама. [С. 363], а по изд. А. Арама. [С. 286] и *Iхйа'* [С. 71] — И б р а х и м б. Башшар (ابراهيم بن بشار). Личность ни того, ни другого установить не удалось.

¹³² Почти те же слова Ибрахима б. Адхама по *Iхйа'* [С. 71]:

— يا ابن بشار، انك طالب ومطلوب. يطلبك من لاتفوته وتطلب ماقد'يفيته. اما رأيت جريصا محروما وضعيفا مرزوقا؟
— عز على بك تملك دانقا وتطلب العمل!

Предосторожность шестая (احتياط ششم) — держаться поодаль от сомнительного (شبهت). Что касается заповеданного, то если [человек] склонен к нему, тогда он сам распутник и грешник. В чем бы он не сомневался, ему следует спросить *фатву* у своего сердца, а не у муфтиев (مفتیان)¹³³, если он человек сердца, что бывает редко. Ему не следует покупать всё то, к чему в своем сердце он обнаружит некое презрение. Ему не следует иметь дело с притеснителями (ظالمان) и их приспешниками (پیوستگان) и не следует продавать ни одному из притеснителей товар в кредит, ибо тогда он расстроится из-за его смерти и обрадуется его обогащению, а расстраиваться из-за смерти притеснителя и радоваться его обогащению негоже. Ему следует знать, что они используют всё то, что он им продаст, для притеснения, в котором он окажется соучастником. Например, если он продаст бумагу налоговым служащим (مستوفیان) притеснителей, то за это с него взыщется.

В общем, ему не следует совершать сделки с кем ни попади, напротив, надо искать искушенных в сделках людей (اهل معاملات). /133b/ Об этом сказали так: «Было время, когда каждому приходящему на базар со словами "С кем мне иметь дело?" говорили: "С кем хочешь. Здесь все следуют предосторожностям". После настали времена, когда говорили: "Ни с кем не имей дела, кроме такого-то и такого-то". Есть опасение, что настанет пора, когда ни с кем нельзя будет иметь дела». Так говорили до наших дней. И как будто в наши дни так и вышло, раз они, проводя сделки без разбора, осмелели от того, что услышали от ученых со скудными познаниями и со скудной религией: «Всё мирское имущество стало мазано одним миром и целиком заповедано», что является громадным заблуждением и обстоит не так, об условиях чего, если пожелает Всевышний Аллах, будет упомянуто в «Книге о разрешенном и заповеданном», которая за этим последует.

Предосторожность седьмая (احتياط هفتم) — с любым участвующим в сделке человеком следует поступать в своих расчетах по справедливости на словах и на деле, отдавая и забирая, и знать, что в День воскресения с него спросят за каждого[с кем он имел дело,] и за честность потребуют с него. Один из корифеев, увидев во сне торговца, сказал:

— Как с тобой поступил Истинный Всевышний?

— Он положил передо мной пятьдесят тысяч списков. Я сказал: «О Господи, во все эти списки с грехами?» — сказал тот.

¹³³ Намек на хадис, приведенный дважды в *Ixīa'* [С. 85; 95] в «Книге о разрешенном, заповеданном и сомнительном» в таком виде: «Спроси фатву у твоего сердца, даже если тебе будут давать и давать, и давать фатвы» (استفت قلبك وان افتوك وافتوك وافتوك). Там же сказано о людях, которые слушают свое сердце, так [С. 95]: «Если он подвигнется на что-то, что по фатве формальных ученых будет разрешено, но он обнаружит в своем сердце какой-то разлад, то это будет ему в ущерб» (ولو اقدم على ما هو حلال في فتوى علماء الظاهر ولكنه يجد حرازة في قلبه، فذلك يضره).

— Ты провел сделки с пятьюдесятью тысячами человек. На каждого свой список, — сказал Он.

— На каждого я увидел свой список того, что [у меня] было с ним, от начала до конца, — сказал [торговец].

Словом, если на его совести (букв.: на шее) будет один даник с того, кому он нанес убыток ухищрениями, то его возьмут за этот убыток. И ничто не пойдет ему в прибыль, покуда он не ответит за него.

Итак, речь шла об образе жизни праведных предшественников (سلف) на пути шариата в отношении сделок. Данные традиционные предписания уже заброшены, а наука о ведении сделок в наше время забыта, так что любому, кто выполняет одно из данных традиционных предписаний, грядущее воздаяние будет огромным. Ведь, по преданию, Посланник, мир да почует над ним, сказал:

— Придут времена, когда каждому будет достаточно соблюдать одну десятую из соблюдаемых вами предосторожностей.

— Почему? — сказали ему.

— Потому что у вас есть помощник в добродетельных поступках, по этой причине вам легче, — сказал он. — А у них помощников не будет. Они будут чужаками среди беспечных¹³⁴.

Данные слова приводятся для того, чтобы, услышав их, никто не терял надежду и не говорил: «Когда все это можно выполнить?», ибо той меры, в какой он сможет выполнить в настоящее время /134а/, уже будет много. Тем паче, что каждый верящий в превосходство загробного мира над миром дольным в состоянии выполнить всё, ибо такие предосторожности порождают только дарвищество и ничего более. А любое дарвищество, которое приведет к вечному царствованию, можно вынести. Ведь люди долго терпят бедность, тяготы путешествий и унижений, чтобы добраться до какого-то имущества или до какой-нибудь должности наместника, которые с приходом смерти разом утрачиваются. Поэтому ради царствования в загробном мире ни для кого не составит особого труда, если сделки, подобные тем, что ему не нравятся, когда проводят с ним, и он не будет проводить с другими людьми.

¹³⁴ Реорганизация материала; в данном месте *Iхйа'* этот хадис не приводится.

**Основа четвертая из столпа поведения:
распознавание разрешенного,
заповеданного и сомнительного**
اصل چهارم از رکن معاملات: شناختن حلال و حرام و شبهت

Посланник, мир да почитет над ним, сказал:

— *Поиск разрешенного является обязательным предписанием для каждого мусульманина (Талабу ал-халали фаризатун ‘ала кулли муслимин).* طلب الحلال فريضة على كل مسلم.

Ты не сможешь найти разрешенное (*халал*, حلال), покуда не узнаешь, что из себя представляет разрешенное. Он [= Пророк] сказал:

— Разрешенное очевидно, заповеданное очевидно, а промеж этих двух есть много запутанного и скрытого сомнительного¹.

Есть опасение, что впадет в заповеданное (*харам*, حرام) каждый, кто будет ходить вокруг да около того [= сомнительного].

Знай, что данное знание обширно, и мы уже растолковали его в книге *Ixīa*’ так подробно, как не встречается ни в одной другой книге. В этой же книге мы поговорим о нем настолько, насколько его способен понять простолюдин (عام). В такой мере мы дадим толкование в четырех главах².

Глава первая:	о грядущем воздаянии, о разрешенном, о достоинстве его поиска
Глава вторая:	о сомнительном, о заповеданном, о разрешенном
Глава третья:	о сомнительном, о заповеданном, о разрешенном, о заповеданном
Глава четвертая:	о сомнительном, о заповеданном, о разрешенном, о заповеданном

**Глава первая: о грядущем воздаянии
за разрешенное и о достоинстве его поиска**
باب اول: در ثواب و فضیلت طلب حلال کردن

Знай, что Всевышний Истинный говорит: «О посланники, ешьте из благостыни и поступайте благочестиво» [Коран, 23: 53]. [То есть] Он говорит: «О

¹ В *Ixīa*’ [С. 81] этот хадис начинает вторую главу в таком виде: «Разрешенное очевидно и заповеданное очевидно, а между этими двумя дела сомнительные, о которых многие из людей не знают» (الحلال بين والحرام بين وبينهما أمور مشتبهاً لا يعلمها كثير من الناس).

² В *Ixīa*’ — в семи главах, материал которых автором здесь очень сильно реорганизован и сокращен, по его словам, с ориентацией на неискушенного читателя.

посланники, ешьте из того, что едите, чистое и разрешенное и делайте то, что вы делаете, ради достойного повиновения». Именно поэтому Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Поиск разрешенного является обязательным предписанием для каждого мусульманина.

И сказал:

— Сердце каждого, кто сорок дней будет есть разрешенное, не смешивая ни с чем заповеданным, Истинный Всевышний наполнит светом и раскроет в его сердце источники мудрости. /134b/

А в одной передаче: «...отсечет от его сердца приязнь к дольному миру (دوستى دنيا)³».

Са'д (سعد)⁴, да будет доволен им Аллах, будучи одним из великих сподвижников, сказал:

— О Посланник Аллаха, прочти такую молитву, чтобы исполнялась любая молитва, которую я произнесу.

— Ешь разрешенную пищу, дабы исполнилась любая произнесенная тобой молитва, — сказал тот⁵.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Многие, имея еду, пищу и одежду из заповеданного, затем, воздев руки, умоляют. Когда такой мольбе внемлют?⁶

Он сказал:

— У Истинного Всевышнего есть один ангел в Байт ал-мукаддасе (= Иерусалим), который еженощно возглашает: «У каждого, кто съест заповеданное, Господь Всевышний не примет ни обязательного предписания, ни предписания традиционного»⁷.

Он сказал:

³ В *Iх'а'а'* [С. 73] так: «Сердце каждого, кто сорок дней будет есть разрешенное, Аллах наполнит светом и заставит течь источники мудрости из его сердца к его устам». В другой передаче: «... сделает его Всевышний Аллах в дольном мире аскетом».

من اكل الحلال اربعين يوما، نور الله قلبه واجرى ينابيع الحكمة من قلبه على لسانه. زهد الله تعالى في الدنيا.

⁴ Са'д б. Аби Ваккас ал-Зухри (سعد بن أبي وقاص الزهري) — ум. 50/670 или 55/675 — один из ближайших сподвижников Пророка, крупный военачальник, один из завоевателей Ирака; 'Умаром б. ал-Хаттабом (عمر بن الخطاب) был назначен одним из шести в Совет по определению халифы; был правителем ал-Куфы. См.: Абу Йусуф. *Китаб ал-харадж*. С. 42 и далее по указателю; Са'д ибн Аби Ваккас // Диххуда. *Лугатнама*.

⁵ В *Iх'а'а'* [С. 73]: اطب طعمتك تستجب دعوتك.

⁶ В *Iх'а'а'* [С. 73] так: «Часто лохматый, запыленный бродяга в скитаниях, наевшись заповеданного, одевшись в заповеданное и кормясь из заповеданного, воздевает свои руки, говоря: «О Господи, о Господи!» И когда внемлют такому?»

رب اشعث اغبر مشرد في الاسفار مطعمه حرام وملبسه حرام وغذى بالحرام، يرفع يديه فيقول: يارب، يارب! فاني يستجاب لذلك؟

⁷ То же в *Iх'а'а'* [С. 73], по данному там толкованию, *сарф* (صرف) — сверхобязательные отправления (нафл, نفل), 'адл (عدل) — обязательные предписания (фарз, فرض):

ان الله ملكا على بيت المقدس ينادى في كل ليلة: من اكل حراما، لم يقبل منه صرف ولا عدل.

— У каждого, кто купит какую-либо одежду за десять дирхамов, из которых один дирхам будет заповеданным, не примут ни одного намаза, покуда та одежда будет на его теле⁸.

Он сказал:

— Для любого мяса, возвращенного на заповеданном, предпочтительнее огонь⁹.

Он сказал:

— Истинного Всевышнего не позаботит, откуда забросить в ад того, кого не заботит, откуда он достает имущество¹⁰.

Он сказал:

— Поклонение десятичастью. Девять частей в нем есть поиск разрешенного¹¹.

Он сказал:

— Каждый, кто вечером возвратится домой измотанным от поисков разрешенного, уснет прощенным, а когда он встанет поутру, Истинный Всевышний останется им доволен¹².

Он сказал:

— Истинный Всевышний говорит: «Я постыжусь спрашивать с тех, кто будет избегать заповеданного»¹³.

Он сказал:

— В мусульманстве один дирхам лихвы тяжелее тридцатикратного прелюбодеяния¹⁴.

Он сказал:

— Кто достанет какое-либо имущество из заповеданного, коли раздаст его в качестве подаяния, оно принято не будет, а коли оставит его [себе], то оно станет его путевым припасом на пути к аду¹⁵.

Абу Бакр (ابو بكر), да будет доволен им Аллах, выпил глоток молока из рук гулама, а затем узнал, что оно было [получено] недостойным способом. Он

⁸ Почти то же в *Ixīa'* [C. 73] — «Аллах не примет»:

من اشترى ثوباً بعشرة دراهم وفي ثمنه درهم حرام، يقبل الله صلواته مادام عليه منه شيء.

⁹ То же в *Ixīa'* [C. 73]: وكل لحم نبت من الحرام فالنار أولى به.

¹⁰ Почти то же в *Ixīa'* [C. 73]: لم يبال الله من أين اكتسب المال، لم يبال الله من أين ادخله النار. Кроме того, далее в *Ixīa'* [C. 75] похожая цитата приводится в категории *asap* со ссылкой на Тору:

في الخبر انه في التوراة: من لم يبال من أين مطعمه، لم يبال الله من أي أبواب النيران أدخله.

¹¹ То же в *Ixīa'* [C. 73]: العبادة عشرة اجزاء، تسعة منها في طلب الحلال.

¹² В *Ixīa'* [C. 73] так: «Кто вечером окажется измотанным от поисков разрешенного, тот проведет ночь прощенным, а когда встанет поутру, Аллах будет им доволен».

من امسى وانيا من طلب الحلال، بات مغفورا له، واصبح والله عنه راض.

¹³ В *Ixīa'* [C. 73] так: «Передавали, что Всевышний Аллах в одной из Своих книг сказал: ...» (يروى ان الله تعالى قال في بعض كتبه: وأما الورعون فاني أستحيي ان أحاسبهم).

¹⁴ В *Ixīa'* [C. 73] — «тяжелее подле Аллаха»: درهم من ربوا أشد عند الله من ثلاثين زينة في الاسلام.

¹⁵ То же в *Ixīa'* [C. 74]: من اكتسب مالا من حرام، فان تصدق به، لم يقبل منه، وان تركه وراءه كان زاده الى النار.

засунул пальцы в рот, чтобы проблеваться: мучения и боль от этого вызвали опасение, что он отдаст душу. После он сказал:

— О Господи, ищущу Тебя защиты от того, что осталось в венах ¹⁶.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, поступил точно так же, когда по ошибке ему дали глоток молока из садаки и он выпил.

‘Абд Аллах б. ‘Умар (عبدالله بن عمر) ¹⁷, да будет доволен им Аллах, говорит:

— Если вы будете совершать столько намазов, что ваши спины сгорбятся, и будете столько держать пост, что станете словно тонкий волосок, то прибьли не получите, и у вас это не примут, иначе как через избегание заповеданного.

Суфйан Саури (سفيان ثوري), да почитет над ним милость Аллаха, говорит:

— Каждый, кто подаст из заповеданного подавание и совершит благотворительность, будет похож /135a/ на того, кто выстирает оскверненную одежду в моче, чтобы она еще более осквернилась ¹⁸.

Йахйа Му‘аз (يحيى معاذ) ¹⁹, да почитет над ним милость Аллаха, сказал:

— Повиновение есть сокровищница Истинного Всевышнего. Молитва есть ключ к ней, зубчики которого — разрешенные ломтики [пищи].

Сахл Тустари (سهل تستري) ²⁰, да почитет над ним милость Аллаха, говорит:

¹⁶ По *Ikh̄ā'* [С. 74], мальчик погадал кому-то и получил за это молоко. Слова Абу Бакра: «О Господи, я прошу у Тебя прощения за то, что пошло по сосудам и смешалось в кишечнике» (اللهم، انى أعذركم مما حملت العروق وخالف الامعاء).

¹⁷ ‘Абд Аллах б. ‘Умар б. ал-Хаттаб (عبدالله بن عمر بن الخطاب)/Ибн ‘Умар (عمر) — ум. 84/703 — сын халифы ‘Умара б. ал-Хаттаба, мухаддис. — Его слова по *Ikh̄ā'* [С. 74]: «Если вы намолитесь до того, что станете как лук, и напоститесь до того, что станете как тетива, у вас это примут только при удерживающей осмотрительности».

لوصلبتم حتى تكونوا كالحنايا وصمتم حتى تكونوا كالآوتار، لم يقبل ذلك منكم إلا بورع حاجز.

¹⁸ В *Ikh̄ā'* [С. 74] так: «Кто будет иждиветь из заповеданного на повиновение Аллаху, уподобится тому, кто очистит оскверненную одежду мочой. Оскверненная одежда очищается только водой, а грех испуается только разрешенным».

من أفق من الحرام فى طاعة الله، كان كمن طهر الثوب النجس بالبول، والثوب النجس لا يطهره إلا الماء، والذنب لا يكفره إلا الحلال.

¹⁹ Йахйа б. Му‘аз ал-Рази (يحيى بن معاذ الرازى), Абу Закарийа — ум. 258/872 — известный суфийский шайх, упомянутый Абу-л-Касимом ал-Кушайри в его *Рисале* и ал-Худжвири в *Кауф ал-махджуб*; по высказыванию последнего, Йахйа был первым из суфиев, кто взошел на *минбар* мечети для проповеди; современник Абу Йазиды Бистами, Ахмада ал-Хизруйи и ал-Джунайда ал-Багдади, с которым он не нашел общего языка во время своих проповедей в Багдаде; много путешествовал, скончался в Нишапуре. См.: ал-Худжвири. *Кауф*. С. 152–154; Йахйа ибн Му‘аз Рази // Диххуда. *Лугатнама*; Knysh. *Mysticism*. P. 92–95. — Его слова по *Ikh̄ā'* [С. 74]: الطاعة خزانه من خزائن الله. الان مفتاحها الدعاء واسنانه لقم الحلال.

²⁰ Сахл ал-Тустари (سهل التستري) — ум. 283/896 — знаменитый суфий, ученик Зу-л-Нуна ал-Мисри, суфийская традиция считает его основателем своего метода борьбы с низменной душой — муджахада. См.: Knysh. *Mysticism*. P. 83–86 и по указат.; Хисматулин. *Суфизм*. С. 129–133. — Его слова по *Ikh̄ā'* [С. 74]: «Раб (Божий) не достигнет истины веры, пока в нем не будут четыре характерные черты: выполнение обязательных предписаний по традиции, питание с осмотрительностью разрешенным, внешнее и внутреннее воздержание от запрещенного и терпение в этом до смерти».

— Никто не доберется до истины веры, кроме как через четыре вещи: выполняя все обязательные предписания по условиям и традиции; питаюсь осмотрительно разрешенным по шариату; отстраняюсь от всего недостойного внешне и внутренне и проявляя терпение в этом до смерти.

Говорили: «Сердце каждого, кто сорок дней ест из сомнительного, мрачнеет и ржавеет»²¹.

‘Абд Аллах [б.] ал-Мубарак (عبدالله المبارك), да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Для меня более любо вернуть один дирхам из сомнительного его владельцу, нежели раздать сто тысяч дирхамов на садаку²².

Сахл Густари (سهل تستري), да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Кто питается заповеданным, у того поневоле оказываются во грехе семь членов его тела, хочет он того или нет. А кто питается разрешенным, у того все части тела пребывают в повиновении, хочет он того или нет. И благая помощь у него постоянно²³.

Об этом дошло много преданий (اخبار) и высказываний (آثار) из-за того, что осмотрительные люди (اهل ورع) соблюдали громадные предосторожности. Одним из них был Вухайб б. ал-Варид (وهيب بن الورد), да почиет над ним милость Аллаха, который не съедал ничего, пока не узнавал, откуда это. Однажды его мать поднесла ему крынку молока.

— Откуда его принесли? Из чего оплатили его покупку? — спросил он и, разувнав обо всем, сказал: — Осталось только [выяснить], где был выпас.

А выпас был в месте, на которое мусульмане имели права. И он не выпил.

— Пей, Истинный Всевышний смилостивится над тобой, — сказала его мать.

— Не буду, даже если Он смилостивится, ибо тогда я добыюсь Его милости за грех, а я этого не хочу, — сказал он²⁴.

Бишр Хафи (بشر حافي), да почиет над ним милость Аллаха, предпринимал чрезмерные предосторожности.

— Откуда ты питаешься? — спросили у него.

لا يبلغ العبد حقيقة الايمان حتى يكون فيه اربع خصال: أداء الفرائض بالسنة، وأكل الحلال بالورع، واجتناب النهي من الظاهر والباطن والصبر على ذلك الى الموت.

²¹ По *Ixīa* ' [С. 74], это высказывание — дано как комментарий к аяту: «Так нет же! Покрыло их сердца то, что они приобретали» [Коран, 83: 14].

²² В *Ixīa* ' [С. 74]: رد درهم من شبهة أحب الى من أن أتصدق بمائة ألف درهم ومائة ألف ومائة ألف حتى بلغ الى ستمائة ألف.

²³ В *Ixīa* ' [С. 74] так: «Кто съест заповеданное, у того члены тела совершат грех, захочет он того или нет, узнает он о том или нет. А кто обычно питается разрешенным, у того члены тела повинуются и преуспевают в благотворительности».

من أكل الحرام عصت جوارحه، شاء أم أبى، علم أولم يعلم. ومن كانت طعمته حلالاً، أطاعته جوارحه ووقفت للخيرات.

²⁴ Последняя фраза по *Ixīa* ' [С. 75]: ما أحب أن يغفرلى وقد شربته فانال مغفرته بمعصيته.

— Оттуда, откуда и другие, — сказал он. — Однако есть разница между тем, кто съест и заплачет, и тем, кто съест и засмеется. Она не меньше той, — сказал он, — когда руки покороче и куски поменьше²⁵.

Глава вторая: о степенях разрешенного и заповеданного

باب دوم: در درجات حلال و حرام

Знай, что у разрешенного и заповеданного существуют степени, и они неоднородны: что-то есть разрешенное, что-то есть разрешенное чистое, а что-то есть разрешенное еще чище. То же самое и в заповеданном: что-то есть тяжелее и замараннее, подобно тому как температура /135b/ вредна больному, и что горячительнее, то для него вреднее. Горячительность подразделяется на степени. Так, мед [по горячительности] не похож на сахар²⁶. То же самое и с заповеданным. Мусульманские разряды при осмотрительности (ورع) в заповеданном и сомнительном подразделяются на пять степеней²⁷.

Степень первая (درجة اول) — осмотрительность умеренных (ودول، عدول)، что является осмотрительностью обычных мусульман, когда они отдалаются от всего того, что по формальному юридическому заключению (فتوى ظاهر) считается заповеданным. Она есть самая низшая из степеней. Если некто по недействительному договору приобретет имущество другого с его согласия, то это заповедано; но еще более заповедано присваивать; а если он возьмет у сироты (يتيم) и дарвиша, то это гораздо значительнее; когда же недействительный договор приводит к лихве, то заповеданность еще значительнее, хотя определение заповеданности распространяется на всё [сказанное]. И насколько заповеданнее [имущество], настолько больше опас-

²⁵ В *Ixīa'* [С. 75] все высказывание выглядит так: «Оттуда, откуда питаются [люди]. Однако тот, кто съест и заплачет, не похож на того, кто съест и засмеется. Рука одного будет короче руки другого, кусок одного — меньше куска другого».

من حيث تأكلون ولكن ليس من يأكل وهو يبكي كمن يأكل وهو يضحك. يد أقصر من يد، ولقمة أصغر من لقمة.

²⁶ Здесь имеется в виду деление пищи по способности вызывать в организме человека теплоту, холод, сухость и влажность, о чем было известно с незапамятных времен во всех культурах врачевания, в том числе и славянской. На Востоке, как Ближнем, так и Дальнем, такие понятия до сих пор сохранились и работают. Так, например, многие специи являются горячительными, то есть повышают внутреннюю теплоту организма, не в градусах, конечно. — В *Ixīa'* в первой части первой главы [С. 72–77] наряду с преданиями разъясняется общее деление заповеданного на два вида (الحرام لصفة في عينه): 1) по сущностному качеству (هو أن المال إنما يحرم أما لمعنى في عينه أو لخلل في جهة اكتسابه); 2) по нарушению при утверждении права владения (الخلل في جهة اثبات اليد), или — иначе — по способу приобретения, который, в свою очередь, бывает произвольным и произвольным.

²⁷ В *Ixīa'* [С. 77] в рамках второй части первой главы (درجات الحلال والحرام) [С. 77–81] указано только четыре степени осмотрительности, порядок и названия которых совпадают с четырьмя приведенными здесь по нарастающей: 1) осмотрительность умеренных (ورع العدول); 2) благочестивых (ورع الصالحين); 3) остергегающихся (ورع المتقين); праведников (ورع الصديقين).

ность от него впоследствии и слабее надежда на прощение, подобно тому как опасность от меда, съеденного больным, больше, чем опасность от съеденного им жженого сахара. И чем больше он съест, тем больше будет опасность по сравнению с тем, когда он съест меньше.

Детали того, что является заповеданным и что разрешенным, познает тот, кто изучит весь *фикх*. Но не обязательно каждому изучать его полностью, ибо что за нужда тому, чье пропитание (قوت) достается не из трофейного имущества и не из имущества от подушной подати зиммийев, изучать книги по трофеям и подушной подати (جزيت)? Для каждого обязательно выучиться лишь тому, в чем он нуждается: когда его поступления идут от продаж, знание о продажах для него обязательно; если они идут от поденщины, ему обязательно выучиться знанию о найме. У любого ремесла есть свое знание, и ремесленнику обязательно обучиться знанию об этом ремесле.

Степень вторая (درجة دوم) — осмотрительность добропорядочных (*никмардан*, نیکمردان), которых именуют благочестивыми (*салихан*, صالحان). Она заключается в том, что когда муфтий говорит: «Это не заповедано, однако не лишено некой сомнительности», то они также воздерживаются.

Сомнительное состоит из трех частей: одна та, которой обязательно остерегаться; другая та, которой остерегаться не обязательно, но желательно. Та, которой остерегаться обязательно, относится к первой степени, [та, остерегаться] которой желательно, — ко второй степени [осмотрительности]. Третья [часть сомнительного], остерегаться которой будет навязчивой мыслью (*дусосе*, دوسوسه), для дела не подойдет подобно тому, как кто-то не станет есть мясо дичи, сказав: «Возможно, она была чьей-то собственностью, которая от него сбежала». Или берет во временное пользование дом, выходит и говорит: «Возможно, его владелец умрет и собственность перейдет к наследнику». Все подобное без обоснования каким-либо признаком /136a/ является навязчивыми мыслями и для дела не подойдет²⁸.

Степень третья (درجة سوم) — осмотрительность воздерживающихся (*пархизкаран*, پرهیزکاران), которых именуют остерегающимися (*муттакийан*, متقیان). Это когда нечто, не будучи ни заповеданным, ни сомнительным, но абсолютно разрешенным (*халал мулук*, حلال مطلق), тем не менее вызывает опасение, что из-за него можно впасть во что-нибудь иное сомнительное и заповеданное, и от него также отказываются.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Раб (Божий) не достигнет степени остерегающихся, покуда не будет отказываться от того, что не страшно, из-за боязни того, что в нем может оказаться страшным²⁹.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, сказал:

²⁸ Реорганизация материала; содержание этого абзаца соответствует началу второй главы *Ih'ia'* [С. 81] — «О разрядах сомнительного...» (الباب الثاني: في مراتب الشبهات...).

²⁹ Почти то же в *Ih'ia'* [С. 77 и 78]: لا يبلغ العبد درجة المتقين حتى يدع ما لا بأس به مخافة ما به بأس.

— Мы отказывались от девяти десятых разрешенного из-за опасения впасть в заповеданное³⁰.

Именно по этой причине имевший за другим сто дирхамов [долга] брал не более девяноста девяти, ибо, не дай Бог, взяв полностью, он бы перебрал.

‘Али б. Ма‘бад (علي بن معبد), да почитет над ним милость Аллаха, говорит:

— Арендуя один дом, я написал письмо и собрался было его подсушить земляной пылью со стены. Но потом сказал себе: «Стена не моя собственность, я так не поступлю». А затем сказал: «Такое количество ничего не стоит» — и насыпал немного земляной пыли на написанное. Во сне я увидел одного человека, который обратился ко мне: «Те, кто говорят о том, чего стоит земляная пыль со стены, узнают [об этом] назавтра в День воскресения»³¹.

Пребывающие в этой степени избегают всего, что незначительно и в чем уместно снисхождение, ибо, проторив к нему путь, они, возможно, дойдут до чрезмерности и впоследствии уже окажутся вне степени остерегающихся в загробном мире.

Именно поэтому, когда Хасан б. ‘Али (حسن بن علي), да будет доволен им Аллах, будучи ребенком, положил в рот один финик из имущества садаки, Посланник, мир да почитет над ним, ему сказал: «Ках, ках! Алкиха!» (كخ، كخ! القها!), то есть: «Выплюнь!»

Когда из трофейного имущества принесли мускус, ‘Умар б. ‘Абд ал-‘Азиз (عمر بن عبدالعزيز)³², да почитет над ним милость Аллаха, зажал нос, сказав:

— Польза от него в запахе, на который имеют право все мусульмане.

Один из великих предшественников (بزرگان پیشین) сидел у изголовья больного. Когда тот преставился, он потушил светильник, сказав:

— Право на масло [светильника] перешло к наследнику.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, оставил трофейный мускус в доме, чтобы его жена продала его мусульманам. Как-то, войдя в дом, он услышал запах мускуса от ее платка (макна ‘а, مقنعه).

— Что это? — сказал он.

— Моя рука пропахла мускусом, когда я продавала его. Я провела ею по платку, — сказала она³³.

³⁰ То же в *Iхiia*’ [С. 78]: كنا ندع تسعة أعشار الحلال مخافة أن تقع في الحرام.

³¹ ‘Али б. Ма‘бад (علي بن معبد) — установить личность не удалось. Почти такая же заключительная фраза в *Iхiia*’ [С. 78]: يا علي بن معبد، سيعلم غدا الذي يقول وماقدر تراب من حائط. — Там автор говорит, что она не относится к наказанию (وليس المراد به أن يستحق عقوبة على فعله), но лишь к возможной потере статуса богобоязненных, о чем он говорит и в следующем абзаце *Кимийа*.

³² ‘Умар б. ‘Абд ал-‘Азиз (عمر بن عبدالعزيز), или ‘Умар II — 61/680-1–101/720 — правнук ‘Умара б. ал-Хаттаба, умайядский халифа с 99/717 по 101/720 г.; считался справедливым и благочестивым правителем, из-за чего некоторые называли его пятым праведным халифой. — Его слова по *Iхiia*’ [С. 79]: «Его используют только ради его запаха» (وهل ينتفع منه الا برائح).

³³ В *Iхiia*’ [С. 79] приводятся два рассказа на тему: ‘Умар–его жена–мускус. В первом ‘Умару доставили мускус из ал-Бахрайна, ему потребовался весовщик для распределения мускуса среди мусульман, что

Он снял с ее головы платок, принес кувшин с водой, полил его водой, обвалял в земляной пыли и принохался, не осталось ли в нем какого-либо запаха, затем отдал ей. А ведь для такой меры /136b/ снисхождение уместно, однако ‘Умар, да будет доволен им Аллах, пожелал это пресечь, чтобы не дойти до следующего. Или же, опасаясь заповеданного, он отказался от разрешенного, обретая грядущее воздаяние остерігающих.

Ахмада Ханбала (احمد حنبل), да почитет над ним милость Аллаха, спросили о том, кто находится в мечети, где возжигают благовония из имущества султана. Он сказал:

— Ему надо выйти оттуда, чтобы не слышать запаха, ибо та мера запаха, что достигнет его и впитается в его одежду, уже близка к заповеданному, и возможно, что снисхождение здесь неуместно³⁴.

— Некто найдет лист с хадисами. Допустимо ли без разрешения списать с него? — спросили у него же.

— Нет, — сказал он³⁵.

У ‘Умара (عمر) [б. ал-Хаттаба], да будет доволен им Аллах, была одна жена, которую он любил. Когда заместительство (خلافت) [= халифство] дошло до него, он дал ей развод, опасаясь того, что, не дай Бог, она походатайствует в каком-нибудь деле, а он не найдет в себе силы поступить ей вопреки.

Знай, что к этому причисляется любое дозволенное дело, которое возвращается к мирскому побуждению (برنيت دنيا) [или описка: к украшению мирского (برنيت دنيا)]. Занятие им бросит в другие дела. Даже всякий, кто из разрешенного будет питаться досыта, лишится степени остерігающих, поскольку питание досыта разрешенным взбудоражит страсть, и затем он бросится в поиске [ее удовлетворения]. При этом есть опасение, что возникнут непотребные мысли,

вызвалась сделать его жена. Он испугался, что мускусная пыль при взвешивании осядет на ее руках, она оботрет ими шею и таким образом ему достанется больше мускуса. Поэтому он ей отказал. Во втором он позволил ей его распределить и продать; при взвешивании ей пришлось разгрызать его зубами, крошки мускуса остались на руках, которые она обтерла о платок на голове. Ответ жены в *Iхйа’* не приводится.

³⁴ В *Iхйа’* [С. 79] так: «Он должен выйти из мечети, ибо от алоэ кроме запаха нет иной пользы. До заповеданного совсем близко, так как возможно, та мера запаха благовония, которой пропахнет его одежда, дойдет до этого [= до заповеданного], а возможно, будет скудна. Нельзя узнать, уместно или нет здесь снисхождение».

ينبغي أن يخرج من المسجد فإنه لا ينتفع من العود الا براحتنه. وهذا قد يقارب الحرام فان القدر الذي يعيق بشو به رائحة الطيب، قد يقصد وقد يبخل به. فلا يدري أنه يتسامح به أم لا.

³⁵ Очень хороший пример к вопросу об авторском праве в исламе: при живом компиляторе на переписку (то есть на снятие копии) нужно его согласие. По *Iхйа’* [С. 79] вопрос и ответ выглядят так:

У Ахмада б. Ханбала спросили о том, у кого выпал лист с хадисами: «Разрешается ли нашему списать с него, а затем вернуть?»

— Нет, он спрашивает разрешения, а потом списывает.

وسئل أحمد بن حنبل عن سقطت منه ورقة فيها أحاديث، فهل لمن وجدها ان يكتب منها ثم يردّها؟

— لا، بل يستأذن ثم يكتب.

и есть опасение, что ему [кто-нибудь] глянется. К тому же относится взирание на имущество мирян, их сады и загородные дворцы, ибо оно взбудоражит жадность (حرص) к мирскому, после он пустится на его поиски, которые приведут его к заповеданному³⁶. Поэтому Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— *Влечение к дольнему миру — начало всех прегрешений* حب الدنيا رأس كل خطيئة. *(Хуббу ал-дунйа ра'су кулли хати 'йатин)*³⁷.

[То есть] приязнь к дольнему миру является началом всех грехов. Под этим он подразумевал дозволенное мирское, ибо питание приязни к дозволенному мирскому полностью заберет сердце, бросив его на поиск всё большего мирского, а он безгрешно не получится, вплоть до вытеснения из сердца поминания Истинного Всевышнего, что и бывает началом всех несчастий, так как сердцем овладеет беспечность в отношении Истинного Всевышнего.

Именно поэтому Суфйан Саури (سفيان ثوري), да почиет над ним милость Аллаха, проходя мимо дверей дворца, отличавшегося еще той пышностью, запретил своему спутнику смотреть туда.

— Если бы вы на это не взирали, то они бы не расточительствовали, — сказал он. — И вы будете соучастником в несправедливости такого расточительства³⁸.

Ахмада Ханбала (احمد حنبل), да почиет над ним милость Аллаха, спросили об оштукатуривании стен мечети и дома.

— Допускается [оштукатурить] пол, чтобы не поднималась земляная пыль, — сказал он. — Но оштукатуривание стен я презираю, ибо это украшение³⁹.

Великие из праведных предшественников (سلف) говорили: «Тонка религия всякого, на ком тонкая и тесная [= обтягивающая] одежда»⁴⁰.

³⁶ Почти то же в *Iхйа'* [С. 79]: «Большинство дозволенного — призыв к запретам, даже еда досыта и использование благовоний для холостяка, ибо это возбудит страсть, страсть призовет к мысли, мысль призовет ко взгляду, а взгляд призовет к прочему. Точно так же взгляд на дворцы богатых и их роскошь сам по себе дозволителен, однако взбудоражит жадность и призовет к поиску подобного, отчего обязательно возникнет греходействие в том, что не разрешается приобретать».

وأكثر المباحات داعية إلى المحظورات حتى استكثار الأكل واستعمال الطيب للمستعزب، فإنه يحرك الشهوة ثم الشهوة تدعو إلى الفكر والفكر يدعو إلى النظر والنظر يدعو إلى غيره. و ذلك النظر إلى دور الاغنياء وتجميلهم مباح في نفسه ولكن يهيج حرص ويدعو إلى طلب مثله. الويلزم منه ارتكاب ما لا يحل في تحصيله.

³⁷ Реорганизация материала: в данном месте *Iхйа'* этот хадис отсутствует.

³⁸ Реорганизация материала: в данном месте *Iхйа'* это высказывание отсутствует.

³⁹ В *Iхйа'* [С. 79] презрение Ахмада б. Ханбала и даже запрет на оштукатуривание стен мечетей выведены от третьего лица за рамки его высказывания и со ссылкой на хадис: «Что касается оштукатуривания пола, то этим устраняется земляная пыль. Что касается оштукатуривания стен, то это украшение, в котором нет никакой пользы».

أما تجصيص الأرض، فيمنع التراب. وأما تجصيص الحيطان فزينة لا فائدة فيه.

⁴⁰ Почти то же в *Iхйа'* [С. 80]: من رقى ثوبه رقى دينه.

Одним словом, /137a/ отказ от разрешенного происходит из-за опасения, что оно доведет до заповеданного.

Степень четвертая (درجه چهارم) — осмотрительность праведников (сиддиқан, صدیقان), которые остерегаются того, что разрешено и что наряду с этим не приводит к заповеданному, однако в один из способов получения чего закрался некий грех. Примером такой [осмотрительности] является Бишр Хафи (بشر حافی), да почит над ним милость Аллаха, который не стал пить воду из канала, прорытого султаном. Некоторые, совершая паломничество, не пили воду из водоемов, вырытых султаном. Некоторые люди не ели виноград из сада, вода к которому подводилась из канала, прорытого султаном.

Ахмад Ханбал (احمد حنبل), да почит над ним милость Аллаха, с презрением относился к тому, когда в мечети занимались пошивом и зарабатывали. У него спросили про веретенщика, который сидел и пряд под куполом усыпальницы (گورخانه).

— Усыпальница предназначена для загробного мира, — сказал он с презрением⁴¹.

Некий гулам (غلام) зажег лампу [от лампы] из дома султана, а его владелец потушил ее. [У другого] на одном из башмаков оторвался ремешок. Когда пронесли факел султана, он поостерегся приладить его при этом освещении. Одна женщина прядла на веретене. Когда пронесли факел султана, она остановилась, чтобы не прядть при его освещении.

Как-то задержали Зу-л-Нуна Мисри (ذوالنون مصری)⁴², да почит над ним милость Аллаха. Несколько дней он оставался голодным. Одна благочестивая женщина, будучи его муридом, [из средств] от своей разрешенной пряжи послала ему пищу. Есть он не стал. После женщина его упрекнула, сказав:

— Ты же знал, что я посылаю то, что является разрешенным. И ты был голоден. Почему же не стал есть?

— Потому что мне ее доставили на подносе притеснителя и из рук тюремщика (زندانبان), — сказал он.

В этом [= втором поводе] он остерегся того, что причиной поступления [пищи] к нему была сила рук притеснителя — сила, которую тот приобрел из заповеданного. Такое отношение является наивысшей степенью осмотрительности.

⁴¹ По *Iḥṡā'* [С. 80], веретенщик прятался там, опасаясь дождя, но ответ Ахмада б. Ханбала тот же: انماهي من أمر الآخرة.

⁴² Зу-л-Нун б. Ибрахим ал-Мисри (ذوالنون بن ابراهيم المصري) — ум. 245/860 — очень известный и почитаемый представитель раннего суфизма в ал-Мисре, учитель Сахла ал-Тустари; формально придерживался маликитского мазхаба. Здесь речь, по-видимому, идет о его аресте за отказ признать догмат му'тазилитов о сотворенности Корана. Подробнее о нем см.: Knysh. *Mysticism*. P. 39–42. — Его слова по *Iḥṡā'* [С. 80]: جاءني على طبق ظالم.

Кто не знает, как это установить, может дойти до навязчивой мысли (وسوسة) не питаться из рук любого распутника и притеснителя. А ведь [дело] обстоит не так, ибо это является особенностью [только] притеснителя: питается заповеданным он, и сила у него того же происхождения. Но ведь сила того, кто занимается, например, прелюбодейством, не происходит от прелюбодейства. Таким образом, причиной поступления пищи не будет та сила, что происходит из заповеданного⁴³.

Сари Сакати (سرى سقطى), да почитет над ним милость Аллаха, говорит: «Однажды в пустыне я /137b/, добравшись до воды, увидел какое-то растение и сказал:

— Я съем его. Ведь если мне когда-либо доведется съесть что-то [абсолютно] разрешенное, то именно это.

— А откуда взялась та сила, что довела тебя до этого места? — раздался Голос.

Я раскаялся и испросил прощения»⁴⁴.

Вот что такое степень праведников, а эти утонченные мысли (اندیشه های باریک) воплощались в таких вот предосторожностях. Но сегодня произошла замена: предосторожности совершаются лишь в стирке одежды и в поиске чистой воды. Они же воспринимали это с легкостью, ходя босиком и совершая ритуальное очищение любой найденной водой. Ведь ритуальное очищение является украшением внешним и тем, на что смотрят люди (نظاره گاه خلق) и до чего страшно жадна душа, с помощью надувательства занимающая им мусульман. А эта [степень] есть украшение внутреннее и то, на что взирает Истинный (نظاره گاه حق) и от чего оно бывает трудным⁴⁵.

⁴³ Теми же словами ал-Газали говорит и в *Ihīa'* [С. 94], добавляя к грешнику-прелюбодее также и неверного, поскольку неверие (كفر, كفر) не имеет отношения к получению силы для доставки пищи, и относя сомнения при получении разрешенной пищи из рук таких людей к навязчивым мыслям (ورع الموسوسين) и осмотрительности мнительных (وسواس).

بل الامتناع من أخذ حلال وصل على يد كافر وسواس بخلاف أكل الحرام، اذا الكفر لا يتعلق بحمل الطعام.

⁴⁴ По *Ihīa'* [С. 80], ал-Сари наткнулся на источник и растение в горах, он съел растение, запив водой из источника, и сказал про себя:

— Если мне и доводилось когда-либо съесть что-то разрешенное из благодати, то сегодня, — но воззвал ко мне Голос: — А откуда взялась та сила, что довела тебя досюда?

— ان كنت قد اكلت يوما حلالا طيبا فهو هذا اليوم.
فهتف بي هاتف: — ان القوة التي اوصلتك الى هذا
الموضع من اين هي؟

⁴⁵ То же самое противопоставление уже приводилось ранее [*Кимийа*. Ч. 1. Основа третья: в ритуальном очищении. С. 123]: «А в чистоте сердца от зависти, высокомерия, двуличия и любви к мирскому, как и в чистоте тела от греха и прегрешения, душе нет никакой доли. Людские глаза не роняют на нее взгляда, ибо это — то, на что взирает Истинный (نظاره گاه حق), а не то, куда смотрят люди (نظاره گاه خلق), в связи с чем не всякий к ней стремится». И там же [С. 136]: «Заканчивая омовение, он должен знать, что очищенные им места — то, куда смотрят люди (نظاره گاه خلق). А тем, на что взирает Истинный (نظاره گاه حق), является сердце, поскольку, не очистив его раскаянием в недостойных чертах природы, он

Степень пятая (درجه پنجم) — осмотрительность приближенных и воссоединившихся (مقربان وموحدان), которые считают для себя заповеданным все, что происходит не ради Истинного Всевышнего в еде, сне и речах⁴⁶. Это люди, пребывающие воплощением одного рвения (همت) и одного качества. И именно они суть воссоединившиеся с совершенством (موحد بكمال).

О Йахйе б. Йахйе (يحيى بن يحيى) рассказывают, что он съел лекарство, и жена сказала ему:

— Пройди несколько шагов по дому.

— Я не знаю, как так ходить, — сказал он. — Уж тридцать лет я слежу за собой, чтобы не делать ни одного движения, кроме как ради своей религии⁴⁷.

Итак, покуда этим людям не придет определенное религиозное побуждение (نيتى دينى)⁴⁸, они и пальцем не пошевелят. А если они едят, то едят не более той меры, которая требуется их разуму и жизни для совершения поклонения. Если они говорят, то говорят о том, что является их религиозным путем. Что бы то ни было кроме этого они считают для себя заповеданным.

Вот что такое степени осмотрительности. Не было бы по меньшей мере так, что, раз услышав о них, узнав себя, осознав свою ничтожность и пожелав войти в первую степень — степень осмотрительности умеренных мусульман, дабы не попасть под определение распутника, ты оказался бы неспособен это сделать, а когда дело доходило до бесед, широко раскрывал бы рот, ведя речь лишь о Царствии небесном и стыдясь речей о внешней стороне науки шариата, но желая нести чушь и говорить высокопарные слова.

По преданию, Посланник, мир да почует над ним, /138a/ сказал⁴⁹:

— Наихудшие из людей те, которые телом встают за блага, едят разные блюда и надевают разные одежды, а когда раскрывают рот, то рассказывают хорошие предания.

Да сохранит нас Истинный Всевышний Своей милостью от таких напастей!

будет похож на того, кто, устраивая приём падишаха, чистит врата дома, а место восседания падишаха оставляет грязным».

⁴⁶ Введение нового материала: напомню, что в *Ikh̄i'a* ' пятой степени нет.

⁴⁷ Й а х й а б. Й а х й а (يحيى بن يحيى) — скорее всего, здесь имеется в виду известный аскет, подвижник и мухаддис из Нишапура Й а х й а б. Й а х й а ал - Т а м и м и ал - Х а н з а л и ал - Н и ш а б у р и (يحيى بن يحيى التميمي الحنظلي النيشابوري), Абу Закарийя —142/759–226/841, хотя не исключены и другие варианты. — Рассказ о нем в *Ikh̄i'a* ' [С. 80] и его высказывание приведены в рамках четвертой степени: «Такого хождения я не знаю. Я требую отчета от своей души вот уже тридцать лет» (هذه مشية لأعرفها وأنا احاسب نفسي منذ ثلاثين سنة).

⁴⁸ Сказанным еще раз подтверждается, что *niyya/niyyat* (نيت) в понимании автора не является намерением, которое можно «намерить себе», а приходящим изнутри побуждением. Наверное, по этому критерию ал-Газали из всех рассказов выбрал для пятой степени только один.

⁴⁹ Реорганизация материала: в данном месте *Ikh̄i'a* ' этот хадис отсутствует.

**Глава третья: об отделении разрешенного
от заповеданного и как разузнать о заповеданном**

باب سوم: در جدا کردن حلال از حرام و پژوهیدن از حرام

Знай, что некоторые предположили, будто все имущество, или в большинстве своем, является в дольнем мире заповеданным, и разделились на три категории: те люди, над которыми возобладали предосторожности и осмотрительность, сказали: «Мы не будем питаться ничем, кроме как растениями в пустыне, мясом рыбы и дичи и тому подобным»; другие, над которыми уже возобладали праздность и страсти, сказали: «Не надо различать, а надо есть все подряд»; некоторые, находясь ближе к умеренности, сказали: «Надо есть все, что сотворил Всевышний Поклоняемый, но по мере необходимости». Каждое из этих трех [мнений] — неоспоримая ошибка. А правильно то, что любое разрешенное и любое заповеданное всегда очевидно, но посередине находится сомнительное до Дня воскресения, как и сказал Посланный, мир да почует над ним.

Заблуждается тот, кто считает, что в большинстве своем имущество дольнего мира является заповеданным, ибо заповеданного много, но не большинство. Ведь есть разница между «много» и «большинство», подобно тому как больных, путешественников и военных много, но не они большинство. Притеснителей (ظالمان) много, но большинство — притесняемые (مظلومان). Вид такого заблуждения мы уже растолковали и доказали в книге *Ихйа’*.

Основное состоит в том, чтобы ты знал: людям не было велено питаться [только] тем, что в науке Всевышнего Господа является разрешенным, так как это никому не под силу. Однако им было велено: «Питайтесь тем, что считаете разрешенным, или тем, заповеданность чего не видна». [А такое всегда добывается легко.]⁵⁰ Доводом к сказанному служит то, что Избранник (مصطفى), мир да почует над ним, совершил омовение из сосуда для омовения одного многобожника, а ‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, совершил омовение из кувшина одной женщины-христианки (زنى ترسا). А если бы у них была жажда, то они и испили бы [оттуда], тогда как пить замаранное не разрешается: руки тех [= немусульман] зачастую осквернены употреблением вина и поеданием мертвечины⁵¹. Однако поскольку они не знали о замаранности /138b/, то приняли их [= сосуд и кувшин] за чистые.

Сподвижники, да будет доволен ими всеми Аллах, прибывая в любой город, ели пищу и совершали сделки, несмотря на то что в их времена были всякие воры, ростовщики и торговцы вином. Они не отстранялись от всего мира,

⁵⁰ Добавлено по иранским изданиям [Хадивджам. С. 376; Арам. С. 296]

⁵¹ Имеются в виду животные, забитые не по правилам шарията, которые считаются мертвечиной (الميتة) и скверной в отличие от убоины (الذكية) по шарияту.

но и не считали все одинаковым и не ограничивались мерой необходимости. Стало быть, ты должен знать, что люди по отношению к тебе бывают шести категорий⁵².

Категория первая (قسم اول) — неизвестный (مجهول), ни о благочестии, ни о распутстве которого ты не знаешь. Так, тебе, окажись ты в чужом городе, допустимо покупать хлеб у кого захочешь, совершая с ним сделку, ибо все находящееся в его руках внешне является его собственностью. Данного довода достаточно. Сделка становится недействительной лишь тогда, когда он приведет довод [в пользу ее] заповеданности. А если некто в этом заколеблется и отправится на поиски того, кто знает о его [= продавца] благочестивости, то подобное причисляется к осмотрительности (ورع), не являясь, однако, обязательным.

Категория вторая (قسم دوم) — тот, кого ты знаешь как благочестивого, из его имущества питаться допустимо, и колебание будет не от осмотрительности, а от навязчивой мысли. Если из-за твоего колебания тот человек расстроится, то будет грешно заставлять его так страдать. И предполагать дурное по отношению к благочестивым людям уже бывает грехом.

Категория третья (قسم سوم) — тот, кого ты знаешь как притеснителя, типа тюрок и чиновников (عمال) султанов, или знаешь, что все его имущество либо большая его часть является заповеданным, [тогда] обязательно поостеречься его имущества, если только ты не узнаешь, что по происхождению оно является разрешенным [= то есть обязательно спросить]. Здесь из обстоятельств его жизни уже проявится некий внешний признак того, что его руки — руки присвоения⁵³.

Категория четвертая (قسم چهارم) — тот, о ком ты знаешь, что в большей части его имущество является разрешенным, однако оно не лишено до конца заповеданного: несмотря на то что мужчина крестьянин, однако какая-то продукция у него принадлежит султану или он торговец, совершающий сделки с султаном, но в большинстве своем его имущество будет разрешенным. Допустимо иметь в виду ту большую часть, которая разрешена, тем не

⁵² Сокращение и реорганизация материала: в третьей главе *Iḫīa'* [С. 99–108] выделяются два повода, по которым следует или не следует задавать вопросы относительно разрешенности имущества. Первый повод (المشار الاول) — три состояния владельца, с которых начинается глава и которые представлены здесь как шесть категорий людей; второй повод (المشار الثاني) — само имущество. Здесь оба повода так или иначе в категориях объединены. Первая и вторая категории представлены в *Iḫīa'* первым и третьим состояниями владельца. По остальным см. ниже.

⁵³ В *Iḫīa'* [С. 101] данный материал включен во второе состояние владельца, который чем-то сомнителен, на основании, вызывающем колебание (من خلقته): по природе (من فعله وقوله), по украшению и одежде (من زينه وثيابه), по поступкам и словам (من فعله وقوله). Здесь как раз рассматривается колебание, вызываемое природой владельца. К таким в *Iḫīa'* причислены тюрки и кочевники (الأتراك والبوادي), а также те, кто известен притеснением и разбоем.

менее поостеречься его [= имущества] будет важной осмотрительностью (ورع مهم).

Уполномоченный 'Абд Аллаха [б.] Мубарака (عبدالله مبارك) написал ему из Басры: «Придется проводить сделки с теми, кто проводит сделки с султанами. Допустимо ли проводить с ними сделки?» Тот сказал: «Если они имеют сделки только с султанами, то не проводи с ними сделок. А если они также проводят сделки с прочими людьми, то проводить с ними сделки допустимо»⁵⁴. /139a/

К а т е г о р и я п я т а я (قسم پنجم) — те, о притеснении которых тебе не известно и об имуществе которых [ничего] не ведомо, но у которых ты видишь признаки притеснителя, типа шапки, накидки и облика военных, что также является определенным внешним признаком. От сделок с ними тоже надо поостеречься, пока не узнаешь, откуда они привезли предлагаемое тебе имущество⁵⁵.

К а т е г о р и я ш е с т а я (قسم ششم) — тот, у кого ты не увидишь признака притеснения, однако увидишь признак распутства, как если он наденет парчовую одежду и у него будет позолоченное снаряжение, и узнаешь, что он пьет вино и заглядывается на заповеданных женщин. Правильным будет не остерегаться его имущества, ибо подобное [распутство] не превращает имущество в заповеданное. Ему скажут не более чем: «Раз он считает такое разрешенным, то, возможно, он не остерегается и заповеданного». Но по этому [= по распутству] нельзя судить о заповеданности его имущества, ибо никто не защищен от греха и многие остерегаются притеснений, хотя и не остерегаются греха⁵⁶.

Такого принципа следует придерживаться при различении разрешенного от заповеданного. Если по незнанию кому-то придется съесть что-то заповеданное, то за это не взыщется точно так же, как хотя и недопустим намаз со скверной [на одежде], но если будет какая-то скверна, о которой он не знает, то за это не взыщется. Если после того он узнает [о скверне], тогда, по единому мнению, ему не обязательно восполнять намаз, так как Посланник, мир да почиет над ним, снял посреди намаза сандалии и не начал его с начала, сказав:

— Джабра'ил (جبرئيل), мир да почиет над ним, известил меня, сказав: «Сандалии испачканы».

Знай, везде, где мы говорили о том, что осмотрительность важна, хотя она и не является обязательной, порой допускается спросить, откуда оно [= имуще-

⁵⁴ По *Iх'ia'* [С. 103], содержание этой категории соответствует ответу на отдельный и, по словам автора, очень сложный вопрос о смешанном в неограниченном количестве имуществе (базары, большие города), где большая часть является разрешенной, а меньшая заповеданной, и наоборот. — Ибн ал-Мубараку написал его басрийский сподвижник (صاحبه من البصرة), задав вопрос, как быть. Там тот же ответ: ان لم يعاملوا سوى السلطان، فلا تعاملهم، وان عاملوا السلطان وغيره، فعاملهم.

⁵⁵ В *Iх'ia'* [С. 101] содержание категории включено во второе состояние владельца, относительно которого возникают колебания по одежде.

⁵⁶ Здесь содержание категории включает второе состояние владельца, относительно которого возникают колебания по словам и поступкам в *Iх'ia'* [С. 101], и решение по таким колебаниям [С. 102].

ство], при условии, что это не заставит никак страдать [владельца имущества]. Если же тот человек будет из-за вопроса страдать, то спрашивать заповедано, ибо осмотрительность является предосторожностью, а заставлять страдать заповедано. Наоборот, следует любезно отговориться и не есть. А если это невозможно, тогда поесть, дабы не расстраивать того человека. Заповедано расспрашивать кого-то еще, поскольку, возможно, он [= владелец имущества] услышит. Все это — и осведомление, и охаивание за глаза, и дурные предположения — заповедано и не становится дозволительным ради предосторожности.

Посланник, мир да почитет над ним, оказываясь в гостях, не расспрашивал; ему приносили подарки, он не спрашивал, в подарок это или на подаяние [общине], разве только причина сомнительности [подарка] была очевидна /139b/. Поначалу он, прибыв в Мадину, из-за имевшегося сомнения спрашивал о том, что ему приносили, — подарок или подаяние [общине], но от этого никто не расстраивался⁵⁷.

Знай, если на каком-либо базаре сбывают имущество султана или похищенных овец, то если человек узнает, что в большинстве своем имущество на том базаре является заповеданным, он не должен покупать там, пока не задаст вопрос и не расспросит, откуда оно; если же в большинстве своем оно не будет заповеданным, то его покупка без вопросов допустима, однако вопрос будет важной осмотрительностью.

**Глава четвертая: о содержании от султанов
и о том, как их приветствовать и принимать то,
что из их имущества является разрешенным**

**باب چهارم: در ادراار سلطانيان وسلام کردن برايیشان
و آنچه از مال ایشان حلال باشد استدن**

Знай, что всё находящееся в руках нынешних султанов, будучи взятым то ли из налогов мусульман, то ли из конфиската (مصادره), то ли из взяток, является заповеданным. Разрешенным в их руках являются три [вида] имущества: имущество, которое они захватят у неверных в качестве трофейной добычи (غنيمت); или же та подушная подать (گزید), которую они возьмут с зиммийев, если ее возьмут по условиям шариата; или какое-то наследство (ميراث), которое попадет к ним в руки от того, кто умрет и у кого не окажется ни единого наследника, что отойдет к имуществу общественных интересов (مال مصالح).

⁵⁷ Согласно *Iхiia'* [С. 100], во времена Пророка приглашение на угощение еще не было распространено как вид садаки; переселенцы, то есть участники хиджры, прибыли в ал-Мадину неимущими, поэтому Пророку было неясно, дарят ли лично ему или всей общине.

Поскольку времена таковы, что это разрешенное имущество представляет собой редкость, а по большей части их имущество состоит из заповеданного и конфиската, то от них не следует принимать ничего, покуда не будет известно, что оно происходит из разрешенного вида: из трофейной добычи, или из подушной подати, или из невостребованного наследства (تركات).

Допускается, что какая-либо возрожденная султаном собственность также будет для него разрешенной. Однако если [для возрождения] он привлек на трудовую повинность поденщиков (مزدور), то в нее [= в собственность] закрадется сомнительность, хотя она и не станет заповеданной. Если он купит на себя какое-либо имение, то и оно будет его собственностью. Однако если он оплатит его стоимость из заповеданного, то в него закрадется определенная сомнительность.

Стало быть, для всякого, кто получает от султана некое содержание в каком угодно размере, оно допустимо, если ложится на частную собственность султана. Если же оно ложится на невостребованное наследство и на имущество общественных интересов, то оно не будет разрешенным, покуда этот человек не окажется таким, с которым у мусульман будет связан какой-либо общественный интерес, как то: муфтием (مفتي), судьей (قاضى), факихом (فقيه), попечителем *вакфа* (متولى وقف) и врачом (طبيب), а в общем, каждым, кто занят таким делом, благо от которого является общим. Его разделят обучающиеся наукам (طلبه علم), и на него есть свое право также у тех, кто неимуш и не в состоянии /140a/ зарабатывать. Однако людям науки и прочим оно допустимо при том условии, что они ради него никак не станут льстить чиновникам султана (عامل سلطان), не будут соглашаться с ними в делах никчемных и оправдывать их несправедливость, и даже не подойдут к ним, а если и подойдут, то так, как обусловлено Божественным Законом, чему будет приведено истолкование.

Раздел

فصل

Знай, что с султанами и чиновниками у ученых и у неученых бывают три состояния⁵⁸.

[Состояние] первое (يكي) — когда ни он не идет к ним, ни те не приходят к нему. В этом заключается здравие религии.

Состояние второе (حالت دوم) — когда он приходит к султанам и приветствует их [= то есть говорит им: «Мир тебе!»] (*Салам 'алайк*), что, по шариату, сильно порицается (مذموم), разве только будет по необходимо-

⁵⁸ Реорганизация материала: в *Ихйа'* [С. 121–131] этим трем состояниям посвящена вся шестая глава (الباب السادس: فيما يحل من مخالطة السلاطين الظلمة...), и они даны в таком порядке: 1 — самое худшее состояние, когда ты заходишь к ним (وهي شرها ان تدخل عليهم); 2 — случается реже первого, когда они заходят к тебе (وهي دونها ان يدخلوا عليك); 3 — самое спасительное состояние, когда ты их сторонись, и ни ты их не видишь, ни они тебя (وهي الاسلام ان تعتزل عنهم فلا تراهم ولا يرونك).

сти. Ибо Посланник, мир да почитет над ним, описав притесняющих повелителей (امراى ظالم), затем сказал:

— Спасется каждый, кто отдалится от них. А каждый, кто окажется вместе с ними в дольном мире, тот сам один из них⁵⁹.

И сказал:

— После меня будут притесняющие султаны. Не от меня каждый, кто, соглашаясь, будет потакать их лжи и притеснениям. Ему нет пути к моему источнику (Каусар) в День воскрешения⁶⁰.

И сказал:

— Самые враждебные ученые для Истинного Всевышнего — те ученые, что приходят к повелителям⁶¹.

И сказал:

— Лучшие из повелителей те, что приходят к ученым⁶².

И сказал:

— Ученые являются доверенными посланников, пока не смешаются с султанами. Смешавшись, они [уже] предали доверие. Сторонитесь их и отдалитесь от них⁶³.

Абу Зарр (أبو زر), да будет доволен им Аллах, обратился к Саламе (سلمه)⁶⁴:

— Держись поодаль от порога султана, ибо от его дольного мира тебе не достанется ничего, что не приведет к большей потере в твоей религии.

И сказал:

⁵⁹ Хадис по *Ixīa* ' [С. 121]: «Кто отверг их, спасая; кто отдалился от них, остался невредимым или близок к тому, чтобы остаться невредимым; кто оказался с ними в их дольном мире, тот сам один из них» (فمن نأذهم نجا؛ ومن اعتزلهم سلم أو كاد أن يسلم؛ ومن وقع معهم في دنياهم فهو منهم).

⁶⁰ В *Ixīa* ' [С. 122] так: «После меня будут повелители, которые будут лгать и притеснять. И кто станет подтверждать их ложь и потакать их притеснению, тот не от меня, и я не от него, и он не доберется до (райского) Источника».

سيكون من بعدى أمراء يكذبون و يظلمون، فمن صدقهم بكذبهم واعانهم على ظلمهم فليس منى ولست منه ولم يرد على الحوض.

⁶¹ В *Ixīa* ' [С. 122] так: «Для Всевышнего Аллаха самые враждебные коранисты — те, что навешают повелителей» (أبغض القراء الى الله تعالى الذين يزورون الامراء) (карри-'курра') см. «Понятный словарь ал-Газали».

⁶² Вторая часть этого хадиса, возможно, совмещена с предыдущим хадисом. В *Ixīa* ' [С. 122] так: «Лучшие из повелителей — те, что приходят к ученым. А худшие из ученых — те, что приходят к повелителям» (خير الامراء الذين يأتون العلماء. وشر العلماء الذين يأتون الامراء).

⁶³ В *Ixīa* ' [С. 122]: «Ученые для рабов Аллаха — доверенные посланников, пока они не смешиваются с султанами. Поступив так, они уже предали посланников. Так сторонитесь их и отдалитесь от них».

العلماء أمناء الرسل على عباد الله، مالم يخاطبوا السلطان. فإذا فعلوا ذلك، فقد خانوا الرسل. فاحذروهم واعتزلوهم.

⁶⁴ А б у З а р р а л - Г и ф а р и (أبو زر الغفارى) — ум. 32-3/653 — сподвижник Пророка и один из первых иноплеменников, примкнувших к его молодой общине, мухаддис, знаток исламской обрядности, сторонник 'Али б. Аби Талиба. — Его слова по *Ixīa* ' [С. 122]: «О Салама, не подходи к вратам султанов, ибо ты не получишь от их мира ничего без того, чтобы они не получили самое достойное от твоей религии».

يا سلمة، لا تغش ابواب السلاطين فانك لا تصيب من دنياهم شيئاً الا اصابوا من دينك افضل منه.

— В аду есть одна долина, в которой не бывает никого, кроме ученых, навещавших султанов⁶⁵.

‘Убада б. ал-Самит (عباده بن الصامت)⁶⁶, да почиет над ним милость Аллаха [описка, должно быть: да будет доволен им Аллах], говорит:

— Влечение ученых и благочестивых (*парсайан*, پارسایان) к повелителям основано на лицемерии, а влечение их к богачам — на притворстве.

Ибн Мас‘уд (ابن مسعود)⁶⁷, да будет доволен им Аллах, говорит:

— Бывает, что мужчина идет к султану с правильной религией, а выходит без религии.

— Каким образом? — сказали ему.

— Он соглашается с ним в том, что гневит Всевышнего Господа, — сказал он /140b/.

Фузайл (فضيل), да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Насколько ученый приближается к султану, настолько он удаляется от Истинного Всевышнего⁶⁸.

Вахб б. Мунаббих (وهب بن منبه)⁶⁹, да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Вреда для мусульман от ученых, что приходят к султану, больше, нежели от игроков в азартные игры (مقامران).

Мухаммад б. Салама (محمد بن سلمه), да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Муха на человеческой скверне краше ученого у порога султана⁷⁰.

⁶⁵ По *Iхйа'* [С. 122], это слова Суфйана [ал-Саури]: «В аду находится одна долина, в которой проживают только посещавшие владык коранисты» (فى جهنم واد لايسكنه الا القراء الزوارون للملوك).

⁶⁶ ‘Убада б. ал-Самит (عبادة بن الصامت) ал-Ансари ал-Хазралжи — ум. 33-4/654 — вольноотпущенный раб, сподвижник Пророка. См.: ‘Убада ибн ал-Самит // Диххуда. *Луғатнама*. — Его слова по *Iхйа'* [С. 122]: «Влечение кораниста-подвижника к повелителям — лицемерие, а влечение его к богачам — притворство» (حب القارىء الناسك الامراء نفاق وجهه الاغنياء الرياء) — притворство».

⁶⁷ Ибн Мас‘уд (عبدالله بن مسعود), или ‘Абд Аллах б. Мас‘уд (ابن مسعود), ум. 32/652-3 — один из ближайших сподвижников Пророка, шестой, принявший ислам («Шестой из шести»); участник обеих хиджр (в Эфиопию и ал-Мадину) и всех походов Пророка; знал наизусть Коран и обладал собственной версией его текста, отличавшейся от ‘Усмановской редакции. См.: Большаков. *История*. Т. II. С. 192–193, 205; ‘Абд Аллах ибн Мас‘уд // Диххуда. *Луғатнама*. — Его слова по *Iхйа'* [С. 122]:

الرجل ليدخل على السلطان ومعه دينه فيخرج ولادين له. قيل له: ولم؟ قال: لانه يرضيه بسخط الله.

⁶⁸ В *Iхйа'* [С. 122] — «мужчина»: ما ازداد رجل من ذى سلطان قريبا، الا ازداد من الله بعدا.

⁶⁹ В а х б б. М у н а б б и х (وهب بن منبه) ал-Йамани — 34-5/654–116/734 — по происхождению иранец, рожденный в ал-Йамане. Считается, что он, будучи одним из знаменитых последователей и знатоком ветхозаветной истории, первым написал историю ислама в рассказах сподвижников, а также ряд других книг. См.: Вахб ибн Мунаббих // Диххуда. *Луғатнама*. — В *Iхйа'* автором изречения назван Вухайб (وهيب) [б. ал-Варид?] или, возможно, описка: «Эти, что вхожи к владыкам, вреднее для общины, нежели игроки в азартные игры».

هؤلاء الذين يدخلون على الملوك لهم أضر على الامة من المقامرين.

⁷⁰ В *Iхйа'* [С. 122] так:

Муха на дерьме краше кораниста у дверей этих.

الذباب على العذرة احسن من قارىء على باب هؤلاء.

Раздел

فصل

Знай, причина таких устрожений (تشديدھا) состоит в том, что каждый пришедший к султану подвержен опасности греха либо в поступках, либо в речах, либо в молчании, либо в убеждениях⁷¹.

Что касается греха поступка (اما معصيت كردار), то он состоит в том, что зачастую их дворцы оказываются отнятыми [у кого-то], поэтому ему не следует туда заходить; если же они находятся, например, в степи и пустыне, то их шатры и ковры являются заповеданными, поэтому ему не следует входить [в первые] и ступать [по вторым]; если же они располагаются, например, на дозволенной земле, без ковров и шатров, то недопустимо, проявляя перед притеснителем смирение (تواضع), прислуживать ему и кланяться. Тем паче что, по преданию, из религии всякого, кто ради богатства проявит смирение перед каким-либо богачом — даже не притеснителем, пропадут две части [из трех] (دو بهره)⁷².

Итак, дозволяется только приветствие, но целовать руку, гнуть спину и склонять голову — все это делать негоже, если только не ради справедливого султана, или ученого, или того, кто по религии достоин смирения. Некоторые из праведных предшественников (سلف) доходили до того, что не отвечали на приветствие притеснителей, дабы унижить их за их притеснение.

Что касается греха речи (اما معصيت گفتار), то он состоит в произнесении молитвы за него [= правителя], например со словами «Да продлит тебе Истинный Всевышний дни и благодетельствует!» и им подобными, что недостойно, ибо Посланник, мир да почует над ним, говорит:

— Каждому, кто помолится за продление дней притеснителя, уже будет любо, чтобы на земле всегда был кто-то, грешащий перед Господом⁷³.

Стало быть, недопустима любая молитва, разве что он произнесет:

Да удержит тебя Аллах в благочестии! اصلحك الله!
 Да поможет тебе Аллах в благотворительности! وفقك الله للخيرات!
 Да продлит Аллах твою жизнь в повиновении Ему! طول الله عمرک في طاعته!
 (Аслахака Аллаху! Ваффакака Аллаху ли-л-хайрат! Таввала Аллаху 'умрака фи-та'атихи!).

⁷¹ Реорганизация материала: в *Iх'ia* ' порядок такой — грех действия, грех молчания, грех речей и грех убеждения.

⁷² В данном месте *Iх'ia* ' [С. 123] нет ссылки на то, что это хадис, однако стиль высказывания похож на хадисный; вставка в скобках добавлена по тексту *Iх'ia* ': «Кто проявит смирение перед богачом, который не будет притеснителем, ради его богатства, не подразумевая чего-то иного, требующего смирения, умалит свою религию на две трети».

من تواضع لغنى - ليس بظالم لاجل غناه، لالمعنى آخر اقتضى التواضع - نقص ثلثا دينه.

⁷³ В *Iх'ia* ' [С. 123]: «Кто помолится за продление дней притеснителя, тому уже будет любо, чтобы перед Аллахом грешили на Его земле» (من دعا لظالم بالبقاء، فقد أحب أن يعصى الله في أرضه).

Если он отделяется от молитв, то зачастую бывает так, что он показывает свое вожделение (اشتياق) к услужению, говоря: «Я хочу постоянно [Вам] служить». Если такого вожделения в сердце нет, то он может солгать и лицемерить без всякой необходимости, а если оно в сердце имеется, то каждое сердце, вожделенное увидеть притеснителей /141a/, не заполнено светом ислама. Тем паче что ты должен презирать свидание со всяким выступающим супротив Всевышнего Господа точно так же, как если бы он выступал против тебя.

Если он отделяется от этого, то начнет прославлять его [= правителя] справедливость, честность, щедрость и тому подобное, что не лишено лжи и лицемерия. По меньшей мере он сбережет тем самым сердце притеснителя и порадует его, что недостойно.

Если он отделяется от этого, то зачастую бывает так, что притеснитель говорит всякую чушь, а ему [= ученому] надлежит кивать головой и поддакивать, что полностью грешно.

Что касается греха молчания (اما معصيت خاموشى), то он состоит в том, что он увидит в его дворце парчовые ковры, серебряные кувшины, изображения на стенах, шелковые одеяния и золотые перстни на нем, а порой услышит из его уст непристойности и ложь. Все это обязательно пресекать (حسبت) и негоже молчать. Он будет извинен за то, что, испытывая страх, не пресек, но не будет извинен за то, что вошел [во дворец] без всякой необходимости, ибо не следует входить без необходимости в места, где есть грех и нельзя его пресечь.

Что касается греха сердца и убеждения (اما معصيت دل واعتقاد), то он заключается в том, что он [= ученый] испытает к нему [= султану] склонность и приязнь, проявляя смирение по убеждению, заглядываясь на его блага и будоража свой соблазн к дольному миру. Ведь Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

— О собравшиеся переселенцы, не ходите к мирянам, ибо прогневайтесь за тот хлеб насущный, который дал вам Истинный Всевышний⁷⁴.

А 'Иса (Иисус, عيسى), мир да почиет над ним, говорит:

— Не взирайте на имущество мирян, ибо сияние их дольного мира унесет из ваших сердец сладость веры⁷⁵.

После всего этого ты должен знать, что нет послаблений для хождения к какому-либо притеснителю, разве что по двум извинениям: одно — когда от султана исходит принуждающее повеление, в случае невыполнения которого появится опасение, что тебя заставят пострадать, чтобы почтение к султану не сошло на нет и не осмелели подданные; другое — когда кто-то идет жаловаться за свое право или заступиться за право какого-нибудь мусульманина, тогда для этого существует послабление при условии, что он не будет лгать, восславлять

⁷⁴ В *Ihya'* [С. 124] так: «О собравшиеся переселенцы, не заходите к мирянам, ибо это вызовет негодование за хлеб насущный» (فانها مسخطة للرزق) (يامعشر المهاجرين، لا تدخلوا على اهل الدنيا، فانها مسخطة للرزق).

⁷⁵ В данном месте *Ihya'* это высказывание Иисуса не приводится.

и не откажется от дерзкого совета, а если испугается, то не откажется от благо-склонного совета. Если же он будет знать, что тот их не воспримет, то тем более избежит выражения восславляющей лжи. Кто-то порой блазнит себя тем (خويشتن را عشوه دهد) /141b/, что идет ради заступничества, а если дело устроится благодаря заступничеству другого или прием окажут другому, то он расстроится. Это является признаком того, что он отправляется без необходимости.

Состояние третье (حالت سوم) — когда не он идет к султанам, но султаны приходят к нему. Условие состоит в том, чтобы он ответил на их приветствие. Если он проявит уважение и встанет, то это допустимо, поскольку их приход является проявлением уважения к знанию — за такое благодеяние они заслуживают уважения точно так же, как за притеснение заслуживают презрения. Однако будет предпочтительнее, если он не встанет, показывая им ничтожность дольного мира, если только он не испугается того, что его заставят пострадать, дабы почтение к султану среди подданных (رعیت) не сошло на нет.

Когда он [= султан] сядет, для него обязательны три вида советов: один — если он, делая что-то, не знает о том, что это является заповеданным, то надо дать ему знать; следующий — если он, делая что-то, знает о том, что это является заповеданным, типа притеснения и распутства, то надо его утратить и дать совет, сказав: «Мирские удовольствия не стоят того, чтобы из-за них пострадало Царствие мира загробного» — и тому подобное; и третий — если он [= ученый], зная, что тот воспримет, покажет ему способ заботы о людях и их благе, о котором тот не ведает, то следует его к нему побудить. Эти же три [совета] обязательны для того, кто отправится к султану, когда будет надежда на то, что их воспримут. Если ученый соблюдает условия, то его речи будут восприняты. Однако если он жаден до их мирских благ, то ему предпочтительнее молчать, ибо он не выгадает ничего кроме смеха над собой.

Мукатил б. Салих (مقاتل بن صالح)⁷⁶ говорит: «Я находился подле Хаммада б. Саламы (حماد بن سلمة), учителя Абу Ханифы, да почиет милость Аллаха над обоими. Во всем доме у него были один Свиток [Корана], одна циновка, одна кожаная сума и один кувшин для омовения. Кто-то постучал в дверь, сказав:

— Мухаммад б. Сулайман (محمد بن سليمان)⁷⁷, Халифа Вселенной!

Он вошел, сел и сказал:

— Почему всякий раз, когда я тебя вижу, изнутри меня заполняет благоговение?

— Потому что Посланник, мир да почиет над ним, говорил: "Знающего, целью которого в знании является Всевышний Господь, боится каждый. А ко-

⁷⁶ В *Ихйа'* [С. 125]: Мухаммад б. Салих (محمد بن صالح). О Хаммаде см. выше: Основа третья. Примеч. 129.

⁷⁷ Мухаммад б. Сулайман (محمد بن سليمان) — ум. 173/789-90 — правитель и наместник ал-Басры в правление халифов ал-Махди и Харуна ал-Рашида, очень хотел сесть на их место, но опасался выступить со своими претензиями.

гда его целью является дольний мир, то он боится каждого", — сказал Хаммад⁷⁸.

После чего тот [= халифа] положил перед ним сорок тысяч дирхамов, сказав:

— Распорядись ими как-нибудь.

— Уходи и отдай их владельцу, — сказал [Хаммад].

— Я их приобрел из разрешенного наследства, — поклялся тот.

— Я в них не нуждаюсь, — сказал [Хаммад].

— Распредели их среди мусульман и достойных, — сказал тот.

— Возможно, /142а/ я распределю их по-честному, а кто-нибудь согрешит, сказав: "Он был нечестен", чего я также не желаю, — сказал [Хаммад] и не принял их».

Вот такими были состояния и речи ученых с султанами. А когда они [= ученые] приходили к тем, то бывало так, как с Тавусом (طاووس)⁷⁹, да почиет над ним милость Аллаха, когда он пришел к Хишаму б. 'Абд ал-Малику (هشام بن عبد الملك)⁸⁰, который был халифом. Прибыв в Мадину, Хишам сказал:

— Приведите ко мне кого-нибудь из сподвижников.

— Все уже умерли, — сказали ему.

— Тогда найдите кого-нибудь из последователей, — сказал он.

К нему привели Тавуса. Войдя, он снял сандалии и сказал:

— Мир тебе, о Хишам! Как ты, о Хишам?

После чего Хишам крайне разгневался и вознамерился было его погубить. Ему сказали:

— Здесь заповеданная территория (حرم) Посланника, мир да почиет над ним. А этот мужчина — один из больших ученых. Так поступить нельзя.

— Эй, Тавус, как ты отважился на подобное? — сказал тогда он.

— На что? — сказал тот.

Он еще больше разгневался и сказал:

⁷⁸ Слова Пророка по *Ihya'* [С. 125]: «Если ученый хочет благодаря своему знанию увидеть Аллаха, то перед ним благовоет любая вещь. А если он хочет разбогатеть, то он благовоет перед любой вещью» (ان العالم اذا اراد بعلمه وجه الله هابه كل شيء منه، واذا اراد ان يكثر الكنوز هاب من كل شيء).

⁷⁹ Т а в у с а л - Й а м а н и (طاووس اليماني) — ум. 106/724-5 — по происхождению иранец, рожденный в ал-Иамане; последователь и мухаддис (от Ибн 'Аббаса и Абу Хурайры); в раннем суфизме последователь Малика б. Динара, известный своей прямоотой и честностью. Написал письмо халифе 'Умару б. 'Абд ал-'Азизу с наставлением о том, как следует править. Похоронен при огромном стечении народа, его носилки нес правнук Пророка — 'Абд Аллах б. ал-Хусайн б. Аби Талиб. См.: Тавус Йамани // Диххуда. *Лугатнама*.

⁸⁰ Х и ш а м б. 'А б д а л - М а л и к (هشام بن عبد الملك) — ум. 125/743 — умаййадский халифа, пришедший к власти и правивший (105/724–120/738) после своего брата Йазид б. 'Абд ал-Малика. — По *Ihya'* [С. 125], этим рассказом начинается ответ на вопрос из третьего состояния по поводу того, как же ученые из праведных предшественников посещали султанов (فقد كان علماء السلف يدخلون على السلاطين؟); там халифа, совершая хаджж, прибыл в Макку.

— Ты четырежды отбросил правила учтивости: во-первых, ты снял сандалии рядом с моим ковром, — что было у них неприлично, ибо перед ними надо было стоять в сапожках и сандалиях, сейчас во дворцах халифов такой же порядок, — затем ты не сказал мне «Повелитель верующих» (Амир ал-му’минин, امير المؤمنين); затем ты назвал меня по имени, а не по *кунье*, — что у арабов неприлично, — затем ты сел передо мной без разрешения и не поцеловал мою руку.

— Что до сандалий, — сказал Тавус, — которые я снял перед тобой, то я снимаю их по пять раз каждый день перед своим Господом, а Он — Господь всех людей, и Он на меня не гневается. Что же до того, что я не сказал «Повелитель верующих», то не все люди согласны с твоим повелительством, и я побоялся солгать. Что же до того, что я назвал тебя по имени, а не по *кунье*, то ведь Господь Всевышний называет Своих друзей по имени, а не по *кунье*, говоря: «О Адам, о Дауд, о Йахйа, о Муса, о ‘Иса». А неприятелей называет по *кунье*, говоря: «Да пропадут обе руки Абу Лахаба!» [Коран, 111: 1] ⁸¹. Что же до того, что я не поцеловал твою руку, то я слышал от Повелителя верующих ‘Али (علي) [б. Аби Талиба], да будет доволен им Аллах, как он говорил: «Не разрешается целовать ничью руку, если только не руку жены от страсти или руку ребенка от милости» ⁸². Что же до того, что я сел перед тобой, то я слышал от Повелителя верующих ‘Али (علي), да будет доволен им Аллах, как он говорил: «Каждому, кто захочет увидеть мужчину из обитателей ада, скажите, чтобы взглянул на сидящего мужчину, /142b/ перед которым стоят люди» ⁸³.

Хишаму понравился [ответ], и он сказал:

— Дай мне совет.

— Я слышал от ‘Али (علي), да будет доволен им Аллах, — сказал [Тавус], — как он говорил: «В аду есть змеи, каждая величиной с гору, и скорпионы, каждый величиной с верблюда. Они ожидают повелителей, поступающих несправедливо со своими подданными», — сказав это, он встал и ушел ⁸⁴.

⁸¹ ‘А б д ал - ‘У з з а б. ‘А б д ал - М у т а л л и б (عبد العزة بن عبد المطلب), по прозвищу А б у Л а х а б (ابو لهب) — ум. 624 — дядя Мухаммада и его единственный враг, который по *кунье* упоминают в Коране.

⁸² То же в *Ixīa*’ [C. 125]: رحمة: لا يحل لرجل ان يقبل يد احد الا امرأته من شهوة أو ولد من رحمة.

⁸³ В *Ixīa*’ [C. 126] так: «Если захочешь увидеть мужчину из обитателей Огня, взгляни на усевшегося мужчину, вокруг которого стоят люди».

إذا ردت ان تنظر الى رجل من اهل النار، فانظر الى رجل جالس وحوله قوم قيام.

⁸⁴ В *Ixīa*’ [C. 126] так: «В аду есть змеи, как горы, и скорпионы, как мулы, кусающие каждого повелителя, несправедливого к своим подданным».

فى جهنم حيات كالقلال وعقارب كالبغال، تلدغ كل امير لا يعدل فى رعيته.

Сулайман б. ‘Абд ал-Малик (سليمان بن عبد الملك)⁸⁵, будучи халифой, прибыл в Мадину и, позвав Абу Хазима (ابو حازم)⁸⁶, одного из больших ученых, повел с ним беседу:

— По какой причине мы презираем смерть?

— Оттого что ты обустроил дольний мир и разрушил загробный. А каждый, кому суждено отправиться из обустроенного дома в дом разрушенный, будет пребывать в расстройстве, — сказал тот.

— Каким будет состояние людей, когда они отправятся к Истинному Всевышнему? — сказал он.

— У благодетельных оно будет подобно состоянию того, кто возвращается из путешествия и добирается до своих дорогих близких. А у мерзавцев — подобно состоянию беглого раба, которого хватают и силком ведут к владельцу, — сказал тот.

— Кабы мне знать, каким будет мое состояние? — сказал он.

— Чтобы узнать, надо сопоставить себя со [словами] Корана, который говорит: «Ведь послушные, конечно, в благодати! А ведь развратники, конечно, в огне!» [Коран, 82: 13–14], — сказал тот.

— А где же милость Господа? — сказал он.

— «Милость Аллаха близка от добродетельных» [Коран, 7: 54], она рядом с благодетельными, — сказал тот⁸⁷.

Такие беседы вели религиозные ученые с султанами, тогда как у мирских ученых беседы с ними состоят из молитв, восхвалений и подхалимства. Они ищут такие слова, которые тем понравятся, и изыскивают хитрости и послабления, чтобы те приобрели желаемое. Если они дают совет, то так, чтобы он

⁸⁵ Сулайман б. ‘Абд ал-Малик (سليمان بن عبد الملك) — 54/674–99/718 — умайядский халифа, считающийся в мусульманской истории очень справедливым, милостивым и одновременно воинственным правителем, он освободил и простил всех, кто был до него заключен в тюрьмы, завоевал Табаристан и Гурган, воевал с византийцами, основал г. Рамаллу (сегодня на территории Палестины). См.: Сулайман ибн ‘Абд ал-Малик // Диххуда. *Лугатнама*.

⁸⁶ Абу Хазим ал-Мадани (ابو حازم المدني) — шайх раннего суфизма, по-видимому, должностник (если с ним не путают кого-то еще с тем же именем), так как застал трех умайядских халифов, которые обращались к нему за советами (см. ниже); по ал-Худжвири, сведения о нем в большинстве книг идут от ‘Амра б. ‘Усмана ал-Макки (عمرو بن عثمان المكي). См.: ал-Худжвири. *Кауф*. С. 110–111; аль-Худжвири. *Раскрытие*. С. 91 (статья о нем в тексте перевода сокращена)].

⁸⁷ Согласно *Ихйа’* [С. 126], Сулайман, прибыв в ал-Мадину, отправился в Макку и там послал за Абу Хазимом (قدم المدينة وهو يريد مكة فامرسل الى ابي حازم). Из состоявшегося у них длинного диалога эти четыре вопроса и ответа представлены в *Ихйа’* в таком виде (по-видимому, продолжение диалога между ними приведено здесь уже в Десятой основе, см. ниже): «— О Абу Хазим, почему мы отвергаем смерть? — Потому что Вы разрушили Ваш загробный мир и обустроили дольний мир, презирая то, что Вас переведут от обустроенности к разрухе».

يا ابا حازم، ما لئنا نكره الموت؟ - لانكم خريتم آخرتكم وعمرتم دنياكم، فكرهتم ان تنتقلوا من العمران الى الخراب.

Дальнейший диалог мало чем отличается от представленного в переводе:

يا ابا حازم، كيف القدوم على الله؟ - يا امير المؤمنين، اما المحسن فكالغائب يقدم على اهله، واما المسىء فكالاتق يقدم به على مولاه. - ليت شعري مالي عند الله؟ - اعرض نفسك على كتاب الله، حيث قال «ان الايرار لفي نعيم وان الفجار لفي حميم». - فاین رحمة الله؟ - «قريب من المحسنين».

отвечал их цели, признаком чего служит то, что если такой совет подаст кто-то другой, то в них появится зависть.

Как бы то ни было, предпочтительнее не видеть притеснителей, не говоря уж о том, что нельзя смешиваться с ними, как и с теми, кто смешивается с ними. Если кому-то окажется не по силам не смешиваться с ними, то до тех пор, пока он не скроется и не порвет с другими [людьми], ему следует затвориться и оставить смешение со всеми⁸⁸.

Посланник, мир да почует над ним, говорит:

— Эта религиозная община всегда будет под сенью защиты Истинного Всевышнего, пока ее ученые не станут смешиваться с повелителями⁸⁹.

В общем, причина порочности подданных кроется в порочности владык и султанов. А порочность султанов происходит от порочности ученых, которые их не исправляют и не отвергают.

Р а з д е л ⁹⁰

فصل

Если султан пошлет некое имущество какому-нибудь ученому, чтобы тот его раздал /143а/ на благотворительность, и если тот знает, что у него [= имущества] имеется явный собственник, то, разумеется, ему не следует его раздавать, но он должен сказать, чтобы его отдали владельцу. Однако если собственник не очевиден, то некоторые ученые [также] запрещают его принимать и раздавать. А по нам так предпочтительнее его принять и раздать на благотворительность, дабы оно ушло из рук султана, перестав служить орудием его несправедливости. И у дарвишей будет свое успокоение, ибо такое имущество, по предназначению, должно дойти до дарвишей, но при трех условиях.

У с л о в и е п е р в о е (شرط اول) — чтобы принятие им [имущества] не вызвало у султана убежденности в том, что его имущество уже является разрешенным — ведь если бы оно не было разрешенным, тот [= ученый] его бы не принял, ибо тогда он осмелеет в приобретении заповеданного, и зла от этого будет больше, чем добра от раздачи.

У с л о в и е в т о р о е (شرط دوم) — чтобы данный ученый не оказался в таком положении, когда другие последуют за ним, принимая как он, но не заме-

⁸⁸ Похоже, здесь ал-Газали ссылается и дает совет на основании своего собственного опыта.

⁸⁹ В *Ихйа'* [С. 129] слова Пророка, наоборот, даются в подтверждении и после вывода при объяснении одного из вопросов в конце шестой главы: «Эта религиозная община всегда будет находиться под Дланью Аллаха и Его Сенью, пока ее коранисты не станут помогать ее повелителям» (لاتزال هذه الأمة تحت يد الله وكنفه مالم تمالي قراؤها امرأها). — По термину «коранист(ы)» (*кари 'курра'*, قارىء - قراء) см. «Понятийный словарь ал-Газали».

⁹⁰ В *Ихйа'* это первый из семи отдельных вопросов, раскрытых в конце шестой главы [С. 127]. Вместо трех условий там указаны три злключения (ثلاث غوائل), которых следует избегать при получении имущества, посылаемого правителями.

чая, как он раздает, сродни некоторым, которые уже избрали в качестве довода то, что имам Шафи'и (شافعي), да почит над ним милость Аллаха, принимал имущество у халифов, но не заметили, что он его полностью раздавал.

Холодным утром Вахб б. Мунабих (وهب بن منبه) вдвоем с Тавусом (طاووس), да почит милость Аллаха над обоими, пришли к брату Хадждаджа (حجاج)⁹¹. Тавус то и дело давал ему советы. Тот повелел накинуть на плечи Тавуса накидку. Тавус, высказавшись, пошевелил плечами, так что накидка упала с него. Брат Хадждаджа понял и разгневался. Когда они вышли, Вахб сказал:

— Эй, Тавус, кабы ты взял ту накидку да отдал бы ее какому-нибудь дарвишу, то было бы лучше, чем гневить его.

— Я не был уверен, что кто-нибудь, последовав за мной и приняв его имущество, узнает, что я отдал его дарвишу, — сказал тот⁹².

У с л о в и е т р е т ь е (شرط سوم) — чтобы в сердце не появлялась приязнь к притеснителю из-за того имущества, которое он ему послал для раздачи, ибо приязнь к притеснителям является причиной множества грехов, вызывает лесть, приводит к огорчению в связи с его смещением и смертью и к радости в связи с увеличением его почитания и правления. Поэтому Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Господи, не дай ни одному развратнику (فاجر) сделать мне какое-либо добро, ибо тогда мое сердце склонится к нему⁹³.

Сказал он так, потому что сердце поневоле склоняется к любому, кто совершает для него добро. /143b/ Истинный Всевышний говорит: «Не опирайтесь на тех, которые несправедливы, чтобы вас не коснулся Огонь» [Коран, 11: 115].

Один из халифов послал Малику Динару (مالك دينار)⁹⁴ десять тысяч дирхамов, которые он целиком раздал, не взяв себе и дирхама. Мухаммад б. Васи' (محمد بن واسع), увидев его, сказал:

⁹¹ а л - Х а д ж а д ж б . Й у с у ф (الحجاج بن يوسف) — ум. 95/714 — властный и жестокий политический деятель, правая рука халифы 'Абд ал-Малика б. Марвана; в течение 20 лет был наместником восточной части Халифата, войдя в мусульманскую историю своей беспощадностью, внесением ряда изменений в 'Усмановскую редакцию текста Корана и чеканкой «отвратительных» дирхамов. См.: Большаков. *История*. Т. III. С. 269–274; ал-Хадждадж ибн Йусуф // Диххуда. *Луғатнама*. — Его брат Мухаммад б. Йусуф (محمد بن يوسف), очень тучный, жестокий и хитрый человек, состоял при нем наместником ал-Йамана.

⁹² По *Ihṣā'* [С. 128] диалог такой: «— Тебе не стоило его гневить, кабы ты взял накидку, да отдал бы ее как подаяние. — Да. Если бы никто следом не сказал о том, что Тавус взял, и не сослался на мое действие, не сделав с ней то, что сделал бы я».

— كنت غنيا عن أن تغضبته لوأخذت الطيلسان وتصدفت به. — نعم، لولأن يقول من بعدى انه أخذهُ طاوس ولا يصنع به ماأصنع به اذن لفلعت.

⁹³ Почти то же в *Ihṣā'* [С. 128]: اللهم، لاتجعل لفاجر عندى يدا، فيحبه قلبى.

⁹⁴ М а л и к б . Д и н а р (مالك بن دينار) — ум. 127/745 — басрийский суфий и проповедник, был известным каллиграфом своего времени и подрабатывал заказами на переписку Корана, которую завершал за четыре месяца.

— Скажи правду, из-за этого твое сердце ни на чуточку больше не склонилось в сторону приязни к нему?

— Склонилось, — сказал тот.

— Этого я и боялся, — сказал он. — В конце концов, бедствие от того имущества сделало с тобой свое дело⁹⁵.

Один из корифеев Басры, приняв имущество от султана, раздал его. Ему сказали:

— Ты не боишься, что в твоём сердце зашевелится приязнь к нему?

— Если кто-нибудь, взяв меня за руку, отведет в рай, а затем совершит грех, то я его должен считать неприятелем? Я должен считать его неприятелем из-за Того, Кто принудил его взять меня за руку и отвести в рай? — сказал он⁹⁶.

При наличии у кого-либо такой силы не страшно, если он примет от них [= правителей] имущество и раздаст его⁹⁷.

⁹⁵ По *Iḥṣiā'* [С. 128] диалог такой: «— Что ты сделал с тем, что подарила тебе эта тварь? — Спроси у моих сподвижников. — Заклинаю тебя Аллахом, твое сердце больше связано с ним сейчас или до того, как он послал тебе? — Конечно же сейчас. — Этого я и боялся».

— ما صنعت بما أعطاك هذا المخلوق؟ — سل اصحابي. — انشدك الله، قلبك اشد حباله الآن ام قبل ان ارسل اليك؟ — لا بل الآن. — انما كنت اخاف هذا.

⁹⁶ По *Iḥṣiā'* [С. 128], ответ может быть понят и без вопросительных знаков, которых в оригинале, понимается, нет:

لوأخذ رجل بيدي وادخلني الجنة ثم عصى ربه، ما أحبه قلبي لان الذي سخره للاخذ بيدي، هو الذي ابغضه لاجله شكراله على تسخيره اياه.

⁹⁷ В *Iḥṣiā'* [С. 128] вывод слегка иной: «Благодаря этому выяснилось, что принимать в настоящее время от них имущество, даже если само оно с виду будет разрешенным, опасно и порицаемо, ибо оно неделимо от данных злочлочений».

بهذا تبين ان أخذ المال الآن منهم وان كان ذلك المال بعينه من وجه حلال، محذور ومذموم، لانه لا ينفك عن هذه الغوائل.

Основа пятая из столпа поведения: о соблюдении прав общения с людьми, сохранении права родственника, соседа, раба и сохранении права приятелей и братьев по религии

اصل پنجم از رکن معاملات: در گزاردن حق صحبت با خلق و نگاه داشتن حق خویشاوند و همسایه و بنده و نگاه داشتن حق دوستان و برادران دینی

Знай, что дольний мир является местом снития на пути к Истинному Всевышнему. Все на этом месте снития путешественники. Когда у каравана путешественников в их путешествии одно место назначения, тогда все они будут как один: промеж них должны существовать расположение (الفِت), объединение (اتحاد) и взаимоподдержка (معاونت), и они должны соблюдать права друг друга. В трех главах, если пожелает Всевышний и Всевышний Аллах, мы напомним, что собой представляют права общения с людьми¹.

Глава первая: я	ояпр, язн, я, ябратствярад, яИст, нногяВсевышнего
Глава вторая: я	ояправаэяпр, ятелей
Глава третья: я	ояправаэямульман, яродства, яродственн, ков, соседей, ярабов

Глава первая: о приязни и братстве ради Истинного Всевышнего

باب اول: در دوستی و برادری که برای حق تعالی بود

Ты должен знать, что взять приятеля и собрата ради Всевышнего Господа является одним из достойнейших религиозных отправлений и одной из высоких стоянок в религии. Посланник, мир да почует над ним, сказал:

— Каждому, кому Истинный Всевышний возжелает добра, Он дарует достойного приятеля, чтобы тот напомнил ему, если он позабудет Всевышнего Господа /144a/, а если будет поминать, то помог бы ему².

¹ Одна из самых длинных основ *Kimīya* и книг *Iḫtiā'*; в *Iḫtiā'* [С. 135–186] — пятая книга, также состоящая из трех глав и названная «Книга этикета расположения, братства, общения и сожителства с сословиями людей» (کتاب آداب الالفة والاخوة والصحبة والمعاشرة مع اصناف الخلق).

² В *Iḫtiā'* [С. 136]: «من اراد الله به خيرا، رزقه خلیلا صالحا ان نسی ذکره وان ذکر اعانه» — «проникновенного /закадычного/ друга» (خليل, خليل) — значение по арабскому корню. Напомню, что ал-Газали использует очень широко слова *дуст/дусту* (دوست/دوستی), употребляя их при передаче на персидский хадисов и для собрата/братства (от корня *ахи*), и для влекомого/влечения (от корня *ахи*), и, как здесь, для проникновенного друга (от корня *ахи*). Отдельно на одной из высших ступеней иерархии отношений у него и здесь, и в *Iḫtiā'* стоит любовь (*ушк/ешк*). Учитывая такую иерархию, *дуст/дусту* я перевожу

Он сказал:

— Никогда не встретятся двое верующих без того, чтобы одному не было в религии определенной пользы от другого³.

Он сказал:

— Каждому, кто побратается с кем-либо на пути к Всевышнему Господу, дадут в раю такую высокую степень, которой он не достигнет никаким иным действием⁴.

Абу Идрис Хаулани (ابو ادريس خولاني)⁵ обратился к Му‘азу (معاذ):

— Ты мне приятен ради Всевышнего Господа.

— Да будет тебе благовесть, — сказал тот, — ибо я слышал от Посланника, мир да почует над ним, что «в День воскрешения вокруг престола расставят троны для тех, чьи лица будут словно луна в четырнадцатую ночь [= в полнолуние]. Все люди будут пребывать в испуге, а они будут уверенными. Все будут бояться, а они будут спокойны, ибо они суть приближенные (اولياء’, اولياء) Истинного Всевышнего, у которых не будет ни боязни, ни печали». Его спросили: «О Посланник Аллаха, а кто будут эти люди?» Он сказал: «Влекомые друг к другу в Аллахе (المتحابون في الله)»⁶. [То есть] они будут тем сообществом, где испытывают друг к другу приязнь ради Господа.

Посланник, мир да почует над ним, сказал:

— Только тот из двух влекомых ради Господа бывает для Господа самым приятным, кто питает большую приязнь к другому⁷.

Он сказал:

— Всевышний Господь говорит: «Моя приязнь по праву к тем, кто навещает друг друга ради Меня, приятельствует друг с другом ради Меня, оказывает друг другу снисхождение (مسامحت) в имуществе ради Меня и помогает друг другу ради Меня»⁸.

как приятель/приязнь, соответственно. Что касается иерархической лестницы упомянутых арабских корней, то см. в «Понятийном словаре ал-Газали» в конце книги термины *махабба(m)* и *'ишк*.

³ По *Ikhūa'* [С. 136], это лишь вторая часть хадиса: «Когда встречаются два собрата, они как две руки, моющие одна другую. И никогда не встретятся двое верующих без того, чтобы Аллах не дал одному из них получить благо от его сподвижника».

مثل الاخوين اذا التقيا مثل اليدين تغسل احدهما الاخرى. ومالتقى مؤمنان قط الا افاد الله احدهما من صاحبه خيرا.

⁴ Почти то же в *Ikhūa'* [С. 136]: من عمله: «من آخى أخا في الله رفعه الله درجة في الجنة لاينا لها بشيء من عمله».

⁵ А б у И д р и с а л - Х а у л а н и (ابو ادريس الخولاني) — ум. 80/699 — известный факих во времена правления Му‘авийи и ‘Абд ал-Малика б. Марвана. Хаулан — деревня под Димашком.

⁶ Слова Пророка по *Ikhūa'* [С. 136]:

ينصب لطائفة من الناس كراسي حول العرش يوم القيامة وجوههم كالقمر ليلة البدر، يفرح الناس وهم لا يفرعون ويخاف الناس وهم لا يخافون. وهم اولياء الله لاخوف عليهم ولاهم يحزنون. — هم المتحابون في الله.

⁷ Почти то же в *Ikhūa'* [С. 136]: ماتحباب اثنان في الله الا كان أحبهما الى الله اشدهما حبا لصاحبه.

⁸ В *Ikhūa'* [С. 136] так: «Аллах, Державный и Славный, говорит: "Мое влечение по праву к тем, кто навещает друг друга ради Меня. Мое влечение по праву к тем, кто влеком друг другом ради Меня. Мое влечение по праву к тем, кто щедр друг к другу ради Меня. Мое влечение по праву к тем, кто помогает друг другу ради Меня"».

ان الله عَزَّوَجَلَّ يقول: «حقت محبتي للذين يتزاورون من اجلى. حقت محبتي للذين يتحابون من اجلى. حقت محبتي للذين يتبادلون من اجلى».

Он сказал⁹:

— Всевышний Истинный в День воскресения произнесет: «Где приятельствующие друг с другом ради Меня, чтобы сегодня, когда нет никакой тени, которая защитит людей, Я укрыл бы их в Своей тени?»

Он сказал:

— Семеро в День воскресения окажутся под сенью Истинного Всевышнего, когда ни для кого не будет сени: один — справедливый имам; следующий — юноша (جوان), с начала юношества проявивший себя в поклонении Всевышнему; выходящий из мечети мужчина, сердце которого до следующего прихода в мечеть остается привязанным к мечети; следующий — двое, приятельствующие друг с другом ради Всевышнего Господа, из-за чего они сходятся и расходятся; тот, кто в уединении поминает Всевышнего Господа и чьи глаза наполняются слезами; следующий — мужчина, которого зовет к себе /144b/ скромная и красивая женщина, а он говорит: «Я боюсь Всевышнего Истинного»; и следующий — мужчина, дающий подавание правой рукой так, что об этом не ведаёт левая¹⁰.

Он, мир да почиет над ним, сказал¹¹:

— Никто не навестит собрата ради Всевышнего Господа без того, чтобы ангел не провозгласил слова: «Да будет радостным и благодатным для тебя рай Всевышнего!»

Он сказал: «Один мужчина отправился навестить приятеля. А Господь Всевышний послал ангела, который встал у него на пути и сказал:

— Куда направляешься?

حققت محبتى للذين يتناصرون من اجلى».

⁹ В *Ikhia'* [С. 136]: ان الله عزوجل يقول يوم القيامة: ابن المتحابون لجلالى؟ اليوم اظلمهم فى ظلى واليوم لا ظل الاظلى.

¹⁰ Этот известный хадис частично уже цитировался ранее. См.: *Кимийа*. Ч. 1. Основа пятая: в отчислении в общину. С. 193. В *Ikhia'* [С. 136] так: «Семерых осенит Аллах Своей сенью в День, когда не будет сени кроме сени Его: справедливого имама; юношу, воспитанного в поклонении Аллаху, Державному и Славному; мужчину, чье сердце остается привязанным к мечети при выходе из нее до возвращения в нее; двух мужчин, влекомых друг к другу в Аллахе, когда они из-за этого сходятся и расходятся; мужчину, который в уединении поминает Аллаха и глаза которого переполняются; мужчину, которого зовет скромная и красивая женщина, а он говорит: "Я боюсь Аллаха, Державного и Славного!" — и мужчину, дающего подавание до того скрытно, что его левая рука не знает, что иждивает правая».

سبعة يظلمهم الله فى ظله يوم لا ظل الا ظله: امام عادل؛ وشاب نشأ فى عبادة الله ﷻ؛ ورجل قلبه متعلق بالمسجد اذا خرج منه حتى يعود اليه؛ ورجلان تحابا فى الله اذا اجتمعا على ذلك وتفرقا عليه؛ ورجل ذكر الله خاليا ففاضت عيناه؛ ورجل دعت امرأه ذات حسب وجمال فقال: «انى اخاف الله، ﷻ»؛ ورجل تصدق بصدقة فاخفاها حتى لا تعلم شماله ماتنفق يمينه.

¹¹ В *Ikhia'* хадис цитирован как минимум дважды: «Не навестит мужчина мужчину в Аллахе, томясь по нему /Нему/ и жаждая увидеть его /Его/, без того, чтобы ангел за спиной у него не провозгласил: "Ты чист и блажен для тебя рай!"» [С. 136].

مازار رجل رجلا فى الله شوقا اليه ورغبة فى لقائه الا ناداه ملك من خلفه: «طبت وطابت لك الجنة!»

Еще раз во второй главе этой же книги, причем лишь с небольшим изменением в тексте, но уже в категории асар: «Не навестит мужчина собрата в Аллахе, томясь увидеть его /Его/, без того, чтобы...» [С. 152] (وفى الاثر: مازار رجل اخا فى الله شوقا الى لقائه ...).

— Навестить такого-то собрата, — сказал тот.
 — Тебе что-то нужно от него? — сказал [ангел].
 — Нет, — сказал тот.
 — Ты состоишь с ним в родстве? — сказал [ангел].
 — Нет, — сказал тот.
 — Он совершил ради тебя какое-то добро? — сказал [ангел].
 — Нет, — сказал тот.
 — Тогда почему ты идешь? — сказал [ангел].
 — Я питаю к нему приязнь ради Господа, — сказал тот.
 — Раз так, — сказал [ангел], — то Истинный Всевышний послал меня к тебе, чтобы я передал тебе благовест о том, что Господь Всевышний относится к тебе с приязнью за твою приязнь к нему. Он обязал Себя раем для тебя»¹².

Он сказал:

— Самые крепкие узы в вере — приязнь и неприязнь ради Всевышнего Господа¹³.

Истинный Всевышний послал (Божественное) внушение (*вахи*, *وحى*) одному из пророков, мир да почиет над ним: «Благодаря предпринятому тобой аскетизму (*зухд*, *زهّد*) ты ускорил свое спокойствие, ибо освободился от дольнего мира и его забот. Занявшись поклонением Мне, ты тем самым снискал себе почитание. Однако взгляни, относился ли ты когда-нибудь ради Меня с приязнью к Моим приятелям и испытывал ли неприязнь к Моим неприятелям?»¹⁴

‘Исе (Иисус, *عيسى*), мир да почиет над ним, Он послал Божественное внушение (*вахи*, *وحى*): «Если ты выполнишь все религиозные отправления обитателей небес и земли, но при этом у тебя не будет приязни и неприязни ради Меня, то они окажутся бесполезными»¹⁵.

‘Иса (Иисус, *عيسى*), мир да почиет над ним, сказал:

— Станьте приятелями Господу Всевышнему, испытывая неприязнь к Его неприятелям и грешникам, приблизьте себя к Господу Всевышнему, отдаляясь от них, и взыщите удовлетворения Истинного Всевышнего, гневаясь на них.

— О Дух Аллаха, с кем нам быть? — сказали ему.

¹² По *Iхiia'* [С. 137] так:

ان رجلا زار أخوا له في الله. فارصد الله له ملكا. فقال: أين تريد؟ فقال: أريد أن أزور أخي فلانا. قال: لحاجة لك عنده؟ قال: لا. قال: بقرابة بينك وبينه؟ قال: لا. فينعم له عندك؟ قال: لا. قال: فبم؟ قال: أحبه في الله. قال: فان الله أرسلني اليك ويخبرك بأنه يحبك لحبك إياه وأوجب لك الجنة.

¹³ В *Iхiia'* [С. 137] так: (اوتق عرى الايمان الحب في الله والبغض في الله).

¹⁴ В *Iхiia'* [С. 137] так: «Что касается твоего аскетизма в дольнем мире, то ты уже ускорил спокойствие. Что касается твоего отрешения, то ты уже стал избранным для Меня. Однако враждовал ли ты или сближался ли с кем-нибудь ради Меня?»

اما زهدك في الدنيا فقد تعجلت الراحة. واما انقطاعك الى فقد تعززت بي. ولكن هل عاديت عدوا أوهل والبيت في وليا؟

¹⁵ В *Iхiia'* [С. 137]: لوأنك عبدتني بعبادة أهل السموات والارض وحب في الله ليس وبغض في الله ليس ماأغنى عنك ذلك شيأ.

— С теми, видение которых напомнит вам о Боге, речи которых приумножат ваше знание и деяния которых еще более привлекут вас к загробной жизни, — сказал он¹⁶.

Господь Всевышний послал (Божественное) внушение (*вахи*, *وحى*) Дауду (*داود*), мир да почиет над ним, сказав:

— О Дауд, почему ты избегаешь людей и сидишь в одиночестве?

— О Господи, приязнь /145a/ к Тебе стерла из моего сердца память о людях, и я испытал отвращение ко всему, — сказал тот.

— Пробудись, о Дауд, и обрети себе собратьев. Удались от каждого, кто не будет тебе помощником на религиозном пути, ибо он сделает твое сердце черным и отбросит тебя от Меня, и сохрани того, кто поможет тебе в твоей религии, — сказал [Господь]¹⁷.

А наш Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— У Истинного Всевышнего есть один ангел, чье имя Хабиб. Наполовину он из огня, а наполовину из снега. Он говорит: «О Господи, точно так же, как Ты заронил расположение между огнем и снегом, зарони расположение между Своими достойными рабами»¹⁸.

Он сказал:

— Для приятельствующих друг с другом ради Всевышнего Господа воздвигнут колонну из красного рубина, на вершине которой будет семьдесят тысяч дворцов, откуда они будут взирать на обитателей рая, и тех будет озарять свет их лиц подобно солнцу в дольном мире. Обитатели рая (*اهل بهشت*) скажут: «Давайте пойдем и понаблюдаем за ними». Они увидят их одетыми в одеяния из зеленой шелковой парчи, а на лбу у них будет надпись: «Влекомые друг к другу в Аллахе» (*ал-Мутахаббуна фи-Ллахи*, *المتحابون في الله*), то есть приятели Всевышнего Господа (*دوستان خدای تعالی*)¹⁹.

¹⁶ Почти то же в *Ikhya'* [С. 137]:

تحببوا الى الله ببغض أهل المعاصي وتقربوا الى الله بالتباعد منهم والتمسوا رضا الله بسخطهم. - قالوا: يا روح الله، فمن نجاس؟ قال: جالسوا من تذكركم الله رؤيته، ومن يزيد في علمكم كلامه، ومن يرغبكم في الآخرة عمله.

¹⁷ По *Ikhya'* [С. 137], диалог такой:

—О Дауд, что случилось, что Я вижу тебя отделившимся в одиночестве?

—О Господи, ради Тебя я питаю неприязнь к людям.

—О Дауд, пробудись и заведи себе друзей. Любый друг, который не согласится с тобой ради Моего удовольствия и не станет тебе спутником, будет тебе врагом, который ожесточит твое сердце и отдалит тебя от Меня.

- يا داود، مالي أراك متنبذاً وحيداً؟

- الهي، قلبت الخلق من أجلك.

- يا داود، كن يقظاًنا وارتن لنفسك أخدانا.

وكل خدن لا يوافقك على مسرتي فلا تصاحبه،

فانه لك عدو يقسى قلبك ويباعدك مني.

¹⁸ Почти то же в *Ikhya'* [С. 137]: «... промеж сердец благочестивых рабов Твоих».

ان الله تعالى ملكا نصفه من النار ونصفه من الثلج يقول: اللهم كما الفت بين الثلج والنار كذلك الف بين قلوب عبادك الصالحين.

¹⁹ В *Ikhya'* [С. 137] так:

المتحابون في الله على عمود من ياقوتة حمراء. في رأس العمود سبعون ألف غرفة، يشرفون على أهل الجنة، يضيء حسنهم لأهل الجنة كما تضيء الشمس لأهل الدنيا. فيقول أهل الجنة: انطلقوا بنا ننظر إلى المتحابين في الله. فيضيء حسنهم لأهل الجنة كما تضيء الشمس لأهل الدنيا. عليهم ثياب سندس خضر، مكتوب على جباههم - المتحابون في الله.

Ибн Саммак (ابن سماك)²⁰, умирая, сказал:

— О Господи, Ты же знаешь, что когда я ослушивался, то питал приязнь к повинующимся Тебе. Искупил то этим.

А Муджахид (مجاهد)²¹ говорит:

— Когда приятели Всевышнего подсмеиваются друг над другом, то их грехи слетают с них подобно тому, как облетает листва с деревьев.

**Выявление того, какова есть истина
приязни [ради] Всевышнего Господа²²**
پیدا کردن حقیقت دوستی خدای تعالی که کدام است

Знай, что к этому не относится приязнь, возникающая к человеку, с которым находишься в начальной школе, или в путешествии, или в *madrase*, или в *махалле* [≈ слободе; квартале], что приводит к появлению определенного расположения (الفن). И к этому не относится твоя приязнь ко всякому за то, что тот внешне мил, или сладок речами, или легок сердцем. И также к этому не относится твоя приязнь ко всякому за то, что от него тебе будет некое высокое положение, или имущество, или некая мирская корысть, ибо все подобное проявляется у того, кто не верит во Всевышнего Господа и загробный мир. Божественная приязнь (دوستی خدای) такова, что она, делясь на две степени, не проявляется без веры.

Степень первая (درجه اول) — состоит в том, что ты испытываешь к кому-то приязнь ради некой религиозной корысти (غرض دینی) /145b/ и ради Всевышнего Господа подобно тому, как ты относишься с приязнью к учителю, дабы он обучил тебя знанию, что бывает Божественной приязнью, когда твоей

²⁰ И б н а л - С а м м а к (ابن السماك), Мухаммад ал-Куфи, Абу-л-‘Аббас — ум. 183/799 — известный аскет времен Харуна ал-Рашида, какое-то время проповедовал в Багдаде, затем перебрался в ал-Куфу; хоронил Да’уда ал-Та’и. — Его слова по *Ihîa*’ [С. 137]: «О Господи, Ты же знаешь, что я ослушивался Тебя, испытывая приязнь к Тебе повинующимся. Так приблизь меня этим к Себе» (اللهم، انك تعلم اني اذ كنت اعصيك كنت احب من يطيعك. فاجعل ذلك قربة لى اليك).

²¹ М у д ж а х и д (مجاهد) б. Джабр ал-Кари, Абу-л-Хаджадж — 21/642–104/722 — последователь, мухаддис, обучался чтению Корана у Ибн ‘Аббаса и Ибн Аби Лайлы. См.: Муджахид // Диххуда. *Дугатнама*. — Его слова по *Ihîa*’ [С. 138]: «Когда влекомые друг к другу в Аллахе, встретившись, подсмеиваются друг над другом, то их прегрешения слетают с них точно так же, как зимой, засохнув, облетает листва деревьев».

²² В *Ihîa*’ [С. 138] подзаголовок такой: «Выявление смысла братства в Аллахе и его преимущества перед братством в дольнем мире» (بيان معنى الاخوة فى الله وتمييزها من الاخوة فى الدنيا). Его содержание делится там на четыре части, первые две из которых — приязнь к человеку ради него самого, его сути (ان يحبه لينا من ذاته غير ذاته) и приязнь к кому-чему-либо ради обретения чего-то иного (حبك الانسان لذاته), то есть использование одного как средства для получения другого, представлены здесь в первом абзаце обобщенно, как разновидности приязни к дольному миру. А две оставшиеся отражены здесь уже степенями приязни ради Аллаха и мира загробного.

целью в знании является загробный мир, а не высокое положение и имущество; если же целью является дольний мир, то такая приязнь к этому не относится.

Если ты испытываешь приязнь к ученику за то, что он выучится у тебя знанию, а его самообучением будет обретено довольство Истинного Всевышнего и грядущее воздаяние за обучение (ثواب تعليم), то она Божественная, если же ты испытываешь [к нему] приязнь ради высокого положения и почтения (حشمت), то она к этому не относится.

Если некто, вручая подаяние, относится приязненно к тому, кто условится доставить его дарвишам или пригласить дарвишей в гости, и относится приязненно за то, что кто-нибудь приготовит вкусную пищу, то такая приязнь — ради Господа. Если некто испытывает приязнь к кому-либо за то, что тот дает ему хлеб и одежду, высвобождая ему время для совершения поклонения, то такая приязнь тем более Божественная, когда его целью является высвобождение времени для поклонения. Многие из ученых и поклоняющихся относились с приязнью к богатым (توانگران, تانگاران) ради такой корысти. И те и другие входили в число приятелей Всевышнего Господа.

Если некто испытывает приязнь к своей жене даже за то, что она убергает его от порочности (فساد), и за появление детей, которые произнесут за него хорошую молитву, то такая приязнь будет ради Всевышнего Господа, а любые иждивения (نفقه), которые он на нее произведет, будут его подаянием.

Если некто испытывает приязнь к ученику (شاگرد) даже по двум причинам: во-первых, за то, что тот прислуживает ему, а во-вторых, за то, что освобождает ему сердце для поклонения, то насколько его приязнь будет ради поклонения, настолько она будет относиться к Божественной приязни, за которую он обретет грядущее воздаяние.

Степень вторая (درجه دوم) — она выше и бывает, когда некто ради Аллаха относится с приязнью к кому-то, не получая от него никакой корысти: он не обучается у него и не получает от него пользы, высвобождая [свое] время для религии, но он относится к нему с приязнью за то, что тот является приверженцем Господа и увлечен Им, или за то, что тот является рабом Господа и Его творением, такая приязнь (دوستی, دوستی) — Божественная. Она значительнее, поскольку возникает от влечения (ماхаббат, محبت) ко Всевышнему Господу, которое при избытке достигает границ любви (عشق, عشق)²³. Всякий, кто полюбит кого-то, будет относиться с приязнью к его улице и махалле, будет испытывать приязнь к стенам его дома, ему будет приятна даже собака, которая живет на его улице, и он предпочтет ее другим собакам²⁴ /146a/. Волей-неволей, ко всему тому, чем увлекается его возлюбленный (معشوق), и к тому, что привлекает его возлюбленного, и к тем, кто исполняет повеления его возлюбленного, являясь ли его челядью, рабом или родственником, он, по необходи-

²³ Еще раз отмечу авторскую иерархию терминов, которая не единожды повторяется и в *Ikhla'*.

²⁴ Парафраз высказывания Букии б. ал-Валида (بقية بن الوليد); в *Ikhla'* [С. 142] так: «Когда /если/ верующему влечет к верующему, то его влечет и к его собаке» (المؤمن إذا أحب المؤمن، أحب كلبه).

мости, будет испытывать приязнь. Приязнь распространится на все, что имеет к нему какое-то отношение. И чем значительнее любовь, тем больше скажется она на всем прочем, что связано с возлюбленным и имеет к нему касательство.

Стало быть, всякий, в ком возобладала приязнь к Истинному Всевышнему, достигнув границ любви, будет испытывать приязнь ко всем Его рабам, в особенности к Его приятелям, и будет относиться с приязнью ко всем творениям, ибо все сущее является результатом Его творения и воли. Ему будут приятны увлеченные Им, любящие Письмо Возлюбленного и Его качества. Когда Посланнику, мир да почиет над ним, отнесли первые фрукты [нового урожая], он, почтив его, поднес к глазам и сказал: «Они близки Всевышнему Господу»²⁵.

Приязнь к Всевышнему Господу также состоит из двух частей: у одних она бывает ради благоденствия дольного мира и мира загробного, у других — ради [самого] Всевышнего Господа. Если посреди у нее ничего не оказывается, тогда она более совершенна, о чем мы растолкуем в основе «Влечение» (*Махаббат*, محبت) в четвертом *рукне* [книги].

В общем, сила влечения ко Всевышнему Господу измеряется силой веры. Насколько сильнее вера, настолько больше преобладает влечение, распространяясь затем на приятелей Господа и любимцев Господа (يسندیدگان خدا). Если бы приязнь не касалась только Божественной пользы, тогда бы не образовывалась приязнь к корифеям (بزرگان) [или описка: умершим (مردگان)] из числа пророков, приближенных к Аллаху и ученых. А приязнь к ним всем обретается в сердце верующего. Следовательно, каждый, кто испытывает приязнь к ученым, потомкам ‘Али (‘алавийан, علویان), суфиям, благочестивым, к им прислуживающим и к их приятелям, тот испытывает приязнь ко Всевышнему Господу. Однако величина приязни выявляется жертвой имуществом и саном. Бывает, что чья-то вера и приязнь таковы, что он разом отдает все свое имущество подобно тому, как поступил [Абу Бакр ал-]Сиддик (صدیق), да будет доволен им Аллах; кто-то, бывает, отдает половину, как ‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах; а бывает, что кто-то сможет отдать чуть-чуть и не более. Сердце каждого верующего не лишено основы такой приязни, если даже и бывает слабым.

**Выявление того, каковой бывает
неприязнь ради Истинного Всевышнего
پیدا کردن دشمنی برای حق تعالی که کدام بود**

Знай, всякий, кто ради Всевышнего Господа испытывает приязнь к повинующимся (مطیعان) /146b/, по необходимости будет испытывать также ради Истинного Всевышнего неприязнь к неверным, распутникам и притеснителям. Ибо всякий, кто испытывает приязнь к кому-то, будет испытывать приязнь к

²⁵ По *Ikh̄ā'* [С. 142], Пророку принесли первые финиковые плоды (باکورة التمر), он провел ими по глазам (انه قریب العهد برینا) «Они близки нашему Господу» (مسح بها عينه).

его приятелю и неприязнь к его неприятелю. А Всевышний Истинный к этим людям относится неприязненно. Стало быть, если какой-то мусульманин является распутником, следует относиться к нему приязненно за его мусульманство и испытывать к нему неприязнь за его распутство, соединяя приязнь и неприязнь подобно тому, как если некто подарит одному своему ребенку халат, а с другим ребенком обойдется черство (جفاء) и побьет его. С одной стороны, он испытывает приязнь, а с другой, неприязнь, что вполне возможно. Так, если у кого-то есть трое детей: один сообразительный и исполнительный, один бестолковый и неисполнительный, а один бестолковый и исполнительный, то к первому из них он будет относиться приязненно, ко второму — неприязненно, а к третьему — с одной стороны, приязненно, с другой — неприязненно, последствия чего проявятся в поведении так, что первого он будет уважать, второго — унижать, а отношение к третьему — будет средним между уважением и унижением.

В общем, всякий, кто противоречит Всевышнему Господу грехом, должен быть сродни тому, кто противоречит тебе, дабы ты питал к нему неприязнь по мере его противоречия и относился к нему приязненно по мере его согласия. Последствия этого должны проявляться в речах, сожитии и поведении, дабы с грешником ты был строг и резок в речах, а с тем, чье распутство больше, был строже и при переходе им границ отказывался с ним разговаривать и сторонился его. В отношении притеснителя ты должен поступать с большей крайностью (مبالغت) по сравнению с распутником, разве только притеснение не касается исключительно тебя, тогда лучше простить и стерпеть.

Жизненный путь праведных предшественников (سلف) в этом различался. Некоторые ради укрепления религии и главенства шариата были до крайности резки. К ним принадлежал Ахмад б. Ханбал (احمد حنبل), да почит над ним милость Аллаха, который, разозлившись на Хариса Мухасибии (حارث محاسبى)²⁶ за то, что тот написал [книгу] о богословии и отверг му'тазилитов, сказал: «Ты сначала должен был разъяснить в книге, что у них сомнительное, а затем давать ответ, поскольку чтение об их сомнительном, возможно, у кого-нибудь осядет в сердце». За слова Йахьи [б.] Му'ина (يحيى معين) «Я ни от кого ничего не хочу. Однако если Дьявол предложит мне что-либо, я возьму» он [= Ахмад б. Ханбал], разозлившись, перестал с ним разговаривать /147a/, покуда тот не извинился и не сказал: «Я балагурил и пошутил». На это он сказал: «Питание входит в религию, и не играйте с религией»²⁷.

²⁶ ал-Харис ал-Мухасибии (الحارث المحاسبى) — ок. 164/781–243/857 — известный суфий раннего ислама, разработчик техники самонаблюдения и контроля (мураба ва-мухасаба), воспитанник своего дяди, ал-Сари ал-Сакаати (السرى السقظى) — ум. 253/867. — Слова Ахмада б. Ханбала по *Ihya'* [С. 145]: انك لابد تورد أولا شبهتهم وتحمل الناس على التفكير فيها ثم ترد عليهم.

²⁷ Йахья б. Му'ин (يحيى بن معين), Абу Закарийя — ум. 233/848 во время хаджжа в ал-Мадине — выдающийся знаток и собиратель хадисов, потративший на это огромное состояние, которое досталось ему в наследство; практически все сборники признанных суннитских хадисов (ал-Бухари, Муслима, ал-Сиджистани и др.) основаны на его передачах; он чрезвычайно высоко ценился Ахмадом б.

А были такие, кто на все взирал милостивым взглядом, что возвращается к побуждению и помыслам: тот, чей взгляд происходит от единобожия (توحيد), увидев все находящимся под принуждением в длани подчинения Господства, посмотрит милостивым взглядом, что тоже велико. Однако на этом обманываются глупцы, ибо порой внутри у кого-нибудь прячется лесь (مداهنت), а он полагает, что это единобожие. Признак единобожия бывает таким: если его ударят, украдут его имущество, отнесутся к нему с презрением, распустят по его поводу язык, то он не разгневается и взглянет на это также с состраданием в глазах, восходящим к единобожию и к тому, чего людям не преодолеть²⁸. Подобное было с Посланником, мир да почует над ним, которому сломали зуб, и кровь стекала по его лицу, а он сказал:

— *О Боже, веди мой народ, ибо они не ведают!* فانهم لا يعلمون!

Когда же он говорит о должном по отношению к себе и молчит о должном ко Всевышнему Господу, тогда это лесь, лицемерие и глупость, а не единобожие. Стало быть, обоснование слабости веры и приязни будет у всякого, над кем не довлеет единобожие и в чьем сердце распутство распутника не вызывает неприязни. Так, если некто скажет плохое о твоём приятеле, а ты не разгневаешься, то это служит обоснованием тому, что твоя приязнь не имеет под собой никакой основы.

Ханбалом, которому был современником и вместе с которым занимался хадисоведением. — Контекст размовки и высказывания обоих приведены полностью в четвертой книге *Iḥiā'* — «Разрешенное и заповеданное» (كتاب الحلال والحرام), поэтому здесь они выглядят отчасти неясными, что заставило Х. Хадивджама даже привести сноску по поводу возможного истолкования первой части высказывания Ибн Ханбала [С. 397]. В *Iḥiā'* [С. 74–75] так: между Ахмадом б. Ханбалом и Йахйей б. Му'ином было продолжительное духовное общение, затем Ахмад отошел от него, услышав, как тот сказал: «Я ни у кого ничего не попрошу, но если мне подаст что-нибудь Дьявол, то я съем». Затем Йахйя извинился, сказав: «Я пошутил». Он сказал: «Ты шутишь с религией? Разве ты не знаешь, что питание входит в религию? Аллах Всевышний поставил его впереди благочестивого деяния, сказав: "Ешьте из благостыни и поступайте благочестиво"» [Коран, 23: 53]

وقد كان بين أحمد بن حنبل ويحيى بن معين صحبة طويلة فبهجه أحمد إذ سمعه يقول: اني لأسال أحداً شيئاً ولو أعطاني الشيطان شيئاً لا ألتته. حتى اعتذر يحيى وقال: كنت أمزح. فقال: تمزح بالدين؟ أما علمت أن الأكل من الدين؟ قدمه الله تعالى على العمل الصالح فقال: كلوا من الطيبات وأعملوا صالحاً.

²⁸ Чем не Нагорная проповедь Иисуса? — [44] «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. [45] Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» [Евангелие от Матфея. Гл. 5: 44–45].

Раздел

فصل

Поскольку степени противников Истинного Всевышнего (مخالفان حق تعالى) различны, гнев и давление на них должны быть различными. [У этих противников] есть пять степеней²⁹.

Степень первая (درجه اول) — неверные (кафиран, كافران). Если они люди войны (اخل-и харб, اهل حرب), то неприязнь к ним уже является обязательно предписанной, и взаимодействие с ними сводится к убийству и взятию в рабство.

Степень вторая (درجه دوم) — зиммийи (اهل ذمت). Неприязнь к ним является обязательно предписанной, а взаимодействие с ними сводится к тому, чтобы считать их презренными, не оказывать им почтения и сужать им дорогу при движении. Относиться же к ним с приязнью крайне презираемо, а порой доходит и до запрещения, ибо Всевышний Господь говорит: «Ты не найдешь людей, которые веруют в Аллаха и в Последний день, чтобы они любили тех, кто противится Аллаху и Его Посланнику» [Коран, 58: 22].

Посланник, мир да почит над ним, говорит:

— Каждый обладающий верой во Всевышнего Господа, в День воскресения и в Посланника /147b/ не будет испытывать приязнь к неприятелям Господа³⁰.

А вот давать им должности правителя, посылать их на службу, полагаться на них и предоставлять им власть над мусульманами будет унижением для мусульманина и войдет в число тяжких грехов.

Степень третья (درجه سوم) — нововведенец (мубтади, مبتدع). Им бывает тот, кто призывает людей к нововведению. Важно показывать ему свою неприязнь, чтобы люди испытывали к нему отвращение (نفرت). Предпочтительнее всего не приветствовать его, а также не разговаривать с ним и не отвечать на его приветствие, ибо когда он призывает, его это бывает наступательным. Однако если он простолюдин и не призывает, то с ним дело обстоит легче.

Степень четвертая (درجه چهارم) — [совершившие] грех, в котором содержится людская обида, как-то: притеснение, ложное свидетельство, пристрастный приговор, чтение по слогам стихов, заглазная хула и злословие среди людей. Отстраняться от таких людей, обходясь с ними резко, будет

²⁹ В *Iхiia* [С. 145–147] введен такой же раздел, однако там указаны три вида порочности в убеждениях (أقسام الفساد في الاعتقاد ثلاثة), которые сами подразделяются на подвиды: 1) неверие (الكفر) — а) неверные, находящиеся в состоянии войны (الكافران كان محاربا); б) зиммийи (الذمي), проживающие под защитой мусульман; 2) нововвенцы (المبتدع), призывающие к нововведениям, которые в свою очередь или приводят к неверию (тогда обхождение с ними строже, чем с неверными), или не приводят (тогда мягче); 3) нововведенец-простолюдин (المبتدع العامي). Отдельно от этих трех видов порочности показан грешник в поступках, а не в убеждениях (العاصي بفعله وعمله لا باعتقاده), то есть: а) наносящий обиду другим; б) готовящий почву для порока; в) наносящий обиду себе.

³⁰ В данном месте *Iхiia* это предание не приводится.

крайне благим делом, а водить с ними дружбу крайне презируемо, что формально по *фатве* (فتوى) до степени заповедания не доходит [или, возможно, описка: доходит], так как вменить это в обязанность нельзя³¹.

Степень пятая (درجة پنجم) — те, кто занимаются пьянством и распутством, не доставляя людям хлопот. С ними дело обстоит легче. Если есть надежда, что они воспримут, то предпочтительнее действовать с ними уговорами и советом. Если нет, тогда от них следует отстраниться, но надо отвечать на их приветствие и не следует их проклинать, ибо во времена Посланника, мир да почиет над ним, к одному человеку, который несколько раз напивался, применили *хадд*³². Кто-то из сподвижников его проклял и сказал:

— Доколе будет продолжаться его порочность?

— С него самого достаточно одного врага (خصم) — Дьявола, — сказал Посланник, мир да почиет над ним, удержав его. — А ты не будь в этом Дьяволу помощником³³.

Глава вторая: о правах в общении и его условиях³⁴

باب دوم: در حقوق صحبت و شرایط آن

Знай, не со всяким пристало общаться и приятельствовать, но иметь общение следует с тем, кто отличается тремя особенностями.

³¹ В изданиях Х. Хадивджама [С. 399] и А. Арама. [С. 313] эти поступки «формально доходят по фатве до степени заповедания» (وبه درجه حرام برسد اندر ظاهر فتوى), по нашей рукописи и рук. Add 25026 [Fol. 100r] — не доходят (بدرجه تحریم نرسد در ظاهر فتوى). В *Ixīa'* перед началом раздела автор ответил на вопрос, обязательно ли как минимум отстраняться от таких людей [С. 145]. Начало и конец ответа были очень похожи на то, что приведено здесь: «Такое, по формальной науке, не вменяется в обязанности» (لا يدخل ذلك في ظاهر العلم تحت التكليف والایجاب); «Это вообще не подвергается юридическому заключению и не может входить во внешние обязанности применительно к простым людям» (وذلك لا يدخل في الفتوى وتحت ظاهر التكليف في حق عوام الخلق أصلاً).

³² Х а д д (حد) — букв. «граница, предел, конец, край» — юридический термин мусульманского права, означающий строго определенные Аллахом в Коране «крайние» телесные наказания от самого распутного вида — побития плетью до отсечения рук и ног и смертной казни. Будучи доказанным, *хадд* не подлежит отмене, смягчению или устрожению. По видам преступлений, влекущих за собой *хадд* в ханафитском мазхабе, см.: *Абу Йусуф*. *Китаб ал-Харадж*. С. 259–311 (Гл.: О людях порочных и занимающихся воровством, о преступлениях и о том, какие в подлежащих случаях надлежит налагать наказания).

³³ В *Ixīa'* [С. 147] так: لا تكن عوناً للشيطان على أخيك.

³⁴ Рекомпиляция материала: содержание данной главы отражает содержание заключительного подраздела первой главы *Ixīa'* — «Разъяснение качеств, обуславливающих выбор общения» (بيان الصفات المشروطة فيمن تختار صحبتته) [С. 147] и второй главы — «О правах братства и общения» (في حقوق الأخوة والصحة) [С. 150]. Там, на мой взгляд, неудачно сформулирована мысль о присутствии в том, с кем пристало общаться, пяти особенностей (خمسة خصال), три из которых даны с отрицанием: не быть распутником (غير فاسق), не быть нововведенцем (ولا مبتدع) и не быть жадным до дольного мира (ولا حريص على الدنيا). Здесь формулировка изменена.

Особенность первая (خلصت اول) — ум (عقل), ибо в общении и приятельстве с глупцом не будет никакой пользы, и все в конце концов закончится отчуждением. Ведь глупец поступает с тобой красиво, когда захочет, делая порой по глупости такое, что идет тебе во вред, а ему это и невдомек. Было сказано: «Держаться от глупца подальше — приближаться к Богу, а смотреть в лицо глупцу есть прегрешение»³⁵. Глупец тот, кто не знает истины поступков, а если ты ему скажешь, то он не поймет.

Особенность вторая (خلصت دوم) — добронравие (خلق نيكو), ибо нет спасу от дурного нрава, и когда его дурной нрав всколыхнется /148a/, он попрет твое право без опасения.

Особенность третья (خلصت سوم) — пребывание в благочестии (صلاح), ибо всякий, кто упорствует во грехе, не боится Господа, а на всякого, кто не боится Господа, не следует полагаться. Господь говорит: «Не повинуйся тем, кого Мы сотворили с сердцем беспечным, чтобы поминать Нас, и кто последовал за своим желанием» [Коран, 18: 27]. [То есть] не повинуйся тому, кого Мы сделали не пекущимся о Нашем поминании и кто следует за своим желанием. Если он будет нововведенцем (مبتدع), то от него надо держаться поодаль, ибо его нововведения могут заразить или же оказаться злополучными.

Нет ни одного нововведения, которое было бы грознее того, что появилось сегодня, когда некоторые говорят: «Не надо судить людей Господа Всевышнего и никого не надо удерживать от распутства и греха, ибо мы не враждуем с людьми Господа Всевышнего, и недопустимо ими [= людьми (درايشان)] расправляться». Такие речи суть семя вольнодумства (ибяхат, اباحت), скрытое зиндикство (زندقه), и они погрознее нововведения. Конечно, с такого рода людом смешиваться не следует, ибо эти речи согласуются с физической природой, с их помощью Дьявол, выпестовав их в сердце, быстро подтянет к открытому вольнодумству.

Джа'фар Садик (جعفر صادق), да будет доволен им Аллах, сказал:

— Следует воздерживаться от общения с пятью людьми: первый — лжец, который всегда самообольщается [или описка, возможно: с которым ты всегда будешь самообольщаться]; второй — глупец, который, желая тебе пользы, нанесет ущерб, сам того не ведая; третий — скупой, отнимающий у тебя самое лучшее время; четвертый — трус, который в нужное время оставит тебя на погибель, и пятый — распутник, который продаст тебя за кусок, и продаст даже меньше, чем за кусок.

— А что это? — сказали ему.

³⁵ В *Ихйа'* [С. 148] это два высказывания, которые здесь объединились в одно; первое там безличное: «Порвать с глупцом есть приближение к Аллаху» (مقاطعة الاحمق قربان الى الله); второе — принадлежит Суфйану ал-Саури: «Взгляд в лицо глупцу — письменно зафиксированное прегрешение» (النظر الى وجه الاحمق خطيئة مكتوبة).

— Жажда того [куска], — сказал он³⁶.

Джунайд (جنيد) [ал-Багдади], да почитет над ним милость Аллаха, говорит:

— Я предпочитаю общение с добронравными распутниками общению со злонравными коранистами³⁷.

Знай, что такие особенности редко собираются вместе. Однако ты должен распознавать корысть в общении: если целью является привязанность, то ищи добронравие; если целью является дольний мир, то ищи тороватость и щедрость; если целью является религия, то ищи знание и воздержанность. Для каждого есть свое условие.

Знай, что люди восходят к трем породам: некоторые подобны еде (غذا), их избежать невозможно; некоторые подобны лекарству, нужда в них возникает только в отдельных случаях; а некоторые как болезнь, в них нужды не возникнет никогда, однако люди ими заражаются: чтобы спастись, надо постоянно быть начеку³⁸. В общем, общаться нужно с тем /148b/, кому от тебя или же от кого тебе есть какая-то религиозная польза.

Выявление прав общения и приязни

پیدا کردن حقوق صحبت و دوستی

Знай, что, будучи заключенным, договор о братстве и общении сродни брачному договору, у которого существуют права. Посланник, мир да почитет над ним, говорит:

— Пример двух братьев подобен двум рукам, моющим друг друга³⁹.

Эти права происходят из восьми [описки, должно быть: десяти] видов⁴⁰.

³⁶ В *Iḫiā'* [С. 149] так: «Не общайся с пятью [людьми]: лжецом, ибо из-за него ты будешь самообольщаться, ведь он, как мираж, приближает к тебе то, что далеко, и удаляет от тебя то, что близко; глупцом, ибо тебе не прибудет от него ничего — желая принести тебе пользу, он навредит тебе; скрягой, ибо он остранился от тебя, когда ты будешь больше всего в нем нуждаться; трусом, ибо он выдаст тебя и сбежит, когда будет тяжело; распутником, ибо он продаст тебя за кусок или меньше того». Ему сказали: «А что меньше того?» Он сказал: «Жажда его [= куска]».

لاتصحب خمسة: الكاذب فانك منه على غرور وهو مثل السراب يقرب منك البعيد ويبعد منك القريب؛ والاحمق فانك لست من على شيء، يريد أن يتفعل فيضرك؛ والبخيل فانه يقطع بك أروح ما تكون اليه؛ والجبان فانه يسلمك ويفر عند الشدة؛ والفاسق فانه يبيعه بأكلة أو أقل منها. - فقيل: وما أقل منها؟ - قال: الطمع فيها.

³⁷ Почти то же в *Iḫiā'* [С. 149]: «سبي الخلق: سبي الخلق: لأن يصحبني فاسق حسن الخلق أحب الي من ان يصحبني قارىء سيئ الخلق».

³⁸ По *Iḫiā'* [С. 149], это слова халифы ал-Ма'муна (المأمون): там речь идет не о людях, а о собратях, и концовка выглядит так: «однако раб (Божий) им [= собратом-болезнью] заражается, а он таков, что нет в нем ни привязанности, ни выгоды».

الاخوان ثلاثة: أحدهم مثله مثل الغذاء لا يستغنى عنه؛ والآخر مثله مثل الدواء يحتاج اليه في وقت دون وقت؛ والثالث مثله مثل الداء لا يحتاج اليه قط ولكن العبد قد يبتلى به وهو الذي لأنس فيه ولا نفع.

³⁹ То же в *Iḫiā'* [С. 150] в рамках первого права: «مثل الاخوين مثل اليدين تغسل احديهما بالآخرى».

⁴⁰ В *Iḫiā'* [С. 150–167] указано восемь прав, а здесь десять. Представлены отдельно: пятое право собрата по религии на обучение и десятое право на самопринижение. Здесь эти права можно понимать двояко: «у твоего собрата есть свое право на тебя в...» (فلاخيك عليك حق في...), т. е. у собрата есть права на другого собрата, и он вправе ожидать их соблюдения, а у того, соответственно правам, есть долг по-

Право первое (حق اول) — на имущество (مال). Наивысшая степень состоит в том, чтобы выдвинуть и предпочесть его право, подобно тому как дошло об ансарах: «И отдадут им предпочтение над собой, даже если пребывают в стеснении» [Коран, 59: 9]. Вторая степень состоит в том, чтобы относиться к нему как к себе, считая имущество общим между собой и им. Нижайшая степень состоит в том, чтобы видеть в нем своего гулама или слугу, давая на его нужды то, что у него заканчивается, и не заставляя его просить. Когда же тому понадобится просить и говорить, то это выйдет за степень приязни, поскольку его мысли и печали уже поднялись из его сердца, а это обычное общение, не имеющее какой-либо ценности.

У 'Утбы ал-Гулама (عتبة الغلام), да почит над ним милость Аллаха, был один друг, которому он сказал:

— Мне нужно четыре тысячи дирхамов.

— Пойдем, возьми две тысячи дирхамов, — сказал тот.

— Тебе не стыдно? — сказал он, отказавшись. — Ты, притязая на приязнь ради Господа, не можешь поступиться мирским⁴¹.

Группу суфиев оклеветали перед одним из халифов и уже достали меч, чтобы всех их казнить. Среди них был Абу-л-Хусайн Нури (ابو الحسين نوري), да почит над ним милость Аллаха, который выступил вперед, дабы его казнили прежде других.

— Почему ты так поступил? — сказал тот халифа.

— Они мои братья по религии, — сказал он. — Я хотел поступиться своей душой, чтобы дать им на один час больше.

— Кто так поступает, того нельзя убить, — сказал тот, всех отпустив⁴².

Фатх Мусили (فتح موصلی)⁴³, да почит над ним милость Аллаха, пришел в дом своего приятеля, а того там не оказалось. Он сказал его наложнице

братима в Аллахе или обязанности, которые он должен выполнить по отношению к своему побратиму.

⁴¹ В *Iḥiā'* [С. 150] так: «Ты предпочел дольний мир Аллаху, но не стыдишься притязать на братство в Аллахе» (آثرت الدنيا على الله، أما استحييت أن تدعى الاخوة في الله).

⁴² Абу-л-Хусайн ал-Нури (ابو الحسين النوري) — ум. 295/907 — «Повелитель сердец» (Амир ал-кулуб, أمير القلوب), известный хурасанский суфий, прошедший большую часть жизни в Багдаде; ученик ал-Сари ал-Сакати в хадисоведении, современник ал-Джунайда ал-Багдади. Абу-л-Хусайн Нури // Диххуда. *Luḡatnāma*; Knysh. *Mysticism*. P. 61–63. — В *Iḥiā'* [С. 150] заключительная фраза халифы отсутствует; слова ал-Нури: «Я захотел в этот момент оказать предпочтение моим братьям жизнью» (أحببت أن أؤثر اخواني بالحياة في هذه اللحظة).

⁴³ Фатх Мусили (فتح موصلی) — ум. 220/835 — современник Бишра ал-Хафи, скончавшийся за шесть лет до него, из иракского города Мусил, отличавшийся крайней осмотрительностью в вопросах веры и исключительной искренностью; вел очень скрытный и аскетичный образ жизни подвижника среди людей, маскируясь под торговца со связкой ключей; как-то в праздник жертвоприношения, не имея ничего для принесения в жертву, сказал об этом Богу и, сунув пальцы в рот, пытался изрыгнуть содержимое желудка, в котором оказалась только трава. См.: Фатх Мусили // Диххуда. *Luḡatnāma*. — По *Iḥiā'* [С. 150–151], он попросил его жену (أهله) принести сундучок, а сообщила тому человеку об этом наложница (الجارية), которую тот от радости освободил.

принести сундучок и взял оттуда то, что ему было нужно. Вернувшись и услышав об этом, тот человек от радости освободил наложницу.

Один человек пришел к Абу Хурайре (أبو هريرة), да будет доволен им Аллах, и сказал:

— Я хочу с тобой побрататься.

— А ты знаешь, в чем состоит право братства? — сказал тот.

— Нет, — сказал он.

— В том, чтобы ты со своим золотом и серебром не был лучше меня, — сказал тот.

— Я пока не достиг такой степени, — сказал он.

— Тогда ступай, это дело не для тебя, — сказал тот⁴⁴.

Ибн ‘Умар (ابن عمر), да будет доволен им Аллах, говорит: «Один из сподвижников послал некоему человеку жаркое из бараньей головы, сказав:

— Такой-то является моим собратом. Он этого более достоин и более нуждается в нем.

А тот послал его /149а/ другому собрату. И так оно прошло по рукам, в конце концов возвратившись к первому».

Масрук (مسروق) и Хайсама (خيشمة)⁴⁵ были побратимами. И у обоих были долги. Один оплатил долги другого так, что тот не узнал. А тот оплатил его долги так, что он не знал.

Повелитель верующих ‘Али (علي) [б. Аби Талиб], да будет доволен им Аллах, говорит:

— Я предпочитаю отдать двадцать дирхамов в [счет] права собрата, чем раздать поданием сто дирхамов в [счет] права дарвишей⁴⁶.

Посланник, мир да почиет над ним, отправился в заросли и подобрал себе две зубочистки: одну прямую, другую кривую. Его сопровождал один из сподвижников. Он отдал ему прямую, а кривую оставил себе.

— О Посланник Аллаха, эта более красива, она более подходит для тебя, — сказал тот.

⁴⁴ Заключительные реплики по *Iхйа’* [С. 151]: «— В том, чтобы ты со своими динарами и дирхамами не обладал большим правом, чем я. — Я пока не достиг такой степени. — Тогда ступай от меня» (أَنْ لَا تَكُونَ أَحَقَّ بِدِينَارِكَ وَدِرْهَمِكَ مِنِّي - لَمْ أِبْلِغْ هَذِهِ الْمَنْزِلَةَ - فَاهْزُبْ عَنِّي).

⁴⁵ А х м а д М а с р у к (أحمد مسروق) — хурасанский суфий родом из г. Тус, *кутб* своего времени; жил в Багдаде, общался с ал-Сари ал-Сакати, ал-Харисом ал-Мухасибом и ал-Джунайдом ал-Багдади. Х а й с а м а б. С у л а й м а н а л - Т а р а б у л у с и (خيشمة بن سليمان الطرابلسي), Абу-л-Хасан — ум. 343/954-5 — мухаддис, автор книги «Достоинства сподвижников» (*Fada'ul al-sahaba*, فضائل الصحابة). Хайсама ибн Сулайман // Диххуда. *Лугатнама*.

⁴⁶ В *Iхйа’* [С. 151] так: «Для меня предпочтительнее отдать двадцать дирхамов моему собрату в Аллахе, нежели раздать поданием сто дирхамов беднякам».

لِعَشْرُونَ دِرْهَمًا اعطيتها اخي في الله أحب الي من ان اتصدق بمائه درهم على المساكين.

— Нет. Никто и часу не пообщается с другим человеком, чтобы не быть спрошенным о праве общения: сохранил ли он его или растратил попусту, — сказал он⁴⁷.

Этим он указал на то, что правом общения является пожертвование⁴⁸. И он сказал:

— В любой паре людей, которые общаются между собой, самым приятным для Истинного Всевышнего будет тот, кто мягче⁴⁹.

Право второе (حق دوم) — на оказание поддержки (يارى دادن) при любой нужде до того, как он об этом попросит и скажет, устраивая важные дела в приподнятом настроении и радостно⁵⁰. Праведные предшественники (سلف) были такими, каждый день заходя в дома приятелей и справляясь у домочадцев о том, что сделать, есть ли дрова и хлеб, а также соль и масло. Они считали их дела настолько же важными, насколько и свои, и, устроив их, были благодарными.

Хасан Басри (حسن بصرى), да будет доволен им Аллах [описка, должно быть: да почит над ним милость Аллаха], говорит:

— Собратья мне дороже, чем жена и дети, поскольку они напоминают мне о религии, а дети напоминают мне о дольном мире⁵¹.

‘Ата’ (عطاء) [ибн Аби Рабах, да почит над ним милость Аллаха,]⁵² сказал:

— Спустя три дня ищите братьев: если они больны, навестите их, если они заняты, помогите им, если они забыли о вас, напомните им.

Джа‘фар б. Мухаммад (جعفر بن محمد), да почит над ним милость Аллаха, говорит:

— Я спешу удовлетворить то, что нужно от меня неприятелю, чтобы он не нуждался во мне. А что же мне делать для приятеля?⁵³

⁴⁷ В *Iхiia*’ [С. 151] так: «Ни один из собеседников не пообщается и часу в день с другим без того, чтобы не быть спрошенным о своем общении: воздал ли он в нем по праву Аллаху или растратил его попусту».

ما من صاحب يصحب صاحبا ولو ساعة من النهار الا سئل عن صحبته: هل اقام فيها حق الله ام اضاعه.

⁴⁸ В *Iхiia*’ [С. 151] определение такое: «Пожертвование (*ал-исар*) есть воздание должного Аллаху /праву Аллаха/ при общении» (الايثار - هو القيام بحق الله في الصحبة).

⁴⁹ В *Iхiia*’ [С. 151] так: «Никогда не общались между собой двое, чтобы не был более люб Аллаху тот из двоих, кто более мягок к своему собеседнику».

ما اصطحب اثنان قط الا كان احبهما الى الله ارفقهما بصاحبه.

⁵⁰ То же в *Iхiia*’ [С. 152]: «На поддержку с душой в выполнении нужд, их устройстве до просьбы и предпочтении их своим нуждам».

فى الاعانة بالنفس فى قضاء الحاجات والقيام بها قبل السؤال وتقديمها على الحاجات الخاصة.

⁵¹ В *Iхiia*’ [С. 152] так: «Ихтиа’ — это забота о себе и о своих близких, а также о своих делах и о делах своих близких».

⁵² ‘А т а’ б. А б и Р а б а х (عطاء ابن ابي رباح) — ум. 114/732-3 — уроженец ал-Йамана, обучавшийся в Макке у сподвижников Пророка; мухаддис и факих. — Почти та же фраза по *Iхiia*’ [С. 152]: تفقدوا اخوانكم بعد ثلاث فان كانوا مرضى، فعودوهم أو مشاغيل، فاعينوهم أو كانوا نسوا، فذكروهم.

⁵³ Судя по *Iхiia*’ [С. 152], здесь высказывание Джа‘фара при переписке текста, по-видимому, совместилось с риторическим вопросом автора. Там так: «Я спешу в удовлетворении нужд недругов, опасаясь

Среди праведных предшественников был некто, кто после смерти своего собрата в течение сорока лет заботился о его жене и детях, соблюдая право общения.

Право третье (حق سوم) — на язык (بر زبان). В отношении своих собратьев он должен говорить хорошее и /149b/ скрывать их недостатки. Если кто-нибудь в их отсутствие начнет рассказывать о них, то ответить ему, представив, что те все слышат, как будто находясь за стеной, если он желает, чтобы в его отсутствие они поступили так же. Ему не следует льстить, а услышав, о чем они говорят, не следует с ними пререкаться и спорить. Ни в коем случае не следует раскрывать их тайны, даже если уже возникло отчуждение, ибо это подло. Следует попридержаться язык в отношении их жен, детей и связей, не говорить им, если кто-нибудь начнет их укорять, ибо этим можно причинить им обиду, а когда о них скажут что-нибудь хорошее, то не скрывать от них, поскольку сокрытие восходит к зависти.

Если в отношении его [самого] будет допущена оплошность, то не надо сетовать, но следует их извинить, поразмыслив над своими оплошностями в подчинении Истинному Всевышнему, дабы не удивляться тому, что какая-то оплошность допущена по отношению к нему. И надо знать, что если он пожелает найти кого-то, в ком не было бы ни одного недостатка и от кого не исходило бы ни одной оплошности, то он никогда такого не найдет и выпадет из общения с людьми.

По преданию: «Верующий всегда ищет извинения, а лицемер всегда говорит о недостатках»⁵⁴. За одно хорошее надо скрыть десять оплошностей, ибо Посланник, мир да почит над ним, говорит:

— Прибегайте к Господу от плохого друга (يار بد), который, увидев нечто злое, раскроет его, а увидев нечто доброе, скроет его⁵⁵.

Любую оплошность, которую можно извинить, надо извинить и снести ее в самом лучшем виде, не подозревая дурного, ибо дурное подозрение заповедано⁵⁶.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Истинный Всевышний заповедал [верующему] от верующего четыре вещи: его имущество, кровь, честь и чтобы его не подозревали в дурном⁵⁷.

отвергнуть их, чтобы они перестали во мне нуждаться. — Так в отношении недругов, как же должно быть в отношении друзей?»

انى لاتسارع الى قضاء حوائج اعدائى مخافة ان اردهم فيستغفروا عنى - هذا فى الاعداء فكيف فى الاحدقاء؟

⁵⁴ По *Ixüa'* [С. 153], это — слова Ибн ал-Мубарака: «Верующий ищет извинений, а лицемер ищет промахи» (المؤمن يطلب المعاذير، والمنافق يطلب العثرات).

⁵⁵ В *Ixüa'* [С. 153] вместо «плохого друга» речь идет о «плохом соседе»: «Прибегайте к Аллаху от плохого соседа, который, увидев нечто доброе, скроет его, а увидев нечто злое, раскроет его» (استعيذوا بالله تعالى من جار السوء الذى ان رأى خيرا، ستره وان رأى شرا، اظهره).

⁵⁶ По *Ixüa'* [С. 154] похожая концовка высказывания дана в таком виде: «Дурное подозрение есть охаивание сердцем, на что дошел запрет» (فسوء الظن غيبة بالقلب وهو منهى عنه).

‘Иса (Иисус, عيسى), мир да почиет над ним, говорит:

— Что я должен сказать о том, кто, видя своего собрата спящим, срывает с его срама одежду, чтобы он остался нагим?

— О Посланник Аллаха, кто же позволяет себе так поступать? — сказали ему.

— Вы, когда, зная о каком-нибудь недостатке своего собрата, раскрываете его, рассказывая о нем, чтобы узнали другие, — сказал он⁵⁸.

Еще говорили так: «Если хочешь завести с кем-то приятельство, разозли его, затем подошли к нему скрытно кого-нибудь, чтобы повел о тебе разговор. Если он не раскроет ни одной из твоих тайн, с ним не стоит [описка, должно быть: стоит] приятельствовать»⁵⁹.

И было сказано: «Общайся с тем, кто знает о тебе то, что знает Всевышний Господь, и прикрывает тебя так же, как прикрывает Всевышний Господь»⁶⁰.

Некто, рассказав одну тайну своему приятелю, сказал:

— Ты запомнил?

— Нет. Я забыл, — сказал тот.

Было сказано: «С тем, кто переменчив [к тебе] при четырех состояниях /150a/: будучи доволен, зол, алчен и страстен, приятельствовать не стоит. В такие периоды и по таким причинам он тем более не должен попира́ть твое право»⁶¹.

‘Аббас (عباس), обратился к своему сыну ‘Абд Алла́ху, да будет доволен обоими Алла́х⁶²: «‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Алла́х, при-

⁵⁷ Почти то же в *Iḥṡā'* [С. 154]: ان الله قد حرم على المؤمن من المؤمن دمه وماله وعرضه وان يظن به بسوء الظن.

⁵⁸ В *Iḥṡā'* [С. 154] по-другому: «— Что вы сделаете, если увидите спящим вашего собрата, с которого ветер сорвал его покрывало? — Мы накроем и прикроем его. — А вы раскроете его срам? — Достохвальный Алла́х, кто же так поступает? — Тот из вас, кто услышит слово о своем собрате, затем добавит к нему что-нибудь и преувеличит».

كيف تصنعون اذا رأيتم أحاكم نائما وقد كشف الريح ثوبه عنه؟ - قالوا: نستره ونغطيهِ. - قال: بل نكشفون عورته؟ - قالوا: سبحان الله، من يفعل هذا؟ - فقال: أحذركم بالكلمة في أخيه فيزيد عليها ويشيعها بأعظم منها.

⁵⁹ По *Iḥṡā'* [С. 155], это слова Абу Са'ида ал-Саури (ابو سعيد الثوري) о побратимстве:

إذا اردت ان تواخى رجلا، فأغضبه ثم دس عليه من يسأله عنك وعن اسرارك، فان قال خيرا وكتم سرّك، فاصحبه.

⁶⁰ По *Iḥṡā'* [С. 155], это слова Абу Йазид Бистами (ابو يزيد بسطامي) в таком виде:

من يعلم منك ما يعلم الله ثم يستر عليك كما يستره الله.

⁶¹ По *Iḥṡā'* [С. 155]: «Не общайся с тем, кто переменчив к тебе в четырех состояниях: будучи разгневан, доволен, алчен и страстен. Наоборот, правдивость братства должна быть непоколебимой вопреки этим состояниям».

لاتصحب من يتغير عليك عند أربع: عند غضبه ورضاه وعند طمعه وهواه. بل ينبغي أن يكون صدق الاخوة ثابتا على اختلاف هذه الاحوال.

⁶² ал - ‘А б б а с б. ‘А б д ал - М у т т а л и б (العباس بن عبدالمطلب) б. Хашим — ум. 32/653, дядя Мухаммада и родоначальник династии ‘Аббасидов; ислам принял поздно, но помогал Пророку; по словам последнего, был самым щедрым из курайшитов; выступал против рабства; в *Saḫīḫah* от него

близил тебя к себе, предпочтя [тебя] старцам. Смотри, соблюдай пять вещей: не раскрывай ни одной из его тайн; не охайвай при нем никого за глаза; не лги ему никогда; и не перечь ему ни в чем из того, что он тебе повелит. Он никогда не должен увидеть от тебя какого-либо предательства и непокорности».

Знай, ничто так не губит приятельство, как споры и противоречия в любом разговоре. Отвергать слова своего приятеля означает, что ты как будто называешь его глупцом и невеждой, а себя разумным и достойным, ты как будто превозносишь себя, а на него смотришь с презрением в глазах, что ближе к неприязни, нежели к приязни.

Посланник, мир да почитет над ним, говорит:

— Не перечь своему собрату в том, что он говорит, и не шути с ним, и не нарушай любое обещание, которое ему дашь⁶³.

Корифеи [религии] говорили так: «Когда ты скажешь своему собрату "Вставай!" — а он скажет: "Куда?" — то с ним не стоит общаться. Он должен встать, не спрашивая»⁶⁴.

[А]бу Сулайман Дарани (بو سليمان داراني) говорит: «У меня был приятель, который давал мне, чтобы я ни попросил. Как-то раз я сказал ему:

— Мне кое-что нужно.

— Сколько надо? — сказал он, [после чего] сладость приятельства с ним покинула мое сердце»⁶⁵.

В общем, влечение опирается на взаимное согласие в том, в чем можно соглашаться.

Право четвертое (حق چهارم) — на словесное выражение сострадания и приязни. Посланник, мир да почитет над ним, говорит:

— Когда кого-то из вас влечет к своему собрату, он должен ему сообщить (Иза ахабба аха-дукум ахаху фа-л-йухбирху). إذا أحب احدكم أخاه فليخبره.

[То есть] каждый, кто испытывает к кому-то приязнь, должен ему сообщить об этом. Он сказал так для того, чтобы в сердце того человека тоже воз-

передают 35 хадисов. См.: 'Аббас ибн 'Абд ал-Мутталиб // Диххуда. *Лугатнама*. — 'А б д А л л а х б. 'А б б а с б. 'А б д а л - М у т т а л и б (عبد الله بن عباس بن عبدالمطلب), или Ибн 'Аббас — ум. 68/687 — двоюродный брат Пророка, знаток преданий и доисламской истории, муфассир. — Слова первого по *Ih̄iā* [С. 155]:

... فاحفظ عني خمسا: لا تفشي له سرا، ولا تغتابن عنده احدا، ولا تجرين عليه كذبا، ولا تعصين له امرا، ولا يطلعن منك على خيانه.

⁶³ В *Ih̄iā* [С. 156] так: «Не перечь своему собрату, не подшучивай над ним и не давай ему обещание, которое нарушишь» (لاتماز اخاك ولتمازجه ولا تعده موعدا فتخلفه).

⁶⁴ По *Ih̄iā* [С. 156] так: «قال الى «أين؟» فلتصحيه بل قالوا ينبغي ان يقوم ولايسأل.

⁶⁵ По *Ih̄iā* [С. 156]: «собрат в Ираке» и «сладость братства»:

كان لى اخ بالعراق. فكنت أجيئه فى النوايب. فأقول: أعطنى من مالك شيئا؟ فكان يلقى الى كيسه فأخذ منه ما اريد. فجيته ذات يوم فقلت: احتاج الى شى. فقال: كم تريد؟ فخرجت حلاوة اخائه من قلبى.

никал приязнь к нему, тогда приязнь с другой стороны приведет к ее удвоению. Стало быть, надо справляться у него обо всех состояниях, показывая ему участие в радости и печали и принимая его радость и печаль как свои собственные. Окликая его, следует называть его по самому красивому имени. А если у него есть какое-то прозвище, то звать по нему, если оно нравится ему больше.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, сказал:

— Приязнь к твоему собрату станет чистой благодаря трем вещам: во-первых, ты назовешь его по самому лучшему имени, поприветствуешь его первым /150b/ и уступишь ему место, где сесть⁶⁶.

К этому же относится и то, что ты хвалишь его в его отсутствие, не сядишь на место, которое он любит, а также хвалишь его жену и детей, события [в жизни] и всё, что имеет к нему отношение, ибо это откладывает глубокий отпечаток на приятельство. И ты должен благодарить за любое добро, которое он делает.

‘Али (علي) [б. Аби Талиб], да будет доволен им Аллах, говорит:

— Каждый, кто не поблагодарит своего собрата за доброе побуждение, не поблагодарит его и за доброе дело⁶⁷.

Ты должен защищать его в его отсутствие, отвергая придирки на его счет, и почитать его как самого себя. Будет огромной черствостью (جفاء), если при ком-то наговорят мерзостей о его приятеле, а он промолчит. Это будет похоже на то, как он, видя, что его избивают, не поможет ему и промолчит. А ведь слова бьют сильнее.

Один человек говорит: «Я никогда не беседовал о своем приятеле, не представляя его находящимся здесь и слушающим. Затем я говорил то, о чем хотел бы, чтобы он услышал»⁶⁸.

Абу Дарда (ابو دردا)⁶⁹, да будет доволен им Аллах, увидел двух коров в связке на пашне. Когда одна останавливалась, другая тоже останавливалась. Он, заплакав, сказал: «Собратья ради Господа должны быть такими же — соглашаться друг с другом при остановках и ходьбе».

⁶⁶ Здесь «приязню» (دوستي, دوستی) передана дружба (ود); в *Iḫṡā'* [С. 156] высказывание дано так: «Три вещи сделают тебе чистой дружбу твоего собрата: завидев его, ты поприветствуешь его первым, ты уступишь ему место, где сесть, и ты оклинешь его по его самому лучшему имени» (ثلاث يصفين لك ود أخيك أن: تسلم عليه إذا القيته أولاً. وترسع له في المجلس وتدعوه بأحب أسمائه).

⁶⁷ Или «не похвалит», в *Iḫṡā'* [С. 157] так: من لم يحمد أخاه على حسن النية، لم يحمده على حسن الصنعة.

⁶⁸ В *Iḫṡā'* [С. 157] так: «Я не вспоминал своего собрата в его отсутствие, не представляя его сидящим, затем говорил о нем то, что хотел бы, чтобы он услышал, если бы присутствовал» (ماذكر أخ لي بغيب إلا تصورته جالسا، فقلت فيه مايجب ان يسمعه لو حضر).

⁶⁹ Абу-л-Дарда (ابو الدرداء), ‘Уваймир б. ‘Амир ал-Хазраджи (عويمر بن عامر الخزرجي) — ум. 32/652-3 — ближайший сподвижник Пророка, участвовавший во всех его походах; один из лучших знатоков Божественного Закона. Пророк назвал его «Мудрецом моей общины». См.: Абу-л-Дарда // Диххуда. *Лугатнама*. — Его слова по *Iḫṡā'* [С. 157]: «Такими должны быть собратья в Аллахе, действуя ради Аллаха: если один из них остановится, то останавливается другой. Взаимосогласием достигается совершенство в искренности. Кто неискренен в братстве, тот лицемер».

هكذا الاخوان في الله يعملان لله. فاذا وقف احدهما وافقه الآخر. وبالموافقة يتم الاخلاص. ومن لم يكن مخلصا في اخائه، فهو منافق.

Право пятое (حق پنجم) — на обучение его в науке и религии всему, в чем он нуждается, ибо предпочтительнее уберечь собрата от адского огня, чем от обиды дольного мира ⁷⁰. Если он обучил, а тот не поступает согласно этому [знанию], то следует наставить и дать совет, устранив его Всевышним Господом. Однако наставлять его так следует в уединении (در خلوت), чтобы проявить сострадание, поскольку наставлять в открытую (در ملا) — значит опозорить. То, о чем он скажет, он должен говорить милостиво, а не резко, ибо Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

— Верующий будет зеркалом верующего ⁷¹.

То есть он должен разглядеть и распознать в нем свои изъяны и недостатки. И когда твой собрат наедине сказал тебе с состраданием о твоём недостатке, ты должен обязать себя благодарностью и не злиться, поскольку это подобно тому, как если бы кто-то известил тебя: «Берегись! У тебя под одеждой змея или скорпион». Ты не стал бы злиться и обязал бы себя благодарностью. А все дурные качества как змеи и скорпионы, однако раны от них проявятся в могиле, и ранят они дух, что тяжелее змей и скорпионов сего мира, ибо они ранят тело.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, /151a/ говорил:

— Да почиет милость Аллаха над тем, кто преподнесет мне мои недостатки ⁷².

А когда к нему подошел Салман (سلمان) [ал-Фариси], он сказал:

— О Салман, скажи правду о том, что ты видел и слышал о [связанных] со мной случаях, вызвавших в тебе презрение?

— Уволь меня от таких рассказов, — сказал тот.

— Этого не избежать, — сказал он.

И когда он настоял, тот сказал:

— Я слышал, как ты разом поставил на стол два [вида] харчей к хлебу (نانخورش) ⁷³. И у тебя есть две рубашки: одна дневная, другая ночная.

— И этого тоже не будет, — сказал он. — Больше ты ни о чем не слышал?

— Нет, — сказал тот ⁷⁴.

⁷⁰ Это право в *Iхйа*’ [С. 157–159] не выделено, а входит составной частью в предыдущее: «в том числе обучение и совет» (من ذلك التعليم والنصيحة).

⁷¹ То же в *Iхйа*’ [С. 158]: المؤمن مرآة المؤمن.

⁷² В *Iхйа*’ [С. 158] так: «Да смиляется Аллах над мужчиной, который подарит своему собрату его изъяны» (رحم الله امرأ اهدى الى اخيه عيوبه).

⁷³ Имеется в виду, что он поел с хлебом два вида пищи (например, мясо и маст), то есть разнообразил свой стол, что уже, по мнению Салмана, являлось излишеством.

⁷⁴ Это предание приводится в *Iхйа*’ как минимум дважды: первый раз — здесь, в контексте данной главы [Т. 2. С. 158]; второй раз — в контексте способов для выявления душевных недостатков в книге «Объездка души, воспитание черт характера и излечение болезней сердца» (كتاب رياضة النفس وتهذيب الاخلاق ومعالجة امراض القلب) [Т. 3. С. 59]; при втором цитировании преданию предшествует слегка измененное высказывание ‘Умара: «Да смиляется Аллах над мужчиной, который подарит мне мои недостатки» (رحم الله امرأ اهدى الى عيوبى), и там же ал-Газали чуть изменил порядок последних реплик ‘Умара; предание цитируется еще раз и в *Кимйа* [См. здесь: Основа десятая. Сн. 11]. По *Iхйа*’, реплики Салмана и ‘Умара выглядят так:

Хузайфа Мар'аши (حذيفة مرعشى)⁷⁵ написал письмо Йусуфу Асбату (اسباط يوسف)⁷⁶, да будет милостив к обоим Аллах: «Слышал я, как ты, что-то покупая, продал на базаре свою религию за две хаббы. Тот человек [= продавец] сказал:

— Один даник.

А ты сказал:

— Отдай за три четверти.

Тот человек отдал, ибо признал тебя, проявив снисхождение (مسامحة) ради твоей религии и твоего благочестия. Сними с себя покрывало беспечности! Проснись и знай, что я не уверен в любом, кто, приобретя знание Корана, а затем устремившись к дольному миру, не вошел в число глумящихся (مستهزبان) над знамениями Истинного Всевышнего»⁷⁷.

Стало быть, признаком устремления к религии будет выражение им признательности за подобные вещи. Господь говорит, описывая лугов: «Однако не любите вы советчиков» [Коран, 7: 77]. И всякий, кто не испытывает приязни к советчику (ناسخ), принадлежит к тем, над чьей религией возобладали легкомыслие и гордыня.

Так будет везде, где человек не будет знать о своем недостатке. А когда он знает о нем, то следует дать ему совет намеком, но не надо это делать явно. Если его недостаток заключается в том, что он допустил оплошность по отношению к тебе, то предпочтительнее закрыть на это глаза и не заметить при условии, что сердце не изменится в приязни. Если же оно претерпит изменения, то упрекать втайне [от других] предпочтительнее разрыва, а разрыв лучше, нежели сплетничать и трепать языком⁷⁸. Надо, чтобы ты стремился в общении

فقال: بلغنى ان لك حلتين تلبس احدهما بالنهار والاخرى بالليل. وبلغنى انك تجمع بين ادامين على مائدة واحدة. فقال عمر: اما هذان فقد كفيتهما، فهل بلغك غيرهما؟ فقال: لا. [Т. 2. С. 158]. فقال: بلغنى انك جمعت بين ادامين على مائدة وان لك حلتين حلة بانهار وحلة بالليل. قال: وهل بلغك غير هذا؟ قال: لا. فقال: اما هذان فقد كفيتهما. [Т. 3. С. 59].

⁷⁵ Хузайфа б. ал-Катада ал-Мар'аши (حذيفة بن القنادة المرعشى) — ум. 207/822 — раннеисламский отшельник и подвижник, общался с Суфьяном ал-Саури. См.: Хузайфа Мар'аши // Диххуда. *Лугатнама*.

⁷⁶ Йусуф б. Асбат (يوسف بن اسباط) — ум. до 200/816 — раннеисламский подвижник, мухаддис. См.: Йусуф ибн Асбат // Диххуда. *Лугатнама*. — По *Ihya'* [С. 158]. Йусуф покупал молоко, а даник, напомню, равен 8 хаббам, соответственно, 3/4 даника равны 6 хаббам, отсюда разница в две хаббы, которые он выгорговал.

⁷⁷ По *Ihya'* [С. 158], ключевая фраза ал-Мар'аши выглядит так: «Сними со своей головы покрывало беспечных и пробудись ото сна мертвецов! Знай, я не уверен, что тот, кто читает Коран и не нуждается в нем, предпочитая дольный мир, не вошел в число глумящихся над знамениями Аллаха, ибо Аллах Всевышний уже описал лжецов их враждебностью к советчикам, когда сказал: "Однако не любите вы советчиков" [Коран, 7: 77]».

اكتشف عن رأسك قناع الغافلين واتبه عن رقدة الموتى! واعلم ان من قرأ القرآن ولم يستغن وأثر الدنيا، لم آمن ان يكون بآيات الله من المستهزبان، وقد وصف الله تعالى الكاذبين ببغضهم للناصحين اذ قال: ولكن لاتحبون الناصحين.

⁷⁸ В *Ihya'* [С. 159] такое высказывание: «Упрек втайне лучше разрыва, намек на него [= недостаток] лучше прямолинейности, переписка лучше устной беседы, а терпение лучше их всех» (العتاب فى السر خير من القطيعة، والتعريض به خير من التصريح، والمكاتبة خير من المشافهة، والاحتمال خير من الكل).

воспитывать свой характер, терпя от собратьев, а не ожидая от них хорошего обращения.

Абу Бакр Каттани (ابو بكر كاتاني)⁷⁹, да почиет над ним милость Аллаха, говорит: «Со мной общался один мужчина, что было для моего сердца в тягость. Я ему кое-что простил с тем побуждением, что эта тягость уйдет из моего сердца. Она не ушла. Я взял его за руку и отвел домой, сказав ему поставить свою ногу мне на лицо.

— Ну смотри, — сказал он.

— Так надо сделать обязательно /151b/, — сказала я.

Он сделал это, и та тягость покинула мое сердце»⁸⁰.

Абу 'Али Рубати (ابو علي رباطي) говорит: «Я оказался вместе с Абу 'Абд Аллахом Рази (ابو عبد الله رازي) в пустыне. Он сказал:

— Мне быть повелителем на этом пути или тебе?

— Тебе, — сказал я.

— Ты должен будешь подчиняться всему, что я скажу, — сказал он.

— Слушаюсь и повинуюсь, — сказал я.

— Принеси-ка тот мешок, — сказал он.

Я принес. Он сложил туда все наши припасы и одежду на двоих, закинул за спину и понес. Сколько я ему ни говорил: "Отдай мне, устанешь", он отвечал:

— Разве я не говорил тебе, что повелевать мое дело, а твое выполнять повеления?

На следующую ночь пошел дождь: он до утра стоял на ногах, держа надо мной коврик, чтобы на меня не капал дождь.

— Повелитель я, ты подчиняйся! — отвечал он на мои слова.

Я сказал про себя: "Лучше бы я не делал его повелителем"»⁸¹.

Право шестое (حق ششم) — прощать промахи и оплошности⁸². Корифеи говорили: «Если собрат совершит по отношению к тебе какую-то оплошность, потребуй от себя семьдесят видов его извинений. Коли душа твоя не примет их, то скажи себе: "Так ведь ты злонравен и неблагороден, ибо твой собрат семьдесят раз извинился перед тобой, а ты не принял его извинений"»⁸³.

⁷⁹ ал - Каттани Мухаммад, Абу Бакр (محمد الكاتاني، ابو بكر) — ум. 322/934 — один из суфийских шайхов, жил в Макке, там же и умер.

⁸⁰ Этот же рассказ с несколько измененными, но не меняющими сути репликами приведен и в *Iḥiā'* [С. 159].

⁸¹ Этот же рассказ с несколько измененными, но не меняющими сути репликами приведен и в *Iḥiā'* [С. 159]. Действующих лиц идентифицировать не удалось.

⁸² То же право в *Iḥiā'* (العفو عن الزلات والهفوات) [С. 159–161]; там оно делится на два вида промахов: совершение собратом греха в религии и его оплошность в отношении собрата по братству, которые приведены здесь в таком же порядке, исключая первый абзац с высказыванием корифеев религии, начинающий в *Iḥiā'* второй вид.

⁸³ В *Iḥiā'* [С. 161] так:

ينبغي ان تستنبط لزلة أخيك سبعين عذرا، فان لم يقبله قلبك فردا اللوم على نفسك فتقول لقلبك ما أقساك يعتذر اليك أخوك سبعين عذرا فلا تقبله، فان المعيب.

Если его оплошность будет заключаться в том, что он станет как-то грешить, то милостиво посоветуй ему отказать от этого. Если он не откажется и начнет упорствовать, представь себе, что ты не замечаешь этого. Если он будет продолжать упорствовать, то посоветуй ему [что-нибудь]. Если и это будет бесполезно, то по данному вопросу сподвижники, да будет доволен ими Аллах, расходятся относительно того, что нужно делать.

По учению Абу Зарра (أبو ذر), да будет доволен им Аллах, с ним следует порвать, поскольку он говорит:

— Я относился к нему с приязнью ради Всевышнего Господа. Сейчас ради Всевышнего Господа я испытываю к нему неприязнь⁸⁴.

Абу Дарда (أبو داردا) и некоторые из сподвижников, да будет доволен ими Аллах, говорили:

— Не следует заключать побратимство с таким человеком изначально, но заключив, не следует его разрывать, ибо есть надежда, что он отвратится от [греха]⁸⁵.

Ибрахим Наха'и (ابراهيم نخعي)⁸⁶, да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Не покидай своего собрата за тот грех, который он совершит, ибо сегодня он его совершит, а завтра откажется.

По преданию, Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Остерегайтесь промаха ученого, не порывая с ним и надеясь, что он быстро от него воздержится⁸⁷.

Были двое братьев из корифеев религии. Одного из них поразила сердечная страсть к одному созданию, и он сказал другому собрату:

— Сердце мое заболело. Если хочешь порвать со мной договор о братстве, то порви.

— Упаси меня Аллах порывать с тобой за одно прегрешение, — сказал тот и дал себе обет ничего не есть и не пить, покуда Истинный Всевышний не дарует ему исцеление от этого. Сорок дней он ничего не ел и молился, а после спросил:

— Как твое состояние?

— Такое же, — сказал тот.

⁸⁴ В *Iḥiā'* [С. 159] по-другому: «Если твой брат станет полной противоположностью [букв.: перевернется (с ног на голову)] тому, чем он был, относись к нему неприязненно за то, что тебя к нему влекло» (إذا انقلب أخوك عما كان عليه، فأبغضه من حيث أحببته).

⁸⁵ В *Iḥiā'* [С. 159] приведено иное высказывание Абу-л-Дарды: «Если твой брат изменился, отворачившись от того, чем был, не отталкивай его из-за этого, ибо брат твой раз согнется, а в другой выпрямится» (إذا تغير أخوك وحال عما كان عليه، فلا تدعه لاجل ذلك، فإن أخاك يعوج مرة ويستقيم أخرى).

⁸⁶ Ибрахим ал-Наха'и (ابراهيم النخعي) — ум. 96/715 — раннеисламский аскет, факих и мухаддис. — Его слова по *Iḥiā'* [С. 159] даны в таком виде: «Не рви со своим братом и не покидай его за совершаемый им грех, ибо сегодня он его совершит, а завтра от него откажется» (لا تقطع أخاك ولا تهجره عند الذنب يذنبه، فإنه يرتكبه اليوم ويتركه غدا).

⁸⁷ Почти то же в *Iḥiā'* [С. 159]: اتقوا زلة العالم ولا تقطعوه وانتظروا فينته.

Тогда он стал ждать, продолжив голодать и иссушать свое тело, пока не пришел его собрат и не сказал:

— Господь Всевышний удовлетворен. Он охладил мое сердце к той любви. После этого тот начал есть и пить.

Одному человеку было сказано:

— Твой собрат сошел с религиозного пути, впав в грех. Почему ты с ним не порвешь?

— Оступившись, он нуждается в собрате сегодня, как же я могу от него отказаться? — сказал он. — Наоборот, я должен взять его за руку, чтобы нежностью освободить его от ада⁸⁸.

Среди сынов Исраила (بنی اسرائیل) двое совершали поклонение на горе. Один, придя в город, чтобы что-то купить, бросил взгляд на женщину из притона (زنی خراباتی), влюбился в нее и, оказавшись бессильным, остался с ней. Спустя несколько дней второй пустился на его поиски. Услышав о том, что с ним случилось, он пришел к нему.

— Я тебя не знаю, — сказал тот со стыда.

— Эй, брат, не занимай свое сердце, ибо я никогда не испытывал к тебе такого сострадания и приязни, как сейчас, — сказал он и, обняв его за шею, расцеловал. Тот, увидев такое сострадание и поняв, что он не упал в его глазах, встал и раскаялся. Ушли они вместе⁸⁹.

Итак, метод Абу Зарра (أبو زر), да будет доволен им Аллах, ближе к благополучию, а этот метод более милостив и с большим знанием дела (فقیهتر), ибо такая милость бывает определенным путем к раскаянию. Как же можно им пренебречь в день, когда он, обессилев, нуждается в собратях?

Что касается знания дела, то завязавшаяся приязнь похожа на родство⁹⁰. И не следует порывать кровные узы из-за греха. Именно поэтому Истинный Всевышний сказал: «Если же они ослушаются тебя, то скажи: "Я измучен от того, что вы делаете"» [Коран, 26: 216]. [То есть] Он сказал: «Если твои родные и

⁸⁸ По *Ikh̄ā'* [С. 159–160], это произошло среди праведных предшественников (سلف): «Он больше нуждается во мне в данное время, когда он оступился, чтобы я взял его за руку, милостиво упрекнул его и помолился за его возвращение к тому состоянию, в котором он находился» (أحوج ما كان الی فی هذا الوقت لما وقع فی عثرته، ان أخذ بيده وانطق له فی المعاتبه وادعو له بالعود الی ما كان عليه).

⁸⁹ По *Ikh̄ā'* [С. 160], он спустился с горы в город купить на дирхам мяса, у лавки мясника встретил блудницу (بنی) и т. д. — Удивительна полная тождественность оборота «Он не упал в его глазах» — перс.: از چشم وی نیفتاده است. — араб.: لم یسقطه من عينه. — перевод с араб. Мухаммада Хваризми — [Т. 2. С. 402].

⁹⁰ По *Ikh̄ā'* [С. 160], этим абзацем начинается ответ на вопрос, почему такой способ общения с собратом по религии более милостив и ближе фикху. Там вместо «приязни/дружбы» (دوستی، دوستی) говорится о братстве (الاخوة عقد ينزل منزلة القرابة). — Перевод И. Ю. Крачковского для цитированного ниже айата опять не удовлетворяет смыслу: «Я свободен от того, что вы делаете!» Перевод М.-Н. Османова, увы, страдает тем же: «Непричастен я к тому, что деете вы».

близкие ослушаются тебя, то скажи: "Мне претят ваши поступки", но Он не сказал: «Вы мне претите».

Абу Дарде (ابو دردا), да будет доволен им Аллах, сказали /152b/:

— Твой собрат согрешил. Почему ты не относишься к нему с неприязнью?

— Я отношусь с неприязнью к его греху, — сказал он. — Но он является моим собратом⁹¹.

Относительно того, что с самого начала не нужно браться с такими людьми: не браться не является предательством, а вот порывать общение есть предательство и попрание утвержденного права⁹².

И нет противоречия в том, что если в отношении тебя допущена оплошность, то предпочтительнее простить. Когда он попросит извинения, следует принять его, даже если ты будешь знать, что он лжет. Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

— Вина всякого, кто не примет извинения, испрашиваемого у него собратом, уподобится вине того, кто облагает мусульман дорожными сборами⁹³.

Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Верующий скор на вспыльчивость и отходчивость⁹⁴.

[А]бу Сулайман Дарани (بو سليمان داراني) сказал своему муриду:

— Когда ты увидишь от приятеля черствость (جفاء), не упрекай его, поскольку [в ответ] на упрек ты можешь услышать такие слова, которые значительнее черствости.

Тот сказал:

— Испытав на себе, я увидел, что так оно и есть⁹⁵.

Право седьмое (حق هفتم) — на то, что ты будешь помнить своего приятеля в молитвах и при жизни, и после его смерти, а также его детей и жену⁹⁶. И подобно тому, как ты молишь за себя, будешь молить за него, как ты на самом деле молил бы за себя, ибо Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

— Каждому, кто помолит за своего собрата в его отсутствие, ангел скажет: «И за тебя тоже!»

⁹¹ То же в *Iхiia'* [С. 160]: انما يبغض عمله والا فهو أخى.

⁹² В *Iхiia'* [С. 160] более развернуто: «Отказаться от побратимства и общения в начале не является ни порицаемым, ни презренным, но было сказано: "Одиночество лучше". Что касается разрыва от продолжения братства, то на него дошел запрет и он порицаем по своей сути».

... ان ترك المؤاخات والصحبة ابتدا ليس مذموما ولا مكروها، بل قال قائلون - الانفراد اولى. فاما القطع الاخوة عن دوامها فمنهى عنه و مذموم فى نفسه.

⁹³ Почти то же в *Iхiia'* [С. 161]: من اعتذر اليه أخوه فلم يقبل عذره، فعليه مثل اثم صاحب المكس.

⁹⁴ Наверное, такой же смысл и в *Iхiia'* [С. 161]: المؤمن سريع الغضب سريع الرضا.

⁹⁵ По *Iхiia'* [С. 161], слова обращены к Ахмаду б. Аби-л-Хавари (احمد بن ابى الحوارى): «Если в наши дни ты побратаешься с кем-нибудь, то не упрекай его за то, что ты презираешь, ибо нет уверенности в том, что ты не увидишь в ответ нечто худшее».

إذا واخيت احدا فى هذا الزمان، فلا تعاتبه على ما تكرهه، فانك لاتامن من أن ترى فى جوابك ما هو شر من الاول.

⁹⁶ В *Iхiia'* [С. 162] — шестое право: الدعاء للاح فى حياته وبعد مماته بكل ما يحبه لنفسه ولا اله.

А в другой передаче Всевышний Господь скажет: «Прежде Я сделаю тебе!»⁹⁷

Он сказал:

— Молитва за приятелей в их отсутствие не отклоняется⁹⁸.

Абу Дарда (أبو داردا), да будет доволен им Аллах, говорит:

— В земном поклоне я упоминаю имена семидесяти приятелей и за каждого молю отдельно⁹⁹.

Было сказано: «Собратом будет тот, кто после твоей смерти, когда все займется твоим наследством, начнет молить, погрузившись всем сердцем в то, как поступит с тобой Истинный Всевышний»¹⁰⁰.

Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

— Пример умершего подобен тому, кто, утопая, цепляется руками за все. Он тоже ожидает молитв от детей, жены и приятелей. Такие молитвы живущих, словно снопы света, приходят к могилам умерших¹⁰¹.

По преданию: «Молитвы представляют умершим на подносах из света и говорят: "Это — подарок такого-то". Они радуются подарку, как живые»¹⁰² /153a/.

⁹⁷ Почти то же в *Iḫūā'* [С. 162]:

إذا دعا الرجل لأخيه في ظهر الغيب، قال الملك: ولك مثل ذلك! وفي لفظ آخر يقول الله تعالى: بك ابدأ، يا عبدي!

⁹⁸ В *Iḫūā'* [С. 162] — «молитва собрата за собрата»: دعوة الاخ لأخيه في ظهر الغيب لا ترد.

⁹⁹ В *Iḫūā'* [С. 162] — «семидесяти из моих братьев», где число семьдесят не следует воспринимать буквально, так как во всей мусульманской традиции оно является эквивалентом слову «много»: هم: اني لادعو لسبعين من اخواني في سجودي اسمهم باسماء.

¹⁰⁰ Перефразированное и сокращенное высказывание Мухаммада б. Йусуфа ал-Исфахани (الاصفهاني) по *Iḫūā'* [С. 162] так: «Где пример благочестивого собрата? Твоя семья поделит твое наследство, наслаждаясь тем, что ты оставил, а он одиноко будет в печали озабочен тем, что ты послал вперед и что завернул [в сверток], моля за тебя во мраке ночи, когда ты будешь лежать под слоями сырой земли».

واين مثل الاخ الصالح؟ اهلك يقتسمون ميراثك ويتعممون بما خلفت وهو منفرد بحزنك مهتم مما قدمت وماصرت اليه، يدعو لك في ظلمة الليل وانت تحت اطباق الثرى.

¹⁰¹ В *Iḫūā'* [С. 162] так: «Пример мертвеца в его могиле подобен утопающему, который цепляется за любую вещь, ожидая молитву от ребенка, или родителя, или собрата, или родственника. Поистине, в могилы мертвецов вступит подобие снопам /горам/ из множественного света от молитв живущих».

مثل الميت في قبره مثل الغريق يتعلق بكل شيء، ينتظر دعوة من ولد او والد او اخ او قريب. وانه ليدخل على قبور الاموات من دعاء الاحياء من الانوار مثل الجبال.

¹⁰² Здесь предание процитировано несколько иначе по сравнению с первым цитированием (см.: Основа вторая. Сн. 9), возможно, иная передача, так как в *Iḫūā'* [С. 162] источником назван один из праведных предшественников (بعض السلف)، а не Пророк: «Молитвы для умерших что подарки для живущих: ангел, войдя к мертвецу с подносом из света, на котором будет салфетка из света, скажет: "Это тебе подарок от такого-то твоего собрата, от такого-то твоего родственника". После тот обрадуется так же, как радуется подарку живой».

الدعاء للاموات بمنزلة الهدايا للاحياء: فيدخل الملك على الميت ومعه طبق من نور، عليه مندبل من نور، فيقول هذه هدية لك من عند أخيك فلان، من عند قريبك فلان. قال: فيفرح بذلك كما يفرح الحي بالهدية.

Право восьмое (حق هشتم) — хранить преданность (وفا) приятелям¹⁰³. В каком-то смысле сохранение преданности состоит в том, что ты не становишься беспечным после его смерти относительно его жены, детей и приятелей. Одна старуха подошла к Посланнику, мир да почитет над ним. Он оказал ей уважение, что вызвало удивление.

— Во времена Хадиджи (خديجة) она приходила к нам. А уважение к знакомству входит в веру, — сказал он¹⁰⁴.

Еще преданность заключается в том, чтобы сострадать всем, кто имеет касательство к его приятелю: детям, ученикам, рабам. Последствие от этого бывает больше, нежели от выражения сострадания к нему самому.

Еще преданность заключается в том, что если будет достигнут некий сан, чинность и должность правителя, то он должен хранить то же смирение, которое он проявлял, и не становиться высокомерным для приятелей.

Еще преданность заключается в том, чтобы постоянно оберегать приязнь, не разрывая ее ничем, ибо для Дьявола нет более важного дела, чем возбудить среди приятелей отчуждение, как говорит Истинный Всевышний: «Поистине, Дьявол сеет вражду между ними» [Коран, 17: 55]. А Йусуф (يوسف), мир да почитет над ним, сказал: «После того как Дьявол посеял вражду между мной и моим братом» [Коран, 12: 101].

Еще преданность заключается в том, чтобы не слушать ничью хулу (تخليط) о нем, считая сплетника (نمام) лгуном.

Еще преданность заключается в том, чтобы не приятельствовать с его неприятелем, но считать его неприятеля своим неприятелем, ибо всякий, кто является кому-то приятелем, должен также питать неприязнь к его неприятелю. Если же он приятельствует с его неприятелем, то их приязнь слаба.

Право девятое (حق نهم) — изъять нарочитость (تكلف)¹⁰⁵ и быть с приятелем таким же, как в одиночку: если они когда-нибудь начнут чинничать друг перед другом, то такая приязнь окажется ущербной. Повелитель верующих 'Али (علي) [б. Аби Талиб], да будет доволен им Аллах, говорит:

— Наихудшие из приятелей те, кто вынуждают тебя извиняться перед ними и нарочиться ради них¹⁰⁶.

Джунайд (جنيد), да почитет над ним милость Аллаха, сказал:

¹⁰³ В *Iḥṡā'* [С. 162] — седьмое право: «преданность и искренность» (الوفاء والاخلاص).

¹⁰⁴ В *Iḥṡā'* [С. 162] — «входит в религию»: «انها كانت تاتينا ايام خديجة وان كرم العهد من الدين».

¹⁰⁵ В *Iḥṡā'* [С. 164] — последнее, восьмое право: «облегчение и отказ от нарочитости и утруднения» (التخفيف وترك التكلف والتكلف).

¹⁰⁶ В *Iḥṡā'* [С. 164] так: «Худшие из преданных те, кто нарочатся для тебя, принуждают тебя к обходительности и заставляют тебя извиняться».

شرا لاصدقاء من تكلف لك ومن احوجك الى مداراة والجأك الى الاعتذار.

— Я видывал много собратьев, но никогда не видел двоих, чтобы пролежавшая между ними чинность не была бы вызвана причиной, находящейся в одном из них¹⁰⁷.

Было сказано: «Живи с людьми дольного мира по правилам, с людьми загробного мира по знанию, а с людьми мистического познания так, как хочешь»¹⁰⁸.

Некоторые из суфиев общались друг с другом при условии, что если один постоянно держит пост или ест, ночь напролет спит или совершает намаз, то другой не спрашивает у него /153b/, почему он так поступает. В общем, смысл приязни ради Истинного Всевышнего заключается в единении. А в единении не бывает нарочитости.

Право десятое (حق دهم) — считать себя ниже всех приятелей¹⁰⁹, не ожидая от них ничего, не надеясь на какое-то проявление внимания и соблюдая все их права. Некто при Джунайде (جنيد) [ал-Багдади], да почиет над ним милость Аллаха, то и дело говорил: «В наше время собратья стали редкостью и их не сыщешь». Он повторил так несколько раз, на что Джунайде сказал: «Если тебе нужен тот, кто потянет твои расходы и перенесет твои тяготы, то такие редкость. А если тебе нужен тот, чьи расходы потянешь ты и чьи тяготы перенесешь ты, то таких полным-полно рядом со мной»¹¹⁰.

Корифеи [религии] говорили так: «Всякий, кто хочет считать себя выше приятелей, становится грешником, и они тоже становятся грешниками по отношению к нему. Если он будет считать себя равней им, то и он будет обижен, и они. Если же он посчитает себя ниже их, то спокойными и благополучными будут и он и они»¹¹¹.

¹⁰⁷ Парафраз изречения ал-Джунайда ал-Багдади; в *Iḥyā'* [С. 164] так: «Я общался с четырьмя разрядами из этого круга [суфиев]. В каждом разряде тридцать мужчин: Харис ал-Мухасиб и его разряд, Хасан ал-Масухи и его разряд, Сари ал-Сакаати и его разряд, Ибн ал-Кариби и его разряд. И бывали побратимами двое в Аллахе, а затем чинничал один из двоих перед своим сподвижником или отчуждался лишь по причине, находящейся в одном из двоих».

صحت أربع طبقات من هذه الطائفة. كل طبقة ثلاثون رجلاً: حارثا المعاسبي وطبقته وحسنا المسوحى وطبقته وسريا السقطى وطبقته وابن الكريبي وطبقته. فما تواخى اثنان في الله واحتشم احدهما من صاحبه او استوحش الا لعله في احدهما.

¹⁰⁸ То же в *Iḥyā'* [С. 164]: «كن مع ابناء الدنيا بالأدب ومع ابناء الآخرة بالعلم ومع العارفين كيف شئت».

¹⁰⁹ В *Iḥyā'* [С. 165] входит составной частью в предыдущее право.

¹¹⁰ В *Iḥyā'* [С. 164] фраза ал-Джунайда относится к предыдущему праву и выглядит так: «Если ты хочешь собрата, который удовлетворит твои потребности и перенесет твои тяготы, то таких, клянусь своей жизнью, мало. А если ты хочешь собрата в Аллахе, чьи потребности понес бы ты и чьи тяготы вынес бы ты, то у меня есть одно сборище. Я его тебе представлю».

ان أردت اخا يكفيك مؤنتك ويتحمل أذاك، فهذا لعمرى قليل. وان أردت أخا في الله تحمل أنت مؤنته وتصبر على أذاه، فعندي جماعة. أعرفهم لك.

¹¹¹ В *Iḥyā'* [С. 164]: «Если кто-то ставит себя при братьях выше, чем он того стоит, то грешат и он и они. Если кто-то ставит себя по тому, чего он стоит, то и сам утомляется, и они утомляются. А если кто-то ставит себя ниже, чем он того стоит, то и он благополучен, и они».

من جعل نفسه عند الاخوان فوق قدره، اثم وأثموا. ومن جعل نفسه في قدره، تعب وأتعبه. ومن جعلها دون قدره، سلم وسلموا.

Абу Му‘авийа ал-Асвад (ابو معاوية الأسود) сказал:

— Все мои приятели лучше меня, ибо они, отдавая мне предпочтение перед собой, считают меня более достойным¹¹².

**Глава третья: о правах мусульман,
родственников, соседей и рабов**
باب سوم: اندر حق مسلمانان و خویشان و همسایگان و بندگان

Знай, что у каждого человека право определяется мерой его родства. А у родства существуют степени, соразмерно которым бывают права. Самыми сильными узами является братство ради Господа, о правах по которому уже было сказано. У того, к кому нет приязни, но есть приближенность по исламу, также существуют права¹¹³.

Право первое (حق اول) — то, что он не приемлет для себя, он не должен принимать ни для одного мусульманина, ибо Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

— Пример всех верующих подобен телу: когда один орган настигает боль, все остальные органы, осознавая это, заболевают¹¹⁴.

Он сказал:

— Каждый, кто хочет избавиться от ада, при встрече со своей смертью должен произнести слова свидетельства (*шахада*). И все, что он не приемлет, чтобы делали с ним, он не должен делать ни с кем из мусульман¹¹⁵.

Муса (موسی), мир да почиет над ним, сказал:

¹¹² В *Iхйа’* [С. 165] приведено чуть иначе: «— Каждый из моих собратьев лучше меня. — Как же так? — Каждый из них считает меня достойнее себя, а кто предпочел меня себе, тот лучше меня» (— اخوانی کلهم خیر منی. — وكيف ذلك؟ — کلهم یری لى الفضل علیه، ومن فضلنى على نفسه، فهو خیر منى).

¹¹³ Перечисленные ниже 23 права, входящие в третью главу *Iхйа’* в раздел «Права мусульманина» (حقوق المسلم) [С. 168 и далее], введены сюда, по-видимому, как наиболее значимые. Там их количество чуть больше, и они не нумерованы, а перечисление и объяснение вводятся фразой «Из них...» (منها ان...).

¹¹⁴ То же первое право в *Iхйа’* [С. 169]: «Желать верующим того же, чего желаешь для себя, и презирать для них то, что презираешь для себя» (یحب للمؤمنین ما یحب لنفسه ویکره لهم ما یکره لنفسه) — Слова Пророка: «Пример мусульман в их взаимной дружбе и милосердии подобен телу: когда один орган у него заболевает, то оставшиеся призывают друг друга к жару и бодрствованию» (مثل المؤمنین فی توادهم وتراحمهم کمثل الجسد: اذا اشتكى عضو منه تداعى سائرہ بالحمى والسهر).

¹¹⁵ Реорганизация материала: в *Iхйа’* это и следующее предание (от Мусы) приводятся в контексте другого права: «Выделять людям из причитающегося ему, и поступать с ними так же, как он хочет, чтобы поступали с ним» (ینصف الناس من نفسه ولا ینتی الیهم الا بما یحب ان ینتی الیه). Кроме того, предание от Пророка цитируется здесь еще раз [См.: Основа десятая]. — Его слова по *Iхйа’* [С. 171]: «Кого обрадуют тем, что его удалят от Огня и введут в Рай, тот, умирая, должен свидетельствовать о том, что *Нет бога кроме Аллаха* и что *Мухаммад* — *Посланник Аллаха*, и относиться к людям так, как он предпочитал бы, чтобы относились к нему».

من سره ان یزجره عن النار ویدخل الجنة فلتاته منینته، وهو یشهد ان لا اله الا الله وان محمدا رسول الله، ولیوت الى الناس ما یحب ان ینتی الیه.

— О Господи, кто более справедлив из рабов Твоих?

— Тот, кто отдает то, что причитается ему, — сказал Он¹¹⁶.

Право второе (حق دوم) — в том, чтобы ни один мусульманин не обижался из-за его слов и дел /154a/. Посланник, мир да почует над ним, сказал:

— Знаете ли вы, кто такой мусульманин?

— Господь и Его Посланник знают лучше, — сказали ему.

— Тот, от чьих слов и дел мусульмане спокойны, — сказал он.

— Тогда кто такой верующий (مؤمن)? — сказали ему.

— Тот, кому мусульманеверяют свою жизнь и имущество, — сказал он.

— Тогда кто такой избегнувший (مهاجر, мухаджир)? — сказали ему.

— Тот, кто избегнул плохого обращения, — сказал он¹¹⁷.

И он сказал:

— Никому не разрешается даже взор бросить на мусульманина такой, какой может его обидеть. И не разрешается делать что-то такое, что может мусульманина ужаснуть и испугать¹¹⁸.

Муджахид (مجاهد), да почует над ним милость Аллаха, говорит:

— Всевышний Господь нашлет на обитателей ада (دوزخيان) зуд и чесотку, чтобы они расчесали себя до появления костей. После провозгласят: «Ну как вам такое страдание?» Те скажут: «Тяжело». Им скажут: «Это вам за то, что заставляли страдать мусульман в дольнем мире»¹¹⁹.

Посланник, мир да почует над ним, сказал:

— Я видел человека, гулявшего по раю там, где ему хотелось, [в награду] за то, что он спилил одно дерево с дороги мусульман, дабы оно не причинило кому-либо страданий¹²⁰.

Право третье (حق سوم) — состоит в том, чтобы ни с кем не вести себя высокомерно¹²¹, ибо Господь Всевышний считает высокомерных (مطاكابбир, متكبر) неприятелями. Посланник, мир да почует над ним, сказал:

¹¹⁶ Диалог Мусы с Богом по *Ixīa* ' [C. 171]: من انصف من نفسه؟ - من انصفك اعدل؟ - اي رب، اي عبادك اعدل؟

¹¹⁷ То же в *Ixīa* ' [C. 169] в контексте второго права: «не обижать кого-либо из мусульман ни словом ни делом» (منها ان لا يؤذى أحدا من المسلمين بفعل ولا قول) — Слова Пророка:

أتدرون من المسلم؟ - الله ورسوله أعلم - المسلم من سلم المسلمون من لسانه ويده - فمن المؤمن؟ - من آمنه المؤمنون على أنفسهم وأموالهم - فمن المهاجر؟ - من هجر السوء واجتنبه.

¹¹⁸ В *Ixīa* ' [C. 169] эти два высказывания Пророка, объединенные здесь в одно, даны вслед за словами Муджахида в таком виде: لا يحل لمسلم ان يروع مسلما. لا يحل لمسلم ان يشير الى اخيه بنظرة تؤذيه. لا يحل لمسلم ان يبرع مسلما.

¹¹⁹ Почти то же в слегка измененных выражениях в *Ixīa* ' [C. 169]:

يسلط على اهل النار الجرب فيحتكون حتى يبذو عظم احدهم من جلده. فينادى: يا فلان، هل يؤذيك هذا؟ فيقول: نعم. فيقول: هذا بما كنت تؤذى المؤمنين.

¹²⁰ В *Ixīa* ' [C. 169] так: لقد رأيت رجلا يتقلب في الجنة في شجرة قطعها عن ظهر الطريق كانت تؤذى المسلمين.

¹²¹ То же право в *Ixīa* ' [C. 169]: «показывать смирение каждому мусульманину и не вести себя высокомерно по отношению к нему» (منها ان يتواضع لكل مسلم ولا يتكبر عليه).

— Он послал мне (Божественное) внушение (*вахи, وحى*): «Будь смиренным вплоть до того, чтобы никто ни перед кем не похвалялся»¹²².

Именно поэтому Посланник, мир да почит над ним, шел ко вдовам и нуждающимся, покуда не удовлетворял их нужды¹²³. Не следует взирать на кого бы то ни было с презрением в глазах, так как тот человек, быть может, окажется приближенным Истинного Всевышнего, а этот и знать не будет. Ведь Господь Всевышний скрыл Своих приближенных (*аулийа', اولياء*), дабы никто к ним не подобрался.

Право четвертое (*حق چهارم*) — не слушать слова никаких сплетников (*нам*) ни о ком из мусульман¹²⁴, ибо слушать надо слова беспристрастных свидетелей. А сплетник есть распутник (*фаск*), ибо, по преданию: «Ни один сплетник не войдет в рай»¹²⁵. Следует знать, что тот, кто при тебе кого-то порочит, опорочит и тебя перед кем-либо другим¹²⁶. От него надо держаться подальше и надо считать его лжецом (*дуругзан, دروغزن*).

Право пятое (*حق پنجم*) — не прекращать разговаривать с кем-либо из знакомых более чем на три дня. Посланник, мир да почит над ним, говорит:

— Прекращать разговаривать с собратом-мусульманином более чем на три дня не разрешается. Лучший из них тот, кто начнет с приветствия [= поприветствует первым]¹²⁷.

'Икрима (*عكرمة*)¹²⁸, /154b/ да будет доволен им Аллах [описка, должно быть: да почит над ним милость Аллаха], говорит:

— Истинный Всевышний сказал Йусуфу (*يوسف*) [б. Йа'кубу], мир да почит над ним: «Степень твою и имя твое Я вознес за то, что ты простил грехи братьев».

¹²² По *Ikhla'* [С. 169] так: الله تعالى اوحى الى ان تواضعوا حتى لا يفخر احد على احد.

¹²³ По *Ikhla'* [С. 169], со слов Ибн Аби Ауфи (*ابن ابي اوفى*):

كان رسول الله ﷺ يتواضع لكل مسلم ولا يأنف ولا يتكبر أن يمشى مع الارملة والمسكين فيقضى حاجته.

¹²⁴ То же в *Ikhla'* [С. 169]: «не слушать доносы людей друг на друга и не доносить одному то, что услышал от другого» (*لا يسمع بلاغات الناس بعضهم على بعض ولا يبلغ بعضهم ما يسمع من بعض*).

¹²⁵ То же в *Ikhla'* [С. 169] со слов Пророка: لا يدخل الجنة قتات. — Для термина *каттат* (*قتات*) «сплетник-клеветник» здесь использован синоним с другим оттенком — *намма* (*نمام*) «сплетник-доносчик».

¹²⁶ Слегка перефразированное высказывание ал-Халила б. Ахмада (الخليل بن أحمد); в *Ikhla'* [С. 169] так: «Кто донесет тебе, донесет на тебя, кто известит тебя о другом, известит другого о тебе» (*من نم لك، نم عليك، ومن اخبرك بخبر غيرك، اخبر غيرك بخبرك*).

¹²⁷ То же право в *Ikhla'* [С. 169]: «разозлившись на того, кого знаешь, не бросать его более чем на три дня» (*لا يزيد في الهجر لمن يعرفه على ثلاثة ايام مهما غضب عليه*). — Слова Пророка: «Мусульманину не разрешается бросать своего собрата более чем на три дня, отворачиваясь при встрече друг от друга. Лучший из двух тот, кто начнет с приветствия».

لا يحل لمسلم ان يهجر اخاه فوق ثلاث يلتقيان فيعرض هذا ويعرض هذا، وخيرهما الذي يبدأ بالسلام.

¹²⁸ 'И к р и м а (*عكرمة*) б. 'Абд Аллах ал-Барбари ал-Макки — 25/645–105/723 — вольноотпущенник Ибн 'Аббаса. — Слова Господа по *Ikhla'* [С. 169]: «За то, что ты простил своих братьев, Я вознес твое поминание в двух мирах» (*بعفوك عن اخوتك رفعت ذكرك في الدارين*).

Право шестое (حق ششم) — делать благо кому бы то ни было по мере возможности, не проводя различия между хорошим и плохим человеком, ибо, по преданию: «Делай благо, кому можешь: если он не из тех людей, то ты из тех»¹²⁹.

По преданию: «Основа разума после веры — показывать приязнь людям и делать благо благочестивым и неблагочестивым (يارسا و ناپارسا)»¹³⁰.

[А]бу Хурайра (بو هريرة), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Руку каждого, кто брал за руку Посланника, мир да почиет над ним, чтобы с ним поговорить, он никогда не отстранял, покуда тот человек сам не убирал руку. И к каждому, кто говорил с ним, он поворачивался лицом, ожидая, пока тот не закончит говорить¹³¹.

Право седьмое (حق هفتم) — уважать стариков и милостиво относиться к детям, ибо Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

— Не из нас каждый, кто не уважает стариков и не относится милостиво к детям¹³².

Он сказал:

— Почитание седых волос есть почитание Всевышнего Господа¹³³.

Он сказал:

— Во время старости юноши, который уважал стариков, Истинный Всевышний всегда подвигнет другого юношу сохранять к нему уважение¹³⁴.

Вот благовест о долгой жизни, ибо для всякого, кто в ладах с почитанием стариков, будет основание дожить до старости, дабы увидеть за это воздаяние.

¹²⁹ То же право в *Iхiia'* [С. 169]: يحسن الى كل من قدر عليه منهم ما استطاع لا يميز بين الاهل وغير الاهل. — Слова Пророка [С. 169–170]: «Твори исповедимое тем, кто достоин этого, и тем, кто не достоин. Если нашел ты достойного этого, то он достоин. А если не нашелся тот, кто достоин, то ты сам достоин» (اصنع المعروف الى اهله و الى غير اهله. فان اصبحت اهله فهو اهله. وان لم تصب اهله فانت من اهله).

¹³⁰ В *Iхiia'* [С. 170] так: «Вершина разума после религии — показывать приязнь людям и проявлять исповедимое каждому повинующемуся и послушнику».

رأس العقل بعد الدين التودد الى الناس واصطناع المعروف الى كل برو فاجر.

¹³¹ Слегка сокращено; в *Iхiia'* [С. 170] так: «Кто бы ни брал его за руку, он не отдергивал свою руку, покуда сам мужчина не отпускал ее, и никогда не виднелись его колени выступающими впереди коленей сидевшего с ним, и никто из них не говорил с ним без того, чтобы он не повернулся к тому лицу, и он не отворачивался от того, покуда тот не заканчивал свою речь».

لا يأخذ أحد بيده فيزع يده حتى يكون الرجل هو الذي يرسله، ولم تكن ترى ركبته خارجة عن ركة جلسه، ولم يكن أحد منهم يكلمه الا قبل عليه بوجهه، ثم لم يصرفه عنه حتى يفرغ من كلامه.

¹³² То же право в *Iхiia'* [С. 170]: يوقر المشايخ ويرحم الصبيان. — В *Iхiia'* слова Пророка даны чуть иначе: «наших старших» и «к нашим малолетним» (ليس منا من لم يوقر كبيرنا ولم يرحم صغيرنا).

¹³³ В *Iхiia'* [С. 170] в таком виде: «Дорожить сединой мусульманина входит в почитание Аллаха» (من اجل الله اكرام ذى الشيبه المسلم).

¹³⁴ В *Iхiia'* [С. 170] так: «Не почитит юноша старика без того, чтобы Аллах не направил к нему в старости того, кто почитит его» (ما وقر شاب شيخا الا قبض الله له في سنه من يوقره).

К Посланнику, мир да почиет над ним, по возвращении его из путешествия подвели детей. Кого-то он усадил на верховое животное перед собой, а некоторых — позади себя. Они стали друг перед другом похвалиться: «Посланник усадил меня спереди, а тебя позади». Когда к нему поднесли крохотное дитя (كودك خرد), чтобы он дал ему имя и помолился за него, то он взял его сбоку. И так получилось, что ребенок описался. Люди подняли крик, намереваясь забрать его у него, а он сказал:

— Оставьте, пусть пописает. Не одергивайте его!¹³⁵

После чего он не стал перед теми людьми смывать [с себя мочу], чтобы не обидеть их, и смыл ее, когда они ушли /155a/. И все, что было от маленьких мальчиков, он обычно сбрызгивал водой, не стирая, а то, что было от девочек, простирывал.

Право восьмое (حق هشتم) — быть со всеми мусульманами приветливым и открытым, улыбаясь всем. Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Господь Всевышний любит открытых и терпимых¹³⁶.

Он сказал:

— Добродетельность, приводящая к отпущению грехов, является очень легкой — открытость и приветливость¹³⁷.

Анас [б.] Малик (أنس مالك), да будет доволен им Аллах, говорит: «Нечастливая женщина (زنى بیچاره) подошла на дороге к Посланнику, мир да почиет над ним.

— У меня к тебе есть одно дело, — сказала она.

— На [обочинах] этих улиц присаживайся, где пожелаешь, — сказал он, — я сяду с тобой.

Затем он сел напротив нее, чтобы выслушать ее до конца¹³⁸.

Право девятое (حق نهم) — не давать никому из мусульман неисполнимых обещаний. По преданию: «Три вещи лицемерны в ком бы то ни было, даже если он отправляет намаз и держит пост: когда он, рассказывая, лжет, когда он нарушает обещание и когда он предает доверие»¹³⁹.

¹³⁵ Его слова по *Ixīa* ' [C. 170]: «Не одергивайте писающего мальчонку» ≈ «Дайте мальчонке пописать» (لا تزرعوا الصبي بوله). Там он с уходом семьи ребенка выстирал одежду. Последняя фраза здесь в *Ixīa* ' отсутствует.

¹³⁶ То же право в *Ixīa* ' [C. 170]: يكون مع كافة الخلق مستبشراطلق الوجه رفيقا. — Слова Пророка по *Ixīa* ': ان الله يحب السهل الطلق.

¹³⁷ Здесь, по-видимому, объединены два предания. В *Ixīa* ' [C. 170] они следуют одно за другим: 1) «Из приводящих к прощению: щедрость в приветствии и хорошие слова». 2) «Почитание — нечто легкое: открытое лицо и мягкие слова».

ان من موجبات المغفرة: بذل السلام و حسن الكلام. البر شى هين: وجه طليق وكلام لين.

¹³⁸ В *Ixīa* ' [C. 170] — просто женщина; слова Пророка: اجلسى فى اى نواحى السكك شئت اجلس اليك.

¹³⁹ То же право в *Ixīa* ' [C. 171]: لا يعد مسلما بوعده الاوفى به. — Слова Пророка: «Три [вещи] есть в лицемере: когда он рассказывает, то лжет, когда он обещает, то нарушает, и когда ему доверяют, то он предает» (ثلاث فى المنافق: اذا حدث كذب، واذا وعد أخلف واذا اتتمن خان). По-видимому, ал-Газали объе-

Право десятое (حق دهم) — состоит в том, чтобы уважать каждого по его степени: всякого, кто почтеннее, следует более чествовать среди людей. По обладанию хорошей одеждой, лошадьё и напускной вежливостью, бывает, признают, что он более почитаем¹⁴⁰.

‘А’иша, да будет доволен ею Аллах, находясь в одном путешествии, растелила дорожную скатерть (*суффра*, سفره). Подошел дарвиш.

— Дайте ему одну лепешку, — сказала она.

Подъехал всадник.

— Позовите его, — сказала она.

— Дарвиша бросила, а богатого позвала, — сказали ей.

— Всевышний Господь дал каждому свою степень. Нам тоже надо соблюдать право по этой степени. Дарвиш обрадуется лепешке, а с богатым поступать так же негоже: надо сделать так, чтобы он тоже обрадовался, — сказала она¹⁴¹.

По преданию: «Когда к вам приходит почитаемый людьми человек, почитайте его». И был некто, кому Посланник, мир да почует над ним, дал свою накидку, чтобы тот сел на нее¹⁴².

К нему же пришла старуха, кормившая его когда-то молоком. Он, усадив ее на свою накидку, сказал ей:

— Добро пожаловать, мать. Ходатайствуй и проси всё, что хочешь, чтобы я тебе дал.

После он отдал ей свою долю, доставшуюся ему от трофеев, которую та продала ‘Усману (عثمان) [б. ‘Аффану], да будет доволен им Аллах, за сто тысяч дирхамов¹⁴³.

динил с этим хадисом другой: «Лицемер тот, в ком есть три [вещи], даже если он постится и молится» (ثلاث من كن فيه فهو منافق وان صام وصلى).

¹⁴⁰ То же право в *Iḥṡā’* [С. 171], правда, более категорично, чем здесь: «Оказывать большее уважение тому, чья представительность и одежда доказывают высоту его статуса, и отводить людям их статусы» (ان يزيد في توقير من تدل هيئته وثيابه على علو منزلته فينزل الناس منازلهم).

¹⁴¹ В *Iḥṡā’* [С. 171] последняя фраза ‘А’иши дана так: «Всевышний Аллах ниспослал людям [социальные] статусы. И нам следует непременно отводить им эти статусы. Бедняк удовольствуется лепешкой. Но отвратительно, если бы мы предложили лепешку этому богачу при такой-то представительности».

الله تعالى انزل الناس منازل. لا يد لنا من ان تنزلهم تلك المنازل. هذا المسكين يرضى بقرص. وقبيح بنا ان نعطي هذا الغنى على هذه الهيئة قرصا.

¹⁴² По *Iḥṡā’* [С. 171], это высказывание связано со случаем, когда в дом, где собралось много народу, пришел сподвижник Пророка Джарир б. ‘Абд Аллах ал-Баджали (جرير بن عبدالله البجلي) и, не найдя себе места, встал у порога. Тогда Пророк снял свою накидку, свернул ее и бросил ему со словами: «Сядь на нее!» (اجلس على هذا). Джарир приложил ее к лицу, поцеловал, прослезился, вновь свернул и, не став на нее садиться, бросил обратно со словами: «Я не сяду на твою одежду. Да почтит тебя Аллах так же, как ты почтил меня». Затем Пророк оглядел собрание и произнес эту фразу, очевидно надеясь, что кто-то потеснится для Джарира: «Когда к вам приходит почитаемый людьми человек, то почитайте его» (اذا أتاكم كريم قوم، فاكرموه).

Право одиннадцатое (حق يازدهم) — /155b/ состоит в том, чтобы постараться примирить любых двух мусульман, пребывающих друг с другом в отчуждении (به وحشت)¹⁴⁴, ибо Посланник, мир да почиет над ним, говорил:

— Скажите вам, что достойнее намаза, поста и подаяния?

— Скажи, — сказали ему.

— Установить мир среди мусульман, — сказал он¹⁴⁵.

Анас (أنس) [б. Малик], да будет доволен им Аллах, говорит: «Однажды Посланник, мир да почиет над ним, сидел и [вдруг] рассмеялся.

— Да падут жертвой мои отец и мать ради тебя, отчего ты засмеялся? — сказал ему 'Умар [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах.

— Двое мужчин моей общины в День воскресения падут на колени перед Господом могущества, чтобы их рассудили, — сказал тот. — Один скажет: "Господи, он притеснял меня, возьми с него мне причитающееся". Истинный Всевышний скажет: "Отдай ему, что должен!" Тот скажет: "Господи, все мои добрые дела разобрали тяжущиеся со мной, у меня ничего не осталось". Всевышний скажет притесненному: "Ну, и что ему сейчас делать, у него нет ни одного доброго дела?" Он скажет: "Господи, переведи на него мои грехи". После грехи того человека возложат на него, но все еще останется одна жалоба.

Тогда Посланник, мир да почиет над ним, заплакал и сказал:

— Да, великий день. Каждый будет нуждаться в том, чтобы с него сняли какое-то бремя. Затем Господь Всевышний скажет притесненному: "Взгляни, что ты видишь?" Тот, взглянув, скажет: "О Господи, я вижу города из серебра, загородные дворцы из золота, осыпанные драгоценностями и жемчугами. Неужели все это может предназначаться какому-то пророку или праведнику, или шахиду?" Истинный Всевышний скажет: "Это предназначено тому, кто купит и заплатит". Он скажет: "О Господи, да кто же сможет заплатить за это?" Господь скажет: "Ты". Он скажет: "Чем, Господи?" Господь скажет: "Тем, что простишь своего собрата". Он скажет: "Господи, я его уже простил". Господь скажет: "Встань, возьми его за руку, и оба отправляйтесь в рай"¹⁴⁶.

¹⁴³ По *Ixīa'* [C. 171], речь идет о кормилице (ظئر) Мухаммада, которой тот отдал свою долю и долю Бану Хашим, а окружавшие его сподвижники также попросили его отдать ей их доли, так что ей отошел солидный надел земли в Хайбаре, который потом и выкупил у нее 'Усман б. 'Аффан. Слова Пророка: «Добро пожаловать моей матери! Ходатайствуй, и твое ходатайство будет принято! Проси, и тебе будет даровано!» (مرحبا بامي! اشفعي تشفعي! وسلي تعطى!)»

¹⁴⁴ То же право в *Ixīa'* [C. 171]: «уладить раздор» (أن يصلح ذات البين بين المسلمين مهما وجد اليه سبباً).

¹⁴⁵ По *Ixīa'* [C. 171]: «ألا أخبركم بأفضل من درجة الصلاة والصيام والصدقة؟ إصلاح ذات البين وفساد ذات البين هي الحالقة»

¹⁴⁶ Почти тот же текст длинного хадиса приведен в *Ixīa'* [C. 172] с небольшими отличиями (др.): «وهو ذو در بهشت شويد - فادخله الجنة : معصيتها - أوزار : انصاف - مظلمت)»

رجلان من أمتي جنباً بين يدي رب العزة، فقال أحدهما: يا رب، خذلي مظلمتي من هذا. فقال الله تعالى: رد على أخيك مظلمته! فقال: يا رب، لم يبق لي من حسناتي شيء. فقال الله تعالى للطالب: كيف تصنع بأخيك ولم يبق له حسناته شيء؟ فقال: يا رب، فليحمل عني من أوزاري. ثم فاضت عينا رسول الله، ﷺ، بالبكاء، فقال إن ذلك ليوم عظيم يوم يحتاج الناس فيه إلى أن يحمل عنهم من أوزارهم. قال: فيقول الله تعالى أي للمظلم: ارفع بصرك فانظر في الجنان! فقال: يا رب، مدائن من فضة وقصورا من ذهب مكللة باللؤلؤ.

Затем Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Поостерегитесь Господа, примиряйте людей, ибо Господь Всевышний в День воскресения будет примирять мусульман»¹⁴⁷.

Право двенадцатое (حق دوازدهم) — состоит в том, чтобы держать прикрытыми все недостатки и слабости (عيبيها و عورتها) мусульман¹⁴⁸, ибо, по преданию: «Кто в этом мире удержит покрывало над мусульманином, над грехами того Истинный Всевышний удержит покрывало в День воскресения»¹⁴⁹.

Абу Бакр [ал-]Сиддик (ابو بكر صديق), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Кого бы я ни хватал, будь то вор или пьяница, я хочу, чтобы Господь Всевышний прикрыл для него ту /156a/ непристойность (فاحشه)¹⁵⁰.

Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

— О те из вас, кто уверовал языком, но в чьи сердца вера еще не вошла, не хулите за глаза людей и не выведывайте их срам. Кто возьмется обличить срам мусульманина, Истинный Всевышний возьмет и осрамит его, даже если он будет находиться внутри дома¹⁵¹.

Ибн Мас'уд (ابن مسعود), да будет доволен им Аллах, говорит: «Я вспоминаю, как первого схваченного за воровство привели к Посланнику, мир да почиет над ним, чтобы он отрубил ему руку. У Посланника, мир да почиет над ним, изменился цвет [лица].

— О Посланник Аллаха, тебе стало омерзительно от этого? — сказали ему.

لاي نبي هذا او لاي صديق او لاي شهيد هذا؟ قال الله تعالى: لمن أعطى الثمن. قال: يا رب، ومن يملك ذلك؟ قال: أنت تملكه. قال: بماذا، يا رب؟ قال: بعفوك عن أخيك. قال: يا رب، قد عفوت عنه. فيقول الله تعالى: خذ بيد أخيك فادخله الجنة!

¹⁴⁷ В *Ixīa'* [С. 172] так: «Поостерегитесь Аллаха и улаживайте ваши раздоры, ибо Аллах в День воскресения будет улаживать разобщенность верующих».

اتقوا الله واصلحوا ذات بينكم وان الله يصلح بين المؤمنين يوم القيامة.

¹⁴⁸ То же право в *Ixīa'*: «Прикрывать все слабости мусульман» (ومنها ان تستر عورات المسلمين كلهم) [С. 172]. — Здесь 'a u p a t (عورات) во мн.ч. дается как слабости, телесные и душевные, которые следуют прикрывать, что в известной степени соответствует значению в ед. ч. — «нагота», «срам» (عورت) и может относиться к слабому полу (то есть к женщинам), для которого иногда в зависимости от глагола употребляется это слово, а также выступать синонимом слову «недостатки» ('aib/ūyūb, عيب/عيوب). *Слабости людские*: нравственные недостатки, пороки и страсти. Даль. *Словарь*. Т. 4. С. 214.

¹⁴⁹ Здесь, судя по ключевым словам («мусульманин» и «День воскресения»), объединены два хадиса; в *Ixīa'* [С. 172] так: 1) «Кто прикроет мусульманина, того прикроет Аллах в дольнем мире и в мире загробном» (من ستر على مسلم، ستره الله في الدنيا والآخرة) 2) «Раб (Божий) не прикроет раба без того, чтобы Аллах не прикрыл его в День воскресения» (لا يستر عبد عبدا الا ستره الله يوم القيامة).

¹⁵⁰ В *Ixīa'* [С. 172] в таком виде: «Если я схвачу какого-нибудь пьяницу, то хотел бы, чтобы его прикрыл Аллах. И если я схвачу какого-нибудь вора, то хотел бы, чтобы его прикрыл Аллах» (لو وجدت شاربا، لاحببت أن يستره الله. ولو وجدت سارقا، لاحببت أن يستره الله).

¹⁵¹ В *Ixīa'* [С. 173] с небольшими отличиями (عورت ايشان را تجسس مكيد- لاتبعوا عورتهم: حق تعالى عورت وي بردارد- يتبع الله عورته) يا مشعر من آمن بلسانه ولم يدخل الايمان في قلبه، لاتغتابوا الناس ولاتتبعوا عورتهم:، فانه من يتبع عورة اخيه المسلم، يتبع الله عورته، و من يتبع الله عورته، يفضحه ولو كان في جوف بيته.

— Почему же нет? И почему я должен потворствовать Дьяволу, враждуя со своими братьями? — сказал он. — Если вы хотите, чтобы Истинный Всевышний вас простил и списал вам грехи ваши, прикрыв их, вы также должны прикрыть грех собрата-мусульманина, ибо когда он дойдет до султана, то не останется выхода, как применить к нему *хадд*»¹⁵².

‘Умар [б. ал-]Хаттаб (عمر خطاب), да будет доволен им Аллах, обходя ночью дозором, услышал звук мелодии. Он взобрался на крышу дома и через нее спустился в дом. Спустившись, он увидел мужчину, сидевшую рядом с ним женщину и вино. Он сказал:

— О неприятель Господа, ты предположил, что Всевышний Господь прикроет тебе такой грех?

— О Повелитель верующих, не спеши, — сказал тот. — Если я совершил один грех, то ты согрешил трижды: Всевышний Господь тебе говорит: «И не выведывайте» [Коран, 49: 12], а ты выведывал; Он сказал: «И входите в дома через двери» [Коран, 2: 185], а ты вошел через крышу; и Он сказал: «Не входите в дома, кроме ваших домов, пока не испросите позволения и не поприветствуете их обитателей» [Коран, 24: 27], [то есть] Он сказал не входить без разрешения в чей-либо дом и приветствовать, а ты вошел без разрешения и не поприветствовал.

— Если я сейчас тебя прощу, ты раскаешься? — сказал ‘Умар, да будет доволен им Аллах.

— Раскаюсь, — сказал тот. — Если ты меня простишь, то я никогда не начну это снова.

После он простил его, а тот раскаялся¹⁵³.

¹⁵² В *Ikhā'a* [С. 173] ответ Пророка на вопрос такой: «Что меня удерживает? Не будьте Дьяволу помощниками против вашего собрата, — сказал он, — поскольку султану, если закончится *хаддом*, нужно будет его применить. Аллах Прощающ, любящий прощение». — И он прочитал [из Корана]: «Пусть прощают и пусть извиняют. Разве не хотите вы, чтобы Аллах простил вам? Прощающий Он, Милосердный!» [Коран, 24: 22].

ما يمنعي؟ لا تكونوا عوناً للشيطان على أخيكم. فقال: انه ينبغي للسلطان اذا انتهى اليه حد، أن يقيمه، إن الله غفور، يحب العفو. وقرأ: وليعفوا وليصفحوا الا تحيون أن يغفر الله لكم والله غفور رحيم.

Айат мадинский, ниспосланный в 626 г. хиджры, после известного «приключения» с ‘А’йшей [Большаков. *История*. Т. 1. С. 126–131], стало быть, первый и, так сказать, официальный случай воровства в мусульманской общине с угрозой наказания, если верить Ибн Мас‘уду, произошел в ал-Мадине после 626 г. х.

¹⁵³ В *Ikhā'a* ал-Газали цитирует это предание как минимум дважды. Второй раз [С. 281] — в девятой книге: «Повеление исповедимого и запрещение отвергаемого» (Глава вторая: об условиях пресечения. Столп второй: что пресекать) в слегка сокращенном виде в связи с запретом на выведывание (*таджассус*, *таджисс*) [см.: Основа девятая.]. Диалог почти такой же [С. 173]:

يا عدو الله، اظننت ان الله يسترك وانت على معصيته؟ - وانت، يا امير المؤمنين، فلاتعجل، فان كنت قد عصيت الله واحدة فقد عصيت الله ثلاثا: قال الله تعالى «ولاتجسسوا» وقد تجسسست؛ وقال الله تعالى «وليس البريان تأتوا البيوت من ظهورها» وقد تسورت على؛ وقد قال الله تعالى «لاتدخلوا بيوتنا غير بيوتكم حتى تستأنسوا وتسلموا على اهلها» وقد دخلت بيوتى بغير اذن ولاسلام. - هل عندك من خير ان عفوت عنك؟ - نعم، والله، يا امير المؤمنين، لئن عفوت عنى، لآعود الى مثلها أبدا.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Кто станет прислушиваться, чтобы услышать разговоры людей, которые говорят не с ним, тому в День воскресения зальют в уши расплавленный свинец (سرب گداخته)¹⁵⁴.

Право тринадцатое (حق سیزدهم) — состоит в том, чтобы держаться поодаль от пути клеветы (تهمت), дабы защитить сердца мусульман от подозрений, а их языки от хулы за глаза, так как каждый, кто станет причиной греха другого, будет его /156b/ соучастником в том грехе¹⁵⁵.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Каким бывает тот, кто оскорбляет своих родителей?

— Разве так поступают, о Посланник Аллаха? — сказали ему.

— Если кто оскорбит родителей другого человека, то [так же] оскорбят его родителей. То оскорбление будет вменено ему, — сказал он¹⁵⁶.

‘Умар [б. ал-]Хаттаб (عمر خطاب), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Тому, кто занимается клеветой, не пристало порицать того, кто подозревает его в плохом¹⁵⁷.

Посланник, мир да почит над ним, в конце месяца рамазан разговаривал в мечети с Сафийей. Мимо него прошли двое, он их окликнул, сказав:

— Она моя жена — Сафийя.

— О Посланник Аллаха, если кого-то подозревают в плохом, то только не тебя, — сказали они.

— Дьявол обращается в теле человека подобно крови в его сосудах, — сказал он¹⁵⁸.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, увидел мужчину, который разговаривал на дороге с одной женщиной. Он ударил его плетью.

— Она моя жена, — сказал тот.

— Почему же ты не разговариваешь в таком месте, чтобы никто не видел? — сказал он¹⁵⁹.

¹⁵⁴ В *Iḥūa* ' [С. 173] так: «Кто подслушивает сообщения людей, а они презирают его, тому в День воскресения в уши зальют олово» (من استمع خبر قوم، وهم له كارهون، صب في أذنه الأتاك يوم القيامة).

¹⁵⁵ То же право в *Iḥūa* ' [С. 173]: «Ему [надо] остерегаться клеветы, оберегая сердца людей от подозрений, а их языки от хулы за глаза, ибо если они, упоминая его, ослушаются Аллаха, то он будет причиной этого, соучаствуя [ним во грехе]».

منها ان يتقى مواضع التهم صيانة لقلوب الناس عن سؤالظن ولاستتھم عن الغيبة، فانھم اذا عصوا الله بذكره، وكان هو السبب فيه كان شريكاً.

¹⁵⁶ В *Iḥūa* ' [С. 174] так: «Что вы скажете о том, кто оскорбит своих родителей? — Разве кто-то оскорбит своих родителей? — Да, когда он оскорбит чужих родителей, то они оскорбят его родителей» (كيف ترون من يسب ابويه؟ - وهل من احد يسب ابويه؟ - نعم، يسب ابوى غيره، فيسبون ابويه).

¹⁵⁷ Почти то же в *Iḥūa* ' [С. 174]: «من اقام نفسه مقام التهم، فلا يلومن من أساء به الظن».

¹⁵⁸ Очень известный и запоминающийся хадис, который в *Iḥūa* ' [С. 174] приведен до первого и второго высказывания ‘Умара б. ал-Хаттаба в таком виде: «Поистине, Дьявол обращается в сыне Адама [= в человеке], как кровотоку» (ان الشيطان يجرى من ابن آدم مجرى الدم).

Право четырнадцатое (حق چهاردهم) — состоит в том, чтобы, имея некий сан, не отказывать в ходатайстве кому бы то ни было¹⁶⁰. Посланник, мир да почиет над ним, говорил сподвижникам:

— Когда вы справляетесь у меня о нуждах, то, душой готовый отдать, я медлю, чтобы кто-нибудь из вас походатайствовал и ему было бы вознаграждение (مزد). Ходатайствуйте, дабы обрести грядущее воздаяние (ثواب)¹⁶¹.

Он сказал:

— Никакое подаяние (صدقه) не является достойнее подаяния языком.

— Каким образом? — сказали ему.

— Ходатайством, — сказал он, — благодаря которому останется нетронутой кровь безгрешного, или кому-то будет принесена польза, или кто-то уберется от каких-то трудностей¹⁶².

Право пятнадцатое (حق پانزدهم) — состоит в том, чтобы, слыша, как кто-то распускает язык о ком-либо из мусульман и покушается в его отсутствие на его жизнь и имущество, защитить ответом отсутствующего и уберечь его от притеснения¹⁶³, ибо Посланник, мир да почиет над ним, говорит:

— Нет ни одного мусульманина, защищающего другого мусульманина, когда о том говорят мерзости, попирая уважение к нему, которого Господь Всевышний не защитил бы там, где у него будет еще большая нужда. И нет ни одного мусульманина, пренебрегающего защитой и не вступающего в тяжбу, которого Истинный Всевышний не разорил бы там, где ему более всего захочется защиты¹⁶⁴.

¹⁵⁹ Почти такой же вопрос в *Ikhia'* [С. 174]: هلاحيث لايراك أحد من الناس؟

¹⁶⁰ Право по *Ikhia'* [С. 174]: «Ходатайствовать за каждого мусульманина, который нуждается в ходатайстве, перед тем, у кого есть некий статус, стараясь по мере своих сил удовлетворить его нужду» (عليه) (منها ان يشفع لكل من له حاجة من المسلمين الى من له عنده منزلة ويسعى في قضاء حاجته بما يقدر).

¹⁶¹ Здесь, по-видимому, объединены два предания, идущие в *Ikhia'* [С. 174] одно за другим: «Ко мне приходят, просят, обращаются ко мне по нуждам, а вы находитесь рядом со мной. Так ходатайствуйте, чтобы обрести вознаграждение, ибо Аллах исполняет рукой Своего Пророка то, что тот любит». 2) «Ходатайствуйте предо мной, дабы обрести вознаграждение. Я, намереваясь довести дело до конца, медлю, чтобы вы походатайствовали и получили вознаграждение».

(١) انى أوتى وأسئل وتطلب الى الحاجة، وأنتم عندي. فاشفعوا لتؤجروا، ويقضى الله على يدي نبيه ما أحب. (٢) اشفعوا الى لتؤجروا. انى أريد الامر وأؤخره كي تشفعوا الى فتؤجروا.

¹⁶² В *Ikhia'* [С. 174] так: «Никакая садака не является достойнее садаки языком". Ему сказали: "Каким образом?" Он сказал: "Ходатайством, которым можно помешать кровопролитию, принести выгоду другому и благодаря которому вы избавите другого от презренного"».

مامن صدقة افضل من صدقة اللسان - قيل: وكيف ذلك؟ قال: الشفاعة تحقن بها الدماء، وتجر بها المنفعة الى آخر ويدفع بها المكروه عن آخر.

¹⁶³ Право по *Ikhia'* [С. 176]: «Защитить по мере сил честь собрата-мусульманина, его самого и его имущество от притеснения другого, отвести его от него, бороться за него и помочь ему, что является для него обязательным в силу братства по исламу».

يصون عرض أخيه المسلم ونفسه وماله عن ظلم غيره مهما قدر ويرد عنه ويناضل دونه وينصره فان ذلك يجب عليه بمقتضى اخوة الاسلام.

¹⁶⁴ Почти то же в *Ikhia'* [С. 176]:

مامن امرى مسلم ينصر مسلما فى موضع ينتهك فيه عرضه ويستحل حرمة الله فى موضع يجب فيه نصرته. مامن امرى خذل مسلما فى موطن ينتهك فيه حرمة الله فى موضع يجب فيه نصرته.

Право шестнадцатое (حق شانزدهم) — состоит в том, что нужно, подвергнувшись общению с дурным человеком, покуда не избавишься от него, проявлять учтивость и любезность, не грубя ему /157a/ на словах¹⁶⁵.

Ибн ‘Аббас (ابن عباس)¹⁶⁶, да будет доволен им Аллах, говорит о значении этого айата: «отражают хорошим дурное» [Коран, 13: 22]:

— Противопоставьте непристойному приветствие и учтивость.

‘А’иша, да будет доволен ею Аллах, говорит: «Один мужчина попросил разрешения прийти к Посланнику, мир да почиет над ним.

— Разрешите ему, так как он плохой человек среди своего народа, — сказал он.

Когда тот вошел, то он оказал ему столько почестей и был с ним настолько человечен, что я было подумала, будто тот в чем-то высок для него по положению. Когда он ушел, я сказала:

— Ты же говорил, что это плохой человек, а оказал ему почести.

— О ‘А’иша, — сказал он, — наихудшими из людей в День воскресения будут подле Всевышнего Господа те, которым оказывают почести, опасаясь их зла»¹⁶⁷.

По преданию: «Садакой будет все то, чем ты сохранишь свое доброе имя от языков злопыхателей (بدگویان)»¹⁶⁸.

Абу Дарда (ابو دردا), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Есть много людей, которым мы смеемся в лицо, но которых сердце наше проклинает¹⁶⁹.

Право семнадцатое (حق هفدهم) — состоит в том, чтобы знаясь и водить дружбу с дарвишами, а посиделок с богатыми избегать¹⁷⁰. Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Не сидите с мертвецами.

— А кто это? — сказали ему.

— Богатые, — сказал он¹⁷¹.

¹⁶⁵ Право по *Ixüa*’ [С. 177]: «Подвергнувшись распушенности злого человека, следует его стерпеть и поостеречься» (إذا بلى بذي شر، فینبغی أن يتحمله ويتقیه).

¹⁶⁶ Его слова по *Ixüa*’ [С. 177]: «То есть непристойное и обидное приветствием и учтивостью» (ای الفحش والاذی بالسلام والمداراة).

¹⁶⁷ По *Ixüa*’ [С. 177], почести не оказывал, просто «говорил с ним мягко» (ألأن له القول), конечная фраза Пророка: «يا عائشة، ان شر الناس منزلة عند الله يوم القيامة من تركه الناس اتقاء فحشه».

¹⁶⁸ В *Ixüa*’ [С. 177] так: «То, чем мужчина сохранит свою репутацию, будет для него садакой» (ما وقي الرجل به عرضه، فهو له صدقة).

¹⁶⁹ Его слова по *Ixüa*’ [С. 177]: «Мы улыбаемся в лицо людям, когда сердца наши их проклинают» (انا لنیش فی وجوه اقوام وان قلوبنا لنلعنهم).

¹⁷⁰ Право по *Ixüa*’ [С. 177]: «Избегать смешения с богатыми, смешиваться с бедняками и творить благодеяния сиротам» (منها أن یجتنب مخالطة الاغنیاء ویختلط بالمساکین ویحسن الی الایتام).

¹⁷¹ Тот же диалог в *Ixüa*’ [С. 177]: قال: الاغنیاء - یا رسول الله! ومن الموتی - قیل: ومجالسة الموتی - قیل: ویاکم، ومجالسة الموتی - قیل: ومن الموتی، یا رسول الله! - قال: الاغنیاء.

Сулайман (سليمان), мир да почитет над ним, везде, где встречал в своем государстве бедняка, усаживался с ним, говоря: «Бедняк сел с бедняком».

‘Иса (Иисус, عيسى), мир да почитет над ним, ни одно имя не любил больше, чем когда его называли: «О бедняк».

Наш Посланник, мир да почитет над ним, сказал:

— О Господи, пока я жив, храни меня бедняком. Когда Ты меня умертвишь, умертви бедняком. Когда воссоединишь, то сделай это вместе с бедняками ¹⁷².

Муса (موسى), мир да почитет над ним, сказал:

— О Господи, где мне Тебя найти?

— У разбитых сердец, — сказал Он ¹⁷³.

Право восемнадцатое (حق هزدهم) — состоит в том, чтобы доставить радость сердцу мусульманина и удовлетворить его нужду ¹⁷⁴. Посланник, мир да почитет над ним, говорит:

— Кто удовлетворит нужду мусульманина, как будто всю жизнь прослужит Истинному Всевышнему ¹⁷⁵.

Он сказал:

— Если кто порадует глаза верующего, то в День воскрешения Всевышний Господь порадует его глаза ¹⁷⁶.

Он сказал:

— Любому лучше отправиться на час днем или ночью удовлетворить нужду мусульманина, получится у него это или нет, /157b/ нежели два месяца безвылазно просидеть в мечети ¹⁷⁷.

Он сказал:

— Каждому, кто утешит опечаленного или спасет притесненного, Господь Всевышний пожалуе́т семьдесят три прощения ¹⁷⁸.

Он сказал:

— Защити своего собрата, будь то притеснитель или притесненный.

¹⁷² В *Ikh̄iā'* [С. 177] так: اللهم، احينى مسكيناً وامتنى مسكيناً واحشرنى فى زمرة المساكين.

¹⁷³ Тот же диалог в *Ikh̄iā'* [С. 177]: الهى، أين ابغيك؟ قال: عند المنكسرة قلوبهم.

¹⁷⁴ Право по *Ikh̄iā'* [С. 177]: «Советовать каждому мусульманину и стараться порадовать его сердце» (النصيحة لكل مسلم والجهد فى ادخال السرور على قلبه).

¹⁷⁵ В *Ikh̄iā'* [С. 178] — «нужду своего собрата»: من قضى حاجة لاخيه، فكأنما خدم الله عمره.

¹⁷⁶ В *Ikh̄iā'* [С. 178] — «Аллах порадует»: من اقر الله عين مؤمن، اقر الله عينه يوم القيامة.

¹⁷⁷ Почти то же в *Ikh̄iā'* [С. 178]: «нужду своего собрата»:

من مشى فى حاجة اخيه ساعة من ليل او نهار - قضاهها او لم يقضها - كان خيرا له من اعتكاف شهرين.

¹⁷⁸ В *Ikh̄iā'* [С. 178] так: «Кто утешит опечаленного верующего или поможет притесненному, того Аллах простит семьюдесятью тремя прощениями».

من فرج عن مؤمن مغموم أو أعان مظلوما، غفر الله له ثلاثاً وسبعين مغفرة.

— Если он притеснитель, то каким образом его защищать? — сказали ему.

— Защитой будет удержать его от притеснения, — сказал он¹⁷⁹.

Он сказал:

— Истинный Всевышний никакое повиновение не любит больше, чем доставлять радость сердцу мусульманина¹⁸⁰.

Он сказал:

— Есть две характерные черты, которые не превзойдет никакое поклонение: уверовать и снискать довольство людей¹⁸¹.

Он сказал:

— Кто не печалится за мусульман, тот не из них¹⁸².

Фузайла (فضيل), да почитет над ним милость Аллаха, увидели плачущим.

— Почему ты плачешь? — спросили у него.

— Я опечален бедным мусульманином, который меня обидел и с которого на завтра в День воскресения спросят: его осрамят, а никаких извинений и доводов у него не окажется, — сказал тот¹⁸³.

Ма'руф Кархи (معروف كرخي)¹⁸⁴, да почитет над ним милость Аллаха, говорит:

¹⁷⁹ Тот же диалог в *Ikh̄i'a'* [С. 178]: انصر أخاك ظالما أو مظلوما – كيف ينصره ظالما؟ – يمنعه من الظلم.

¹⁸⁰ Здесь хадис дан автором в сокращенном виде; в *Ikh̄i'a'* [С. 178] так: «Поистине, для Аллаха самый любимый из поступков — это доставить радость сердцу верующего, или избавить его от горя, или оплатить его долг, или накормить его, когда он голоден».

ان من أحب الأعمال إلى الله ادخال السرور على قلب المؤمن أو ان يفرج عنه غما أو يقضى دينا أو يطعمه من جوع.

¹⁸¹ Здесь хадис дан автором в сокращенном виде; в *Ikh̄i'a'* [С. 178] так: «Есть две характерные черты, выше которых нет ничего из зла: придавать соучастников Аллаху и наносить ущерб поклоняющимся Аллаху. И есть две характерные черты, выше которых нет ничего из повиновения: уверовать в Аллаха и приносить пользу поклоняющимся Аллаху».

خصلتان ليس فوقهما شيء من الشر: الشرك بالله والضرر لعباد الله. وخصلتان ليس فوقهما شيء من البر: الايمان بالله والنفع لعباد الله.

¹⁸² В *Ikh̄i'a'* [С. 178]: «Кто не заботится о мусульманах, тот не из них» (من لم يهتم للمسلمين، فليس منهم).

¹⁸³ В *Ikh̄i'a'* [С. 178] дано другое имя — 'Али б. ал-Фузайл (علي بن الفضيل), то есть сын ал-Фузайла б. 'Ийаза (الفضيل بن عياض). — Его высказывание приведено в *Ikh̄i'a'* после слов Ма'руфа ал-Кархи: «Я оплакиваю того, кто меня притеснил, ибо завтра окажется он в длани Всевышнего Аллаха и будет спрошен за свое притеснение, а у него не будет никакого довода» (أبكي على من ظلمني اذا وقف غدا بين يدي الله تعالى وسئل عن ظلمه ولم تكن له حجة).

¹⁸⁴ Ма'руф ал-Кархи (معروف الكرخي) — ум. 200/815 — полупоупендарный суфий, о котором мало что известно наверняка: родился в семье христиан или сабейцев иранского происхождения, большую часть жизни прожил в своем квартале ал-Карх в Багдаде; стал известен своей крайней аскетичностью и непризнанием института брака как такового: «Меня не волнует, вижу ли женщину или стену» — из его высказываний; по-видимому, был безграмотным и не обладал формальным статусом ученого, хотя был искушен в хадисоведении; мусульманская традиция связывает с его именем многих ранних мистиков и аскетов. См.: Knysh. *Mysticism*. P. 48–49. — В *Ikh̄i'a'* [С. 178] его изречение дано в двух изводах: 1) «Кто каждый день будет говорить: "О Боже, смилуйся над общиной Мухаммада!" — того Аллах запишет в число заменяющих»; 2) «[Кто каждый день будет говорить:] "О Боже, примири об-

— Внесут в число заменяющих (*абдал*, ابدال) имя всякого, кто каждый день будет трижды произносить:

О Боже, примири общину Мухаммада (*Аллахумма, اصلح أمة محمد!*
аслих уммата Мухаммадин)!

О Боже, смилуйся над общиной Мухаммада (*Алла- اللهم، ارحم أمة محمد!*
хумма, ирхам уммата Мухаммадин)!

О Боже, избави общину Мухаммада (اللهم، فرج عن أمة محمد!
Аллахумма, фарридж 'ан уммати Мухаммадин)!

Право девятнадцатое (حق نوزدهم) — состоит в том, чтобы, подходя к кому бы то ни было, начинать с приветствия, прежде чем разговаривать, и пожимать ему руку. Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Не отвечайте тому, кто, прежде чем поприветствует, заговорит с вами, покуда он не поприветствует вас¹⁸⁵.

Некто пришел к Посланнику, мир да почит над ним, и не поприветствовал его.

— Выйди, зайди еще раз и поприветствуй, — сказал он¹⁸⁶.

Анас (انس) [б. Малик], да будет доволен им Аллах, говорит: «Когда я прослужил восемь лет Посланнику, мир да почит над ним, он мне сказал:

— Завершай свое очищение, дабы жизнь твоя была долгой: к кому бы ты ни подходил, приветствуй его, чтобы умножить свои благодеяния. Входя в дом, приветствуй домочадцев, дабы приумножить добро в своем доме»¹⁸⁷.

Некто пришел к Посланнику, мир да почит над ним, и сказал: «*Салам 'алайкум*» («Мир вам»), на что Посланник сказал: «Ему записали десять благодеяний». Вошел другой и сказал: «*Салам 'алайкум ва-рахмату-Ллахи*» («Мир вам и милость Аллаха»), на что он сказал: «Ему записали двадцать благодеяний». Вошел следующий и сказал /158a/: «*Салам 'алайкум ва-рахмату-Ллахи*

щину Мухаммада! О Боже, избави общину Мухаммада!" — трижды, того Аллах запишет в число заменяющих».

من قال كل يوم: اللهم، ارحم أمة محمد! - كتبه الله من الابدال. وفي رواية أخرى: اللهم، اصلح أمة محمد! اللهم، فرج عن أمة محمد! - ثلاث مرات، كتبه الله من الابدال.

¹⁸⁵ Реорганизация материала: в *Iхйа'* [С. 174] это право дано между правами «Ходатайствовать за мусульман» и «Защищать честь и имущество мусульманина» (здесь четырнадцатое и пятнадцатое), называясь так же: *من بدأ بالسلام قبل الكلام ويصافحه عند السلام*. — Те же слова Пророка: *من بدأ بالكلام قبل السلام، فلاتجه حتى يبدأ بالسلام*.

¹⁸⁶ В *Iхйа'* [С. 174]: «Вернись, скажи *ал-Саламу 'алайкум* и зайди» (ارجع فقل السلام عليكم وادخل).

¹⁸⁷ В *Iхйа'* [С. 174] так: «Полностью совершай частичное омовение, чтобы увеличилась твоя жизнь, приветствуй каждого, кого увидишь из моей общины, чтобы приумножились твои благодеяния, и, входя в свой дом, приветствуй своих домочадцев, чтобы приумножилось добро твоего дома».

اسخ الوضوء، يزد في عمرك، وسلم على من لقيته من امتي، تكثر حسناتك، وإذا دخلت منزلك، فسلم على اهل بيتك، يكثر خير بيتك.

ва-баракатуху» («Мир вам и милость Аллаха и Его благодать»), на что он сказал: «Ему записали тридцать благодетий»¹⁸⁸.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Входя куда-то, произносите *Салам*. Выходя, тоже произносите *Салам*, ибо первый не является предпочтительнее второго¹⁸⁹.

Он сказал:

— Когда двое верующих пожимают друг другу руки, то между ними делятся семьдесят милостей: шестьдесят девять достаются тому, кто более весел и открыт. А когда встречаются двое мусульман и приветствуют друг друга, то между ними делятся сто милостей: девяносто достаются тому, кто начнет, и десять тому, кто ответит¹⁹⁰.

Целовать руки корифеев религии является традицией. Абу ‘Убайда [б. ал-]Джаррах (ابو عبيده جراح)¹⁹¹ целовал руку ‘Умара [б. ал-]Хаттаба (عمر خطاب).

Анас (انس) [б. Малик], да будет доволен им Аллах, говорит: «Я спросил у Посланника, мир да почит над ним:

— Кланяться ли нам при встрече друг с другом?

— Нет, — сказал он.

— Пожимать руку? — сказал я.

— Да, — сказал он»¹⁹².

¹⁸⁸ То же в *Iḥyā’* [С. 174–175]:

جاء رجل الى رسول، ﷺ، فقال: السلام عليكم، فقال: عليه السلام - عشر حسنات. فجاء آخر فقال: السلام عليكم ورحمة الله. فقال: عشرون حسنة. فجاء آخر فقال: السلام عليكم ورحمة الله وبركته. فقال: ثلاثون.

¹⁸⁹ Здесь хадис автором сокращен; в *Iḥyā’* [С. 175] так: «Когда доходит один из вас до какого-либо собрания, то пусть скажет *Салам*. Если ему вздумается там присесть, то пусть садится. Затем, встав, пусть скажет *Салам*, ибо первый [*Салам*] не является истиннее последнего» (إذا انتهى أحدكم الى مجلس، فليسلم. فان بدا له أن يجلس، فليجلس. ثم اذا قام، فليسلم، فليست الاولى باحق من الاخرية).

¹⁹⁰ В *Iḥyā’* [С. 175] — два хадиса от разных передатчиков: 1) «Когда встречаются двое верующих и обмениваются рукопожатиями, то между ними делятся семьдесят прощений: шестьдесят девять достаются наирадостнейшему из двоих»; 2) «Когда встречаются двое мусульман, и каждый приветствует своего сподвижника и обменивается рукопожатием, то промеж них нисходят сто милостей: начавшему достается девяносто, а отозвавшемуся на рукопожатие — десять».

(إذا التقى المؤمنان فتصافحا، قسمت بينهما سبعون مغفرة: تسعة وستون لاحتسهما بشراً؛ ٢) إذا التقى المسلمان وسلم كل واحد منهما على صاحبه وتصافحا، نزلت بينهما مائة رحمة، للبادئ تسعون وللمصافح عشرة.

¹⁹¹ Абу ‘Убайда б. ал-Джаррах (ابو عبيده بن الجراح) — ум. 18/639 — один из самых ближайших сподвижников Мухаммада, его тот считал хранителем своей общины, а Абу Бакр прочил его наравне с ‘Умаром б. ал-Хаттабом на роль халифы после себя; один из «десяти обрадованных благовестью» (العشرة المبشرة).

¹⁹² Здесь речь идет уже о поклонах. В *Iḥyā’* [С. 175] сказано «Кланяться во время приветствия запрещается» (والاتحناء عند السلام منهي عنه) — и далее следует подтверждающий хадис, который запрещает также и целовать друг друга при встрече, что здесь по каким-то причинам опущено: «— О Посланник Аллаха, кланяться ли нам друг другу? — Нет. — А целовать ли нам друг друга? — Нет. — А пожимать ли нам друг другу руки? — Да».

يا رسول الله، أيتحنى بعضنا لبعض؟ - لا. - فيقبل بعضنا بعضاً؟ - لا. - فيصافح بعضنا بعضاً؟ - نعم.

Что касается лобызаний и обниманий во время возвращения из путешествий, то это является традицией.

А вот вставания Посланник, мир да почитет над ним, не любил¹⁹³. Анас (انس) [б. Малик], да будет доволен им Аллах, говорит: «Мы никого так не любили, как его, но не вставали ради него, ибо знали, что он это презирает»¹⁹⁴. Следовательно, если некто встает ради почтения там, где это вошло в обыкновение, то ничего страшного нет. Однако стоять перед кем-то запрещается (نهى). Посланник, мир да почитет над ним, сказал:

— Скажите каждому, кому нравится, чтобы люди перед ним стояли, а он сидел, чтобы занял свое место в аду¹⁹⁵.

Право двадцатое (حق بيستم) — если кто-то чихнет, то должен сказать: «ал-Хамду ли-Ллаху» («Хвала Аллаху») ¹⁹⁶. Ибн Мас'уд (ابن مسعود), да будет доволен им Аллах, говорит: «Посланник, мир да почитет над ним, так меня обучил:

— Тот, кто чихает, должен сказать: "*ал-Хамду ли-Ллаху Рабби-л-'алимина*" («Хвала Аллаху, Господу миров»). Когда он это произнесет, тот, кто услышит, должен сказать: "*Йархамука-Ллаху*" («Да будет милостив к тебе Аллах») или "*Йархамука Раббика*" («Да будет милостив к тебе твой Господь»). Когда он это скажет, тому [= чихнувшему] следует сказать: "*Йагфиру-Ллаху лийя ва-лакум*" («Да простит Аллах меня и вас»)»¹⁹⁷.

Если кто-то не произнес «Хвала Аллаху», то он не имеет права на [слова] «Да будет милостив к тебе Аллах».

Когда Посланнику, мир да почитет над ним, приходилось чихать, он подавлял голос, прикрывая лицо рукой.

Если кому-то придется чихнуть во время отправления нужды, то он должен произнести «Хвала Аллаху Господу миров» про себя. Ибрахим Наха'и (نخعي) (ابراهيم), да почитет над ним милость Аллаха, сказал:

— Не страшно, если даже он произнесет это вслух¹⁹⁸.

¹⁹³ В *Ixīa'* [С. 176] приведен подтверждающий хадис: «Когда вы меня видите, то не вставайте, как это делают неарабы» (إذا رأيتموني، فلا تقوموا كما تصنع الأعاجم).

¹⁹⁴ То же самое в *Ixīa'* [С. 175] до предыдущего хадиса:

ما كان شخص أحب إلينا من رسول الله، وكانوا إذا رأوه لم يقوموا لما يعلمون من كراهيته لذلك.

¹⁹⁵ В *Ixīa'* [С. 176] так: «Кого радует, чтобы мужчины представляли перед ним стоя, пусть возведет свое седалище из Огня» (من سره أن يمشي له الرجال قياماً، فليتبوأ مقعده من النار).

¹⁹⁶ Реорганизация материала: в *Ixīa'* [С. 176] это право, называясь «Молитвой чихающего» (العاطس)، располагается между правом «Защищать честь и имущество мусульманина» и правом «Стерпеть распушенность злого человека и поостеречься его» (здесь пятнадцатое и шестнадцатое). Там чихнувший должен сказать: «ал-Хамду ли-Ллаху 'ала кулли халин» («Хвала Аллаху в любом состоянии»).

¹⁹⁷ То же в *Ixīa'* [С. 176]:

إذا عطس أحدكم فليقل «الحمد لله رب العالمين». فإذا قال ذلك، فليقل من عنده «يرحمك الله». فإذا قالوا ذلك فليقل «يغفر الله لي ولكم».

¹⁹⁸ В *Ixīa'* [С. 177] так: «Если он чихнет при отпадении нужды, то ему не стоит бояться помянуть Аллаха» (إذا عطس في قضاء الحاجة، فلا بأس بأن يذكر الله).

Ка‘б ал-Ахбар (كعب الاحبار)¹⁹⁹ говорит о том, что Муса (موسى), мир да почиет над ним, сказал:

— О Господи, Ты близко, тогда я скажу про себя, или Ты далеко, тогда я скажу в голос?

— Я рядом с каждым, кто поминает Меня, — сказал Тот.

— О Господи, у нас есть состояния типа соития и отправления нужды, — сказал он, — ставить ли нам Тебя выше своих поминаний в таких состояниях?

— В каком бы ты состоянии ни находился, поминай Меня и не бойся, — сказал Тот²⁰⁰.

Право двадцать первое (حق بيست ويكم) — состоит в том, чтобы навестить больного, с которым знаком, даже если он не является другом²⁰¹. Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Каждый, кто навестит больного, непременно воссядет в раю. По возвращении семьдесят тысяч ангелов сделают его порученцами (موكل), дабы они до ночи благословляли его²⁰².

По традиционному предписанию, следует положить руку на руку или на лоб больного и, спросив его: «Как ты?» — произнести:

— Во имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного!
(Бисми-Лахи ал-Рахмани ал-Рахими!) Ищу за-
щиты для тебя у Аллаха, Единого, Вечного, Кото-
рый не рождal и не был рожден и Которому нет
равных никого, от встреченного тобой зла (У‘изука
би-Лахи ал-ахади ал-самади аллази лам йалид ва-
лам йулад ва-лам йакун лаху куфуан ахадун мин
шарри ма таджиду).

بسم الله الرحمن الرحيم!
أعنيك بالله الاحد الصمد الذي
لم يلد ولم يولد ولم يكن له
كفوا أحد من شر ما تجد.

‘Усман (عثمان) [б. ‘Аффан], да будет доволен им Аллах, говорит:

¹⁹⁹ Ка ‘ б а л - А х б а р (كعب الاحبار) — Абу Исхак Ка‘б б. Мати‘ ал-Химйари (ум. 32/652), йаманский иудей, в период джахилии считавшийся в ал-Йамане одним из выдающихся ученых-иудеев, откуда и происходит его прозвище «Куб ученых-иудеев», в простонародье: «Куб преданий» (كعب الاخبار); принял ислам в правление Абу Бакра; в мусульманской общине являлся одним из основных носителей и передатчиков преданий из ветхозаветной истории.

²⁰⁰ Диалог Мусы с Богом в *Ихйа’* [С. 177]; вопросы Мусы везде во мн. ч., последняя фраза выглядит так: «Поминайте Меня в любом состоянии».

— يا رب، اقرب انت، فاناجيك، ام بعيد، فاناديك؟ — انا جليس من ذكرنى. — فانانكون على حال نجلك ان نذكرك عليها كالجنابة والغائظ؟
— اذكرنى على كل حال.

²⁰¹ Реорганизация материала: в *Ихйа’* это право приведено после права «Советовать мусульманам и радовать их сердца» (здесь восемнадцатое) и перед правом «Сопровождать труп» (здесь следующее) в таком виде [С. 178]: «Навещать больных, ибо знакомство и ислам достаточны для утверждения этого права» (منها أن يعود مرضاهم، فالمعرفة والاسلام كافيان في اثبات هذا الحق).

²⁰² В *Ихйа’* [С. 178] хадис дан в таком виде: «Кто навестит больного, воссядет в месте сбора фруктов в раю, а когда встанет, то семьдесят тысяч ангелов уполномочат молиться за него до ночи» (من عاد مريضاً، قعد في مخارف الجنة، حتى اذا قام، وكل به سبعون ألف ملك يصلون عليه حتى الليل).

— Я болел, когда пришел Посланник, мир да почиет над ним, и несколько раз так произнес²⁰³.

По традиционному предписанию, больному следует произнести:

— *Прибегаю к могуществу Аллаха и к Его власти от зла, с которым столкнулся и которого опасюсь* (А'узу би-'иззати Аллахи ва-кудратиhi мин шарри ма аджиду ва-ухазиру)²⁰⁴.
 أعوذ بعزة الله وقدرته من شر ما أجد وأحاذر.

Если кто-то задал вопрос: «Как ты?» — то ему не следует сетовать.

По преданию: «Когда раб (Божий) заболел, Истинный Всевышний делает двух ангелов его порученцами с тем, чтобы они благодарили, когда кто-то придет его навестить, а если он будет жаловаться, то произносили:

— Хорошо. Хвала Аллаху Господу миров.

Господь Всевышний скажет:

— Раб мой находится при Мне. Если Я его приберу, то приберу милостью Своей и приведу в рай. Если Я дам ему здравия, то этой болезнью Я искуплю его грехи и верну ему плоть и кровь лучше, чем он имел»²⁰⁵.

‘Али (علي) [б. Аби Талиб], да будет доволен им Аллах, говорит:

— У кого заболит живот, должен для исцеления попросить у своей жены что-нибудь из ее брачного обеспечения, купить на это мед, смешать его с дождевой водой и выпить, ибо Всевышний Господь назвал дождь благодатным (مبارك), мед — исцеляющим (شفاء), а даруемое женами из брачного обеспечения — целебным и улаждающим (هنى ومرى), то есть приятным и удобоваримым. Когда все три соберутся, он волей-неволей исцелится²⁰⁶.

²⁰³ Тот же текст молитвы в *Ikhla'* [С. 178] и слова ‘Усмана б. ‘Аффана.

²⁰⁴ Тот же текст в *Ikhla'* [С. 178].

²⁰⁵ В *Ikhla'* [С. 178] этот хадис, возможно, дан в иной передаче: «Когда раб (Божий) заболел, Всевышний Аллах, направив к нему двух ангелов, скажет: "Посмотрите, что он скажет навещающим его". Тогда, если он во время их прихода будет восхвалять и прославлять Аллаха, то они вознесут это до Аллаха. И Он, Всезнающий, скажет: "Мой раб при Мне, если он умрет, то Я введу его в рай, а если исцелю, то дам ему в замену плоть лучшую, чем его плоть, и кровь лучшую, чем его кровь, и искуплю ему его прегрешения"».

إذا مرض العبد، بعث الله تعالى إليه ملكين فقال: انظرا ماذا يقول لعوده. فان كان هو - إذا جاءه - حمد الله وأثنى عليه، رفعنا ذلك إلى الله. وهو أعلم، فيقول: لعبدى على ان توفيته أن أدخله الجنة وان انا شفيته، ان أبدل له لحما خيرا من لحمه ودما خيرا من دمه وان أكفر عنه سيئاته.

²⁰⁶ В *Ikhla'* [С. 178] так: «Когда пожалуется кто-то из вас на свою утробу, он должен попросить что-нибудь у своей жены из ее брачного обеспечения и купить на него мед, смешать его с дождевой водой, дабы для него соединились целебность, улада, исцеление и благодать».

إذا شكأ أحدكم بطنه فليسال امرأته شيئا من صداقها ويشترى به عسلا ويشربه بماء السماء فيجتمع له الهناء والمرء والشفاء والمبارك. Здесь ‘Али, намекая на три коранических айата, по сути, говорит об энергетически чистой пище (см. выше: примеч. 1 первой основы): «Давайте женам их обеспечение в подарок, а если они пожалуют вам что-либо из него от души, то вкушайте это во *целебность и уладу*» [Коран, 4: 4]; «Выходит из нутра их [= пчел] питье разного цвета, в котором *исцеление для людей*» [Коран, 16: 71 (69)];

Посланник, мир да почитет над ним, сказал:

— Три вещи отправятся во след трупу: жена, имущество и деяния. Жена и имущество возвратятся, а деяния останутся с ним²¹².

Право двадцать третье (حق بیست وسوم) — посещать (*зийарат*, زیارت) могилы, чтобы помолиться за них [= умерших] и извлечь из этого урок²¹³. Ему следует знать, что они ушли раньше, и ему тоже вскоре предстоит уйти, и его местом, как и их местом, будет могила.

Суфьян Саури (سفیان ثوری), да почитет над ним милость Аллаха, говорит:

— Каждый, кто будет помногу вспоминать могилу, найдет свою могилу садом из райских садов. А каждый, кто забудет, найдет ее пещерой из адских пещер²¹⁴.

Раби' [б.] Хайсам/Хусайм (ربیع خیثم), да почитет над ним милость Аллаха, чей прах покоится в Тусе, будучи одним из корифеев последователей, выкопал у себя дома могилу. Всякий раз, чувствуя отвращение к себе, он укладывался в могилу и находился там какое-то время, после чего говорил: «О Господи, пошли меня в дольний мир, чтобы я исправил /159b/ оплошности». Затем он вставал и говорил: «Да, Раби', тебя снова послали, приложи усилия до того раза, когда тебя уже не пошлют»²¹⁵.

'Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, говорит: «Посланник, мир да почитет над ним, отправился на кладбище, присел у края одной могилы и разрыдался. Я был ближе всех к нему и спросил:

— Отчего ты плачешь, о Посланник Аллаха?

— Это могила моей матери, — сказал он. — Я попросил у Истинного Все-вышнего изволения посетить ее и попросить для нее прощения. Он дал изволе-

²¹¹ По *Ixūa'* [С. 179], это слова Ибрахима ал-Зайата (ابراهيم الزيات) в таком виде: «Было бы предпочтительнее, если бы вы молили о милости к себе, поскольку он спасся от трех ужасов: лика Ангела смерти, который он уже увидел, горечи смерти, которую он уже вкусил, и страха кончины, который уже ему не грозит».

²¹² *Ixūa'* [С. 179] так: «За мертвецом последуют трое, вернутся двое, а останется одно: за ним последуют его жена, имущество и деяния. Вернутся его жена и имущество, а останутся его деяния» (یتبع الميت ثلاثة فيرجع اثنان ويبقى واحد: يتبعه اهله وماله وعمله. فيرجع اهله وماله، ويبقى عمله).

²¹³ То же право в *Ixūa'* [С. 179]: «Посещение их могил, целью которого является молитва, извлечение урока и смягчение сердца» (منها ان يزور قبورهم والمقصود من ذلك الدعاء والاعتبار وترقيق القلب).

²¹⁴ В *Ixūa'* [С. 179] так: «Кто будет много вспоминать могилу, найдет ее садом из садов Рая. А кто будет беспечным к ее поминанию, тот найдет ее ямой из ям Огня».

من اكثر ذكر القبر، وجده روضة من رياض الجنة. ومن غفل عن ذكره، وجده حفرة من حفر النار.

²¹⁵ По *Ixūa'* [С. 179], ал-Раби' ложился в могилу, «когда находил в своем сердце черствость» (إذا وجد في قلبه قساوة), а в могиле взывал к Господу цитатой из Корана: «Господи, верни меня, быть может, я поступил благочестиво в том, что оставил» [Коран, 23: 101–102]. После подъема из могилы он говорил: «О Раби', ты вернулся, так действуй сейчас, пока тебя не вернули [к Аллаху]» (يا ربیع، قد ارجعت فاعمل الآن قبل ان لاترجع).

ние на посещение, а на молитву не дал. В моем сердце всколыхнулось сыновье сострадание, и я оплакал ее»²¹⁶.

Вот и все в подробностях о правах мусульман, которые следует соблюдать только лишь по [признаку] мусульманства.

Права соседей

حقوق همسایگان

У них их много. Посланник, мир да почитет над ним, сказал:

— Есть сосед, у которого одно право, и такой сосед неверный. Есть сосед, у которого два права, и такой сосед мусульманин. Есть сосед, у которого три права, и такой сосед мусульманин-родственник²¹⁷.

Он сказал:

— Джабра'ил (جبرئیل), мир да почитет над ним, [столь] постоянно завещал мне в отношении соседа, что я уж было предположил, что ему от меня достанется наследство²¹⁸.

Он сказал:

— Скажи каждому, кто верит в Господа и в День воскрешения, чтобы уважал своего соседа²¹⁹.

Он сказал:

— Верующим не бывает тот, от кого страдает и от кого не защищен его сосед²²⁰.

Он сказал:

²¹⁶ Из этого хадиса наглядно видно, что пророки, являясь орудием Господа, для любого своего действия испрашивали у Него разрешения. Те же самые отношения и у приближенных к Богу (*аулийя'*). В *Ixūa'* [С. 179] это предание приводится до двух предыдущих; слова Пророка: «Это могила Амины, дочери Вахба [= мать Пророка]. Я испросил разрешения у моего Господа посетить ее. Он дал мне его. Я испросил разрешения попросить для нее прощения. Он отказал мне. И меня постигло то, что настигает ребенка от растроганности».

هذا قبر آمنة بنت وهب. استأذنت ربي في زيارتها. فاذن لي. فاستأذنت في ان استغفر لها. فابى علي. فادركني ما يدرك الولد من الرقة.
²¹⁷ В *Ixūa'* [С. 181] подраздел назван «Права соседства» (حقوق الجوار). — Здесь хадис перефразирован и сокращен автором; в *Ixūa'* [С. 181] так: «Есть три [вида] соседей: сосед, у которого одно право; сосед, у которого два права; сосед, у которого три права. Сосед, у которого три права, является мусульманином-родственником: у него есть право по соседству, есть право по исламу и есть право по родству. Что же до соседа, у которого два права, то он — сосед-мусульманин, у которого есть право по соседству и право по исламу. Что же до того, у которого есть одно право, то он — сосед-многобожник».

الجيران ثلاثة: جار له حق واحد، جار له حقان، جار له ثلاثة حقوق. فالجار الذي له ثلاثة حقوق، الجار المسلم ذو الرحم، فله حق الجوار وله حق الاسلام وله حق الرحم. واما الجار الذي له حقان، فالجار المسلم الذي له حق الجوار وحق الاسلام. واما الذي له حق واحد، فالجار المشرك.

²¹⁸ Почти то же в *Ixūa'* [С. 181]: ما زال جبريل يوصيني بالجار حتى ظننت انه سيورثه.

²¹⁹ В *Ixūa'* [С. 181] так: «Кто уверовал в Аллаха и в Последний день, должен уважать своего соседа» (من كان يؤمن بالله واليوم الآخر، فليكرم جاره).

²²⁰ В *Ixūa'* [С. 181] так: «Не будет уверовавшим раб (Божий), покуда его сосед не будет защищен от его бед» (لا يؤمن عبد حتى يأمن جاره بوائقه).

— Первыми тяжущимися в День воскресения будут двое соседей²²¹.
 Он сказал:
 — Всякий, кто бросил камень в собаку соседа, его обидел²²².
 Посланнику, мир да почиет над ним, сказали:
 — Такая-то женщина днями постится, а по ночам совершает намаз, однако она огорчает соседей.
 — Ее место в аду, — сказал он²²³.
 Он сказал:
 — Соседи — до сорокового дома²²⁴.
 Зухри (زهري), да будет доволен им Аллах, говорит: «Сорок домов справа, сорок домов слева, сорок домов спереди и сорок домов позади».
 Знай, что право соседа заключается не в том, что ты его не огорчаешь и только, но и в том, что ты поступаешь с ним хорошо, ибо, по преданию: «В День воскресения сосед-дарвиш повиснет на богаче и скажет:
 — О Господи, спроси его, почему он не поступал со мной хорошо и закрыл для меня дверь своего дома»²²⁵.
 Один из корифеев [религии] страдал от полчищ мышей²²⁶.
 — Почему ты не заведешь кошку? — сказали ему.
 — Я боюсь, что мыши, услышав ее голос, перебегут к соседу, — сказал он. — Как же тогда то, что я не приемлю для себя, приемлю для него?
 Посланник, мир да почиет над ним, сказал:
 — Ты знаешь, в чем заключается право соседа? /160а/ В том, что если он попросит тебя помочь в чем-то, ты поможешь, если он попросит в долг, ты дашь ему в долг, если он станет дарвишем, ты поддержишь его, если он будет болен, ты наведишь его, если он умрет, ты пойдешь за его погребальными носилками, если с ним случится что-то радостное, ты поздравишь его, если с ним произойдет что-то печальное, ты посочувствуешь ему. Ты не должен возвышать стену своего дома так, чтобы преградить к нему доступ ветра и солнца. Когда ты ешь фрукты, пошли ему, а если не сможешь, то ешь втихаря, не позволяя своим детям брать их и выходить, чтобы они попались на глаза его де-

²²¹ То же в *Ixīa* ' [C. 181]: اول خصمين يوم القيامة جاران.

²²² В *Ixīa* ' [C. 181] так: «Если ты бросишь камень в собаку своего соседа, ты уже его обидишь» (إذا رميت كلب جارك، فقد آذيتنه).

²²³ В *Ixīa* ' [C. 181]: «Она будет в Огне» (فلا تَصُومَ النهار وتقوم الليل وتؤذي جيرانها - هي في النار).

²²⁴ По *Ixīa* ' [C. 181], некто пришел жаловаться Пророку на своего соседа, после чего Пророк провозгласил у дверей мечети о том, кто является соседом: الا ان اربعين دارا جار. А уже аз-Зухри прокомментировал его слова, указав по сторонам: اربعون هكذا وأربعون هكذا وأربعون هكذا.

²²⁵ В *Ixīa* ' [C. 181]: «...почему он лишил меня своего исповедимого и закрыл для меня свою дверь» (اذيقال ان الجار الفقير يتعلق بجاره الغنى يوم القيامة فيقول: يا رب، سل هذا لم تمنعني معرفته وسد بابه دوني؟).

²²⁶ В *Ixīa* ' [C. 181] — «...перебегут к соседям»:

لو اقتنيت هرا؟ - أخشى أن يسمع الفار صوت الهر فيهرب الى دور الجيران. فاكون قد أحببت لهم مالا أحب لنفسى؟

тям. Не огорчай его запахами из своей кухни, разве только ты пошлешь ему из того, что приготовил²²⁷.

Он сказал:

— Знай, в чем заключается право соседа. Клянусь Господом, в чьих руках власти и повеления находится душа Мухаммада, соседу воздаст по праву только тот, над кем пребудет милость Всевышнего Господа²²⁸.

Знай, что в числе его прав находится и такое, по которому ты не должен заглядывать в его дом с крыши. Если он прислонит палку к твоей стене, ты не должен ему препятствовать. Ты не должен перекрывать его водосток. Если он высыпет землю перед дверью твоего дома, ты не должен с ним воевать. Ты должен скрывать все, что ты узнаешь о его слабостях ('*аурат*, *عورات*). Ты не должен подслушивать пересуды о нем. Ты не должен смотреть на его женскую половину и разглядывать его наложницу. Все это, выходя за те права, о которых мы говорили в отношении мусульман, надо соблюдать²²⁹.

Абу Зарр Гифари (*أبو زر غفاري*), да будет доволен им Аллах, говорит: «Мой приятель, Посланник, мир да почиет над ним, мне завещал:

— Наливай в котел больше воды, когда что-то варишь, и пошли из него соседу»²³⁰.

Некто спросил у 'Абд Аллаха [б.] Мубарака (*عبدالله المبارك*), да почиет над ним милость Аллаха:

— Мой сосед жалуется на моего гулама. Если я его побью бесосновательно, то стану грешником, а если не побью, то огорчится сосед. Как мне поступить?

— Подожди, покуда твой гулам поступит опрометчиво и заслужит воспитания, — сказал тот. — Помедли с этим воспитанием, пока не посетует сосед. Тогда воспитай его, чтобы соблюсти права обоих²³¹.

²²⁷ То же в *Ixīa'* [С. 182] с небольшими отличиями и деталями:

أُتَدْرُونَ مَا حَقَّ الْجَارِ؟ إِنْ اسْتَعَانَ بِكَ، أَعْنَتَهُ. وَإِنْ اسْتَنْصَرَكَ، نَصَرْتَهُ. وَإِنْ اسْتَقْرَضَكَ، أَقْرَضْتَهُ. وَإِنْ افْتَقَرَ، عَدْتُ عَلَيْهِ. وَإِنْ مَرَضَ، عَدْتَهُ. وَإِنْ مَاتَ، تَبِعْتُ جَنَازَتَهُ. وَإِنْ أَصَابَهُ خَيْرٌ، هَنَاتَهُ. وَإِنْ أَصَابَتْهُ مُصِيبَةٌ، عَزَيْتَهُ. وَلَا تَسْتَنْظِلْ عَلَيْهِ بِالْبِنَاءِ فَتَحْجِبَ عَنْهُ الرِّيحَ الْإِبَازَنَةَ. وَلَا تُؤْذِهِ وَإِذَا اشْتَرَيْتَ فَاكْهَةً فَاهْدِ لَهُ، فَإِنْ لَمْ تَفْعَلْ، فَادْخُلْهَا سِرًّا. وَلَا يُخْرِجُ بِهَا وَلَدَكَ لِیَغِیْظَ بِهَا وَلَدَهُ. وَلَا تُؤْذِهِ بِقِتَارٍ قَدْرَكَ إِلَّا أَنْ تَعْرِفَ لَهُ مِنْهَا.

²²⁸ В *Ixīa'* [С. 182] так: «Знаете, в чем заключается право соседа? Клянусь Тем, в чьей длани моя душа, должное соседу воздаст лишь тот, над кем смиростивится Аллах».

أُتَدْرُونَ مَا حَقَّ الْجَارِ؟ وَالَّذِي نَفْسِي بِيَدِهِ، لَا يُبَلِّغُ حَقَّ الْجَارِ إِلَّا مَنْ رَحِمَهُ اللَّهُ.

²²⁹ В *Ixīa'* [С. 181] эти права с небольшими отличиями указаны до двух высказываний Пророка о праве соседа: «Не заглядывать с крыши на его соромливых» (*لا يتطلع من السطح الى عوراته*); «Скрывать то, что откроется ему о его слабостях» (*يستتر ما ينكشف له من عوراته*). — Здесь значение 'аурат (*عورات*) во мн. ч. определяется глаголом: «слабые», «соромливые», т. е. женщины, и «слабости», соответственно. См. также: сн. 148.

²³⁰ В *Ixīa'* [С. 182] так: «Когда ты варишь что-то в котле, добавь в него воды, затем окинь взглядом некоторых домочадцев из своих соседей и зачерпни им из него».

إِذَا طَبَخْتَ قَدْرًا، فَكَثِّرْ مَاءَ هَا، ثُمَّ انظُرْ بَعْضَ أَهْلِ الْبَيْتِ مِنْ جِيرَانِكَ، فَاغْرِفْ لَهُمْ مِنْهَا.

Права родственников²³²

حقوق خویشاوندان

Знай, что Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Истинный Всевышний говорит: «Я есмь Милостивый (Рахман, رحمان), и отсюда родство (рахим, رحم), имя для которого Я произвел от Своего имени. Кто поддерживает родство, с тем Я связан, а кто порвал его, с тем Я порву»²³³.

Он сказал:

— Скажи каждому, кто желает, чтобы жизнь его была долгой и хлеб насущный изобильным: «Чти родственников»²³⁴.

Он сказал:

— Ни от какого повиновения не пребудет большего грядущего воздаяния, как от повиновения кровному родству (رحم), пусть даже домочадцы заняты распутством и развратом, когда они поддерживают кровное родство, то благодаря ему их имущество прирастает²³⁵.

Он сказал:

— Ни одно подаяние не бывает достойнее того, когда даешь родственнику, который враждует с тобой²³⁶.

Знай, приверженность родству заключается в том, что, когда [родственники] с тобой порывают, ты воссоединяешься [с ними]. Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

²³¹ Ответ Ибн ал-Мубарака по *Ixūa'* [С. 182]: «Когда с твоим гуламом случится нечто, требующее воспитания, ты его попридержи для него. А когда пожалуется твой сосед, то воспитай его [= гулама] за тот случай. Так ты удовлетворишь своего соседа и воспитаешь за тот случай».

غلامك لعله أن يحدث حدثاً يستوجب فيه الآداب، فاحفظه عليه. فإذا شكاه جارك، فادبه على ذلك الحدث. فتكون قد أرضيت جارك وادبته على ذلك الحدث.

²³² В *Ixūa'* [С. 182–183] так: «Права близких и родственников» (حقوق الأقارب والرحم).

²³³ Почти то же в *Ixūa'* [С. 183] — «...с тем Я разделюсь»:

يقول الله تعالى: أنا الرحمن وهذه الرحم. شققت لها اسماً من اسمي. فمن وصلها وصلته ومن قطعها يتته.

²³⁴ В *Ixūa'* [С. 183] хадис дан в двух изводах в таком виде: 1) «Кого порадовали тем, что после его наделят долголетием и преумножат его хлеб насущный, тот должен поддерживать свое родство» (من سره أن ينسأ له في اثره ويوسع عليه في رزقه، فيصل رحمه) 2) «Кого порадовали тем, что продлят его жизнь и преумножат его хлеб насущный, тому надо опасаться Аллаха и поддерживать свое родство» (من سره أن يمد له في عمره ويوسع له في رزقه، فليتنق الله وليصل رحمه).

²³⁵ В *Ixūa'* [С. 183] хадис дан иначе, разночтения возникли из-за одинакового написания в ранних текстах слов «больше» (*биштар*, *биштер*) и «раньше/быстрее» (*ништар*, *пештер*), где буква «п» не выписывалась, и сокращений во второй части хадиса: «Ни за какое повиновение не придет грядущее воздаяние быстрее, чем за кровное родство, будь даже домочадцы развратниками, имущество их прирастает, а число их преумножается, если они поддерживают родственные связи» (ان اعجل الطاعة ثواباً صلة الرحم حتى ان أهل البيت ليكونون فجاراً، فتنمو أموالهم ويكثر عددهم. اذا وصلوا ارحامهم).

²³⁶ В *Ixūa'* [С. 183] так: «Самое достойное из подаяний (*ал-садака*) — злобивому родственнику» (افضل الصدقة على ذى الرحم الكاشح).

— Достоянейшее из всех достоинств является таким, когда ты воссоединяешься с тем, кто с тобой порвал, одариваешь того, кто тебя обделил, и прощаешь того, кто тебя притеснил /160b/²³⁷.

Права родителей²³⁸

حقوق مادر و پدر

Знай, что их право более велико, так как они являются более близкими. Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Никто не воздаст отцу должного, покуда не найдет ему раба, не купит его и не освободит²³⁹.

Он сказал:

— Почитать родителей достойнее намаза, поста, *хаджжа*, *‘умры* и похода за веру (غزاة)²⁴⁰.

Он сказал:

— За пятьсот лет пути услышит запах рая тот, кто не будет строптивым (عاق) и не станет изгоем (букв.: рвущим кровное родство)²⁴¹.

Истинный Всевышний послал Мусе (موسى), мир да почит над ним, (Божественное) внушение (вахи, وحى): «Каждого, кто выполняет повеления родителей, Я запишу повинующимся. А каждого, кто выполняет Мои повеления, не выполняя их повеления, Я запишу непокорным»²⁴².

Посланник, мир да почит над ним, сказал²⁴³:

²³⁷ То же в *Ixūa'* [С. 183]: افضل الفضائل ان تصل من قطعك وتعطى من حرمك و تصفع عن ظلمك.

²³⁸ В *Ixūa'* [С. 183] права родителей и ребенка объединены в одном разделе (حقوق الوالدين والولد). Здесь они даны отдельно.

²³⁹ В *Ixūa'* [С. 183]: «Не вознаградит сын своего отца, покуда не найдет подвладного ему, не купит его и не освободит» (لن يجزى ولد والده حتى يجده مملوكا، فيشتريه فيعتقه). — В арабском оригинале хадиса употреблено слово *мамлук*, которое отражено в переводе по значению корня *м-л-к* («владеть, быть собственником»). Подвладный — подначальный, подчиненный; под чьим-либо ведением состоящий; подданный; крепостной; раб. Даль. *Словарь*. Т. 3. С. 164. Как раз в последней коннотации, судя по авторскому переводу ал-Газали, он употреблен в хадисе.

²⁴⁰ В *Ixūa'* [С. 183] так: «Почитание обоих родителей /покорность обоим родителям/ достойнее молитвы, подаяния, поста, паломничества, малого паломничества и джихада на пути Аллаха» (بر الوالدين افضل من الصلوة و الصدقة والصوم والحج والعمرة والجهاد فى سبيل الله).

²⁴¹ Здесь ал-Газали прибегнул к так называемому переводу от противного. В *Ixūa'* [С. 183] так: «Запах рая слышится за путь в пятьсот лет. Но не услышит его запах строптивец и изгой (الجنة يوجد ريحها من مسيرة خمسمائة عام. ولا يجد ريحها عاق ولا قاطع رحم)» (букв.: рвущий кровное родство).

²⁴² В *Ixūa'* [С. 183] так: «О Муса, кто слушается своих родителей и ослушивается Меня, того Я запишу послушным. А кто слушается Меня и строптивится своим родителям, того Я запишу строптивцем» (يا موسى، انه من بر والديه وعقنى، كتبته بارا. ومن برنى وعق والديه، كتبته عاقا).

²⁴³ В *Ixūa'* [С. 183] так: «Что будет кому-либо, если он вознамерится раздать подаяние так, чтобы оно считалось от его родителей, если оба они мусульмане? Тогда награда будет обоим, а он получит подобие наградам обоих без того, чтобы хоть как-то умалились их награды».

ما على احد اذا اراد ان يتصدق بصدقة ان يجعلها لوالديه اذا كانا مسلمين؟ فيكون لوالديه اجرها ويكون له مثل اجرهما، من غير ان ينقص من اجرهما بشئ».

— Какой ущерб будет тому, кто даст подавание для вознаграждения своим умершим родителям, чтобы им было вознаграждение, а от его вознаграждения ничуть не ubyло?

Один человек, подойдя к Посланнику, мир да почитет над ним, сказал:

— Мои родители умерли. Какое у них осталось право, чтобы я его выполнил?

— Соверши ради них намаз, — сказал тот, — попроси искупления, выполни их завещание (وصيت), уважай их друзей и будь добр к их родственникам²⁴⁴.

Он сказал:

— Право матери вдвое больше права отца²⁴⁵.

Права детей

حقوق فرزندان

Знай о том, как некто спросил Посланника, мир да почитет над ним:

— Кого мне облагодетельствовать?

— Родителей, — сказал тот.

— Они умерли, — сказал он.

— Ребенка, ибо как у родителей есть право, так есть право и у ребенка, — сказал тот²⁴⁶.

Одним из прав ребенка является то, чтобы его не подталкивали к строптивости (عصيان/عقوق) из-за собственного [= родительского] злонравия²⁴⁷. Посланник, мир да почитет над ним, сказал:

— Да смилуется Всевышний Господь над тем отцом, который не приводит своего сына к непослушанию²⁴⁸.

²⁴⁴ В *Ih̄ūa'* [С. 184] иначе: «Да. Молитва за них, испрошение для них прощения, выполнение их обещания, уважение преданных им и связи кровного родства, что устанавливается лишь благодаря им» (نعم. الصلوة عليهما والاستغفار لهما وانفاذ عهدهما واکرام صديقهما وصلة الرحم التي لا توصل الا بهما).

²⁴⁵ В *Ih̄ūa'* [С. 184] хадис передан иначе: «Почитание /покорность/ матери вдвое больше почитания /покорности/ отца» (بر الوالدة على الوالد ضعفان). — По сноске, которая приведена X. Хадивджамом для этого хадиса в персидском переводе *Ih̄ūa'* М. Х^аризми [*Ih̄ūa'*]. Пер. М. Х^аризми. Т. 2. С. 466] на основании толкования ал-Зубайди, а также в тексте *Ih̄ūa'* дано: «...больше ребенка» (على الولد). Однако во всех персидских текстах ясно прописан отец (حق مادر دو چند حق پدر است) [X. Хадивджам. С. 430; А. Арам. С. 338; рук. Add 25026. Fol. 109r], поэтому хадис в оригинале приведен именно в таком виде, когда адресатом Пророка являлся, очевидно, чей-то ребенок, что, кстати, отвечает содержанию этого подраздела и двум приведенным значениям слова *бирр* (بر). В противном случае, им мог быть кто-то, кто сам являлся отцом и у кого еще были живы родители. Тогда *бирр* осмысляется, хотя и с трудом, только в первом значении.

²⁴⁶ В *Ih̄ūa'* [С. 184]: «Облагодетельствуй своего ребенка. Ибо как у твоих родителей есть право на тебя, так и у твоего ребенка есть право на тебя» (بر ولدك كما ان لوالديك عليك حقا. كذلك لولدك عليك حق).

²⁴⁷ В *Ih̄ūa'* [С. 184] этим предложением — *اي لم يحمله على العقوق بسوء عمله* — объясняется приведенный ниже хадис; здесь уже как будто хадис подтверждает высказывание автора.

Анас (انس) [б. Малик], да будет доволен им Аллах, говорит: «Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Для мальчика, которому исполнилось семь дней, сделайте 'акику (عقيقته), дайте хорошее имя и приведите его в порядок [букв.: очистите его (پاكيزه كنيد)]. Когда ему исполнится шесть лет, воспитайте его. Когда ему исполнится семь лет, велите ему совершать намаз. Когда ему настанет девять лет, отделите его кровать. Когда ему настанет десять лет, бейте его из-за намаза. Когда ему настало шестнадцать лет, отец должен дать ему жену, взять за руку и сказать: "Я тебя воспитал, обучил Корану и дал жену. Ищу спасения у Господа Всевышнего от твоей смуты в дольнем мире и от твоих мучений в мире загробном"²⁴⁹.

Одним из прав детей является то, что между ними будет равенство в подарках и играх. Традиционно играть с малым дитем и целовать его. Посланник, мир да почиет над ним, поцеловал Хасана (حسن) [б. 'Али] и Хусайна (حسين) [б. 'Али], да будет доволен обоими Аллах /161a/.

Акра' б. Хабис (اقرع بن حابس) [ал-Ханзали ал-Тамими] сказал:

— У меня десять детей. Ни одного я никогда не целовал.

— Кто не оказывает милость, тому не окажут милость, — сказал [на это] Посланник, мир да почиет над ним²⁵⁰.

Посланник, мир да почиет над ним, находился на кафедре, когда ему на глаза попался Хасан. Он тут же спустился бегом с кафедры, подхватил его и прочитал этот аят: «Ваше имущество и ваши дети — только искушение» [Коран, 64: 15].

Как-то раз Посланник, мир да почиет над ним, совершал намаз. Когда он склонился в земном поклоне, Хусайн поставил ногу ему на шею. Посланник, мир да почиет над ним, замер настолько, что сподвижники было предположили

²⁴⁸ В *Iḥṣā'* [С. 184] так: «Да смиляется Аллах над тем отцом, который помогает своему сыну в почитании его /в покорности ему/» (رحم الله والده اعان ولده على بره).

²⁴⁹ Об 'акике см. выше: Основа вторая. Сн. 111. В *Iḥṣā'* [С. 184] текст хадиса дан чуть иначе: «Мальчику на седьмой день делается 'акика, дается имя и бреется голова. Когда он достигает шестилетнего возраста, то он воспитывается. Когда он достигает девятилетнего возраста, отделяется его кровать. Когда он достигает тринадцатилетнего возраста (!), его побивают за молитву. Когда он достигает шестнадцатилетнего возраста, его отец сочетает его [браком]. А затем, взяв его за руку, говорит: "Я воспитал тебя, обучил тебя и бракосочетал тебя. Ищу спасения у Аллаха от твоей смуты в дольнем мире и от твоих мучений в мире загробном"».

الغلام يعق عنه يوم السابع ويسمى ويماط عنه الاذى. فاذا بلغ ست سنين، اذب. فاذا بلغ تسع سنين، عزل فراشه. فاذا بلغ ثلاث عشرة سنة، ضرب على الصلاة. فاذا بلغ ست عشرة سنة، زوجه ابوه. ثم أخذ بيده وقال: قد ادبتك وعلمتك وأنكحتك. أعوذ بالله من فتنك في الدنيا وعذابك في الآخرة.

²⁵⁰ В отличие от нашей рукописи в *Iḥṣā'* [С. 184] и в иранских изданиях речь идет только об одном внуке Пророка — Хасане (حسن) [изд. Х. Хадивджама. С. 431; А. Арама. С. 339], тогда как в рук. Add 25026 [Fol. 109r] упомянут только Хусайн (حسين); везде тот же обмен репликами: لى عشرة من الولد، ما قبلت واحدا منهم. — ان من لا يرحم، لا يرحم.

приход божественного внушения (*вахи*, *وحى*) о том, что земной поклон надо затягивать. Когда он произнес «Салам» [= завершил намаз], у него спросили:

— Пришло (Божественное) внушение, что надо затягивать земной поклон?

— Нет, нет! — сказал он. — Хусайн сделал из меня своего верблюда, а я не захотел его прерывать²⁵¹.

В общем, право родителей более подтверждено, нежели право детей, ибо детям обязательно их возвеличивать, и Истинный Всевышний уравнивал это с поклонением Ему, сказав: «И решил твой Господь, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него, делая добро обоим родителям» [Коран, 17: 24].

От возвеличивания, которое является их правом, две вещи стали по отношению к ним обязательны: одна, на которой сходятся большинство ученых, заключается в том, что при наличии пищи, относящейся к сомнительной, а не ясно заповеданной, и повелении родителей ее есть, надо подчиниться и есть, ибо [обеспечить] довольство родителей важнее, чем остерегаться сомнительного²⁵²; другая состоит в том, чтобы без их разрешения не отправляться ни в какое путешествие, за исключением путешествия ради выполнения обязательного индивидуального предписания (*фарз-и айн*, *فرض عين*), типа обучения знанию намаза и поста, когда никого из местных [учителей] не найти. Правильно и то, что в мусульманский *хаджж* не следует отправляться без их разрешения, так как промедление с ним дозволяется, хотя он является обязательным предписанием.

Некто попросил разрешения у Посланника, мир да почует над ним, пойти в поход за веру.

— У тебя есть мать? — сказал он.

— Есть, — сказал тот.

— Сядь подле нее, ибо твой рай у нее под ногами, — сказал он²⁵³.

Некто прибыл из Йамана и попросил у него разрешения на поход за веру (غزاة).

— У тебя есть мать и отец? — сказал он.

— Есть, — сказал тот.

— Тогда прежде спроси разрешения у них, — сказал он. — Если они не дадут, то исполняй их повеление, ибо после единобожия ты не совершишь ни

²⁵¹ Из этого хадиса видно, как выглядело общение Пророка с Аллахом для посторонних: промедление в каком-то действии, например с ответом, на что часто указывается в хадисах, когда ему задавали какой-либо вопрос, или, как здесь, в уже установившемся ритуале молитвы. В *Iḥṡā'* [С. 184] не говорится о *вахий*, но о «передаче повеления» (حدث أمر), что применительно к пророкам и есть Божественное внушение: «Ты затянул земной поклон, о Посланник Аллаха, до того, что мы предположили, будто было передано какое-то повеление. — Это мой сын оседлал меня, а мне претило поторопить его, покуда он не свершит то, что ему нужно».

— قد أطلت السجود، يا رسول الله، حتى ظننا انه قد حدث أمر. — ان ابني قد ارتحلني، فكهرت أن اعجله حتى يقضى حاجته.

²⁵² В *Iḥṡā'* [С. 185] так: «Поскольку отказ от сомнительного есть осмотрительность, а довольство родителей вменяется в обязанность» (لأن ترك الشبهة ورع ورضا الوالدين حتم).

²⁵³ В *Iḥṡā'* [С. 185] так: «Тогда блуди ее, ибо рай под ее ног» (فأزأها، فإن الجنة عند رجليها).

одного из приближающих к Всевышнему Господу действий, которое будет лучше, чем исполнение их повелений²⁵⁴.

Знай, что право старшего брата близко праву отца. По преданию: «Право старшего брата для младшего брата подобно праву отца для ребенка»²⁵⁵.

Права рабов²⁵⁶

حقوق بندگان

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Бойтесь Господа /161b/ в отношении прав ваших рабов и подручных. Потчуйте их той пищей, которую сами едите, одевайте их в то, что сами надеваете, не велите им делать такую работу, которую они не в состоянии сделать. Если они будут достойны, то берегите их. Если нет, то продайте. Не заставляйте люд Божий мучиться, ибо Истинный Всевышний сделал их вашими рабами и подручными, и если бы Он пожелал, то сделал бы вас их подручными²⁵⁷.

— О Посланник Аллаха, сколько раз в день я должен прощать своих рабов? — спросил кто-то у него.

— Семьдесят раз, — сказал тот²⁵⁸.

Ахнафа [б. ал-]Кайса (احنف قيس) спросили²⁵⁹:

²⁵⁴ В *Ikhūa'* [С. 185] этот хадис предшествует предыдущему, а реплики Пророка даны так: «А есть ли у тебя в ал-Йамане родители?» (هل ياليمين ابواك؟); «А разрешили ли они тебе?» (هل اذناك؟); «Тогда возвращайся к своим родителям и испроси у них разрешения. Если они дадут, то сражайся. А иначе повинуйся им, насколько сможешь, ибо это лучшее, с чем ты встретишь Аллаха после единобожия».

فارجع الى ابويك فاستاذنهما. فان فعلا، فجاهد. والا فبرهما ما استطعت. فان ذلك خير ما تلقى الله به بعد التوحيد.

²⁵⁵ Почти то же в *Ikhūa'* [С. 185]: حق كبير الاخوة على صغيرهم كحق الوالد على ولده.

²⁵⁶ Тот же подраздел в *Ikhūa'* [С. 185], названный там «Права подвладного» (حقوق المملوك).

²⁵⁷ По *Ikhūa'* [С. 185], это одно из последних завещаний Пророка сподвижникам, которое, очевидно, разделено автором на две части (одна — о женщинах, см.: Основа вторая): «Остерегайтесь Аллаха в отношении тех, кто находится в вашей собственности. Потчуйте их пищей, которую сами едите, одевайте их в то, что сами надеваете, не обременяйте их такой работой, которую они не в состоянии сделать. Удерживайте тех, которых захотите, и продавайте тех, к которым питаете отвращение. Не мучайте людей Аллаха, ибо Аллах сделал их вашей собственностью, а если бы пожелал, то сделал бы вас их собственностью».

اتقوا الله فيما ملكت أيمانكم. أطعموهم مما تأكلون وأكسوهم مما تلبسون ولا تكلفوهم من العمل ما لا يطيقون. فما أحببتهم فامسكوا وما كرهتهم فبيعوا. ولا تعذبوا خلق الله، فان الله ملككم اياهم ولو شاء لملكهم اياكم.

²⁵⁸ В *Ikhūa'* [С. 185] вопрос был задан об определенном слуге (الخادم): «Прощай его ежедневно семьдесят [= много] раз» (اعف عنه كل يوم سبعين مرة).

²⁵⁹ А х н а ф б . а л - К а й с а л - Т а м и м и (احنف بن القيس التميمي) — ум. с 67/686 по 71/690 г. в ал-Куфе — вождь Бану Тамим, один из знаменитых последователей, вошедший в историю ислама своей кротостью, выдержкой и честностью; Му'авийа после встречи с ним, отвечая на вопрос сестры о его угрозе в свой адрес, сказал о нем так: «Он тот, [вслед] за кем, если он разгневется, разгневаются сотни тысяч людей из Бану Тамим, не зная причины его гнева». Известно его высказывание, обращенное к халифе Му'авийе: «Не могу врать, ибо боюсь Господа, и не могу говорить правду, ибо боюсь вас». См.: Ахнаф б. ал-Кайс // Диххуда. *Дугатнама*.

— У кого ты обучился выдержке?

— У Кайса [б.] 'Асима (قيس عاصم), — сказал тот. — Из рук его наложницы выпал железный шампур с жареной бараниной и попал на его дитя, которое [затем] погибло. Наложница из-за боязни и в испуге от случившегося потеряла сознание. Он ей сказал: «Успокойся, ты ни в чем не виновата. Я тебя освобождаю ради Истинного Всевышнего»²⁶⁰.

'Аун б. 'Абд Аллах (عون بن عبدالله) всякий раз говорил гуламу, когда тот не слушался:

— Ты полностью перенял привычку своего господина (خواجه). Как твой господин грешит перед своим Господином, так и ты поступаешь²⁶¹.

У Абу Мас'уда Ансари (ابو مسعود انصاري) был гулам, которого он бил, когда услышал голос, говорящий: «О Абу Мас'уд, руки прочь от него!» Он, обернувшись, увидел Посланника, мир да почитет над ним.

— Знай, — сказал тот, — что Всевышний Господь более могуществен над тобой, чем ты над ним [= гуламом]²⁶².

Итак, право подвладного (مملوك) состоит в том, чтобы его не держали без хлеба, харчей к хлебу (نانخورش) и бесцветной одежды, не взирали на него высокомерно и знали, что он такой же человек. Когда тот оплошает, то ему следует поразмыслить о своих оплошностях по отношению к Господу Всевышнему. Когда к тому возникнет гнев, то ему следует поразмыслить о могуществе Господа Всевышнего над ним самим.

Посланник, мир да почитет над ним, сказал:

— Скажи каждому, у кого есть подручный (زير دست), который приготовил ему пищу, приложив к этому усилия и избавив его от них, дабы усадил его рядом с собой и накормил. Если он так не сделает, то пусть возьмет кусок, окунет его в масло, положит ему в рот своей рукой и скажет: «Ешь»²⁶³.

²⁶⁰ Кайс б. 'Асим ал-Минкари ал-Тамими (قيس بن عاصم المنقري التميمي), Абу 'Али — ум. 20/641 в ал-Басре — вождь Бану Тамим, кроме сказанного известен тем, что еще во времена джахилии наложил на себя запрет пить вино. См.: Кайс ибн 'Асим // Диххуда. *Лу-гатнама*. — По *Iх'йа'* [С. 185], Ахнаф сказал: «Потрясение этой наложницы успокоит только ее освобождение» (ليس يسكن روح هذه الجارية الا العتق). Затем обратился к ней: «Ты свободна. Тебе нечего бояться» (أنت حرة، لا بأس عليك). — Персидской «выдержкой» (*бурдбари*, *بردباري*) в рассказе передана арабская «кротость» (*хилм*, *حلم*).

²⁶¹ В *Iх'йа'* [С. 185]: «Как ты похож на своего господина! Твой господин грешит перед своим Господином, и ты грессишь перед своим господином» (ما أشبهك بولاك يعصى مولاه، وأنت تعصى مولاك).

²⁶² Абу Мас'уд Ансари (ابو مسعود انصاري) — 'Укба б. 'Амр ал-Ансари, Абу Мас'уд (عقبه بن عمرو الانصاري) — сподвижник Пророка и участник битвы при Ухуде, умер после 41/661 в начале правления Му'авии. — По *Iх'йа'* [С. 186], Пророк дважды окликнул его фразой: «Знай, о Абу Мас'уд!» (اعلم، يا ابا مسعود!) а затем сказал: «Клянусь Аллахом, Аллах могущественнее над тобой, чем ты над этим [= гуламом]!» (والله، الله اقدر عليك منك على هذا!).

²⁶³ Подручный — букв. перевод перс. *зирдаст* (زير دست) с тем же значением: подвластный, подчиненный, тот, кто находится под чьей-либо рукою, властью. Даль. *Словарь*. Т. 3. С. 200. Судя по арабскому тексту, ал-Газали передал им слово *мамук* — «подвладный». См.: сн. 239. Здесь

хадис дан по двум изводам; в *Ixiia* ' [С. 186] так: 1) «Когда кому-то из вас слуга принесет пищу, он должен посадить того и поесть вместе с ним. А если он так не сделает, то он должен дать тому ее отвезти» (إذا أتى احدكم خادمه بطعامه، فليجلسه وليأكل معه. وإن لم يفعل، فليناوله) 2) «Когда кого-то из вас подвластный обеспечит приготовлением пищи, избавив от ее жара и хлопот, и принесет ее ему, то он должен посадить того и поесть вместе с ним. Или он должен взять кусок, обмаслить его и, — он указал на свою руку, — вложить своей рукой ему в рот, сказав: "Ешь это!"»

إذا كفى احدكم مملوكه صنعة طعامه فكفاه حره ومؤنته وقربه اليه، فليجلسه فليأكل معه. او لياخذ اكلة فليروغها، — واثار بيده، — فليضعها بيده في فيه وليقل: كل هذه!

**Основа шестая из столпа поведения:
об этикете затворничества и отстраненности от людей**
**اصل ششم از رکن معاملات: در آداب زاویه گرفتن
و از خلق عزلت گرفتن**

Знай, что у ученых существуют противоречия относительно отстраненности и затворничества, достойнее ли они смешения [с людьми] (مخالطت)¹. Учение Суфйана Саури, Ибрахима Адхама, Да'уда Та'и², Фузайла 'Ийаза /162a/, Сулаймана Хавваса, Йусуфа Асбата, Хузайфы Мар'аши, Бишра Хафи и многих остерегающихся и корифеев (متقیان و بزرگان), да будет милостив к ним всем Аллах, состоит в том, что отстраненность и затворничество достойнее смешения. А учение большого сообщества явных ученых (علمای ظاهر)³ состоит в том, что смешение предпочтительнее.

'Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, говорит:

— Следуйте своему делу в отстраненности⁴.

А Ибн Сирин (ابن سيرين), да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Отстраненность является поклонением⁵.

Некто обратился к Да'уду ал-Та'и (داؤد الطائي), да почиет над ним милость Аллаха:

— Посоветуй мне что-нибудь.

— Наложь на себя пост от дольного мира, не прерывая его до смерти, и беги от людей, как бежишь от льва, — сказал тот⁶.

¹ М у х а л а т а т (مخالطت) — букв. «смешение» — применительно к людям, словари предлагают переводить его как «общение», что, на мой взгляд, во-первых, не отражает характерного для этого термина оттенка, очевидного в данном контексте: «жить среди людей или жить в миру», «смешаться с людьми» в противоположность уединению (خلوت), отстраненности (عزلت) и затворничеству (زاویه گرفتن), а вторых, дублирует термин *suxbat* (صحبت).

² Да ' у д а л - Т а ' и (داؤد الطائي) — ум. 165/781 — известный аскет и подвижник из ал-Куфы, ученик Хабиба ал-Аджами и собеседник, а возможно и наставник Ма'руфа ал-Кархи.

³ В *Ixūa'* [С. 187] ал-Газали поясняет, что противоречия по этому вопросу возникли в среде последователей (*al-tabi'in*, التابعين), то есть поколения мусульман, следовавших за сподвижниками Пророка. Здесь деление их на две категории подразумевает, что входящие во вторую категорию в отличие от первой получили формальный, явный статус ученых. В *Ixūa'* к ним автор относит наряду с другими и ал-Шафи'и и Ахмада б. Ханбала, однако их доводы в пользу предпочтения жизни в миру уединению и затворничеству здесь сокращены.

⁴ То же в *Ixūa'* [С. 187]: خذوا بحظكم من العزلة.

⁵ То же в *Ixūa'* [С. 187]: العزلة عبادة.

⁶ По *Ixūa'* [С. 187], обратившимся был аскет Абу-л-Раби' (أبو الربيع), а ответ Да'уда ал-Та'и такой: صم عن الدنيا واجعل فطرك الا آخرة وفر من الناس فرارك من الاسد. — Заключительная часть высказывания, по-видимому, стала весьма расхожим выражением, поскольку спустя четыре века попала в завещание шайха Х'аджаган 'Абд ал-Халика Гидждувани (عبدالخالق غجدواني) — ум. 576/1180 или 617/1220 — в схожем контексте предпочтения уединения: «Беги от людей, как люди бегут ото льва» (از خلق بگریز همچنانکه مردم از شیر بگریزند). См.: Кашифи. *Paushahat*. Т. 1. С. 37.

Хасан Басри (حسن بصرى), да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— В Торе есть о том, что, удовлетворившись малым, человек перестал нуждаться; отстранившись от людей, он обрел покой; бросив под ноги страсти, он освободился; при отказе от зависти проявилось его благородство; слегка потерпев какие-то дни, он обрел вечное благоденствие⁷.

Вухайб б. ал-Варид (وهيب بن الورد), да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Мудрость десятичастна: девять [частей] заключаются в молчании, а десятая — в отстраненности [от людей]⁸.

Раби' [б.] Хусайм (ربيع خثيم) и Ибрахим Наха'и (ابراهيم نخعي), да почиет над обоими милость Аллаха, говорили так:

— Обучись знанию и затворись от людей в укромном месте⁹.

Малик б. Анас (مالك بن انس)¹⁰, да почиет над ним милость Аллаха, то и дело посещал собратьев, навещал больных и провожал покойников, затем один за другим он отказался от этого, уйдя в затворники.

Фузайл (فضيل), да почиет над ним милость Аллаха, сказал:

— Я обяжу себя огромной благодарностью перед тем, кто, идя навстречу, не поприветствует меня, а когда я заболел, не навестит меня¹¹.

Са'д [б. Аби] Ваккас (سعد وقاص) и Са'ид б. Зайд (سعيد بن زيد)¹², да будет доволен обоими Аллах, принадлежа к великим сподвижникам [Пророка] и проживая неподалеку от Мадины в месте, именуемом 'Акик (عقيق)¹³, не приходили [в ал-Мадину] на пятничный намаз и по каким-либо иным делам вплоть до того, пока там не скончались.

Один из повелителей обратился к Хатиму Асамму (حاتم اصم), да почиет над ним милость Аллаха:

⁷ В *Ikhla'* [С. 187] несколько иначе, но суть та же:

كلمات أحفظهن من التوراة: قنع ابن آدم فاستغنى، اعتزل الناس فسلم، ترك الشهوات فصار حراً، ترك الحسد فظهرت مروءته، صبر قليلاً فتمتع طويلاً.

⁸ То же в *Ikhla'* [С. 187]: الحكمة عشرة أجزاء: تسعة منها في الصمت والعاشرة في عزلة الناس.

⁹ В *Ikhla'* [С. 187] так: «Обучись знанию, затем остранись [от людей]» (تفقه ثم اعتزل).

¹⁰ М а л и к б. А н а с а л - А с б а х и (مالك بن انس الاصبحي) — 93/713–179/795 — правовед, имам ал-Мадины, знаток хадисов и основатель-эпоним маликитского мазхаба, а также один из учителей Мухаммада ал-Шафи'и.

¹¹ То же в *Ikhla'* [С. 187]: انى لاجد للرجل عندى يدا اذ القينى أن لا يسلم على، واذا مرضت أن لا يعودنى.

¹² С а ' и д б. З а й д (سعيد بن زيد) — ум. 50/670 — один из ближайших сподвижников Пророка, известен тем, что передал хадис о «десяти обрадованных благовестью» (العشرة المبشرة), которым Мухаммад сообщил о том, что они точно попадут в рай, среди них и сам Са'ид б. Зайд: 1) 'Али б. Аби Талиб, 2) Абу Бакр, 3) 'Умар б. ал-Хаттаб, 4) 'Усман б. 'Аффан, 5) ал-Зубайр, 6) Талха б. 'Убайд Аллах, 7) Са'д б. Аби Ваккас, 8) Са'ид б. Зайд, 9) Абу 'Убайда б. ал-Джаррах и 10) 'Абд ал-Рахман б. 'Ауф. См.: Са'ид ибн Зайд // Диххуда. *Луғатнама*.

¹³ а л - ' А к и к (العقيق) — название плодородной долины рядом с ал-Мединой, где находились земельные угодья мадинской знати; окончательно долина была поделена между достойными мусульманами при 'Умаре б. ал-Хаттабе. См.: Абу Йусуф. *Китаб ал-Харадж*. С. 105.

— Есть ли нужда какая?

— Есть, — сказал тот.

— Проси, — сказал он.

— Чтобы ни ты меня не видел, ни я тебя, — сказал тот¹⁴.

Некто обратился к Сахлу Тустари (سهل تستري), да почиет над ним милость Аллаха:

— Я хочу, чтобы промеж нами было духовное общение (*схбат*, صحبت).

— Когда один из нас умрет, с кем будет *схбат* у оставшегося? Поэтому сейчас ему надо иметь его с тем же человеком, — сказал тот.

Знай, что противоречия в этом подобны противоречиям /162b/ по браку: достойнее ли вступать в брак или не вступать. Что на самом деле зависит от состояний: для одного достойнее отстраненность, а другому лучше смешение. Это не выявится, покуда не будет подробно сказано о пользах и напастях от отстраненности.

Пользы отстраненности

فوائد عزلت

Знай, что в отстраненности есть шесть польз¹⁵.

Польза первая (فايده اول) — высвобождение времени для богопоминания (*зикр*, ذكر) и размышления (*фикрат*, فكرت). Самым большим из религиозных отпращиваний являются богопоминание и размышление о чудесах творения Истинного Всевышнего, о Царствии небесном и земном и познание таинств Всевышнего Поклоняемого (Изад) в дольном и загробном мирах. Впрочем наибольшим из них является и самому тоже всецело отдаться поминанию Истинного Всевышнего, дабы перестать иметь понятие обо всем кроме Него, дабы остаться без понятия и о самом себе и дабы не осталось ничего кроме Всевышнего Господа, что выходит только при уединении (*халват*, خلوت) и отстраненности (*узлат*, عزلت). Ведь что бы ни было кроме Истинного Всевышнего, все это отвлекает от Всевышнего и в особенности того, у кого нет той силы, чтобы, подобно пророкам, мир да почиет над ними, среди людей быть с Истинным и без людей. Именно поэтому Посланник, мир да почиет над ним, в начале своего дела отстранился, отправившись на гору Хи́ра (حرا) и отделившись от людей, покуда свет пророчества не набрал силу и не достиг той степени, когда телом он пребывал с людьми, а сердцем с Истинным¹⁶. И он сказал:

¹⁴ В *Ixīa'* [C. 188] так: له الك حاجة؟ - نعم - ما هي؟ - أن لا تراني ولا أراك ولا تعرفني.

¹⁵ В *Ixīa'* [C. 190] с тех же шести польз начинается вторая глава: «О пользах и напастях отстраненности и о раскрытии истины ее достоинства» (في فوائد العزلة وغوائها وكشف الحق في فضلها).

¹⁶ В *Ixīa'* [C. 191] это выражение передается так: «Телом он пребывал с людьми, а сердцем обратился к Всевышнему Аллаху» (فكان يبدنه مع الخلق ويقبله مقبلا على الله تعالى). В дальнейшем такое понимание поведе-

— Кабы я брал кого-нибудь в приятели, то взял бы Абу Бакра (ابو بكر), да будет доволен им Аллах. Однако приязнь к моему Господу не заменит никакая иная приязнь¹⁷.

А люди считали, что он притворяется с каждым.

Неудивительно, если и приближенные (к Богу) (اولياء, *аулийа*) доходят до такой степени, ибо Сахл Тустари (سهل تستري), да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Уж тридцать лет, как я беседую с Истинным Всевышним, а народ полагает, что я говорю с людьми¹⁸.

И это достижимо. Ведь кое-кого тварная любовь (عشق مخلوقى) забирает порой настолько, что он, находясь среди людей, не слышит ничьих слов и из-за поглощенности [любовью] не замечает людей. Однако никому не следует обманываться на сей счет, поскольку большинство таково, что среди людей оно изнемогает [уже] в начале дела¹⁹.

Некто обратился к одному монаху (رهبان, *рехбан*):

— Ты очень терпелив в одиночестве.

— Я не одиноч, ибо беседую с Богом, — сказал тот. — Коли я хочу поведать Ему тайну, то справляю намаз. А коли хочу, чтобы Он поведал мне тайну, то читаю Коран²⁰.

У одного спросили:

— Какую пользу извлекают из уединения эти люди?

— Привязанность (انس) к Истинному Всевышнему, — сказал тот.

Хасану Басри (حسن بصرى), да почиет над ним милость Аллаха, сказали:

— Здесь есть человек, который постоянно сидит один за колонной /163a/.

ния Пророка было положено в основу поведенческого стереотипа Маламатийа, а потом стало одним из принципов X^в аджаган-Накшбандийа — *халват дар анджуман* («уединение в обществе»), будучи адаптировано ее последователями в вариантах: *дил ба Хакк ва тан ба халк* («сердцем — с Истиной, а телом — с людьми»); *дил ба Йар ва тан ба базар* («сердцем — с Другом, а телом — на базаре»); *дил ба Йар ва даст ба кар* («сердцем — с Другом, рукой — в работе»). Однако интересно заключение автора в *Iхйа'* после хадиса: «Не смогут сожитие с людьми внешне и обращение к Аллаху втайне соединиться, кроме как силой пророчества» (ولن يسع الجمع بين مخالطة الناس ظاهرا والاقبال على الله سرا الا قوة النبوة).

¹⁷ В *Iхйа'* [С. 191] вторая часть хадиса дана несколько иначе: «Кабы я брал кого-нибудь в проникновенные друзья, то взял бы проникновенным другом Абу Бакра. Однако вас сопровождает проникновенный друг Аллаха» (لو كنت متخذًا خليلًا، لاتخذت ابا بكر خليلًا. ولكن صاحبكم خليل الله).

¹⁸ В *Iхйа'* [С. 191] это слова ал-Джунайда ал-Багдади: *انا اكرم الله منذ ثلاثين سنة والناس يظنون اني اكلهمهم*.

¹⁹ В *Iхйа'* [С. 191] похожая фраза звучит так: «Однако не следует каждому слабому самообольщаться и алкать этого» (فلا ينبغي أن يغتر كل ضعيف بنفسه فيطمع في ذلك).

²⁰ Здесь текст, по-видимому, искажен переписчиками из благих побуждений и без оглядки на употребленный термин; хотя в *Iхйа'* [С. 191] сказано более логично, так как монах не может читать Коран, раз в исламе, по словам Пророка, нет монашества (رهبانيت) [*Кимийа*. Ч. 1. Основа седьмая: паломничество. С. 241–242]: «— Как ты терпишь в одиночестве? — Я не одиноч, сказал он. — Я беседую со Всевышним Аллахом. Коли я хочу, чтобы Он со мной задушевно побеседовал, то читаю Его книгу. А коли я хочу с Ним задушевно побеседовать, то молюсь».

ما أصبرك على الوحدة؟ فقال: ما أنا وحدي. أنا جليس الله تعالى. إذا شئت أن يناجيني قرأت كتابه. وإذا شئت أن اناجيه صليت.

— Дайте мне знать, когда он появится, — сказал он.
 Его известили, и он, подойдя к тому человеку, сказал:
 — Ты всегда сидишь один. Почему не смешиваешься с людьми?
 — Мне выпало одно дело, которое отвлекло меня от людей, — сказал тот.
 — Почему же ты не пойдешь к Хасану послушать его речи? — сказал он.
 — Это дело отвлекло меня от Хасана и людей, — сказал тот.
 — Почему и что за дело? — сказал он.
 — Никогда не бывает так, чтобы от Господа мне не было какой-либо милости, а от меня — какого-либо прегрешения, — сказал тот. — Я благодарю Его за ту милость и испрашиваю прощения за то прегрешение, не оставляя себя ни для Хасана, ни для людей.
 — Держись своего места, — сказал он, — ибо ты более достоин и сведущ, нежели Хасан²¹.
 Харам б. Хайян (هرم بن حيان) подошел к Увайсу Карани (اويس قرني), да почиет над ним милость Аллаха.
 — С чем пожаловал? — сказал Увайс.
 — Я пришел получить от тебя успокоение, — сказал тот.
 — Никогда не знал, что есть некто знающий, и ведающий Господа Всевышнего, а успокаивающийся благодаря кому-то другому, — сказал Увайс²².
 Фузайл (فضيل), да почиет над ним милость Аллаха, сказал:
 — Когда приходит мрак ночи, радость приходит в мое сердце. Я говорю себе: «Буду до [наступления] дня сидеть с Господом Всевышним в уединении». Когда забрезжит рассвет дня, печаль заявляется в мое сердце. Я говорю себе: «Сейчас люди отвлекут меня от Него»²³.

²¹ Заключительные фразы диалога по *Ихйа'* [С. 191] выглядят так: «— Находясь по утрам и вечерам промеж милости и греха, я смотрю, как озаботить свою душу благодарностью Всевышнему Аллаху за эту милость и испросить прощения за этот грех. — Да ты, Раб Аллаха, по-моему, более сведущ, чем ал-Хасан. Держись того, что должен».

— انى أصبح وامسى بين نعمة وذنوب فرأيت ان أشغل نفسى بشكرائه تعالى على النعمة والاستغفار من الذنب. — أنت، يا عبدالله، أفتقه عندى من الحسن. فالزم ما أنت عليه.

²² У в а й с а л - К а р а н и (اويس القرني) — йаманский современник Пророка, ни разу с ним не встречавшийся, но инициированный, по суфийской традиции, его духом при жизни или, скорее всего, после смерти Пророка, в связи с чем традиция посвящения живущего человека духом умершего Пророка, *вали* или шайха, равно как и сами посвященные таким путем стали именоваться его именем — *увайси*. По одним данным, Увайс погиб в 37/657 г. в битве при Сиффине, сражаясь на стороне 'Али б. Аби Талиба, по другим, умер в безводной пустыне по дороге в ал-Шам. Увайс Карани // Диххуда. *Лугатнама*. — В *Ихйа'* [С. 191] фраза Увайса выглядит чуть иначе:

²³ В *Ихйа'* [С. 191] так: «Когда я вижу наступившую ночь, я рад ей, говоря: "Уединюсь со своим Господом". А когда я вижу наступающее утро, я произношу истирджа' [= мы принадлежим Аллаху и к Нему возвратимся] от отвращения видеть людей и от появления того, кто отвлекает меня от моего Господа».

إذا رأيت الليل مقبلا فرحت به وقلت اخلو برى. وإذا رأيت الصبح ادركنى استرجعت كراهية لقاء الناس وان يجيئنى من يشغلنى عن رى.

Малик [б.] Динар (مالك دينار), да будет доволен им Аллах, говорит:

— У всякого, кто не любит задушевные беседы (مناجات) с Господом Всевышним более, чем беседы с Его созданиями, знание скудно, сердце слепо, а жизнь напрасно загублена²⁴.

Один из мудрецов (حكماء) говорит:

— Недостаток каждого, имеющего потребность увидеть кого-то и посидеть с ним, происходит от незаполненности его сердца тем, чем следует, и от желания помощи извне²⁵.

И говорили:

— У кого есть привязанность (انس) к людям, тот принадлежит к числу обездоленных (مفلسان)²⁶.

После всего этого тебе следует знать, что каждому, кто способен на основе постоянного *зикра* обрести привязанность к Истинному Всевышнему или постоянным размышлением обрести знание и мистическое познание Его величия и великолетия, это превышает любого поклонения, касающегося людей. Ибо пределом всех видов счастья является то, чтобы над человеком, уходящим в мир иной, довели привязанность и влечение (انس و محبت) к Истинному Всевышнему. Привязанность (انس) становится полной благодаря *зикру*, влечение (محبت) является плодом мистического познания (معرفت), а мистическое познание является плодом размышления (فكرت). И все это выходит благодаря уединению (خلوت) /163b/.

Польз а в т о р а я (فايدة دوم) — благодаря отстраненности избежать многих грехов. При смешении [с людьми] есть четыре греха, которых никому не избежать.

Грех первый (معصيت اول) — заглазная хула (غيبت) или ее выслушивание, что является гибелью религии.

Грех второй (معصيت دوم) — повеление исповедимого и запрещение отвергаемого, ибо, промолчав, [мусульманин] становится либо распутником (فاسق), либо грешником (عاصي), а отвергнув [запрещенное], он попадает в окружение вражды и отчуждения.

Грех третий (معصيت سوم) — двуличие и лицемерие (ريا و نفاق). Ведь смешение обязательно приводит к тому, что если он не будет обходителем с людьми, то

²⁴ В *Iḫiā'* [С. 192] так: من لم يانس بمحادثة الله عز وجل عن محادثة المخلوقين فقد قل علمه وعمى قلبه وضيع عمره.

²⁵ В *Iḫiā'* [С. 192] конкретнее и без сокращений: «Человек чувствует себя неприкаянным от незаполненности своей сути достоинством. Затем он часто пускается на встречи с людьми, изгоняя из себя неприкаянность пребыванием с ними. А когда суть его достойна, то он ищет одиночества, в котором сможет размышлять, извлекая знание и мудрость».

يستوحش الانسان من نفسه لخلو ذاته عن الفضيلة. فيكثر حينئذ ملاقة الناس ويطرد الوحشة عن نفسه بالكون معهم. فاذا كانت ذاته فاضلة، طلب الوحدة ليستعين بها على الفكرة ويستخرج العلم والحكمة.

²⁶ В *Iḫiā'* [С. 192] фраза дана так: «Привязываться к людям — один из признаков обездоленности» (الاستئناس بالناس من علامات الافلاس).

они будут его огорчать. А если он будет обходителен, то быстро опустится до двуличия, ибо отделить лесть (مداهنت) и двуличие от обходительности (مدارا) крайне сложно. Если он, разговаривая с двумя неприятелями, согласится с каждым из них, то он будет двуличным. А если нет, то ему не избавиться от их неприязни.

По меньшей мере, бывает так, что он говорит каждому, кого увидит: «Всегда желаю [видеть]», хотя зачастую это ложь. Но если он не скажет чего-нибудь подобного, то превратится в изгоя (مستوحش). А если и ты будешь так говорить, то это будет лицемерием и двуличием. По меньшей мере, то и дело спрашивать у каждого: «Как ты поживаешь, и как поживают твои родственники?» — не печалься внутри о них и о том, как они там поживают, есть чистое лицемерие.

Ибн Мас'уд (ابن مسعود), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Бывает, выходя по делу к кому-то, некто, лицемеря, настолько с ним любезен и так его восхваляет, что отдает ради того дела религию и возвращается домой с удовлетворенной просьбой (حاجت روا شده) и разгневанным Господом Всевышним²⁷.

Сари Сакати (سرى سقطى), да почует над ним милость Аллаха, говорит:

— Если ко мне придет собрат, а я ради него проведу рукой по бороде, дабы ее расправить, то боюсь, что имя мое будет занесено в список лицемеров (منافقان) (جريدة)²⁸.

Фузайл (فضيل), да почует над ним милость Аллаха, сидел где-то в одиночестве, когда к нему подошел некий человек.

— С чем пожаловал? — сказал он.

— Увидеть тебя ради успокоения и дружбы, — сказал тот.

— Клянусь Богом, это ближе отчуждению, раз ты пришел ради того лишь, чтобы ты заставил меня лживо любезничать, а я тебя и чтобы какая-то твоя ложь была примерена на меня, а какая-то моя — на тебя. Ступай прочь, либо я встану с этого места, — сказал [Фузайл]²⁹.

Всякому, кто сможет удерживать себя от таких речей, смешение [с людьми] не вредит.

Праведные предшественники (سلف), да будет милостив к ним Аллах, завидев друг друга, не справлялись о мирском состоянии, а спрашивали о религии.

Хатим Асамм (حاتم اصم) спросил у Хамида Лаффафа (حامد لفاف), /164a/ [да будет милостив к ним обоим Аллах]:

— Как ты поживаешь?

²⁷ Реорганизация материала: эти слова в данном месте *Ih'ya'* не приводятся.

²⁸ В *Ih'ya'* [С. 193] так: لودخل على أخ لي فسويت لحيثي بيدي لدخوله، لخشيت أن أكتب في جريدة المنافقين.

²⁹ По *Ih'ya'* [С. 193], Фузайл сидел в ал-Масджид ал-харам; его фраза: «Клянусь Аллахом, это более похоже на отчужденность, раз ты хочешь лишь, чтобы ты приукрасил меня, а я приукрасил тебя и чтобы ты солгал мне, а я солгал тебе. Либо ты ступай от меня, либо я уйду от тебя» (هي والله، بالمواحشة أشبهه، هل تريد الآن تنزير لي، وأتزين لك، وتكذب لي، وأكذب لك. أما تقوم عني، أو أقوم عنك).

- В спокойствии и благополучии, — сказал тот.
- Спокойствие наступит, когда пройдешь [мост] Сират (صراط), — сказал Хатим, — а благополучие будет, когда войдешь в рай³⁰.
- У ‘Исы (Иисуса, عيسى), мир да почиет над ним, спросили:
- Как ты поживаешь?
- То, что мне на пользу, не в моих руках, а то, что мне во вред, я не в силах отворотить, — сказал он. — Я заложник своего дела, а дело мое в руках другого. Поэтому нет неимущего и несчастного более меня³¹.
- Когда у Раби‘ [б.] Хусайма (ربيع خثيم), да почиет над ним милость Аллаха, спросили:
- Как ты поживаешь?
- Немоощен, грешен и смерть дышит в затылок, — сказал он. — Поедая свой хлеб, жду милости³².
- Абу-л-Дарду (ابو الدرداء), да будет доволен им Аллах, спросили:
- Как ты поживаешь?
- Хорошо, если спасусь от ада, — сказал он³³.
- Увайса Карани (اويس قرني), да почиет над ним милость Аллаха, спросили:
- Как ты поживаешь?
- Как поживает тот, кто, вставая поутру, не знает, доживет ли он до вечера, а вечером не знает, доживет ли он до утра? — сказал он³⁴.
- Малика [б.] Динара (مالك دينار), да почиет над ним милость Аллаха, спросили:
- Как ты поживаешь?
- Как поживает тот, чья жизнь идет на убыль, а грехи растут? — сказал он³⁵.
- Одного мудреца спросили:
- Как ты поживаешь?
- Ем хлеб Господа Всевышнего, — сказал он, — а выполняю повеления Его неприятеля — Сатаны (ابليس)³⁶.
- Мухаммада б. Васи‘ (محمد بن واسع), да почиет над ним милость Аллаха, спросили:

³⁰ В *Iхйа’* [С. 193] более изящно: السلامة من وراء الصراط والعافية في الجنة.

³¹ В *Iхйа’* [С. 193]: «Я отчаялся прийти к тому, на что надеюсь, и не могу отворотить то, чего опасуюсь. Я стал заложником своего дела, всё благо в руках другого, и нет неимущего более меня» (أصبحت لأملك تقديم ما أرجو ولا أستطيع دفع ما أؤذي. وأصبحت مرتبها بعملى والخير كله فى يد غيرى ولا فقير أفرمنى).

³² В *Iхйа’* [С. 193] иначе: «Я стал одним из немоощных грешников. Получаю сполна свою пайку в ожидании смерти» (أصبحت من ضعفاء مذنبين نستوفى أرزاقنا وننتظر آجالنا).

³³ В *Iхйа’* [С. 193] так: أصبحت بخير ان نجوت من النار.

³⁴ То же в *Iхйа’* [С. 194]: كيف يصبح رجل اذا أمسى لا يدرى انه يصبح واذا أصبح لا يدرى انه يمسى.

³⁵ То же в *Iхйа’* [С. 194]: أصبحت فى عمر ينقص وذنوب تزيد.

³⁶ Почти то же в *Iхйа’* [С. 194]: أصبحت أكل رزق ربي واطيع عدوه ابليس.

- Как ты поживаешь?
 — Как поживает тот, кто каждый день приближается к загробному миру на один этап (منزل)? — сказал он³⁷.
 Хамида Лаффафа (حامد لفاف), да почитет над ним милость Аллаха, спросили:
 — Как ты поживаешь?
 — Надеюсь, что однажды буду благополучен, — сказал он.
 — А ты неблагополучен? — сказали ему.
 — Благополучие наступит в тот день, когда со мной не случится ни единого греха, — сказал он³⁸.
 Одного спросили, когда он умирал:
 — Как ты?
 — А каким будет состояние того, кто отправляется в долгое путешествие без путевого припаса, отправляется в мрачную могилу без закадычного друга (مؤنس) и предстает перед Справедливым Падишахом без оправдания? — сказал он³⁹.
 Хассана (حسان) [б. Аби Синана]⁴⁰, да будет доволен им Аллах, спросили:
 — Как ты поживаешь?
 — Каким будет состояние того, кто несомненно умрет, а его воскресят и спросят отчета, — сказал он.
 Ибн Сирийн (ابن سيرين), да почитет над ним милость Аллаха, спросил у одного человека:
 — Как ты поживаешь?
 — Каким бывает тот, у кого пятьсот дирхамов долга, он семейный и у него ничего нет? — сказал тот.
 Ибн Сирийн отправился домой /164b/, принес тысячу дирхамов и отдал ему, сказав:
 — Пятьсот дирхамов отдай за долг, а пятьсот положи на иждивение семьи. Я же обязался ни у кого более не справляться о том, как он поживает⁴¹.
 Поступил он так, испугавшись, что если в его вопросе будет безразличие к нему, то он окажется лицемером (منافق).
 Корифеи [религии] (بزرگان) говорили:

³⁷ Почти то же в *Iхiia* ' [C. 194]: *ماظنك برجل يرتحل كل يوم الى الآخرة مرحلة*.

³⁸ В *Iхiia* ' [C. 194] чуть иначе: *العاقبة يوم لا اعصى الله تعالى فيه*.

³⁹ В *Iхiia* ' [C. 194]: *وما حال من يريد سفرا بعيدا بلا زاد، ويدخل قبرا موحشا بلامؤنس وينطلق الى ملك عدل بلا حجة*.

⁴⁰ Х а с с а н б. А б и С и н а н а л - ' А с к а р и (حسان بن ابي سنان العسكري) — сподвижник Пророка, современник Малика б. Динара; со своим товарищем занимался торговлей в ал-Басре и Ахвазе, будучи при этом очень осмотрительным и отдавая большую часть прибыли на богоугодные дела. От него передают один изящный хадис: «Ищущий знание среди невежд подобен живому среди мертвецов» (طالب العلم بين الجهال كالحى بين الاموات). См.: Хассан ибн Аби Синан // Диххуда. *Лугатнама*. — Его слова по *Iхiia* ' [C. 194]: *ما حال من يموت ثم بيعت ثم يحاسب؟*

⁴¹ В *Iхiia* ' [C. 194]: *خمسمائة اقض بها دينك وخمسمائة عد بها على نفسك وعيالك... والله، لا اسال احدا عن حاله ابدا*.

— Мы видали таких, которые не приветствовали друг друга, а если один из них выносил решение за другого по всему, что у того имелось, тот не препятствовал. Сегодня же есть люди, которые посещают друг друга по многу раз и расспрашивают, расспрашивают вплоть до кур в доме. А если они осмелятся [попросить] на одну треть дирхама друг у друга, то встретят лишь отказ, что будет нечем иным, как лицемерием⁴².

Следовательно, поскольку люди стали такими, каждый, кто с ними смешается, превратится в соучастника, коли согласится лицемерить и лгать, а коли воспротивится, то его примут за неприятеля, назовут твердодушным (گرانجان) да займутся заглазной хулой. И изойдет его религия на них, а их религия — на него⁴³.

Грех четвертый (معصيت چهارم) — обязательно возникающий из-за смешения [с людьми], состоит в том, что с кем бы ты ни сидел, его качества будут передаваться тебе так, что ты и понятия [об этом] иметь не будешь, и твоя натура будет приворачиваться у его натуры так, что ты [об этом] и не узнаешь. При посиделках с беспечными людьми (اهل غفلت) это бывает порой зерном многих грехов, ибо в каждом, кто видит мирян (اهل دنيا) и их жадность к дольному миру, появляется нечто подобное. А в глазах каждого, кто хотя и отвергает распутников (اهل فسق), но часто их видит, их распутство становится не столь серьезным. Неприемлемость любого греха, который случается часто, пропадает из сердца. Именно поэтому если какого-либо ученого увидят в парчовой одежде, то это не приемлют, хотя одновременно они не отрицают заглазной хулы порой целыми днями. А заглазная хула не только хуже надевания шелка, но и тяжелее совершения прелюбодеяния (زنا). Но часто происходящее становится привычным.

Даже слушание о состояниях беспечных людей наносит вред точно так же, как слушание о состояниях сподвижников Пророка и корифеев [религий] приносит пользу, когда при их поминании, по преданию, низливается милость:

— При упоминании благочестивых ниспосылается Милость (Инда зикри ал-салихина та-наззалу ал-рахмату)⁴⁴.
عند ذكر الصالحين تنزل الرحمة.

⁴² В *Iхйа'* [С. 194] так: «Один из них сказал: "Я знаю людей, никогда не встречавшихся друг с другом. Но если один из них выносил решение по своему сподвижнику на все, чем тот владел, то тот не препятствовал. А сегодня я вижу людей, встречающихся и расспрашивающих вплоть до кур в доме. А если осмелится кто-то из них [попросить] на хаббу из имущества своего сподвижника, то тот воспрепятствует. Разве такое не чистое двуличие и лицемерие?"»

قال بعضهم: انى لاعرف اقواما، كانوا لا يتلاقون ولو حكم أحدهم على صاحبه بجميع ما يملكه، لم يمنعه. وأرى الآن اقواما، يتلاقون ويتسألون حتى عن الدجاجة فى البيت ولو انبسط أحدهم لحة من مال صاحبه، لمنعه. فهل هذا الا مجرد الرياء والنفاق؟

⁴³ В *Iхйа'* [С. 194] так: «И изойдет их религия на него, а его религия и дольный мир — на отмщение им» (فيذهب دينهم فيه ويذهب دينه وديناه فى الانتقام منهم).

⁴⁴ Тот же хадис в *Iхйа'* [С. 195].

То есть причина милости заключается в том, чтобы у человека, слушающего об их состояниях, возникало стремление к добру и уменьшалось стремление к дольнему миру /165a/. Точно так же при упоминании беспечных людей низливается проклятие, причиной которого является беспечность и стремление в дольнем мире. Их упоминание приводит к ущербу религии, а стало быть, встреча с ними бывает куда опаснее. Поэтому Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Пример дурного собеседника подобен кузнецу (أهنگر), который если и не спалит [твою] одежду, то дым [от него] к тебе пристанет. А пример хорошего собеседника подобен парфюмеру (عطار), который если и не даст тебе мускус, то аромат от него к тебе пристанет⁴⁵.

Итак, знай, что одиночество лучше дурного собеседника, а хороший собеседник лучше одиночества, о чем и говорится в предании.

Следовательно, смешение с любым человеком, чье общество (مجالست) изводит из тебя стремление к дольнему миру, призывая тебя к Всевышнему Господу, будет для тебя огромной удачей: находишься при нем неотлучно. А от всякого, кто этому противоречит, держись подальше, в особенности от ученого, который жаден до дольнего мира и дела которого расходятся со словами, ибо он будет убийственным ядом, напрочь лишаящим сердца уважения к мусульманству. Ведь он говорит про себя: «Если бы мусульманство было обоснованным, то благодаря этому оно уже было бы предпочтительнее». Так, если перед кем-то находится поднос с миндальной халвой (لوزينه), и он, со всей жадностью поедая ее, кричит: «Мусульмане, держитесь от нее подальше, ибо это все — яд!» — то никто ему не поверит, а его отвага в поедании станет определенным доводом за то, что яда в ней нет. И очень многие, кто не отваживается на поедание заповеданного и совершение греха, смелеют, слыша или видя, что так поступает ученый. Именно поэтому заповедано рассказывать о проступках ученого по двум причинам: одна состоит в том, что это является заглазной хулой, другая — в том, что это придает храбрости людям, которые, используя это как довод, подражают ему. И Дьявол встает на помощь, говоря: «Ты же не хочешь быть застенчивее и воздержаннее такого-то ученого?»

Для простолюдина условием является подумать, заметив какую-либо оплошность ученого, о двух вещах. Одна из них — знать, что если ученый и допустит какую-то оплошность, то его знания, бывает, искупают ее, ибо знание есть великий заступник, а у простолюдина знания нет: не действуя, на что ему

⁴⁵ В *Ихйа'* [С. 195] для двух примеров употреблены два разных глагола, здесь — один и тот же оборот (دود/بوی آن در تو گیرد). Ср.: «Пример злого собеседника подобен кузнечным мехам, ибо коли искры от них тебя не подожгут, то их запах к тебе пристанет. А пример благочестивого собеседника подобен владельцу мускуса, ибо коли он тебе его не подарит, то ты ощутишь его запах».

مثل الجليس السوء كممثل الكير ان لم يحرقك شره، علق بك من ريحه. مثل الجليس الصالح مثل صاحب المسك ان لم يهب لك منه، تجد ريحه.

уповать? Другая — знать, что знание ученого о том, что «нельзя употреблять заповеданное», подобно знанию простолюдина о том, что «нельзя пить вино и блудить». Каждый является ученым в той мере, что «нельзя пить вино и блудить». И употребление вина простолюдином не становится основанием для того, чтобы кто-то [еще] осмелился на такое. То же самое касается употребления ученым заповеданного /165b/.

В большинстве своем на заповеданное осмеливаются те, кто, будучи учеными лишь по названию, не сведущи в истине знания. Или же они считают то, что делают, неким извинением и толкованием (*ta'wil*, تأويل), которых простолюдином не понять. Простолюдину не следует на это взирать, чтобы не погибнуть.

Имея в виду такие времена, надо избегать общения с большинством людей. Пример Мусы (موسى) и Хизра (خضر), мир да почиет над ними, когда Хизр продырявил лодку, а Муса не признал [его поступок], приведен в Коране для этого ⁴⁶. Учитывая такие времена, вредно иметь общение (صحبت) с большинством людей. Стало быть, отстраненность и затворничество предпочтительнее для большинства людей.

Польза третья (فايدة سوم) — ни один город, если не пожелает Аллах, не бывает свободен от вражды и искушения. Каждый отстранившийся спасся от искушения, а смешиваясь среди людей, он искушается и вредит своей религии, подвергая ее опасности.

‘Абд Аллах [б.] ‘Амр [б.] ‘Ас (عبدالله عمرو عاص) ⁴⁷, да будет доволен им Аллах, говорит, что Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Когда ты увидишь, что люди вот так подходят друг к другу, — и он наложил пальцы друг на друга, — то затворись внутри дома, попридержи язык, делай, что знаешь, отбрось, что не знаешь, займись делом своих избранных и откажись от дел простолюдинов.

‘Абд Аллах [б.] Мас‘уд (عبدالله مسعود) [= Ибн Мас‘уд], да будет доволен им Аллах, передает, что Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

⁴⁶ Очень известная история [см.: Коран, 18: 66 и далее].

⁴⁷ ‘Абд Аллах б. ‘Амр б. ал-‘Ас (عبدالله بن عمرو بن العاص) — ум. 65/684 — сподвижник Пророка из Бану Курайш, принял ислам раньше своего отца, выдающегося военачальника ‘Амра б. ал-‘Аса (عمرو بن العاص) — ум. 43/662-3; получил лично от Пророка разрешение записывать за ним его высказывания; по двум *Сахихам*, от него передано около 700 преданий. См.: ‘Абд Аллах б. ‘Амр б. ал-‘Ас // Диххуда. *Лугатнама*. — В Ихйа’ [С. 196] приведен такой диалог: Он сказал: «Когда ты увидишь, что люди расстроили свои обязательства, ослабили свою надежность, пребывая вот так, — и скрестил свои пальцы, — [то что ты будешь делать?]] Я сказал: «А что ты мне повелишь при этом?» Он сказал: «Затворись у себя дома, попридержи язык, делай, что знаешь, отбрось, что не знаешь, займись делом избранных и откажись от дел простолюдинов».

وقال: إذا رأيت الناس مرجت عهدهم وخفت اماناتهم وكانوا هكذا - وشبك بين اصابعه. قلت: فماتامرتني؟ فقال: الزم بيتك، واملك عليك لسانك، وخذما تعرف، ودع ماتتكر، وعليك بامر الخاصة ودع عنك امر العامة.

— Грядут для людей времена, когда религиозный человек не обретет [со своей религией] спасения, разве что, перебегая с места на место, с горы на гору и из норы в нору, подобно петляющей лисе.

— О Посланник Аллаха, когда это будет? — сказали ему.

— Когда нельзя будет выжить без греха, — сказал он. — Тогда станет разрешенным безбрачие.

— О Посланник Аллаха, как же это будет, ведь ты повелел нам вступать в брак? — сказали ему.

— Тогда человек будет гибнуть от рук своих родителей, — сказал он. — А если они умерли, то от рук своей жены и детей. А если у него их не будет, то из-за своего родства.

— Почему? — сказали ему.

— Его будут попрекать бедностью, требуя с него то, что он не в силах перенести, дабы он сгинул сам собой, — сказал он⁴⁸.

Хотя данный хадис и относится к безбрачию (عزوبت), отстраненность (عزلت) из него также становится очевидной. И это время, обещанное задолго до наших дней Посланником, мир да почиет над ним, уже наступило.

Суфйан Саури (سفیان ثوری), да почиет над ним милость Аллаха, сказал о своем времени /166a/:

— *Клянусь Аллахом, безбрачие уже разрешено!* والله، لقد حلت العزوبة!
(*Ва-Лахи, лакад халлати ал-'узубату!*)

[То есть:] «Ей Богу, безбрачие среди людей теперь разрешено».

Польза четвертая (فايدة چهارم) — избавиться от людского зла (شر) и успокоиться, ибо пока он будет находиться среди людей, он не освободится от их докучания, заглазной хулы и дурных подозрений, не избавится от вздорных алканий (طعمهای محال) и не будет от них свободен. Ведь, увидя от него нечто такое, до чего их разум не дойдет, они будут распускать по его поводу язык. А коли он соберется воздать должное всем людям — поздравить, помянуть, принять гостей, то вся его жизнь пройдет за этим, и он не приступит к делу. Если он предпочтет одних, то другие станут [для него] изгоями (مستوحش), которые будут ему докучать. Когда же он как-то затворится, тогда одним махом (یکبارگی) избавится от всего, и все останутся довольны.

⁴⁸ В *Iхiä'* [С. 196] так:

قال: سبأني على الناس زمان، لا يسلم لدى دين دينه الامن فر بدينه من قرية الى قرية، ومن شاهر الى شاهر، ومن حجر الى حجر كالثعلب الذي يروغ. قيل: له ومتى ذلك يا رسول الله؟ قال: اذا لم تنل المعيشة الا بمعاصي الله تعالى، فاذا كان ذلك الزمان حلت العزوبة. قالوا: وكيف ذلك يا رسول الله، وقد امرتنا بالتزويج؟ قال: اذا كان ذلك الزمان، كان هلاك الرجل على يد أبويه، فان لم يكن له أبوان، فعلى يد زوجته وولده، فان لم يكن فعلى يد قرابته. قالوا: او كيف ذلك، يا رسول الله؟ قال: يعبرونه بضيق اليد، فيتكلف مالا يطيق حتى يورده ذلك موارد الهلكة.

Один из корифеев [религии] постоянно находился на кладбище с книгой, сидя в одиночестве.

— Почему ты так поступаешь? — спросили у него.

— Я не видел места спокойнее по одиночеству, — сказал он. — Я не видел наставника (واعظ) лучше кладбища. И я не видел закадычного друга (مؤنس) лучше книги⁴⁹.

Сабит ал-Бинани (ثابت البناني)⁵⁰, да почиет над ним милость Аллаха, из числа *аулийа*, написал Хасану Басри (حسن بصرى), да почиет над ним милость Аллаха:

— Слышал, ты отправляешься в *хаджж*. Я хочу тебя сопровождать.

— Позволь, мы будем жить под покрывалом Истинного Всевышнего, — сказал Хасан, — ибо, будучи вместе, мы можем увидеть друг от друга нечто, из-за чего примем друг друга за неприятеля⁵¹.

И это тоже одна из польз отстраненности, покуда завеса благородства остается на своем месте, а то, что внутри, не оголяется. Ведь может открыться нечто, чего нельзя скрыть.

Польза пятая (فايدة پنجم) — состоит в том, что людская алчность (طمع) будет оторвана от него, а его алчность — от людей. Обе эти алчности порождают множество грехов и хлопот, поскольку в каждом, кто видит мирян, проявляется жадность (حرص). Алчность идет вслед за жадностью, а униженность (خوارى) следует за алчностью⁵², поэтому Истинный Всевышний сказал: «Не протирай глаз своих на то, чем Мы наделили некоторые пары из них, — расцвет жизни дольного мира» [Коран, 20: 131].

А Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Не взирай на их украшенный дольный мир, ибо он является их искушением⁵³.

И еще Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Не смотрите на того, кто в дольном мире выше вас, ибо блага Истинного Всевышнего [могут] стать презренными в ваших глазах⁵⁴.

Если каждый, кто, видя благоденствие богатых, пустится на его поиски, /166b/ то он его не получит, а загробной жизни навредит. А если не пустится на

⁴⁹ В *Iḫṣā'* [С. 198]: «Я не видел [ничего] спасительнее одиночества, поучительнее могилы и собеседника, интереснее книги» (لم أر أسلم من وحدة، ولا أوعظ من قبر، ولا جلسنا أمتع من دفتر).

⁵⁰ С а б и т а л - Б и н а н и (ثابت البناني) — басрийский суфий, современник ал-Хасана ал-Басри.

⁵¹ В *Iḫṣā'* [С. 198]: ويحك دعنا نتعاشر بستر الله علينا. انى أخاف ان نسطجب فيرى بعضنا من بعض مانتماقت عليه.

⁵² Здесь автор приводит иерархию своего понятийного ряда: жадность (حرص) → алчность (طمع) → унижение (خوارى).

⁵³ В данном разделе *Iḫṣā'* этот хадис не приводится; в изд. А. Арама [С. 349] и рук. Add 25026 [Fol. 112v] он также отсутствует.

⁵⁴ Здесь только часть хадиса; в *Iḫṣā'* [С. 199] так: «Взирайте на того, кто ниже вас, и не взирайте на того, кто выше вас, ибо самое достойное в том, чтобы вы не презрели блага Аллаха для вас» (انظروا الى من هو دونكم ولا تنتظروا الى من هو فوقكم، فانه اجدر ان لاتزدروا نعمة الله عليكم).

поиски, то будет вынужден внутренне бороться (*муджахада*, مجاهدت) и терпеть, что тоже трудно.

Польза шестая (فايدة ششم) — избавление от встреч с людьми тягостными (كرانان), глупцами (احمقان) и теми, встреча с которыми по [их] природе презираема.

А'машу (اعمش) сказали:

— Отчего твои глаза стали такими слабыми?

— Оттого, что я слишком часто смотрел на тягостных людей, — сказал он⁵⁵.

Джалинус (جالينوس)⁵⁶ говорит:

— Подобно тому как у тела есть жар, есть жар и у души. Жаром души является взгляд на тягостных людей⁵⁷.

Шафи'и (شافعي), да почит над ним милость Аллаха, говорит:

— Я еще не сидел ни с одним тягостным человеком так, чтобы не находил одну мою сторону, обращенную к нему, тягостнее другой⁵⁸.

Хотя данная польза и мирская, тем не менее религия к ней тоже примыкает, ибо, видя того, встречаться с кем ему неприятно, он то ли языком, то ли сердцем начинает хулить за глаза. А будучи в одиночестве, от всего этого он обретает покой.

Такие вот пользы отстраненности.

Напасти отстраненности

آفات عزلت

Знай, что некоторые из религиозных и мирских целей не достигаются иначе, как с помощью других [людей], и не налаживаются иначе, как при смешении [с людьми]. В отстраненности они утрачиваются. И их утраты являются напастями отстраненности, которых шесть⁵⁹.

Напасть первая (أفت اول) — оторванность от получения знания и обучения знаниям. Знай, что отстраненность заповедана (حرام) всякому, кто

⁵⁵ Обмен репликами по *Iḫiā'* [С. 199]: مم عمشت عيناك؟ - من النظر الى الثقلاء.

⁵⁶ Дж а л и н у с (جالينوس) — 1) имя знаменитого греческого врача, философа и естествоиспытателя Галеноса (131–210 по Р. Х.); в мусульманской традиции Джалинус считается восьмым и последним из самых искусных врачей в истории медицины; 2) имя нарицательное — искусный врач. См.: Джалинус // Диххуда. *Лугатнама*.

⁵⁷ В *Iḫiā'* [С. 199] так: «У каждой вещи есть жар, а жар духа — взгляд на тягостных людей» (الثقلاء) (لكل شيء حمة، وحمة الروح النظر الى).

⁵⁸ То же в *Iḫiā'* [С. 199]: ما جالست ثقيلًا الا وجدت الجانب الذي يليه من بدني كانه انقل على من الجانب الآخر.

⁵⁹ В *Iḫiā'* — семь, и названы они там пользами общения; 1–6-я пользы соответствуют приведенным здесь, хотя порой материал внутри реорганизован и введен новый; 7-я польза общения [С. 205–206] посвящена приобретению опыта (الفائدة السابعة: التجارب).

прежде не выучился знанию, которое является для него обязательным предписанием (فريضه). Если он обучился обязательным предписаниям, но не может обучаться другим знаниям и не может их понять, намереваясь отстраниться [от людей], то это допустимо. Если он может полностью обучиться знанию Божественного Закона (شرع), то для него отстраненность будет громадным убытком. Ведь всякий, кто отстранился прежде получения знаний, большую часть времени тратит попусту на сон, бездельничанье и на рассеянные мысли. Если же он целыми днями будет занят поклонением, то, поскольку его знания непрочны, оно будет не лишено гордыни и ухищрения, а его убеждения — ошибочных и вздорных помыслов. Посторонние мысли (خواطر), которые посетят его в отношении Всевышнего Господа, порой окажутся неверием и нововведением (كفر وبدعت), а ему будет невдомек.

В общем, отстраненность достойна ученых, но не простолюдинов, ибо заболевшему простолюдину не стоит избегать врача: занявшись самоврачеванием, он скоро сгинет.

Что касается обучения знанию, то степень такого [человека] велика. 'Иса (Иисус, عيسى), мир да почиет над ним, говорит:

— Каждого, кто, обладая знанием, действует по нему /167a/ и обучает других, назовут в Царствии небесном великим⁶⁰.

Но обучение [других] не получается с отстраненностью, поэтому обучение предпочтительнее отстраненности при условии, что побуждением его [= учителя] и побуждением обучающегося (مُتَعَلِّمٌ, المتعلم) будет религия, а не карьеризм и стяжательство. Он [= учитель] должен обучать знанию, полезному в религии, преподавая то, что более важно. Например, начав с ритуального очищения (طهارت), ему следует сказать, что ритуальное очищение одежды и кожи ограничено, и целью в нем является другое ритуальное очищение, которое стоит за ним, а именно — очищение глаз, ушей, языка, рук, ног и прочих органов от грехов. Ему следует рассказать об этом подробно и повелеть, чтобы он [= обучающийся] над этим поработал: если он не будет работать, пустившись на поиск иных знаний, то целью его является сан (جاه). Покончив с данным ритуальным очищением, он [= учитель] должен сказать, что целью в нем является другое очищение, которое стоит за ним, а именно — очищение сердца от приязни к дольному миру и от всего кроме Истинного Всевышнего. Истина [слов] «Нет бога кроме Аллаха» (لا اله الا الله, لا اله الا الله) состоит в том, чтобы у него не было никакого иного поклоняемого (معبودى) кроме Всевышнего Господа. А всякий, кто находится в плену у своей прихоти, уже принял свою прихоть за Божество (فقد اتخذ الهه هويه) и лишен истины веры. Способ порвать с прихотью он не познает, покуда не прочтет всё то, о чем мы сказали в столпах

⁶⁰ Реорганизация материала; это предание дано в первой книге *Ikhtā'* — *Kitāb al-'ilm* («Книга о знании») [*Ikhtā'*: Т. 1. С. 9]: «Того, кто, обладая знанием, действует и обучает других, назовут в Царствии небесном великим» (من علم وعمل وعلم فذلك يدعى عظيماً في ملكوت السموات).

«Губящие» и «Спасающие»⁶¹, что является индивидуальной обязанностью (عين) для всех людей.

Когда ученик (شاگرد), прежде чем покончить с этим знанием, пустится на поиски знания о регулах, разводе, налогах, правовых заключениях по спорам (فتاوى خصومات), или противоречий мазхабов, или устремится к знанию богословия, споров и диспута с му'тазилитами и каррамитами или к какому-то иному знанию, тогда знай, что он ищет сан и деньги, а не религию: от него надо держаться подальше, ибо зло его велико. Когда он не ведет диспутов с Дьяволом, приглашающим его к его собственной гибели, не тягается со своей душой, которая является его врагом, но хочет подиспутировать и потягаться с Абу Ханифой, Шафи'и, да почитет над обоими милость Аллаха, и му'тазилитами, тогда это указывает на то, что Дьявол, прибрав его к рукам, смеется над ним. А качества, находящиеся внутри него, типа зависти, высокомерия, двуличия, приязни к дольнему миру, жажды сана и денег, представляют собой все те напасти, которые вызовут его гибель. Коли он не очистит от них свое сердце, то займется выяснением того, какие из правовых заключений по браку, разводу, задатку (салам, سلم) и найму являются более верными. Если некто при этом ошибется, то воздаяние ему сойдет с двух до одного и не более того, ибо Посланник, мир да почитет над ним, сказал:

— Всякому, кто вынес собственное суждение и поступил правильно, воздастся дважды. Если он ошибся, то единожды⁶².

Стало быть, при избрании мазхаба Шафи'и (شافعي) или Абу Ханифы (حنيفة), да почитет над обоими милость Аллаха, прибытка (صرفه) больше, чем этот, [у него] не будет. А вот если он не вытравит из себя данные качества, то прибытком от них будет гибель его религии.

Времена стали таковы, что в любом крупном городе не найти более одного-двух человек, желающих обучаться таким образом. Следовательно, и для преподавателей (مدرس) лучше отстраненность, ибо всякий обучающий знаниям того, кто стремится к дольнему миру, подобен продающему меч тому, кто стремится к разбою. Если он скажет: «Возможно, однажды он устремится к религиозному пути», то это будет подобно тому, если он скажет: «Возможно, сей разбойник (فاطع طريق) однажды раскается и отправится в поход за веру». А если он скажет: «Меч не призывает к раскаянию, знание же зовет к Богу», то такое [высказывание] тоже будет заблуждением, ибо знание правовых заключений по спорам и поступкам, знания по богословию, грамматике и лексике никого не призывают к Богу, поскольку в них нет предостережения и возбуждения стремления к религии. Однако каждое из них сеет и возвращает в сердце зерна зависти, дозволенности, величия и фанатизма. *Извещать не под*

⁶¹ Напомню, что «Губящие» (مهلكات, *Мухлакат*) и «Спасающие» (منجيات, *Мунджийат*) — названия, соответственно, третьего и четвертого столпов (ружн) *Кимийа* и четвертей (руб') *Ихйа'*.

⁶² Реорганизация материала: этого высказывания в данном месте *Ихйа'* нет.

стать видению (ليس الخبر كالمعاينة). Взгляни же на тех, кто когда-то занимался такими знаниями: как они жили и как умерли⁶³.

То знание, что призывает к загробному миру и удерживает от дольного, — знание хадисов и тафсиров и те знания, которые мы привели в [столпах] «Губящие» и «Спасающие». Такие знания непременно надо распространять, ибо они действуют на каждого, за исключением тех редких, кто крайне жестокосерден. Итак, если кто-либо при оговоренном выше условии будет искать такое знание, то отстраняться от него [= лишать знания ищущего] будет одним из великих грехов.

Затем, если некто, читая науку хадиса, тафсира и того, что важно, увидит также возобладавшее над ним стремление /168a/ к сану, то ему надо уклониться от обучения, поскольку, даже если другим от его обучения будет премного добра, в нем будет его гибель: он принесет себя в жертву ради других⁶⁴. В том числе и поэтому Посланник, мир да почует над ним, сказал:

— Господь поддерживает Своей религией тех, у кого нет никакой доли⁶⁵.

Пример их похож на свечу, благодаря которой освещается дом, когда она, сгорая, тает.

Именно по этой причине Бишр Хафи (بشر حافي), да почует над ним милость Аллаха, захоронил в земле семь котомок (قمطره) с книгами, содержащими услышанные им хадисы, и более он хадисы не передавал, сказав:

— Я не передаю их потому, что вижу в себе страсть к передаче. Если я обнаружу, что страсть погасла, то я буду передавать⁶⁶.

А корифеи [религии] (بزرگان) говорили так:

⁶³ Сочетание мыслей автора с высказыванием Суфьяна ал-Саури, приведенным в *Iḥyā'* [С. 200]: «Мы выучились знанию ради прочего, а не ради Аллаха. Однако знание воспротивилось быть кроме как ради Аллаха. И факихи обучаются знанию ради прочего, а не ради Аллаха, затем возвращаясь к Аллаху. Взгляни на последние дни жизни большинства из них и извлеки из них урок, ибо это умирание гибнущих в поиске дольного мира и бешено рыскающих за ним или избегающих его и аскетствующих в нем. Извещение не под статью видению».

تعلمنا العلم لغير الله. فابى العلم أن يكون الا الله. فان الفقهاء يتعلمون لغير الله ثم يرجعون الى الله. وانظر الى أواخر أعمار الاكثرين منهم واعتبرهم أنهم ماتوا وهم هلكى على طلب الدنيا و متكالبون عليها أو راغبون عنها وزاهدون فيها. وليس الخبر 'المعاينة.

⁶⁴ На мой взгляд, здесь ал-Газали говорит сам про себя, раскрывая причину своего отказа от дальнейшего преподавания в багдадской ал-Низамийа и 11-летнего периода отстраненности от публичной жизни.

⁶⁵ Реорганизация материала: этого высказывания в данном месте *Iḥyā'* нет.

⁶⁶ В *Iḥyā'* это и следующее высказывания приводятся дважды: в шестой главе «Книги о знании» — «О напастях знания» (... فى أفات العلم: فى الباب السادس: [Т. 1. С. 57]; в контексте данной главы в таком виде [Т. 2. С. 201]: 1) «Я хочу рассказывать [хадисы]. Если уйдет из меня страсть к хадисам, я буду рассказывать» (ولو ذهبت عنى شهوة الحديث لحدثت) 2) «Я хочу рассказывать [хадисы], поэтому не рассказываю. Если у меня не будет желания рассказывать, я буду рассказывать» (انى اشتهى ان احدث فلذلك لا احدث. ولو اشتهيت أن لا احدث لحدثت).

— «Рассказывал нам...» (*хаддасана*, حدثنا) — это [выражение] есть одно из врат дольного мира. Каждый, кто скажет *хаддасана*, тем самым скажет: «Усадите меня на почетное место»⁶⁷.

‘Али (علي) [б. Аби Талиб], да будет доволен им Аллах, подошел к человеку, который вел собрание с кафедры [мечети], и сказал:

— Этим он говорит: «Знайте меня!» (اعرفوني).

Некто попросил у ‘Умара (عمر) [б. ал-Хаттаба], да будет доволен им Аллах, разрешения дать людям совет на рассвете после утреннего намаза. Тот разрешения не дал.

— Ты запрещаешь советовать? — сказал он.

— Да, — сказал [‘Умар]. — Я боюсь, ты раздуешь в себе такой ветер величия, что доберешься аж до небес⁶⁸.

Раби‘а ‘Адавиййа (أبوعه عدوية)⁶⁹, да почиет над ней милость Аллаха, сказала Суфйану Саури (سفيان ثوري), да почиет над ним милость Аллаха:

— Хороший ты человек, кабы не твое увлечение в дольном мире.

— И чем же это? — сказал он.

— Любишь ты передавать хадисы, — сказала она⁷⁰.

Абу Сулайман Хаттаби (أبو سليمان خطابي)⁷¹, да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Избегайте и держитесь подальше от всех тех, кто в наше время собирается с вами общаться и у вас обучаться, ибо в них нет «ни денег, ни красоты»⁷². Внешне они приятели, а внутренне — неприятели. В лицо они восхваляют, а за глаза говорят мерзости. Все они лицемеры, сплетники, хвастуны и обманщики. Корысть их в том, чтобы для себя сделать из тебя стремянку и для своих порочных умыслов сделать из тебя осла, кружащего вокруг города в угоду их прихотям. Они считают, что своим приходом обязывают тебя некой благодар-

⁶⁷ По *Ikhya'* [Т. 1. С. 57; Т. 2. С. 201], это тоже слова Бишра ал-Хафи, относящиеся к начальной фразе при передаче мухаддисами какого-либо хадиса: «И поэтому он сказал: "*Хаддасана* — это одна из дверей дольного мира. Если скажет человек *хаддасана*, то тем самым он скажет: "Обогатите меня"» (ولذلك قال: حدثنا باب من أبواب الدنيا. وإذا قال الرجل حدثنا فانما يقول: «أوسعوا لي»).

⁶⁸ Реорганизация материала: эти два высказывания ‘Али и ‘Умара в данном месте *Ikhya'* не приводятся.

⁶⁹ Раби‘а ал-‘Адавиййа (أبوعه العدوية) — ум. 185/801 — известная басрийская подвижница раннего ислама, которой приписывают исключительно аскетичный образ жизни. См.: Knysh. *Mysticism*. P. 26–32.

⁷⁰ Почти то же в *Ikhya'* [С. 201]: نعم الرجل أنت، لولا رغبتك في الدنيا. — وفيماذا رغبت؟ — في الحديث.

⁷¹ Абу Сулайман ал-Хаттаби ал-Бусти (أبو سليمان الخطابي البستي) — 319/931–388/998 — известный шафиитский факих и мухаддис; очень много путешествовал, обучаясь у известных учителей своей эпохи, пока сам не начал преподавать в Нишапуре; наряду с другими, известен его труд, посвященный отстраненности: *Китаб [ал-и‘тисам би-] ал-‘узла* («Книга [об убежище в] отстраненности»). Подробнее см.: Гюнтер. Абу Сулайман ал-Хаттаби ал-Бусти // *ПВ*. Т. 10. С. 305–316.

⁷² Очевидно, поговорка *На мал-аст, на джамал* (نه مال است نه جمال), то есть нет никакого проку; ни рыба, ни мясо. По-моему, что-то еще точнее по смыслу есть и в русском языке.

ностью, и хотят, чтобы ты жертвовал ради них своей честью, саном и деньгами взамен того, что /168b/ они приходят к тебе, и чтобы ты отдавал должное всем им, их родственникам и знакомым, чтобы ты был для них эдаким народным простачком (سفیه القوم) и был неприятелем их неприятелей. А коли ты поступишь наперекор чему-то из этого, вот тогда ты увидишь, что они скажут про твою честь и про твое знание и каким образом раскрываются неприятели⁷³.

В действительности так оно и есть, как он сказал, ибо нет ни одного ученика, который сегодня примет учителя безвозмездно: прежде всего он потребует оплату [за посещение занятий], да чтобы она была постоянной, а бедняга преподаватель (مسكين مدرس) и отказаться от учеников не в силах, чтобы потом не перестать быть в глазах людей скромным, и не может справиться им оплату без услужения и лести притеснителям (ظالمان), сдавая ради них свое мусульманство и ничего от них для себя не получая. Итак, для всякого, кто может обучать, будучи поодаль от таких напастей, обучение будет достойнее отстраненности.

Теперь для простолюдина условием является то, чтобы, встречая любого ученого, проводящего собрания и занятия, он не помышлял о нем плохо, [не думал,] что «он делает это ради денег и сана», однако полагал бы, что «он делает это ради Всевышнего Господа», ибо думать таким образом является для него обязательным предписанием. Когда внутри бывает загажено, благим предположениям не остается места, ведь всякий думает о людях то, что есть в нем самом. Эти речи, стало быть, ведутся здесь для того, чтобы ученый выполнял свое условие, а простолюдин по своей глупости не придирался, ну и не предосуждал ученых, ибо его самого такие дурные предположения приведут к гибели.

На п а с т ь в т о р а я (أفت دوم) — оторванность от получения и принесения выгоды (منفعت). Что касается получения выгоды, то это — зарабатывать (كسب). Оно не выходит без смещения [с людьми]. Любому, кто имеет семью нельзя

⁷³ В *Ikhia'* [С. 201] так: «Отгони желающих общаться с тобой и обучаться у тебя. Ибо не будет тебе от них ни денег, ни красоты. Явно собратья, тайно враги. В лицо льстят, за глаза оскорбляют. Подходя к тебе, наблюдают за тобой. Уходя, порочат. Лицемеры, клеветники, ненавистники и обманщики. Не обманывайся, когда они собираются у тебя, ибо их умысел — [получить] не знание, а сан и деньги и сделать тебя лестницей для своих желаний и корыстей, ослом для своих нужд. А коли допустишь ты промашку в какой-нибудь из их корыстей, то станут они твоими злейшими врагами. Они считают, что, посещая тебя, обязывают тебя милостью и обязательным долгом. Они вменяют тебе в обязанность жертвовать своей честью, высоким положением и религией ради них, враждовать с их врагами, помогать их родственникам, прислуге и близким, дабы ты превратился для них в простачка, будучи уже факихом, и стал для них приспешником подлеца после того, как был последователем главья».

دع الراغبين في صحبتك والتعلم منك. فليس لك منهم مال ولا جمال. اخوان العالانية أعداء السر. اذا لقوك تملقوك واذا غبت عنهم سلقوك. من أتاك منهم كان عليك رقيباً واذا خرج كان عليك خطيباً. أهل نفاق ونميمة وغل وخذعية. فلا تغتر باجتماعهم عليك فما غرضهم العلم بل الجاه والمال. وان يتخذوك سلماً الى أوطارهم وأغراضهم وحماراً في حاجاتهم. ان قصرت في غرض من أغراضهم، كانوا أشد أعدائك ثم يعدون ترددك اليك دالة عليك ويرونه حقاً واجبا لديك ويفرضون عليك أن تبذل عرضك وجاهك ودينك لهم، فتعادي عدوهم، وتنصر قريبتهم وخدامهم ووليهم، وتنتهض لهم سفيتها وقد كنت فقيهاً، وتكون لهم تابعا خسيسا بعد ان كنت متبوعا رئيسا.

избирать отстраненность и не заниматься зарабатыванием, ибо оставлять семью на погибель входит в число великих грехов. Если у него достаточно средств и нет семьи, тогда отстраненность предпочтительнее.

Что касается принесения выгоды, то это — раздача подаяния (صدقہ) и забота о долге перед мусульманами. Если, отстранившись, он будет занят лишь внешним поклонением, то зарабатывание разрешенного [шариатом] и раздача подаяния для него достойнее отстраненности. Если же внутри него открылся путь к [мистическому] познанию /169a/ величия Истинного Всевышнего и привязанности к душевным беседам (مناجات) с Ним, то это, будучи целью всех религиозных отправлений, достойнее всяких подаяний.

Напастъ третья (أفت سوم) — оторванность от внутренней борьбы и объездки [души] (*муджахадат ва рийазат*, مجاهدت ورياضت), которые приобретаются проявлением терпения к чертам натуры людей. Тому, кто пока еще не завершил объездку [души], польза от нее большая, ведь добронравие есть основа любой объездки и всех религиозных отправлений, и без смещения оно не появляется. Добронравие состоит в том, чтобы проявлять терпение к вздору людей. Прислуживающие (خادمان) суфиям смешиваются с простолюдинами для того, чтобы, прося у людей, сломить свою надменность и величие; в иждивении на суфиев сломить [свою] скупость; сносить от них, известные в себе злонравие; прислуживая им, приобрести благодать от их молитв и рвення (همت). Поначалу все так и было, хотя нынче побуждение (نیت) и помыслы изменились. Для некоторых целью стали деньги и сан.

Итак, если кто-то покончил с объездкой [души], то для него предпочтительнее отстраненность, ибо целью объездки не является постоянное перенесение тягот, как и целью лекарства не является горечь, но — уход болезни: когда болезнь прошла, то держать себя постоянно в горечи лекарства не будет условием. Но цель находится за объездкой, а именно — обретение привязанности (انس) к поминанию Истинного Всевышнего. Целью в объездке [души] является удаление от себя всего отвлекающего от того, чтобы отдаться привязанности.

Знай, что не только [свою душу] объезжать обязательно, в дело религии входит объезжать и воспитывать (تأديب) и других, что не получается при отстраненности. А шайху не избежать смещения с муридами. Условием не ставится его отстраненность от них. Однако ученым (علماء, 'улама) надо остерегаться напасти двуличия и карьеризма. И шайхам (شیوخ) тоже надо ее остерегаться. При таком условии их смещение [с муридами] предпочтительнее их отстраненности.

Напастъ четвертая (أفت چهارم) — в отстраненности порой одолевают навязчивые мысли (وساوس), и, бывает, сердце испытывает отвращение к *зикру*, начиная тосковать, что устраняется только в дружбе с людьми.

Ибн 'Аббас (ابن عباس), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Кабы я не опасался навязчивых мыслей, то не находился бы с людьми⁷⁴.
 ‘Али б. Аби Талиб (علي بن أبي طالب), да будет доволен им Аллах, /169b/ говорит:

— Не изымайте из сердца его спокойствия, ибо когда вы враз принудите его, оно ослепнет⁷⁵.

Стало быть, каждый день на час должен быть кто-то, от чьего общества будет успокоение, которое приободрит. Однако им должен быть человек, с которым всегда можно побеседовать о религии и обговорить свои состояния при упущении в религии и при обустройстве преуспеяния на религиозных путях⁷⁶. Но находиться с людьми беспечными, даже если тот же час, вредно. И появившаяся было в течение всего дня чистота становится омраченной.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Каждый, кто полагается на определения своего приятеля и собеседника (همنشين), должен держать ухо востро, [следя за тем,] с кем он приятельствует⁷⁷.

На п а с т ь п я т а я (أفت پنجم) — упущение грядущего воздаяния (ثواب) за то, что навещаешь [больных], сопровождаешь покойников, отправляешься по приглашению, поздравить, помянуть, отдать должное людям. И в таких делах есть напасть, а обычай лицемерия и нарочитости (نفاق و تكلف) добрался и до них. Бывает, что кто-то не может уберечь себя от их напастей, будучи не в состоянии соблюсти их условия: такому предпочтительнее отстраненность. Но есть многие и были среди праведных предшественников (سلف), кто так поступил, бросив все подобное, ибо в этом они увидели свое спасение.

На п а с т ь ш е с т а я (أفت ششم) — в смешении с людьми и воздавании им должного есть некое смирение (تواضع), а в отстраненности есть некое высокомерие (تكبر). Бывает, что побудительной причиной для отстраненности является главенство и высокомерие, когда есть желание, чтобы люди посещали тебя, и нет желания посещать людей.

Передавали, что среди сынов Исраила (بنی اسرائیل) был один большой мудрец (حكيم), который написал о мудрости триста шестьдесят сочинений (تصنيف), пока

⁷⁴ Его слова по *Iḫṡā'* [С. 203]: لم أجالس الوسواس، لم أجالس الناس.

⁷⁵ В данном разделе *Iḫṡā'* [С. 203] это высказывание ‘Али приводится в виде урезанной скрытой цитаты: «Если сердца принуждать, они ослепнут». Но в полном виде оно уже цитировалось ранее, см.: Основа вторая (сн. 19). Напомню, в *Iḫṡā'* [С. 25] так: «Дайте покой сердцам, ибо если их принуждать, они ослепнут» (روحوا القلوب فانها اذا اكرهت عميت).

⁷⁶ Не совсем внятное словосочетание с двумя масдарами (در تدبير تيسير اسباب دين), по-видимому, искажено при переписке, поскольку в текстах дано в разных версиях. В *Iḫṡā'* [С. 203] сходная фраза выглядит так: «Он должен быть жаден до того, чтобы при встрече состоялись его беседа о делах религии и рассказ о состояниях сердца, жалобой на него и его ущербности для стойкости в Истине и для становления на правильный путь к зрелости».

وليجرص أن يكون حديثه عند اللقاء في أمور الدين وحكاية احوال القلب و شكواه وقصوره عن الثبات على الحق والاهتداء الى الرشيد.

⁷⁷ В *Iḫṡā'* [С. 203]: «Мужчина полагается на суждение своего проникновенного (друга). Поэтому каждый из вас должен смотреть, с кем он проникновенен» (المرء على دين خليله، فليتنظر أحدكم من يخالل).

не посчитал, что подле Господа Всевышнего для него появилось свое местечко. К пророку тех времен пришло (Божественное) внушение (وحى) :

— Скажи ему: «Ты заполонил лицо земли шумом, гвалтом и своим именем. Азь не принимаю весь этот твой гвалт».

После чего он, испугавшись, отказался от этого [занятия], засел в укромном углу и сказал:

— Теперь Всевышний Господь мной доволен?

Пришло (Божественное) внушение (وحى):

— Азь недоволен им.

Тогда он вышел наружу и начал бродить по базарам, смешавшись с людьми: с ними садился, с ними вставал, с ними ел и ходил по базару.

Пришло (Божественное) внушение:

— Теперь он нашел Мое удовлетворение.

Итак, знай, что порой /170а/ кто-то отстраняется из-за высокомерия, боясь, что в местах собраний [людей] его не будут почитать, или же боясь, что заметят его недостатки в религии или в поступках. Он создает из затворничества (*завийа*, زوايه) покрывало для своих недостатков, постоянно уповая на то, что люди будут его посещать, получая через него благословение, сближаясь с ним и целуя ему руку. Такая отстраненность сродни лицемерию.

Признаком отстраненности ради Всевышнего Господа являются две вещи: одна — он ни в коем случае не бездельничает в затворничестве, а занимается богопомятием (*зикр*, ذكر), размышлением (*тафаккур*, تفكر), наукой и поклонением; другая — он относится с презрением к посещению приходящих к нему людей, исключая тех, кто ему полезен в религии.

Абу-л-Хасан Хатими (ابو الحسن حاتمى), принадлежа к х^ваджам Туса (х^ваджаган-и Тус, خواجگان طوس)⁷⁸, пришел поприветствовать х^ваджу Абу-л-Касима Гургани/Куррагани (ابو القاسم گرگانی/کُرگانی)⁷⁹, который был из числа великих *аулийа* (اولياء), да почует над ним милость Аллаха. Он начал извиняться:

⁷⁸ Х^в ад ж а (خواجه) — почетный титул, который здесь может пониматься двояко: во-первых, просто как «господин; старец, духовный мастер»; во-вторых, он может обозначать принадлежность к течению Х^ваджаган в г. Тус, поскольку этот титул применен автором к обоим собеседникам.

⁷⁹ А б у - л - К а с и м а л - Г у р г а н и / а л - К у р р а г а н и (ابو القاسم الکرگانی/کُرگانی) — ум., вероятно, 450/1058 — учитель шайха Абу 'Али Фазла б. Мухаммада ал-Фармади ал-Туси (ابو علي فضل بن محمد الفارمدي الطوسي) — 402/1011–477/1084-5, который, в свою очередь, был духовным учителем ал-Газали; входит в цепь духовной преемственности (*силсила*) Х^ваджаган-Накшбандийа. Подробнее о них см. исследование к переводу первой части: *Кимийа*. Ч. 1. С. VIII, XIV–XVI. — Личность гостя ал-Куррагани в нашей рукописи, а также в изданиях Х. Хадивджама [С. 453] и А. Арама [С. 356] дана как Абу-л-Хасан Хатими (ابو الحسن حاتمى) — Ахмад б. Мухаммад ал-Хатими ал-Факих (الاحمد بن محمد الحاتمى الفقيه) — ум. 384/994 — известный шафиитский факих; в рук. В 4612 [Л. 125а] пришедший указан как [А]бу-л-Хасан Хамиди (بو الحسن حامدى) — Наср б. Ахмад (نصر بن احمد) — ум. 396/1006 — шафиитский факих, уроженец ал-Насафа, живший в Марве, и наконец рук. Add 25026 [Fol. 115r] дает Абу-л-Хасана Кафи (ابوالحسن كافي), личность которого установить вообще не удалось. Однако вряд ли кто-нибудь из перечисленных выше лиц, находясь уже в

— Заходя к Вам реже, я совершаю оплошность.

— Не извиняйся, х^ваджа, — сказал тот. — Ибо все обязывают благодарностью за посещение, а мы обязываем благодарностью за непосещение. Нам самим безразличен кто-либо из-за прихода такого повелителя, то есть Ангела смерти (Малак ал-маут, ملك الموت)⁸⁰.

Один из повелителей пришел к Хатиму Асамму (حاتم اصم), да почует над ним милость Аллаха, и сказал:

— Есть ли нужда какая?

— Чтобы ни ты меня не видел, ни я тебя, — сказал тот⁸¹.

Знай, сидеть затворником ради того, чтобы люди выражали почтение, — большое невежество, низжайшая степень которого — знать о том, что ничего в его деле не зависит от людей, и знать, что даже если он заберется на вершину горы, какой-нибудь придирищик (عيبجوى) скажет: «Он лицемерит». Если он отправится в места растления (خرابات), то его друг и мурид скажут: «Он следует путем порицания (маламат, ملامت)⁸², чтобы самому упасть в глазах людей». И люди по отношению к нему в чем бы то ни было будут [делиться на] две группы, поэтому ему надо связать свое сердце со своей религией, а не с людьми.

Сахл Тустари (سهل تسترى), да почует над ним милость Аллаха, велел муриду сделать одно дело.

— Я не могу из-за страха перед людскими языками, — сказал тот.

— Никто не доберется до истины этого дела, — сказал Сахл, обратившись к сподвижникам, — покуда не обретет одно из двух качеств: либо люди пропадут с глаз его так, что он будет видеть только Истинного, либо он сам упадет в своих глазах так, что не будет опасаться за любое качество, в котором его увидят люди⁸³.

Хасану Басри (حسن بصرى), да почует над ним милость Аллаха, сказали:

— Некоторые приходят на твои собрания и запоминают твои изречения, чтобы на них возразить /170b/ и к ним придраться.

весьма преклонном возрасте, приходил навестить молодого ал-Курагани, если, конечно, дата его смерти 450/1058 верна.

⁸⁰ Введение нового материала: это высказывание во всем тексте *Iḫṭā'* отсутствует.

⁸¹ Повтор и рекомпиляция материала: в данном месте *Iḫṭā'* это высказывание не приводится, но оно уже единожды цитировалось выше здесь (сн. 14) и в *Iḫṭā'*.

⁸² М а л а м а т (ملا مت) — «порицание». Очевидно, здесь автор имеет в виду последователя движения Маламатий, распространившегося в Хурасане и Мавараннахре со второй половины IX в.

⁸³ В *Iḫṭā'* [С. 204–205] так: «Ни один раб (Божий) не воспримет истину этого повеления, покуда не будет в одном из двух качеств: раб роняет себя в глазах людей, видя в дольном мире только своего Творца и то, что никто не в силах навредить ему и принести выгоду. И раб выбрасывает себя из своего сердца, не опасаясь за любое состояние, в котором его увидят».

لا ينال عبد حقيقة من هذا الامر حتى يكون باحد وصفين: عبد تسقط الناس من عينه فلا يرى في الدنيا الا خالقه، وأن أحدا لا يقدر على أن يضره ولا ينفعه. وعبد سقطت نفسه عن قلبه فلا يبالي بأى حال يرويه.

— Я уже увидел себя взалкавшим Наивысшего рая (فردوس اعلى) и пребывания подле Истинного Всевышнего, — сказал он, — и никогда — взалкавшим спасения от людей. Ведь и их Создатель не находит спасения от их языка⁸⁴.

Итак, из сказанного видны напасти и пользы отстраненности: каждому следует прикинуть для себя, сопоставив себя с ними, дабы знать, что для него предпочтительнее.

Выявление этикета отстраненности⁸⁵

پیدا کردن آداب عزلت

Когда кто-либо отстранился [от людей], то ему следует побудиться (نیت) благодаря отстраненности сдерживать свое зло к людям, искать спокойствия от зла людей и искать высвобождения времени для поклонения Истинному Всевышнему.

Ни в коем случае ему не следует пребывать без дела, но следует заняться богопомятием (зикр, ذکر), размышлением (фикр, فکر), наукой (‘илм, علم) и действием (‘амал, عمل), не допуская к себе людей, не спрашивая о новостях и сплетнях (аражиф) и не справляясь о жизни людей. Ибо всё, о чем он услышит, уподобится зерну, попавшему в грудь и отделяющему в ходе уединения (خلوت) голову от груди. Самым важным делом в уединении является прекращение беседы с самим собой [= внутреннего диалога] (хадис-и нафс, حديث نفس), дабы зикр стал чистым. А людские новости бывают зерном для бесед с самим собой.

Следует удовлетвориться минимумом из пропитания и одежды, иначе не избежать смещения с людьми. Следует быть терпеливым к докучанию соседей и не прислушиваться ко всему, что они, восхваляя и упрекая, говорят в отношении его, и не ввязываться в это сердцем. Ежели его в отстраненности назовут лицемером (منافق) или искренним (مخلص), смиренным (متواضع) или высокомерным (متكبر), то не следует прислушиваться, ибо все это будоражит настоящее, а цель отстраненности — заняться делом грядущего мира и погрузиться в него.

⁸⁴ В *Ihya*’ [С. 205] так: «Успокойся! Я про себя веду беседу о райском пребывании и окружении Милостивого, чего и алкаю, не беседуя про себя о спасении от людей. Ибо я уже узнал, что их Создатель и Податель хлеба насущного, Дарующий жизнь и Умерщвляющий также от них не избавился».

هون على نفسك! فانی حدثت نفسي بسكنی الجنان ومجاورت الرحمن فطمعت وماحدثت نفسي بالسلامة من الناس. لانی قد علمت ان خالقهم ورازقهم ومحبيهم ومميتهم لم يسلم منهم.

⁸⁵ В *Ihya*’ такого раздела нет, но его содержание в более развернутом виде является там ответом на вопрос тем, кто предпочел отстраненность [С. 207].

**Основа седьмая из столпа поведения:
о путешествии
اصل هفتم از رکن معاملات: در سفر است**

Знай, что путешествие бывает двояким: одно — внешнее (ظاهر), одно — внутреннее (باطن), по религиозному пути.

Внутреннее путешествие — это путешествие сердца в Царствии небесном и земном (ملكوت آسمان وزمین), по чудесам творения Всевышнего Поклоняемого и по местам снития на религиозном пути. Путешествие мужей (مردان) таково, что телом [= физически] они находятся дома, одновременно скитаясь в раю, который простирается на несколько раз по семь небес и твердей и более. Ибо миры Царствия суть рай ведающих (‘арифан, عارفان) — тот рай, для которого нет запрещения, перерывов и столпотворения¹. Именно к такому путешествию призывает Истинный Всевышний рабов (Божьих), говоря: /171a/ «Неужели они не взирали на Царствие небесное и земное и на то, что создал Аллах?...» [Коран, 7: 184].

А кто не способен к такому путешествию, тому надо путешествовать внешне, привлекая оболочку, чтобы отовсюду извлекать некую пользу. Примером ему будет тот, кто своими ногами идет к Ка‘бе, дабы увидеть ее снаружи. А примером тому, другому, будет тот, кто сидит дома для того, чтобы Ка‘ба подошла к нему, совершила вокруг него обход (طواف) и поведала ему свои тайны. Отличие между тем и другим велико. Именно поэтому шайх Абу Са‘ид Аби-л-Хайр [ал-Майхани]², да почит над ним милость Аллаха, сказал: «Пока люди стирают ноги до волдырей, мужи добрались без волдырей»³.

¹ В *Iḫṡāʿ* [С. 208] «запрещение», «перерывы» и «столпотворение» поясняются так: «То путешествие, в котором нет недостатка в водопоях и источниках, которому не вредит совместное прибытие и теснота, но увеличиваются от множества путешественников его трофеи и удваиваются его плоды и польза, ибо трофеи его [= путешественники] постоянны, так как не будут запрещены, а плоды всё возрастают, так как не прервутся».

وهو السفر الذي لا تضيق فيه المناهل والموارد - ولا يضرب فيه التزاحم والتوارد، بل تزيد بكثره المسافرين غنائمه وتتضاعف ثمراته وفوائده. فغنائمه دائمة غير ممنوعة - وثمراته متزايدة غير مقطوعة.

² Абу Са‘ид б. Аби-л-Хайр (ابو سعيد ابى الخير), Фазл Аллах ал-Майхани — 356/967–440-1/1049 — хурасанский мистик, известный благодаря дошедшим источникам своими чудесами, проведением *сама*’, а также составлением одного из первых уставов проживания суфиев в ханагахе.

³ Введение нового материала; это высказывание во всем тексте *Iḫṡāʿ* отсутствует, я не смог найти его и в сочинениях, посвященных ал-Майхани, однако нечто похожее сказал его шайх Абу-л-Хасан ал-Харакани (ابو الحسن الخرقانى) — 348/959–425/1034 — в сочинении *Нур ал-‘улум* («Свет знаний», نور العلوم), посмертно составленном из его высказываний: «Каждый, кто путешествует по земле, стирает ноги до волдырей, а каждый, кто путешествует по небу, стирает сердце до волдырей» (هر که سفر زمین کند پای آبله شود و هر که سفر آسمان کند دل آبله شود). См.: *Нур ал-‘улум*. С. 177.

В этой книге мы в двух главах напомним об этикете внешнего путешествия, так как раскрывать внутреннее путешествие кропотливо, и в данной книге оно раскрыто не будет⁴.

Глава первая: я ояпобужден, , якяпутешеств, ю,
егояэт, кетя, яв, даэ
Глава вторая: я оязнан, , япослаблен, йяпутешеств, я

Глава первая: о побуждении к путешествию, его этикете и видах

باب اول: در نیت سفر وآداب وانواع آن

Знай, что путешествие бывает пяти видов⁵.

Путешествие первое (سفر اول) — в поисках знания. Такое путешествие будет обязательным предписанием (فريضة) при самообучении знанию обязательных предписаний, и оно будет традиционным предписанием (سنت) [при самообучении традиционным предписаниям]. В путешествие ради поиска знания собираются по трем поводам.

[Повод] первый (يكي) — обучение знанию Божественного Закона (علم شرع). По преданию, всякий, кто ступит за дверь своего дома в поисках знания, будет на Божественном пути до возвращения⁶. По преданию, ангелы держат свои крылья распростертыми ради ищущего знание⁷.

Из праведных предшественников (سلف) кое-кто⁸ совершал длительное путешествие ради одного хадиса. А Ша'би (شعبي)⁹ говорит: «Если кто-либо примет путешествие из Шама в Йаман, чтобы услышать такое изречение, которое пойдет ему на пользу на религиозном пути, то его путешествие не напрасно»¹⁰.

⁴ Оно уже было частично раскрыто автором в четвертом 'унване. См.: *Кимийа*. Ч. 1. С. 99–102.

⁵ Реорганизация и введение нового материала: в *Ихйа'* [С. 209–212] — четырех видов: 1–3-й совпадают; 4-й там — Путешествие-бегство от того, что подобно чуме истачивает тело или имущество (السفر هربا مما يقدح في البدن كالطاعون او في المال).

⁶ То же самое в *Ихйа'* [С. 209]: من خرج من بيته في طلب العلم فهو في سبيل الله حتى يرجع.

⁷ В этом месте *Ихйа'* приведен другой хадис [С. 209]: «Кто идет таким путем, на котором ищет знания, тому Аллах облегчит путь к раю» (من سلك طريقا يلتمس فيه علما، سهل الله له طريقا الى الجنة).

⁸ По *Ихйа'* [С. 209], им был Са'ид б. ал-Муса'ййаб (سعيد بن المسيب), Абу Мухаммад — 13/634–94/713 — знаток хадисов, известный законовед ал-Мадины.

⁹ 'Амир б. Шарахил ал-Ша'би (عامر بن شراحيل الشعبي) — 19/640–103/721 — известный куфийский передатчик хадисов непосредственно от 105 сподвижников Пророка, знаток поэзии и генеалогий; прожил более 80 лет, был неграмотным, но обладал феноменальной памятью. См.: Ша'би // Диххуда. *Лугатнама*; Абу Йусуф. *Китаб ал-Харадж*. С. 11.

¹⁰ В *Ихйа'* [С. 209] так: «Если мужчина путешествует из ал-Шама к наидальному краю ал-Йамана за изречением, которое укажет правильный путь или отведет гибель, то его путешествие не напрасно» (لو سافر رجل من الشام الى أقصى اليمن في كلمة تدله على هدى أو ترده عن ردى، ما كان سفره ضائعا).

Однако следует предпринимать путешествие ради знания, достойного посмертного путевого припаса (زاد آخرت). А любое знание, которое не зовет его от дольного мира к миру загробному, от жадности к довольству малым, от двуличия к искренности, от поклонения людям к поклонению Истинному, будет причиной его ущербности.

Повод второй (وجه دوم) — совершение путешествия с целью познать себя /171b/ и черты своей природы (اخلاق), чтобы заняться исправлением в себе порицаемых качеств. Это тоже важно, ибо пока человек находится у себя дома, а дела идут по его желанию, он думает о себе хорошо, полагая, что он добронравен. А в путешествии завеса с внутренних черт природы поднимается. Возникают состояния, в которых он познаёт свою слабость, злонравие и неспособность, и, вскрывая причину, он может заняться их исправлением. Всякий, кто не путешествовал, не будет мужественным в делах. Бишр Хафи (بشر حافی), да почиет над ним милость Аллаха, говорил: «Эй, коранисты (قرایان), путешествуйте, чтобы очиститься, ибо сильно завоняет (بگندد) [описка, должно быть: изменится (بگردد)] любая вода, которая застоится на одном месте»¹¹.

Повод третий (وجه سوم) — совершение путешествия с целью увидеть чудеса творения Всевышнего Господа на суше и на море, в горах и пустынях и в разных странах и узнать виды Его различных творений из животных и растений и прочего на окраинах мира, а также увидеть, что все они восславляют своего Творца и свидетельствуют о Его единственности.

Тот, у кого такой взор открылся, может слышать бессловесную и беззвучную речь минералов (جمادات) и может читать начертанное на ликах всего сущего и не представляющее собой буквы и знаки Божественное послание (خطی الهی), узнавая из него таинства владычества. Для этого ему нет нужды обходить вокруг земли, но — лишь взглянуть на Царствие небесное, которое каждые сутки совершает обход вокруг него, поверяя ему чудеса своих таинств и провозглашая: «Сколько знамений на небесах и на земле, мимо которых они проходят и от них отворачиваются!» [Коран, 12: 105].

Тем более если кто-либо взглянет на чудеса своего сотворения, посмотрит на части своего тела и на свои качества, то всю жизнь он будет видеть себя местом наблюдения (نظاره گاه). Но чудеса он увидит тогда, когда отрешится от внешнего зора и раскроет взор сердца.

Один из корифеев [религии] (یکی از بزرگان) говорит:

— Люди говорят: «Раскройте глаза, чтобы увидеть чудеса». А я говорю: «Сомкните глаза, чтобы увидеть чудеса»¹².

¹¹ В *Ikhya* ' [С. 209] несколько иначе: «О сообщество коранистов, путешествуйте, чтобы стать лучше, ибо вода приятна, если проточна, а если затянется ее пребывание на одном месте, то она изменится» (یا مشعر القراء، سیحوا تطیبوا، فان الماء اذا سآح طاب، واذا طال مقامه فی موضع، تغیر).

¹² В *Ikhya* ' [С. 210] без «чудес»: الناس لیقولون: افتحوا اعینکم حتی تبصروا. وانا اقول: غمضوا اعینکم حتی تبصروا.

мечетях, ибо все они равны, кроме данных трех отведенных мест (بِقَعَة)¹⁵. Однако, подобно тому как посещение ученых (علماء), что здравствуют, под это не подходит, [посещение] тех, что мертвы, тоже под это не подходит¹⁶. Стало быть, намеренное посещение могил пророков, приближенных к Аллаху (اولياء', او ليا) и ученых и совершение путешествия по этой причине допустимы.

Путешествие третье (سفر سوم) — побег от того, что вызывает расстройство религии, как-то: сан, имущество, правление и мирское занятие. Такое путешествие бывает обязательным предписанием (فريضه) /172b/ по отношению к тому, для кого недостижим религиозный путь вкупе с мирской занятостью. Ибо с высвобождением времени (فراغت) можно найти религиозный путь. И хотя человек никогда не сможет освободиться от своих необходимых нужд, тем не менее он может быть необремененным — *облегченные уже спаслись* (وقد نجا المخففون), [то есть] необремененные (سابكباران, سبكياران) уже спаслись, хотя они и не без груза.

Зачастую случается так, что каждый, у кого появляется почитание и известность, отвлекается от Истинного¹⁷.

Суфьян Саури (سفيان ثوري), да почит над ним милость Аллаха, говорит: «Нынче худые времена. Раз у невежественных и неизвестных (جاهل ومجهول) есть боязнь, что уж говорить об известных (معروف)! Время такое, что отовсюду, где тебя узнали, надо бежать, уходя в любое другое место, где тебя не узнают»¹⁸.

Его же увидели уходящим с сумой за спиной и спросили:

— Куда ты уходишь?

¹⁵ Здесь автор вводит общее понятие «отведенного места» — б у к а ^ع (بِقَعَة), мн. ч. б и к а ^ع (بِقَاع), что включает в себя мечети, мазары, мавзолеи и разного рода святы места, посещение которых, являясь основным элементом так называемого «культа святых», до сих пор распространено по всему мусульманскому миру. Но это получается у него, по сравнению с *Ixīa'* [С. 211], на мой взгляд, немного неуклюже — выведением заключения на основе одного «урезанного» хадиса в виде скрытого цитирования другого (даже если и этого же, но в другой передаче): «Отправляйтесь на поиск благодати отведенных мест только к трем мечетям» (لا تشد الرجال لطلب بركة البقاع الا الى المساجد الثلاثة). То есть хадис обосновывается хадисом.

¹⁶ Поскольку, по *Ixīa'* [С. 211], эти хадисы имеют отношение к мечетям и не касаются посещения могил (زيارة قبر) пророков, приближенных к Аллаху и ученых, между чьими могилами нет разницы в основе достоинства, хотя имеется огромная разница по их степеням.

لان ذلك في المساجد فانها متماثلة بعد هذه المساجد، والا فلا فرق بين زيارة قبور الانبياء والاولياء والعلماء في أصل الفضل، وان كان يتفاوت في الدرجات تفاوتاً عظيماً...

В мечетях мусульманин общается с Аллахом, а здесь посещает «присутственное место» (مايخاد، مشهد) духа умершего человека и общается с его духом так же, как он посещал и общался с духом живущего: يتبرك بمشاهدته في حياته، يتبرك بزيارته بعد وفاته: وكل من يتبرك بمشاهدته في حياته، يتبرك بزيارته بعد وفاته.

¹⁷ Напомню, что первые три вида путешествия, а в особенности этот, описываются автором, исходя в том числе и из своего личного опыта.

¹⁸ Почти то же высказывание ал-Саури в *Ixīa'* [С. 211]:

هذا زمان سوء. لا يؤمن فيه على الخامل. فكيف على المشتهرين؟ هذا زمان رجل ينتقل من بلد الى بلد، كلما عرف في موضع تحول الى غيره.

— В такую-то деревню, — сказал он, — где пищу дают подешевле, туда и иду.

— И ты считаешь подобное допустимым? — сказали ему.

— Отправляйтесь в любое место, где быт (معيشة) легче, ибо религия там бывает более здоровой, а сердце более свободным, — сказал он¹⁹.

Ибрахим Хаввас (ابراهيم خواص)²⁰, да почит над ним милость Аллаха, ни в одном из городов не пребывал более сорока дней.

Путешествие четвертое (سفر چهارم) — торговля в поисках мирского. Такое путешествие дозвоительно. И если побуждением к нему является освобождение себя и своей семьи от нужды в людях, то это путешествие будет религиозным послушанием (طاعت). Но если он ищет преумножения мирского ради тщеславия и роскоши, то подобное путешествие ведет к Дьяволу. Зачастую случается так, что этот человек всю жизнь проводит в тяготах путешествия, поскольку у преумножения достатка не бывает предела, а затем под конец путь для него обрывается: либо крадут его имущество, либо он умирает где-нибудь на чужбине, либо султан (سلطان) изымает имущество; в самом лучшем случае его забирает наследник (وارث) или жена, растрачивая на свои прихоти и страсти, не вспоминая о нем [= прежнем владельце], насколько возможно, не выполняя его завещание и не возвращая его долги: бремя загробной жизни (وبال آخرت) остается на нем. [И не будет большего надувательства (غبين), чем это, когда он должен всецело переносить тяготы и должен всецело нести бремя.]²¹ а спокойствие всецело достается кому-то другому.

Путешествие пятое (سفر پنجم) — путешествие-обозрение и прогулка (تماشا و تفرج). Оно допустимо при краткости и эпизодичности. Однако если кто-то привыкнет скитаться по городам при отсутствии какой-либо иной корысти (غرض), кроме как видеть новые города и иных людей, то по такому путешествию у ученых (علماء) существуют разногласия. Одни высказались, что оно —

¹⁹ В *Ихйа'* [С. 211–212] диалог представлен так: «Сказал Абу Ну'айм: Я увидел Суфьяна ал-Саури с уже висящим на руке кувшином и сумой за спиной и сказал ему: "Куда направляешься, о Абу 'Абд Аллах?" Он сказал: "Мне донесли об одной деревне, в которой дешевизна. Я намерен в ней осесть". Я сказал ему: "Для тебя это выполнимо?" Он сказал: "Да. Если тебе донесли, что есть деревня, в которой дешевизна, то осядь в ней, ибо там здоровье твоей религии будет наибольшим, а твое потребление наименьшим"».

قال أبو نعيم: رأيت سفیان الثوري وقد علق قلته بيده ووضع جرابه على ظهره. فقلت: الى أين، يا أبا عبد الله؟ قال: بلغني عن قرية، فيها رخص. أريدان أقيم بها. فقلت له: وتفعل هذا؟ قال: نعم. إذا بلغك ان قرية، فيها رخص، فاقم بها، فانه أسلم الدينك وأقل لهملك.

²⁰ И б р а х и м а л - Х а в в а с (ابراهيم الخواص) — ум. 291/904 — по прозвищу «Плетельщик», а по происхождению иранец (его отец был уроженцем Амула), но родился, какое-то время учился, жил и плел из пальмовых листьев (خوص) циновки, дорожные скатерти и корзины в Багдаде, где и стал суфием, обретя известность в качестве постоянного путешественника; в основном все его высказывания относятся к хаджу и путешествиям. См.: Ибрахим Хаввас // Диххуда. *Лугатнама*.

²¹ Вставка в скобках, отсутствующая в рукописи, дана по трем текстам: Х. Хадивджама [С. 461], А. Арама [С. 360] и Add 25026 [Fol. 117r].

бесполезное самоутомление и не стоит того. Для нас же верно то, что /173a/ оно не является заповеданным (حرام نباشد), ибо обозрение — тоже корысть, хотя и низменная. Оно дозволительно тому, кому свойственно. Такие люди бывают низменны [по природе], и им свойственна такая же корысть.

Однако есть некоторые обладатели лоскутных рубищ (муракка 'даран, داران), уже свыкшиеся с хождением из города в город и из ханагаха в ханагах без цели увидеться с определенным старцем (пир, پير), дабы неразлучно связать себя со служением ему. Их целью является обозрение, так как у них нет сил пещься о поклонении, и путь по стоянкам (مقامات) тасаввуфа им изнутри, по-видимому, не открылся. Из-за лени и праздности у них нет сил осесть на одном месте по велению кого-либо из старцев. Они бродят по городам, оставаясь надолго везде, где [их] дорожная скатерть (سفره) более изобильна. А когда она не соответствует их желанию, они распускают языки по поводу прислуживающих (خادم) им, обижая их и уходя в другое место, где им покажут скатерть получше. Бывает, они избирают в качестве предлога посещения какой-нибудь могилы, [говоря:] «Только она является нашей целью». Такое путешествие, хотя и не заповедано, но порой изрядно презираемо (يارى مکروه است), а такие люди — порицаемы (مذموم), хотя они и не являются грешниками и распутниками (عاصی و فاسق). Но лишь только они начнут есть хлеб суфиев, попрошайничать и выдавать себя за суфиев, они окажутся распутниками и грешниками, а то, что они получают, окажется заповедано. Ибо не всякий, кто наденет лоскутное рубище и совершит пять намазов, будет суфием. Но суфием является тот, у кого есть искомая цель (طلبی) и кто обратился к ней, или уже достиг ее [= шайх], или прилагает усилия к тому, чтобы без необходимости не действовать в ней по своему усмотрению [= то есть только под руководством шайха], или — тот, кто занят служением таким людям. Хлеб суфиев разрешен лишь этим трем [категориям] людей.

Что до какого-либо обычного человека (مردی عادی), который внутренне лишен искомой цели, приложения усилий к этой цели и не занят служением, то даже если он наденет лоскутное рубище, он не будет суфием. Но если что-то отдадут в вакф мошенникам (طاران), то ему оно будет дозволительно, поскольку без необходимости выдавать себя за суфия, не будучи по качеству как они, есть чистое лицемерие и мошенничество. Наихудшие из таких людей — те, которые, запомнив какие-то словечки из суфийского оборота, /173b/ несут чушь, полагая, что им открылись альфа и омега религиозной науки, раз они могут произносить такие речи. Бывает, что злополучие их речей доходит до того, что они с презрением в глазах взирают на науку и ученых. А бывает, что и Божественный Закон (شرع) в их глазах становится ограниченным, когда они говорят: «Он — для слабых (ضعفا), а тем, кто стал сильным на том [суфийском] пути, ничто не грозит. Их религия, составив два кувшина (دو قله), не сможет осквер-

ниться ничем»²². Когда они достигли такой степени, тогда убить одного из них — достойнее, чем убить тысячу неверных (*кафир*, *كافر*) в странах Хинда и Рума [≈ Индии и Византии], поскольку люди оберегают себя от неверных, а эти проклятые (*мелонан*) делают никчемным мусульманство посредством родного языка самого же мусульманства. В наши дни Дьявол еще не расставлял силки, подобные таким силкам. Очень многие в них попались и сгинули.

Этикет путешественника

آداب مسافر

Внешний этикет путешественника с начала и до конца путешествия. В нем восемь правил²³.

Правило первое (*адб اول*) — прежде всего ему следует загладить причиненные обиды, вернуть хозяевам взятое на хранение, отложить [средства] каждому, чье иждивение является для него обязательным, и взять разрешенный путевой припас [= то есть полученный без нарушения шариата]. Следует взять столько, чтобы можно было оказать любезность попутчику, ибо в путешествии предлагать пищу, вести приятную беседу и быть приветливым с арендодателем вьючных животных (*мукари*, *مكاري*) входит в число благородных черт натуры.

Правило второе (*адб دوم*) — обрести достойного товарища (*рифик*), который будет ему помощником в религии. Посланник, мир да почиет над ним, запретил путешествовать в одиночку и сказал:

— Три человека — [уже] группа.

И он сказал:

— Они должны одного сделать повелителем (*амир*, *امير*)²⁴.

Так как в путешествии приходят к различным мнениям. Но испортится любое дело, руководство которым не лежит на одном человеке. Кабы дела этого мира лежали на двух Господах, то он был бы крепко подпорченным.

Кого сделают повелителем, тот должен быть благонравным и прежде совершавшим путешествия.

²² Намек на известный хадис, который уже цитировался в первой части *Кимийа* [С. 58] почти в таком же контексте рассуждений об ибахитах-вольномудцах: «Если вода достигнет количества двух кувшинов, она не вынесет грязи» (إذا بلغ الماء قدر قلتين لم يحمل خبثا), то есть станет для грязи недосягаемой.

²³ Заявлено восемь правил, а фактически их девять. И, по сравнению с *Ихйа'*, материал реорганизован. Там [С. 214–219] для внешнего этикета упомянуты 11 правил: 1–6-е правила совпадают с приведенными здесь; 7-е правило *Ихйа'* (Не спешиваться, пока не наступит день, и проходить большую часть пути ночью) и 8-е правило (Не отходить от каравана днем) — здесь отсутствуют; 9, 10 и 11-е правила *Ихйа'* совпадают с 7, 8 и 9-м здесь. В иранских изданиях [Х. Хадивджам. С. 464; А. Арам. С. 363] и рук. Add 25026 [Fol. 118r] 5-е правило объединено с 6-м, поэтому там их восемь, как заявлено.

²⁴ В *Ихйа'* [С. 215] так: «Если будет вас в путешествии трое, сделайте одного из вас повелителем» (إذا كنتم ثلاثة في السفر فامروا أحداكم). — Там же ниже приведен хадис, согласно которому иметь четырех сподвижников предпочтительнее: خير الاصحاب اربعة. Возможно, им руководствовались шайхи при назначении четырех преемников или при реконструкции *силсил* своих братств.

Правило третье (ادب سوم) — следует попроситься с присутствующими товарищами, произнеся для каждого молитву (دعا, دعا), которую произносил Посланник, мир да почует над ним:

— Я вверяю твою религию, твоё сохранение
и завершение дел твоих Аллаху. (Астауди 'у
Аллаха динака ва-аманатака, ва-хаватима
амалика) استودع الله دينك وامانتك وخواتيم عملك.

И Посланник, мир да почует над ним, говорил, когда кто-то из его близких отправлялся в путешествие:

Да снабдит тебя Аллах благочестием, и да про-
стит грехи твои, и да обратит тебе во благо то, к
чему ты обратишься!
(Заввадака Аллаху ал-таква ва-гафара занбака ва-
ваджжахака ли-л-хайри хайсу таваджжахта!) زدك الله التقوى،
وغفر ذنبيك،
ووجهك للخير
حيث توجهت!

Такая молитва²⁵ — традиционное предписание для остающегося на месте (سنت مقیم) /174a/ [т.е. для провожающих кого-то в путь]. И, прощаясь, следует всех верить Всевышнему Господу.

Как-то раз 'Умар [б. ал-]Хаттаб (عمر خطاب), да будет доволен им Аллах, одаривал [народ]. К нему подошел один мужчина с ребенком. 'Умар сказал: «Слава Аллаху! Никогда не видел, чтобы кто-то был так похож на кого-то, как этот похож на тебя». Мужчина сказал: «Я должен тебе поведать, о Повелитель верующих, о случившихся с ним чудесах. Я отправлялся в одно путешествие, а мать его, будучи беременной, сказала:

— Ты покидаешь меня в таком состоянии?

— Я вверяю Аллаху то, что в твоей утробе, — яска- зал я. استودع الله ما في بطنك.

Затем, когда я вернулся, его мать уже померла. Как-то ночью мы беседовали и увидели вдали какой-то огонь.

— Что это? — спросил я.

— Это из могилы твоей жены. Мы видим его каждую ночь, — сказали мне.

— Эта женщина совершала намазы и держала посты, что же происходит? — сказал я, отправился и вскрыл могилу, чтобы выяснить, в чем дело. И увидел я стоящий светильник и играющего ребенка и услышал Голос.

— Ты вверил его Нам. Кабы ты вверил и его мать, то получил бы и ее назад, — сказали мне»²⁶.

²⁵ Практически та же молитва, что уже приводилась ранее: *Кимйя*. Ч. 1. Основа седьмая: паломничество [С. 228].

²⁶ Такой же рассказ приведен в *Ихйа'* [С. 216].

Правило четвертое (ادب چهارم) — следует совершить два намаза: один — намаз благословения (نماز استخاره) до выхода в путешествие, данный намаз и молитва известны; второй — намаз из четырех *рак'атов* во время выхода.

Анас (انس) [б. Малик, да будет доволен им Аллах,] говорит: «Некий мужчина подошел к Посланнику, мир да почует над ним, и сказал:

— Я подумываю об одном путешествии и уже написал свое завещание. Кому мне передать: отцу, сыну или брату?

Посланник, мир да почует над ним, сказал:

— Каждый, кто отправился в путешествие, не оставив вместо себя никакого заместителя, более люб Всевышнему Господу четырьмя *рак'атами*, которые он совершит в то время, когда завяжет свою поклажу. В каждом *рак'ате* он должен единожды произнести *ал-Хамд* [Коран, 1] и "Скажи: Он — Аллах — Един" [Коран, 112], а по завершении сказать:

— О Боже, ими [= *рак'атами*] я взываю близости к Тебе! Благодаря им замещай меня в моей семье, имуществе и детях!

И они будут замещать его в его семье и имуществе, охраняя его дом по кругу до того, как он возвратится к своей семье»²⁷

اللهم، انى اتقرب بهن اليك!
فاخلفنى بهن فى أهلى ومالى وولدى!
فهى خليفته فى أهله وماله وحرز
حول داره حتى يرجع الى أهله.

Правило пятое (ادب پنجم) — дойдя до ворот дома, ему следует сказать:

— Во имя Аллаха, клянусь Аллахом, я уповаю на Аллаха!
Нет могущества и нет силы, кроме как у Аллаха!²⁸
Господи, прибегаю за помощью к Тебе от того, чтобы
вводить в заблуждение или заблуждаться,
притеснять или быть притесненным,
насаждать невежество или самому быть невеждой²⁹.

بسم الله، وبالله توكلت على الله!
ولا حول ولا قوة الا بالله!
رب انى اعوذ بك ان
اضل او اضل
اظلم او اظلم او
اجهل او يجهل على.

Садясь на верховое животное (ستور), следует сказать: «Слава тому, кто подчинил нам это, когда мы были не в силах достичь этого! И, поистине, мы к Господу нашему возвращаемся!» [Коран, 43: 12–13]³⁰.

²⁷ Почти то же самое в *Ихйа'* [С. 216]:

ما استخلف عبد فى أهله من خليفة احب الى الله من أربع ركعات يصلين فى بيته، اذا شد عليه ثياب سفره، يقرأ فيهن بفاتحة الكتاب و«قل هو الله احد». ثم يقول: «اللهم انى اتقرب بهن اليك! فاخلفنى بهن فى أهلى ومالى!» فهى خليفته فى أهله وماله وحرز حول داره حتى يرجع الى أهله.

²⁸ Ср. молитву при подходе к воротам дома во время отправления в хаджж: *Кимийа*. Ч. 1. Основа седьмая: паломничество [С. 228], где такое же начало.

²⁹ Ср. молитву при выходе из дому: *Кимийа*. Ч. 1. Основа девятая: в поминании Всевышнего [С. 274], где тот же текст.

³⁰ Ср. тот же контекст и молитву: *Кимийа*. Ч. 1. Основа седьмая: паломничество [С. 228].

Правило шестое (ادب ششم) — стараться начинать путешествие утром в четверг, так как Посланник, мир да почиет над ним, начинал путешествия в четверг.

Ибн ‘Аббас (ابن عباس), да будет доволен им Аллах, говорит: «Всякий, кто захочет совершить путешествие /174b/ или же обратиться с какой-либо просьбой к кому-либо, должен сделать это ранним утром, поскольку Посланник, мир да почиет над ним, [за это] молился:

— О Боже, даруй благодать моей общине при раннем подъеме в четверг!»³¹

اللهم، بارك لامتى
فى بكوها ويوم خميسها!

А также сказал:

— О Боже, даруй благодать моей общине при раннем подъеме в субботу и в четверг!»³²

اللهم، بارك لامتى فى بكوها
يوم سبتها ويوم خميسها!

Стало быть, утро субботы и четверга являются благодатными.

Правило седьмое (ادب هفتم) — облегчить груз верхового животного и не вставать на спину верхового животного, когда оно стоит; не спать [на нем]; не бить палкой по морде верхового животного; утром и вечером по часу двигаться пешком, чтобы дать облегчение ногам и облегчить ношу верхового животного, порадовав сердце арендодателя вьючных животных (مكارى). Некоторые из праведных предшественников (سلف) брали [вьючных животных] в аренду с условием, что они ни разу не спешатся, а затем спешивались, чтобы это стало садакой для верхового животного. А каждого, кто без причины ударит верховое животное и возложит тяжелый груз, осудят в День воскресения. У Абу-л-Дарды (ابو الدرداء), да будет доволен

³¹ В *Iḥyā’* [С. 217] это предание от Ибн ‘Аббаса приводится несколько иначе: «‘Абд Аллах б. ‘Аббас сказал: «Если будет у тебя к человеку нужда, проси у него днем и не проси ночью, и проси утром, ибо я слышал, как Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, говорил: "О Боже, даруй благодать моей общине при раннем подъеме!"»

وقال عبدالله بن عباس: «إذا كان لك الى رجل حاجة، فاطلبها منه نهاراً ولا تطلبها ليلاً واطلبها بكرة. فانى سمعت رسول الله ﷺ يقول: - اللهم، بارك لامتى فى بكوها!»

³² Судя по *Iḥyā’* [С. 217], этот вариант высказывания Пророка является объединением одной версии хадиса от Анаса б. Малика — «ранний подъем в субботу» (فى بكوها يوم السبت) с версией того же хадиса от Абу Хурайры — «ранний подъем в четверг» (فى بكوها يوم خميسها), причем в арабском варианте (!) — действие, как я уже говорил во Введении, немыслимое для мухаддиса, но вполне возможное для мусаннифа. По шафитскому мазхабу, «начинать путешествие в пятницу на рассвете нельзя» (ولا ينبغي ان يسافر بعد طلوع الفجر من يوم الجمعة), так как это связано с пропуском пятничного коллективного намаза. Ханафитский мазхаб отправку в путешествие в пятницу разрешает [*Iḥyā’*. Пер. М. Х^аризми. Т. 2. С. 551].

им Аллах, умирал один верблюд. Он сказал: «Эй, верблюд, смотри не жалуйся на меня Господу. Ведь ты знаешь, что я нагружал тебя по твоим силам»³³.

То, что он собирается нагрузить на верховое животное, надо показать арендодателю выючных животных и обусловить, заручившись его согласием. Прибавлять к тому не следует, ибо это недостойно. Ибн ал-Мубарак (ابن المبارك), да почиет над ним милость Аллаха, сидел на верховом животном, когда некто передал ему одно письмо, чтобы тот доставил его. А он не взял, сказав: «Я не обусловил это с арендодателем». И он не ухватился за слова факихов (فقها), что «такая мера не имеет веса и уместна для снисхождения». Но подобная честность порождается совершенством осмотрительности (ورع).

П р а в и л о в о с ь м о е (ادب هشتم) — 'А'иша (عائشه), да будет доволен ею Аллах, говорит, что Посланник, мир да почиет над ним, совершая путешествие, всякий раз брал с собой расческу, зеркало, зубочистку, сурьмилницу и гребень. Гребень (مدري) — это то, чем укладывают волосы на голове. А в другой передаче, у него были также ногтерезка и пузырек (شيشه)³⁴.

Суфии же добавили веревку с ведром, коих не было в обычае у праведных предшественников (سلف), ибо куда бы они ни добирались, они совершали обтирание земляной пылью (تيمم), освобождаясь от экскрементов (استنجاء), ограничивались камнями [и совершали ритуальное очищение (طهارت) лобой водой, которую не считали оскверненной извне (نجاست)]³⁵. Хотя это [= веревка с ведром] и не входило в обычай, однако применительно к данным людям [= суфиям] подобное является благом, ибо не такие их путешествия, чтобы не прибегать к данной предосторожности, а предосторожность является благом. Ведь путешествия праведных предшественников (سلف) в большинстве своем были сопряжены с походами за веру (غزو), джихадом (جهاد) и великими деяниями, /175а/ чтобы прибегать к таким действиям.

П р а в и л о д е в я т о е (ادب نهم) — возвращение из путешествия. Когда при возвращении из путешествия взор Посланника, мир да почиет над ним, упал на Мадину, он сказал:

— О Боже, сделай нам в ней спокойствие и благой хлеб насущный! (Аллахумма, адж'ал лана би-ха караран, ва-ризкан хасанан!) اللهم، اجعل لنا بها قرارا ورزقا حسنا!

³³ В *Iḥyā'* [С. 218] так: أيها البعير، لا تخاصمني إلى ربك، فإني لم أك أحملك فوق طاقتك.

³⁴ По *Iḥyā'* [С. 218], со слов 'А'иши, Пророк брал с собой пять или, по другой передаче, шесть предметов: зеркало (المراة), ножницы (المقراض), зубочистку (السواك), сурьмилницу (المكحلة) и гребень (المشط). Шестым добавлен пузырек (الفارورة), по-видимому, с благовониями?

³⁵ Пропуск в тексте восполнен по изданиям Х. Хадивджама [С. 464], А. Арам.[С. 363] и рук. Add 25026 [Fol. 118v]. В *Iḥyā'* [С. 218] так: من المياه كلها ما لم يتيقنوا نجاستها.

А затем он послал кого-то вперед, запретив любому нежданно переступить порог дома. Двое поступили наперекор этому, и каждый из них увидел в своем доме нечто отвергаемое (منكرى), что их огорчило. Когда же он [= Пророк] добрался [до ал-Мадины], то сначала зашел в мечеть, совершил намаз в два *рак'ата* и сказал:

Каясь, каясь, к нашему Господу возвращаясь,
не оставь на нас грехов!
(Таубан, таубан, ли-раббина аубан, ла-
йугадир алайна хаубан!)³⁶

توباً، توباً، لربنا أوباً،
لا يغادر علينا حوباً!

Одно из подтвержденных традиционных предписаний (سننى مؤكّد) — приводить для домочадцев гостинцы. В предании приводится о том, что если нет ничего, то следует бросить в торбу один камень, который является неким уподоблением, подтверждающим данное традиционное предписание³⁷. Вот таков внешний этикет путешествия.

Что касается этикета избранных, то он внутренний, اما آداب خواص در باطن است

состоящий в том, чтобы не совершать путешествие, пока он [= путешественник] не будет знать, что в путешествии заключается пополнение его религии. Но если в дороге он заметит в своем сердце какой-либо недостаток, то ему следует возвратиться. Ему надо побудиться посетить прах корифеев [религии] в каждом городе, куда он направляется, искать шайхов и извлекать свою пользу от каждого из них не с тем, чтобы рассказывать: «я видел шайхов», но чтобы благодаря этому действовать. Ни в одном городе ему не следует оседать более десяти дней, [если только не по указанию того шайха, который будет предметом его устремлений. Если он отправится навестить собрата, то ему не следует оставаться у него более трех дней,]³⁸ ибо таково

³⁶ Это предание уже частично приводилось прежде в связи с запретом на неожиданное, без предупреждения, возвращение домой; см. выше: Основа вторая: о браке (сн. 82). А в *Iḥịa'* кроме «Книги о браке» данный хадис цитировался в «Книге о хадже» в связи с возвращением из путешествия и паломничества, где заключительную фразу Пророк произносил, входя в дом.

³⁷ В *Iḥịa'* [С. 218–219] та же фраза дана так: «Передавали о том, что если он ничего не найдет, то пусть положит в свою торбу камень. Такое преувеличение — для понуждения к данному благородству» (فقدرى أنه ان لم يجد شيئاً، فليضع فى مخلاته حجراً. وكان هذا مبالغة فى الاستحاثات على هذه المكرمة).

³⁸ Пропуск в рукописи восстановлен по изданиям Х. Хадивджама [С. 466], А. Арам.[С. 365] и рук. Add 25026 [Fol. 118v]. В *Iḥịa'* [С. 219] так: «В любом городе ему не следует оседать более чем на семь или десять дней, разве только по повелению шайха, поставившего такую цель. Во время пребывания ему следует сидеть только с правдивыми дарвишами. Если его устремлением будет посещение собрата, то оно не должно превышать трех дней, ибо таково ограничение для гостеприимства, разве только разлука с ним будет для собрата тяжелой».

ولا يقيم ببلدة أكثر من أسبوع أو عشرة أيام، إلا أن يأمره الشيخ المقصود بذلك. ولا يجالس فى مدة الإقامة الا الفقراء الصادقين. وان كان قصده زيارة أخ، فلا يزيد على ثلاثة أيام، فهو حد الضيافة، الا اذا شق على أخيه مفارقتة.

ограничение на пребывание в гостях, исключая случай, если тот огорчится, тогда следует остаться [надолго].

Отправляясь к старцу ради того лишь, чтобы его навестить, он не должен оставаться [у него] более суток. Приходя его поприветствовать, он не должен стучать в дверь дома, но подождать, пока тот сам не выйдет³⁹. Ему не следует приступать ни к какому делу, покуда он не выполнит прежде полностью [ритуал] посещения. Ему не следует, упреждая его [= старца], заводить разговор до тех пор, пока тот не спросит. А при вопросе ему следует говорить настолько, насколько нужно для ответа. Если он сам захочет о чем-то спросить, то прежде должен испросить разрешения. В том городе ему не следует предаваться увеселениям, ибо тогда уйдет искренность посещения. В пути ему следует заниматься богопомятием, богославием (*зикр ва тасбих*, ذکر و تسبیح) и чтением Корана про себя так, чтобы никто не слышал. Когда кто-либо с ним заговорит, то следует считать ответ ему важнее богославия. Если он занят чем-то, что удастся при оседлом образе жизни, ему не надо совершать путешествие, ибо это будет неблагодарностью за благодеяние⁴⁰.

**Глава вторая: /175b/ о разъяснении того знания, которому
следует обучиться путешественнику до путешествия**

باب دوم: در بیان آن علم که مسافرا فرایش آید از سفر بیاید آموخت

Ему необходимо обучиться знанию послаблений путешествия, хотя он и не собирается прибегать к послаблениям, ибо порой по необходимости, в них возникает нужда. А также ему следует обучиться распознаванию *киблы* и времени.

Для путешествия есть два послабления по ритуальному очищению (طهارت): одно — трехдневное обтирание сапог (*масх*, مسح), другое — обтирание земной пылью (تیمم)⁴¹; по [обязательно предписанному] намазу (نماز فریضه) — два: сокращение и совмещение (قصر و جمع); по традиционному предписанному (سنت) — два: отправление верхом и отправление при ходьбе; по посту — одно: разговорие (فطر). Таковы семь послаблений.

Задержка на одном месте более десяти дней сейчас, как и тогда, «превращает» путешественника в осевшего, в том числе лишая его всех послаблений, речь о которых пойдет ниже.

³⁹ Здесь и в рук. Add 25026 [Fol. 118v] «не следует стучать в дверь дома шайха (در سرای نکوید) в *Iḫṭā'* [С. 219] то же самое: «не следует стучать в его дверь и спрашивать разрешения, покуда сам шайх не выйдет» (فلا یدق علیه بابه ولا یستأذن علیه الی أن یخرج) в изд. Х. Хадивджама [С. 466] и А. Арама [С. 365]: «надо постучать, покуда тот не выйдет» (در سرای بکوید و صبر کند تا وی بیرون آید).

⁴⁰ Согласно тексту *Iḫṭā'* [С. 219], таким занятием может быть служение благочестивым людям: واذا تیسرت له خدمة قوم صالحین فلا ینبغی له أن یسافر تبرما بالخدمة فذلک کفران نعمة.

⁴¹ Здесь, как и в первой части перевода, *тайаммум* переводится как «обтирание земной пылью» в отличие от предлагаемого различными словарями варианта «омовение песком», словосочетания, на мой взгляд, бессмысленного с точки зрения русского языка.

Послабление первое (رخصت اول) — обтирание по сапогам (مسح بر موزه)⁴². Всякому, кто при законченном *тахарате* надевает сапоги, а затем самооскверняется (حدث) [= идет в туалет], можно проводить обтирание по сапогам до тех пор, покуда не пройдет трое суток со времени [первого] осквернения, а если он осевший (مقيم, মুকিম), то — в течение суток при пяти обязательных условиях.

Условие первое (شرط اول) — завершить *тахарат* и лишь затем надевать сапоги. Если он, вымыв одну ногу, вставит ее в сапог до того, как вымоет другую, то [такое], согласно Шафи'и (شافعي), да почиет над ним милость Аллаха, недопустимо. Тогда, помыв другую ногу и вставив ее в сапог, ему надо вытащить из сапога первую ногу и вновь вставить ее в сапог.

Условие второе (شرط دوم) — сапоги должны быть такими, чтобы ему было привычно в них немного пройти⁴³. Если они не из кожи, то [обтирание] не допустимо.

Условие третье (شرط سوم) — они должны быть точно по щиколотку. Если напротив обязательно предписанного [к омовению] места на них что-то появляется или есть дыра, то [обтирание] невозможно, согласно Шафи'и (شافعي), согласно же Малику (مالك) [ибн Анасу], да почиет над ними милость Аллаха, оно допустимо, даже если они порваны, но в них можно ходить. И таким поначалу было слово Шафи'и, да почиет над ним милость Аллаха, что, по-моему, предпочтительнее, так как сапоги в дороге часто рвутся и не всякий раз можно их зашить.

Условие четвертое (شرط چهارم) — не снимать сапоги с ног, если обтирание уже проведено. При снятых сапогах предпочтительнее провести *тахарат* сызнова. Если ограничиться мытьем ног, то, по-видимому, это будет допустимо.

Условие пятое (شرط پنجم) — проводить обтирание не по голенищу, а проводить его по ступне, предпочтительнее — по верхней части ступни. Допустимо проводить обтирание [на меру] одного пальца, но предпочтительнее на три пальца. Более одного раза обтирать не следует. Если обтирание сделано до выхода, то им можно ограничиться на одни сутки.

Традиционное предписание (سنت) /176a/ состоит в том, чтобы переворачивать сапоги всякий раз перед тем, как их надевать, ибо однажды Посланник,

⁴² Напомню, после дефекации и самоосквернения ее продуктами, подмывшись, мусульманину надо затем совершить ритуальное омовение, в данном случае частичное (وضوء جزئي), которое состоит в том числе и из омовения голых ног до середины голени. Послабление для путешественника как раз и заключается в том, что он, «законсервировав» чистые ноги в сапогах, может в течение трех суток обтирать сапоги (не нарушая последовательности действий и не забывая о ней) вместо того, чтобы снимать их и обмывать ноги.

⁴³ В *Ikhia'* [С. 220] дано такое пояснение: «сапоги должны быть прочными, чтобы в них можно было ходить... вопреки не позволяющим обтирание суфийскими *джурабам* [= плотные шерстяные носки], как и непрочным галошам».

الثاني - أن يكون الخف قويا يمكن المشى فيه... بخلاف جورب الصوفية فإنه لا يجوز المسح عليه وكذا الجرموق الضعيف.

мир да почиет над ним, вставил одну ногу в сапог, а второй сапог утащила ворона, но он у нее выпал, и изнутри показалась змея. Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Всякий, кто верит в Господа и в День воскрешения, да не наденет на ноги сапоги, прежде не перевернув их⁴⁴.

Послабление второе (رخصت دوم) — *тайаммум* (تيمم). О его подробностях мы уже рассказали в «Основе ритуального очищения»⁴⁵ и не будем повторяться, дабы не растягивать [изложение].

Послабление третье (رخصت سوم) — состоит в том, чтобы каждый обязательно предписанный намаз (فريضه), состоящий из четырех *рак'атов*, свести к двум *рак'атам*, но при четырех обязательных условиях⁴⁶.

Первое — отправлять его своевременно; если он будет восполнением пропущенного [намаза], тогда правильно то, что сокращение будет невозможным.

Второе — побудиться к сокращению (نيت قصر); если он побудится к полному [намазу] (نيت تمام) или засомневается, побудился он к полному [намазу] или нет, тогда обязательно совершить полный [намаз].

Третье — не следовать [во время намаза] за тем, кто совершает его полностью; если он последует, то и для него обязательно совершить намаз полностью. Если он лишь предположил, что имам — осевший (مقيم, मुقيم), и собирается совершать намаз полностью, или засомневался [в этом], то он обязан совершить его полностью, ибо распознать путешественника невозможно. Однако когда он знает [наверняка], что тот является путешественником, но сомневается, собирается ли имам сокращать намаз, тогда ему допустимо сократить, даже если не сократит имам, ибо побуждение скрыто и нельзя сделать его распознавание обязательным условием.

Четвертое — путешествие является длительным и дозволительным (ومباح دراز). А путешествие беглого раба, путешествие отправившегося на разбой, или в поиск за заповеданным жалованьем (ادار حرام), или без разрешения родителей будут заповеданы (حرام, حرام), и послабления в них недопустимы, как и для того, кто убегает от заимодавца (وامخواه), имея [средства] для возврата. В общем, путешествие бывает ради какой-то корысти: когда корысть, являющаяся его побудительной причиной, заповедана, то и путешествие будет заповеданным.

Длительное путешествие — такое, которое составляет шестнадцать фарсахов, при меньшем [расстоянии] сокращение [намаза] недопустимо. В каждом фарсах — двенадцать тысяч шагов (گام)⁴⁷.

⁴⁴ В *Iхiia'* [С. 221] так: «Кто верит в Аллаха и Грядущий день, тот не наденет свои сапоги, пока не перевернет их» (من كان يؤمن بالله واليوم الآخر، فلا يلبس خفيه حتى ينفذهما).

⁴⁵ См.: *Кимийа*. Ч. 1. Основа третья: в ритуальном очищении. С. 122–144.

⁴⁶ В *Iхiia'* [С. 221] — три условия: 1) своевременность (يؤديها في أوقاتها); 2) побуждение к сокращению (لا يقتدى بمقيم); 3) запрет на следование за оседлым имамом (ينوي القصر).

Начинается путешествие с выхода за застроенную часть города (شهر) (عمارات), хотя он [= путешественник], возможно, еще не вышел за его развалины и сады. А заканчивается путешествие по достижении застроенной части вотчины или другого города, в котором он намерен осесть на три дня и более, не учитывая дни въезда и выезда. Если он не намерен осесть, но связан с устройством дел и не знает о том, когда он их справит, ожидая каждый день, что управится, и таким образом задерживаясь более /176b/ чем на три дня, то, по мнению одних, которое ближе к сравнению (قياس, *кйяс*)⁴⁸, допустимо проводить сокращение [намаза]. Он что путешественник, который сердцем не остановился на месте и не намерен останавливаться.

Послабление четвертое (رخصت چهارم) — совмещение [намазов] (جمع). При длительном и дозволенном путешествии будет допустимо повременить с полуденным намазом (نماز پیشین), чтобы совершить его вместе с послеполуденным (نماز دیگر), и перенести вперед [по времени] послеполуденный намаз, совершив его вместе с полуденным. То же самое касается вечернего намаза (نماز شام) и намаза перед сном (نماز خفتن). При сведении послеполуденного намаза с полуденным сначала надо совершить намаз полуденный, а затем послеполуденный.

Предпочтительнее не отказываться от традиционных [= сверхобязательных] намазов, чтобы их достоинство не пропало, ибо польза от путешествия с ним не сопоставима⁴⁹. Однако, если он пожелает, то может совершить их на спине верхового животного (بر پشت ستور) или при ходьбе (در میان).

Порядок [совмещения] таков: сначала ему следует сделать четыре *рак'ата* намаза, традиционно предписанного для полуденного намаза, затем — четыре

⁴⁷ В *Iх'ия'* [С. 222] меры пути определены ал-Газали так: «Значение протяженности состоит в двух переходах (*мархала*), каждый из которых составляет восемь *фарсах*, каждый *фарсах* — три *мила*, каждый *мил* — четыре тысячи шагов, каждый шаг — три стопы» (Араб. текст см. в «Понятийном словаре ал-Газали» в конце книги). Таким образом, взяв среднюю стопу от кончика большого пальца до пятки за 0,25 м (≈ 38 размер обуви по современным российским стандартам), получаем: шаг — 0,75 м, *мил* — 3 000 м, *фарсах* — 9 000 м, *мархала* — 72 000 м. Это весьма сильно отличается от данных, приводимых в большинстве словарей — примерно в полтора раза меньше для *мила* и *фарсаха*, что дает длину стопы в 0,17 м и выглядит несуразицей. Такая разница, очевидно, возникает из-за ориентации словарей на ханафитские источники, где протяженность путешествия определяется по затраченному времени: «трое суток пути на верблюде и пешком» [*Iх'ия'*. Пер. М. Х^аризми. Т. 2. С. 564].

⁴⁸ К и й а с (قياس) — «сравнение», «аналогия» — суждение по аналогии, один из основных методов разбора дел в исламской юриспруденции, разработанный в первой половине VIII в. и действующий в исламских государствах по сей день. Подробнее см.: «Понятийный словарь ал-Газали» в конце книги. — В приведенном абзаце все определяется побуждением (*ниййа*, نیت). По ханафитскому мазхабу, согласно М. Х^аризми, если путешественник «побудился остаться на пятнадцать дней в месте, которое пригодно для пребывания, то он считается осевшим» [*Iх'ия'*. Пер. М. Х^аризми. Т. 2. С. 564].

⁴⁹ Согласно *Iх'ия'* [С. 223]: «то, что пропадет от грядущего воздаяния за них, больше пользы от путешествия» (ولا ينبغي أن يهمل النوافل في السفر، فما يفوته من نوابها أكثر مما يناله من الريح).

традиционных *рак'ата* перед послеполуденным намазом⁵⁰. Затем он произносит призыв к намазу и *икамат* и совершает обязательно предписанный полуденный намаз, после чего ему надо произнести *икамат* [к послеполуденному намазу]. Если он делает *тайаммум*, то ему следует возобновить *тайаммум*⁵¹ и совершить обязательно предписанный послеполуденный намаз. Между двумя намазами ему не следует делать промежутков более чем на *тайаммум* и *икамат*. Вслед за послеполуденным намазом ему надо сделать те два традиционных *рак'ата*, которые следуют за обязательно предписанными [*рак'атами*] полуденного намаза. Так же ему надо поступать при откладывании [по времени] полуденного намаза к послеполуденному.

Если он совершил послеполуденный намаз и до захода солнца добрался до города, [собираясь в нем осесть,] ему надо сделать послеполуденный намаз заново. То же самое относится к вечернему намазу и к намазу перед сном⁵².

По мнению одних, при коротком путешествии совмещение тоже допустимо.

Послабление пятое (رخصت پنجم) — допускается совершать традиционно предписанные намазы на спине верхового животного, и не обязательно при этом обращаться лицом к *кибле*, поскольку дорога [= направление дороги] является заменой *кибле*.

Если он в ходе намаза умышленно свернет с дороги и не в сторону *киблы*, его намаз будет никчемным (باطل). Если это произойдет непредумышленно или из-за упрямства верхового животного, то ущерба не будет. Поясные и земные поклоны ему следует делать путем указаний (به اشارت) [= намеком на действие] и сгибаний в спине, а при земных поклонах сгибание должно быть побольше. Но условие не требует [сгибаться] настолько, чтобы подвергаться опасности упасть. Если он будет находиться в верховом кузове (مرقد), то ему следует совершать поясные и земные поклоны полностью.

⁵⁰ То есть перед совмещением и совершением обязательно предписанных намазов (فريضة) следует также совместить и совершить те традиционно предписанные сверхобязательные намазы (سنت), которые им предшествуют.

⁵¹ То есть совершить его еще раз, так как, согласно шафитскому мазхабу, *тайаммум* (= обтирание земной пылью) действителен только на один обязательно предписанный намаз, тогда как по ханафитскому мазхабу, он действителен на сколько угодно обязательных и дополнительных намазов до обмывания воды или до следующего *хадаса*.

⁵² Вставка в скобках дана по *Ixūa'*, поскольку только в нашем тексте эти намазы надо совершить заново (واكر عصر بکرد ويش از فروشدن آفتاب بشهر رسيد، نماز عصر با سر کند و حکم نماز شام و خفتن هم اينست). В изд. Х. Хадивджама [С. 470], А. Арама [С. 368] и рук. Add 25026 [Fol. 119v], наоборот, рекомендуется не делать их (نماز عصر باز نکند). В *Ixūa'* [С. 223] так: «Если он побудится осесть, уже после того, как сделал послеполуденную молитву, и при оседлости подойдет время послеполуденной молитвы, ему надо совершить послеполуденную молитву [еще раз], ибо то, что прошло, отвечало условию, по которому извинение остается [в силе] до исхода времени на послеполуденную молитву».

ولونوی الاقامة بعدان صلى العصر فادرك وقت العصر في الحضر، فعليه أداء العصر، ومماضى انما كان مجزئا بشرط أن يبقى العذر الى خروج وقت العصر.

Послабление шестое (رخصت ششم) — совершать традиционно предписанные намазы при ходьбе. В начале *такбира* следует обратиться лицом к *кибле*, поскольку это для него [= пешего] легко, а для всадника (راكب) бывает трудно. Он совершает поясные и земные поклоны путем указаний, /177a/ идет во время *ташаххуда*, говоря приветствия намазу (تحيات) и заботясь о том, чтобы не ступить ногой в скверну (نجاست). Ему не обязательно из-за скверны, случающейся на дороге, с нее сворачивать, затрудняя себе путь.

Всякому, кто убегает от врагов или оказывается в смертельном сражении (صف قتال), или убегает от селя или от волков, допустимо совершать обязательно предписанные намазы при ходьбе или на спине верхового животного точно так же, как мы рассказали для традиционно предписанных намазов. [При этом] восполнение [пропущенных намазов] не обязательно⁵³.

Послабление седьмое (رخصت هفتم) — прерывание поста. Путешественнику, побудившемуся держать пост, допустимо его прервать. Если он выйдет из города после наступления утра, то прерывать пост недопустимо. Если он прервет его, а затем доберется до города, то для него допустимо [или описка: недопустимо]⁵⁴ есть в этом городе днем. А если он добирается до города, не прерывая поста, то ему недопустимо его прерывать.

Сокращать намаз [в путешествии] достойнее, чем совершать его полностью, во избежание сомнений и противоречий [в религиозных школах], ибо, согласно Абу Ханифе (ابو حنيفة), да почиет над ним милость Аллаха, проведение [намаза] полностью [для путника] недопустимо⁵⁵. Однако соблюдать пост достойнее, дабы не подвергать себя опасности его восполнять, но есть страх за себя и если [путник] не в состоянии держать его, тогда достойнее его прервать.

Из данных семи послаблений три допустимы при длительном путешествии — сокращение, разговение и трехдневное обтирание по сапогам; еще три допустимы при коротком путешествии — совершение традиционных [= сверх-

⁵³ Поскольку речь идет о бегстве из-за страха за жизнь и, по *Iх'ия'* [С. 224], «не имеет отношения к путешествию» (فلاتعلق بالسفر).

⁵⁴ По данной рукописи и по изд. А. Арама [С. 369] — «допустимо» (روا باشد); по изд. Х. Хадивджама [С. 471] и рук. Add 25026 [Fol. 120r] — «недопустимо» (روا نباشد); по *Iх'ия'* [С. 224] — «если он оседает разговевшимся (مفطرا), то остаток дня ему следует воздерживаться (имсак)» (وان أقام مفطرا فليس عليه الامساك بقية النهار). Но в первом рукне *Кимийя* — «для путешественника, даже если он оседает, <...> оно [= воздержание в остаток дня] не обязательно» [*Кимийя*. Ч. 1. Основа шестая: в посте. С. 213]; и в первом *руб'е Iх'ия'* [Т. 1. С. 210] — «воздержание в остаток дня для разговевшегося путешественника, прибывшего из путешествия в две *мархалы* [= долгого], не обязательно» (اما امساك بقية النهار ... لا يجب على ... المسافر اذا قدم مفطرا من سفر بلغ مرحلتين). По-видимому, разночтения идут от не определенной в первом случае краткости или длительности путешествия. По ханафитскому мазхабу, *имсак* обязателен в обоих случаях, однако длительность путешествия там определяется по времени, а не по расстоянию — трое суток в пути на верблюде или пешком.

⁵⁵ Согласно М. Х'аризми [*Iх'ия'*. Пер. М. Х'аризми. Т. 2. С. 562] — презираемо (*макрух*, مكره), и если путешественник так поступит, то лишь два *рак'ата* из намаза зачтутся как обязательные, а два других будут сверхобязательные.

обязательных] намазов на спине верхового животного и при ходьбе, отказ от пятничного намаза и совершение *тайаммума* [для пятничного] намаза без его восполнения⁵⁶. Однако относительно совмещения двух намазов существуют противоречия в том, что для коротких путешествий оно, очевидно, недопустимо⁵⁷.

Таким знаниям путешественникам следует выучиться до путешествия, если в путешествии не будет того, у кого при необходимости можно обучиться. Также надо обучиться знанию для обоснования *киблы* и времени для намазов, если путь не лежит вблизи деревень, чтобы *михраб* не остался сокрытым. Распознавать следует в такой мере: где находится солнце ко времени полуденного намаза при обращении лицом к *кибле*, где и каким оно бывает во время захода и восхода, как определяется полюс. А если на пути окажутся горы, то ему следует знать, находится ли *кибла* по правую руку или по левую. Это — та мера [познаний], от которой в пути никуда не деться.

⁵⁶ Думаю, здесь речь идет все-таки о пятничном намазе, который для оседлых требует обязательного полного омовения [См.: *Кимийа*. Ч. 1. Основа четвертая: в намазе. С. 172], в противном случае при *тайаммуме*, скажем, во время засухи он должен быть впоследствии восполнен. А для групп путников, идущих в пятницу, к примеру, в караване, по *Ихйа'* [С. 224], допускается: «...выпадение пятничного намаза и выпадение восполнения при совершении этого [= пятничного] намаза с *тайаммумом*» (...). وهما سقوط الجمعة وسقوط القضاء عند أداء الصلاة بالتيمم

⁵⁷ В *Ихйа'* [С. 224] автор, употребив превосходную степень, сказал более логично, чем здесь: «Очевиднее всего, что это свойственно длительному путешествию» (والأظهر اختصاصه بالطول), поскольку выше он говорил, что «по мнению одних, при коротком путешествии совмещение тоже разрешается» — то же и в *Ихйа'* [С. 222]: وفي جوازها في السفر القصير قولان:

Основа восьмая из столпа поведения:

об этикете *сама*¹ и *ваджда*¹

اصل هشتم از رکن معاملات: درآداب سماع و وجد

и суждениях о *сама*¹, которые мы, если будет угодно Всевышнему и Всесвятому Аллаху, напомним в двух главах /177b/:

Глава первая:	о дозволенности, <i>ясама</i> ¹ 'я, яояразъяснен, , ятого, чтоя, зянееявляетсяязаповеданным , ячтоя—яразрешенным
Глава вторая:	о последствиях, <i>яэсама</i> ¹ 'я, яеяют, кете

Глава первая: о дозволенности *сама*¹ и о разъяснении того, что из нее является заповеданным и что разрешенным

باب اول: در اباحت سماع و بیان آنچه از وی حرامست و آنچه حلال

Знай, у Всевышнего Поклоняемого в сердце человека есть некое таинство, сокрытое в нем точно так же, как огонь в железе. И как с ударом камня по железу обнаруживается и становится видимым таинство огня, точно так же и слушание (*сама*¹, *سماع*) приятного и мелодичного голоса приводит в движение суть сердца, и в нем проявляется нечто помимо воли человека. Причина этого кроется в той духовной взаимосвязи (*мунасабат*, *مناسبت*), которая есть у сути человеческого сердца с высшим миром ('*алам-и* 'улви, *عالم علوی*), называемым [еще] миром духов ('*алам-и арвах*, *عالم ارواح*).

Высший мир — мир изящества и красоты. Основой изящества и красоты служит любая гармония, существующая в данном чувственном мире ('*алам-и махсус*, *عالم محسوس*) и являющаяся плодом красоты и изящества того [Высшего] мира. Следовательно, и приятный благозвучно-гармоничный голос подобен чудесам того мира. Поэтому он находит в сердце осознание, вызывая в нем определенное движение и вожделение (*حركات وشوق*), хотя сам человек порой и не ведает, что это такое. Так бывает в простом сердце (*در دلی بود که آن ساده بود*) [или описка: в пустом сердце (*در دلی بود که آن خالی بود*)], не заполненном любовью и вожделением (*عشق وشوق*), приводящими к данному [состоянию]. Однако когда оно не пусто, а занято чем-то, что вызывает (экстатическое) состояние (*حال*,

¹ С а м а ' (*سماع*) — «слушание», «прослушивание», «аудирование» ритмически организованного исполнения — музыки, песен (*суруд*, *سرود*), стихов (*аш'ар*, *اشعار*), рифмованной прозы (*садже*¹, *سجع*). В а д ж д (*وجد*) — «отыскание», «нахождение» — собирательный термин для всех экстатических состояний (*ахвал*, *احوال*), возникающих в результате слушания. Таким образом, с а м а ' — причина, в а д ж д — следствие. — В *Ихйа*¹ материал восьмой книги с одноименным названием представлен в тех же двух главах.

(حال), тогда в движение приходит то, чем оно занято, подобно пламени, разгорающемуся тогда, когда его раздувают.

Для всякого, чьё сердце по большей части охвачено пламенем приязни² к Истинному Всевышнему, *сама'* бывает важным [делом], ибо такое пламя разгорается еще сильнее. Для всякого же, в чьём сердце присутствует никчёмная приязнь (دوستى باطل), *сама'* бывает смертельным ядом, и ему она заповедана (حرام).

Среди ученых (علماء) существуют разногласия по поводу разрешенности и заповеданности *сама'*. Всякий, кто ее заповедал, принадлежал к буквалистам (اخل-и захир, اهل ظاهر)³. У него не сложилось представления, что, воистину, приязнь к Истинному Всевышнему нисходит в человеческое сердце, поскольку он рассуждает так: человек может испытывать приязнь только к себе подобным, и как он может относиться приязненно к тому, что ему не подобно и не имеет с ним никакого сходства? Итак, по его мнению, в сердце может образоваться только тварная любовь (عشق مخلوق) /178a/. А если образуется пустая любовь (عشق خالی) [к Творцу] на основе фантазий о некоем подобии, то она будет никчёмной. Поэтому он и говорит, что *сама'* — либо развлечение, либо происходит от тварной любви. И то и другое в религии порицаемо (مذموم).

Если же его спросить: «Что значит то, что приязнь к Истинному Всевышнему обязательна для людей?» — он ответит: «Это покорность и исполнение религиозных обрядов», что является большим заблуждением, в которое впал такой человек. Мы выявим это в книге «Влечение» (*Махаббат*, محبت), в столпе «Спасающие» (*Мунджийат*, منجيات)⁴. Здесь же скажем, что выносить суждение о *сама'* нужно исходя из сердца, поскольку *сама'* не привносит в сердце ничего, чего бы там не было, но приводит в движение то, что там уже есть⁵.

Всякому, имеющему в сердце нечто истинное, что в Божественном Законе считается приемлемым и требует укрепления, будет грядущее воздаяние, если *сама'* это приумножит. А всякому, имеющему в сердце нечто никчёмное, что является в Божественном Законе порицаемым, за [проведение] *сама'* будет наказание. Для всякого, чьё сердце свободно и от первого, и от второго, а он слушает ради развлечения, естественным путем (به حکم طبع) получая от неё удовольствие, *сама'* позволительна.

² Здесь, как и в предыдущих главах книги, перс. *дуст* переводится словом «приязнь», что ниже по уровню, нежели любовь ('ишк, عشق), и в сходной фразе *Ихйа'* соответствует термину *махаббат* (محبت). 'Ишк определяется там [С. 239], как «уже утвердившееся чрезмерное влечение» (فلا معنى للعشق الا محبة مؤكدة مفروطة). См. также «Понятийный словарь ал-Газали».

³ А х л - и з а х и р (اهل ظاهر) — захириты, экзотерики — люди, выносящие суждение о каком-либо явлении, исходя из его внешней формы. — На мой взгляд, слово «буквалисты» ближе всего подходит для определения понятия.

⁴ То есть в 9-й основе четвертого столпа (= 39-я основа *Кимийа*) — «Основа девятая: влечение и воздержание» (اصل نهم در محبت وشوق).

⁵ По *Ихйа'* [С. 235], слова Абу Сулаймана ал-Дарани: السماع لا يجعل فى القلب ما ليس فيه ولكن يحرك ما هو فيه.

Таким образом *сама'* трехчастна ⁶

پس سماع بر سه قسم باشد

Часть первая (قسم اول) — беспечное слушание и слушание как развлечение (به غفلت شنود و بر طریق بازی)⁷. Такое занятие свойственно людям беспечным (اهل غفلت), все в мире для которых забава и развлечение, включая и это. Но недопустимо заповедывать *сама'* по той лишь причине, что она приятна, ибо приятное не есть заповеданное. А то, что из приятного является заповеданным, является таковым не потому, что оно приятно, но потому, что в приятном может быть некий вред и порочность. Так, голоса птиц приятны, однако они не заповеданы. И зеленая трава, и проточная вода, и наблюдение цветения и цветов приятны и не являются заповеданными. Следовательно, мелодичный голос по отношению к слуху подобен зеленой траве, проточной воде и цветению по отношению к зрению, и подобен аромату мускуса по отношению к обонянию, и подобен приятной пище по отношению к вкусу, и подобен благим премудростям по отношению к разуму. Для каждого из этих чувств по своему виду есть улада. Почему же она [= *сама'*] должна быть заповеданной?

Аргументом тому, что приятность (طيبت), развлечение и наблюдение за ним не являются заповеданными, служит рассказ 'А'иши (عائشه), да будет доволен ею Аллах: «В День праздника (روز عيد)⁸ темнокожие (*зангийан*, زنگیان) развлекались в мечети.

— Хочешь посмотреть? — спросил у меня Посланник, мир да почиет над ним.

— Хочу, — сказала я.

Тогда он встал у двери /178b/, протянув вперед руки, чтобы я опустила на них подбородок. Я наблюдала столько, что он несколько раз спрашивал:

— Не хватит ли?

⁶ Реорганизация материала: по сравнению с *Iх'ia'*, здесь автор разделяет *сама'* на три более общих вида, перечисленных в обратном порядке по сравнению с тем, что указан в предыдущем абзаце: 1) беспечная *сама'*, 2) *сама'* с порицаемыми качествами и 3) *сама'* с похвальными качествами. В *Iх'ia'* такого деления нет. Там приводятся семь предметов, по которым *сама'* может быть уместна (سبعة مواضع).

⁷ Здесь аргументация частично соответствует обоснованию пятого предмета *сама'* в *Iх'ia'* [С. 236–238] — *сама'*, проводимая во время радости и ликования (الخامس: السماع في أوقات السرور).

⁸ День праздника (*руз-и 'ид*, روز عيد) — согласно *Iх'ia'* [С. 35] (см. выше: Основа вторая: в этикете бракосочетания), здесь под ним имеется в виду День 'ашуры (يوم عاشوراء), не шиитский, то есть 10-й день месяца мухаррама — однодневный пост очищения и праздник по случаю его окончания, первоначально заимствованный Мухаммадом у иудеев. Поводом для этого праздника послужил переезд мусульман в ал-Мадину. Однако цель приводимых автором хадисов — показать, что *сама'*, по аналогии, может быть позволительна в любые праздники. — Зангийан (زنگیان) — «темнокожие», «черные» — в *Iх'ia'* [С. 237] названы ал-судан (السودان); именуются в виду эфиопы, что подтверждается и другими версиями этого хадиса, приведенными в *Iх'ia'*, где они уже определенно названы эфиопами (*ал-хабашиа*, الحبشة).

— Нет, — сказала я»⁹.

Это предание есть в «Сахихе» (صحیح). Из него становятся очевидными пять послаблений (رخصت)¹⁰:

Первое. Эпизодические развлечения, забавы и наблюдение за ними (در وی) не являются заповеданными, а в развлечениях [тех] темнокожих были танцы и песни.

Второе. Они проделывали это в мечети.

Третье. Из предания явствует, что, когда Посланник, мир да почиет над ним, отвел туда 'А'ишу, да будет доволен ею Аллах, он сказал:

— *Играйте, о сыны Арфиды!* دونکم یا بنی ارفده!
(*Дунакум, йа бани Арфиды!*)¹¹

То есть: «Займитесь игрой!». А это является повелением (فرمان). Как же можно велеть совершать заповеданное?

Четвертое. Начал он, спросив 'А'ишу, да будет доволен ею Аллах, о том, хочет ли она посмотреть. Это была просьба, а не то чтобы [к его приходу] она уже наблюдала за ними, а он бы молчал. Тогда было бы допустимо [сказать так] для того, кто не хотел ее расстраивать, что бывает из-за скверного характера.

Пятое. Он сам простоял с 'А'ишей, да будет доволен ею Аллах, какое-то время, хотя наблюдение за игрой не было его делом.

⁹ Хадис опять стал «собирабельным». По сравнению с *Ixīa'* [С. 237], где приведены четыре его версии в передаче *Saxīxa* ал-Бухари и *Saxīxa* Муслима, опущено то, как развлекались эфиопы, и не совсем ясно, у какой двери Пророк остановился и как он держал 'А'ишу. По трем версиям, «темнокожие» исполняли в мечети скорее всего какой-то ритуальный танец «с щитами и дротиками» (بالدرق والحراب). По одной из версий, игровой танец пытался остановить окриком 'Умар б. ал-Хаттаб, на что последовала реплика Пророка: «Не опасайтесь, о сыны Арфиды!» (امنا، یا بنی ارفده!). По другой версии, Пророк встал у двери комнаты-хуждры 'А'иши (يقوم على باب حجرى), а затем завернул ее в свой плащ (يسترنى بردائه), чтобы она могла выйти и посмотреть игру эфиопов. А у ал-Бухари говорится, что Пророк «поставил ее позади себя» или «усадил на закорки» (?), так что «ее щека соприкоснулась с его щекой» (فأقامنى وراءه وخذى على خده), тогда как в *Saxīxe* Муслима 'А'иша положила голову ему на плечо (فوضعت رأسى على منكبيه). — По-видимому, Пророк поднял ее (наверное, было много зрителей) и держал довольно долго, а устав держать, несколько раз спрашивал.

¹⁰ Реорганизация материала: в *Ixīa'* [С. 238] приводятся 8 видов послаблений (انواع من الرخص) после всех хадисов от 'А'иши, то есть после трех упомянутых здесь эпизодов: 1) игры с танцами эфиопов в мечети; 2) игры в куклы 'А'иши; 3) игры наложниц в бубен с песнями. 1, 2, 3 и 5-е послабления здесь совпадают с 1, 2, 3 и 5-м приведенными там; 4-е здесь соответствует 6-му там; 4-е в *Ixīa'* — праздники, как обоснование удерживания Пророком Абу Бакра и 'Умара б. ал-Хаттаба от их попыток запретить увеселения; 7-е — песни и битье в бубен двух наложниц (см. здесь 3-й эпизод); 8-е — обоснование того, что женские голоса в целом не являются «свирелью Дьявола» (см. здесь 3-й эпизод), если поющие женщины и слушатель не находятся в местах искусства. Три последних вида (4, 7, 8-й) приведены здесь в общих выводах после 3-го эпизода.

¹¹ Б а н и А р ф и д а (بنی ارفده) — «сыны Арфиды» — так называли эфиопов-танцоров.

Итак, очевидно, что поступать подобным образом ради согласия женщин и детей с целью услаждения их сердец присуще добронравию, и это достойнее, чем сдерживать самого себя, следовать благочестию и уединяться.

В *Saxixe* есть и то, о чем передает 'А'иша (عائشه), да будет доволен ею Аллах: «В детстве я наряжала кукол (لعبت), что обычно для девочек. Ко мне пришло еще несколько детей. Когда к нам вошел Посланник, мир да почиет над ним, те дети разбежались. Посланник, мир да почиет над ним, [снова] послал их ко мне.

— Кто эти куклы? — вдруг спросил он у одной из них.

— Это мои дочки, — сказала та.

— А что это ты привязала между ними? — спросил он.

— Это их лошади, — сказала она.

— А что это у лошадей сверху? — спросил он.

— Крылья, — сказала она.

— Откуда же у лошадей крылья? — спросил тогда Посланник, мир да почиет над ним.

— А разве ты не слышал, что у Сулаймана (سليمان), мир да почиет над ним, была одна лошадь с крыльями, — сказала она.

Посланник, мир да почиет над ним, рассмеялся так, что стали видны все его благословенные зубы»¹².

Я передаю это для того, чтобы стало ясно: самоотстранение, отход и самоудержание от такого рода занятий идут не от религии /179a/: в особенности для детей и для тех, кому свойственно ими заниматься и от кого не исходит безобразия.

Однако данное предание не служит основанием для того, чтобы считать создание изображения [человека и животных] допустимым, поскольку куклы детей делаются из дерева и лоскутьев (*хирка*, خرقه)¹³ и не имеют законченного облика, а в предании сказано, что крылья лошадей были из *хирки*.

И ещё 'А'иша (عائشه), да будет доволен ею Аллах, передает: «В День праздника (روز عيد) две наложницы рядом со мной, ударяя в бубен (دف), напевали песню. Вошел Посланник, мир да почиет над ним, и прилег на постель,

¹² В *Ixīa* [С. 237] ал-Газали приводит данный хадис в двух версиях, дополняющих одна другую и в целом соответствующих собранному здесь вместе составляющим эпизода. Первая версия заканчивается тем, что Пророк подзывает разбежавшихся было подруг обратно к 'А'ише. Во второй приведен диалог между Пророком и 'А'ишей, но не её подругой; у Сулаймана была конница (خيال), а не одна лошадь (اسبي), и во время смеха у Пророка же, когда он смеялся, были видны не «все зубы», как сказано здесь (همه دندانهای وی), а «коренные зубы» (نواجذ).

(١) وروى عن عائشة، رضی الله عنها، قالت: «كنت أعب بالبنات عند رسول الله ﷺ» قالت: «وكان ياتيني صواحب لي فكن يتقنعن من رسول الله ﷺ وكان رسول الله ﷺ يمر لمجيبتهن الى فيلعبن معي»

(٢) وفي رواية أن النبي ﷺ قال: «لها يومها ما هذا؟» قالت: «بناتي» قال: «فأهذا الذي أرى في وسطهن؟» قالت: «فوس» قال: «ما هذا الذي عليه؟» قالت: «جناتان» قال: «فرس له جناحان؟» قالت: «أو ما سمعت انه كان لسليمان بن داود الخيول لها أجنحة؟» قالت: «فضحك رسول الله ﷺ حتى بدت نواجذه».

¹³ В *Ixīa* [С. 237]: «(من الخزف والرقيق) «из глины и лоскутьев».

повернувшись лицом в другую сторону. Затем вошел Абу Бакр (أبو بكر), да будет доволен им Аллах.

— В доме Посланника, мир да почиет над ним, и свирель Дьявола (شيطان) — сказал он, прикрикнув на них.

— О Абу Бакр, оставь их, ведь День праздника! — сказал Посланник, мир да почиет над ним»¹⁴.

Из этого предания очевидно, что бить в бубен и петь песни дозвоительно. Посланник, мир да почиет над ним, несомненно, слышал их [= бубен и песни]. А то, что он удержал Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, от того, чтобы тот отверг (انكار) их, служит ясным аргументом в пользу их дозволенности.

Часть вторая (قسم دوم) — касается наличия в сердце какого-либо порицаемого качества (صفتي مذموم)¹⁵. Если тот, у кого в сердце есть приязнь к некой женщине или ребенку, предается сама' либо в их присутствии, с целью увеличить наслаждение, либо в их отсутствие, надеясь на встречу (وصال), с целью увеличить вождление (شوق), или же, слушая песню, в которой рассказывается о кудрях, родинках и красоте, соотносит их с ними [= женщиной или ребенком] в своих помыслах, то такое [слушание для него] заповедано. Большинство молодежи из этого числа, поскольку оно [= слушание] разжигает

¹⁴ Согласно *Iх'ia'*, этот хадис отмечен в двух *Сахихах* — ал-Бухари и Муслима. В *Их'ia'* [С. 237] он приведен, по-видимому, в двух версиях, дополняющих в деталях друг друга (хотя возможно, что это два разных эпизода). Здесь же обе версии объединены в один хадис. 1) Также передают в своих двух *Сахихах* ал-Бухари и Муслим хадис от 'Укайла от ал-Зухри от 'Урвы от 'А'иши, да будет доволен ею Аллах, что Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, в Дни Мины [= Праздника жертвоприношения 10–13 зу-л-хиджжи] вошел к ней, а при ней две наложницы били в бубен и отбивали [ритм]. Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, [лежа] завернулся с головой в одежду. Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, остановил их окриком. Тогда Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, разоблачился и сказал: "Оставь их, о Абу Бакр, ведь Дни праздника!"» 2) 'А'иша, да будет доволен ею Аллах, рассказывала: «Ко мне вошел Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, а при мне две наложницы распевали песнь Бу'аса [= место в ал-Мадине]. Он лег в кровать и отвернулся. Затем вошел Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, и прикрикнул на меня, сказав: "Свирель Дьявола рядом с Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует?!" Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, повернулся к нему и сказал: "Оставь их!" И когда он отвлекся, я показала им глазами, чтобы они вышли».

١) روى البخارى ومسلم أيضا فى صحيحيهما حديث عقيل بن الزهرى عن عروة عن عائشة، رضى الله عنها، ان أبا بكر ﷺ دخل عليها وعندها جاريتان فى أيام منى تدفغان وتضربان. والنبي ﷺ متغشى بشويه. فانتهرهما ابو بكر ﷺ فكشف النبي ﷺ عن وجهه وقال: «دعهما يا أبا بكر فانها أيام عيد!»

٢) وقالت عائشة، رضى الله عنها، دخل على رسول الله ﷺ وعندي جاريتان تغنيان بغناء. بعثت فاضطجع على الفراش وحول وجهه. فدخل أبو بكر ﷺ فانتهرنى وقال: «مزمار الشيطان عند رسول الله ﷺ؟!» فأقبل عليه رسول الله ﷺ وقال: «دعهما!» فلما غفل غمزتهما فخرجتا.

¹⁵ Шестой предмет в *Iх'ia'* [С. 238—239]: сама' влюбленных (السادس: سماع العشاق). Там порядок изложения обратный: сначала влюбленные в разрешенные шариатом объекты любви — жены и наложницы (سرية) (زوجة أو

ет огонь никчёмной любви (عشق باطل). Обязательно погасить данный огонь, с какой стати допускать его разжигание?

Впрочем, если такая любовь направлена к собственной жене или к собственной наложнице, то оно [= слушание] входит в число мирских наслаждений (تمتع دنیا) и дозволительно до тех пор, покуда он не даст [первой] развод или не продаст [вторую], тогда оно окажется заповедано.

Часть третья (قسم سوم) — присутствие у него в сердце какого-либо похвального качества (صفتی محمود), усиливаемого *сама'*, которая бывает четырех видов.

Первый вид (نوع اول) — песни и стихи паломников (*хаджжийан*, حاجیان)¹⁶ о качестве Ка'бы и пустыни, разжигающие в сердце вождение (شوق) к Дому Господа. От такого слушания грядущая награда (مزد) будет всякому, кому допустимо отправиться в *хаджж*. Однако тот, кому родители не дают своего разрешения отправиться в *хаджж* или кому не следует его совершать по какой-то иной причине, недопустимо это слушать, укрепляя в своем сердце /179b/ подобное желание, если только он не будет знать, что, хотя его вождение (شوق) окрепнет, он устоит от его [= хаджжа] совершения и останется.

Близко к этому стоят песни воинов (*газийан*, غازیان)¹⁷ и их прослушивание, устремляющее людей к походу и ведению войны с неприятелями Господа и к самопожертвованию ради приязни к Богу, за что также будет вознаграждение (مزد).

То же самое относится к стихам, которые обычно читают на поле битвы¹⁸, чтобы придать мужчинам смелости для сражения и увеличить тем самым их отвагу. В них также заключена грядущая награда, когда война ведется с неверными (*кафиран*, کافران). Если же война ведется с людьми Истинного (*ахл-и Хакк*, اهل حق)¹⁹, то они заповеданы.

Второй вид (نوع دوم) — песни оплакивания (سرود نوحه)²⁰, вызывающие плач и увеличивающие в сердце скорбь. В них также заложена грядущая награда, когда [слушатель] соотносит оплакивание со своими упущениями в мусульманстве и с многочисленными случившимися с ним прегрешениями, а также с теми

¹⁶ Первый предмет в *Iх'я*' [С. 235–236]: пение паломников (الاول: غناء الحجيج).

¹⁷ Второй предмет в *Iх'я*' [С. 236]: исполнение того, что обычно для похода за веру (الثاني: ما يعتاد الغزاة).

¹⁸ Третий предмет *сама'* в *Iх'я*' [С. 236]: стихи *раджаз*, которые читают отважные во время боя (الثالث: الرجزيات التي يستعملها الشجعان في وقت اللقاء).

¹⁹ А х л - и х а к к (اهل حق) — «люди Истинного». Здесь противопоставление «людей Истинного», или «Божьих людей», иначе — единобожников, неверным, то есть язычникам. В *Iх'я*' [С. 236] сказано более определенно: «Запрещается в войне с мусульманами и зиммийами, а также в любой запрещенной войне, поскольку подстрекательство к запрещенному запрещено»: ومحظور في قتال المسلمين وأهل الذمة وكل قتال محظور، لان تحريك الدواعى الى المحظور محظور.

²⁰ Четвертый предмет *сама'* [С. 236]: напевы и мелодии оплакивания (الرابع: أصوات النياحة ونغماتها).

великими степенями и удовлетворением Истинного Всевышнего, которые были им упущены. Это подобно тому, каким было оплакивание Дауда (داؤد), мир да почиет над ним, который мелодично и приятным голосом оплакивал так, что от него уносили тела [слушавших]²¹.

Однако если в сердце присутствует какая-либо заповеданная скорбь, то оплакивание заповедано. Так, если у кого кто-то умер, то Истинный Всевышний говорит: «...чтобы вы не печалились о том, что вас миновало» [Коран, 57: 23], [то есть] не скорбите по ушедшим. Когда же кто-то, презрев Непреложный приговор Истинного Всевышнего, из-за него скорбит и оплакивает, чтобы увеличить скорбь, тогда подобное заповедано. Именно по этой причине оплата плакальщику (نوحه گر) заповедана: и сам он будет грешником ('аси, عاصى), и всякий слушающий его.

Третий вид (نوع سوم) — присутствие в сердце радости²² и желания ее увеличить путем *сама*, которая также будет позволительна, если сама радость обусловлена чем-то допустимым. Например, во время свадьбы (عروسی), во время свадебного пиршества (وليمه), во время 'акики (عقیقه), во время рождения ребенка, во время обрезания (ختنه) и во время возвращения из путешествия, как то было, когда Посланник, мир да почиет над ним, прибыл в ал-Мадину и был встречен радующимися, бьющими в бубны и читающими такие стихи [людьми]:

Взошла для нас луна [= Мухаммад]

*с прощания склонов*²³.

Нам надлежит благодарить,

пока призывает Аллаха зовущий.

طلع البدر علينا

من ثنابات الوداع

وجب الشكر علينا

ما دعا لله داع

Также допустимо увеселение в дни праздников, и по этой же причине допустима *сама*.

То же относится к встретившимся и трапезничающим друзьям, желающим приятно провести время друг с другом. Слушание и проявление радости /180a/ по взаимному согласию друг друга будут допустимы.

Четвертый вид (نوع چهارم). Суть его касается того, у кого в сердце возобладала приязнь (دوستی) к Истинному Всевышнему, достигнув степени любви

²¹ В *Ихйа'* [С. 236] так: «Именно поэтому оплакивание Да'уда, мир да почиет над ним, было похвально, так как он оплакивал с постоянной печалью и непрерывным плачем свои ошибки и грехи. Он пребывал в душе в скорби и стенаниях, вызывая в других скорбь и стенания до такой степени, что с его собраний по оплакиванию уносили [бесчувственные] трупы».

ولذلك كانت نياحة داؤد عليه السلام محمودة اذ كان ذلك مع دوام الحزن وطول البكاء بسبب الخطايا والذنوب فقد كان الحزن يبكي ويبكي ويحزن ولذلك كانت الجناز ترفع من مجالس نياحته.

²² Здесь приводимая аргументация частично соответствует обоснованию пятого предмета *сама* в *Ихйа'* [С. 236–238]: *сама* в моменты радости и ликования (الخامس: السماع في أوقات السرور).

²³ Место у ал-Мадины, до которого провожали путешественников в Макку.

(عشق)²⁴. [Тогда] *сама'* для него важна, а порой последствия от нее значительнее многих ритуальных благодеяний (خيرات رسمي). Чем больше благодаря ей возрастает приязнь к Истинному, тем больше за нее будет воздаяние.

Сама' суфиев в своей основе была и исходила из того же, хотя сейчас уже искажена из-за некоторых, внешне на них похожих, но у которых выхолощен их [= суфиев] внутренний смысл.

Сама' приводит к значительным последствиям, распаяя это пламя [приязни к Богу]. Среди участников ее бывают такие, у которых во время *сама'* случаются откровения (مكاشفات, *мукашафат*), и они впадают в негу (لطف, لطيف)²⁵, что случается только при *сама'*. Те изящные состояния (احوال, *ахвал*), которые начинают вливаться в них из скрытого мира (عالم غيب), при помощи *сама'*, они называют *вадждом* (وجد). Случается, что их сердца очищаются в *сама'* так, как серебро, положенное в огонь: *сама'* разжигает в сердце пламя, уносящее оттуда всю муть, что, бывает, не получается достичь постоянной объездкой [души] (*рийазат*, رياضت) но получается благодаря *сама'*.

Сама' приводит в действие таинство духовной взаимосвязи (*мунасабат*, مناسبت), которая есть у духа человека с миром духов (عالم ارواح), вплоть до того, что его полностью забирают из данного мира, и он теряет представление обо всем происходящем в этом мире. Силы порой покидают части его тела, и он падает без сознания. Велика степень того, что по сути и в действительности происходит при таких состояниях. Тот, кто верит и готов к ним, также не будет обделён их благодатью.

Однако в них допускается множество ошибок и впадений в различные заблуждения. Признаки их истины и никчёмности знают опытные и прошедшие путь старцы (پيران). Муриду же сомнительно проводить *сама'* по собственному усмотрению, даже если у него и возникает такое желание.

‘Али Халладж (علي حلاج), один из муридов шайха Абу-л-Касима Гургани/Куррагани (ابو القاسم گرگانی/کرگانی), да почит над ним милость Аллаха, испросил у него разрешение на *сама'*. Тот ему ответил:

— Пять дней ничего не ешь. Затем тебе приготовят хорошую пищу. Если и тогда ты предпочтешь *сама'* пище, то твое желание *сама'* истинно, и для тебя оно станет бесспорным²⁶.

²⁴ Соответствует седьмому предмету *сама'* в *Ихйа'* [С. 239]: *сама'* тех, кто испытывает влечение к Аллаху и любит Его (السابع: سماع من أحب الله وعشقه).

²⁵ Л у т ф (لطف) — «нега» — один из видов экстаических состояний, представляющий собой, по-видимому, упоение, обомление, сладостное забытьё, духовное услаждение и определяемый «постоянной радостью (*бака'-ий сурур*, بقاء سرور, и продолжительностью созерцания (*давам-и мушахадат*, دوام مشاهدت)». Лутф // Диххуда. *Лугатнама*.

²⁶ Введение нового материала: это высказывание, как и имя ал-Куррагани, во всем тексте *Ихйа'* отсутствует; возможно, здесь ал-Газали передает рассказ, услышанный им от ал-Фармади.

Однако для мурида, у которого еще не проявились состояния сердца и который не знает иного пути вперед, кроме пути поведения, или же состояния уже проявились, но его страсти все еще полностью не сломлены и не побеждены, обязателен старец, который /180b/ бы удержал его от *сама* ', поскольку убытка от нее может быть больше, чем прибýtка.

Знай, кто отвергает (انكار) *сама* ', *ваджд* и прочие состояния суфиев, отвергает и свою ограниченность, что простительно, так как отвергая то, чего у него нет, трудно в это поверить.

То же самое происходит с дитём (طفل) [или описка: женоподобным (*муханнас*, مخنث)]²⁷, когда оно не верит, что в интимном общении (صحبت) существует своё удовольствие, которое можно получить силой страсти. Раз для него не создали страсть, то каким образом оно способно познать это?

Если слепой (نايينا) отвергает удовольствие от наблюдения зеленых растений и проточной воды, то чему тут удивляться, ибо ему не было дано зрение и он не может получать от этого удовольствие.

Если ребенок (كودك) отвергает удовольствие от власти, господства, повелевания и владения державой, то чему тут удивляться, ибо он знает только, как развлекаться, и не ведаёт о том, что значит владеть страной.

Знай, что люди, будь то ученый (دانشمند) или простолюдин (عامى), отвергая состояния суфиев, подобны детям, которые отвергают то, до чего покуда не доросли. Тот же, у кого есть немного закваски сообразительности, признаёт и говорит: «У меня нет таких состояний, но я знаю, что у них они есть». Словом, он верит в них и допускает их. Однако тот, кто считает, что всё то, что с ним не случается, не может происходить с другими, предельно глуп. Именно о таких людях Истинный Всевышний говорит: «И раз они не нашли пути с ним, они скажут, что это — давняя ложь!» [Коран, 46: 10].

²⁷ В иранских изданиях [X. Хадивджам, С. 481; А. Арам. С. 375 и рук. Add 25026. Fol. 122v] вместо «дитя» приведен «женоподобный» (*муханнас*, مخنث), что более логично, так как в дите страсть заложена, а кроме того, пример с ребенком рассматривается ниже. *Му х а н н а с* (مخنث) — «женоподобный», «бесполой» — лицо мужского пола, отличающееся женственными манерами, кокетством и вычурностью в движениях, не свойственными мужчинам. Некоторые толковые словари относят к ним лиц, имеющих гомосексуальные наклонности (a catamite) или страдающих половым бессилием (incapable of venery). Мусульманская традиция обтекаемо определяет их как не нуждающихся в браке. Подробнее см.: Lane. *Lexicon*. В. 1. Part. 2. P. 815.

Раздел

فصل

Знай, что там, где мы назвали *сама'* дозволенной, она по пяти причинам может стать заповеданной, поэтому надо их избегать²⁸.

Первая причина (سبب اول) — слушать какую-либо женщину или ребёнка, находящихся в местах страстей (محل شهوت), заповедано: хотя слушатель сердцем и будет погружен в Божьи дела, но страсть, лежащая в основе творения, и появление перед глазами красивого лица, помогает Дьяволу (شیطان) восстать, и *сама'* определяется страстью.

Слушание какого-либо ребенка, не находящегося в местах искусства (محل فتنه), дозволено, а безобразной женщины — нет, так как на нее смотрят. Смотреть же на женщину, какой бы она ни была, заповедано. Если ее голос слушают из-под покрывала, а у слушающего есть страх перед искусством, это заповедано. Если же страха нет, то — дозволено на том основании, что две наложницы в доме 'А'иши (عائشه), да будет доволен ею Аллах, пели песни и били в барабан, а Посланник, мир да почиет над ним, без сомнения, слышал их голоса. Стало быть, женские голоса так же как и лица детей, не являются срамом (عورت). Но смотреть /181a/ на детей со страстью в местах, где существует страх перед искусством, заповедано. То же самое касается женских голосов.

Таким образом, это восходит к состояниям людей. Кто-то будет уверен в себе, а кто-то будет опасаться за себя. Точно так же тому, кто защищен от собственной страсти, дозволено целовать свою жену (حلال) в месяц рамазан, а заповедано тому, кто боится, что его страсть доведёт его до соития или что только лишь от поцелуев у него случится эякуляция²⁹.

Вторая причина (سبب دوم). Дошел запрет (نهی) на [слушание] песен с использованием *рубба*³⁰, арфы (چنگ), лютни (بربط) и того, что относится к струнным инструментам (رودها) [или флейте (نای) иракского происхождения]³¹, даже если кто-то играет на них плохо и неблагозвучно. Они заповеданы не потому, что приятны, а причина состоит в том, что на них обычно играют любители выпить (شراب خوارگان), и всё, им свойственное, заповедали вслед за выпивкой (شراب) как напоминающее о выпивке и возбуждающее к ней желание.

²⁸ По сравнению с *Iḥiā'* [С. 241–244], где перечислены в том же порядке те же пять причин, правда, названных там препятствиями (عوارض), здесь материал, использованный в качестве аргументации, изрядно сокращен и реорганизован.

²⁹ При эякуляции по любой причине происходит осквернение, и пост в месяц рамазан сходит на нет, требует восполнения, а в случае смерти невосполнившего человека, такая «религиозная задолженность» ложится на плечи оставшихся детей.

³⁰ Руба (ریاب) — смычковый струнный инструмент. Описание с фотографиями перечисленных музыкальных инструментов можно найти в работах Х. Дж. Фармера. См., например: Farmer. *Musikgeschichte in Bildern*.

³¹ Вставка в скобках по иранским изданиям [Х. Хадивджам. С. 482; А. Арам. С. 376] и рук. Add 25026 [Fol. 122v].

Но тамбурин (طبل), флейта (شاهين) и бубен (دف), даже если на нем есть колокольчики (جلاجل), — не заповеданы, и относительно них не дошло никакого [запрещающего] предания. Они не похожи на струнные инструменты и не являются вывеской любителей выпить, так что сравнения (قياس) по ним провести нельзя.

Что касается бубна, то в него били в присутствии Посланника, мир да почиет над ним, который сказал, что бить в него во время свадьбы, несмотря на то что на нем будут висеть колокольчики, не заповедано.

Бить в тамбурин — как таковой ритуал (رسم) паломников и воинов, но бить в тамбурин женоподобных (طبل مخنثان) заповедано, так как это — их вывеска. Их тамбурины длинные, узкие посередине и широкие по краям.

А флейта, если она сужается к концу или в верхней части, не заповедана, поскольку играть на ней было свойственно пастухам (шабан, شبان). Шафи'и (شافعي), да почиет над ним милость Аллаха, говорит о том, что игра на флейте считается разрешенной на том основании, что однажды её звуки донеслись до ушей Посланника, мир да почиет над ним. Он заткнул уши пальцами и сказал Ибн 'Умару (ابن عمر), да будет доволен им Аллах:

— Послушай и дай мне знать, когда он закончит.

Стало быть, он позволил Ибн 'Умару, да будет доволен им Аллах, слушать, что и является основанием считать это дозволенным. Однако затыкание Посланником, мир да почиет над ним, пальцами ушей обосновывает, что он, вероятно, уже пребывая к тому моменту в великом и благородном состоянии, знал, что те звуки могут отвлечь его, так как *сама'* приводит в движение вождение (شوق) к Истинному Всевышнему /181b/, чтобы подвести к Нему ближе тех, кто во время нее не занят. Но оно [= пророческое состояние] велико применительно к слабым (ضعفاء)³², у которых данного состояния как такового не бывает. Однако того, кто во время [слушания] занят, *сама'* вроде отвлекает [от дела] и в отношении некоторых становится ущербной³³.

³² З у ' а ф а ' (ضعفاء) — «слабые» — по определению автора, приведенному в «Книге влечения, вождения, привязанности и довольства» (كتاب المحبة والشوق والانس والرضا) из четвертого руб'а *Ikhya'* [Т. 4. С. 285]: «Достигшие этой ступени [мистического познания] подразделяются: на сильных (*ал-аквийа'*, *الاقوياء*), которые сначала познают Всевышнего Аллаха, а затем благодаря Ему познают все прочее, и на слабых (*ал-зу'афа'*, *الضعفاء*), которые сначала познают деяния, а затем от них продвигаются к Деятелю [= к Аллаху]». Араб. текст см.: «Понятийный словарь ал-Газали». — На мой взгляд, введение четырех 'унванов в начало *Кимийа* говорит об ее ориентации на первую категорию, тогда как расположение материала в *Ikhya'* свидетельствует о второй категории. Первый путь — познание Аллаха в начале — *джазба* (привлечение), второй путь — познание Аллаха в конце — *сулук*, завершающийся привлечением.

³³ Согласно разделу *Ikhya'* [С. 244] — «Разъяснение доводов говорящих о заповедании *сама'* и ответе на них» (بيان حجج القائلين بتحريم السماع والجواب عنها), истолкование хадиса сводится к тому, что пророки постоянно слушают Всевышнего и им не нужно прибегать к уловке мирской *сама'*, как делают другие,

Следовательно, неучастие в *сама'* не обосновывает заповеданность, чтобы отказ от нее был чем-то очень дозволенным. Наоборот, дача разрешения решительно доказывает ее дозволенность, ибо другого повода здесь быть не может.

Третья причина (سبب سوم). Когда в песнях присутствуют ругательства, сарказм и хула на людей религии (اهل دين), типа стихов рафизитов³⁴, которые они читают о сподвижниках (صحابه) [Посланника], или же в них есть качества какой-либо женщины, а в кругу мужчин недопустимо говорить о качествах женщин. Чтение и слушание такого рода стихов заповедано. Однако чтение и слушание стихов, в которых говорится о кудрях, родинках, красоте и облике, а также рассказывается о разлуке и встрече и о том, что обычно для любящих (عشاق), не заповедано. Это становится заповеданным лишь в случае, если слушающий в своих мыслях соотносит [услышанное] с любимой им женщиной или ребенком, тогда [уже] помыслы его будут заповеданными. Но если он, слушая, думает о своей жене или наложнице, то подобное не заповедано.

Что касается суфиев и тех, кто погружен в приязнь к Истинному Всевышнему, проводя *сама'* ради этого, то такого рода двустушия не содержат для них вреда, так как они из каждого двустушия выделяют тот смысл, который подходит их заботам.

Случается, что [черноту] кудрей (زلف) они понимают как мрак неверия (كفر) и свет лица (نور روی) — как свет веры (نور ایمان). А бывает, что под кудрями они понимают цепь [формопроявлений] присутствия Божественности (الهیة) (سلسله حضرت). Так, поэт читает двустушия:

Я сказал: «Посчитаю кончики завитка ее кудрей,
по одному, возможно, выясню их общий секрет».

گفتم بشمارم سر یک حلقه زلفش
تا بوی که ز تفصیل سر از جمله برآرم.

Смеясь надо мною, она к кудряшке черной своей
докрутила колечко, сведя счёт мой на нет.

خندید بمن، بر سر زلفینک مشکینش
یک پیچ بیچید و غلط کرد شمارم.

Они под кудрями понимают цепь форм (سلسله اشکال): желающему дойти до них охватом разума (یتصرف عقل) или познать кончик одного волоса, как чуда из чудес присутствия Божественности, появление нового колечка сделает ошибочными все расчеты и приведет в изумление все умы.

чтобы вызвать в себе состояние близости с Богом, а мирская *сама'* может, наоборот, их отвлечь, потому Пророк, заслышав флейту, и заткнул уши.

بل الحاجة الى استشارة الاحوال الشريفة من القلب بحيلة السماع قصور بالاضافة الى من هو دائم الشهود للحق وان كمالا بالاضافة الى غيره.

³⁴ Равафи (روافض) — «отвергающие» рафизиты — прозвище, данное суннитами шиитам, отвергавшим правление трех праведных халифов и признававшим права на имамат только за 'Али.

Однако *сама'* их [= суфиев] порой не относится к смыслу двустушия, но — только к голосу: их захватывает прослушивание голоса самой флейты, хотя в нем нет никакого смысла. Случается и такое, что, не зная арабского, некоторые из них слушают арабские двустушия. Бестолочи (البهان) при этом смеются, говоря: «Зачем он предается *сама'*, если не знает, о чем это?» Подобным бестолочам настолько невдомек, что верблюд тоже не знает арабского, но, бывает, заслышав приятный голос³⁷ на фоне усталости, ликуя и вдохновляясь силой *сама'*, мчится с тяжелым грузом так, что, достигнув дома, с окончанием *сама'* падает в (экстатическом) состоянии и умирает. Надо бы таким бестолочам повоевать и поспорить с верблюдом: «Ты же не знаешь арабского, откуда в тебе появляется такое ликование?»

Также случается, они понимают что-то из арабских байтов, но это «что-то» не отвечает арабского смыслу, а только тому, что подсказывает им фантазия, поскольку они не ставят своей целью /182b/ толкование стихов. Кто-то прочел полустишие (مصراع):

Только ваш призрак посетил меня в моем сне (Ma مازارنى فى النومى الا خيالكم.
зарани фи-л-науми илла хийалукум).

[После этого] суфий впал в (экстатическое) состояние.

— От чего ты впал в это состояние? Ведь ты даже не знаешь, о чем он говорит, — спросили у него.

— Почему это я не знаю? — ответил тот. — Он говорит: «Мы жалки» (*ма зарим*, ما زاريم). И правильно говорит. Мы все жалки, несчастны и находимся в опасности.

Стало быть, их слушание порой бывает и таким. Сердце любого из них одержимо своей заботой: что бы он ни слышал, он будет слышать свое, и что бы он ни видел, он будет видеть свое. Тому, кто не испытал пламя истинной или никчемной любви, это очевидным не станет.

Ч е т в е р т а я п р и ч и н а (سبب چهارم). Когда слушатель молод и одержим страстью, а приязнь к Богу и того, что она собой представляет, он просто еще не познал. Тогда зачастую бывает так, что, когда он заслышит о кудрях, родинках и хорошеньком личике, Дьявол наступает ему на горло, тормоза в нем страсть и устраивая в его сердце [сцены] любви с красотками (نيكويان). Когда же он слушает о состояниях любящих (عاشقان), тому [= Дьяволу] и это нравится, он грезит и не отступает от своего устремления, чтобы тот [= слушатель] тоже встал на путь любви.

Многие женщины и мужчины, нося суфийские одежды, предались подобным занятиям, оправдываясь затем бессмысленными выражениями и говоря:

³⁷ В иранских изданиях вместо «приятного голоса» (أواز خوش) стоит х у д а' (حدا) — песни арабов-погонщиков верблюдов, заставляющие последних двигаться быстрее [А. Арам. С. 379], и «мелодии и пение араба» (الحان وسراييدن عرب) [Х. Хадивджам. С. 485], а в рук. Add 25026 [Fol. 123v] — «туда' араба» (حدا عرب).

«У такого-то проявились исступление и пылкая страсть, ему повстречалась одна зазноба (خاشاک)». Также говорят: «Любовь — настоящие силки» и «Такого-то затащили в силки». Еще говорят: «Великое благо сберечь ее сердце и постараться, чтобы она увидела своего возлюбленного».

Какого-то сводника (*кавадак*, قوادك) называют утонченным и добронравным. Распутство и педерастия именуют исступлением и пылкой страстью. А в свое оправдание они порой говорят: «У такого-то старца (پير) были виды на такого-то ребенка, что всегда случалось в жизни корифеев (بزرگان) [религии], и это не педерастия, а игра с возлюбленным (*шахидбази*, شاهدبازی). Говорить же с возлюбленным (*шахид*, شاهد) является игрой духа». Распространяя подобного рода чепуху, они скрывают за таким вздором свой позор. Каждый, кто не убежден в том, что это заповедано и является распутством, — вольнодумец (*ибахати*, اباحتی), стоящий вне закона (букв.: его кровь дозволена).

То, что рассказывают о старцах, как они заглядывались на детей, либо ложь, которую они говорят в свое оправдание, либо если те и смотрели, то без страсти, но подобно тому, как /183a/ смотрят на некое верховое животное (ستوری), или на красное яблоко, или на красивое цветение. Или бывает, что со старцем, возможно, тоже случилось какое-то прегрешение, ибо он не безгрешен. Несмотря на то что у старца случается прегрешение или он впадает в какой-то грех, дозволительным тот грех не становится. Вот почему про Дауда (داؤد), мир да почиет над ним, передавали рассказы и истории, чтобы ты не подумал, будто каждый защищен от небольших грехов, хотя они бывают большими. Рассказывали о его причитаниях, плаче и обращении [к Богу] для того, чтобы ты принял их в качестве довода и не прощал себя.

Есть еще и другая причина, что, однако, случается редко, когда кому-то в состояниях, которые бывают у суфиев, показывают нечто. Порой им открываются (*кашф*, كشف) сути ангелов и духи пророков, мир да почиет над ними, неким образным намеком (*мисали*, مثالی)³⁸. Тогда это открытие, бывает, принимает образ бесконечно прекрасного человека, ибо образный намек, по необходимости, подходит истине сущности (معنی). А поскольку такая сущность являет собой предельное совершенство среди сущностей духов, его образный намек из Мира образов ('*алам-и сурат*, عالم صورت) предельно красив. Среди арабов не было никого прекраснее Дихий ал-Калби (دحیة الکلبی), и Посланник видел Джабра'ила (جبرئیل), мир да почиет над ними, в его образе³⁹.

³⁸ М и с а л (مثال) — 1) пример; 2) подобие; 3) + для текстов ал-Газали: знак; показатель; символический образ; образный намек на одно качество, в данном случае — на качество красоты-совершенства: совершенство духа Высшего мира можно отразить образным намеком в виде предельно красивого образа, взятого из Низшего мира, Мира образов.

³⁹ Д и х и я / Д а х и я а л - К а л б и (دحیة الکلبی) — ум. 45/665 — один из сподвижников Пророка, известный своей прекрасной внешностью; был направлен Пророком к Ираклию I (575–641), императору Византии в качестве посла в 6-7/627 г.; также передают, что его сестра была одной из жен Пророка. См.: Дихий ал-Калби // Диххуда. *Лугатнама*; Большаков. *История*. Т. 1. С. 153. — Во 2-м т.

Тогда оттуда порой открывается нечто в образе прекрасного юноши (*амрад*, امرد), от чего он [= суфий] получает великое удовольствие. Когда же он возвращается из того состояния [= приходит в себя], то сущность вновь оказывается за завесой. Он, вождедая, пускается на поиски сущности, образным намеком которой был тот образ. Случается так, что сущность повторно не обретается, тогда, если его внешний взор падает на прекрасное лицо, соотносящееся с тем образом, прежнее состояние для него обновляется и он вновь обретает утраченную было сущность. От этого у него проявляется свой *ваджд* и *хал* [= экстатическое состояние].

Следовательно, кого тянет повторно обрести такое (экстатическое) состояние, тому допустимо смотреть на красивое лицо. А не имеющий понятия об этих таинствах, наблюдая тягу (رغبت) того [человека] и полагая, что он смотрит ради того же качества, которое притягивает и его самого, просто не имеет понятия об ином.

В общем, занятие суфиев — дело великое, чреватое опасностью и крайне скрытое. Ни в чём другом не допускается столько ошибок, как в нём. Здесь указано настолько, чтобы стало ясно, что они [= суфии] притесняемы народом, считающим /183b/ их [людьми] того же сорта, которые появились в наши дни. На самом деле притесняемым является тот, кто так полагает, ибо он скорее притеснит самого себя, учинив произвол в отношении них или сравнив [их] с другими.

Пятая причина (سبب پنجم) — когда простолюдины (عوام) устраивают *сама'* по обыкновению ради общения и развлечения (عشرت وپازی), то это дозволительно при условии, что они не будут усердствовать и *сама'* не войдет у них в привычку, ибо некоторые незначительные грехи при их учащении достигают степени тяжких. Кое-что, дозволительное при том условии, что случается оно лишь время от времени и понемногу, с учащением становится заповеданным.

Так, Посланник, мир да почиет над ним, не воспрепятствовал темнокожим единожды развлечься в мечети, но если бы из нее сделали игровой дом, то тогда он воспрепятствовал бы этому. Он не удержал 'А'ишу (عائشه), да будет доволен ею Аллах, от наблюдения за ними, но если бы кто-то постоянно крутился с ними, что вошло бы у него в привычку, то тогда это стало бы недопусти-

Ixīa' имя Дихий ал-Калби не приводится, но упоминается в первой книге («Книга о чудесах сердца») третьего руб'а — «Губящие» при ответе на вопрос, как духи и демоны предстают людям и почему они делают это в разных обликах. Там сказано, что, кроме двух раз, Пророк видел Джабра'ила по преимуществу в образе Дихий ал-Калби, поскольку тот был красив. Здесь же, во втором *бабе* — Последствия *сама'* и ее этикет — дается такое объяснение: «В подобном состоянии ангелы представляются пророкам, мир да почиет над ними, либо в истине своих образов, либо как знак, воспроизводящий их образы в качестве некой имитации. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, дважды видел Джабра'ила, мир да почиет над ним, в его образе, сообщив о нём, что тот перекрыл весь горизонт» [Т. 1. С. 252].

وفي مثل هذه الحالة تتمثل الملائكة للأنبياء، عليهم السلام، أما على حقيقة صورتها وأما على مثال يحاكي صورتها بعض المحاكاة. وقد رأى رسول الله ﷺ جبرئيل ﷺ مرتين في صورته وأخبر عنه بأنه سد الأفق.

мым. Время от времени шутить дозволительно, однако если у кого-то это войдет в обычное и будет насмехательством, то — нет.

Глава вторая: о последствиях *сама'* и ее этикете

باب دوم: در آثار سماع و آداب آن

Знай, что в слушании существуют три стоянки (مقام)⁴⁰: сначала — понимание (فهم), затем — отыскание (وجد), после чего — движение (حركات). О каждой из них есть что сказать.

Стоянка первая (مقام اول) заключается в понимании. Однако если некто предается *сама'* естественно и беспечно или помышляет о чем-то тварном, то он бывает ниже того, чтобы стоило вести речь о его понимании и состоянии. Для тех же, у кого преобладают мысли о религии и влечениях (حب) к Истинному Всевышнему, эта [стоянка] подразделяется на две степени.

Степень первая (درجه اول) — степень мурида (درجه مرید). У него в его исканиях и на его пути обучения бывают различные состояния, начиная от сдавленности и упоения, легкости и тяжести, следов принятия и следов отвержения, которые, бывает, всецело овладевают его сердцем. Слушая что-то, где говорится о попрекании, принятии и отвержении, присоединении и покидании, близости и удаленности, удовлетворенности и недовольстве, надежде и безнадежности, встрече и разлуке, страхе (перед Аллахом) и защищенности, верности обещанию и вероломстве, радости встречи и печали разлуки и о том, что на них похоже, он соотносит их со своими состояниями, и то, что находится у него внутри, начинает возгораться, вызывая к жизни различные состояния и ввергая его в различные помыслы. Если же основа его религиозного знания и убеждения /184a/ не будет прочна, то приходящие ему [в голову] во время *сама'* помыслы порой могут превратиться в неверие (کفر), ибо в отношении Истинного Всевышнего он услышит нечто абсурдное (محال). Подобно тому как, услышав, например, такое двустишие, прочитанное поэтом (*ша'ир*, شاعر):

Байт

Сначала была у тебя склонность ко мне, та склонность где?
Сегодня удрученность отчего? —

ز اول به منت میل بد، آن میل کجاست؟
وامروز ملول گشتن از بهر چراست؟

любой мурид, у которого начало [духовного развития] было, возможно, быстрым и спорным, а затем ослабло, посчитает, что Истинный, поначалу относившийся к нему благосклонно и благоволивший ему, сейчас отвернулся. Такое изменение он будет относить на счет Истинного Всевышнего, а это уже неверие. Ему надо знать, что Истинному не свойственно изменение, что Он — Из-

⁴⁰ В *Ихйа'* отмечены те же три стоянки, однако здесь их материал сокращен и реорганизован.

меняющийся (مغیر), но — не изменяющийся (متغیر). Ему надо знать, что его собственные качества изменились так, что смысл, бывший ранее для него явным, теперь оказался за завесой, тогда как с Его стороны просто никогда не бывает препятствий, завес и усталости. Врата [у Него] всегда открыты. Например, солнце дарит свой свет [каждому], исключая того, кто вошел в тень от стены. Но тогда изменения произошли в нем самом, а не в солнце. Следовательно, надо сказать:

Байт

Солнце взошло, красавица, поздно, آفتاب برآمدی نگارین دیراست،
коль не осветит раба (= меня), вот это беда. بربنده اگر نتابد آن ادیبیراست.

Он должен соотносить завесу со своим несчастьем (ادبار) и с совершенными им ошибками, а не с Истинным Всевышним. Цель этого примера состоит в том, что понимание любых качеств несовершенства и изменчивости должно быть по отношению к себе и своей душе, а понимание любого великолепия и красоты бытия — по отношению к Истинному Всевышнему. Не обладая такой основой и знанием, можно очень быстро и незаметно впасть в неверие. Именно по этой причине велика угроза в слушании, [проводимом] поверх приязни к Истинному Всевышнему.

Вторая степень (درجه دوم) наступает после того, как он прошел степень мурида и оставил позади состояния и стоянки (احوال ومقامات), подобравшись к пределу состояния, которое называют престатием (فناء', فناء)⁴¹ и небытием (نیستی, نیستی), связывая это со всем, что сопутствует Истинному [или описка: со всем, что кроме Истинного], и которое называют единобожием (تاухид, توحید) и единением (یاگانگی, یگانگی), связывая это с [самим] Истинным.

Слушание такого [человека] заключается не в понимании смысла, но в нем, застигнутом слушанием, обновляется состояние небытия и единения. Он полностью исчезает для себя (از خویشتن غایب شود)⁴² и не осознает этот мир. Порой он не ведает, если, например, оказывается в огне, /184b/ подобно тому как шайх Абу-л-Хусайн Нури (ابو الحسین نوری), да почиет над ним милость Аллаха, во время сама' рванул в сторону, где был скошен и сжат тростник, обрезая себе ноги и не ведая об этом⁴³. Слушание такого [человека] будет более полным.

Что касается слушания муридов, замешанного на человеческих качествах, то это бывает, когда их полностью лишают себя [= они теряют самоконтроль],

⁴¹ См.: «Понятийный словарь ал-Газали» в конце перевода.

⁴² Напомню, что, согласно ал-Газали, «исчезновение (غایب شدن, گایب شدن) бывает двух видов: первый — со смертью животного духа, второй — с его взволнованностью» [См.: *Кимийя*. Ч. 1. 'Унван четвертый. С. 83]. Понятно, что здесь речь идет о втором виде.

⁴³ Согласно тексту *Iхйа'* [С. 250], «прожив несколько дней после того, Абу-л-Хусайн скончался, да смилуется над ним Аллах» (وعاش بعد ذلك أياما ومات، رحمه الله).

наподобие тех женщин, которые, увидев Йусуфа (يوسف), мир да почитет над ним, напрочь забыли себя, начав резать себе руки.

Ты не должен отрицать такого рода небытие и говорить: «Я же его вижу, каким же образом он перешел в небытие?» — ибо он не тот, кого ты видишь неким лицом, и, когда он умер, также видишь, как он перестал быть. Его истина — та тонкая сущность, которая является местом мистического познания (محل معرفت). Когда познание всего для него пропадает, то по отношению к нему все перестает быть, а когда он перестает ведать и о себе, то перестает быть по отношению к себе. И когда остается только поминание Истинного Всевышнего (ذكر حق تعالى), то все тленное (فاني, فاني) исчезает, а остается незыблемое (باقي, باقي).

Стало быть, значение единения в том, что он, не видя ничего кроме Истинного Всевышнего, говорит: «Все — Он, меня нет» — или же говорит: «Я есмь Он»⁴⁴. Отсюда некоторые впали в заблуждение, объяснив это как вселение (хулул, حلول)⁴⁵, а некоторые — как соединение (иттихад, اتحاد)⁴⁶, что подобно тому, как если бы некто, не видя никогда зеркала, взглянул бы в него и, увидев там свое лицо, посчитал, что оно низошло в зеркало, или посчитал, что то лицо есть собственное лицо зеркала, а собственное качество зеркала — быть красным и белым. Если он посчитает, что оно [= его лицо] низошло в зеркало, то это — хулул. Если же он посчитает, что само зеркало стало его лицом, то это — иттихад. Оба [предположения] ошибочны, так как зеркало никогда не превратится в лицо, а лицо не превратится в зеркало. Однако так показывают и так считают те, для кого действия бывают до конца не распознанными. Раскрыть это в такого рода книге может быть трудно из-за обширности данного знания.

В т о р а я с т о я н к а (مقام دوم). Покончив с пониманием, у него появляется состояние (حالت), именуемое *ваджд*. *Ваджд* — находить (يافتن), означает, что он нашел такое состояние, которого прежде не было. Относительно истины данного состояния и того, что оно собой представляет, говорят много. Правильно то, что оно не бывает однородным, но очень многообразно. Однако по происхождению оно бывает двояким: одно — происходящее от /185a/ состояний (از جنس احوال), а другое — происходящее от откровений (از جنس مكاشفات).

Что касается состояний (احوال), то бывает так, что какое-то из качеств в нем, беря верх, превращает его [= слушателя] в словно опьяневшего. Таким качест-

⁴⁴ Намек на высказывание казенного ал-Халладжа: «Ана-л-Хакк» («Азъ есмь Истинный»), которого ал-Газали защищает и оправдывает.

⁴⁵ Х у л у л (حلول) — «проникновение», «вселение» чего-то во что-то. В философском понимании различались: проникновение внешних свойств в тела и абстракции; проникновение части в целое; проникновение признака в предмет; проникновение духа в другое тело. См.: Хулул // Диххуда. *Лугатнама*.

⁴⁶ И т т и х а д (اتحاد) — «соединение», «слияние» чего-то с чем-то; соединение Божественной и человеческой природ. См.: Иттихад // Диххуда. *Лугатнама*.

вом бывает то вожеление (شوق), то страх перед Ним (خوف), то огонь любви, то искание, то своя печаль, то своя тоска. Видов их уйма. Но как только его [= качества] огонь берет верх в сердце, то дым от него доходит до мозга, побеждая его чувства так, что он не видит и не слышит, будто заснувший, а если видит и слышит, то отрешенно и безучастно, будто опьяневший.

Другой вид — откровения (مكاشفات), когда начинает проявляться нечто из того, что бывает у суфиев: некоторым в облачении образного намека (مثال), некоторым явно (صريح). Последствия *sama* ' при этом выглядят так: сердце следует отполировать, чтобы оно было словно некое зеркало, на которое осела пыль и которое очищают от этой пыли, дабы оно отполировалось и в нем появились [= отразились] формы. И все, что ты сможешь привести для выражения сущности [отражения формы], будет научно-религиозно (علمي), путем сравнения (قياسي) и образным намеком (مثالي). Истина же известна только тому, кто добрался до нее. Следовательно, каждому известен только свой опыт (قدمگاه), а если он внедряется в другой, то — сравнивая его со своим опытом. Ну а все, что будет [объяснено] путем сравнения, будет принадлежать языку науки (از ورق علم), а не языку вкушения (ورق ذوق).

Однако в данной мере было сказано для того, чтобы те, у кого не будет состояния вкушения, раз бы поверили и не отвергали, ибо это отвергание им повредит. Непроходимая бестолочь (سخت ابله) тот, кто полагает, что отсутствующее у него в сокровищнице не найти и в сокровищнице владык (ملوك, ملوک). Еще невежественнее его тот, кто по своей ограниченности считает себя неким падишахом (پادشاهی), говоря: «Я всего добился, у меня оказалось всё, а то, чего у меня нет, вообще не существует». Все отвергания восходят к этим двум типам невежества.

Знай, что *ваджд* порой бывает нарочитым (به تکلف), тогда он уподобляется лицемерию, если только нарочито в сердце не привносятся причины *ваджда* так, что, случается, истина *ваджда* проявляет себя. По преданию: «Слушая Коран, плачьте. Если заплакать не получается, вызовите плач усилием»⁴⁷. Это значит: нарочито привнесите в сердце причины скорби. У такой нарочитости есть свои последствия, порой приводящие к истине.

Вопрос (سؤال). Если некто скажет: «Раз их *sama* ' является Истиной и ради Истины, то они должны, призывая, усаживать чтецов Корана (مقریان), чтобы те читали его, а не сказителей (قوالان), чтобы те распевали песни. Ведь Коран /185b/ — это Слово Божие, и слушать его предпочтительнее.

Ответ (جواب). Прослушивание айатов из Корана устраивают часто, и *ваджд* от них проявляется часто. Многие от прослушивания Корана приходят в бессознательное состояние. Много было и таких, которые в таком состоянии отда-

⁴⁷ Этот хадис уже приводился ранее [См.: *Кимйя*. Ч. 1. Основа восьмая: в чтении Корана. С. 251; *Ikhla'*. Т. 1. С. 247]; в *Ikhla'* в таком виде: اتلوا القرآن وابتكروا فان لم تبتكروا فبتكروا.

ли душу. Приводить рассказы об этом очень долго. Мы их подробно изложили в *Iхiia'*. Что же касается причин, по которым вместо чтцов Корана зовут сказителей, а вместо чтения Корана поют песни, то их пять⁴⁸.

Первая причина (سبب اول) — в том, что не все айаты Корана связаны с состояниями любящих (عاشقان). В нем есть повествования о неверных (كافران), суждения относительно поведения мирян (اهل دنيا) и многое другое, так как Коран — лекарство для всех сословий людей. Когда же чтец (مقرئ) станет, например, читать такой айат: «Матери от наследства достается одна шестая, а сестре — половина наследства» или «если у какой-либо женщины умер муж, она должна соблюдать срок ('iddat, عدت) в четыре месяца и десять дней», и таких примеров много, то они не приведут к возгоранию огня любви разве только у тех, кто до крайности влюблен и кто услышит свое во всем, даже далеко от предмета устремлений. Но подобное бывает так редко.

Вторая причина (سبب دوم) — в том, что Коран знают наизусть и часто цитируют. А всё, что часто на слуху, в большинстве состояний не находит осознания в сердце. Даже от байта, который кто-то услышит впервые и на котором с ним произойдет хал, во второй раз хал не получится. Песню же каждый раз можно спеть по-новому, а Коран по-новому произнести нельзя. Во времена Посланника, мир да почиет над ним, когда пришли арабы и когда Коран слушали впервые, [люди] плакали и с ними случались (экстатические) состояния.

Абу Бакр (ابو بكر), да будет доволен им Аллах, сказал:
— Мы были, как и вы. Затем наши сердца отвердели. كنا كما كنتم، ثم قست قلوبنا.

[В переводе:] «Мы были, как и вы. Сейчас наши сердца отвердели», то есть они успокоились с Кораном и привыкли к нему. Стало быть, все, что происходит впервые, имеет большие последствия. Именно поэтому 'Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, повелел паломникам быстрее возвращаться из хаджжа в свои города, сказав: «Я боюсь, что они привыкнут к Ка'бе и из их сердец уйдет почтение к ней»⁴⁹.

Третья причина (سبب سوم) — в том, что сердца не приводятся в движение, покуда их не приведешь в движение напевами (الحان) и каким-либо приятным ритмом (وزن). По этой причине сама' приходится мало на хадисы, но приходится [больше] на приятный голос, когда он мелодичен и напевен. Тогда любая песня и музыка будет иметь свои собственные последствия. Чтение Корана

⁴⁸ Реорганизация материала: в *Iхiia'* [С. 257] при ответе на тот же вопрос раскрыто семь поводов: 1–2-й совпадают; 3-й там — влияние ритма (وزن); 4-й там — влияние напевов (الحان), здесь они объединены; 5-й повод там совпадает с 4-й причиной здесь — музыкальные инструменты; 6-й там совпадает с 5-й причиной здесь — возможное несоответствие содержания айата состоянию слушателя и, как следствие, возникновение антипатии к Корану; 7-й там — опасение за сердца слушателей, у которых нет сил вытерпеть раскрытие истинного смысла Слова Божьего — здесь отсутствует.

⁴⁹ В *Iхiia'* [С. 258] высказывание дано в таком виде: «Я испугался, что люди привыкнут к этому Дому» (قد خشيت أن يأنس الناس بهذا البيت).

нельзя интонировать и превращать его в пение, а также учинять в нем произвол. Когда оно не напевно, то остаются лишь слова /186a/, если только огонь [любви] не будет таким сильным, что возгорится и от них.

Четвертая причина (سبب چهارم). К напевам еще следует добавить прочие мелодии для усиления воздействия типа [игры] на дудке, бубне, флейте, тамбурине и т. п., что выглядит насмешкой, а Коран — дело серьезное (عين جد). Его надо охранять от упоминания наряду с чем-то, поскольку в глазах простых людей это будет выглядеть насмешкой.

Посланник, мир да почиет над ним, вошел в дом Рубайй'и бт. Му'аввиз (ربيع بنت معوذ), когда наложницы распевали под бубен песни. Увидев его, они стали восхвалять его в стихах. Он сказал: «Замолчите и пойте, что пели»⁵⁰, так как восхваление его — дело серьезное, [оно требует большего] почтения, нежели произнесение под бубен, которое недостойно и выглядит насмешкой.

Пятая причина (سبب پنجم). У каждого бывает некое состояние, при котором он жаждет послушать байт, подходящий его состоянию. Если тот не подойдет, то вызовет у него презрение, а порой он скажет: «Не читай его, а прочитай другой». Поэтому не следует выставлять Коран в таком качестве, чтобы к нему возникало презрение (كراهيت). А кому-то, бывает, не подходят все айаты. И так, если ему не подходит байт, то он низводит его [понимание] в соответствии со своим состоянием, поскольку не обязательно понимать в стихах то, что хотел сказать поэт. Однако Коран не пристало низводить до своих помыслов, искажая при этом его смысл.

Стало быть, выбор шайхами сказителей был вызван тем, о чем шла речь. Он сводится, по сути, к двум причинам: одна — слабость слушателей; другая — выражение почтения к Корану, дабы ему не сопутствовали произвол и помыслы.

Третья стоянка (مقام سوم) — движение, танец и разрывание одежды во время слушания⁵¹. Не взъщется за все то, что его одолело (مغلوب) и происходит помимо воли. А все, что [слушатель] сделает по своей воле, с целью лживо показать людям свое пребывание в (экстатическом) состоянии, которого нет, заповедано, ибо сие сродни лицемерию.

Абу-л-Касим Насрабади (ابو القاسم نصرآبادی), да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Я говорю, что этим людям лучше предаваться *сама'*, чем жить скрытно.

⁵⁰ Повтор хадиса; см.: Основа вторая: о браке.

⁵¹ Реорганизация материала: в *Ikhla'* [С. 260] эта стоянка при том же названии «Третья стоянка слушания» (المقام الثالث من السماع) состоит из пяти правил *ваджда*: 1) время, место и собратья — здесь вынесено в конец под отдельным названием «Этикет *сама'*»; 2) взгляд присутствующих; 3) вслушиваться в слова рассказчика и осознавать их сердцем; 4) произвольно не вставать и громко не плакать, если можно сдержаться; 5) одобрять произвольное вскакивание — здесь объединено с «Этикетом *сама'*» и вынесено в конец.

Абу ‘Амр б. Нуджайд (ابو عمرو بن نجيد), да почиет над ним милость Аллаха, сказал:

— Если они тридцать лет будут жить скрытно, то это лучше, чем если они будут лживо показывать в *сама‘* свои состояния⁵².

Знай, совершеннее всех тот, кто, слыша *сама‘*⁵³, остается неподвижным, что внешне по нему не видно. Сила у того бывает такая, что он может сдерживать себя, так как все движения, вопли и плач происходят от слабости. Но такая сила встречается редко. Как будто значение сказанного /186b/ Абу Бакром (بكر ابو), да будет доволен им Аллах:

— Мы были, как и вы. Затем наши сердца очерствели. *ثُمَّ قَسَتْ قُلُوبُنَا*.
 Было таким же:

Наши сердца окрепли, — *قَوِيَتْ قُلُوبُنَا*.

то есть они очерствели и окрепли, ибо мы в состоянии сдерживать себя.

Кто может себя сдерживать, должен сдерживаться, пока не станет невмоготу. У Джунайда (جنيد) [ал-Багдади] в духовном общении состоял один юноша (جواني), да будет милостив к ним Аллах. Когда этот юноша слушал *сама‘*⁵⁴, то издавал вопль, [на что] Джунайд ему сказал: «Если еще раз ты сделаешь подобное, то не будешь со мной общаться». После этого он каждый раз терпел с огромным усилием, пока однажды не досдерживал себя до того, что у него не осталось сил. В конце концов он издал вопль и, надорвавшись (букв. «его живот лопнул», شکمش بشكافت), преставился. Об этом уведомили Сари Сакати (سقطى سرى), да почиет над ним милость Аллаха, на что он сказал: «Да разразит Аллах

⁵² Абу-л-Касим ал-Насрабади (ابو القاسم النضرآبادى) — ум. 367/977-8 — известный суфий багдадской школы, ученик Абу Бакра ал-Шибли (ум. 334/945) и учитель Абу ‘Абд ал-Рахмана ал-Сулами (ум. 412/1021), вместе с которым он совершил халдж в 366/976 г. Knysh. *Mysticism*. P. 125. — Абу ‘Амр Исма‘ил б. Нуджайд (ابو عمرو اسماعيل بن نجيد) — ум. 366/976-7 — известный шафиитский ученый Хурасана, ученик главы общины Маламатийа в Нишапуре Абу ‘Усмана ал-Хири (ум. 298/910); посвятил в суфий Абу ‘Абд ал-Рахмана ал-Сулами; очень ревностно относился к проявлению любого рода лицемерия, как впрочем и все маламаты. См.: Абу ‘Амр б. Нуджайд // Диххуда. *Лугатнама*; Knysh. *Mysticism*. P. 125. — В *Ihūa‘* [С. 261] диалог Абу-л-Касима с Абу ‘Амром входит в третье правило. Абу-л-Касим: «Я говорю: когда люди собираются и с ними есть читающий сказитель, то это лучше, чем если они будут скрываться». Абу ‘Амр: «Двуличие в *сама‘*, а это показывание от себя состояния, которого в тебе нет, хуже, чем скрытая жизнь в течение тридцати лет или около того».

— أنا أقول إذا اجتمع القوم فيكون معهم قوال يقول، خير لهم من أن يغتابوا. — الرياء في السماع وهو أن ترى من نفسك شر من أن تغتاب ثلاثين سنة أو نحو ذلك.

⁵³ *С а м а‘ ш е н и д а н* (سماع شنیدن) — араб.-перс. букв. «слушать/слышать слушание» — встречается впервые, но употребляется и далее по тексту, см. ниже.

⁵⁴ По *Ihūa‘* [С. 261]: «когда слышал что-то из богопомятия» (إذا سمع شيئاً من الذكر).

Джунайда (فاتل الله جنيدا)! Он не знал, что при подавлении такого возгласа закипает печень»⁵⁵.

Впрочем, порой допустимо, не выказывая своего состояния, танцевать, чтобы нарочито ввести себя в плач, ибо танцы дозволительны, раз темнокожие танцевали в мечети, а ‘А’иша (عائشه), да будет доволен ею Аллах, пошла наблюдать за ними вместе с Посланником, мир да почиет над ним.

Посланник, мир да почиет над ним, сказал ‘Али (علي) [б. Аби Талибу], да будет доволен им Аллах:

— Ты от меня, а я от тебя!

И тот от радости пустился в пляс, притопнув несколько раз ногами о землю по обыкновению арабов, когда они ликуют и радуются. Джа‘фару (جعفر) [б. Аби Талибу]⁵⁶, да будет доволен им Аллах, он сказал:

— Ты похож на меня по сложению и по характеру!

И он тоже от радости пустился в пляс. Зайду б. Харисе (زيد بن حارثه)⁵⁷, да будет доволен им Аллах, он сказал:

— Ты — наш брат и вольноотпущенный (маула, مولا)!

Тот от радости пустился в пляс⁵⁸. Следовательно, если кто-то скажет, что это [= танец] заповедано, то он совершит ошибку. Ведь, в крайнем случае, подобное будет игрой, но и игра не заповедана. И само по себе похвально, когда кто-то по такой причине танцует ради усиления возникающего в его сердце (экстатического) состояния.

Однако ему не стоит произвольно рвать на себе одежду, что будет порчей имущества, но допустимо, если он будет одолен (مغلوب) [вадждом], даже если разорвет одежду произвольно. Ведь воля в этом порой бывает принужденной (مضطرب). Так получается, что, даже не желая того, он не может поступить иначе. Стон больного бывает произвольным, но ведь даже не желая [стонать], он не

⁵⁵ В *Ikhla'* [С. 261] этот рассказ входит в третье правило, но ни там, ни в иранских изданиях *Кимийя*, ни в рук. Add 25026 [Fol. 126v] эпизод с уведомлением ал-Сари ал-Сакати и его высказыванием в адрес ал-Джунайда не приводится.

⁵⁶ Джа‘фар б. Аби Талиб (جعفر بن أبي طالب) — уб. 8/629 — брат ‘Али б. Аби Талиба и племянник Пророка; участник второй *хиджры* в Эфиопию; погиб вместе с Зайдом б. ал-Харисой в Вади ал-Кура. См.: *Большаков. История*. Т. 1. С. 75–80; 150–156.

⁵⁷ Зайд б. ал-Хариса (زيد بن الحارثة) — уб. 8/629 — раб, подаренный Хадиджей на свадьбе Пророку, который дал ему вольную и усыновил; был одним из первых, принявших ислам. Примечателен еще один факт из его биографии: после того, как он дал своей жене Зайнаб бт. Джахш развод, на ней женился Пророк. См.: Зайд б. ал-Хариса // Диххуда. *Лугатнама*; Большаков. *История*. Т. 1. С. 130–131.

⁵⁸ По *Ikhla'* [С. 262], речь идет о споре, в ходе которого выяснялось родство между ‘Али, его братом Джа‘фаром и Зайдом б. ал-Харисой, за главенствующую роль в воспитании и содержании дочери Хамзы б. ‘Абд ал-Муталлиба, убитого при Ухуде в 625 г. В этот спор вмешался Мухаммад, рассудив их своими репликами: К ‘Али: «Ты — от меня, а я — от тебя!» (انت مني وأنا منك!) К Джа‘фару: «Тыходишь на меня по сложению и по характеру!» (اشبهت خلقى وخلقى!) К Зайду: «Ты — брат наш и наш вольноотпущенник!» (انت اخونا ومولانا!).

может поступить иначе. Человек не всегда может удержаться от всего того, что исходит от него намеренно и умышленно. Когда он будет настолько одолен, тогда с него не взыщется.

Что касается суфиев, произвольно разрывающих одежду и делящих ее на лоскутья, то некоторые, кто им возражал, [говоря], что это не стоит делать, впали в заблуждение⁵⁹. Ибо холстину (كرباس) тоже разрывают на куски, чтобы сшить рубаху /187a/. Ведь допустимо, не портя, разрывать ее на куски ради определенной цели. Также допустимо разрывать на прямоугольные лоскутья с тем лишь умыслом, чтобы каждому досталась доля для пошива молитвенных ковриков (سجاده) и лоскутного рубища (مرفع). Будет дозвоительно, если кто-нибудь разорвет отрез холстины на сто лоскутков и раздаст их ста дарвишам, если каждый из этих лоскутков таков, что пойдет в дело.

Этикет *сама'*

آداب سماع

Знай, что в *сама'* необходимо соблюдать три вещи: время, место и собратьев. Ибо в слушании (*сама'*, سماع) не будет никакой пользы всякий раз, когда сердце чем-то озабочено, будь то во время намаза, или во время приема пищи, или в то время, когда сердце по какой-то причине рассеянно.

Что касается места (مكان), то если оно будет проходным, или темным и неухоженным, или домом какого-нибудь притеснителя, то там будет постоянное беспокойство.

Что касается собратьев (اخوان), то каждый из присутствующих должен быть искушен в слушании (اهل سماع), а когда присутствует какой-нибудь высокомерный (*мутакаббир*, متكبر) мирянин или отвергающий *сама'* чтец Корана, или нарочающийся (*мутакалриф*, متكلف), каждый раз деланно изображающий (экстатическое) состояние и танцующий, или будут находиться люди беспечные (اهل غفلت), предающиеся в слушании никчемным помыслам, занятие пустыми разговорами, глазающие повсюду и ведущие себя неуважительно, или ради зрелища будет присутствовать группа женщин, находящихся среди молодых людей, так что помыслы и тех и других не будут свободны друг от друга, то такое слушание пойдет не по делу. Именно это имел в виду Джунайид (جنيد) [ал-Багдади], да почиет над ним милость Аллаха, сказав:

— В *сама'* условиями являются время, место и собратья⁶⁰.

⁵⁹ Согласно *Ихйа'* [С. 263], это ответ на вопрос о том, зачем после *ваджда* и завершения *сама'* суфии разрывают новую одежду и раздают каждому из участников по лоскутку для пошива из них лоскутного рубища. — На мой взгляд, ал-Газали косвенно говорит о благодати, которая проникает в рубище суфия во время подлинного экстатического состояния (как это произошло с Туринской плащаницей). Именно ради такой благодати рубище впавшего в экстаз суфия идет на пошив рубищ других суфиев и молитвенных ковриков.

⁶⁰ В *Ихйа'* [С. 260] эти слова начинают первое правило: «Сама' нуждается в трех вещах, иначе слушать нельзя: время, место и собратья» (السماع يحتاج الى ثلاثة أشياء والافلاتسمع: الزمان والمكان والاخوان).

Заповедано сидеть там, куда приходят поглазеть девушки и где будут находиться юноши из тех беспечных людей, которыми овладевает страсть, так как во время проведения *сама'* пламя страсти разгорается с двух сторон и проявляется во взгляде у каждого, а порой она, цепляет и сердце, становясь зерном избытка распутства и порочности (فسق وفساد). Никогда не следует проводить такое слушание.

Далее — для тех, кто, будучи профессиональными слушателями, усаживаются ради слушания, первоочередной этикет состоит в том, что все должны опустить голову перед собой, не смотреть друг на друга и каждый должен полностью отдавать этому [= слушанию] всего себя. Причем нельзя разговаривать, пить, оглядываться по сторонам, двигать головой и руками и производить какие-либо нарочитые движения. Но нужно сидеть так, как сидят по этикету во время слов вероисповедания (شهادة) намаза, устремившись всем сердцем к Богу /187b/ и ожидая, какие открытия (فتوح) посредством *сама'* проявятся из скрытого [мира] (غيب). Следует себя сдерживать, чтобы не вставать и не двигаться произвольно, если же из-за охвата *вадждом* кто-то встанет, то не удерживать его⁶¹. Если у кого-то упадет тюрбан, то всем снять тюрбаны. И хотя все это — нововведения (*бид'ат*, بدعت), о которых не передавали сподвижники и последователи [Посланника], тем не менее не всё, что является нововведением, недостойно. Многие нововведения бывают во благо⁶².

Шафи'и (شافعي), да почует над ним милость Аллаха, говорит:

— Проводить отдохновение (*таравих*, تراويح) сообща установил 'Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах. Это — благое нововведение⁶³.

Следовательно, порицаемые нововведения лишь те, которые противоречат *сунне*. [Однако проявлять хороший нрав (حسن خلق) и нести радость в сердца людей в шариате похвально. Свои обычаи есть у каждого народа. По их нравам, поступать им наперекор будет злонравием]⁶⁴.

Посланник, мир да почует над ним, сказал:

⁶¹ Последнее, пятое правило в *Ixīa'* [С. 263–264] (موافقة القوم في القيام).

⁶² Хорошо бы эти слова имама по поводу нововведений (по крайней мере в его текстах) принимать во внимание современным переводчикам при переводе слова *бид'ат* (بدعت), когда оно употребляется без каких-либо определений.

⁶³ Реорганизация материала: это высказывание ал-Шафи'и в восьмой книге второго тома *Ixīa'* не приводится, однако в точно таком же виде оно упомянуто в первом томе в книге «Этикет рецитации Корана» (كتاب آداب تلاوة القرآن), правда, без ссылки на ал-Шафи'и [Т. 1. С. 247]: «А сколь много из новшеств благих, как говорили о коллективном отправлении отдохновений, что является и одним из новшеств 'Умара, да будет доволен им Аллах, и благим нововведением. А порицаемым является то нововведение, которое сталкивается со старой традицией или близко к тому, чтобы привести к ее изменению». Араб. текст см. в ст.: Б и д ' а (т) в «Понятийном словаре ал-Газали» в конце книги.

⁶⁴ Текст в скобках в нашей рукописи отсутствует; дан по рук. Add 25026 [Fol. 127v] и по изданиям Х. Хадивджама [С. 498] и А. Арама [С. 389].

— *Уживайся с людьми по их нравам (Халик* خالق الناس بأخلاقهم.
*ал-наса би-ахлакихим)*⁶⁵—

[то есть] со всяким живите по его обычаю и нраву. Поскольку люди при таком одобрении радуются, а при неодобрении начинают дичиться, постольку одобрение их [обычая] исходит от *сунны*.

Сподвижники, да будет доволен ими Аллах, не вставали ради Посланника, мир да почиет над ним, так как это вызывало у него презрение. Однако раз где-то подобное является обычаем, а невставание — дикостью, то предпочтительнее встать, чтобы порадовать, ибо у арабов свои обычаи, у неарабов (*‘аджам*, عجم) — свои.

⁶⁵ Реорганизация материала: этот хадис в восьмой книге *Ихйа’* не приводится.

**Основа девятая из столпа поведения:
повеление исповедимого и запрещение отвергаемого,
اصل نهم از رکن معاملات: امر معروف ونهى منکر است**

что есть один из полюсов религии, ибо с этим были посланы все пророки, мир да почитет над ними, а когда они ветшают и исчезают среди людей, то становятся ничемными все признаки Божественного Закона. Мы напомним о данном знании в трех главах¹.

Глава первая:	обязательность, этого
Глава вторая:	объяслов, являясь, я
Глава третья:	объявляем, являясь, зачастую вошло в обычное, е

Глава первая: об обязательности этого

باب اول: در واجبی وی

Знай, что обязательно повелевать исповедимое и запрещать отвергаемое. И грешник всякий, кто в нужное время, без каких-либо извинений, откажется от этого. Всевышний Господь говорит: «И пусть будет среди вас община, призывающая к добру, повелевающая исповедимое и запрещающая отвергаемое» [Коран, 3: 100]². [То есть] Он, повелевая, говорит: «Из вас должна быть одна группа, чье дело призывать людей /188a/ к добру, повелевать исповедимое и удерживать от отвергаемого». Это доказывает, что оно является обязательным предписанием (*фариза*, *فريضه*), но обязательным предписанием коллективным (*фарз-и кифайат*, *فرض كفايت*): достаточно, когда одна группа возьмется за это, но если не возьмется, то согрешат все люди. И Он говорит: «...Тем, кто — если Мы даем им возможность на земле — совершают молитву,

¹ В *Ixīa'* одноименная девятая книга состоит из четырех глав. Здесь четвертая глава, названная там «О повелении повелителям и султанам исповедимого и запрещении отвергаемого» (الباب الرابع: فی أمر الأمراء والسلاطين بالمعروف ونهيهن عن المنکر) [С. 299–312], сокращена. Но, по видимому, она навеяла автору мысль привести далее десятую основу «Об обладании подданными и управлении», которой в *Ixīa'* нет.

² Перевод мой, поскольку И. Ю. Крачковский дает все три лексемы от разных арабских корней (خير, عرف, نكر) как производные от «добра», что меня, как переводчика, совсем не устраивает: «И пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого». Кстати, из этого айата ясно видно, что распространенный вариант перевода *амр би-л-ма'руф ва-нахий 'ан ал-мункар* в виде «повеления добра и запрета на порицаемое/осуждаемое» является, на мой взгляд, неточным. Что касается русского эквивалента для юридического термина *мункар*, см. ниже по тексту (особ. Столп второй в этой главе) и «Понятийный словарь ал-Газали».

отдают *закат*, повелевают исповедимое и запрещают отвергаемое» [Коран, 22: 42]. Поставив в один ряд повеление исповедимого вместе с намазом и *закатом*, Он упомянул, что это качество отличает людей религии (اهل دين).

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Повелевайте исповедимое, иначе Господь Всевышний наихудших из вас назначит над вами властвовать, и тогда даже если наилучшие из вас взмолятся, Он не услышит³.

Сиддик (صديق) [= Абу Бакр ал-Сиддик], да будет доволен им Аллах, передает, что Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Нет ни одного народа, который, согрешая и не отвергая, не был бы близок к тому, что Господь Всевышний ниспошлет ему такие мучения, которые достигнуты всем⁴.

Он сказал:

— Все благодеяния подле похода за веру (غزا كردن) что капля посреди океана. А поход за веру подле повеления исповедимого что капля посреди океана⁵.

Он сказал:

— Любое произносимое человеком слово есть целиком его ноша, кроме повеления исповедимого, запрещения отвергаемого и поминания Истинного Всевышнего⁶.

Он сказал:

— Истинный Всевышний не будет мучить безгрешных избранных из-за простолудинов, разве только когда они промолчат, видя отвергаемое и будучи в состоянии ему воспрепятствовать⁷.

³ Чуть иначе в *Ixīa*’ [С. 266]: «Нужно, чтобы вы повелевали исповедимое и запрещали отвергаемое, иначе Аллах предоставит власть над вами наихудшим из вас, затем взмолятся наилучшие из вас, а Он им не внемлет».

لتأمرن بالمعروف ولتنهون عن المنكر أو ليسلطن الله عليكم شراركم، ثم يدعو خياركم فلا يستجاب لهم.

⁴ По *Ixīa*’ [С. 266], хадис приведен Абу Бакром в его хутбе в связи с ошибочным толкованием собравшимися 104-го айата 5-й суры Корана «О те, которые уверовали! Только на вас лежит забота о ваших душах. Не повредит вам заблудший, если вы идете прямо» в таком виде: «Нет ни одного народа, который, погрязнув в грехах и имея у себя способного отвергнуть, но не делающего это, вскоре не был бы скопом ввергнут Аллахом в мучения».

ما من قوم عملوا بالمعاصي و فيهم من يقدر أن ينكر عليهم، فلم يفعل الا يوشك أن يعمهم الله بعذاب من عنده.

⁵ В *Ixīa*’ [С. 266] так: «Благодеяния подле джихада на Пути Аллаха только лишь как плевок в глубокое море. И все благодеяния с джихадом на Пути Аллаха подле повеления исповедимого и запрещения отвергаемого только лишь как плевок в глубокое море».

ما اعمال البر عند الجهاد في سبيل الله الا كفتحة في بحر لحي. وما اعمال البر و الجهاد في سبيل الله عند الامر بالمعروف والنهي عن المنكر الا كفتحة في بحر لحي.

⁶ В *Ixīa*’ [С. 266] так: «Что бы ни говорил сын человеческий, любое слово ему во вред и не дает ему ничего, исключая повеление исповедимого, или запрещение отвергаемого, или поминание Аллаха» (كلام ابن آدم كله عليه لاله، الا امرا بمعروف او نهيا عن المنكر او ذكر الله).

Он сказал:

— Не стойте там, где несправедливо кого-то убивают или бьют, ибо сыпятся проклятия на того, кто, видя, не защищает [или: кто видит и может защитить, но не делает этого]⁸.

Он сказал:

— Никому не следует задерживаться там, где происходит непотребное, а он не может пресечь его без того, чтобы не ускорить свой конец и уменьшить свое пропитание⁹.

Это доказывает, что без необходимости не следует входить в дома притеснителей и места, где имеется отвергаемое, которое невозможно пресечь. Именно поэтому многие праведные предшественники (سلف) начинали жить отстраненно, ибо они не видели базаров и дорог, лишенных отвергаемого.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Кто, присутствуя при совершении греха, относится к нему неприязненно, тот как будто отсутствует при этом. А если он, отсутствуя при его совершении, остается им доволен, то он как будто присутствует при этом¹⁰.

Он сказал:

— Не было ни одного посланника, которого не сопровождали бы собеседники (حواريان), то есть сподвижники (صحابه), действовавшие вслед за ним по Книге Господа и традиции посланника до тех пор, покуда не появлялись вслед за ними люди, восходившие на кафедры (منبر) /188b/, говорившие приятные речи, но поступавшие омерзительно. Долг и обязательное предписание для каждого верующего вести с ними *джихад* руками, если он не сможет, то — языком, а если не сможет, то — сердцем. Далее уже не будет ислама¹¹.

⁷ В *Ixīa* ' [С. 266] так: «Поистине, Аллах не будет мучить избранных из-за грехов простолодинов, покуда они, видя проявление среди тех отвергаемого и будучи в силах его отвергнуть, не отвергнут его» (إن الله لا يعذب الخاصة بذنوب العامة حتى يرى المنكر بين أظهرهم، وهم قادرون على أن ينكروه فلا ينكروه).

⁸ Вариант в скобках по изд. Х. Хадиджама [С. 500]; в *Ixīa* ' [С. 266] текст хадиса такой: «Не стойте рядом с тем, кого несправедливо убивают, ибо на присутствующих нисходят проклятия» (لا تنفقن عند من يقتل مظلوما، فإن اللعنة تنزل على من حضر).

⁹ Почти то же в *Ixīa* ' [С. 266]: «Не следует мужчине присутствовать там, где он не может говорить правду без того, чтобы не приблизить свой конец и лишиться предназначенного ему пропитания» (لا ينبغي لأميرء شهد مقاما فيه حتى إلا تكلم به فإنه لن يقدم أجله ولن يحرمه رزقا هو له).

¹⁰ Почти то же в *Ixīa* ' [С. 267]: «من حضر معصبة فكرها فكانه غاب عنها. ومن غاب عنها فاجبها فكانه حضرها».

¹¹ В *Ixīa* ' [С. 267] так: «Не посылал Аллах, Державный и Славный, ни одного пророка, у которого не было бы собеседников. Будучи среди них по желанию Всевышнего Аллаха, пророк поступал по Книге Аллаха и Его повелению, покуда не прибирал его Аллах к Себе. Затем собеседники поступали по Книге Аллаха, по Его повелению и по традиции своего пророка, покуда не вымирали. После них были люди, восходившие на минбары, говорившие то, что они исповедовали, но поступавшие согласно тому, что они отвергали. Когда вы увидите таких, то каждый верующий должен с ними вести джихад своими руками, а если не сможет, то своим языком, а если не сможет, то своим сердцем. Далее уже не будет ислама».

ما بعث الله نبياً الا وله حوارى، فبمكث النبي بين اظهرهم ماشاء الله تعالى فيهم بكتاب الله وبامر الله حتى اذا قبض الله نبيه. ثم مكث

Он сказал:

— Господь Всевышний послал (Божественное) внушение (وحى) одному ангелу: «Опрокинь такой-то город!» Тот сказал: «О Господи, вместе с таким-то, ни на мгновение ока не совершившим греха? Он там, как мне поступить?» Он сказал: «Действуй, ибо он никогда не разу не поморщился от чужих грехов»¹².

‘А’иша (عائشه), да будет доволен ею Аллах, передает, что Посланник, мир да почитет над ним, сказал:

— Господь Всевышний ниспослал мучения на всех жителей одного города, в котором находилось восемнадцать тысяч мужчин. Их деяния были сродни деяниям пророков.

— Почему, о Посланник Аллаха? — спросили у него.

— Потому что ради Господа Всевышнего они, не гневаясь на оставшихся, не пресекали их, — сказал он¹³.

Абу ‘Убайда [б. ал-]Джаррах (أبو عبيده جراح), да будет доволен им Аллах, говорит: «Я обратился к Посланнику, мир да почитет над ним:

— Кто из шахидов достойнее?

— Тот, кто будет пресекать деспотичного султана (سلطان جابر), покуда тот его не убьет, — сказал он. — А если не убьет, то по нему уже никогда не заскрипит Перо, даже если ему доведется долго прожить»¹⁴.

По преданию: «Истинный Всевышний послал (Божественное) внушение (واحي, وحى) Йуша ‘б. Нуну (يوشع بن نون)¹⁵, мир да почитет над ним:

الحواريون يعملون بكتاب الله ويامره ويسنة نبيهم، فاذا انقضوا. كان من بعدهم قوم يركبون رؤس المنابر يقولون ما يعرفون ويعملون ما ينكرون. فاذا رأيتم ذلك فحق على كل مؤمن جهادهم بيده، فان لم يستطع فيلسانه، فان لم يستطع فيقلبه. وليس وراء ذلك اسلام.

¹² В *Ikhla'* [С. 267] так: «Аллах Всеблагодатный и Всевышний послал внушение одному из ангелов: "Опрокинь город так-то и так-то на его жителей!" Тот сказал: "О Господи, среди них такой-то Твой раб, ни на мгновение ока не ослушавший Тебя?" Он сказал: "Опрокинь его на него и на них, ибо его лицо ни разу не изменилось /не поморщилось/ ради Меня».

واحي الله تبارك وتعالى الى ملك من الملائكة أن: اقلب مدينة كذا وكذا على أهلها! فقال: يا رب، ان فيهم عبدك فلانا، لم يعصك طرفة عين. قال: اقلبها عليه وعليهم، فان وجهه لم يتغير لي / يتعزني في ساعة قط.

¹³ В *Ikhla'* [С. 267] — «не гневаясь ради Аллаха, не повелевали исповедимое и не запрещали отвергаемое»:

عذب أهل قرية فيها ثمانية عشر ألفا، عملهم عمل الانبياء. قالوا: يا رسول الله، كيف؟ قال: لم يكونوا يغيظون الله ولا يأمرون بالمعروف ولا ينهون عن المنكر.

¹⁴ То есть ему никогда больше не запишут его прегрешения. В *Ikhla'* [С. 268] ответ такой: «Мужчина, который отправляется к притесняющему правителю, повелевает ему исповедимое и запрещает отвергаемое, покуда тот его не убьет. А если не убьет, то по нему после этого не заскрипит Перо, сколько бы он ни жил».

رجل قام الى وال جائر، فأمره بالمعروف ونهاه عن المنكر، فقتله. فان لم يقتله فان القلم لا يجرى عليه بعد ذلك، وان عاش ما عاش.

¹⁵ Й у ш а ‘ б. Н у н (يوشع بن نون) — в иудео-христианской традиции Иисус Навин — сподвижник Моисея/Моисея и его преемник; упоминается в толкованиях к Корану. См.: Ибрагим, Ефремова. *Путеводитель*. С. 518–519. — Его диалог с Богом по *Ikhla'* [С. 268] — «не гневались ради Моего гнева, ели и пили вместе с ними»:

— انى مهلك من قومك أربعين ألفا من خيارهم وستين ألفا من شرارهم. فقال: يا رب، هؤلاء الاشرار، فما بال الاخيار؟ قال: انهم لم يغيظوا

— Я сгублю сто тысяч мужчин из твоего народа: сорок тысяч добропорядочных и шестьдесят тысяч дурных.

— О Господи, почему Ты сгубишь добропорядочных? — сказал тот.

— Потому что они не питали неприязни к оставшимся, не чураясь есть, вставать и водиться с ними, — сказал Он».

Глава вторая: об условиях пресечения (*хисбат*)

باب دوم: در شروط حسبت

Знай, что пресекать обязательно для всех мусульман. Стало быть, обязательно знать науку пресечения и ее условия, ибо невозможно выполнить какое бы то ни было обязательное предписание (*фريضه*), условия которого неизвестны. У пресечения есть четыре столпа: один — блюститель (*мухтасиб*, *محتسب*), следующий — что пресекать, следующий — кого пресекать, следующий — как блюсти¹⁶.

Столп первый (*ركن اول*) — мухтасиб. Условием для него является не более, чем быть полноправным (*مكلف*)¹⁷ мусульманином, так как пресечение есть выполнение религиозного долга: каждый, кто принадлежит к людям религиозным, является тем, кто пресекает.

Разногласия существуют в том, являются ли условием праведность [мухтасиба] и дозволение султана или нет? По нашему, верно то, что они не обуславливают [пресечение].

Что касается праведности и благочестивости (*عدالت و پارسایی*), то как они могут быть условием? Если пресекать /189a/ должен тот, кто не совершит ни одного греха, то с пресечением будет покончено раз и навсегда, ибо никто не без греха.

لغضبي واكلوهم وشاربوهم.

¹⁶ В *Iх'ia* [С. 269] те же четыре столпа (*نفس الاحتساب*), однако материал внутри них сокращен и реорганизован.

¹⁷ *Му к а л л а ф* (*مكلف*) — «полноправный, налогооблагаемый» — социально-правовая категория людей в мусульманской юриспруденции, переход в которую делает их подответственными всем законам шариата; возраст для лиц женского пола традиционно составляет 9 лет, мужского — 12, при этом они должны быть в здравом рассудке, иначе они не подпадают под данную категорию; синоним по возрастному критерию — *б а л и г* (*بالغ*) — «зрелый, взрослый, совершеннолетний»; промежуточная возрастная категория — *м у р а х и к* (*مراهق*) — «подросток, юноша», правовая — *м у м а й й и з* (*مميز*) — букв. «различающий» — ребенок, который еще не достиг категории *мукаллаф*, но уже различает добро и зло, то есть тоже подросток. — В *Iх'ia* автор обсуждает пять условий для мухтасиба, первые два из них — полноправность (*ал-таклиф*, *التكليف*) и вера (*ал-иман*, *الايمان*) [С. 269] здесь объединены в одно понятие «полноправный мусульманин». Однако, согласно *Iх'ia*, подросткам также можно пресекать (*فله انكار المنكر*, *فله انكار مكلفا*, *فله انكار المكلف*). Обсуждение спорности третьего и четвертого условий — праведности (*ал-'адалат*, *العدالت*) [С. 269–271] и разрешения от имама и правителя (*مأذونا من جهة الامام و الوالي*) [С. 271–275] дано здесь в изрядно сокращенном и реорганизованном виде. Пятое условие — способность пресекать [С. 275–281] здесь вообще не выделяется, а его содержание введено в текст третьего столпа — «Кого пресекать».

обязательными: во-первых, не делать самому, а во-вторых, не позволять делать кому-то еще. И если он отказывается от одного [= не делать самому], то почему же он должен отказаться и от другого? Если некто скажет: «Омерзительно, когда одетый в шелковые одежды человек, пресекая, стягивает их с другого, сам пьет вино, выливая вино других» — то на это есть ответ. Омерзительно и несправедливо другое: мерзок его отказ от более важного, а не потому, что ему не пристало [пресекать]. Ибо считается омерзительным, если некто держит пост, не совершая намаза, потому что он отказался от более важного /189b/, а не потому, что держать пост недостойно и несправедливо. Ведь намаз является более важным. Точно так же делать важнее, чем велеть. Однако обязательны оба. И одно не обуславливает другое так, чтобы одно завершилось другим, как говорят²²: «Для него является обязательным препятствовать пить вино [другим], покуда он сам его не выпьет. Когда он сам его выпьет, эта обязанность у него пропадет (این واجب از وی بیفتد)». Абсурд (محال)!

Что касается второго условия, а именно испрошения дозволения султана и написания им указа о пресечении, то они также не являются условиями, ибо корифеи из праведных предшественников сами пресекали султанов и халифов, о чем долго рассказывать. Истина по данному вопросу выявится, когда ты узнаешь о степенях пресечения. У пресечения есть четыре степени²³.

Степень первая (درجة اول) — давать советы и устрашать Всевышним Господом. Это религиозный долг всех мусульман (این حق دین همه مسلمانان است) [или: само по себе обязательно для всех мусульман (این خود بر همه مسلمانان واجب است)]. Зачем нужен указ? Самое достойное из религиозных отпираний, когда совет дают султану, устрашая Всевышним Господом.

Степень вторая (درجة دوم) — грубые речи (سخن درشت), подобные тем, когда говорят: «О распутник, о притеснитель, о глупец, о невежда, ты не страшишься Господа, так поступая!» Все эти речи справедливы по отношению к распутнику, и нет нужды ни в каком указе, чтобы ему прямо так и сказать.

Степень третья (درجة سوم) — воспрепятствовать руками: вылить вино, разбить *рубаб*, стянуть с головы платок из шелка. Все это обязательно сродни поклонению. Каждое из преданий, которые мы привели в первой главе, доказывает, что шариат дал любому верующему такую власть без какого-либо дозволения султана.

Степень четвертая (درجة چهارم) — побить, заставив побоями бояться. Бывает, когда кто-то противится, то требуется помощь людей и нужно собрать на-

²² То же в *Ikhia'* [С. 270]: اذا شرب سقط عنه النهي: فاذا شرب الخمر عليه مالم يشرب. فاذا شرب سقط عنه النهي.

²³ В *Ikhia'* [С. 272] — пять градаций (الحسبة لها خمس مراتب): 1) уведомление (التعريف) — здесь сокращено; 2) поучение изящным /мягким/ словом (الوعظ بالكلام اللطيف); 3) поношение и выговаривание (المنع بالقهر بطريق المباشرة); 4) воспрепятствование принудительно (السب والتعنيف); 5) устрашение (التخويف والتهديد بالضرب ومباشرة الضرب).

род, что порой, при отсутствии дозволения султана, завершается смутой. Предпочтительнее, чтобы такое не случилось без дозволения султана.

Изменение степеней пресечения не должно удивлять²⁴. Ведь если ребенок станет пресекать отца, то ему положено не более чем уговаривать и советовать. Хасан Басри (حسن بصرى), да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Пусть советует, а когда тот разозлится, пусть замолчит²⁵.

Что касается произнесения грубых слов, типа глупец, невежда и им подобных, то с отцом [так говорить] не пристало и уж тем более его бить; не пристало его убивать, даже если он неверный (кафир, كافر); не пристало применять к нему *hadd*, даже если сын палач (جلاد). Следовательно, предпочтительнее поступать так [= уговаривать и советовать]. Однако если он сможет вылить его вино, /190a/ разорвать по швам его шелковую одежду, возратить владельцу то, что взято из заповеданного, сломать серебряный кувшин, испортить нарисованные им на стене изображения и тому подобное, то, по-видимому, это разрешено, даже если отец разгневался, ибо поступить так его долг, а гнев отца не праведен. И подобное не является каким-либо самоуправством по отношению к самому отцу, как то побитие и оскорбление²⁶. Возможно, кто-то скажет: «Отец сильно обидится», тогда ему не следует так поступать, ведь говорит же Хасан Басри (حسن بصرى), да почиет над ним милость Аллаха: «Пусть советует, а когда тот разгневался, пусть замолчит и откажется наставлять».

Знай, что пресечение рабом господина, пресечение женой мужа и пресечение подданными султана, являясь надежно подтвержденными и великими обязанностями, суть то же самое, что пресечение ребенком отца.

Что же до пресечения учеником учителя, то оно легче [предыдущего], поскольку есть уважение исключительно к религии. Когда он не поступает согласно тому знанию, которому у него выучился, то это не абсурд. Но когда ученый не поступает согласно своему знанию, то он поступает с уважением к себе и к нему [= знанию]²⁷.

²⁴ Действительно, выше было два вида, здесь — четыре степени, а далее будет восемь.

²⁵ Рекомпиляция материала: в *Ih'ia'* [С. 275] это высказывание ал-Хасана ал-Басри приведено в самом конце рассуждений о пресечении вышестоящего нижестоящим, после объяснений о пресечении учеником учителя: «Ему следует наставлять его, покуда тот не разозлится. А когда тот разозлится, ему следует замолчать» (يعظه ما لم يغضب. فان غضب، سكت عنه).

²⁶ В *Ih'ia'* [С. 275] дано похожее объяснение: «В отличие от побоев и поношения его действия в этих делах не будут касаться лично отца, однако родитель на них обидится и из-за них разозлится. Да только действия ребенка истинны, а злость отца происходит от влечения к несправедному и заповеданному».

فان فعله فى هذه الامور ليس يتعلق بذات الاب بخلاف الضرب والسب. ولكن الوالد يتأذى به ويسخط بسببه. الآن فعل الولد حق وسخط الاب منشؤه حبه للباطل وللحرام.

²⁷ Так дано в нашем списке и рук. Add 25026 [Fol. 129v]. В изд. Х. Хадивджама [С. 505] и А. Арама [С. 394] из-за снятого отрицания смысл изменился и логика, на мой взгляд, тоже, что заставило Х. Хадивджама давать свое пояснение. Там так: «Когда он поступает согласно тому знанию, кото-

Столп второй (ركن دوم) — что пресекать (آن كه حسبت در وی بود). Знай, что допустимо пресекать любое отвергаемое действие, которое существует в настоящий момент, которое мухтасиб распознает без выведывания (بی تجسس) и недостойность которого достоверно известна. Все это определяется четырьмя условиями²⁸.

Условие первое (شرط اول) — касается того, что отвергаемо (منكر), даже если это не будет грехом и даже если будет малым грехом; как если увидят, что какой-нибудь безумец или ребенок занимается интимным общением (صحبت) с каким-либо домашним животным, то следует этому воспрепятствовать. И хотя грехом такое назвать нельзя, ибо они не являются полноправными (مكلف), однако данное действие само по себе в шариате отвергаемое и явно [отвергаемое]. Если какого-либо безумца увидят пьющим вино (شراب) или ребенка портящим чужое имущество, то этому также следует воспрепятствовать. И то, что бывает грехом, даже если малым, следует пресекать, как то: оголять срам в бане, смотреть вслед женщинам, оставаться с ними наедине, иметь золотые перстни и шелковые одежды, пить из серебряного кувшина и тому подобные малые грехи, все их следует пресекать.

Условие второе (شرط دوم) — грех существует в настоящий момент. Однако если некто закончил пить вино, то после этого /190b/ не следует его обижать, но лишь дать совет, а уж применить [к нему] *hadd* может только султан. То же самое касается того, кто намеревается[, например,] сегодня вечером выпить вина. Не следует его обижать, поскольку может статься, что он и не будет пить. Когда же он скажет: «Я не буду пить», то не следует предполагать плохое. Однако допустимо его пресечь, когда он сидит наедине с какой-либо женщиной, прежде чем он склонится к прелюбодеянию, ибо уединение (خلوت) [с женщиной] есть душа греха. Кроме того, если он встанет у дверей женской бани, чтобы поглазеть, когда они начнут выходить, то следует его пресечь, ибо стоять так — грех.

Условие третье (شرط سوم) — грех очевиден без выведывания мухтасиба. Но выведывать не следует: не следует без дозволения любого, кто входит в дом и запирает дверь, входить и выискивать, что он там делает; не следует подслуши-

рому у него выучился, то это не абсурдно (для учителя — X. X). А когда ученый не поступает по своему знанию, то он поступает с уважением к себе и к нему». В *Iḫiā'* [С. 275] похожее высказывание приведено чуть иначе: «Что касается ученика и учителя, то дело между ними обстоит легче [предыдущего], ибо уважаем учитель, дающий законченный смысл для знания в религии. И нет уважения к ученому, который не поступает по своему знанию. Поэтому ему [= ученику] разрешается обходиться с ним [= учителем] согласно знанию, которому он у него выучился».

وأما التلميذ والاسْتاذ، فالامر فيهما بينهما أخف لأن المحترم هو الاستاذ المفيد للعلم من حيث الدين. ولا حرمه لعالم لا يعمل بعلمه. فله أن يعامله بموجب علمه الذي تعلمه منه.

²⁸ Столп второй (الركن الثاني للحسبة ما فيه الحسبة) состоит в *Iḫiā'* из тех же четырех условий, которые приведены там в развернутом виде в таком же порядке [С. 281–284], а в начале дано определение для понятия *munḥar* (منكر), которое приводится здесь в конце книги. См.: «Понятийный словарь ал-Газали».

вать у дверей и с крыши, чтобы, услышав доносящиеся голоса, пресечь; все, что Всевышний Господь скрывает, тем более надо держать сокрытым, исключая выходящие наружу звуки струнных инструментов и крики пьяных, тогда следует без дозволения входить внутрь и пресекать. Если какой-нибудь распутник держит что-то под полой и, возможно, этим окажется вино, то не следует ему говорить: «Покажи-ка, что у тебя там», ибо так происходит выведывание. Опять же, поскольку возможно, что вина [там] не окажется, следует посмотреть на это сквозь пальцы. Однако если запах вина слышен, то допустимо его вылить, и если у него есть лютя (*барбат*, *بربط*), которая может быть большой, а одежда бывает тесная, так что ее можно распознать по форме, то допустимо ее сломать; если же там [= под полой], возможно, находится нечто иное, то замечать его не надо.

Мы уже приводили в «Книге о правах общения» рассказ об 'Умаре (عمر) [б. ал-Хаттабе], да будет доволен им Аллах, спустившемся на одну крышу и увидевшем кое-кого с женщиной и вином²⁹. Известно, что как-то он, находясь на кафедре, советовался со сподвижниками:

— Что вы скажете, если имам своими глазами увидел нечто отвергаемое, допустимо ли ему применить *хадд*?

— Допустимо, — ответили одни.

'Али (علي) [б. Аби Талиб], да будет доволен им Аллах, сказал:

— Это такое дело, которое Господь, Державный и Славный, увязал с двумя беспристрастными [свидетелями] (عدل). Выходит, что одного человека недостаточно³⁰.

И он [= 'Али] не допускал, чтобы имам в таком деле действовал по своему знанию, посчитав обязательным это скрывать.

²⁹ См. выше: Основа пятая. Сн. 153. В *Iхiа'* [С. 281], несмотря на ту же оговорку, ал-Газали все-таки цитирует предание еще раз.

³⁰ В *Iхiа'* это предание (или, скорее, два разных и объединенных здесь в одно) приводится тоже дважды. По первому цитированию в *Iхiа'* [С. 172], 'Умар б. ал-Хаттаб обратился с таким вопросом наутро после того, как ночью увидел парочку грешников, и его вопрос был конкретно относительно случая разврата: «— Что вы сделаете, если имам увидит мужчину и женщину за развратом и применит к ним *хадд*? — Ты же имам, — сказали они. Тогда 'Али, да будет доволен им Аллах, сказал: — Это тебе не пристало, ибо тогда *хадд* будет применен к тебе, поскольку Аллах обезопасил такое дело не менее чем четырьмя свидетелями».

— أرايتم لو ان اماما رأى رجلا وامرأة على فاحشة فاقام عليهما الحد، ما كنتم فاعلين؟ — قالوا انما أنت امام. فقال علي، ﷺ:
— ليس ذلك لك، اذا يقام عليك الحد، ان الله لم يامن على هذا الامر أقل من أربعة شهود.

Второй раз [С. 281] 'Умар обращается с тем же вопросом, но применительно к чему-то отвергаемому, на что было высказано только одно мнение 'Али, которое и приведено в *Кимийа*, относительно необходимости двух свидетелей:

ولذلك شاور عمرا الصحابة، رضی الله عنهم، وهو على المنبر وسألهم عن الامام اذا شاهد بنفسه منكرا، فهل له اقامة الحد فيه؟
فاشار على، رضی الله عنه، بان ذلك مشوط بعدلين فلا يكفي فيه واحد.

Условие четвертое (شرط چهارم) — когда на самом деле, а не по предположению и самостоятельному суждению (*иджтихад*, اجتهاد), известно о чем-то непристойном, тогда шафииту недопустимо возражать ханафиту, если тот совершит бракосочетание без опекуна[, или выпьет финиковой браги,] или возьмет себе преимущественное право соседа (شفعه جوار)³¹ и тому подобное. Однако допустимо возразить шафииту, который совершит бракосочетание без опекуна /191a/ или выпьет финиковой браги, ибо противоречить основателю своего мазхаба никогда и ни у кого не допускается.

Одни говорили: «Допускается пресекать в отношении вина, прелюбодеяния и свиней (خنزير), ибо их заповеданность (حرامی) установлена взаимным согласием и достоверностью, а не *иджтихадом*», что неверно, поскольку окончательное взаимное согласие заключается в том, что грешником является любой, совершающий что-либо вопреки собственному *иджтихаду* или вопреки *иджтихаду* основателя своего мазхаба. Следовательно, на самом деле именно это является заповеданным. И кого *иджтихад* приведет в *кибле* к определенному направлению, а он совершит намаз, повернувшись спиной к этому направлению, то он будет грешником, даже если другой человек предположит, что он точен.

А то, что он скажет: «Любому допускается принимать мазхаб того, кого он пожелает», есть чушь, на которую не следует полагаться³². Более того, когда у всякого, кто, будучи полноправным (مكلف), поступает при этом по своему предположению, возникнет предположение о том, что, например, Шафи'и (شافعی), да почит над ним милость Аллаха, более знающ[, чем он сам], тогда в случае

³¹ Ш у ф ' а (شفعة) — преимущественное право соседей или компаньонов на покупку недвижимости по рыночной цене. — Вставка в квадратных скобках об употреблении ханафитом финиковой браги (نبيذ خرما) добавлена здесь по изд. Х. Хадивджама [С. 507]. В нашем списке, в рук. Add 25026 [Fol. 130r] и в изд. А. Арама [С. 395] в этой связи она упоминается только ниже.

³² В рук. Add 25026 [Fol. 130r] риторическое утверждение виртуального оппонента переписчиком, видимо, пропущено. Ответ ал-Газали наверняка относится к противоречию последователя (*мукаллид*) в вопросах, которые умерший имам, в данном случае имам ал-Шафи'и, рассматривал, вынося по ним фатвы. Но есть и другое высказывание ал-Газали на ту же тему: «Его [= имама ал-Шафи'и] мазхаб в этих двух вопросах тяжел: во-первых, в том, что не следует заменять *закат*, а во-вторых, в том, что его надо распределить на всех. Большинство людей в данных двух вопросах придерживаются мазхаба Абу Ханифы, да почит над ним милость Аллаха. Мы надеемся, что за это, если будет угодно Всевышнему Аллаху, с них не взыщут» [*Кимийа*. Ч. 1. Основа пятая: в отчислении в общину. С. 187].

Что касается вопросов, которые не возникали и не рассматривались при жизни умершим имамом, то здесь, в зависимости от мазхаба, могут быть различные варианты поведения для мукаллида. Собственно говоря, именно в этом заключается механизм адаптации ислама к велениям времени (или, наоборот, его консервативности в учениях немногих отдельных школ). Тема произвольной смены мазхабов или вообще так называемой безмазхабности, как и смены суфийских шайхов, до сих пор весьма остро стоит и обсуждается в мусульманской общине [см. например: Аль-Бути. *Путь размечен*], поэтому раскрыть ее в одном примечании здесь не представляется возможным.

противоречия ему [= Шафи'и] у него не будет иного извинения кроме своей страсти.

Что касается нововведенца (مبتدع), который называет Господа телом, а Коран — сотворенным, говоря, что нельзя увидеть Всевышнего Господа и тому подобное, то его надо пресекать, хотя шафиит и не пресекает ханафита и маликита (مالكي), ибо заблуждение таких людей [= нововведенцев] окончательное (قطعی), а в фикхе заблуждение окончательно не выявить. Однако пресекать нововведенца надо в таком городе, где нововведенцы в диковинку и редки и где больше суннитов. Когда же [там] будут две группы, то если ты пресечешь нововведенца, он также пресечет тебя, что приведет к смуте, а подобного делать не следует, разве только с дозволения и силой действующего султана.

Столп третий (رکن سوم) — кого пресекать (آن که حسبت بر وی بود)³³. Условие заключается в том, чтобы он был полноправным (مکلف), дабы его действие было грехом, и чтобы он не обладал определенным уважением, которое оказывается препятствием, как у отца, уважение к которому оказывается препятствием для пресечения его с помощью рук и устрашения его с помощью языка. Однако детей и безумцев мы должны удерживать от непристойностей так, как уже было сказано, но это не называется пресечением.

Более того, если мы видим, как верховое животное поедает зерно мусульманина, то мы должны ему воспрепятствовать ради сохранения имущества мусульман, что, тем не менее, /191b/ не является обязательным, разве только когда это легко и не наносит какого-либо ущерба. Однако когда ему [= пресекающему] не будет причинено никакого ущерба и он никак не пострадает, тогда это бывает мерой его обязательства перед правом мусульманина. Точно так же, если чье-то имущество будет испорчено, а за ним будет его свидетельство и путь не будет долгим, то для него оно [= свидетельство] становится обязательным [в защиту] права мусульманина³⁴.

³³ Рекомпиляция материала; здесь столп третий вначале частично представлен содержанием третьего столпа *Ikh̄ā'* (المحتسب عليه), а затем — пятого условия для мухтасиба — способности пресекать (الشرط الخامس: كونه قادرا) [С. 275–281] из первого столпа.

³⁴ Так в нашей рукописи и в рук. Add 25026 [Fol. 130v]: здесь речь идет уже о свидетеле покушения на права мусульман и о пресечении свидетельством; в изд. А. Арама [С. 396] чуть иначе: «...то ему обязательно свидетельствовать за права мусульман».

چنانکه اگر مال کسی ضایع خواهد شد و او را شهادتی باشد و راه دور نباشد، بروی واجب بود گواهی، برای حق مسلمانان.

В изд. Х. Хадивджама [С. 508–509] — «некто собирается испортить», «еще одно свидетельство» и «оказаться там за права мусульман».

چنانکه اگر کسی مال کسی ضایع خواهد کرد و او را شهادتی بیش بود و راه دراز نبود، بروی واجب باشد برای حق مسلمانان آنجا شدن.

Здесь этот и следующий абзацы отражают ответ на поставленный в *Ikh̄ā'* вопрос о необходимости соблюдать права других мусульман, тратя на это всю свою жизнь. Там схожий вывод представлен так [С. 285]: «Нет противоречия в том, что если имущество человека будет испорчено притеснением притеснителя, а за ним [= мусульманином] окажется свидетельство, которое, будучи высказанным, вернет тому человеку его право, то ему обязательно так поступить. И он согрешит, сокрыв свидетельство: отказ от свидетельства означает отказ от всякой защиты, не наносящей урона защитнику».

Когда же разумный человек губит чье-то имущество, тогда это притеснение и грех. Их надо пресечь, даже если он [= пресекающий] как-то пострадает, ибо удерживать от греха и препятствовать ему не обходится без страданий. Их надо непременно вынести, исключая такое страдание, на которое у него нет мочи и которое ему не по силам. Целью пресечения является предъявление обрядов ислама. Стало быть, терпеть при этом страдания обязательно. Например, если где-нибудь есть много вина, и он устанет, пока его выльет, то для него это будет обязательным. А если бараны во множестве поедают зерно какого-нибудь мусульманина, и он устанет, пока их прогонит, то для него это не будет необязательным, ибо свое право ему следует беречь так же, как и право других, а его время является его правом, которое ему не обязательно отдавать взамен чьего-то имущества, но обязательно его отдать взамен на религию, воспрепятствовав греху.

Пресекая, он не обязательно должен испытывать все страдания, так как при этом тоже существуют свои детали, которые заключаются в том, что если он хил (عاجز), то это само по себе его извиняет, и ему не обязательно отвергать, кроме как сердцем. Однако если он не хил, но боится, что его побьют, или знает, что его речи не принесут никакой пользы, то это подпадает под четыре случая.

Первый (يكي) — когда он знает, что его побьют и не откажутся от совершения греха, тогда ему не обязательно, но дозволяется пресечь их языком и руками и стерпеть побои, тем более что он получит за это свое грядущее воздаяние, ибо, по преданию, «нет шахида достойнее того, кто пресечет султана-притеснителя (سلطان ظالم) и будет убит»³⁵.

Второй (دوم) — когда он знает, что сможет удержать от греха без какой-либо боязни: таким бывает абсолютно способный (قادر مطلق), и если он это не делает, то будет грешником.

Третий (سوم) — когда они не откажутся от греха, но и его не смогут побить, тогда ему обязательно пресечь языком ради возвеличивания Божественного Закона: как ему по силам отвергнуть сердцем, ему по силам отвергнуть и языком.

Четвертый (چهارم) — когда он сможет известить грех, но его побьют, как если /192a/ он бросит неожиданно камень в кувшин с вином, чтобы разбить его, или бросит его в арфу (چنگ) и рубаб и сломает. Это [делать] не обязательно, тем не менее отвергнуть и претерпеть [страдания] предпочтительнее и достойнее.

Если же кто-то скажет о том, что ведь Господь Всевышний сказал: «Но не ввергайте себя своими руками на погибель» [Коран, 2: 195], [то есть] «Не бросайте себя на погибель», то ответом на это будут слова Ибн ‘Аббаса (ابن عباس), да будет доволен им Аллах, говорящего:

لاخلاف في أن مال الانسان اذا كان يضيع بظلم ظالم وكان عنده شهادة، لوتكلم بها لرجع الحق اليه، وجب عليه ذلك. وعصى بكتمان الشهادة. ففي معنى ترك الشهادة ترك كل دفع لاضرر على الدافع فيه.

³⁵ См. выше сн. 14.

— Смысл айата состоит в том, что вы должны иждиветь имущество на пути Всевышнего Господа, дабы не погибнуть³⁶.

А Бара б. ‘Азиб (براء بن عازب), да будет доволен им Аллах, говорит:

— Смысл айата состоит в том, что, согрешив, он скажет затем: «Мое раскаяние не примут»³⁷.

Абу ‘Убайда (أبو عبيدة)³⁸, да будет доволен им Аллах, говорит:

— Смысл айата состоит в том, что он согрешит, а после этого не сделает ничего доброго.

В общем допустимо, чтобы мусульманин набросился на ряды неверных и воевал, покуда его не убьют, что и будет [означать] «бросить себя на погибель», однако когда в этом будет польза: он тоже кого-нибудь убьет, чтобы сломить сердца неверных и чтобы они говорили: «Неужели все мусульмане такие отважные?» Тогда за это грядет воздаяние. Но недопустимо, если какой-нибудь слепой или хилый набросится на ряды неверных, ибо такое будет [означать] сгубить себя понапрасну.

Точно так же, если пресечение будет происходить там, где его убьют или заставят страдать, не отказавшись от греха, а благодаря показанной им твердости в религии сердца распутников не будут сломлены и никто не устремится к добру, то тоже не следует напрасно сносить какой-то урон³⁹.

³⁶ Приводимые ал-Газали аргументы в виде различных толкований на аят понятны только, если принимать во внимание его начало, которое гипотетический вопрошающий опускает как здесь, так и в *Ikh̄ā’*. Полностью начало 195 (191) айата ал-Бакары звучит так: «И расходуйте на пути Аллаха, но не ввергайте себя своими руками на погибель» (у И. Ю. Крачковского: «...но не бросайтесь со своими руками к гибели»). Именно ссылкой на начало айата объясняется Ибн ‘Аббасом смысл слова «погибель» (التهلكة) во второй части: «Не та это погибель, а отказ от расходования на повиновение Всевышнему Аллаху. То есть кто не станет так делать, тот уже себя погубил» (ليس التهلكة ذلك. بل ترك النفقة في طاعة الله تعالى أي من لم يفعل ذلك، فقد هلك نفسه).

³⁷ ал - Б а р а б . ‘ А з и б (براء ابن عازب) — сподвижник Пророка; его слова по тексту *Ikh̄ā’* [С. 276]: «Погибель — это когда он совершает грех, а затем говорит: "Мое раскаяние не примут"» (التهلكة هوان يذنب الذنب ثم يقول لايتاب علي).

³⁸ В нашем списке указан Абу ‘Убайда, по-видимому, б. ал-Джаррах (أبو عبيدة بن الجراح), что, скорее всего, правильно, так как в изд. А. Арама [С. 398] и в оригинале *Ikh̄ā’* [С. 276] тоже указан Абу ‘Убайда, хотя там опущена посмертная евлогия для этого ближайшего сподвижника Пророка; у Х. Хадивджама [С. 510] и в рук. Add 25026 [Fol. 130v] имя дано просто как ‘Убайда, без посмертной евлогии; в перс. переводе *Ikh̄ā’* М. Х^аризми [Т. 2. С. 692] — как ‘У б а й д а а л - М у р а д и (عبيدة المرادي) — ум. 72/691-2 — последователь из ал-Йамана; мухаддис. — Его слова по *Ikh̄ā’*: «[Погибель —] это когда он согрешит, а затем не сделает ничего доброго, пока не погибнет» (هوان يذنب ثم لايعمل بعده خيرا حتى يهلك).

³⁹ Если предыдущий абзац, судя по речевым оборотам, относится, по-видимому, к военному времени, то этот касается пресечения неверных/распутников самопожертвованием в мирное время, что, при условии превосходства пресекаемых в силе и при их нежелании отказаться от того, что считается в исламе грехом, ал-Газали запрещает. Применительно к дню сегодняшнему это означает, что если мусульманин пребывает на территории немусульманского государства, не находящегося в состоянии войны с мусульманским государством, то ему запрещено заниматься пресечением вообще и через самопожертвование, в частности, ибо и то и другое будет бесполезным: отвергаемое не будет устроено, да и шахидом он не станет (в противном случае, все мусульманские путешественники и торгов-

При таком принципе существуют две сложности. Одна заключается в том, что у него возникнет испуг из-за малодушия и сомнения. Другая — в том, что не побоятся побоев, но побоятся за свой сан, имущество и страдания родственников. Что касается первого, то он извиняем, если предполагает, что, скорее всего, его побьют; если же он предполагает, что, скорее всего, его не побьют, но возможно, что побьют, то таким [предположением] он никогда не будет извинен, ибо эта вероятность и подозрительность никогда не исчезнут; если он будет пребывать в сомнении, то есть вероятность того, что мы скажем: «Пресечение обязательно при достоверности и сомнением не устраняется». А возможно, мы скажем: «Пресечение как таковое обязательно там, где по большей части безопасно».

Другая сложность состоит в том уроне, который возможен имуществу, или телу, или сану, или родственникам и ученикам. Или есть боязнь того, что о нем распусят языки /192b/. Или есть боязнь того, что для него закроются двери мирской и религиозной пользы. Видов их полно, и на каждое есть свое суждение.

Что касается боязни за свое право, то она бывает двойкой. Первый вид (قسم اول) — когда он боится, что ему не достанется чего-нибудь в будущем, как если он пресечет учителя, а тот станет небрежным в его обучении; если он пресечет врача, а тот станет небрежным в его лечении; если он пресечет владельца, а тот заберет его содержание или, попади он в передрагу, не защитит его. Из-за этого всего он не будет извинен, ибо такое не является уроном. Ведь испуг от грядущей смерти гораздо больше. Однако если тогда, когда он нуждается в этом и, будучи больным, пресечет врача, одетого в шелковые одежды, а тот к нему не придет, или, будучи неимущим, хилым и без сил уповать (на Бога), он пресечет того единственного человека, на иждивении у которого находится, а

цы Средневековья, посещавшие страны неверных, должны были только тем и заниматься, что пресекать, рискуя быть наказанными или убитыми или быть сплосью и рядом грешниками). Разумеется, сказанное не относится к территориям, закрепленным за мечетями, мусульманскими дипломатическими представительствами и пр., которые находятся на землях немусульманских государств. И конечно, фатва о нахождении в состоянии войны со страной/странами неверных — вопрос, толкуемый далеко не однозначно представителями разных школ ислама, — принимается конкретным имамом и/или муджтахидом для своих мукаллидов. Иначе говоря, есть законы военного времени, когда навязанное исламу понятие «терроризм» утрачивает свой смысл (кстати, и во всех неисламских правовых системах) или, если утрировать, все становятся террористами, и есть законы мирного времени. — В *Ikhia* сказано еще более конкретно и образно [С. 276]: «Однако если он увидит превосходящего силой распутника с мечом и кубком в руке и будет знать, что если он выступит против него, тот осушит кубок и свернет ему шею, то в этом я не вижу никакого значения для пресечения, оно похоже на гибель. А искомое в нем заключается в том, чтобы его самопожертвование как-нибудь сказалось на религии. Но просто так выставить себя на погибель ничего не значит. Более того, надо чтобы это было заповедано».

واما رأى فاسقا متغلبا وعنده سيف ويده قذح وعلم انه لو انكر عليه، لشرب القذح وضرب رقبته، فهذا مما لا ارى للحسبة فيه وجها، وهو عين الهلاك. فان المطلوب ان يؤثر في الدين أثرا ويفديه بنفسه. فاما تعريض النفس للهلاك من غير اثر فلا وجه له، بل ينبغي ان يكون حراما.

тот заберет содержание, или он окажется в руках какого-нибудь злодея (شريرى), и будет всего один человек, который возьмет его под защиту, то данные нужды безотлагательны: вполне вероятно, что с этими извинениями мы дадим ему послабление на молчание, ибо такой урон проявится тотчас. Но размер урона меняется в зависимости от обстоятельств, что связано с его мыслями и его *ид-жтихадом*: он должен, взглянув на свою религию, соблюдать предосторожность, чтобы без необходимости не отказываться от пресечения.

Второй вид (قسم دوم) — когда он боится утратить приобретенное, как если он потеряет имущество, зная, что его у него заберут и разрушат его дом, или потеряет здоровье тела от того, что его побьют, или потеряет сан от того, что его выведут на базар с непокрытой головой, даже если не побьют, все это его извиняет. Однако если он побоится того, что не умалит его мужества, но повредит его роскоши и надменности, как если его выведут на базар пешком и не позволят ему надеть роскошные одежды или скажут ему в лицо мерзкие слова, то все это излишество сана, и по такой причине он извинен не будет, ибо печься о подобных делах не является в шариате похвальным. А вот сохранять мужество является в шариате целью. Если же он побоится того, что его будут хулить за глаза, распускают о нем языки /193a/, посчитают его неприятелем и не последуют за ним в делах, то, без сомнения, это никак его не извинит, поскольку без этого не обходится ни одно пресечение, за исключением того, когда тем грехом окажется заглазная хула и он будет знать, что если пресечет, то его вновь начнут хулить за глаза, не отказываясь от греха и усугубляя его. Тогда с таким извинением это допускается.

Если же ему страшно за то же самое в отношении своих близких и родственников, как аскету (زاهد), который знает, что его не побьют, и у него нет имущества, чтобы его отобрали, но, мстя за него, заставят страдать его родственников и близких, то ему не следует пресекать, ибо допускается терпеть за себя, однако не следует за других, тем более что беречь их сторону является религиозным долгом, что тоже важно.

Столп четвертый (ركن چهارم) — как блюсти (چگونگی احتساب). Знай, что у пресечения существуют восемь степеней⁴⁰. Сначала — знать состояние, затем — уведомить о нем того человека, затем — посоветовать, затем — сказать грубо, затем — переименовать языком и руками, затем — припугнуть и

⁴⁰ В *Ихйа'* [С. 286–292] указаны те же восемь степеней в такой же последовательности: 1) распознавание (تعرف); 2) уведомление (تعريف); 3) запрещение поучением, советом и устрашением Аллахом (النهي بالوعظ والنصح والتخويف بالله); 4) поношение и отчитывание грубым и жестким словом (السب والتعنيف بالقول الغليظ الخشن); 5) переименование руками (التغيير باليد); 6) угроза и устрашение (مباشرة الضرب باليد والرجل وغير ذلك); 7) нанесение побоев руками, ногами и прочим (التهديد والتخويف); 8) неспособность противостоять самому и нужда в помощниках, которые обнажат оружие (ان لا يقدر عليه بنفسه ويحتاج فيه الى أعوان يشهرون السلاح).

пригрозить побоями (زخم)⁴¹, затем — вытащить оружие, затем — призвать и собрать помощников. При этом обязательно соблюдать порядок.

Степень первая (درجة اول) — знать состояние (دانستن حال). Сперва он должен достоверно знать и в действительности распознать, но не выведывая, не подслушивая через двери и крышу и не выпрашивая у соседей, а если что-то спрятано под подолом, то не протягивая руки с целью узнать, что там. Когда он, не выведывая, услышит звучание *руда* или запах вина или увидит, тогда он должен пресечь. И если об этом ему дадут знать два беспристрастных свидетеля (عدل), он должен согласиться. Ему допустимо, опираясь на слова двух свидетелей, входить в дом без разрешения. Однако слова одного свидетеля предпочтительнее не слушать, ибо дом есть собственность того человека, а от слов одного свидетеля права собственника не сводятся на нет⁴². Говорят, что на перстне мудреца Лукмана (لقمان) была выгравирована такая надпись: «Скрыть то, что ты увидел воочию, предпочтительнее, чем опозорить по предположению»⁴³.

Степень вторая (درجة دوم) — уведомление (تعريف), ибо порой человек совершает что-то, не зная о том, что не стоит так поступать, типа какой-нибудь деревенщины (روستایی), которая, делая в мечети намаз, не завершает поясные и земные поклоны, или у него на обуви находится скверна и, кабы он знал, что с ней намаз недействителен, то сам бы так не поступал. Стало быть, его надо научить, что, по правилам, следует сделать мягко, дабы не заставить его страдать /193b/, ибо не стоит заставлять страдать мусульман без необходимости⁴⁴. И любой, кого, чему-то поучая, наделяют качеством невежества и незнания, выставляя перед ним его недостаток, не сможет вытерпеть такую рану без бальзама. Бальзамом на нее будет заранее извиниться, сказав: «Никто не рождается от матери уже ученым, но он учится. А оплошность того, кто не знает, возможно, происходит от матери, отца и учителя, разве только вокруг вас нет никого, кто мог бы вас научить». Так и где-то так следует порадовать его сердце. Пример того, кто поступит иначе, доведя человека до обиды, будет похож на человека, который смое кровь с одежды мочой [= смое одно оскверняющее другим] или, желая совершить что-нибудь во благо, совершит какое-нибудь зло.

⁴¹ Здесь и далее видно, что перс. *захм* (زخم) используется в своем основном значении «побои», «удар», выступая синонимом для глагола *задан* (زدن) «бить», тогда как для «раны, ранения» используется арабский термин — *джарахат* (جراحت).

⁴² По *Ixūa'* [С. 286]: «Право мусульманина в том, что утверждено за ним по праву, утрачивается только при двух свидетелях (لايسقط حق المسلم عما ثبت عليه حقه الا بشاهدين)».

⁴³ По *Ixūa'* [С. 286], эта интересная надпись выглядит так: «Скрыть то, что ты увидишь воочию, лучше, чем разгласить то, что ты предположишь» (الستر لِمَا عَايَنْتَ أَحْسَنُ مِنْ إِذَاعَةِ مَا ظَنَنْتَ).

⁴⁴ По *Ixūa'* [С. 286]: «Ибо обижать мусульманина есть заповеданное [действие], которого следует остерегаться точно так же, как следует остерегаться навешивать на него отвергаемое» (محذور). (فان ايداء المسلم حرام محذور كما ان تقريره على المنكر).

Степень третья (درجة سوم) — наставление и совет (وعظ ونصيحة) следует давать мягко, а не резко, ибо если тот человек знает, что это заповедано (حرام), то бесполезно его уведомлять, надо устрашить. Милостью будет сказать тому, кто, например, хулит за глаза: «Кто из нас не лишен недостатков? Лучше заниматься собой». Или прочесть что-нибудь про заглазную хулу⁴⁵. Здесь есть огромная напасть, от которой [никому] не спастись, исключая тех, кто бывает мягок, поскольку при советовании душе оказывается две чести: одна — [возможность] проявить величие знания и свою осмотренность (ورع), другая — [возможность] проявить величие полновластия, высоту и превосходство над тем человеком. Обе они возникают от чиновлюбия и есть в человеческой природе. Зачастую бывает так, что он полагает, будто, наставляя, повинуется Божественному Закону. На самом деле он повинуется страсти чиновлюбия. А такой грех, случись он с ним, бывает хуже того, что совершает тот человек. Он должен взглянуть на себя: если ему более любо самоличное раскаяние того человека или раскаяние по совету другого, нежели по его собственному совету, а свой совет вызывает в нем презрение, то ему допустимо советовать. Если же ему более любо, чтобы тот человек отдернул руки лишь благодаря его словам, то ему следует устрашиться Всевышнего Господа, ибо есть боязнь того, что, советуя, он призывает к себе, а не к Истинному Всевышнему.

Да'уду ат-Та'и (داؤد الطائي), да почует над ним милость Аллаха, сказали:

— Что ты скажешь, если кто-нибудь придет к султану и пресечет его?

— Боюсь, что его отхлещут плетью, — сказал он.

— А он осилит это, — сказали ему.

— Боюсь, его убьют, — сказал он.

— А он осилит это, — сказали ему.

— Боюсь самой грозной и самой скрытой болезни, — сказал он, — а именно /194a/ тщеславия⁴⁶.

[А]бу Сулайман Дарани (ابو سليمان داراني), да почует над ним милость Аллаха, сказал:

— Я хотел было отвергнуть нечто у такого-то халифы, зная, что меня убьют, и не боюсь этого. Однако было много народу, и я испугался, что взгляд людей, которые увидят меня в той правдивости и в том упорстве, окажется сладким моему сердцу, и тогда меня убьют неискренним⁴⁷.

⁴⁵ То есть из Корана, хадисов и т. п.

⁴⁶ Реплики ал-Та'и по *Ихйа'* [С. 287]: أخاف عليه السوط - أخاف عليه الداء الدفين وهو العجب.

⁴⁷ Реорганизация материала: это предание приводится в *Ихйа'* намного раньше, в первом столпе (пятое условие для мухтасиба) [С. 276]: «От одного халифы я услышал кое-какие речи, хотел было их отвергнуть, зная, что он меня убьет. Мое убийство не сдерживало меня. Однако на людях я испугался, что меня примет [желание] приукрасить себя для людей и я буду убит без искренности в этом деле».

سمعت من بعض الخلفاء كلاما . فاردت أن انكر عليه و علمت أني أقتل ولم يمنعني القتل . ولكن كان في ملا من الناس . فخشيت أن يعتريني التزين للخلق فاقتل من غير إخلاص في الفعل .

Степень четвертая (درجة چهارم) — произнесение грубых речей (سخن درشت گفتن), что сопровождается двумя правилами. Одно из них состоит в том, чтобы, пока возможно, уговаривать (به تطفن), удовлетворяясь этим и не произнося грубостей. Другое — произнося, не ругаться и говорить только правду, не больше, чем притеснитель (زاليم, ظالم), распутник (فاسق, فاسق), глупец (ахмак, احمق), невежда (джахил, جاهل), ибо глупцом бывает каждый, кто совершает грех, раз Посланик, мир да почиет над ним, сказал:

— Сообразителен тот, кто, ведя свой счет, взирает на то, что грядет после смерти. А глупец тот, кто, идя вослед своим желаниям и обманывая себя, надеется, что его пронесет⁴⁸.

Грубые слова допускаются, когда известно, что они пойдут ему на пользу. Когда же известно, что они не пойдут на пользу, то надо, поморщившись, посмотреть на него с презрением в глазах и отказаться от этого.

Степень пятая (درجة پنجم) — переименовать руками (تغيير کردن است به دست), при этом есть два правила. Во-первых, насколько возможно повелеть ему переименовать самому, например, сказав ему разорвать по швам парчовую одежду, уйти с захваченной земли, вылить вино, встать с парчового ковра и выйти из мечети, если он осквернен половым сношением. Правило второе — если это оказывается не под силу, то вывести его. Правило состоит в том, чтобы ограничиться наименьшим: когда можно взять за руку, чтобы вывести, то не хватать за бороду, не хватать за ноги и не тащить; разбивая арфу (چنگ), не разбивать ее вдребезги; одежду разрывать по швам осторожно, чтобы не разодрать ее; емкость с вином не разбивать, если можно его вылить, если же нельзя, когда она у него в руках, то допускается бросить в нее камнем и разбить, поскольку [из-за вина] она утрачивает право быть имуществом⁴⁹; и если горлышко у стеклянного сосуда будет узким, так что, пока он выливает, его могут схватить и избить, то допускается его разбить и убежать. Поначалу велели запрещать вино, разбивая емкости с вином (جای خمر). Однако [сейчас] это отменено. Еще говорили, что те сосуды (أوان) /194b/ предназначались только для вина. Однако сейчас не следует разбивать без извинения, и каждый, кто разобьет, будет обязан возместить⁵⁰.

⁴⁸ В *Iхйа'* [С. 287] хадис приведен в таком виде: «Сообразителен, кто, ведя свой счет, действует ради того, что грядет после смерти. Глупец, кто, следуя за своими желаниями, надеется на Аллаха» (الكيس من دان نفسه و عمل لما بعد الموت. والاحمق من اتبع نفسه هواها وتمنى على الله).

⁴⁹ В *Iхйа'* [С. 288]: сосуд теряет свою стоимость и оценку из-за вина, становясь контактирующей с ним перегородкой (سقطت قيمة ظرف وتقومه بسبب الخمر إذ صار حائلا بينه وبين الوصول إلى أراقه الخمر).

⁵⁰ Если учесть, что ал-Газали пишет для простых людей, то он прав. Однако в *Iхйа'* [С. 288–289] его точка зрения на вопрос, разбивать ли сосуды для хранения вина или нет, более детализирована. Он говорит, что во времена Посланника сосуды для вина разбивали в качестве предупредительных мер, и запрет так поступать не установлен (تأكيد الزجر ولم يثبت نسخه). Поэтому муджахид может вынести решение разбить их в случае: 1) если есть настоятельная необходимость в предупредительной мере (شدة الحاجة إلى الزجر); 2) если они предназначены только для хранения в них вина (تبعية الظروف للخمر التي هي مشغولة بها). Простолудин же может разбить емкость

Степень шестая (درجة ششم) — угроза (تهديد) подобно той, когда он скажет: «Вылей свое вино, иначе я разобью тебе голову и сделаю с тобой то-то и то-то». Такое допускается при возникновении нужды, то есть когда уговоры [не действуют и] он не выливает. Для этого существует двойное правило. Во-первых, не угрожать тем, что недопустимо, как если он скажет: «Я раздеру твою одежду, я разрушу твой дом, я доберусь до твоей жены и детей». Во-вторых, ему следует говорить то, что он сможет сделать, чтобы это не было ложью. Ему не следует говорить: «Я сверну тебе шею, я повешу тебя на вислице». Все подобное ложь. Однако если он намеренно несколько преувеличит, зная, что это вызовет некий ужас, то ради целесообразности такое допускается. Подобно тому как если он захочет помирить двух человек и что-нибудь прибавит и убавит в своих речах, то это допускается.

Степень седьмая (درجة هفتم) — бить руками, ногами и палкой. Такое допускается в нужное время и по мере нужды. Нужное время приходит тогда, когда он не отказывается от греха без побоев, однако когда он отказался, то бить не стоит, ибо наказанием после согрешения бывает либо *ta'zir* (تعزير)⁵¹, либо *hadd*, что пристало делать только султанам. Правило такое: когда достаточно побить руками, то палкой бить не следует и по лицу бить не следует; если недостаточно, то допускается вытащить меч. Если некто покусится с руками на женщину и не отпустит ее, разве только от страха перед мечом, то допускается вытащить меч. Если между ним и мухтасибом окажется ручей, то следует вложить стрелу в лук и сказать: «Руки прочь, иначе я выстрелю». Если и тогда он не отвяжется, то допускается выстрелить. Однако целиться следует в бедро и голень, избегая мест, которые чреватны опасностью.

Степень восьмая (درجة هشتم) — состоит в том, что если одного мухтасиба недостаточно, тогда ему следует устроить сходку, собрать людей и воевать. Бывает, что распутник тоже собирает людей, что приводит к сражению. Некоторые говорили: «Когда такое происходит, то не стоит этого делать без разрешения имама, ибо поднимется смута, приводящая к порочности (فساد)». А некоторые говорили: «Точно так же, как людям допустимо без разрешения имама отправляться в поход на войну с неверными, им допустимо отправляться на войну с распутниками. И если мухтасиба убьют, то он будет шахидом (شهيد)»⁵².

вином, но если оно уже вылито, то это — порча имущества, которое он должен возместить, ибо решение утрачивает силу с устранением причины (الحكم يزول بزوال العلة).

⁵¹ Т а ‘ з и р (تعزير) — юридический термин, обозначающий телесное наказание (обычно плетью), которое определяется судьей по его усмотрению; в иерархии наказаний *ta'zir* предшествует *haddu* и в принципе может быть отменен; разногласия среди суннитских школ возникают по количеству ударов: могут или нет удары по *ta'ziru* (на усмотрение судьи) превышать удары по *haddu* (определенные Кораном). Подробнее см.: Абу Йусуф. *Китаб ал-Харадж*. С. 259–311 (особ. 291).

⁵² Судя по тому, что ал-Газали опустил свои комментарии, оставив право выбора за мухтасибом, видно, что здесь он сомневается. Выше он не раз упоминал, что без дозволения султана или правителя так лучше не делать, то есть склонялся к первому мнению, которое в *Ihya'* [С. 289] сформулировано так: «Отдельным подданным не пристало действовать в данном [вопросе] самолично, поскольку это приведет к взбудораживанию смуты, возбуждению порочности и

Правила для мухтасиба

آداب محتسب

Знай, /195а/ мухтасибу никуда не деться от трех характерных черт: знания (علم), осмотрительности (ورع) и хорошего нрава (حسن خلق). Ибо, не обладая знанием, он не отличит отвергаемое от исповедимого. При отсутствии осмотрительности, даже если он отличит их, то будет действовать корыстно. При отсутствии хорошего нрава, когда его обидят, он разозлится, забудет Всевышнего Господа и, выйдя за рамки, сделает что-нибудь, воздавая душе и не воздавая праву. Тогда его пресечение превратится в грех. Именно поэтому, когда ‘Али (علي) [б. Аби Талиб], да будет доволен им Аллах, в битве свалил неверного, чтобы его убить, а тот плюнул ему в лицо, он отдернул от него руку и не убил, сказав:

— Я разгневался и испугался, что убью не ради Всевышнего Господа.

А ‘Умар [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, ударив раз одного плетью, хотел было ударить еще, но, когда тот обругал его, не стал его бить, покуда не исчез его гнев.

— Что же ты оплошал? — сказали ему.

— До этого момента я бил его по праву, — сказал он. — Сейчас, когда он обругал меня, если я буду бить, то уже будучи разгневанным⁵³.

Поэтому Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Пресекать должен только тот человек, кто является знатоком (*факих*, *فقيه*) в том, что он делает, мудрецом (*хаким*, *حكيم*) в том, что он повелевает и что запрещает, и кротким (*халим*, *حليم*) в том, что он повелевает и что запрещает⁵⁴.

разрушению страны» (لايستقل أحاد الرعية بذلك، لأنه يؤدي الى تحريك الفتن وهيجان الفساد وخراب البلاد). Однако основанный на логике богословско-правовой принцип суждения по аналогии (*кийас*, *قياس*) заставляет его идти до конца: «Мы разрешаем отдельным газиям собираться и сражаться с тем из ответвлений неверных, с кем они пожелают, для подавления людей неверия. Точно так же разрешается подавлять людей порочности». Однако и тут он оговаривается, ссылаясь на кийас [С. 289–290]: «В общем, поскольку редко в пресечении дело доходит до такого, то закон кийаса из-за этого не должен изменяться».

نحن نجزو للأحاد من الغزاة ان يجتمعوا ويقاتلوا من أرادوا من فرق الكفار قمعاً لاهل الكفر. فكذلك قمع أهل الفساد جائز... على الجملة، فانتهاه الامر الى هذا من النوادر في الحسبة، فلا يغير به قانون القياس.

Осталось напомнить, что *Кимийа* написана после *Ихйа’*. И как среди последователей ал-Газали, в том числе и современных шафиитов, существует мнение о том, что его взгляды после окончательного отъезда из Багдада претерпели изменения, став новыми (*джадид*) по сравнению с прошлыми (*кадим*), так, возможно, и здесь мы имеем дело с частным, но очень животрепещущим на сегодня вопросом, по которому его взгляд в *Кимийа* если и не изменился с течением времени окончательно в пользу первого мнения по сравнению с *Ихйа’* (где опять-таки речь идет о военных действиях на мусульманской территории, например, о первом Крестовом походе, свидетелем которому, занимаясь *Ихйа’*, был ал-Газали), то, по крайней мере, стал менее категоричным и более осторожным.

⁵³ Введение нового материала: эти два предания (от ‘Али и от ‘Умара) в данном месте *Ихйа’* не приводятся и, похоже, отсутствуют во всей девятой книге.

⁵⁴ Во всех рукописях и изданиях перечисление начинается с факиха, но в изд. Х. Хадивджама [С. 517] и здесь вторым назван мудрец (*хаким*, *حكيم*), а в изд. А. Арама [С. 403] — кроткий (*халим*, *حليم*), третьим везде,

Хасан Басри (حسن بصرى), да почиет над ним милость Аллаха, говорит:

— Захотев что-нибудь повелеть, ты сам должен первым быть исполнителем повеления, чтобы действовать согласно ему⁵⁵.

Это — из правил. Что касается условия, то Посланника, мир да почиет над ним, спросили:

— Нам следует повелевать исповедимое и запрещать отвергаемое или прежде самим все выполнять?

— Нет, не отлынивайте от пресечения, даже если [сами] не всё выполняете, — сказал он⁵⁶.

В правила пресечения входит быть терпеливым, подвергая тело страданиям, ибо говорит Господь Всевышний: «Повелевай исповедимое, запрещай отвергаемое и терпи то, что тебя настигает» [Коран, 31: 16].

Одно из важных правил — иметь незначительные привязанности и не алкать многого, ибо везде, где появилась алчность, пресечение стало никчемным.

У одного из шайхов была привычка брать у мясника железы для кошки (كوبه). Однажды он увидел у мясника нечто отвергаемое. Он возвратился домой, прогнал кошку, а затем пресек мясника.

— Пока ты нуждаешься в железах, ты не сможешь блюсти, — сказал мясник.

— Я сперва выгнал кошку, а уж затем пришел пресечь, — сказал тот⁵⁷.

Каждый, кто хочет, чтобы люди его любили, восхваляли и были им довольны, не сможет пресекать /195b/.

Ка'б ал-Ахбар (كعب الاحبار) обратился к Абу Муслиму Хаулани (خولانى) (ابو مسلم)⁵⁸:

кроме нашей рукописи, назван мягкий (رافيق, رفيق); в *Ixîa'* [С. 290] так: «Повелевает исповедимое и запрещает отвергаемое только тот, кто мягок в том, что он повелевает, будучи мягким в том, что запрещает, кроток в том, что он повелевает, будучи кротким в том, что запрещает, и знаток в том, что он повелевает, будучи знатоком в том, что запрещает».

لا يأمر بالمعروف ولا ينهى عن المنكر إلا رقيق فيما يأمر به رقيق فيما ينهى عنه. حليم فيما يأمر به حليم فيما ينهى عنه. فقيه فيما يأمر به فقيه فيما ينهى عنه.
⁵⁵ В *Ixîa'* [С. 290]: «Если ты повелеваешь исповедимое, будь при этом к себе самым взыскательным из людей, иначе погибнешь» (إذا كنت ممن يأمر بالمعروف، فكن من أخذ الناس به، والا هلكت).

⁵⁶ В *Ixîa'* [С. 290] так: «Нет, повелевайте исповедимое, даже если сами не все выполняете, и запрещайте отвергаемое, даже если сами не от всего воздерживаетесь»

بل مروا بالمعروف وان لم تعملوا به كله، وانها عن المنكر وان لم تجتنبوه كله.

⁵⁷ В *Ixîa'* обмен репликами такой [С. 290–291]: «— Впредь я не дам ничего твоей кошке! — Я пресек тебя лишь после того, как выгнал кошку и отсек алчность от тебя».

— لا أعطيتك بعد هذا شيئاً لسنورك! — ما احتسبت عليك إلا بعد اخراج السنور وقطع الطمع منك.

⁵⁸ Абу Муслим ал-Хаулани ал-Тамими (ابو مسلم الخولانى التميمي) — йаманский последователь, знаменитый аскет, явивший чудо невосприимчивости к огню; встречался с первыми халифами, умер в правление Му'авийи или позже. См.: Абу Муслим ал-Хаулани // Диххуда. *Lughatna-ma*. — Их диалог приведен в *Ixîa'* дважды, один раз в конце первой главы [С. 268], второй — в «Правилах для мухтасиб» (بيان آداب المحتسب) [С. 291] в таком виде:

— Каково твое положение среди народа?

— Хорошее, — сказал тот.

— В Торе (توریه), — сказал он, — говорится: «Плохо положение среди народа каждого, кто пресекает».

— Тора говорит правду, — сказал тот, — а Абу Муслим лжет.

Знай, что в основе пресечения лежит печаленность мухтасиба за того грешника, с которым происходит грех. Ему следует смотреть с состраданием в глазах, удерживая всех так, как другой удерживает свое чадо, и соблюдая мягкость.

Некто пресек Ма'муна (مأمون)⁵⁹, нагрубив ему. Ма'мун сказал:

— Эй, юноша, Всевышний Господь послал лучше тебя к тем, кто хуже меня, сказав: «Говорите мягко». Мусу (موسی) и Харуна (هارون)⁶⁰, да починут благословения над обоими, послал к фараону, сказав: «И скажите ему слово мягкое» [Коран, 20: 46], [то есть] «Говорите мягко, тогда, возможно, он воспримет».

Более того, нужно следовать за Посланником. Так, один юнец подошел к нему и сказал:

— О Посланник Аллаха, ты дашь мне разрешение на прелюбодейство?

Сподвижники, закричав на него, направились к нему.

— Не трогайте его! — сказал Посланник, мир да почует над ним, и, подзвав его к себе, так что он сел, развернувшись коленями к благодатным коленям Посланника [= лицом к лицу], сказал: — О юноша, ты допустишь, чтобы кто-то проделал такое с твоей матерью?

— Нет, — сказал тот.

— Другие тоже не допустят, — сказал он. — А ты допустишь, чтобы это сделали с твоей сестрой и дочерью?

— Нет, — сказал тот.

— Люди тоже не допустят, — сказал он. — А ты допустишь, чтобы это сделали с твоей тетей по матери и тетей по отцу?

— Нет, — сказал тот.

И так, по одному, он перебрал всех, а тот давал отрицательный ответ. Тогда Посланник, мир да почует над ним, опустил свою руку ему на сердце и сказал:

كيف منزلتك من قومك؟ قال: حسنة. قال كعب ان: التوراة لتقول غير ذلك. قال: وما تقول؟ قال: تقول ان الرجل اذا امر بالمعروف ونهى عن المنكر ساءت منزلته عند قومه. فقال: صدقت التوراة وكذب أبو مسلم.

⁵⁹ ал - М а ' м у н (المأمون) б. Харун ал-Рашид — 198/813–218/833 — аббасидский халифа, страстный поборник науки, привлекал ученых современников к переводам на арабский греческих, сирийских, пахлавийских и индийских текстов, а его двор был центром встреч и диспутов различных ученых.

⁶⁰ Х а р у н (هارون) — по иудео-христианской традиции, Аарон, брат Мусы/Моисея, соучастник его пророческой миссии, 20 раз упомянут в Коране. См.: Ибрагим, Ефремова. *Путеводитель*. С. 518.

— О Господи, очисти его сердце, сохрани его промежность и прости его грехи⁶¹.

Когда тот вернулся оттуда, то для него не было ничего враждебнее прелюбодеяния.

Фузайлу ‘Ийазу (فضيل عياض), да почиет над ним милость Аллаха, сказали:

— Суфйан ‘Уйайна (سفيان عيينه)⁶² принял халат султана.

— Ему в казне причитается и поболее этого, — сказал он, а затем, встретившись с ним наедине, упрекал и порицал его.

— О Абу ‘Али, — сказал на это Суфйан, — хотя мы и не входим в число благочестивых, но мы питаем приязнь к благочестивым.

Салт б. Ашйам (صلة بن اشيم) сидел с учениками, когда прошел мужчина с приспущенным, по обычаю высокомерных арабов, к земле *изаром* /196a/, на что дошел запрет (نهى). Его сподвижники собрались было нагругить тому [мужчине], но он сказал:

— Тихо, я сам с этим справлюсь.

— Эй, брат, мне от тебя кое-что нужно, — крикнул он.

— Что? — сказал тот.

— Чтобы ты подтянул повыше *изар*, — сказал он.

— *На ‘ам ва караматан* (نعم وكرامة)! — сказал тот⁶³.

Затем он обратился к ученикам:

— Если бы я сказал ему грубо, он бы ответил: «Не буду» — и нахамил бы вдобавок.

Один мужчина ударил женщину и вытащил кинжал, и никто не отважился к нему приблизиться, а женщина кричала. Бишр Хафи (بشر حافي), да почиет над ним милость Аллаха, налетел на него так, что его плечо задело плечо того человека. Мужчина упал, потеряв сознание, и начал исходить потом. Женщина была освобождена.

— Что с тобой случилось? — спросили у него [позже].

⁶¹ Заключительная фраза Пророка по *Ихйа’* [С. 291] после того, как он положил свою руку ему на грудь (وضع يده على صدره): «О Господи, очисти его сердце, прости ему его грех и сделай недоступной его промежность!» (اللهم، طهر قلبه واغفر له ذنبه وحسن فرجه).

⁶² С у ф й а н б. ‘У й а й н а б. Маймун ал-Хилали (ميمون الهلالي) — род. в ал-Куфе в 107/725 г., ум. в Макке в 196/811 г. — выдающийся знаток хадисов, историк и муфассир; автор сборника хадисов и тафсира. — По *Ихйа’* [С. 291] так: «— Суфйан ‘Уйайна принял подарки султана. — Он взял из них только то, что ему положено. — О Абу ‘Али, хоть мы и не из благочестивых, но нас влечет к благочестивым».

— سفيان بن عيينة قبل جوائز السلطان. — ما أخذ منهم الا دون حقه. — يا أبا علي، ان لم تكن من الصالحين، فانا لنحب الصالحين.
⁶³ «Да, охотно!» (араб.) — Почти тот же диалог в *Ихйа’* [С. 291], правда, вместо слова «брат» — «племянник», а в ответ — «Что нужно, дядя?»:

— يا ابن أخي، ان لي اليك حاجة. — وما حاجتك، يا عم؟ — أحب أن ترفع من ازارك. — نعم وكرامة!

— Не знаю, — сказал он. — На меня налетел какой-то мужчина, задев своим телом и сказав мне тихонько: «Господь видит, где ты и что делаешь». От благоговения перед этими словами я свалился с ног.

— То был Бишр Хафи, — сказали ему.

— Ох, как же мне теперь от стыда смотреть-то на него? — сказал он. Тут же у него начался озноб, и спустя неделю он преставился⁶⁴.

Глава третья: о том отвергаемом, которое зачастую входит в обыкновение باب سوم: در منكرات كه غالب است در عادات

Знай, что в наши дни мир полон отвергаемого. Люди уже отчаялись, что он исправится, поскольку это не каждому по силам, и также отказались от того, что по силам. Таковы люди религии, куда уж людям беспечным, которые с этим соглашаются. Но недопустимо молчать по поводу того, что тебе по силам. Мы [только] укажем на то, что следует пресекать, ибо рассказать обо всем невозможно. Кое-что из отвергаемого бывает в мечетях, кое-что — на базарах и дорогах, кое-что — в банях и домах⁶⁵.

Отвергаемое в мечетях (منكرات مسجدها) состоит в том, что некто, совершая намаз, не делает полностью поясные и земные поклоны⁶⁶, или, читая Коран, искажает его, или му'аззины, с тем чтобы народ собрался, напевно растягивают призыв к намазу⁶⁷. Все это запрещается (нахий, نهى), равно как и во время [произнесения] *Хаййа 'ала-л-салават* всем телом отворачиваться от киблы, а еще одеваться в черную одежду из шелка и проповеднику (хатиб, خطيب) иметь позолоченный меч. Все это заповедано (харам, حرام). Еще [запрещается] находиться в мечетях тем, кто собирает [там] толпы /196b/, рассказывая исто-

⁶⁴ В *Ихйа'* [С. 291–292] приведен тот же рассказ, но более объективно в части ответа упавшего мужчины, поскольку он, потеряв сознание, не мог помнить своего падения: «Я не знаю. Однако один старик задел меня своим плечом, сказав: "Аллах, Державный и Славный, видит тебя и то, что ты делаешь". От его слов мои ноги ослабли, и меня охватил сильное благоговение. Я не знаю, что это был за мужчина». «Бишр б. ал-Харис», — сказали ему. «Какой стыд! Как же он будет смотреть на меня после сегоднешнего дня?!» — сказал он. — Суфийским шайхом XIV–XV в. этот рассказ рассматривался бы как типичный случай духовного захвата (тасарруф, تصرف) с летальным исходом со всеми его признаками: изначальное возбуждение мужчины; мимолетный тактильный, а затем еще и вербальный контакт с шайхом; ужас, потоотделение, потеря сознания, ну и, спустя какое-то время, смерть. Здесь из-за недостатка деталей неясно лишь, к какой категории обладающих тасарруфом относился Бишр ал-Хафи: произвольно осуществляющих духовный захват (ма'зун, мухтар) или по указанию свыше (ма'мур), поскольку в описанной ситуации он вряд ли мог принадлежать к третьей категории (маглуб), проводящих его только при нахождении в экстатическом состоянии (хал).

⁶⁵ Те же самые подразделы приведены в одноименной третьей главе *Ихйа'*, только чуть более детально и без сокращения раздела об отвергаемом у простолоудинов вообще (المنكرات العامة), где ал-Газали предписывает факихам идти в народ и обучать.

⁶⁶ Согласно *Ихйа'* [С. 292], сказанное не относится к ханафиту, и запрещать ему бесполезно, поскольку он убежден, что такое выполнение поясных и земных поклонов не мешает намазу быть правильным (فيجب النهى عنه الا عند الحنفى الذى يعتقد أن ذلك لا يمنع صحة الصلاة، اذ لا ينفع النهى معه).

⁶⁷ Имеется в виду, когда несколько му'аззинов призывают на намаз одновременно.

рии и читая стихи, или продает амулеты или что-то еще. Еще [запрещается] входить в мечеть безумцам, детям и пьяным, когда они повышают голос и беспокоят людей в мечети. Однако разрешается входить в мечеть детям, которые молчат, и безумцам, от которых нет беспокойства и которые не пачкают мечеть. Если ребенок изредка будет играть, то не обязательно от этого удерживать, поскольку темнокожие играли в мечети Мадины с щитами и дротиками, а 'А'иша (عائشة), да будет доволен ею Аллах, наблюдала за ними. Однако следует воспрепятствовать им, если они устроят [там] игровую площадку. Допустимо, если кто-либо будет шить или писать что-нибудь, не беспокоя людей в мечети, однако отвратительно, если они устроят там постоянную лавку.

Что касается дел, из-за которых в мечети возникает суматоха, как то постоянное вынесение решений и написание договоров, то этого делать не следует, разве что иногда, когда придет соответствующее решение, ибо Посланник, мир да почит над ним, временами выносил решения, однако он не сидел там ради этого.

Что касается прачек (گازران), сушащих одежду в мечети, или красильщиков (رنگران), красящих ее там, то это все отвергаемо. Даже тех, кто устраивает в мечети собрание и рассказывает истории, которые, будучи избыточными или недостаточными, выходят за [границы] содержания надежных книг по хадисам, также следует вывести вон, ибо так поступали праведные предшественники (سلف)⁶⁸.

Что касается тех, кто украшает себя, над кем довлеет страсть, кто говорит рифмованной прозой и распевает песни и на чьих собраниях присутствуют девушки, то это относится к большим грехам и недостойно также и вне мечети. Наставнику (واعظ) следует внешне пребывать в благочестии, он должен обладать обликом и внешним видом людей религиозных и степенных (اهل دين ووقار). Как бы то ни было, не следует девушкам и юношам сидеть в мечети без какой-либо перегородки между ними. 'А'иша (عائشة), да будет доволен ею Аллах, в свое время даже препятствовала женщинам находиться в мечетях, хотя во времена Посланника, мир да почит над ним, им это не запрещалось, сказав:

— Если бы Посланник, мир да почит над ним, видел, что сейчас творится, он бы воспрепятствовал им⁶⁹.

К отвергаемому относится и то, что в мечетях, разделяя их, содержат канцелярии, справляют сделки сельчан и их счета /197a/ или выписывают их или

⁶⁸ То есть такие рассказы будут приводить, например, к излишней смелости, упованию на милость Аллаха и Его прощению. В *Iḥiā'* [С. 293] в качестве аргумента приведена вторая половина аята [Коран, 6: 67]: «А когда ты увидишь тех, что ввязываются в Наши знамения, то отвернись от них, куда они не ввяжутся в какой-нибудь другой рассказ».

⁶⁹ Предание уже цитировалось ранее, см. выше: Основа вторая: в этикетке бракосочетания. В *Iḥiā'* [С. 293] так: «Если бы Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, знал, какие новшества они ввели, то он воспрепятствовал бы им».

لو علم رسول الله ﷺ ما أحدثن، بعدة لمتعهن.

сдаются, устраивая место для зрелищ и занимаясь заглазной хулой и пустословием. Все это отвергается как проявление неуважения к мечети.

Отвергаемое на базарах (منكرات بازارها) состоит в том, что обманывают на перекупленном товаре, скрывая его изъяны, и имеют неправильные весы, гири и метры (چوب گز), надувают на товаре, продают *чанг* и *чагану*, во время праздников продают детям изображения животных, на Новый год продают деревянные мечи и щиты, на [праздник] *сада*⁷⁰ — глиняные рожки, в качестве мужской одежды продают шелковые шапки и габу (قبا), продают заштопанную и выстиранную одежду, показывая ее как новую — то же самое касается всего того, в чем есть обман, продают серебряные и золотые курильницы, кувшины, чернильницы, сосуды и тому подобное.

Кое-что из всего этого заповедано, а кое-что отвратительно. Что касается изображений животных, то они заповеданы. А вот продаваемое на [празднике] *сада* и в Науруз (= Новый год), типа деревянных щитов и мечей, глиняных рожков, само по себе не является заповеданным, однако заповедано показывать символику габров (گبران) [= зороастрийцев], противореча шарияту, и не стоит делать что-либо для этого. Тем более не стоит проявлять расточительность в украшении базаров из-за Нового года, готовить много оладий (قطايف) и нарочиться чем-то новым ради Нового года. Более того, Новый год и *сада* должны исчезнуть и никто не должен произносить их названия вплоть до того, что, как говорили некоторые из праведных предшественников:

— В Новый год следует держать пост, чтобы не пробовать те блюда, а в ночь *сада* не следует брать лампу, чтобы вообще не видеть огня.

А добравшиеся до истины (محققان) говорили:

— Держать пост в такой день тоже есть напоминание об этом дне. Не следует ни в каком виде называть этот день по имени, но нужно приравнять его к другим дням, и то же относится к ночи *сада*, чтобы от них не осталось ни слуху ни духу⁷¹.

Отвергаемое на больших дорогах (منكرات شاهراهها) состоит в том, что на них устанавливают столбы и делают лавки так, что дорога сужается, сажают деревья или выводят наружу навес так, что сидящий на верховом животном об него ударяется, нагружают выюками, привязывая их к верховому животному и [тем самым] сужая дорогу, чего делать не стоит, разве что по мере нужды /197b/, когда надо снять груз и перенести его в дом. Не стоит провозить по узкому месту выюки с колочками, которые рвут одежду, разве только другого места кроме него не найти, тогда вынужденно это допускается.

⁷⁰ Сада (سده) — букв. «согнуподобный» — зороастрийский праздник, проводимый 10 бахмана (= 1 февраля); версий происхождения праздника довольно много, наиболее распространенная из них: пятьдесят дней и пятьдесят ночей до Науруза, то есть до 21 марта.

⁷¹ Эти два высказывания про Науруз в данном месте *Ихиа'* не приводятся.

Не стоит нагружать верховое животное сверх того, что оно в состоянии вынести. Не стоит мяснику (قصاب) забивать у дороги барана так, чтобы подвергать опасности одежду людей, но для этого надо выделить свое место в лавке. То же относится к выбрасыванию дынных корок на дорогу или такому поливу ее водой, что возникает риск поскользнуться. То же относится и к тому, кто бросает на дорогу снег или у кого с крыши течет вода, заливая дорогу, он обязан [в таком случае] дорогу очистить. Однако [очистка] той [части дороги], что является общей, обязательна для всех, и правителю пристало взять людей для того, чтобы они с этим справились. Кому бы то ни было не стоит держать у дверей дома собаку⁷², которой люди боятся: если же она не доставляет беспокойства, разве только [своим присутствием] оскверняет и загрязняет дорогу, то этому помешать невозможно, ибо можно быть осторожным; однако если она ложится на дороге, сужая ее, то это непристойно, как и ее владельцу непристойно садиться или ложиться на дорогу.

Отвергаемое в банях (منكرات گرمابه) заключается в том, что срам от пупка до колен не держат прикрытым или оголяют бедра перед массажистом (ка'им, قائم), чтобы тот массирует или вычищал загрязнения. Даже если тот возьмется руками за бедра из-под *изара*, то и так делать не следует, ибо дотрагиваться — все равно что видеть. Отвергаются изображения животных на стенах бани: обязательно их испортить или выйти оттуда. Далее, опускать грязные руки, ведра и тазы туда, где мало воды, отвергаемо по мазхабу Шафи'и (شافعي), да почит над ним милость Аллаха, что нельзя отвергнуть для маликита, ибо по его мазхабу такое допускается. Лить много воды и расточительствовать входит в отвергаемое. Есть и еще отвергаемое, о котором мы уже говорили в «Книге очищения».

Отвергаемое в гостях (منكرات مهمانی) — отвергаемыми являются: шелковый ковер; серебряные и золотые курительницы и сосуды для розовой воды; емкости для ароматических смесей и висячие занавески с изображениями на них, однако изображения на постелях и подушках допускаются; курительницы в виде животных. Что касается слушания *руда* (رود) и наблюдения девушек за юношами, то это само по себе является зерном распутства, и пресекать все подобное обязательно. Если это невозможно, то обязательно выйти оттуда. Ахмад Ханбал (احمد حنبل), да почит над ним милость Аллаха, увидев серебряную сурьмилницу, встал и вышел /198a/. Если в гостях окажется человек, одетый в парчовые одежды или с золотым перстнем, то там также не стоит сидеть. Если у ребенка подростка (ميميز) будет шелковое одеяние, то сидеть тоже не стоит,

⁷² Собак мусульмане если и содержат (что сейчас становится модным в столице Ирана), то обычно вне пределов дома, по-видимому из-за зороастрийских традиций: они считаются в исламе ритуально нечистыми животными в отличие от кошек, одну из которых Пророк, по преданию, держал у себя в доме. Однако в исламе проводится разграничение между обученными/охотничьими и бродячими собаками: дичь, пойманная с помощью охотничьей собаки и принесенная ей в зубах, разрешена к употреблению; здесь все-таки, похоже, речь идет об обученной собаке.

ибо оно заповедано для мужчин *уммы*⁷³ точно так же, как заповедано вино. Опять же если к ним привыкнет его натура, то зло от них останется в нем после взросления. Когда же он еще не различает и не получает от них удовольствия, то они отвратительны, но как будто не доходят до степени запрещения. Если в гостях будет насмешник, поносящий людей и измышляющий ради смеха, то сидеть с ним не стоит.

Говорить в деталях об отвергаемом долго. Познав эти, ты сравни по аналогии с ними отвергаемое в мадрасах и ханагах, на судебных заседаниях и в канцеляриях султана и в прочих местах.

⁷³ Согласно хадису, приведенному в *Ihya'* [С. 297], для мужчин особо заповеданы две вещи — шелк (*ал-харир*, الحرير) и золото (*ал-захаб*, الذهب), разрешенные без излишеств для женщин: «Эти две [вещи] являются заповеданными для мужчин моей общины» (هذان حرام على ذكور امتي).

**Основа десятая из столпа поведения:
об обладании подданными и об управлении**¹
اصل دهم از رکن معاملات: در رعیت داشتن و ولایت راندن

Знай, что обладать должностью правителя — большое дело, являющееся замещением Всевышнего Господа на земле, коли оно идет по справедливости. Ну а коли оно лишено сострадания (شفقت) и справедливости, то оно бывает замещением Сатаны (ابلیس), ибо было сказано, что нет для порочности иной, более серьезной причины, чем притеснение правителя (والی).

Основой для обладания должностью правителя служат наука и действие. Наука об обладании должностью правителя обширна, однако показателями той науки является то, что правитель должен знать наверняка, для чего его ввели в сей мир и что представляет собой его покойное место (قرارگاه). Дольний мир для него место снития (منزلگاه), а не покойное место. Он же пребывает в лице путешественника (مسافر), началом места снития которого является matka матери, а могильная ниша — концом места снития и его вотчиной [или описки, должно быть: вотчина его находится за ней]. Каждый год, каждый месяц и каждый день, что проходят в его жизни, подобны некоему переходу, благодаря которому он приближается к своему покойному месту. Безумцем будет любой, кто, проходя через мост (قنطرة), начнет тратить время на его обустройство и позабудет о месте снития². А разумным окажется тот, кто в месте снития в дольном мире займется только поиском путевого припаса, довольствуясь в дольном мире мерой нужды и необходимости, считая все, что сверх того, смертельным ядом, и желая, чтобы к моменту смерти все его накопления (خزاین) пошли прахом и в них не оказалось бы ни золота, ни серебра.

Стало быть, сколь бы много он ни собрал, доля его в этом — мера нужды, а оставшееся бывает зерном скорби и раскаяния, и к моменту смерти отделение души для него бывает более тяжким. И это происходит тогда, когда дело касается разрешенного (حلال). А уж коли оно заповеданное (حرام), то на такую скорбь наложатся еще и могильные мучения.

Вытерпеть страсть дольного мира можно /198b/ не иначе, как превозмогая себя. Однако при неправильной вере знай, что из-за удовольствия каких-то

¹ Напомню, что в *Ikhia'* текст этой основы отсутствует, хотя отдельные хадисы, включенные в нее, можно найти в разных частях книги в иных контекстах. Кроме того, текст основы послужил для составления двух других персоязычных сочинений ал-Газали: *Насихат ал-мулк* и *Панд-нама*. В *Ikhia'* [С. 312–325] десятая книга второго руб'а полностью посвящена пророчеству, жизни и чертам характера Пророка Мухаммада: آداب المعيشة و اخلاق النبوة.

² Парафраз предания об 'Исе (عیسی)/Иисусе Христе, которое приведено ал-Газали в разделе «Разъяснение достоинства аскетизма» из четвертого руб'а *Ikhia'* — «Книга бедности и аскетизма» (كتاب الفقر والزهد – بیان فضیلة الزهد) [Т. 4. С. 200]: «Дольний мир — мост. Проходите по нему, но не обустраивайте его» (الدنیا قنطرة فاعبروها ولا تعمروها).

дней, которое к тому же будет испорчено и замутнено, окажется упущенным удовольствием загробной жизни. А ведь то царствие нескончаемо и не подвержено никакой мути. При правильной вере вытерпеть какие-то дни бывает легко. То же самое будет, если тому, у кого есть возлюбленный (معشوق), скажут: «Если сегодня ночью ты отправишься к нему, то никогда уже больше его не увидишь. А если ты потерпишь сегодняшнюю ночь, то мы подарим тебе тысячу ночей с ним без соглядатаев и охранников». И хотя любовь (عشق) ее доходит до крайности, ей легко потерпеть одну ночь с надеждой на тысячу ночей.

А срок дольного мира не только не составляет тысячу один срок загробной жизни, но и сам по себе с ним никак не соотносим, ибо тот нескончаем. Длительность вечности как таковая не укладывается в воображении (وهم) ни у одного человека. Даже если предположить, что семь небес и семь твердей засыпаны просом и каждую тысячу лет курица будет склевывать из этого проса по одному зернышку, то просо иссякнет, а от вечности не убудет ничего³.

Стало быть, если человек живет, например, сто тысяч лет и ему без какого-либо оспаривания вручается царствие земное от Востока до Запада, то чего оно стоит подле бесконечной загробной жизни? Следовательно, когда любому человеку вручается из дольного мира нечто совсем незначительное, что к тому же бывает испорчено и замутнено, и когда в чем бы то ни было есть много скряг, у которых этого больше и которые опережают его в этом смысле, тогда какая ему необходимость продавать вечное царство за эту испорченную и презренную жизнь?

Именно такой смысл должен примерять на себя правитель (والي) и не правитель, освежая его в своем сердце, дабы ему было легче вытерпеть какое-то время страсти дольного мира, проявляя сострадание к подданным, заботясь о рабах Господа Всевышнего и осуществляя замещение Господа. Узнав об этом, ему следует заняться управлением так, как оно было велено, а не на свое мирское усмотрение, ибо никакое поклонение и приближенность [к Богу] не будут значить подле Всевышнего Господа больше, чем справедливое правление.

Посланник, мир да почит над ним, говорит:

— Один день справедливости от справедливого султана достойнее постоянного поклонения в течение шестидесяти лет⁴.

Из тех семи, которые, по преданию, «будут находиться в сени Всевышнего Истинного в День воскресения», первым идет справедливый султан⁵.

³ Тот же самый пример с использованием образа курицы и проса уже приводился в четвертом ‘унване — «В мистическом познании загробного мира» (در معرفت آخرت). [Кимийа. Ч. 1. С. 104]. А все рассуждения до этого места включены в *Насихат ал-мулук*, завершая там рекомпиляцию десяти принципов, приведенных ниже. См. Приложение А и ср. перевод: аль-Газали. *Наставление*. С. 35–37.

⁴ Похожий или этот же хадис цитировался во второй книге второго руб‘а *Ikhya* — «Книга этикета брака» (كتاب آداب النكاح) в контексте рассуждений о «пятой пользе» (الفائدة الخامسة) от брака в таком виде [С. 26]: «Один день справедливого правителя достойнее семидесятилетнего поклонения» (يوم من وال عادل افضل من عبادة سبعين سنة). В *Насихат* автор вновь приводит этот хадис, меняя (!) «справедливого правителя» (وال عادل) на «справедливого султана» (سلطان عادل), см. Приложение А.

Посланник, мир да почиет над ним, сказал /199a/:

— Каждый день у справедливого султана забирают и уносят на небеса действия при поклонении шестидесяти правдивейших муджтахидов.

Он сказал:

— Самым любимым у Господа Всевышнего и самым приближенным к Нему является справедливый имам (امام عادل). А самым враждебным и самым страдающим (معذبترین) — самовластный имам (امام جائر).

Он сказал:

— Клянусь Господом, в чьей длани душа Мухаммада, каждый день у справедливого правителя возносятся столько действий, что составляют действия всех его подданных. А каждый его намаз равен семьдесяти тысячам [их] намазов.

Стало быть, раз все обстоит так, то какая же удача (غنیمت) может быть больше той, когда Всевышний Господь дает кому-то должность правителя, чтобы один его час равнялся [целой] жизни другого? И когда этот кто-то, не осознавая, чего стоит такое благоденствие, занимается притеснением и своей прихотью (ظلم و هوا), тогда ясно, что он заслуживает ненависти (مقت).

Такая справедливость выходит при соблюдении им десяти принципов⁶.

П р и н ц и п е р в ы й (قاعدة اول)⁷ — в каждом происходящем событии он должен представлять подданным себя, а правителем — кого-то другого: все, что он не приемлет для себя, он не приемлет и для других мусульман, а если приемлет, то совершает в своем правлении обман и предательство.

В День Бадра [= в сражении у колодцев Бадр] Посланник, мир да почиет над ним, сидел в тени, когда явился Джабра'ил (جبرئیل), мир да почиет над ним, и сказал: «Ты в тени, а твои сподвижники под солнцем». Вот какой разницей его упрекнули!

Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

— Каждый, кто хочет избавиться от ада и войти в рай, при встрече со своей смертью должен встречать ее фразой «Нет бога кроме Аллаха» (*Ла илаха илла-*

⁵ Если быть совсем точным, то в данном хадисе, который ал-Газали уже дважды цитировал (один раз частично [Кимийа. Ч. 1. С. 193], второй — полностью здесь, см.: Основа пятая: общение с людьми, родственниками... Сн. 10), первым назван справедливый имам, что, вероятно, указывает на ту форму правления, которая, в понимании ал-Газали, должна быть, так как в *Насихат ал-мулук* он везде меняет в хадисах (!) имама на султана, см. Приложение А.

⁶ Четыре из пяти хадисов, которые приведены здесь до первого принципа, вместе с выводами автора включены после краткого определения в первую основу (اصل اول) *Насихат ал-мулук*, см. Приложение А и ср. перевод: аль-Газали. *Наставление*. С. 19–20. Там краткое определение первой основы взято из первого абзаца седьмого принципа (см. ниже), затем, после данных хадисов и начиная с предания от Ибн 'Аббаса, в первую основу включен оставшийся текст седьмого принципа.

⁷ Полностью взят для пятой основы *Насихат*, см. Приложение А и ср. перевод: аль-Газали. *Наставление*. С. 32–33.

л-Лаху, لا اله الا الله). И все, что он не приемлет для себя, он не должен принимать ни для одного мусульманина⁸.

Он сказал:

— Не является Божьим человеком (مرد خدای) каждый, кто, вставая поутру, сосредоточен на чем-то кроме Всевышнего Господа. А если он свободен от дел мусульман и от их горестей, то он не из их числа.

П р и н ц и п в т о р о й (قاعدۀ دوم)⁹ — ему следует избегать опасности считать презренным ожидание у своего порога нуждающихся и не заниматься никаким сверхобязательным поклонением, покуда [хотя бы] у одного мусульманина будет нужда, ибо улаживать нужды мусульман достойнее всех сверхобязательных отпращиваний.

Как-то раз ‘Умар [б.] ‘Абд ал-‘Азиз (عمر عبدالعزيز), да почует над ним милость Аллаха, измотался, улаживая до предполуденного намаза дела народа, и отправился домой, чтобы часок передохнуть. Его сын сказал ему:

— Чем ты защищен от того, что смерть не настигнет тебя в час, когда кто-то в нужде будет ожидать у порога, и ты будешь виноват перед ним?

— Ты говоришь правду, — сказал он, встал и тут же вышел.

П р и н ц и п т р е т и й (قاعدۀ سوم)¹⁰ — у него не должно входить в привычку потакать страстям (شهوات) /199b/ в том, чтобы надевать хорошую одежду и вкушать вкусную пищу, но во всем он должен довольствоваться малым, ибо без довольства малым справедливость невозможна.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, спросил Салмана (سلمان) [ал-Фариси]:

— Что ты слышал о [связанных] со мной случаях, вызвавших в тебе презрение?

— Я слышал, как ты разом поставил на стол два [вида] харчей к хлебу (نانخورش). И у тебя есть две рубашки: одна дневная, другая ночная, — сказал тот.

— И кроме этого больше ничего? — сказал он.

— Нет, — сказал тот.

— И этого тоже не будет, — сказал он¹¹.

П р и н ц и п ч е т в е р т ы й (قاعدۀ چهارم)¹² — в делах ему следует, насколько возможно, основываться на мягкости, а не на суровости.

⁸ Этот хадис уже цитировался в третьей главе пятой основы (сн. 115) и в *Ikhla'*.

⁹ Полностью включен в шестую основу *Насихат*, см. Приложение А и ср. перевод: аль-Газали. *Наставление*. С. 33.

¹⁰ Полностью включен в седьмую основу *Насихат*, см. Приложение А и ср. перевод: аль-Газали. *Наставление*. С. 33–34.

¹¹ Это предание уже приводилось ранее со слегка измененным порядком в последней реплике ‘Умара, см.: Основа пятая. Сн. 74.

¹² Полностью взят для восьмой основы *Насихат*, см. Приложение А и ср. перевод: аль-Газали. *Наставление*. С. 34.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— С каждым правителем, который сурово обойдется со своими подданными, сурово обойдется в День воскрешения.

Он, совершая молитву, сказал:

— О Господи! Обойдись сурово со всяким правителем, который обойдется сурово с подданными. И обойдись мягко с каждым, кто будет обходиться с ними мягко.

И сказал Посланник, мир да почит над ним:

— Управление и повелевание суть нечто хорошее для того, кто поведет их как следует, и управление есть нечто плохое для того, кто в нем оплошает.

Хишам б. ‘Абд ал-Малик (هشام بن عبد الملك), будучи одним из халифов, спросил у Абу Хазима (ابو حازم), входившего в число великих ученых:

— Что надо предпринять в этом деле для спасения?

— Каждый забираемый тобой дирхам ты должен брать оттуда, откуда разрешено [шариатом], и вкладывать его туда, куда достойно, — сказал тот.

— И кто способен на это? — сказал он.

— Тот, кто не терпит ада и предпочитает войти в рай, — сказал тот¹³.

П р и н ц и п я т ы й (قاعدة پنجم)¹⁴ — ему следует стараться, дабы наряду с соответствием [его решений] Божественному Закону (شرع) все подданные были им довольны.

Посланник, мир да почит над ним, сказал:

— Лучшие из имамов — те, которые питают к вам приязнь, а вы питаете приязнь к ним. Худшие — те, которые держат вас за неприятелей, а вы держите за неприятелей их: они проклинаят вас, а вы проклиняете их.

Правитель не должен заблуждаться насчет каждого приходящего к нему и восхваляющего его, полагая, что все им довольны, ибо подобное зачастую бывает из-за боязни (ييم). Но ему следует обязать доверенных лиц (معتمدان) разузнать и расспросить у людей о связанных с ним случаях, так как о своих недостатках можно узнать со слов людей.

П р и н ц и п ш е с т о й (قاعدة ششم)¹⁵ — он не должен искать чье-либо довольство вопреки шариату, ибо недовольство каждого, кто недоволен из-за ослушания шариату, не причинит ему вреда.

¹³ По-видимому, этот рассказ, по крайней мере блок похожих вопросов и ответов, приводится в шестой главе (الباب السادس) четвертой книги второго руб‘а *Ихти‘а* — «Книга разрешенного и заповеданного» (كتاب الحلال والحرام) в контексте длинной череды вопросов и ответов между Абу Хазимом и (!) Сулайманом б. ‘Абд ал-Маликом (سليمان بن عبد الملك) в таком виде [С. 127]: «Как же мы сможем исправить такую порочность?» — «Взяв из разрешенного и вложив, куда причитается». — «И кто способен на такое?» — «Кто ищет рая и боится Огня».

— كيف لنا أن يصلح هذا الفساد؟ — تأخذه من حله فتضعه في حقه. — ومن يقدر على ذلك؟ — من يطلب الجنة ويخاف من النار.

¹⁴ Полностью взят для девятой основы *Насихат*, см. Приложение А и ср. перевод: аль-Газали. *Наставление*. С. 34–35.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, сказал:

— В любой день, когда я встану, половина людей будет мной недовольна. Разумеется, недоволен каждый, у кого отнимут причитающееся. Стало быть, невозможно удовлетворить обоих противников /200a/.

[И он сказал:]

— Крайне невежествен бывает тот, кто ради довольства людей пренебрегает довольством Всевышнего Поклоняемого (Изад).

Му‘авийа (معاوية), да будет доволен им Аллах, написал ‘А’ише (عائشه), да будет доволен ею Аллах, письмо: «Дай мне краткий совет». ‘А’иша, да будет доволен ею Аллах, написала ему: «Я слышала от Посланника, мир да почиет над ним, о том, что "Всевышний Истинный останется доволен каждым, кто ищет довольство Всевышнего Истинного к недовольству людей, и Он сделает людей также довольными им. Но Всевышний Господь останется недоволен всяким, кто ищет довольства людей к недовольству Всевышнего Истинного, и сделает людей также недовольными им"».

П р и н ц и п с е д ь м о й (قاعدة هفتم)¹⁵ — ему следует знать, что обладание должностью правителя отягощено опасностью, а возлагать на себя власть над людьми Всевышнего Господа — дело серьезное. Кому с Божьей помощью удастся исполнить это как следует, тот обретет такое счастье, за которым нет иного счастья. Но если он оплошает, то окажется в такой беде, вслед за которой после неверия ни одна беда ей уподобится.

Ибн ‘Аббас (ابن عباس), да будет доволен им Аллах, говорит: «Однажды я увидел Посланника, мир да почиет над ним, который пришел и, взявшись за дверное кольцо Ка‘бы, постучал им]. В Доме находились несколько курайшитов.

— Имамы и султаны будут из курайшитов, — сказал он затем, — чтобы выполнять три дела: миловать, когда у них попросят милости, поступать посправедливости, когда попросят рассудить, и делать [именно] то, о чем они говорят. Да будет проклятие Господа, ангелов и всех людей над всяким, кто так не делает. Господь Всевышний не примет у него ни обязательных предписаний, ни традиционных».

Стало быть, взгляни, насколько серьезно это дело, раз из-за него не примут ни какого бы то ни было поклонения, ни обязательных предписаний, ни традиционных.

И Посланник, мир да почиет над ним, сказал:

¹⁵ Полностью использован для десятой основы *Насихат*, см. Приложение А и ср. перевод: аль-Газали. *Наставление*. С. 35.

¹⁶ Полностью использован для первой основы *Насихат*, см. Приложение А и ср. перевод: аль-Газали. *Наставление*. С. 20–24 (с добавлением после первого абзаца хадисов, приведенных здесь до первого принципа).

— Да падет проклятие Господа на любого из притеснителей, кто, рассуживая двух людей, будет [кого-то из них] притеснять!

Он сказал:

— Есть трое, на кого не взглянет Господь Всевышний в День воскресения: лживый султан (سلطان دروغزن), развратный старикан (بیر زانی) и тщеславный нищий (گدای گندآور), то есть заносчивый и похваляющийся дарвиш.

Он сказал своим сподвижникам:

— Скоро будут завоеваны и станут вашими страны Востока и Запада. Все чиновники (عاملان) тамошних областей будут в Огне кроме тех, кто остережется Всевышнего Господа, последует путем набожности и будет надежен.

Он сказал:

— Из тех, кому Господь Всевышний вручает подданных, а тот, обманывая их, не сострадает (شفقت) и не советует им, нет ни одного раба, для которого Господь Всевышний не сделает рай заповеданным (حرام).

Он сказал /200b/:

— Пусть займет свое место в аду каждый, кто, будучи наделенным какой-то должностью по управлению мусульманами, не блюдет их так же, как своих домочадцев!

Он сказал:

— Двое из моей общины будут лишены моего заступничества: султан-притеснитель (سلطان ظالم) и нововведенец (مبتدع)¹⁷, ревностный в религии настолько, что переходит границы.

Он сказал:

— Тяжелейшие мучения грядут в День воскресения султанам-притеснителям¹⁸.

— Есть пятеро, — сказал он, — на кого распространяется гнев Господа Всевышнего. Если Он пожелает, то обрушит на них свой гнев в дольнем мире. Если нет, их покойным местом (قرارگاه) будет Огонь. Один из них — повелитель людей, забирающий у них свое по праву, но не дающий им от себя то, что причитается им, и не препятствующий их притеснению; другой — начальник (رئيس, *pa'us*) над подчиненными ему людьми, не соблюдающий равенства между сильным и слабым и высказывающийся по [собственным] симпатиям; следующий — мужчина, который не велит своей жене и детям подчиняться Господу, не обучает их религиозным действиям и не испытывает опасения (باک) перед тем, откуда доставлять им пищу; другой — мужчина, который нанимает

¹⁷ Нововведения в исламе появились, строго говоря, после смерти Пророка, поэтому, на мой взгляд, речь здесь может идти о каком-нибудь ревностном выдумщике, если не вообще о хадисе, появившемся после смерти Пророка или переведенном не совсем точно. О первых нововведениях в исламе после Пророка см. Основу первую; о самом понятии нововведения (*bid' a*), не обязательно, кстати, вредного и порицаемого, см. «Понятийный словарь ал-Газали» в конце книги.

¹⁸ Это предание пропущено либо в арабском переводе *Насихат ал-мулук*, либо в русском с арабского. См.: аль-Газали. *Наставление*. С. 21.

поденщика, но когда тот завершает свою работу, не оплачивает его труд сполна; следующий — мужчина, ущемляющий свою жену в брачном обеспечении (كابين).

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, как-то раз только собрался совершить намаз над одним покойником, как вперед вышел мужчина и сделал намаз. А после похорон, положив руку на его могилу, он сказал:

— О Господи, если Ты подвергнешь его мучениям, то, быть может, он был для Тебя грешником (عاصي). А если смилуешься, то ему нужна милость. Блажен ты, мужчина, никогда не бывший повелителем (امير, امير), старостой (‘ариф, عرفيف), писцом (катиб, كاتب), судебным исполнителем (‘аван, عوان) и сборщиком налогов (джаби, جابي) [или описка: тираном (джаир, جاير)].

Затем он пропал из виду. ‘Умар, да будет доволен им Аллах, велел его разыскать, но его не нашли. Он сказал:

— То был Хизр (خضر), мир да почует над ним.

Посланник, мир да почует над ним, сказал:

— Горе повелителям! Горе старостам! Горе вероломным хранителям (хаин, امينان)! Они будут теми, которые в День воскрешения захотели бы, чтобы их подвесили за челки к небесам и они бы никогда не работали.

Посланник, мир да почует над ним, сказал:

— Всякого человека, который управляет десятью другими, в День воскрешения обязательно приведут с отведенными назад руками в кандалах. Если дела его были добрыми, то его освободят, если же нет, то добавят еще кандалов.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб], да будет доволен им Аллах, сказал:

— Горе арбитру земному (даур земин, داور زمين) от Арбитра Небесного (даур Асман, داور آسمان) в тот день, когда Он увидит его дела, исключая тех, кто, вынося приговор, воздает по заслугам, а не выносит решение по своей прихоти (хуа, هوا), не встает на сторону родственников /201a/ и не меняет решение из боязни и надежды, но, сделав из Книги Господа Всевышнего некое зеркало, ставит его перед своими глазами и по нему выносит решение.

Посланник, мир да почует над ним, сказал:

— В День воскрешения приведут обладателей должностей правителя и скажут: «Вы были пастухами Моих овец и казначеями Царствия земного. Почему же вы применили хадд к такому-то, наказав его строже, чем Я повелел?» Они скажут: «О Господи, гневясь за то, что он пошел супротив Тебя». Он произнесет: «Почему же ваш гнев должен быть больше Моего гнева?» И Он обратится к другому: «Почему ты применил в наказание хадд, меньший того, что Я повелел?» Тот скажет: «О Господи, я смилостивился над ним». Он произнесет: «Почему ты должен быть милостивее Меня?» И заберут тех, кто прибавлял, и тех, кто убавлял, и заполнят ими закоулки ада.

Хузайфа (حذيفه) [б. ал-Йаман]¹⁹, да будет доволен им Аллах, говорит:

— Я ни разу не произнесу славословий ни одному правителю, будет ли он хорошим или плохим.

— Почему? — спросили у него.

— Потому что слышал я от Посланника, мир да почиет над ним: «В День воскрешения приведут всех правителей (واليان) — притеснителей и справедливых. Всех поставят на [мост] Сират. Господь Всевышний пошлет Сирату (Божественное) внушение (вахи, وحى) стряхнуть одним махом тех из них, кто, вынося решения, чинил произвол, или в судебном решении брал взятки, или одного из тяжущихся слушал больше. Все упадут и отправятся в ад на семьдесят лет, покуда там не достигнут своего) покойного места», — сказал он.

По преданию, Дауд (داود), мир да почиет над ним, выходил переодетым, чтобы его никто не узнал, и расспрашивал каждого встречного об образе жизни Дауда. Как-то раз к нему подошел в облике человека Джабра'ил (جبرئيل), мир да почиет над ним, у которого он [тоже] спросил.

— Хороший человек Дауд, если бы не питался из казны, а зарабатывал своими руками, — сказал тот.

После чего Дауд, мир да почиет над ним, обратился, плача, к михрабу со словами:

— Господи, научи меня какому-нибудь ремеслу, чтобы я ел, зарабатывая своими руками.

Затем Всевышний Господь научил его ковать доспехи.

‘Умар [б. ал-]Хаттаб (عمر الخطاب), да будет доволен им Аллах, каждую ночь совершал обход вместо своего дозора, чтобы исправлять недостатки, которые он заметит где бы то ни было.

— Боюсь, — говорил он, — что если шелудивому барану, не втерев в него масло, позволят пройти по берегу пресноводного ручья [или: Евфрата (فرات)], то с меня за это спросят в День воскрешения.

Хотя /201b/ предосторожность и справедливость его были таковы, что никто не мог с ним сравниться.

‘Абд Аллах [б.] ‘Амр [б. ал-]‘Ас (عبدالله عمرو عاص), да будет доволен им Аллах, говорит: «Я молился за то, чтобы Господь Всевышний явил мне во сне ‘Умара (عمر) [б. ал-Хаттаба]. Спустя двенадцать лет я увидел его во сне как человека, уже совершившего полное омовение (غسل) и повязавшегося изаром.

¹⁹ Хузайфа б. ал-Йаман ал-Канатирри (حذيفة بن اليمان القنطري) — ум. 36/656 — уроженец местечка Канатир близ ал-Куфы, затем переехавший в ал-Мадину; крайне аскетичный и неприязнительный человек, один из самых ближайших сподвижников Пророка и посвященный в его тайны. Ему Пророк сообщил имена сподвижников-лицемеров, о чем потом его безуспешно пытался расспросить ‘Умар б. ал-Хаттаб; считается, что некоторые из доверенных ему пророческих тайн он, в свою очередь, поверил после смерти Пророка ал-Хасану ал-Басри; умер спустя сорок дней после убийства ‘Усмана б. ‘Аффана, похоронен в ал-Мада’ине (в 35 км ниже современного Багдада), где до сих пор находится его мазар, являющийся местом паломничества.

— О Повелитель верующих, каким ты нашел Всевышнего Господа? — сказал я.

— О ‘Абд Аллах, сколько прошло с тех пор, как я покинул вас? — сказал он.

— Двенадцать лет, — сказал я.

— До сего времени со мной производили расчет. И была боязнь, что дела мои пойдут прахом, если бы не милость Всевышнего Господа, — сказал он».

Каким же должно было быть [там] положение и состояние бедного ‘Умара²⁰, хотя во всей дольней жизни у него не было иных средств управления кроме плети?

Бузурджмихр (بزرجمهر)²¹ направил своего посланца, дабы тот увидел, что за человек ‘Умар (عمر) и какую жизнь он ведет.

— Где ваш владыка? — спросил он, прибыв в Мадину.

— У нас нет владыки, у нас есть повелитель, который вышел за [городские] ворота, — сказали ему.

Он тоже вышел и увидел ‘Умара, который спал под солнцем на земле, положив под голову плеть. Пот стекал у него со лба так, что земля стала влажной. Увиденное состояние поразило его [= посланца] до глубины души: вот тот, перед кем от благоговения (هيبت) не находят себе места все владыки мира.

— Ты действовал по справедливости, поэтому заснул безмятежным сном, — сказал он затем. — А наш владыка не давал нам житья, поэтому постоянно пребывает в страхе. Свидетельствую, что истинная религия — это ваша религия. Если бы я не прибыл посланцем, то тотчас стал бы мусульманином. Но после этого теперь я сам вернусь.

Итак, вот чем опасна должность правителя. Наука об этом обширна. Правитель же может обрести спасение, постоянно находясь подле религиозных ученых (علمای دیندار), чтобы они, обучая его пути справедливости, освежали для него то, чем ему грозит такое занятие.

П р и н ц и п в о с ь м о й (قاعدۀ هشتم)²² — в том, чтобы он всегда жаждал встречи с религиозными учеными, будучи жадным до выслушивания их советов, и избегал встречи с учеными, жадными до дольнего мира, которые потчуют его ложью, восхваляют его и ищут его довольства, дабы заполнить ухищ-

²⁰ Так в нашей рукописи В 928 — حال واحوال عمر بیچاره چه خواستی بود; в Add 25026 [Fol. 137v]: «Таким было состояние ‘Умара, да будет доволен им Аллах» (حال عمر ڤنین بود); почти то же без посмертной евлогии у Х. Хадивджама [С. 533]: «Таким было состояние ‘Умара» (حال عمر ڤنین بود); у А. Арама [С. 415]: «Таким был ‘Умар» (عمر ڤنین بود).

²¹ Б у з у р д ж м и х р (بزرجمهر) — арабизированное от пахлавийского Б у з у р г м и х р (بزرجمهر) — имя главного вазира (≈ современный премьер-министр) и ученого-мудреца при сасанидском правителе Хусраве I Ануширване. Здесь, по-видимому, ал-Газали передает легенду, в противном случае Бузурджмихр должен был быть сверхдолгожителем.

²² Полностью использован для второй основы *Насихат*, см. Приложение А и ср. перевод: аль-Газали. *Наставление*. С. 24–27.

рением и хитростью (مكر وحيلت) нечто из того нечистого заповеданного (مردار حرام), что находится в его руках.

А религиозным ученым бывает тот, кто, не воздедя его, воздает ему причитающееся /202а/, подобно тому как Шакик Балхи (شقيق بلخي)²³, да почиет над ним милость Аллаха, подошел к Харуну ал-Рашиду (هارون الرشيد)²⁴.

— Ты Шакик-аскет? — сказал Харун.

— Я Шакик, но не аскет, — сказал тот.

— Посоветуй мне что-нибудь, — сказал он.

— Господь Всевышний усадил тебя на место Правдивейшего (Сиддик, صديق) [= Абу Бакр], требуя с тебя правдивости точно так же, как с него, — сказал тот. — Он усадил тебя на место Различающего (Фарук, فاروق) [= Умар б. ал-Хаттаб], требуя с тебя различения истины и лжи точно так же, как с него. Он усадил тебя на место Обладателя двух светочей (Зу-л-нурайн, ذوالنورين) [= Усман б. 'Аффан], требуя с тебя стыдливости и щедрости точно так же, как с него. Он усадил тебя на место 'Али б. Аби Талиба (بن أبي طالب, علي), требуя с тебя знания и справедливости точно так же, как с него.

— Посоветуй еще, — сказал он.

— Ладно, — сказал тот. — У Господа, Державного и Славного, есть одна обитель, которую именуют адом. Тебя Он сделал ее привратником, дав тебе три вещи — деньги казны, меч и плеть — и сказав: «Удерживай этими тремя людей от ада». То есть не удерживай эти деньги от любого нуждающегося, что придет к тебе; воспитывай этой плетью любого, кто поступит вопреки повелению Господа; убей с разрешения шариата [или: его опекуна (вали, ولي)]²⁵ этим мечом любого, кто убьет не по праву. И если ты так не поступишь, то именно ты будешь предводителем в аду, а остальные отправятся следом за тобой.

— Еще, — сказал он.

— Ты являешься источником, а остальные, те, что твои чиновники (уммал, عمال), — ручьями. Если источник прозрачен, то мутность ручьев ему не навредит, а если он мутный, то нет никакой надежды на прозрачность ручьев, — сказал тот.

Харун ал-Рашид вместе с 'Аббасом, который был среди его избранных, отправились к Фузайлу 'Ийазу (فضيل عياض), да почиет над ним милость Аллаха. Когда они подошли к двери его дома, тот, читая Коран, дошел до такого айата:

²³ Шакик ал-Балхи (شقيق البلخي) — уб. 195/810 — ханафит; ранний суфий, ученик Ибраhима б. Адхама, учитель Хатима ал-Асамма. Подробнее о нем см.: Радтке. *Теологи и мистики*. С. 44; Knysh. *Mysticism*. P. 32–35.

²⁴ Харун ал-Рашид (هارون الرشيد) б. Мухаммад ал-Махди, Абу Мухаммад — 170/786–193/809 — аббасидский халифа, очень религиозный человек (приверженец ханафитского мазхаба), совершивший одно из своих многочисленных (раз в два года) паломничеств (хаджж) босиком; поборник наук, благодаря чему его двор был центром научных и литературоведческих диспутов, но одновременно очень жестокий и безжалостный к своим врагам.

²⁵ «По разрешению его опекуна» (به دستوری ولی وی) — Add 25026 [Fol. 138r]; X. Хадивджем [С. 535], А. Арам [С. 419].

«Разве думали те, которые творили зло, что Мы сделаем их подобными тем, которые уверовали и творили добро, что одинакова будет их жизнь и смерть. Плохо они рассуждают!» [Коран, 45: 20].

— Если я ищу совета, то довольно данного айата, — сказал [Харун].

Этот айат означает следующее: «Посчитали те, кто совершал дурные дела, что Мы их уравнием с теми, кто уверовал и совершал дела благие. Негоже же они рассудили!»

— Стучи в дверь! — сказал он затем ‘Аббасу.

Тот постучал в дверь, сказав:

— Открывай дверь Повелителю верующих!

— Что делать у меня Повелителю верующих? — сказал [Фузайл].

— Подчиняйся Повелителю верующих! — сказал [‘Аббас].

Тот открыл дверь. Стояла ночь. Он потушил светильник. Харун в темноте /202b/ стал шарить вокруг рукой, пока не наткнулся на него [= Фузайла].

— Жаль такую нежную руку, коли она спасется от мук Господа! — сказал Фузайл, а затем произнес: — О Повелитель верующих, соберись и подготовься отвечать Господу в День воскрешения, ибо усадят тебя один на один с каждым мусульманином и взыщут с тебя должное.

Харун заплакал. ‘Аббас произнес:

— Замолчи! Ты убьешь Повелителя верующих!

— О Хаман! Ты и племя твоё сгубили его! И ты мне говоришь: «Ты убьешь его!» — сказал тот.

Харун обратился к нему [= ‘Аббасу]:

— Он назвал тебя Хаманом²⁶, потому что меня приравнил к фараону, — после чего, положив перед ним [= Фузайлом] тысячу динаров, сказал: — Это из разрешенного [шариатом], из брачного обеспечения (*махр*, مهر) моей матери.

— Говорю тебе, не прикасайся к тому, что имеешь, и отдай это владельцу. А ты даешь это мне?! — сказал тот, встал и вышел, не приняв [денег]²⁷.

²⁶ Х а м а н (هامان) — имя вазира фараона во времена Мусы (Моисея); не раз упомянут в Коране. Подробнее см: Ибрагим, Ефремова. *Путеводитель*. С. 517.

²⁷ Данный рассказ о посещении Харуном ал-Рашидом Фузайла б. ‘Ийаза в *Ikhya*’ не приводится, но он есть в *Kashf al-mahjub* ал-Худжвири. Однако сличение версий ясно показывает, что эти авторы пользовались разными источниками. У ал-Худжвири рассказ дается со слов Фазла б. Раби’и (فضل بن ربيع) — ум. 209/824 в г. Тус — вазира Харуна ал-Рашида, чей отец был вазиром при ал-Мансуре. Он отправился с Харуном в хадж, а затем отвел его к трем аскетам, последним из которых был Фузайл. На вопрос Фузайла ответил хадисом Фазл: «Не должен раб (Божий) унижаться при подчинении Аллаху (ليس للعبد أن يذل نفسه في طاعة الله)», после чего Фузайл открыл дверь, потушил лампу и прятался в углу, пока рука Харуна не наткнулась на него, на что он сказал: «Жаль такую руку, нежнее которой я не встречал, коли она спасется от мук Господа». После чего Харун разрыдался и упал в обморок. Придя в себя, он попросил Фузайла что-нибудь ему посоветовать. Выслушав первый совет, Харун попросил продолжить, на что последовал рассказ о встрече ‘Умара б. ‘Абд ал-‘Азиза (после его прихода к власти) с тремя аскетами, среди которых был Мухаммад б. Ка’б ал-Курази (этот рассказ приводится ниже), и лишь затем Харун попытался оплатить долги Фузайла так же, как он сделал это по окончании

‘Умар [б.] ‘Абд ал-‘Азиз (عمر عبدالعزيز) обратился к Мухаммаду [б.] Ка‘бу [ал-]Курази (محمد كعب قرظي)²⁸:

— Опиши мне справедливость.

— Будь каждому из мусульман, кто младше тебя, отцом, будь каждому из мусульман, кто старше тебя, сыном и будь каждому, кто ровня тебе, братом. Наказывай каждого соответственно его грехам и силе и остерегись ударить хоть раз плетью кого-либо в гневе, ибо тогда тебе место в аду, — сказал тот²⁹.

Один из аскетов (زهاد)³⁰ предстал перед халифой того времени.

— Посоветуй мне что-нибудь, — сказал тот.

— Я отправился в путешествие в Китай, — сказал он. — Его владыка оглох. Он сильно плакал, говоря: «Я плачу не оттого, что у меня пропал слух, но плачу от того, что притесненные кричат у врат моего дворца, а я не слышу. Однако глаза на своем месте: провозгласите, чтобы каждый, кто пожалуется, требуя справедливости (داد تظلم), надевал красную одежду». После этого он каждый день, садясь на слона, выезжал [из дворца] и подзывал всякого, на ком была красная одежда. О Повелитель верующих, а ведь это был неверный, который из сострадания к рабам Всевышнего Господа так поступил. Ты верующий, из людей дома Посланника, мир да почит над ним, посмотри, каково твое сострадание?

Абу Килаба (ابو قلابه) пришел к ‘Умару б. ‘Абд ал-‘Азизу.

— Посоветуй мне что-нибудь, — сказал тот.

— Со времен Адама, мир да почит над ним, до сего дня не осталось халифы кроме тебя, — сказал он.

— Еще! — сказал тот.

— Ты будешь первым халифой, который умрет [= своей смертью], — сказал он.

— Еще! — сказал тот.

— Если Господь Всевышний будет с тобой, чего ты боишься? А если Его с тобой не будет, у кого ты найдешь убежище? — сказал он.

— Хватит того, что /203a/ ты сказал, — сказал тот.

предыдущих встреч с двумя другими аскетами, но неудачно. Последними словами Фузайла, после которых Харун разрыдался и вышел, были: «Я тебя призываю к спасению, а ты меня бросаешь на погибель». Затем Харун сказал Фазлу б. Раби'и: «Владыка на самом деле Фузайл». См.: ал-Худжвири. *Кауф* (كشف). С. 122–124; ср.: аль-Худжвири. *Раскрытие*. С. 98–100.

²⁸ Мухаммад б. Ка‘б ал-Курази (محمد بن كعب القرظي) — ум. 118/736 — мухаддис и историк.

²⁹ По ал-Худжвири, совет такой: «Если хочешь спастись в грядущее Воскрешение, то считай старца-мусульманина за своего отца, юношу — за своего брата, ребенка — за свое чадо, затем веди себя с ними так же, как дома ведут себя с отцом, братом и дитем, ибо страны ислама — что твой дом, а живущие в них, что твоя семья: навести отца своего, почти брата своего и сделай добро чаду своему!» См.: ал-Худжвири. *Кауф* (كشف). С. 124; аль-Худжвири. *Раскрытие*. С. 99.

³⁰ Этот рассказ с небольшими отличиями приводится в четвертой главе (الباب الرابع) 9-й книги второго руб‘а *Ихйа’* (كتاب الامر بالمعروف والنهي عن المنكر) [С. 307] в контексте длинной беседы аскета Ибн ал-Мухаджира (ابن المهاجر) с халифой ал-Мансуром (المصور).

Сулайман [б.] ‘Абд ал-Малик (سليمان عبد الملك), будучи халифой, однажды подумал и сказал:

— Сколько я благоденствовал в сем дольном мире, а каково будет мое состояние в День воскрешения?

Он послал человека за Абу Хазимом (ابو حازم), который, да почует над ним милость Аллаха, был ученым и аскетом своего времени, сказав:

— Пришли мне что-нибудь из того, чем ты разговеешься во время поста.

Тот приготовил немного поджаренных отрубей и послал ему, сказав:

— Этим я питаюсь по ночам.

Сулайман, увидев их, расплакался, и они оставили у него на сердце неизгладимое впечатление. Он держал пост три дня, ничем не питаясь, а на третью ночь разговелся ими. Говорят, что в ту ночь он имел интимное общение (صحبت) с женой, и появился его сын, ‘Умар [б.] ‘Абд ал-‘Азиз (عمر عبدالعزيز), которому не было равных в мире по справедливости и который был похож на ‘Умара (عمر) [б. ал-Хаттаба], да будет доволен обоими Аллах. Говорили также, что все это было следствием благодати того благого побуждения и той пищи, которую он отведал.

‘Умару б. ‘Абд ал-‘Азизу, да почует над ним милость Аллаха, сказали:

— Что было причиной твоего раскаяния?

— Однажды я бил своего гулама, — сказал он, — а тот произнес: «Вспомни ту ночь, наутро после которой настанет День воскрешения», — что подействовало на мое сердце.

Один из великих увидел Харуна ал-Рашида в [долине] ‘Арафата босым и с непокрытой головой, стоящим на горячих мелких камнях. Он, воздев руки, говорил: «О Господи, Ты это Ты, а я это я. Мое дело — каждый раз заново грешить, а Твое дело — каждый раз заново прощать. Смилуйся надо мной!»

— Взгляните, как стенает гигант земли пред Гигантом небес! — сказал тот великий.

‘Умар б. ‘Абд ал-‘Азиз (عمر عبدالعزيز) обратился к Абу Хазиму (ابو حازم), да почует над обоими милость Аллаха:

— Посоветуй мне что-нибудь.

— Засыпай на земле и прикладывай смерть к голове, — сказал тот. — Храни все, что ты считаешь допустимым при встрече со смертью, и отбрось все, что считаешь недопустимым для этого, ибо возможно, что сама смерть уже рядом³¹.

³¹ Этот рассказ приводится в шестой главе (الباب السادس) 4-й книги второго руб‘а *Ikāa* — «Книга разрешенного и заповеданного» (كتاب الحلال والحرام) с ответом Абу Хазима в таком виде [С. 127]: «Ляг спать, затем приложи смерть к своей голове, а затем взгляни на то, что тебе хотелось бы иметь с собой в тот час, и возьми сейчас, а то, что ты презирал бы иметь с собой в тот час, отставь сейчас, поскольку, может статься, тот час близок».

اضطجع ثم اجعل الموت عند رأسك ثم انظر الى ماتحب أن يكون فيك تلك الساعة، فخذبه الآن، وماتكره أن يكون فيك تلك الساعة، فدعه الآن.

Стало быть, обладателю должности правителя надо удерживать эти рассказы перед глазами, приняв советы уже данные другим. Он должен искать совета у любого ученого, которого увидит. И любой ученый, который увидит его, должен дать ему подобного рода совет, не удерживаясь от слов истины и не придавая ему гордости, ибо тогда он будет соучаствовать ему в притеснении.

П р и н ц и п д е в я т ы й (قاعدۃ نهم)³² — в том, чтобы он не довольствовался только своим отказом от притеснений, но воспитывал свою свиту, челядь (چاکران) и наместников (نايبان) /203b/, не одобряя притеснение с их стороны, ибо с него спросят за притеснение от них, а с них не спросят за притеснение от него.

‘Умар (عمر) [б. ал-]Хаттаб, да будет доволен им Аллах, написал письмо [Абу] Мусе [ал-]Аш‘ари (ابو موسى الاشعري)³³, который был его чиновником (عامل): «Но далее. Самым счастливым из обладателей подданных является тот, чьи подданные благодаря ему счастливы. А самым несчастным — тот, чьи подданные из-за него несчастны. Смотри не распускайся, ибо тогда твои чиновники (عمال, уммал) станут поступать точно так же. Тогда твой пример будет подобен такому верховому животному, которое, завидя зеленую траву, наедается до отвала, чтобы разжиреть, а жирность приведет его к гибели, ибо из-за нее его забьют и съедят».

В Торе (تورۃ) есть о том, что «любое притеснение, исходящее от чиновников султана, при котором тот будет молчать, совершается как будто им самим, и за это взыщут с него».

Правитель же должен знать, что нет более обделенного и неразумного человека, чем тот, который продаст свою религию и загробную жизнь за чью-то мирскую жизнь. Все чиновники и челядь служат ради своей мирской доли, приукрашивая притеснение в глазах правителя, дабы послать его в ад, а самим добиться своей корысти. Ну и какой неприятель будет грознее того, кто старается на твою погибель за несколько заповеданных дирхамов, которые он получит?

В общем, справедливость к подданным не соблюдает тот, кто не равняет своих чиновников и челядь на справедливость, и тот, кто не подвигает на справедливость свою жену, детей и гуламов. Так не поступит только тот, кто прежде сохранит справедливость внутри себя. Справедливость эта в том, что он удерживает притеснение, страсть и гнев [отдельно] от разума, чтобы превратить их в пленников разума и религии, а не разум и религию сделать их пленниками. Большинство людей таковы, что подпоясали разум служением

فلعل تلك الساعة قريبة.

³² Полностью использован для третьей основы (اصل سوم) *Насихат ал-мулук*, см. Приложение А и ср. перевод: аль-Газали. *Наставление*. С. 28–29.

³³ А б у М у с а а л - А ш ‘ а р и (ابو موسى الاشعري) — один из активных деятелей и полководцев раннего ислама, участник Эфиопской хиджры, завоеватель Тустара/Шуштара, Исфахана и области Джибал в Иране; один из первых наместников ал-Басры.

страсти и гневу, чтобы он выдумывал хитрости, с которыми страсть и гнев добивались бы своих желаний. Разум состоит из сущности ангелов и из воинства Всевышнего Господа, а страсть и гнев суть воинство Сатаны. Как сможет поступать справедливо с другими тот, кто пленит воинство Всевышнего Господа руками воинства Сатаны (ابليس)? Стало быть, солнце справедливости сначала должно взойти в груди, а уж тогда его свет падет на домочадцев, после распространится на избранных, а затем его лучи достигнут подданных. Каждый, кто без солнца уповает на лучи, ищет невозможного.

Так знай, что справедливость возникает из совершенства разума, а совершенство разума бывает тогда, когда он видит дела такими, какие они есть, постигая их внутреннюю истину и не обманываясь их внешней стороной. Например, отказывая справедливости ради дольного мира, он должен взглянуть на то, что является его целью в дольном мире: если цель в нем — поесть вкусную пищу, то он должен знать, что он — домашнее животное в человеческом облике, ибо поесть с прожорливостью — занятие верховых животных; если он действует ради того, чтобы /204a/ одеваться в парчовые одежды, то он — женщина в облике мужчины, ибо прихорашиваться — занятие женщин; если он действует так ради того, чтобы излить свой гнев (خشم) на своих неприятелей, то он — дикий зверь в человеческом облике, ибо злиться, разрывать и кидаться на людей — занятие дикого зверья; если он действует так ради того, чтобы люди ему прислуживали, то он — невежда в облике разумного, ибо обладай он разумом, знал бы, что все они суть челядь своей утробы, прислуживающие своей страсти и промежности и сотворившие из него [= из правителя] силки для своей страсти, а те поклоны, которые они отвешивают, они отвешивают самим себе. Признаком является то, что коли услышат они слухи о передаче должности правителя и области кому-то другому, то скопом откажутся от него и начнут приближаться к тому, другому правителю. И заподозрив, что где бы то ни было грядет золото и серебро, они ринутся туда со своими поклонами и услужением. Стало быть, в действительности это не услужение, а насмехательство над ним. Разумным бывает тот, кто в делах видит их истину и дух, а не их внешний вид. Истина же этих действий такова, как было сказано. И неразумен тот, кто считает иначе. А кто неразумен, тот несправедлив, и место ему в аду. Именно по этой причине началом всякого счастья является разум.

П р и н ц и п д е с я т ы й (قاعدہ دهم)³⁴ — состоит в том, что зачастую над правителем довлеет высокомерие, а от высокомерия часто возникает гнев, призывающий его к мести. Ну а гнев — враг разума и его напасть. О том, как от него [= гнева] излечиться, мы упомянем в «Книге о гневе» (کتاب غضب) из

³⁴ Полностью использован для четвертой основы (по критическому изданию) или принципа *Насихат ал-мулук*, см. Приложение А и ср. перевод аль-Газали. *Наставление*. С. 29–32.

столпа «Губящие» (Мухликат, مهلكات)³⁵. Однако когда он возобладает, ему [= правителю] следует приложить усилия, чтобы во всех делах склоняться в сторону прощения, взяв за привычку щедрость и терпение. Он должен знать, что, когда это войдет в привычку, он уподобится пророкам, сподвижникам и приближенным [к Богу] (اولياء, аулийа'). А когда гнев начнет им помыкаться, тогда он уподобится тюркам, курдам и бестолочам, похожим на дикое зверье и верховых животных.

Рассказывают, что Абу Джа'фар (ابو جعفر), будучи халифом³⁶, повелел казнить одного человека, совершившего некое преступление. Присутствовавший при этом Мубарак б. Фузала (مبارك بن فضاله) сказал:

— О Повелитель верующих, прежде выслушай одно предание от Посланника, мир да почиет над ним.

— Говори! — сказал тот.

— Хасан Басри (حسن بصرى), да будет доволен им Аллах, передает, что Посланник, мир да почиет над ним, сказал: «В День воскрешения, когда соберутся все люди в одной пустыне, глашатай провозгласит: "Поднимитесь те из вас, у кого пред Господом Всевышним есть какая-то заслуга!" Никто не встанет кроме тех, кто кого-то простил», — сказал он.

— Оставьте его, я его простил, — сказал тот [= Абу Джа'фар]³⁷.

Гнев правителей в большинстве своем вызывается тем, что кто-то распускает язык по их поводу. А они уж постараются пустить ему кровь. В такой момент им следует вспомнить, что сказал 'Иса (Иисус, عيسى), мир да почиет над ним, Йахйе (يحيى)³⁸, мир да почиет над ним]:

— Возблагодари каждого, кто, сказав тебе что-то, скажет правду. А если он скажет ложь, то еще больше возблагодари его, ибо в твой список добавится дело без твоих усилий.

³⁵ Четвертая основа из третьего столпа (руки) Кимийа: «Об излечении болезни злобы, злости и зависти» (اصل چهارم: در علاج بیماری خشم وحقده و حسد).

³⁶ ал - М а н с у р (المنصور) б. М у х а м м а д, А б у Д ж а ' ф а р (ابو جعفر) — аббасидский халифа (годы правления 754/136–775/158), пришедший к власти с помощью знаменитого Абу Муслима, но затем ставший его врагом; жестоко подавлял восстания шиитов, потомков имама ал-Хусайна, ненавидя их; был до крайности скуп, за что получил прозвище ал-Даваники («Грошовый», الدوانيقي ≈ Полушечник, Крохобор); основал Багдад как город и столицу 'Аббасидов (прежде он был деревушкой).

³⁷ Такой же рассказ с некоторыми деталями приведен в пятой книге третьего руб'а *Ikhya'*: «Книга порицания гнева, злости и зависти» (كتاب ذم الغضب والحقد والحسد). Мубарак, подумав о том, что на его глазах убьют мусульманина, решил рассказать этот хадис, переданный там [*Ikhya'*. Т. 3. С. 159], в таком виде:

إذا كان يوم القيامة، جمع الله عزوجل الناس في صعيد واحد حيث يسمعهم الداعي وينفذهم البصر. فيقوم مناد فينادي: «من له عند الله يد فليقم!» فلا يقوم الا من عفا.

После этого Абу Джа'фар потребовал с Мубарака клятвенного подтверждения, что тот слышал этот хадис от ал-Хасана ал-Басри, и, услышав утвердительный ответ, повелел отпустить приговоренного.

³⁸ Й а х й а (يحيى) — в иудео-христианской традиции Иоанн Креститель, сын Закарии, предтеча 'Исы/Иисуса Христа; не раз упомянут в Коране. Подробнее см.: Ибрагим, Ефремова. *Путеводитель*. С. 520.

То есть поклонение того человека внесут в твой список.

В присутствии Посланника, мир да почитет над ним, про одного человека сказали /204b/:

— Он очень сильный мужчина.

— Почему? — сказал он.

— Он уложит любого, с кем бы он ни боролся, и справится со всеми, — сказали ему.

— Силен и мужествен тот, кто справится со своим гневом, а не тот, кто кого-то там уложит, — сказал Посланник, мир да почитет над ним.

И [еще] сказал Посланник, мир да почитет над ним:

— Есть три вещи, по достижении которых вера любого станет завершенной: когда он злится, то не стремится совершить что-то несправедливое и сдерживается; когда он доволен, то не перестает воздавать должное; а когда он становится могущественным, то не берет больше ему положенного.

‘Умар (عمر) [б. ал-Хаттаб, да будет доволен им Аллах,] сказал:

— Не полагайся ни на кого, покуда не увидишь его в момент гнева. И не полагайся ни на чью религию, покуда не испытаешь его в момент алчности³⁹.

‘Али б. ал-Хусайн (علي بن الحسين), да почитет над ним милость Аллаха,⁴⁰ отправившись однажды в мечеть, был оскорблен одним человеком. Его гуламы направились к тому человеку, но он сказал:

— Не трогайте его!

А потом обратился к нему:

— Того, что обо мне скрыто от тебя, больше. Есть ли у тебя нужда какая, которую мы могли бы удовлетворить?

Тот мужчина устыдился. Затем ‘Али [б. ал-Хусайн] взял свою одежду и отдал ему, повелев выдать ему тысячу дирхамов. Тот мужчина ушел, приговаривая:

— Свидетельствую: он некто иной, как дитя Посланника.

О нем также передали, что он, дважды окликнув гулама и не получив ответа, сказал:

— Ты не слышал?

— Слышал, — сказал тот.

— Почему же ты не ответил? — сказал он.

³⁹ Это предание пропущено либо в арабском переводе *Насихат*, либо в русском с арабского.

⁴⁰ ‘Али б. ал-Хусайн (علي بن الحسين) — ‘Али б. ал-Хусайн б. ‘Али б. Аби Талиб — 38/658–94/712 — внук ‘Али б. Аби Талиба, четвертый шиитский имам по прозвищу Зайн ал-‘абидин (زين العابدين) — «Украшение поклоняющихся»), именуемый также ‘Али ал-асгар (علي الاصغر) — «Самый младший ‘Али»); родился и умер в ал-Мадине; в мусульманской традиции известен своей исключительной набожностью и богобоязненностью: превосходил всех верующих в скрытой раздаче *садаки*, при всяком ритуальном общении с Богом сильно переживал, бледнел, терял сознание и т. п.

— Я не опасался за твой характер и твое добронравие, ибо ты меня не обидишь, — сказал тот.

— Благодарю Аллаха за то, что мой раб не опасается меня, — сказал он.

У него был один гулам, который как-то раз сломал ногу барану. Он [= 'Али б. ал-Хусайн] сказал:

— Зачем ты это сделал?

— Я сделал это умышленно, чтобы разозлить тебя, — сказал тот.

— Сейчас я разозлю того, кто обучил тебя этому, то есть Сатану (ابليس), — сказал он и освободил его.

Некто его [= 'Али б. ал-Хусайна] оскорбил. Он сказал:

— Эй, юноша, между мной и адом находится одно препятствие. Если я через него пройду, то мне не страшны твои слова. А если не смогу пройти, то я много хуже, чем ты сказал.

Посланник[, мир да почует над ним,] сказал:

— Бывает так, что кто-то своей кротостью и прощением приходит к степени постящегося [днем] (саим, صائم) и встающего [ночью] (каим, قائم). А бывает так, что чье-нибудь имя заносит в список деспотов (جباران), хотя у него нет должности правителя, разве что над своими домочадцами.

Посланник[, мир да почует над ним,] сказал:

— В аду есть одни врата, через которые не войдет никто, кроме тех, кто погоняет свой гнев, противореча шариату.

Передавали, что как-то раз Сатана (ابليس), представ перед Мусой (موسى), мир да почует над ним, сказал:

— Я обучу тебя трем вещам, чтобы ты спросил у Всевышнего Истинного об одной нужде для меня.

— Что представляют собой эти три вещи? — сказал Муса (موسى)[, мир да почует над ним].

— Сторонись резкости, — сказал тот, — ибо с каждым, кто бывает резок и опрометчив, я играю, как дети с мячом. Сторонись женщин, ибо на пути людском я не расставлял силки, на которые полагался бы так, как на женщин. В третьих, сторонись скупости, ибо я разрушу и религию, и дольний мир для каждого, кто скуп.

Посланник[, мир да почует над ним,] сказал:

— Сердце каждого, кто сможет, подавив свой гнев, справиться с ним, Господь Всевышний наполнит покоем и верой. А каждого, кто не наденет разукрашенные одежды, дабы явить смирение пред Господом Всевышним, Господь Всевышний оденет в одежды щедрости.

Посланник[, мир да почует над ним,] сказал:

— Горе тому, кто злится, забывая о гневе Господа Всевышнего по отношению к себе.

Некто сказал Посланнику, мир да почует над ним:

— Обучи меня такому делу, чтобы я попал в рай.
 — Не злись, и рай твой, — сказал он.
 — Еще, — сказал тот.
 — Не проси ни у кого ничего, — сказал он, — и рай твой.
 — Еще, — сказал тот.
 — Вслед за послеполуденным намазом испроси семьдесят раз прощения, чтобы были прощены твои грехи за семьдесят лет, — сказал он.
 — У меня нет грехов на семьдесят лет, — сказал тот.
 — Грехи твоей матери, — сказал он.
 — У моей матери нет столько грехов, — сказал тот.
 — Твоего отца, — сказал он.
 — У моего отца нет столько грехов, — сказал тот.
 — Твоих братьев, — сказал он.
 ‘Абд Аллах б. Мас‘уд (عبدالله بن مسعود), да будет доволен им Аллах, говорит, что как-то раз Посланник, мир да почиет над ним, делил какое-то имущество, а один человек сказал:

— Они совершили раздел, который неугоден Всевышнему Господу.
 То есть он не был совершен по-честному. Ибн Мас‘уд передал это Посланнику, мир да почиет над ним. Тот разгневался, а лицо его побагровело. Но он лишь сказал:

— Да смилостивится Всевышний Господь над моим собратом Мусой (موسى), которого обижали и поболее этого, а он терпел.

Данного числа преданий и рассказов достаточно для совета состоящим на должности правителя (اهل ولايت), так как, если основа веры находится на своем месте, они [= предания] действуют. А если не действуют, то это признак того, что сердце лишено веры и осталось им лишь трепать языком. Те же предания о вере, что ложатся на сердце, суть нечто иное. И вера нечто иное. Я не знаю, каким образом истина веры пребывает в сердце того чиновника, который за год набирает себе несколько тысяч заповеданных дирхамов и передает их еще кому-то, чтобы все находилось под его [= правителя] ответственностью. В День воскрешения с того за все взыщут, тогда как выгода от этого достанется другим, что есть предел беспечности и отсутствия мусульманства. С миром!

ЗАКОНЧЕН «СТОЛП ОБЫЧАЕВ»
 ИЗ КНИГИ *КИМийА-йИ СА‘АДАТ*
 С ПОМОЩЬЮ АЛЛАХА И ПРИ ЕГО БЛАГОМ СОДЕЙСТВИИ

